О СЛУЖБАХЪ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

БЫВШИХЪ

ВЪ ПРЕЖНИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГАХЪ.

Константина Никольскаго,

ПРОТОІЕРЕЯ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА СѢННОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

О СЛУЖБАХЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

БЫВШИХЪ

ВЪ

ПРЕЖНИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГАХЪ.

О СЛУЖБАХЪ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

БЫВШИХЪ

ВЪ ПРЕЖНИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГАХЪ.

Константина Никольскаго,

ПРОТОІЕРЕЯ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА СѢННОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

Отъ Спб Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ, 17 Октября 1884 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъяческая, д. № 39.

Богослужебныя книги, изданныя въ Русской церкви до патріарха Никона, содержатъ между собою весьма большое число разностей. Одного и того-же названія книги имѣютъ несходство между собою по ихъ составу, по содержанію и по изложенію. Въ нихъ заключаются не одинаковое число службъ и въ службахъ не однѣ и тѣ-же молитвы, и самыя молитвы разнятся въ изложеніи. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи Служебники и Потребники. Отсюда самыя службы, находящіяся въ прежнихъ печатныхъ Богослужебныхъ книгахъ, въ разныхъ изданіяхъ не одинаковы во многомъ между собою; а потому, естественно, должны отличаться отъ тѣхъ-же службъ, нынѣ печатаемыхъ въ Богослужебныхъ книгахъ. Но не разсмотрѣнія разностей сихъ службъ составляютъ предметъ настоящаго труда, а чины и службы, которые теперь не совершаются въ Православной Церкви и потому не печатаются въ нынѣшнихъ книгахъ.

Несомнѣнно, что каждая изъ разсматриваемыхъ службъ должна быть предметомъ особаго изслѣдованія. Для полнаго же обслѣдованія ихъ едва-ли наступило время, когда не только не изданы хранящіяся въ разныхъ библіотекахъ рукописныя Богослужебныя книги, предшествовавшія печатнымъ; но далеко не всѣ онѣ описаны съ должною подробностію.

При изложеніи въ этомъ трудѣ церковныхъ службъ, имѣлось въ виду показать особенность Богослуженія, бывшаго въ Русской церкви въ прежнее время. Службы разсматриваются, главнымъ образомъ, Служебника и Потребника Московскихъ изданій.

Къ статьѣ о дѣйствѣ недѣли Ваій, для показанія разности двухъ чиновъ этого дѣйства, прилагаются два рисунка—одинъ изъ Путешествія Адама Олеарія—(Voyage en Moscovie ed. Amsterd. 1727), другой изъ Путешествія по Россіи барона Мейрберга, (издан. Θ. Аделунгомъ въ С.-Петербургѣ, въ 1827 году). Оба рисунка нарисованы первоначально самими путешественниками.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Молитва егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ . . .	1
Приложенія	41
Чинъ дѣйства въ недѣлю Ваій	45
Чинъ лѣтопроводства	98
Приложеніе	121
Чинъ Пещнаго дѣйства	169
Приложеніе	191
Чинъ дѣйства Страшнаго Суда	214
Приложеніе	226
Чинъ за приливокъ о здравіи царя	237
Приложеніе	253
Чинъ омыти мощи святыхъ, или крестъ мочити	257
Приложенія	277
Послѣдованіе о причащеніи святыя воды великаго освященія, на Богоявленіе.	287
Приложеніе	295
Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто	297
Приложеніе	306
Молитва по рожденіи младенца, объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей	307
Приложенія	337
Молитва на постриженіе власомъ отрочати, въ первое остриженіе его . .	342
Приложеніе	355
Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй	356
Приложеніе	368
Чинъ о братотвореніи	371
Приложенія	381

СТРАН.

Чинъ бываемый о коемъ либо христолюбцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ, тамо сущимъ братіямъ въ той святой обители. 389

Приложеніе 393

Чинъ о хотящемъ затворитися 395

Приложенія 401

Молитва, егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ.

Епископъ, въ день своего посвященія, на службѣ литургіи уже дѣйствуетъ какъ совершитель таинства священства—рукополагаетъ во діакона или священника, чествуется честію архіерея и, по окончаніи службы, получаетъ жезлъ, какъ знакъ архипастырской власти въ управленіи паствою. Онъ въ службѣ изображаетъ собою Великаго Первосвященника—Господа, принесшаго собою жертву за грѣхи міра. Въ прежнее же время, кромѣ того, чествованіе архіерея и вступленіе имъ въ отправленіе архипастырской службы выражалось въ особыхъ священнодѣйствіяхъ. Въ храмѣ совершался чинъ посажденія архіерея на престолъ (на каѳедру) и благословенія имъ находящихся въ храмѣ людей, а внѣ храма было шествіе архіерея на ослѣ, или конѣ и при этомъ благословеніе имъ города и чтеніе молитвы у городскихъ воротъ. Посажденіе архіерея на престолѣ и торжественное шествіе его по городу были въ связи между собою. То и другое выражало почетъ вновь рукоположенному и начало его службы архипастырской. Затѣмъ такое же шествіе по городу и чтеніе молитвы было по пріѣздѣ архіерея въ городъ, въ который онъ былъ назначенъ архипастыремъ. Эти священнослуженія совершались у грековъ, и отъ грековъ перешли въ русскую церковь.

Чинъ посажденія архіерея на каѳедру.

Торжественное посажденіе архіерея на престолъ (каѳедру) имѣло такое же значеніе, какъ одѣваніе его въ одежды святительскія и врученіе ему жезла, то есть, выражало вступленіе архіерея въ должность

архипастыря, изображающаго собою Господа. Потому бываетъ, говоритъ Симеонъ Солунскій, торжественное посажденіе патріарха, дабы, возсѣдши, какъ Спаситель на небесахъ, онъ оттуда даровалъ и проповѣдывалъ всѣмъ миръ; оттуда онъ и благословляетъ трикиріемъ, какъ бы съ небеснаго престола, даруя благодать и озареніе Троицы чрезъ Спасителя (Разг. о священнод. гл. 197).

У грековъ чинъ посажденія епископскаго (ἐνθρονιασμός) совершался сперва такъ же великолѣпно, какъ во время бл. Симеона Солунскаго, въ XIV вѣкѣ, чинъ посажденія патріарха, именно—архіерей былъ посаждаемъ на престолъ въ церкви, при собраніи епископовъ епархіи, совершавшихъ посажденіе по грамотѣ архіепископа. Нынѣ же, говоритъ блаженный Симеонъ, оно (посажденіе епископа) прекратилось по причинѣ варварскихъ набѣговъ и постигшихъ церкви искушеній и смятеній, а совершается только въ одной великой церкви и бываетъ такимъ образомъ: по приготовленіи престола, на которомъ, обыкновенно, садится архіепископъ, и обычнаго украшенія, по прочтеніи молитвы и трисвятаго священникомъ, въ присутствіи всѣхъ слугъ епископскихъ со свѣщами и при собравшемся народѣ, рукоположенный архіерей посаждается первымъ или вторымъ изъ священниковъ, трижды на престолъ, подобно какъ и патріарха священники посаждаютъ на сопрестоліе и восклицаютъ ἄξιος (достоинъ) вновь рукоположенному. Потомъ, между тѣмъ, какъ онъ сидитъ, многолѣтствуютъ благочестивымъ царямъ, архіепископу и самому рукоположенному, и затѣмъ дѣлаютъ отпустъ. Народъ же, равно какъ и священники, приступая, цѣлуютъ руку рукоположеннаго и получаютъ благословеніе, притекая съ вѣрою (Разговоръ о св. священнод. и таинст., гл. 184). Затѣмъ вновь рукоположенный, преподавъ благословеніе людямъ, бывшимъ въ храмѣ, возсѣдаетъ (послѣ литургіи) на коня и объѣзжаетъ городъ для благословенія его и чтенія молитвы о немъ (гл. 185).

Патріархъ, несмотря на то, что по рукоположеніи его во епископа, уже посаждался на епископскій престолъ, онъ во время своего поставленія на патріаршество, получивъ большую благодать, возводился на престолъ патріаршій. Если онъ уже былъ рукоположенъ въ архіерея, то, послѣ производства, прибывъ въ великій храмъ Премудрости Божіей и помолившись и сотворивъ поминовеніе, уходилъ. Потомъ, по наступленіи вокреснаго дня, опять приходилъ (въ храмъ Премудрости),

облачался въ архіерейскія одежды съ саккосомъ и начиналъ литургію. Послѣ входа, многолѣтіе совершалось не внизу, но, подобно какъ при рукоположеніи архіерея, на сопрестоліи. Послѣ трисвятаго и молитвы, по раздаяніи свѣчей и по возженіи ихъ, когда всѣ становились на своихъ мѣстахъ по чину, патріархъ возводился двумя первыми архіереями, которые брали его съ обѣихъ сторонъ и посаждали на святительскомъ престолѣ и восклицали: ἄξιος (достоинъ). Это пѣли трижды, и внутри алтаря всѣ священнослужители, и внѣ пѣвцы и клирики. Затѣмъ во второй разъ поднимали и сажали его, восклицая ἄξιος и опять тоже пѣли трижды извнутри и внѣ. Подобнымъ образомъ и въ третій разъ посаждали его и ἄξιος произносили и пѣли трижды, — священнослужители внутри и пѣвцы внѣ. Потомъ бывало многолѣтіе (тамъ же, гл. 197).

Такое-же посажденіе архіерея на престолъ совершалось въ Россіи съ давнихъ временъ. Въ Россіи оно называлось «настолованіемъ». Въ XI вѣкѣ митрополитъ Иларіонъ говорилъ о себѣ въ своемъ исповѣданіи: азъ... отъ благочестивыхъ епископъ священъ и настолованъ (Приб. къ Твор. Св. Отц. отд. II, 255). Въ Прологѣ сохранилось сказаніе [1]), что настолованіе установилъ на Руси Ярославъ. Тамъ сказано: «Ярославъ святи ю (церковь св. Георгія) Ларіономъ митрополитомъ мѣсяца ноября въ 26 день и сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ». Преосвященный митрополитъ Макарій, приведя это сказаніе изъ древняго Пролога Погодинскаго, XIV вѣка, совершенно вѣрно опровергъ мнѣніе покойнаго архіепископа Филарета (Ист. русск. церкви. I, 155), утверждавшаго, что подъ настолованіемъ въ Прологѣ слѣдуетъ разумѣть освященіе церкви св. Георгія, или поставленіе въ ней новой трапезы [2]). Подъ настолованіемъ ясно разумѣлось посажденіе архіерея на каѳедру. Но преосвященный митр. Макарій, говоря о совершеніи въ Россіи чина возведенія архіерея на каѳедру, излагаетъ только греческій чинъ и не

---

[1]) Указаніе на Прологъ находится у митрополита Евгенія (Описаніе Кіево-Соф. соб. Кіевъ, 1825 г., стр. 15).

[2]) Митрополитъ Макарій говоритъ: развѣ Ярославъ двукратно освящалъ церковь — 26-го ноября и вслѣдъ затѣмъ? Или развѣ поставленіе новой трапезы бываетъ послѣ освященія церкви и есть нѣчто отдѣльное отъ освященія? (Истор. русск. церк. т. I, прим. 5). Митрополитъ Иларіонъ ясно отличаетъ свое настолованіе отъ посвященія — «Азъ священъ и настолованъ».

указываетъ отличія его отъ русскаго. На основаніи книги Бингама, (Origines eccles. lib. 11, c. XI § 16), онъ говоритъ, что этотъ обрядъ въ древней церкви состоялъ въ слѣдующемъ: по рукоположеніи кого-либо въ санъ епископа, *назначался особый день*, когда во время литургіи, *вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія*,—новопоставленный епископъ былъ торжественно возводимъ *посвятившими* его іерархами на каѳедру (на столъ θρόνος) *среди церкви* и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ (Ист. русск. церк. Т. I, прилож. № 4). Это, повторяемъ, греческій чинъ; русскій-же отличался отъ него. Въ чинѣ избранія и поставленія епископа на Руси (1423 года), современномъ бл. Симеону Солунскому, указано настолованіе *епископа* не въ особый день, а въ тотъ-же, когда бывало самое посвященіе и не на литургіи, какъ у грековъ, а по совершеніи ея; затѣмъ и въ самомъ чинѣ настолованія было отличіе. По упомянутому чину XV столѣтія: митрополитъ и прочіе епископы, по окончаніи службы, снимаютъ съ себя ризы, новопоставленный-же поджидаетъ въ ризахъ; «ризничіи же митрополичи поставляютъ стола митрополича отъ жертвеника, предъ дверми жертвеника, и покрываютъ стола завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоитъ и, приведше новопоставленаго протопопъ и иніи попы, клирошане съ нимъ, и посадивше его на столѣ, абіе протопопъ съ десныя страны, другій же попъ отъ старѣйшихъ съ лѣвыя страны, поднимаютъ его подъ пазухи и востовляютъ, глаголюще: «сполаети, деспота», и паки посаждаютъ его, и въ другій вставляютъ его, тожде глаголюще; и тако мало отъ стола его отведше и поюще: имя рекъ, священному епископу богоспасенаго града, имя рекъ, многа лѣта. Се убо пѣвци поютъ, тіи же клирошане снимаютъ съ него священныя одежда, и потомъ келейникъ митрополичь возлагаетъ нань переманатку (параманатку) съ источники, таже икону возложитъ ему, потомъ и мантію съ источники; таже пріемше его протопопъ со инѣми и приводятъ его, идѣже есть митрополитъ съ епископы, тако къ трапезѣ пойдутъ (Русск. ист. библ. Т. VI, стр. 461, 462). Такимъ образомъ, настолованіе въ Россіи отличалось отъ греческаго тѣмъ, что было не въ иной день, а въ день самаго посвященія архіерея, не на литургіи, а послѣ нея, сопровождалось пѣніемъ не ἄξιος, а «Исполла ети деспота».

Подобнымъ образомъ настолованіе епископа совершалось и по ука-

занію чина XVII столѣтія, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652 г.), а равно архіепископа и митрополита, если они посвящались изъ архимандритовъ (смотр. рѣчь по подаваніи жезла), посажденіе архіерея на каѳедру совершалось протопопомъ и протодіакономъ, а не попами; кромѣ возложенія на архіерея иконы и мантіи съ источниками, давались ему клобукъ, четки, ширинка и посохъ [1]).

Настолованіе епископа, по указанію чина 1652 года, было такимъ образомъ:

По совершеніи божественной службы (на которой рукоположенъ епископъ), патріархъ и всѣ власти снимали съ себя священныя ризы, новопоставленный же ожидалъ въ ризахъ; ключари же поставляли мѣсто у лѣваго клироса, покрытое ковромъ, и протопопъ и протодіаконъ приводили новопоставляемаго на то мѣсто и посажали его. Потомъ поднимали его подъ руки и опять сажали, и это дѣлали трижды, произнося: «исполайти деспота» трижды, затѣмъ пѣвчіе пѣли новопоставленному многолѣтіе. Протопопъ же и протодіаконъ снимали съ него священныя одежды и возлагали на него икону, мантію со источниками и клобукъ, подавали ему четки и ширинку; наконецъ, протопопъ и протодіаконъ приводили его къ патріарху. Патріархъ, прочитавъ надъ главою его поученіе, давалъ ему посохъ. Предъ подаваніемъ жезла, патріархъ говорилъ краткую рѣчь, въ которой указывалъ на жезлъ, какъ на знакъ пастырства и на настолованіе, какъ на сѣдалище старѣйшиньства. (Акты истор. Т. IV. стр. 11, 12).

Особенностями настолованія по поставленіи *митрополита* было то, что посаждали на престолъ не протопопы и попъ, а архіепископы и епископы. По указанію чиновъ поставленія митрополита 1539 и 1564 годовъ, архіепископъ и епископы, по совершеніи литургіи, брали митрополита подъ руки и возводили его на вышнее мѣсто, гдѣ Великій Князь и архіепископъ сидѣли на митрополіи исповѣданіи (т. е. возводили на устроенное среди соборныя церкви Успенія Святѣй Богородицы мѣсто со восходницами, облеченное сукнами и камками, между которымъ мѣс-

---

[1]) Въ чинѣ поставленія епископа, 1423 года, не указано на подаваніе жезла епископу.

томъ и алтаремъ на полу написанъ былъ орелъ съ распростертыми крыльями на стѣнахъ града). Тамъ архіепископъ и епископы сажали митрополита трижды и, сажая, говорили трижды: «исполати деспота». Митрополичьи дьяки обѣ станицы пѣли: «преосвященному (такому-то) митрополиту всея Россіи: «исполати деспота». Митрополитъ, вставъ съ мѣста, снималъ съ себя сакъ (т. е. саккосъ) и всѣ служебныя одежды (Акты Археогр. Эксп. т. I, № 184, стр. 159 и № 264, стр. 299), архіепископъ и епископы полагали на него, по указанію чина 1539 года, крестъ золотой съ перемандомъ, икону золотую святительскую, мантію съ источниками и клобукъ (тамъ же, стр. 159), а по указанію чина 1564 года,—полагали икону золотую воротную, мантію съ источниками и клобукъ бѣлый (тамъ же, стр. 299). Затѣмъ вели его на святительское мѣсто каменное (тамъ же). Къ этому мѣсту приходилъ царь и вручалъ новопоставленному митрополиту жезлъ, сказавъ предъ тѣмъ рѣчь, подобную той, какую говорилъ патріархъ новопосвященному изъ архимандритовъ епископу, архіепископу и митрополиту, при подаваніи имъ жезла. Вотъ эта рѣчь, изъ чиновъ поставленія митрополита (1539 и 1564 гг.) и поставленія епископа (1645 г.).

Въ чинѣ поставленія митрополита 1539 г.

И пришедъ къ нему, къ мѣсту, Государь Князь Великій рѣчь ему молвитъ: «Всесвятая и живоначальная Троица, дарующія тебѣ сій святительскій престолъ великіа митрополіа всея Русьскіа земля, да наставитъ и укрѣпитъ святительство твое во еже сохранити и соблюсти нашу вѣру всего православнаго Христіаньства неподвижно безмятежно, и все еже о Христѣ порученное тебѣ стадо упасти и направити на путь истинный во мно-

Въ чинѣ поставленія митрополита 1564 г.

И Царь и Великій Князь, приступяся къ нему, къ мѣсту, говоритъ ему рѣчь: «Всемогущая животворящая святая Троица, дарующія намъ всея Росія самодержьство Російскаго царствія, подаетъ тебѣ сій святый великій престолъ великого чудотворца Петра архіерейства, митрополію всея Росія, російскаго царства, руковозложеніемъ и освященіемъ святыхъ отецъ, архіепископовъ, епископовъ нашего самодержавнаго Росій-

Въ чинѣ поставленія епископа 1645—1652 г.

Таже дастъ ему посохъ въ руку святѣйшій Патріархъ и говоритъ сице: Всемогущая и животворящая святая Троица подаетъ тебѣ сій святый престолъ имя рекъ и жезлъ пастырьства святительскаго, а рукоположеніемъ нашего смиренія: и ты убо о святѣмъ Дусѣ сыну, воспріими и паси стадо Христово словесныхъ овецъ со всякимъ прилежаніемъ не лѣностно; и на сѣдалище старѣйшинъства, во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса

голѣтьствѣ и здравіи твоемъ. И подасть святителю Князь Великій жезлъ въ десную руку, и весь клиросъ рекутъ: «преосвященному Іоасафу, митрополиту всея Росіи, многа лѣта». Тако же и лики святителя многолѣтьствуютъ на оба клироса. Митрополитъ же, вставъ, пріемлетъ жезлъ и благословивъ царя глаголеть къ нему.

(Акт. Археогр. Эксп. т. I, 1836 г., № 184, стр. 159).

скаго царьствія. И жезлъ пастырства, отче, воспріими; и на сѣдалищѣ старѣйшиньства, во имя Господа Іисуса Христа и пречистыя Матери, на столъ великого Чудотворца Петра взыди и моли Бога и пречистую Его Матерь, и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ святыхъ, о насъ и о нашей Царицѣ, и о нашихъ дѣтехъ, и о всемъ православіи, и яже на ползу намъ и всему православному христіяньству душевнѣ и тѣлеснѣ; и подасть ти Господь Богъ здравіе и долголѣтьствіе во вѣки вѣка, аминь. И изговоря рѣчь, дастъ святителю ,посохъ въ десную руку; и царевичи, и архіепископы, и епископы, и всѣ бояре, митрополиту многолѣтьствуютъ, и потомъ на оба клироса поютъ пресвященному по обычаю. И потомъ митрополитъ царя благословитъ и рѣчь говоритъ ему.

(Акты Археогр. Экспед. т. I, № 264, стр. 299).

Христа и Пречистыя его Богоматере, на престолъ митрополіи (или архіепископіи, или епископіи) имя рекъ взыди и моли Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексія и Іону, всѣхъ святыхъ, и насъ, Бога ради, во святыхъ своихъ молитвахъ незабвенна учини». Таже святѣйшій патріархъ имя рекъ, давъ посохъ новопоставленному и благословивъ рукою; отпуститъ отъ себе.

(Акты Истор. Т. IV, № 1, стр. 12).

При настолованіи *патріарха* была вообще та особенность, что патріарха сажали на престолъ не епископы, а митрополиты. Но самые чины настолованія патріарховъ не были всѣ между собою одинаковы. Они различались вслѣдствіе неодинаковаго чина поставленія патріарховъ. Поставленіе нѣкоторыхъ патріарховъ совершалось чрезъ хиротонію, и оно было на литургіи послѣ пѣнія Трисвятаго. Въ это время было посвященіе въ патріарха подобное тому, какое бываетъ въ епископа. Таково было посвященіе патріарха Филарета Никитича. Патріархъ

Іерусалимскій Θеофанъ произносилъ и молитву: «Божественная благодать всегда немощная врачующая» (Виѳл. Т. VI, стр. 146—152) [1]).

При такомъ поставленіи въ патріарха, настолованіе его совершалось послѣ литургіи и было сходно съ тѣмъ, какое бывало по посвященіи въ епископа, съ тѣмъ только различіемъ, что, по поставленіи патріарха, она была съ бо́льшею торжественностію. Такъ, по посвященіи патріарха Филарета послѣ литургіи, святѣйшіе оба патріарха— Θеофанъ патріархъ Іерусалимскій и вновь посвященный Филаретъ патріархъ Московскій, «взыдоста на высокое мѣсто, а возводили новопоставленнаго патріарха на то высокое мѣсто два митрополита начальные, и сажали его на сѣдалище, трижды глаголюще: «исполайти деспота», сирѣчь, многа лѣта ти, владыко, и пѣли пѣвчіе дьяки святѣйшему патріарху Филарету Никитичу многа лѣта. Потомъ патріархъ Θеофанъ Іерусалимскій, принявъ отъ протодіакона посохъ чудотворца Петра митрополита, подалъ патріарху Филарету Никитичу и благословилъ его. Потомъ царь взошелъ къ патріархамъ на высокое мѣсто и подалъ своему отцу Филарету Никитичу патріарху... панагію златую, украшену драгимъ каменьемъ и бисеромъ (жемчугомъ), манатью (мантію) бархатную, съ источниками, низаными жемчугомъ, клобукъ бѣлый шелковый, украшенный золотомъ и каменьями драгими. Затѣмъ царь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, а возлѣ его съ лѣвой стороны былъ патріархъ Θеофанъ, а возлѣ патріарха Θеофана патріархъ Филаретъ Московскій, и послѣ немногаго времени царь всталъ съ своего мѣста, здравствовалъ патріарху и говорилъ рѣчь. Патріархъ Филаретъ, поклонясь царю, отвѣчалъ ему также рѣчью. Потомъ здравствовали патріарха Филарета архіепископы, епископы и весь клиръ, и пѣли пѣвчіе многолѣтіе (Собр. Госуд. грам. и догов. Т. III, стр. 199. Виѳл. Т. VI, стр. 155—159).

Когда же поставленіе въ санъ патріарха происходило не чрезъ хиротонію, тогда настолованіе совершалось до литургіи и чтенія предъ

---

[1]) У Грековъ хиротонія избранному въ патріарха была въ томъ случаѣ, если избранный не былъ архіереемъ. Если же онъ архіерей, то, говоритъ Симеонъ Солунскій, онъ не имѣетъ нужды въ архіерейскомъ рукоположеніи. (О священнодѣйствіяхъ, 193).

нею часовъ. При поставленіи патріарха было возведеніе его на престолъ, но при этомъ не было троекратнаго сажанія на немъ. Такъ поставленъ былъ Іоакимъ на патріаршій престолъ. Въ недѣлю, въ 26 день іюля, былъ благовѣстъ въ валовой (колоколъ). Съ иконами и крестами сходилися отъ многихъ церквей въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. По прибытіи туда властей (высшихъ духовныхъ лицъ), предъ царскимъ пришествіемъ, отправились изъ собора къ вновь избранному патріарху два архіерея, Павелъ митрополитъ Сарскій и Симонъ архіепископъ Вологоцкій, съ двѣнадцатью человѣками, одѣтыми въ красныя суконныя одежды съ шеломами. Архіереи ѣхали въ каретахъ, а люди предъ ними шли пѣшкомъ. Но нареченный патріархъ Іоакимъ не велѣлъ имъ быть въ чину при шествіи. Когда онъ съ властями пришелъ въ соборную церковь, въ дверяхъ кадили на порогѣ два діакона и подъ руки приняли его власти. Онъ цѣловалъ иконы, и въ алтарѣ облачился въ Новгородское одѣяніе. Затѣмъ пришелъ царь въ церковь въ одѣяніи царскомъ, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли ему многолѣтіе. Царь цѣловалъ иконы. Въ то время всѣ архіереи съ прочими властьми вышли изъ алтаря, кромѣ нареченнаго патріарха. Корнилій, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, животворящимъ крестомъ и рукою царя благословилъ, потомъ всѣ архіереи рукою благословили его, и опять ушли въ олтарь; царь же взошелъ на приготовленное мѣсто къ поставленію. Послѣ этого соборный протопопъ и протодіаконъ выводили изъ олтаря архіереевъ и прочихъ властей по два. Они поклонялися царю и становились на своихъ мѣстахъ по чину. Послѣ нихъ вывели изъ олтаря нареченнаго патріарха. Онъ поклонился царю и сталъ на своемъ мѣстѣ, со властьми въ рядъ, на правой сторонѣ въ началѣ (на первомъ мѣстѣ), какъ стоялъ будучи митрополитомъ. За симъ послѣдовало начало службы. Пѣли «Царю небесный». Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, держа чиновное писаніе столпцы, сперва подошелъ къ царю, потомъ отъ царя пришелъ къ нареченному патріарху, сдѣлалъ ему поклонъ и проговорилъ ему о повелѣніи государя, призывавшемъ его на патріаршество царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, чтобы патріархъ былъ во главу всѣмъ и учителемъ. Послѣ этого объявленія возвели Іоакима на приготовленное къ поставленію мѣсто, гдѣ былъ стулъ съ подушкою и орлецъ, и стали облачать во священное одѣяніе

патріаршее и митру положили. Облачали сами архіереи. Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, взявъ съ мѣста посохъ Петра чудотворца, поднесъ его царю, а государь поднесъ нареченному патріарху. При облаченіи архіереями патріарха, дьяки пѣвчіе пѣли тропарь Успенію Богородицы «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси», Слава и Нынѣ, кондакъ «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу». По облаченіи же патріарха, архіереи, стоя на мѣстѣ, пѣли «аксіосъ». Послѣ нихъ тоже пѣли пѣвчіе дьяки на правомъ, а потомъ на лѣвомъ клиросѣ. Затѣмъ архіереи со властями, кромѣ патріарха, здравствовали царю и поклонилися ему. Дьяки пѣвчіе пѣли многолѣтіе, большой распѣвъ. Потомъ патріархъ здравствовалъ царю по писму, а государь ему здравствовалъ, и затѣмъ власти патріарху здравствовали, за ними боляре сперва здравствовали царю, а потомъ патріарху; а дьяки пѣвчіе, пропѣвъ государю царю многолѣтіе, пѣли многолѣтіе Вселенскимъ патріархамъ по имянно, а святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всеа Русіи пѣли демественное «Исполаэти деспота». Преосвященнымъ митрополитамъ, и архіепископамъ, и епископамъ и всему освященному собору пѣли «дай Боже много лѣта». За симъ начали часы. (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 146 — 147). Съ большею торжественностію совершалось поставленіе на патріаршій престолъ (настолованіе) Адріана. Августа въ 24 число, въ день недѣльный и въ память принесенія мощей святителя Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, въ соборной церкви начали благовѣстить къ дѣйству въ началѣ 2 часа дня. Новгородскій митрополитъ Корнилій, всѣ архіереи и священный соборъ собрались въ соборную церковь въ третьемъ часу дня; а въ 4 часу, по указу великихъ государей, были посланы къ новоизбранному патріарху на Казанское подворье преосвященные—Евѳимій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Сергій, архіепископъ Тверской и Кашинскій, архимандриты изъ Володимера — Рожественскаго монастыря Іосифъ и—Чюдовскаго Іоасафъ. Ихъ провожали полковникъ и два полуполковника съ стрѣлцами. Новоизбранный патріархъ поѣхалъ съ подворья своего въ Кремль, въ Спаскія ворота, въ патріаршей каретѣ. Съ нимъ въ ней сидѣли архимандриты Рожественскій и Чюдовскій. Когда новоизбранный патріархъ пріѣхалъ къ соборной церкви къ южнымъ дверямъ и, выйдя изъ кареты, пошелъ въ соборную церковь, его

повели провожавшіе его архимандриты. Митрополитъ и архіепископъ ѣхали къ собору въ своихъ каретахъ. У собора, выйдя изъ кареты, шли за нимъ. Когда новонареченный патріархъ вошелъ въ соборную церковь, тогда великіе государи изъ своихъ государскихъ хоромъ пошли въ Мастерскую Палату и тамъ, облачась въ свои государскія одежды и вѣнцы, пошли въ соборную церковь въ послѣдную четверть 5-го часа дня. Они шли Краснымъ крыльцомъ, которое у Грановитой палаты. Пріидя въ соборную церковь, они цѣловали святыя иконы, и, принявъ у новоизбраннаго патріарха благословеніе, взошли на приготовленное мѣсто, устроенное къ возведенію патріарха, и тамъ сѣли на креслахъ. Архіереи, архимандриты и игумены съ новоизбраннымъ патріархомъ вошли въ олтарь и изъ олтаря выходили по чину, по два человѣка, поддерживаемые архидіакономъ и ризничимъ подъ руки, и становились архіереи на ступеняхъ приготовленнаго мѣста, архимандриты же и игумены отъ этого мѣста до царскихъ дверей по обѣ стороны. Потомъ архимандриты Троицкаго Сергіева и Рожественскаго монастырей вывели новонареченнаго патріарха въ прежнемъ его митрополичьѣ одѣяніи и въ шапкѣ, и возвели его на приготовленное мѣсто, и поставили на лѣвой сторонѣ, выше всѣхъ архіереевъ. При шествіи патріарха изъ олтаря великіе государи встали. Новонареченный патріархъ, ставъ на приготовленномъ мѣстѣ и, помолясь святымъ иконамъ, ударилъ челомъ великимъ государямъ. Они приказали боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому позвать къ себѣ преосвященнаго Евѳимія, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Когда онъ подошелъ къ нимъ, они произнесли рѣчь о возведеніи патріарха: «Преосвященный митрополитъ Евѳимій Сарскій и Подонскій! Изволися Всемогущему Богу, наше же царское величество и весь священный россійскій соборъ, совѣщавшеся, судихомъ, да пасенія Всероссійскій патріаршескій престолъ воспріиметъ преосвященный Адріанъ, митрополитъ Казанскій; ты же, по нашему государскому указу, глаголи ему о семъ». Митрополитъ, отойдя отъ великихъ государей, говорилъ новонареченному патріарху: «Преосвященный господинъ Адріанъ митрополитъ! Богъ преблагій, предзрѣвъ тя, во еже церкви Всероссійской быти пастырю, благочестивѣйшіе же наши великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и весь священный соборъ благо-

волиша и званіемъ Божіимъ избраша твое архіерейство на вдовствующій патріаршескій престолъ. И во правду достоинъ еси таковаго правленія, тѣмъ же послушанія святаго не отрицайся, во обрученіе же Всероссійскіе церкви и во извѣстіе твоея святыя души во имени Господни глаголи, како подобаетъ тебѣ въ крайнѣйшихъ пастырехъ патріарша достоинства быти, и церкви восточной всѣмъ святѣйшимъ патріархомъ во всемъ соглашатися, и въ Россіи содержащимся благонравнымъ обычаемъ благоразсудно и смотрително соборнѣ послѣдовати». Нареченный же патріархъ, выслушавъ это, поклонился государямъ. Затѣмъ Новгороцкой и Псковской митрополиты взяли нареченнаго патріарха подъ руки и поставили его на патріаршее мѣсто, по лѣвую сторону государей, и послѣдовало начало: «Благословенъ Богъ нашъ», потомъ всѣ говорили «Царю Небесный», «Святый Боже» и по «Отче нашъ» патріаршіе пѣвчіе пѣли тропарь «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», «Слава и нынѣ», кондакъ «Егда снишедъ, языки слія». Послѣ сего новоизбранный патріархъ говорилъ «Извѣщеніе» и символъ православной вѣры, стоя на томъ же мѣстѣ и обратясь къ востоку. Когда онъ кончилъ «Извѣщеніе», Государи говорили рѣчь ему: «Избраннѣйшій святѣйшій Адріанъ, патріархъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ здравствуя, радуйся! Желаемъ твоему архіерейству, да во всякомъ изрядствѣ евангельскіи заповѣданно церковію восточною, утверждено и опредѣлено, всю Россійскую церковь пасеши, чесого ради, со всѣми врученными тебѣ христіанскими народы, получиши царствіе небесное». Патріархъ поклонился Государямъ и произнесъ: Благочестивѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы! Аще азъ смиренный и ничтожъ есмь, и во правду добродѣтелми меншій во братіи моихъ христіанехъ; но не яко же азъ хощу, но буди воля Спасителя нашего Іисуса Христа, и вашего Государскаго Пресвѣтлаго Величества благоволеніе, и всего священнаго собора. Въ Его щедроты Сына Божія и вашей царской милости, и во всякихъ нуждахъ моихъ вашему благоразсужденному призрѣнію, и священнѣйшимъ архіереемъ и всему священному собору благословенію, и молитвамъ всего христіянскаго народа предаюся». Потомъ діаконы и патріаршіе уподіаконы

принесли на рундукъ патріаршія одежды: сакосъ Петра митрополита, омофоръ,митру и прочее. Новгородской митрополитъ и съ нимъ архидіаконъ и діаконы сняли съ новонареченнаго патріарха прежнюю его одежду митрополичью и облачили въ патріаршее одѣяніе и въ митру, по чину. Троицкой архимандритъ, взявъ съ патріарша мѣста посохъ чудотворца Петра, поднесъ Государямъ, а Государи поднесли патріарху; и патріархъ, принявъ посохъ, цѣловалъ ихъ въ руку, и Государи цѣловали его въ руку. Во время облаченія патріарха пѣвчіе пѣли тропарь Успенію Пресвятой Богородицы: «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси» и кондакъ: «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу», греческимъ распѣвомъ. Затѣмъ новгородскій митрополитъ, ставъ противъ патріарха, возгласилъ «аксіосъ» трижды, а послѣ его тоже пѣли патріарши пѣвчіе. Послѣ этого пѣнія патріархъ со властми подошелъ къ Государямъ, здравствовалъ ихъ, говоря рѣчь. По окончаніи рѣчи, онъ, со всѣмъ соборомъ, поклонился Государямъ трижды, а пѣвчіе пѣли имъ многолѣтіе. Потомъ здравствовали Государямъ бояре... И какъ дѣйство все совершилось по чину, Государи, принявъ у патріарха благословеніе, сошли съ рундука на свое государское мѣсто. И послѣ того начали часы и литургію (Дворц. разр. Т. IV, стр. 580—586).

Съ учрежденіемъ святѣйшаго сѵнода прекратилось поставленіе (настолованіе) патріарховъ. Обрядъ же настолованія епископа, архіепископа, митрополита, возводимыхъ изъ архимандритовъ, прекратился еще ранѣе, именно во второй половинѣ XVII столѣтія. Это видно изъ того, что въ чинѣ на избраніе, рукоположеніе и возведеніе на епископскій престолъ, свидѣтельствованномъ патріархомъ Іоакимомъ въ лѣто 7184 (1676 года), уже нѣтъ обряда посаженія епископа на престолъ. Въ чинѣ сохранился только обрядъ, называемый «соединеніемъ». Обрядъ былъ подобенъ настолованію, но совершался не въ храмѣ, а въ палатѣ митрополита или патріарха. Обрядъ соединенія то совершался и при обрядѣ настолованія, то, какъ-бы, замѣнялъ его.

Обрядъ соединенія.

Обрядъ соединенія состоялъ въ томъ, что новопоставленный архіерей цѣловалъ епископовъ и «они поимали и посаждали промеже себѣ

идѣже есть мѣсто». Это посажденіе было не предъ народомъ, а келейно, относилось не къ церковной службѣ, а къ управленію его паствою. Въ русскомъ чинѣ избранія и поставленія *епископа* 1423 года указанъ чинъ соединенія: «Въ который день разсудитъ митрополитъ, збираются къ нему епископи по заутрени, во вторый часъ дне, и сѣдаетъ, идѣже обычно есть ему сидѣти съ епископы, и митрополитъ убо сѣдаетъ на своемъ мѣстѣ, епископи же на своихъ мѣстѣхъ каажды, по ряду обаполъ; новопоставленный же не входитъ, но поджидаетъ внѣ: книгохранитель же или архидіаконъ исходитъ со инѣми діаконы, митрополитомъ повелѣніи, и поемше новопоставленнаго, приводитъ внутрь, и вшедъ въ двери, поклоняется митрополиту, и мало поступивъ, паки поклоняется второе, и ближе приступивъ, поклоняется въ третіе, и приступивъ къ митрополиту, цѣлуетъ десное колѣно митрополиче, таже руку его десную, лежащую на колѣнѣ, потомъ десное лице, и отступивъ мало, пакы поклоняется ему. И абіе востаютъ епископы противъ его, пѣвци же поютъ: «Преосвященному митрополиту кіевскому имя рекъ (многа лѣта); новопоставленный же цѣлуетъ епископы десныя страны по ряду; потомъ лѣвыя страны, и абіе поимаютъ его епископи и посаждаютъ его промеже себѣ, идѣже есть мѣсто его, и тако посѣдѣвъ, елико повелитъ митрополитъ, и въставше, поклонившеся митрополиту, исходятъ каажды въ своя (Русск. Истор. Библ. Т. VI, стр. 462, 463).

Этотъ обрядъ совершался и по поставленіи въ *митрополита*. Такъ новопоставленному въ Рязань митрополиту Іосифу въ 1674 году, назаутріе (т. е. послѣ поставленія въ митрополиты) въ понедѣльникъ въ 10 день было соединеніе по чиновнику, два архіерея взяли его подъ руки и поставили на мѣстѣ, гдѣ ему стояти (Допол. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 150, снес. стр. 154).

Наконецъ обрядъ соединенія совершался и для *патріарха*. Такъ, по поставленіи Іосифа на патріаршій престолъ, на другой день митрополитъ Новгородскій Аѳоній и прочіе митрополиты, и архіепископы, и епископы, и игумены, и весь освященный соборъ собрались на патріаршій дворъ въ крестовую палату. Къ нимъ изъ келіи вышелъ патріархъ Іосифъ, и Аѳоній митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ творилъ патріарху соединеніе, якоже въ печатной чиновной книгѣ

написано (Виѳл. Т. VI, стр. 252). Указаніе на печатную чиновную книгу дѣлается въ чинѣ 1642 года. До этого же года извѣстны двѣ такія книги, напечатанныя въ Москвѣ: «Чиновникъ архіерейскій священнаго служенія» 1600 г. и «Чиновникъ архіерейскаго служенія», 1610 года. Эти книги хранятся только въ частныхъ рукахъ и при настоящемъ трудѣ не имѣлись. Рукописный же чинъ обряда «соединенія», временъ патріаршества, весьма вѣроятно, сходный съ печатнымъ, сохранился въ чинѣ 1676 года на избраніе епископа. Въ архивѣ святѣйшаго сѵнода, находится списокъ съ этого чина, свидѣтельствованнаго патріархомъ Іоакимомъ въ 1676 году. Въ немъ обрядъ соединенія указанъ слѣдующій: «На другой день, послѣ посвященія во епископа, на утріе же въ 2 часа дня собираются ко святѣйшему патріарху архіереи и прочія власти въ крестовую палату, и сядетъ патріархъ на своемъ мѣстѣ. Прочіе же архіереи садятся на своихъ мѣстахъ по ряду оба полы. И святѣйшій патріархъ по новопоставленнаго архіерея посылаетъ протопопа, да протодіакона съ пламенники, и приводимъ бываетъ въ Крестовую палату, и вшедъ во двери, покланяется патріарху, и святѣйшій патріархъ востаетъ, и вси сущіи съ нимъ. Егда же при концѣ архіереевъ поставляется, тогда сядетъ патріархъ на своемъ мѣстѣ, повелитъ же сѣсти и прочимъ архіереямъ. Новопоставленный же покланяется патріарху, и мало приступивъ покланяется второе, и ближе приступивъ покланяется третіе и приступивъ къ патріарху цѣлуетъ десную ланиту, и десную руку, и десное колѣно, и отступивъ мало паки покланяется ему. И абіе востаютъ архіереи, новопоставленный же цѣлуетъ архіереи во уста десныя страны по ряду. Потомъ же лѣвыя страны. Пѣвцы же поютъ многолѣтіе Царю и патріарху, и новопоставленному. И абіе поемлютъ его архіереи и посаждаютъ промежъ себе идѣже есть степень его. И тако посѣдитъ елико патріархъ повелитъ. И воставше глаголетъ патріархъ обычный отпустъ,—«Достойно есть» и прочая до конца, и благословитъ новопоставленнаго животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою и отпущаетъ его въ домъ свой. А протопопъ и протодіаконъ и пламенники не провождаютъ его изъ Крестовыя палаты. (Дѣло архива Св. Синода. 1721 г., № 633. Снес. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода. Т. I, стр. 681, 688). Чинъ соединенія прекратился по учрежденіи Св. Синода. Въ 1721 году, по

порученію Св. Синода, былъ исправляемъ Ипатскимъ архимандритомъ Гавріиломъ чинъ на избраніе епископа, свидѣтельствованный патріархомъ Іоакимомъ въ 1676 году. Въ этомъ чинѣ заключалось указаніе на обрядъ соединенія. При исправленіи же чина было исключено постановленіе, чтобы новопоставленный архіерей съ соборомъ посѣщалъ патріарха на другой день своего посвященія, иначе сказать — прекращенъ былъ обрядъ соединенія.

Обрядъ шествія около города новопоставленнаго архіерея въ день его поставленія.

Торжественное посажденіе вновь рукоположеннаго архіерея на престолъ (на каѳедру), бывшее у грековъ на литургіи, послѣ входа съ евангеліемъ и пѣнія Трисвятаго, преподобный Симеонъ Солунскій соединяетъ съ совершавшимся въ тотъ день обрядомъ—шествія архіерея на конѣ къ царю и около города для благословенія ихъ и молитвы за нихъ. Симеонъ Солунскій говоритъ, что послѣ посажденія архіерея на престолъ, народъ, равно какъ и священники, цѣлуютъ руку рукоположеннаго и получаютъ благословеніе, притекая съ вѣрою, потому что рукоположенный весь очищенъ и просвѣщенъ, и отъ новопросвѣщеннаго благодать изливается обильнѣе на пріемлющихъ ее свыше. Въ это время онъ можетъ безпрепятственно давать благословеніе, хотя поставленъ былъ во епископа другаго города, ибо онъ имѣетъ и это дозволеніе, какъ недавно рукоположенный... и благословляетъ съ такою свободою только въ одинъ этотъ день (О священнодѣй. гл. 184); посему, послѣ трапезы, возсѣдше на коня, объѣзжаетъ городъ въ сопровожденіи свиты своей и запечатлѣваетъ всѣхъ, и благословляетъ, освящая городъ сею печатію, молясь о немъ, какъ новосодѣлавшійся архіерей, сообщая ему новоизліянную божественную благодать и чрезъ благословеніе преподавая освященіе (гл. 185). Посему же новопоставленный архіерей, какъ имѣющій дерзновеніе и сильный предъ Богомъ по рукоположенію, былъ посылаемъ къ царю — молиться за него, и вмѣстѣ, какъ Христосъ Господь (помазанный) Духомъ, благословить и укрѣпить молитвами своими Христа-Господня (помазаннаго) мѵромъ. Для сего, пришедше къ Царю, онъ молился о потребномъ къ его спасенію (гл. 186).

При поставленіи патріарха у грековъ, шествіе его на конѣ тогда лишь совершалось, когда въ патріарха посвящали лицо, не бывшее прежде архіереемъ. Если же въ патріархи возводился архіерей, то онъ не имѣлъ нужды въ этомъ дѣйствіи (шествіи на конѣ) (тамъ же).

Шествіе архіерея на конѣ, служа къ тому, чтобы онъ благословилъ народъ города и помолился о немъ,—выражало также высшій почетъ архіерею, какъ избраннику Божію; шествіе было ради почтенія церкви, которое относилось къ самому Христу. Симеонъ Солунскій говоритъ: «Царь, прежде нежели увидится съ избраннымъ патріархомъ, выражаетъ ему свое благорасположеніе, посылаетъ ему мантію съ источниками и панагію церковную, которая есть какъ бы залогъ и которую онъ самъ хранитъ, какъ слуга и стражъ церкви. Потомъ и жезлъ, какъ даръ честнѣйшій и знакъ пастырской власти, даетъ ему собственною рукою, ради чести и бывшей вѣрности, и чрезъ то показываетъ всѣмъ, что и онъ самъ почитаетъ сего пастыря, котораго избралъ Богъ. А чтобы засвидѣтельствовать это еще яснѣе, по его приказанію, приготовлялся конь, убранный разными украшеніями, на котораго избранный садится, и между тѣмъ, какъ царскій всадникъ идетъ пѣшкомъ, придерживая коня за узду, вмѣсто самого царя, какъ сдѣлалъ великій Константинъ съ святымъ Сильвестромъ, онъ ѣдетъ чрезъ весь царскій дворъ и по главной улицѣ до патріаршескаго дома. Если у царя есть сынъ, то и онъ слѣдуетъ верхомъ на конѣ, и весь сенатъ. Такъ и съ такою цѣлію совершается такъ называемое производство, ради чести церкви, которая относится къ Христу. Если же избранный (въ патріарха) есть архіерей; то, послѣ нареченія, онъ есть уже патріархъ, и ни въ какомъ другомъ дѣйствіи не имѣетъ нужды, кромѣ только одного возведенія на престолъ (гл. 194). Такимъ образомъ, шествіе на конѣ, равно какъ и хиротонія, не совершались при поставленіи того патріарха, который вступалъ на патріаршій престолъ изъ архіереевъ, такъ какъ архіерей принялъ хиротонію и ѣздилъ на конѣ около города при своемъ посвященіи.

Въ Россіи шествіе на ослѣ архіерея совершалось также для изображенія въ лицѣ архіерея—Христа Спасителя. Патріархъ Іеремія, посылая вновь-поставленному россійскому патріарху Іову осла, для шествія около города, писалъ ему о значеніи шествія: «о Святѣмъ Духѣ, брате и госпо-

дине мой, Іевъ патріархъ! моляся Создателю и пречистей Богородици со оружіемъ Христа Бога нашего, сіирѣчь со крестомъ и со святою водою, сѣдъ на сіе осля и ѣхалъ около града болшаго Новаго Царяграда и прообразовалъ Христа, истиннаго Бога нашего, съ пѣніемъ церковнаго украшенія, со стихи Владычныхъ Господьскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ» (Русск. Истор. Библ. Т. 2, стр. 324). Хотя указанное здѣсь значеніе шествія патріарха на ослѣ одинаково съ значеніемъ о томъ у грековъ, но самый порядокъ касательно шествія соблюдался у русскихъ особый.

Когда въ Россіи высшею духовною властію былъ митрополитъ; тогда, кажется, только онъ въ день своего посвященія совершалъ шествіе около города на ослѣ. Въ чинѣ поставленія епископа 1452 г., ни въ одномъ изъ числа разныхъ его списковъ (Русск. Истор. Библ. Т. VI, № 52, стр. 438) не сказано о шествіи епископа на ослѣ. Отсюда можно заключить, что торжественное шествіе на осляти, въ день посвященія, сперва принадлежало къ преимуществамъ митрополита. И во времена патріаршества у русскихъ былъ иной, нежели у грековъ, порядокъ шествія патріарха на ослѣ. Первоначально, хотя бы патріархъ поставленъ былъ изъ митрополитовъ, какъ Іовъ и Филаретъ, хотя бы изъ архимандритовъ, какъ Іосифъ,—они совершали въ день своего поставленія на патріаршество шествіе на ослѣ. Но потомъ, начиная съ Іоасафа II, хотя патріархъ былъ изъ архимандритовъ, какъ Іоасафъ II, хотя бы изъ митрополитовъ, какъ Питиримъ, Іоакимъ, Адріанъ, они шествовали, въ день своего поставленія, не на ослѣ, а или въ саняхъ, или въ каретѣ. Съ ѣздою ихъ въ каретѣ совпадаетъ время, когда стали епископы, въ день своего посвященія, ѣздить около города на ослѣ.

Шествіе на ослѣ при митрополитахъ.

Обрядъ, какъ шествовалъ на ослѣ митрополитъ, въ день своего поставленія, описанъ въ чинѣ посвященія троицкаго игумена Іоасафа въ митрополита. Шествіе было въ 1539 году. Оно совершилось по окончаніи литургіи. Митрополитъ, архіепископъ и епископы вышли изъ церкви западными дверями къ митрополичему двору. Туда принесли воздвизальный

животворящій крестъ. Митрополитъ, взявъ крестъ отъ протопопа, сѣлъ тутъ же предъ церковью на осла и поѣхалъ на дворъ Великаго Князя, для благословенія его. Осла подъ нимъ велъ конюшій Великаго Князя, Иванъ Ивановичь Челяднинъ и бояринъ его. Передъ ними шли дьяки пѣвчіе Великаго Князя и митрополичьи и пѣли стихи. Передъ дьяками шли четыре огненника *) съ пальмами, а передъ нимъ подвойскіе. Послѣдніе отсылали народъ, разчищая дорогу отъ людей для шествія. Побывавъ у Великаго Князя, митрополитъ тѣмъ же порядкомъ возвращался на свой дворъ. Тамъ собрались въ столовой палатѣ архіепископъ и епископы, отпустившіе митрополита изъ церкви къ Великому Князю. По пріѣздѣ митрополита, они, выйдя изъ палаты, встрѣтили его на дворѣ у лѣстницы. Митрополитъ, благословивъ архіепископа и епископовъ животворящимъ крестомъ, сотворилъ съ ними о Христѣ цѣлованіе и позвалъ ихъ къ себѣ къ столу (ѣсть). Придя съ ними въ столовую палату, онъ приказалъ проговорить: «Отче нашъ» и, подойдя къ своему столу подъ иконою, произнесъ: «Христе Боже, благослови ястіе и питіе рабомъ своимъ, яко святъ еси всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Затѣмъ, благословивъ рукою крестообразно на всю палату, приказалъ архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ и всему освященному собору, боярамъ, дьякамъ и всѣмъ гостямъ сѣсть по своимъ мѣстамъ, подалъ калачь архіепископамъ и епископамъ, велѣлъ поставить три явства, роздалъ вино въ кубкахъ и чашкахъ, благословилъ все, и, не много вкусивъ, всталъ, приказавъ проговорить: «Достойно есть». Затѣмъ вышелъ изъ палаты на свой дворъ. На дворѣ онъ сѣлъ на осла и поѣхалъ «около каменнаго града въ Никольскія ворота благословлять народъ и весь градъ». Подъ нимъ велъ осла тотъ же Иванъ Ивановичь Челяднинъ и бояринъ его. Предъ митрополитомъ шли дьяки пѣвчіи Великаго Князя и митрополичьи, и пѣли стихи, а передъ ними четыре пламенника съ пальмами, а передъ огненни-

*) Огненники, сказано въ Дворцовыхъ разрядахъ, суть чиновные люди, что бываютъ въ архіерейскихъ поставленіяхъ въ красныхъ одеждахъ (Допол. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 154). Пальмы въ ихъ рукахъ напоминали лицъ, кои съ ваіями сопровождали Господа, шедшаго на ослѣ въ Іерусалимъ. Снегиревъ полагалъ (Простонар. праздн. Ч. III, стр. 167), что пламенники были одно и тоже, что и паломники, носившіе пальму или вербу.

ками подвойскіе, отсылавшіе народъ. Архіепископъ и епископы, проводивъ митрополита съ лѣстницы до осляти, возвратились въ столовую палату и тамъ ожидали пріѣзда его. При пріѣздѣ митрополита, его встрѣтили архіепископъ и епископы. Онъ, сойдя съ осла, благословилъ ихъ крестомъ и, давъ о Христѣ цѣлованіе имъ, звалъ ихъ совершенно ясти (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 184, стр. 160).

Шествіе на ослѣ во времена патріаршества.

Какъ въ то время, когда высшею русскою духовною властію были митрополиты, шествіе ихъ на ослѣ, въ день поставленія ихъ въ этотъ санъ, было сперва къ Великому Князю, а потомъ около города; такъ и во времена патріаршества іерархи, ѣздившіе на ослѣ, въ день своего посвященія сперва приходили къ царю.

Шествіе патріарха къ царю.

Шествіе новопоставленнаго патріарха въ день своего поставленія къ царю и затѣмъ около города, было не прямо изъ собора, гдѣ онъ поставленъ на патріаршество, а изъ дома патріаршаго. По окончаніи литургіи, патріархъ сперва заходилъ къ себѣ въ Крестовую палату, и тамъ ожидалъ вѣстника отъ царя, объявлявшаго время итти къ столу. Такъ было по поставленіи патріарховъ Филарета (Виѳл. Т. VI, стр. 160), Іосифа (тамъ же, стр. 246) и другихъ. Патріархъ ѣхалъ къ царю въ саняхъ, или же шелъ пѣшкомъ.

Шествіе патріарха къ царю бывало также торжественно, какъ изъ собора въ Крестовую палату. Такъ, при шествіи патріарха Іосифа предъ нимъ шелъ ключарь, несшій крестъ Господень на блюдѣ и святую воду. Когда патріархъ, сойдя съ лѣстницы въ патріаршемъ дворѣ, сѣлъ въ сани (1642 года Марта 27 числа) и поѣхалъ въ Ризъ-Положенскія врата къ Благовѣщенію, предъ нимъ шли до Благовѣщенія пѣшкомъ всѣ власти, а предъ ними пѣвчіе дьяки въ стихаряхъ. У нихъ были три большія свѣчи. Предъ ними и послѣ нихъ шествовали шесть человѣкъ пламенниковъ. По пріѣздѣ къ Благовѣщенію, когда патріархъ, выйдя изъ саней, шелъ вверхъ къ Государю въ Золотую палату, Бла-

говѣщенскою папертью, его вели подъ руки два митрополита—Ростовскій и Крутицкій (Виѳл. Т. VI, стр. 246).

И патріархъ Питиримъ послѣ литургіи (1672 г. Іюля 6) шелъ за святымъ) т. е. предшествуемый) животворящимъ крестомъ Господнимъ. нимъ. По указу Государя, для почести креста шли бояре (Виѳл. Т. VI, стр. 355).

Патріархъ Іоасафъ II (по поставленіи его въ 1667 г. Февраля 10) на патріарховъ дворъ шелъ съ другими патріархами, со всѣми архіереями. Пѣвчіе и подьяки провожали его и пѣли. А къ Государю онъ ѣхалъ на саняхъ (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 103). Съ особою подробностію описано шествіе къ царю патріарха Іоасафа II, въ чинѣ поставленія его, именно: послѣ обѣдни святѣйшій патріархъ изъ церкви пошелъ въ патріаршу крестовую, власти московскія, бѣлыя и черныя, провожали его въ крестовую. Изъ крестовой святѣйшій патріархъ пошелъ въ келью свою съ келейниками, власти же дожидались въ крестовой до вѣсти отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича. Въ крестовую пришли бояре, которымъ святѣйшаго патріарха на осля взводить: князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, окольничей Микита Михаиловичь Бобарыкинъ, думной дьякъ Дмитрій Башмаковъ, голова стрѣлецкой Григорей Власьевъ, полуголова и стрѣльцовъ шестьдесятъ человѣкъ для провожанья около города. И погодя съ четверть часа времени, отъ Великаго Государя былъ присланъ съ вѣстью дьякъ приказу большаго дворца Семенъ Степановъ сынъ Титовъ, чтобъ святѣйшему патріарху итти къ Великому Государю къ столу. По той вѣсти, святѣйшій патріархъ со властьми и съ бояры пошли къ Великому Государю вверхъ. Передъ патріархомъ шли соборной протопопъ и ключари и несли крестъ на мисѣ *) и святую воду. Святѣйшій патріархъ, сошедъ отъ своихъ палатъ большою лѣсницею къ соборной церкви къ западнымъ дверямъ, и отъ западныхъ дверей отъ рундука, сѣлъ, вмѣсто осляти, въ свои патріарши сани по чину. Въ саняхъ было два санника домовые. Патріархъ ѣхалъ въ саняхъ до лѣсницы Грановитой палаты. Власти и бояре шли за патріархомъ пѣши, и пришедъ къ лѣсницѣ, пошли вверхъ большою лѣсни-

*) Миса—миска.

цею передъ Грановитой и вошли въ сѣни передъ Грановитую въ двери съ Краснаго крыльца. Великій Государь встрѣтилъ патріарха середи сѣней и благословяся, принялъ за руку. И пошли въ Грановитую палату. Погодя немногое время, къ Великому жъ Государю пришли вверхъ вселенскіе патріархи, и Великій Государь съ патріархомъ вселенскихъ патріарховъ встрѣтилъ въ сѣняхъ же; и, благословяся, пошли въ Грановитую палату (Библіот. Свят. Синода, рукописная книга: Чиновникъ о поставлен. свят. патріарховъ 1667 г. № 67 по Инв. 65, шк. 22).

Патріархъ Іоакимъ, когда послѣ литургіи, на которой онъ былъ поставленъ на патріаршество (1674 г. іюля 23), шелъ къ себѣ въ Крестовую палату; тогда предъ нимъ шли пѣвчіе дьяки въ стихаряхъ и подьяки и пѣли стихъ: «О дивное чудо». Потомъ пришли въ Крестовую палату боляре царевы: князь Юрій Алексѣевичь Долгорукой, сынъ его боляринъ князь Михаилъ Юрьевичь Долгорукой, околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, думный дьякъ Иларіонъ Ивановъ, головы и полуголовы. Патріархъ, по полученіи вѣсти о времени шествія къ царю, пошелъ къ нему съ архіереями, съ болярами и со всѣми властьми. Передъ патріархомъ шли пѣвчіе дьяки и подьяки всѣ въ стихаряхъ и пѣли стихъ: Пособивый Господи кроткому Давыду (Дополн. къ акт. истор. Т. V. № 26, стр. 147, 148).

Когда патріархъ Адріанъ, по поставленіи на патріаршество, шелъ послѣ литургіи изъ собора въ свои патріаршія палаты; тогда предъ нимъ соборный ключарь съ діакономъ несли животворящій крестъ Господень, на серебряномъ блюдѣ, со святою водою. Предъ крестомъ шли и пѣли пѣвчіе и подьяки. Для почести креста Господня за патріархомъ были бояре: князь Борисъ Ивановичь Прозоровскій, князь Григорій Ѳѳонасьевичъ Козловскій, околничей Ѳедоръ Тихоновичь Зыковъ, думный дьякъ Никита Зотовъ, въ золотыхъ кафтанахъ; полковники: Лаврентій Сухаревъ, Иванъ Озеровъ, Иванъ Кобылскій, Алексѣй Обуховъ, и четыре человѣка полуполковниковъ въ объяреныхъ кафтанахъ (Двор. раз. Т. IV стр. 586).

Пребываніе патріарха у царя.

Пребываніе патріарха у царя сопровождалось архипастырскими молитвословіями и священнодѣйствіями.

По приходѣ патріарха въ Золотую палату, и по благословеніи имъ царя, патріархъ съ властями говорилъ, по обычаю входъ (1690 г. Двор. разр. Т. IV, стр. 587), то есть произносилъ «Достойно есть» и прочая по обычаю, и благословлялъ государя честнымъ крестомъ, кропилъ образъ и царя и шапку святою водою, дѣйствовалъ надъ хлѣбомъ Богородичнымъ, и, стоя за царскимъ столомъ, говорилъ «Отче нашъ». Затѣмъ благословлялъ рукою на царскомъ столѣ и на прочихъ столахъ брашно и питіе (1641 г. Виѳл. Т. VI, стр. 247). Послѣ сего патріархъ былъ приглашаемъ царемъ сѣсть за столъ. Патріархъ Филаретъ Никитичь сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ —царемъ (тамъ-же стр. 161). Патріархъ Іосифъ хотя сидѣлъ за однимъ столомъ съ царемъ, но съ сажень или мало больше отъ него (тамъ-же стр. 247). Патріархъ Іоакимъ былъ близъ государскаго мѣста съ лѣвой стороны въ креслахъ (тамъ-же стр. 356. Дворц. разр. Т. IV, стр. 587). А митрополиты, архіереи, архимандриты сидѣли за особыми столами (Виѳл. Т. VI, стр. 161, 247, 356). По поставленіи же патріарха Адріана, архіереи и архимандриты сидѣли на лѣвой сторонѣ на лавкѣ, а стола предъ ними не было (Дворц. разр. Т. IV, стр. 587); потому что въ тотъ день, послѣ шествія патріарха Адріана по городу, у государя не было стола для патріарха, властей и бояръ. Столъ былъ у патріарха.

Когда патріархъ садился за столъ у царя, тогда, подобно тому, какъ бывало при митрополитахъ у великихъ князей, ставили для новопосвященнаго три явства за столомъ. Послѣ третьяго изъ нихъ, новопоставленный вставалъ изъ за стола для шествія около города. Такъ, новопоставленный патріархъ Іосифъ въ Грановитой проговорилъ «Достойно» и благословилъ Великаго Государя. Великій Государь съ нимъ пошелъ изъ Грановитой вверхъ ко Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Ильичьнѣ. Сверху они пришли опять въ Грановитую и сѣли за столъ. За столомъ сидѣли—Государь, патріархи, власти и бояре. Патріарху новопоставленному подали кушанье: икру, уху и пирогъ. И изъ за той

ѣствы, встали и отпустили патріарха итти около города (Книга чиновная о поставл. патріарховъ 1667 г. въ библ. св. сѵнода). Въ день поставленія патріарха Адріана, за столомъ передъ Государемъ поставили особыя три явства, именно: куря *) подъ лимономъ, калью **) съ лимонами, пирогъ изращатый. А передъ патріархомъ поставили три постныя явства: блюдо стерляжины свѣже-просольной, уху, коровай (Двор. разр. Т. IV, стр. 588). Послѣ третьяго кушанья патріархъ вставалъ изъ за стола ѣхать около города. Когда патріархъ Іосифъ всталъ изъ за стола послѣ третьяго кушанья, онъ ударилъ челомъ Государю и, не говоря «Достойно есть», пошелъ изъ Царской палаты (Виѳл. Т. VI, стр. 248). Онъ не говорилъ отпуста, безъ сомнѣнія, отъ того, что предполагалось продолженіе обѣда. Патріархъ же Адріанъ, вставъ со священнымъ соборомъ послѣ третьяго кушанья, говорилъ отпустъ (Двор. разр. Т. IV, стр. 588). Отпустъ былъ сказанъ имъ потому, что въ палатахъ Государя при этомъ окончилась трапеза (Государя) для патріарха. Онъ послѣ объѣзда города не возвратился къ Государю.

Шествіе патріарха на ослѣ около города.

Торжественное шествіе патріарховъ около города совершалось одними на ослѣ,—такъ было начиная съ патріарха Іова и кончая патріархомъ Никономъ, другими на саняхъ, иными въ каретѣ, именно: патріархомъ Іоасафомъ II совершено было шествіе на сапяхъ, а послѣдующими патріархами: Питиримомъ, Іоакимомъ и Адріаномъ въ каретѣ.

При шествіи на ослѣ—особая честь воздавалась ѣдущему прежде всего тѣмъ, что бояре вели осла.

При шествіи патріарха Іова, когда онъ вышелъ изъ Государевой палаты, предъ нимъ шли дьяки пѣвчіе и пѣли стихъ: «Царю Небесный». Какъ скоро патріархъ сѣлъ на осля, подъ нимъ осла повелъ государевъ конюшей боляринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, и его боляринъ Андрей Васильевичь; дьяки же пѣвчіе и подьяки пѣли стихи:

---

*) Т. е. цыпленокъ курицы или индѣйки (Церк. Слав. Словарь Ак. Наукъ).

**) Похлебка. Она приготовлялась съ паюсною икрою и съ огурцами (Словарь Академіи Наукъ).

Владычныхъ Праздниковъ, и Господскихъ и Великихъ Святыхъ. А съ патріархомъ ѣздили архимандриты и игумены, Богородицкой протопопъ, и священники и дьяконы. Затѣмъ ходили его дьяки изъ всѣхъ приказовъ и дворяне и дѣти боярскіе (Русск. Ист. Библ. Т. II № 103, стр. 326).

Когда патріархъ Филаретъ Никитичъ, возставъ отъ трапезы, по отеческому преданію, творилъ шествіе окрестъ всего царствующаго града, и повсюду народы благословлялъ; превысочайше же ради чести сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руссіи подъ нимъ коня повелѣлъ водити одѣянно бѣлыми одеждами одному изъ первыхъ боляръ князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому и съ нимъ околничему Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину (Дополн. къ акт. истор. Т. II, № 76, стр. 201). Когда же патріархъ выѣхалъ изъ водяныхъ воротъ въ Чертолье, боярину князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому велѣно было сѣсть на лошадь, а водить осла околничему Ѳедору Бутурлину и Данилу Юрьеву Леонтьеву (Дворц. разр. Т. I, стр. 407).

При шествіи на ослѣ патріарха Іосифа — подъ патріархомъ осла водили: по конецъ повода—бояринъ Василій Петровичь Шереметьевъ; осередь повода—околничій князь Андрей Ѳедоровичь Литвиновъ-Мосальскій; подъ губу велъ патріарховъ бояринъ Василій Ѳедоровъ, сынъ Яновъ (Дворц. разр. Т. II, стр. 675). Ѣхали за нимъ въ саняхъ: Ростовскій митрополитъ Варлаамъ и Рязанскій митрополитъ Моисей. За этими властями ѣхали въ саняхъ же бояре. А около патріарха шли приказные въ золотыхъ, конюшніи, ясельничій и дѣти боярскіе дворовые. Около патріарха шли: голова стрѣлецкій и полуголова съ пѣшими стрѣльцами. Протодіаконъ ѣдучи кропилъ городъ святою водою. (Виѳл. Т. VI, стр. 248).

Когда патріархъ Никонъ, вставъ изъ за стола, ѣздилъ кругомъ города Кремля на осляти, осла водили подъ патріархомъ бояре и околничіе тѣ, которые у царскаго стола были, именно: князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, князь Юрій Алексѣевичь Долгоруковъ, и околничіе: князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ и Прокоѳій Ѳедоровичь Соковнинъ. (Дворц. разр. Т. III, стр. 323). Никонъ изъ числа русскихъ патріарховъ, ѣздившихъ на осляти по поставленіи своемъ на патріаршество,—былъ послѣдній.

Шествіе патріарха въ саняхъ или въ каретѣ.

Патріархъ Іоасафъ II ѣздилъ около Кремля въ саняхъ, а не на осляти. (Доп. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 103). Очевидно, онъ замѣнилъ шествіе на ослѣ ѣздою въ саняхъ, съ дозволенія или, вѣрнѣе сказать, по наученію двухъ патріарховъ — Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, бывшихъ при его поставленіи на патріаршество. Только съ ихъ согласія онъ могъ отмѣнить укоренившійся примѣрами прежнихъ россійскихъ патріарховъ обычай ѣздить на ослѣ въ день поставленія на патріаршій престолъ. Причиною отмѣны ѣзды на ослѣ могло быть желаніе ввести обычай греческой церкви, гдѣ, какъ мы видѣли изъ свидѣтельства Симеона Солунскаго, ѣзда на ослѣ совершалась только тѣмъ іерархомъ, который въ день своего вступленія на патріаршій престолъ, не бывъ прежде епископомъ, получилъ благодать чрезъ хиротонію епископскую. Патріархъ же, поставленный изъ епископовъ въ патріархи, при этомъ поставленіи уже не ѣздилъ на ослѣ по городу, такъ какъ это было совершено имъ, при посвященіи во епископа.

Въ Россіи прекращеніе шествія на ослѣ новопосвященнаго патріарха было согласовано съ перемѣною, происшедшею въ чинѣ поставленія въ патріархи. Когда чинъ поставленія въ патріархи былъ вполнѣ подобенъ тому, какой бываетъ во епископа, былъ ничто иное, какъ повтореніе хиротоніи архіерейской, что, напримѣръ, видимъ при посвященіи патріарха Филарета (Виѳл. п. VI, стр. 152, 153); тогда было и хожденіе на осляти. Когда же, при назначеніи въ патріархи, стало совершаться только поставленіе его (настолованіе), а не хиротонія, что, напримѣръ, видимъ въ поставленіи патріарха Іоакима (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 147); тогда и шествіе на ослѣ, по примѣру грековъ, не соединялось съ этимъ поставленіемъ.

Хотя Іоасафъ II былъ поставленъ въ патріарха не изъ епископовъ, а изъ архимандритовъ, и потому могъ бы, по примѣру грековъ, ѣхать на ослѣ; но, вѣроятно, онъ своимъ примѣромъ вводилъ порядокъ—ѣздить не на ослѣ—для патріарховъ будущаго времени, и чтобы только посвященные изъ архимандритовъ во епископы, въ архіепископы, въ митрополиты ѣздили на ослѣ въ день своего посвященія, а посвящен-

ные въ митрополиты изъ епископовъ не совершали бы шествія на ослѣ. Такой порядокъ и видимъ въ Россіи, во время патріаршества Іоасафа II. Въ томъ же 1667 году, въ который Іоасафъ былъ поставленъ (10 февраля) въ патріарха, въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ поставленъ въ епископы въ Коломну архимандритъ Симоновскій Мисаилъ; и онъ въ день своего посвященія ѣздилъ на осляти около города Кремля. (Доп. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 109). И архіепископы и митрополиты посвященные изъ архимандритовъ совершали, по посвященіи своемъ, хожденіе на ослѣ. Такъ, поставленный въ 1671 г. Симоновскій архимандритъ Варсонофій въ архіепископа въ Смоленскъ, ѣздилъ въ день своего посвященія около города на ослѣ. (Дворц. разр. Ч. III, стр. 882). Подобнымъ образомъ ѣздилъ на ослѣ Іосифъ, поставленный изъ архимандритовъ въ 1674 году на архіерейскій престолъ Рязанской митрополіи. (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 150). По поставленіи же 1668 г. іюня 13 Иларіона архіепископа Рязанскаго и Муромскаго въ митрополиты не было хожденія на осляти (Доп. къ акт. ист. Т. V, стр. 142), очевидно потому, что въ митрополита возведенъ изъ епископа, и онъ совершалъ шествіе на ослѣ при посвященіи во епископа.

Шествіе патріарха въ саняхъ или въ каретѣ составляло уже иной образъ богослужебнаго священнодѣйствія, нежели шествіе на ослѣ. Шествіе на саняхъ или въ каретѣ не было дѣйственнымъ изображеніемъ Господа, шедшаго на ослѣ въ Іерусалимъ; оно совершалось только для чтенія патріархомъ молитвы прадъ вратами города, для благословенія города честнымъ крестомъ и окропленія его святою водою.

Не смотря на то, что шествіе патріарха въ саняхъ или каретѣ не было образомъ Господа, шедшаго въ Іерусалимъ на ослѣ, оно было торжественное и служило къ великому почету патріарха. Оно сопровождалось неменьшимъ числомъ служебныхъ лицъ, какъ торжественное шествіе на ослѣ. Такъ, когда патріархъ Іоасафъ II (1667 г. марта 27), сойдя съ крыльца Грановитой палаты, сѣлъ въ сани свои и поѣхалъ къ святымъ воротамъ; тогда власти и бояре ѣхали за нимъ въ саняхъ же, около патріаршихъ саней шли патріаршіе приказные въ золотахъ и конюшеи и ясельничей и дѣти боярскіе, дворовые; около же патріарха шли голова стрѣлецкій, полуголова съ стрѣльцами пѣшіе. (Рукоп. чиновная книга о поставл. патр. 1667 г. Синод. библ. № 67—22).

Патріархъ Питиримъ въ день своего поставленія (1672 г. іюля 6) ѣздилъ около Кремля въ каретѣ; за нимъ слѣдовали власти бѣлыя и черныя, бояря, окольничей и Думной дьякъ, головы и полуголовы, и стрѣльцовъ сто двадцать человѣкъ (Виѳл., ч. VI, стр. 356). Для шествія патріарха Питирима по приказанію Государя, была прислана изъ государевой конюшни карета съ шестью санниками, *) съ пятнадцатью человѣками государевыхъ конюховъ, стремянныхъ и задворныхъ. Патріархъ, вставъ послѣ третьяго ѣства, пошелъ изъ Грановитыя палаты. Государь провожалъ его въ сѣни до крылечныхъ дверей. Сшедши съ крыльца и сѣвъ въ карету, патріархъ взялъ животворящій крестъ, и имъ осѣнялъ народъ на обѣ стороны. За нимъ ѣхали власти въ каретахъ же, Крутицкій митрополитъ, Смоленскій архіепископъ, Чудовской архимандритъ; — бояре, которымъ указано быть, ѣхали верхами, а патріарши приказные въ золотахъ, государевы стремянные и задворные конюхи, патріарши дворяне и дѣти боярскіе, и подъячіе шли около кареты; передъ каретою шли патріарши пѣвчіе дьяки и подъяки, пѣли славники; около жъ кареты шли головы стрѣлецкіе, и полуголовы, и сотники, 120 человѣкъ стрѣльцовъ. (Доп. къ акт. ист. Т. VI, стр. 239).

Когда патріархъ Іоакимъ, въ день своего поставленія (1674 года іюля 26-го) на патріаршество вышелъ изъ Грановитой палаты, для шествія по городу; предъ нимъ шли дьяки пѣвчіе и подьяки въ стихаряхъ и пѣли стихъ: «Царю небесный». Патріархъ сѣлъ въ карету, имѣя въ рукѣ крестъ животворящій: онъ имъ благословлялъ народъ на обѣ стороны. Карета у него была государьская, запряженная въ шесть санниковъ. Бояринъ князь Юрій Алексѣевичь Долгорукой съ товарищами сѣли въ едину карету всѣ четверо и ѣхали передъ патріархомъ, а архіереи всѣ ѣхали за патріархомъ, за нимъ архимандриты,

---

*) Понятіе о саняхъ не всегда встрѣчается правильное. Иные считаютъ ихъ зимнею возницею, и потому замѣчаютъ, какъ о чемъ-то странномъ, что и лѣтомъ на нихъ ѣздили наши предки. (Глушевскій, Руков. для сельск. пастырей. 1863. Т. III, стр. 184). Но подъ санями разумѣлись не только зимнія возницы, а и лѣтнія—на колесахъ. И лошади, запряженныя въ карету на колесахъ лѣтомъ, напримѣръ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, назывались санниками. (Доп. къ акт. истор. Т. V, стр. 148).

игумены и протопопы. Пѣвчіе-дьяки патріарховы и подьяки всѣ станицы пѣли стихи, перемѣняясь по станично и до меншихъ, а по нихъ пѣли постанично Новгородскіе пѣвчіе дьяки и подьяки сколько имъ досталось. (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 148).

И патріархъ Адріанъ, въ день своего поставленія (1690 г. августа 24) на патріаршество, ѣхалъ въ государевой каретѣ, изготовленной изъ конюшнаго приказа о шести возникахъ. Принявъ въ руку животворящій крестъ, онъ поѣхалъ къ Спасскимъ воротамъ за городъ. Съ нимъ въ каретѣ сидѣли Троицкой и Рождественской архимандриты. Архіереи же сѣли въ свои кареты у Краснаго крыльца. Бояре, околничей, думный дьякъ шли за патріархомъ пѣшіе отъ Благовѣщенской паперти до рундука противъ Архангельскаго собора. И сѣли въ карету у этого рундука. Бояринъ съ товарищами ѣхали предъ патріархомъ, а власти за нимъ. По сторонамъ патріаршей кареты шли 4 полковника, 4 полуполковника, 100 стрѣльцовъ Лаврентьева полку Сухарева, изъ конюшнаго чина 2 казначея и 4 стремянныхъ конюха (Двор. разр. Т. IV, стр. 590).

Посвященные изъ архимандритовъ въ епископы, въ архіепископы, въ митрополиты, какъ сказано выше, въ день своего посвященія въ прежнее время совершали шествіе около Кремля на ослѣ, впослѣдствіи въ каретѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ шествіе ихъ было менѣе торжественно, нежели патріаршее.

Шествіе архіереевъ на ослѣ.

Для шествія по городу архіереи выходили не изъ царскихъ, а изъ патріаршихъ палатъ. Столъ, изъ котораго новопосвященный выходитъ для шествія по городу, былъ не у царя, а у патріарха. И самое шествіе сопровождалось меньшимъ числомъ сановниковъ, сопровождавшихъ новопосвященнаго при его обхожденіи города. (Чинъ поставленія въ патріархи Іоасафа 1667 г. Рук. чиновн. кн. въ Синод. библ. № 67—22).

Въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652 года) сказано, что послѣ литургіи патріархъ съ новопоставленнымъ отходитъ въ крестовую палату и власти вмѣстѣ съ нимъ, и внегда сѣсти ему ясти, но-

вопоставленный ястъ съ патріархомъ съ одного блюда; и егда поставятъ третіе ястіе, тогда новопоставленный, вставъ и пріемъ отъ патріарха благословеніе, исходитъ отъ стола и поѣдетъ на ослятѣ ко царю, а осля ведутъ патріаршіи приказные, ему же патріархъ повелитъ. Архіепископъ же, сѣдъ на осляти, вземлетъ честный крестъ и ѣдучи осѣняетъ, и пришедъ къ царю, глаголетъ: «Достойно есть», и по отпустѣ благословляетъ царя животворящимъ крестомъ и водою кропитъ, и осѣняетъ честнымъ крестомъ. И по семъ поѣдетъ около града на ослятѣ и пріѣхавъ ко вратамъ градскимъ, сшедъ со осляти, глаголетъ молитву (Акт. истор. Т. IV, № 1, стр. 13).

Такъ архимандритъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Іона, поставленный митрополитомъ городовъ Ростова и Ярославля, въ день своего посвященія былъ у стола патріарха Никона... Изъ стола митрополитъ Іона, вставъ, ѣздилъ кругомъ города на осляти. Осла водили подъ митрополитомъ: околничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ (Двор. раз. Т. III, стр. 326). Въ 179 (1671) году, поставленный Симоновскій архимандритъ Ворсуноѳей въ Смоленскъ, въ архіепископы, ѣздилъ также на ослѣ. Осла подъ нимъ водили: околничей князь Василій Богдановичъ Волконскій, думный дьякъ Григорій Карауловъ (тамъ же стр. 882).

Шествіе архіереевъ въ каретѣ.

При патріархѣ Іоакимѣ, въ годъ вшествія его на патріаршій престолъ (1674), посвященные изъ архимандритовъ въ епископы, архіепископы, митрополиты, въ день ихъ посвященія, перестали ѣздить на ослѣ, а начали въ каретѣ. Шествіе ихъ въ каретѣ было менѣе торжественно, нежели шествіе патріарха въ каретѣ. И карета у нихъ была не государева, а патріаршая. Такъ, посвященный въ 1674 году въ митрополиты Рязани архимандритъ Іосифъ, въ день своего посвященія, по литургіи, по вѣсти, по обычаю, ходилъ къ государю царю въ Верхъ, околничей государевъ былъ князь Константинъ Осиповичь Шербатой, думный дьякъ бывшаго государева дворца Ѳедоръ Михайловъ и патріаршій дьякъ Левъ Ермолинъ. Новопоставленный митрополитъ пѣшь шелъ къ государю царю, пѣвчіе дьяки и подъ-

яки пѣли стихъ: «Пособивый Господи кроткому Давиду», безъ стихарей и около града безъ стихарей. Митрополитъ новопоставленный сошедъ съ Верху, отъ государя, ѣздилъ около града, въ каретѣ святѣйшаго патріарха, и потомъ столъ былъ по прежнему у святѣйшаго патріарха (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 150).

Подобнымъ образомъ въ каретѣ было (1674 г. Сент. 6) шествіе Іоасафа новопоставленнаго изъ архимандритовъ Суздальскаго монастыря въ санъ митрополита Казанскаго и Свіяжскаго. Онъ, послѣ литургіи, взявъ благословеніе отъ великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи, былъ у Великаго Государя въ верху и послѣ того ѣздилъ около города Кремля въ коретѣ, а въ корету сѣлъ у Краснаго крыльца. А для почести креста Господня за митрополитомъ были, въ золотахъ: окольничей Василей Семеновичь Волынскій, думный дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановскій, думной дьякъ Дементей Башмаковъ, патріаршъ дьякъ Левъ Ермолаевъ, головъ 2 человѣка, полуголовъ 2 жъ человѣка съ стрѣльцами, по росписи изъ стрѣлецкаго приказу (Дворц. разр. Т. III, стр. 996. Спб. 1852 г.).

Чтеніе молитвы.

Цѣлію шествія по городу патріарха въ день его поставленія, а также и шествія посвященнаго изъ архимандритовъ—епископа, архіепископа, митрополита было произнесеніе молитвы у воротъ города, благословеніе его крестомъ и окропленіе святою водою. Такъ, патріархъ Іовъ, по прочтеніи молитвы «врата градные крестомъ воздвизалнымъ оградилъ и святою водою окропилъ» (Русск. ист. библ. Т. 2, стр. 316 и 326). Молитву же читалъ, сойдя съ осла, на уготованномъ мѣстѣ. Чтеніе молитвы сопровождалось литіею. Уготованное мѣсто было носимо въ самомъ шествіи.

Въ чинѣ поставленія патріарха Іосифа сказано: И какъ патріархи и власти пріѣхали къ Фроловскимъ воротамъ и взошелъ на уготованное мѣсто, которое для того предъ нимъ несли, ставъ предъ Спасовымъ образомъ и Пречистые Богородицы, который написанъ на вратахъ, говорилъ литію и молитву граду, и проговоря молитву, кропилъ образъ

и градъ по трижды святою водою, и сошедъ съ мѣста, взявъ животворящій крестъ Господень, и сѣвъ, поѣхалъ, осѣняя крестомъ возлѣ города (т. е. стѣны городской (Виѳл. Т. VI, стр. 242).

Подобнымъ образомъ чтеніе молитвы съ литіею совершалъ въ день своего поставленія патріархъ Іоасафъ II. «И вставъ (отъ стола) поѣхалъ около города Кремля... У Спасскихъ воротъ, на внѣшней сторонѣ, молитву читалъ». (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 103). «Обратясь на Спасскія ворота онъ говорилъ литію и кропилъ святою водою, и проговоря литію, пошелъ опять въ Кремль, и шелъ подлѣ городовой стѣны къ Цареконстантиновскимъ воротамъ». Потомъ также онъ останавливался у воротъ Тайницкихъ, Боровицкихъ, Неглиненскихъ (Кн. чиновная о поставленіяхъ патріарховъ 1667 г. въ библіот. Св. Сѵн., № 67, 65, 22).

Устроенное мѣсто, на которомъ патріархъ Іоасафъ II говорилъ молитву, было покрыто сукномъ. Государь, по поставленіи патріарха Іоасафа II и послѣ шествія его около города, сукно съ мѣста пожаловалъ дьякамъ пѣвчимъ и подъдіякамъ патріарховымъ (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 103). Для патріарха Іоакима на уготованномъ мѣстѣ ступени были покрыты ковромъ и ихъ возили стражи церковные соборные (тамъ же стр. 148). Въ чинѣ поставленія патріарха Адріана мѣсто уготованное названо рундукомъ. Патріархъ Адріанъ, вышедъ за Спасскіе ворота, поѣхалъ около Кремля.... у всѣхъ проѣзжихъ воротъ, выходя изъ кареты, восходилъ на рундукъ предъ образа и говорилъ молитвы и осѣнялъ руками, по сторонамъ народъ. Во время стоянія на рундукѣ власти, бояре и околничій и думный дьякъ стояли по сторонамъ рундука (Двор. разр. Т. IV, стр. 592).

Епископы, въ день своего посвященія, шествуя около города, у воротъ его также совершали чтеніе молитвы, благословеніе народа и окропленіе святою водою. Въ чинъ посвященія епископа 1645 — 1652 года сказано, что по прочтеніи изложенной молитвы епископъ кропитъ врата святою водою, и въ которые градскіе ворота поѣдетъ новопоставленный, у тѣхъ вратъ глаголетъ молитву (сію) и святою водою кропитъ (Акт. истор. Т. IV, № 1, стр. 14).

Молитва.

Молитва, читанная архіереемъ предъ городскими воротами, напечатана въ Молитвословѣ (Требникѣ), изданномъ въ Венеціи Іеронимомъ Загуровичемъ въ 1570 году, и озаглавлена такимъ образомъ: «Молитва егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе въ градъ и чтетъ сію молитву предъ градомъ». Эта молитва находится также въ чинѣ поставленія патріарха Іова (Русск. Истор. библіот. Т. II, № 103, стр. 314, 315); въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652) (Акт. Истор. Т. IV, № 1) и въ рукописномъ чинѣ поставленія патріарха Іоасафа II, хранящемся въ библіотекѣ Св. Синода (№ 67, 65, 22). Таже молитва содержится и въ рукописномъ Требникѣ сербскомъ, первой половины XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 374): «Молитва егда поставять митрополита и вьходить прьвѣе въ градъ и чтеть сію молитву прѣдь градомъ: Господи Боже нашъ, иже отъ не сущихъ въ существо созданіе свое прѣложей». Въ этой молитвѣ новопоставленный патріархъ, или епископъ молился среди народа о себѣ, чтобы Богъ услышалъ смиреніе его, сотворилъ достойнымъ его въ службѣ Богу подавать тѣло и кровь честную христолюбивымъ и благочестивымъ людямъ чистымъ сердцемъ и не скверными руками, укрѣпилъ его преподать слово ученія Господня безгрѣшно, не лѣностно, православно. Затѣмъ архіерей просилъ Господа о людяхъ, чтобы Онъ сподобилъ ихъ быть овцами избраннаго Его стада, отверзъ ихъ чувства и благосотворилъ ихъ сердце на услышаніе божественныхъ и неизреченныхъ повелѣній, утвердилъ городъ божественною Своею силою и подавилъ облежавщихъ враговъ, какъ Іезекія утвердилъ Іерусалимъ, поразивъ высокомудреннаго Сенахирима мечемъ ангельскимъ, далъ благоугодіе земли, умножилъ плоды ея, укрѣпилъ благовѣрнаго и благочестиваго царя крѣпкою и благоволеною десницею Своею, даровалъ ему мирное царство, пособствовалъ ему на благотворенія, покорилъ ему народы, желавшіе войны, даровалъ ему благоденственное и благое житіе, чтобы молящіеся въ благоденствіи тихо и не порочно совершили дни жизни.

Въ концѣ молитвы, находящейся въ печатномъ венеціанскомъ Мо-

литвословѣ (1570 года) и въ рукописномъ сербскомъ Требникѣ, святитель проситъ милости у Бога, между прочимъ, молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Симеона и Святителя Саввы. Но въ той же молитвѣ, помѣщенной въ чинѣ поставленія патріарха Іова (1589 г.) Русск. Истор. библ. Т. 2, № 103) также въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652) (Акт. Истор. Т. IV, № 1), исключены имена сербскихъ святыхъ—Симеона и Саввы, а внесены имена святыхъ русскихъ: въ чинѣ поставленія патріарха Іова—«иже во святыхъ отца нашего Петра архіепископа Русскаго новаго», а въ чинѣ поставленія епископа—«митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, Петра и Алексія и Іоны, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта, епископовъ, Іоанна, Евѳимія, Іоны, Моисея, Серапіона, архіепископовъ, и преподобныхъ отецъ Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго Новгородскихъ чудотворцевъ» (см. молитву въ Приложеніи).

О происхожденіи молитвы г. Мансвѣтовъ говоритъ, что описатели Синодальной библіотеки (гг. Горскій и Невоструевъ) признали ее за молитву сербскаго происхожденія, съ оговоркой «вѣроятно» (III, стр. 170), на томъ основаніи, что въ концѣ ея призываются на помощь Симеонъ и Савва сербскіе. Основываясь на этомъ отзывѣ, какъ мы видимъ, не положительномъ, а условномъ, въ Гласникѣ Сербскаго Дружества 1866 г. эта молитва названа «од све прилике српскаго порекла» и издана слово въ слово съ синодальной рукописи (144—149). На самомъ же дѣлѣ, молитва эта есть ничто иное, какъ переводъ съ нѣкоторыми перифразами и вставками пастырскаго слова Филоѳея, при вступленіи его на ираклійскую митрополію. Въ синодальномъ спискѣ сочиненій Филоѳея она называется: ευχη επιβατηριος ην ειπομεν οτε πρωτον εισηλθωμεν εις την Ηρακλειαν (§ 43), т. е. молитвою вступительною. Это — коротенькое пастырское слово, въ которомъ сознаніе трудности и важности архіерейскаго поприща соединяетъ съ пожеланіемъ новой паствѣ внѣшняго благополучія и нравственнаго улучшенія (Твор. Св. отцовъ 1882 г., кн. 2, стр. 432).

Молитва, читанная новопоставленнымъ святителемъ въ день его посвященія, была произносима имъ и по пріѣздѣ въ свой городъ.

Чтеніе молитвы архіереемъ по пріѣздѣ его въ свой городъ.

Надпись надъ молитвою: «Господи Боже нашъ» и т. д., находящаяся въ печатномъ венеціанскомъ Молитвословѣ 1570 г. и въ сербскомъ Требникѣ XV столѣтія, ясно опредѣляетъ читать молитву дважды, во 1-хъ, въ тотъ день «егда поставятъ митрополита», во 2-хъ, когда онъ «входитъ первѣе во градъ, и тогда онъ чтетъ сію молитву предъ градомъ». Надпись о чтеніи молитвы можно понимать и по отношенію къ тому городу, въ которомъ митрополитъ былъ посвященъ и въ которомъ онъ, по посвященіи его, по выходѣ изъ храма, городъ обходилъ на ослѣ и читалъ эту молитву; равнымъ образомъ—о чтеніи этой молитвы по пріѣздѣ митрополита въ городъ, назначенный ему для управленія. Въ чинѣ рукоположенія епископскаго, свидѣтельствованнаго патріархомъ Іоакимомъ въ 1672 году, изложена эта молитва и указано епископу читать ее по пріѣздѣ въ свой городъ, куда назначенъ архипастыремъ. Иногда же бывало, что вмѣсто этой молитвы, архіерей, по пріѣздѣ въ свой городъ, читалъ особую, другую молитву соотвѣтственно обстоятельствамъ. Такъ было въ Казани и въ Новгородѣ, по пріѣздѣ туда въ первый разъ архипастырей.

Когда, по приказанію царя Іоанна Васильевича, въ 1555 году, былъ отпускаемъ изъ Москвы въ Казань, тамошній архіепископъ Гурій; тогда повелѣно было, по случаю отпуска его, сперва совершить въ Москвѣ молебное пѣніе съ крестнымъ ходомъ, съ водоосвященіемъ и съ чтеніемъ молитвы о городѣ, а затѣмъ тоже дѣлать въ тѣхъ городахъ, чрезъ которые архіепископъ Гурій долженъ былъ проѣзжать и, наконецъ, въ самой Казани. Въ Москвѣ митрополитъ Макарій и архіепископъ Казанскій и Свіяжскій Гурій, Крутицкій владыка Нифонтъ и все духовенство пришли съ крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ на Фроловскій мостъ. Тамъ, въ присутствіи царя, князей, бояръ и множества народа предъ градомъ (т. е. оградою), они совершили молебенъ. По совершеніи его, царь и митрополитъ отпустили архіепископа Казанскаго, съ его архимандритами, освященнымъ соборомъ, святыми и честными образами, съ которыми имъ слѣдовало быть въ Казани. Тутъ-же, у Фроловскаго моста, положено основаніе святымъ Божіимъ церквамъ ка-

меннымъ завѣтнымъ, казанскимъ. При основаніи ихъ архіепископъ говорилъ ектеньи, осѣнялъ крестомъ и кропилъ святой водой. И, вышедъ на Живой мостъ изъ Новаго города, архіепископъ челъ Евангеліе, и послѣ Евангелія произносилъ ектеніи, и осѣнялъ крестомъ, и молитвы глаголалъ твореніе митрополита Иларіона русскаго, за царей и за все православіе. Затѣмъ дѣлалъ отпустъ, осѣнялъ крестомъ, благословляя послѣдствующихъ по нему, и водою окропилъ градъ и народъ.

Архіепископу Гурію приказано было, чтобы—«ко граду Коломнѣ, къ которому дни прилучится пріѣхати, въ третій часъ дни, владыкѣ Коломенскому то бъ было вѣдомо, и велѣти кликати въ торгу, чтобъ народъ весь шелъ къ молебномъ и на встрѣчу: и на первомъ часу велѣти въ благовѣстные колокола звонити, всенароднаго ради сходу, и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ вѣсть учинити, чтобъ были на встрѣчѣ архіепископу къ молебну и къ службѣ, и владыкѣ Ѳеодосью Коломенскому съ честными кресты, и со священнымъ соборомъ и совсѣмъ народомъ срѣтити архіепископа внѣ града; а архіепископу Гурью, во всю святительскую одежу оболкшуся, и его архимаритомъ и всему его священному собору наченъ молебенъ, и предъ градомъ у вратъ Евангеліе прочетъ, и по октеньѣ молитва прочести твореніе Иларіона митрополита, и осѣняти крестомъ, и кропити священными водами, и до церкви идучи пѣти согласія, и вшедъ во святую соборную церковь, пропѣти: «Владичице» большая и водою освятивъ, и молебная совершивъ, божественная литоргія служити соборнѣ... И егда приспѣетъ Свіяжскій градъ и вся по преди писанная творити.... и пѣти молебенъ и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти городъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣти молебны, и водою святою кропити, а надъ вороты надо всякими октенья говорити о сохраненіи града и святою водою окропити. И въ Казани по тому жъ велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебенъ пѣти, и по стѣнамъ градъ обойти, по тому жъ како и въ Свіяжскомъ градѣ (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 241). Такимъ образомъ, архіепископъ Гурій, при выѣздѣ изъ Москвы, затѣмъ на пути въ разныхъ городахъ и въ Казани, читалъ не ту молитву, о которой сказано выше, а молитву — твореніе Иларіона митрополита русскаго. По мнѣнію преосвященнаго митрополита Макарія, архіепископъ Гурій читалъ молитву, находящуюся въ концѣ

извѣстнаго слова Иларіона о законѣ: «Владыко Господи Боже нашь, высокій и славный человѣколюбче, въздая противу трудомъ славу же и честь» (Митр. Макарія Истор. Русск. Церк. Т. I, стр. 137 и приложеніе № 7). Эта молитва, по своему содержанію, болѣе вышеизложенной, соотвѣтствовала нуждамъ ѣдущаго архіепископа и тѣхъ городовъ, куда онъ отправлялся. Архіепископъ Гурій ѣхалъ обращать татаръ въ Христову вѣру. Въ молитвѣ онъ просилъ Бога о сохраненіи народа русскаго, православной церкви, городовъ и проч., взывалъ къ Богу: «мы стадо, которое Ты недавно началъ пасти, исторгши изъ пагубнаго идолослуженія».

Въ Новгородѣ, при первомъ посѣщеніи архипастыря, было обхожденіе имъ города и чтеніе молитвы передъ городскими воротами. Митрополитъ Новгородскій Іоакимъ, при вступленіи своемъ въ Новгородъ въ 1673 году, совершилъ торжественное шествіе по городу въ саняхъ, и предъ воротами его — восточными, западными, сѣверными и южными произносилъ молитвы на особо устроенномъ мѣстѣ, которое за нимъ тутъ же возили. Это совершилось такъ: выйдя изъ саней у соборной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, на Ильинской улицѣ, онъ вошелъ въ церковь, прикладывался къ чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы и къ другимъ образамъ, и потомъ облачился въ свои архіерейскія одежды на мѣстѣ, среди церкви; къ тому времени пришли изъ соборной церкви Премудрости Божіи, съ крестами и съ чудотворными иконами, архимандриты и игумены, и протопопы и весь освященный соборъ... Митрополитъ, выйдя изъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, кадилъ и цѣловалъ честные кресты и чудотворныя иконы, и, по цѣлованіи, велѣлъ себѣ поставить мѣсто, къ западу лицомъ. Ставъ на приготовленное мѣсто, онъ прочелъ поученіе о поставленіи своемъ и, преподавъ міръ и благословеніе всему народу, пошелъ съ крестами въ соборную церковь Премудрости Божіи при пѣніи молебнаго канона Пресвятой Богородицы «Воду прошедъ». По приходѣ въ церковь, митрополитъ служилъ божественную литургію и воду святилъ. Потомъ, разоблачась, вышелъ изъ церкви у западныхъ Корсунскихъ дверей, сѣлъ въ сани и поѣхалъ съ благословящимъ крестомъ. Предъ митрополитомъ шли пѣвчіе дьяки и подъяки, и пѣли стихи; софійскіе ключари несли крестъ и со святою водою блюдо, соборные

пономари и звонцы везли на саняхъ мѣсто, на которомъ митрополитъ молитву говорилъ. За митрополитомъ ѣхали бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, дьякъ Ермола Воробьевъ и головы стрѣлецкіе, и около митрополита, для обереганья, шло двѣсти человѣкъ стрѣльцовъ съ оружьемъ. Пріѣхавъ къ Пречистенскимъ воротамъ, на востокъ, на Волховской мостъ, митрополитъ передъ Богородицынымъ образомъ вышелъ на мѣсто, молитву говорилъ, во услышаніе всѣмъ. И послѣ молитвы осѣнялъ крестомъ на всѣ четыре стороны и кропилъ святою водою, затѣмъ сѣлъ въ сани и поѣхалъ около Каменнаго города, на сѣверъ, по Кривому мосту, къ Розважскимъ воротамъ; далѣе, къ Воскресенскимъ воротамъ, на полунощную страну, оттуда къ Преображенскимъ воротамъ, на полуденную страну; отсюда въ Новинскія водяныя ворота на берегъ, къ востоку; и у каждыхъ воротъ дѣйствовалъ одинаково. Затѣмъ, пріѣхавъ въ домъ Премудрости Божіи, у западныхъ Корсунскихъ дверей вышелъ изъ саней и пошелъ въ крестовую палату. Предъ нимъ шли пѣвчіе дьяки и подъяки, и пѣли стихи Успенію Богородицы, Никитѣ епископу, Іоанну архіепископу (Акты Истор. Т. IV, № 231, стр. 501). Въ этомъ повѣствованіи не видно, какую именно молитву читалъ Новгородскій митрополитъ; но такъ какъ сохранилась въ Новгородѣ особая молитва для чтенія святителю, входящему первый разъ въ городъ; то, весьма вѣроятно, митрополитъ Іоакимъ читалъ ее по пріѣздѣ въ городъ. Въ Синодикѣ XVI вѣка, принадлежащемъ новгородской софійской библіотекѣ, нынѣ хранящемся въ С.-Петербургской Духовной Академіи, подъ № 1058, находится молитва, съ указаніемъ, когда и какъ она читается: «Молитва къ Господу нашему Іисусу Христу, внегда хочетъ святитель внити въ нѣкоторый градъ. Изъ нутрь убо срѣтаетъ его весь священническій чинъ со святыми иконами и съ кресты честными. Таже ставъ святитель предъ враты градскими, облченъ во все святительское украшеніе, и глаголетъ во услышаніе всѣмъ велегласно. Діакону глаголющу: «Господу помолимся». «Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже всея видимыя и мысленныя твари содѣтель» и т. д. (см. въ Приложеніи молитву). Въ этой молитвѣ возсылается моленіе о городахъ Новгорода и Пскова. Весьма вѣроятно, она и была читана Новгородскимъ митрополитомъ Іоакимомъ, по вступленіи имъ въ Новгородъ въ 1673 году, а равно и архипастырями Пскова.

Эта-же молитва находится въ рукописномъ Служебникѣ 1665 года, хранящемся въ московской синодальной библіотекѣ (№ 370 л. 198, Невоструевъ. Опис. русск. моск. сѵн. библ. отд. III, часть I, стр. 123) [1]).

Такъ какъ «молитва егда архіерей во градъ входитъ» находится во многихъ писменныхъ книгахъ, а изъ числа печатныхъ книгъ содержится только въ Венеціанскомъ молитвословѣ (Требникѣ) 1570 года; то, можно заключить, чтеніе такой молитвы, бывшее, по обычаю, въ день посвященія во епископа или въ митрополита, не было обязательнымъ по пріѣздѣ архипастыря въ первый разъ въ свой городъ. Чтеніе это предоставлялось волѣ его. И оно не всегда бывало [2]).

Прекратился обрядъ шествія архіерея около города въ день его посвященія, въ одно время съ тѣмъ, когда послѣдовало запрещеніе шествовать архіереямъ на ослѣ въ недѣлю Ваій, именно въ 1677 году [3]). Запрещеніе находится уже въ чинѣ и уставѣ на избраніе, рукополо-

---

[1]) Кромѣ того, въ томъ Служебникѣ (л. 267) находится еще особая молитва, егда архіерей первое въ градъ входитъ: «Господи Боже нашъ, сѣдяй на херувимѣхъ и видяй бездны» (тамъ же стр. 128).

[2]) Напримѣръ, не было о немъ указано въ Памяти (грамотѣ) Сибирскому архіепископу Макарію 1625 года. Въ ней читаемъ: лѣта 7133 Февраля въ 8 день, по государеву, цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по благословенію великаго государя, святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московсково и всеа Русіи память архіепископу Макарію Сибирскому и Тобольскому. Какъ жа дастъ Богъ, пріѣдетъ въ первой Сибирской городъ на Верхотурье, и ему велѣти себя за городомъ встрѣтить со кресты въ томъ же мѣстѣ, гдѣ была встрѣча первому архіепископу Кипріяну, и итти въ соборную церковь, и пѣти молебны и молити Бога о многолѣтномъ здоровьѣ великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца ево государева, великого государя, святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и матери его, великіе государыни иноки Марѳы Ивановны, и о сохраненіи града до того дни. У соборные церкви архіепископу Макарію и обѣдня служить. (Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ П. Иванова 1850 М. стр. 263). Тоже самое указано совершать и по пріѣздѣ въ другіе города. Но здѣсь не говорится о чтеніи молитвы у воротъ города. Моленіе должно было совершаться въ соборѣ.

[3]) Въ «Запискахъ, служащихъ къ Сибирской исторіи, напечатанныхъ въ Древней Виѳліоѳикѣ (Т. III, стр. 207), сказано: Въ 1677 году велъ осля подъ митрополитомъ бояринъ Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ, впослѣдніи. Съ того времени съ 1677 году то дѣйство оставлено, чтобъ митрополитомъ на осля всѣдать въ недѣлю Ваій и на поставленіи въ архіерейство.

женіе и возведеніе на епископскій престолъ, свидѣтельствованномъ патріархомъ Іоакимомъ въ 7184 (1676) году. Въ немъ дозволено было торжественное шествіе только патріарху по поставленіи его, а запрещено архіереямъ по ихъ посвященіи. Въ чинѣ сказано: аще возводимый есть на патріаршій престолъ, ѣздитъ кругъ градовъ: въ 1-й день кругъ Кремля, во 2-й день кругъ Китая, въ 3-й день кругъ Бѣлаго, по прежнему обычаю въ каретѣ. А прочіи архіереи, митрополиты, архіепископы и епископы на Москвѣ кругъ градовъ не ѣздятъ, развѣ что въ своей епархіи кіиждо въ кой градъ поставленъ ѣздитъ единъ первый день, пріѣхавъ на свой престолъ, глаголя молитву у коихждо вратъ града—«Господу помолимся», «Господи Боже нашъ въ Троицѣ ѵпостасѣй вѣрными прославляемый»—молитву ту же, которая и въ Венеціанскомъ молитвословѣ 1570 года. По учрежденіи св. сѵнода, вмѣсто патріарха, указанный чинъ и уставъ, свидѣтельствованный патріархомъ Іоакимомъ въ 1676 г., былъ, по порученію Св. Сѵнода, исправляемъ въ 1721 году синодальнымъ ассесоромъ и протекторомъ школъ Ипатскимъ архимандритомъ Гавріиломъ. Въ чинѣ все написанное о шествіи патріарха, котораго уже замѣнилъ собою Св. Сѵнодъ, исключено вполнѣ. Касательно же архіереевъ было сказано: «егда же (архіерей) прибудетъ во градъ, въ онь же поставленъ, ѣздитъ въ первый день кругомъ града, глаголя молитву у коихждо вратъ города». Засимъ помѣщена молитва: «Господи Боже нашъ» и т. д. (Дѣло архив. Св. Сѵнода. 1721 г., № 633). Исправленный чинъ съ незначительными измѣненіями напечатанъ былъ въ 1725 году. (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Сѵнода, Т. I, стр. 681, 688). Но въ нынѣ печатаемыхъ чинахъ посвященія во епископа уже неговорится о шествіи архіерея около города и этой молитвы не находится. Самый обычай чтенія молитвы у воротъ города архіереемъ, по пріѣздѣ въ назначенный ему городъ, прекратился.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Молитва изъ Молитвослова (Требника), изд. въ Венеціи въ 1570 году [1]), (листъ 232—233).

Мл҃тва іегда поставеть митрополита ивь ходить правѣіе вь градь и чьтеть сію мтвоу прѣдь градомь: Гн҃ бже аншь. иже не соущіихь вь соущьство сьзданіе своіе прѣложен вьса. иже чиніи различныіе сь творен вьнихъ. на слоуженіе великыіе ине изреченныіе слави твоіе. иже земльное архіереиство починоу мисльніи ихь и бж҃стьвнихь показаль іеси слоугь. иже насъ не достоинихь. ине изреченихь и бж҃стьвнихь твоихь повѣленіи великоіе сіе архіереискоіе призвавь достояніе. исп҃сти людіи твоіе сіе про изволивіи гн҃ ты оубо чл҃ко любче вьсе мысльне сьвыше призріи ѡ̃ ст҃го жилища твоіего и оуслиши смѣреніе наше. и бл҃гоугодникы. сь твори насъ. достоини быти слоужбы твоіе. подати тѣло твоіе ст҃оіе и крьвь твою чьстноую х̃ото любывшмти ибл҃го чьстивимь сіимь людемъ чьстнимь срд̃цемь ине скврьнима роукама. иоукрѣпи насъ прѣдати намь слово оученіа твоіего не сьгрѣшенно ибезь лѣностно, и право славно. и наставляти ихь вьзавѣтѣ. живоноснаго славнаго. ибл҃женаго сего ѡнаго живота. и сподобы ихь быти, ѡвч҃ете избраннаго твоіего стада. идо стоиныи ѡдѣсною твоіего прѣдьстоянія сподобы ихь чоувствіа и бл҃го сьтвори іего срдце на блголѣпіе, и на оуслишаніе. бж҃стьвнихъ твоихь ине изреченіихь повелѣніихь и бл҃вы прѣдьстояніемь смереніа нашего. иже наземли воліею своіею изпль

[1]) Въ «Описаніи славяно-русскихъ книгъ» сост. Каратаевымъ, Спб. издан. въ 1878 г. и 1883 г. въ оглавленіи Молитвослова 1570 г. опущено указаніе на эту молитву.

нивь чл҃чьство. и оукрѣпи градь нашь сьи. не прѣзримою твоіею бж҃ственою силою ипоразы ѡблѣжещеіе насъ врагы. Яко іезекѵю оутврьдивь іерл҃имь и по гыбѣль давіи високо моудрьномоу сенахіримоу мьчемь агг҃льскимь и даждь бл҃го оугодіе земли вьсесилне иоумножи плодніеіе. ѡ҃врьзыіеи роукоу свою и изпльнивью вьсакоіе животніе бл҃гостини иоукрѣпи вѣрнаго ибл҃гочьстнго цр҃а нашего. имерекь. крѣпкою ибл҃говолною десницею твоіею и вьѡроужи іего ѡроужіе мь правди твоіе. и дароуи іемоу мирно ипособствоуи іемоу яже на бл҃готвореніе ипокори іемоу вьсе іезыки не чьстивіе иже браніемь хотещеіе. и дльгодн҃ьствіноіе и бл҃го дароуи іемоу житіе. Яко даимы вьнихь бл҃годн҃ство тихо ине порочно живота нашего сьврьшимь лѣта мл҃твами прѣчи҃стіе вл҃чце наше бц҃е и присно дв҃ы маріе. силою чьстнаго и животворещаго кр҃ста. ст҃ыихь силь нб҃сніих, не вещь стьвнихь архангг҃ль. чьстнаго пр҃ока прѣдитеча и кр҃стителя Іѡ҃ и ст҃ыихь бг҃о ѡ҃ць иоакѵма и анни ист҃ыихь прѣхвальнихь и врьховнихь ап҃ль и ст҃ыихь іерарьхь ичюдо творць хв҃ѣхь василіа великаго. грігоріа бг҃о слова и грігоріа чюдо творь ца. великаго іѡ҃анна злато оустааго іѡ҃анна мил҃остиваго и великаго ав҃анасіа и чюдо творца николи. и прѣподобнихь и бг҃о носныихь ѡ҃ць нашихь сімеѡна. и ст҃ля савы. и ст҃ыихь и велико славныихь моученикь хв҃ѣхь геѡргіа и димитріа. прокопіа. пантелеимона. и ст҃ыихь ѳеѡ҃дорь ивьсѣхь ст҃ыихь твоихь. яко ты іеси податель бл҃гыимь. исп҃сь дш҃амь нашимь и тебѣ славоу вьзсилаіемь. ѡцоу и сн҃оу и ст҃омоу дх҃оу инння и присно и вьвѣки вѣкомь аминь.

II.

Молитва изъ Синодика XVI в., принадлежавшаго Новгородской Софійской библіотекѣ, нынѣ находящагося въ Спб. Дух. Академіи подъ № 1058.

Молитва къ Господу нашему Іисусу Христу.

Внегда хощетъ святитель внити въ нѣкоторый градъ, изъ нутрь убо срѣтаетъ его весь священническый чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными. Таже ставъ святитель предъ враты градскыми, облченъ въ все святительское украшеніе. И глаголетъ въ услышаніе всѣмъ веле гласно. Діакону глаголющу, Господу помолимся.

Владыко Господи Іисусъ Христе Боже нашь, иже всея видимыя

и мысленныа твари содѣтель, иже отъ земля взятаго человѣка; душею мысленою и образомъ божественнымъ ти почетши яко да надъ иже отъ тебе бываемая зданіа царствуетъ. И устроитъ миръ въ преподобьствѣ, и въ правдѣ, завистію діаволею и женьскою прелестію низпадшю ему, искрушену бывшу, крестомъ и честною си кровію пакы обновилъ еси его, и на перьвое преставилъ еси его достоаніе, святитель ужаснаго и прѣнебеснаго сего священнодѣйства первый бывъ. И образы и правила паственаго ремества и душамъ предстательства намъ подалъ еси, еже положити душею о словесныхъ овцахъ. Иже и недостойнаго мене, словесы неизреченными смотрѣніа, на сей великый святительства призвавы, санъ, спричастника и содѣтеля новаго таиньства и словеснымъ си овцамъ, пастыря и надзирателя поставилъ еси, самъ все благыи владыко и яже въ градъ твой сей великій Новъградъ входы наша благослови, миръ утверженъ и не навѣтенъ и не разньствен жительству твоему сему даруй, дерзость и буйство невидимыхъ и видимыхъ врагъ не прѣборною своею силою раздруши, въздухы благорастворены и спасительны намъ устрой, дождя лѣтныя къ плодоносію земли даруй, силу ей подавая плодородную на препитаніе человѣчьскымъ телесемъ, и скотомъ и всяческымъ безсловеснымъ; составленіе же и умноженіе украшенаго и стараго възраста съблюдь силою своею, образъ благъ и указъ людемъ своимъ, благаго пребыванія имъ даруя; иже по возрасту младостію цвѣтящихъ, мужіе же и жены и къ добродѣтели угодныя и въстанливы ихъ створи и покажи, младенци же злобою оубо и нынѣ и потомъ младеньствовати, душевнымъ и телеснымъ преспѣаніемъ, всегда подавати и прѣдходити сподоби, больныя посѣти силою своею, души и тѣлу здравіе имъ даруи, нищіа и немощныя богатствомъ благости твоея напитай иже въ плѣненіи, и въ страсѣ и въ темницѣ страждущимъ, свободитель и спаситель явися, и въ мори плавающихъ окорми на пристанища тихая, властелехъ же и владаемыхъ, церковнаго причта, и воиньскаго чина, и всѣхъ вкупѣ иже въ градѣ семъ нашемъ въ Богохранимомъ въ великомъ Новѣградѣ [1]); пачеже въ твоемъ живущихъ милостію и щедротами твоими посѣти, любви и съединенію съ узомъ, другъ къ другу же и къ намъ събирая ихъ въ единеніе пресвятого твоего духа,

---

[1]) Зри, аще ли во Псковѣ ино глаголати: въ Богоспасаемомъ градѣ въ Псковѣ.

дай владыко всещедрый мнѣ убо слово благо въ отверзеніе устъ моихъ, къ строенію и утвержденію церкви твоей сей святѣи, Софѣи премудрости божіи ей же мя предстателя и пастыря единаго суща отъ овецъ показалъ еси людемъ же своимъ симъ усердъ слухъ и благоразуменъ, яко да послушаютъ твоего евангельскаго гласа твои овцы, ради недостойныхъ моихъ словесъ, и да послѣдовавше тобѣ истинному пастырю, обѣтованую въспріимуть жизнь, сущу въ истину блаженую и безсконечную, даруи имъ и благовѣрному и православному царю и великому князю нашему (имя рекъ), долготу живота, здравіе благо и частыя побѣды на враги, и надъ всѣмъ миръ крѣпокъ и не раздрушенъ, яко да и мы въ тишинѣ ихъ, тихо безмолвно житіе проживемъ, въ благочестіи и чистотѣ, молитвами пречистыя владычица нашея Богородица и присноДѣвы Маріа, силою честнаго и животворящаго креста, заступлениемъ святыхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтеча крестителя Господня Іоанна, святыхъ, славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, иже въ святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитъ всея Русіи, Петра и Алексѣя, Іоны чюдотворцовъ, иже въ святыхъ отца нашего Никиты епископа новгородцкаго чюдотворца, иже въ святыхъ отецъ нашихъ Іоана и Еуфиміа, Іоны архіепископъ новгородцкихъ чюдотворець, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Варлаама и Сергіа, и Кирила чюдотворець и всѣхъ святыхъ молитвами, благопріятну сътвори молитву нашу, даруи оставленіе прегрѣшеніемъ нашимъ покрыи насъ кровомъ крилу твоею, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата, оумири нашу жизнь Господи, помилуй насъ, и миръ свои и спаси душа наша, яко благыи человѣколюбець Богъ.

Чинъ дѣйства въ недѣлю Ваій.

Въ прежнее время въ Россіи шествіе архіерея по городу, въ день его посвященія, подобное шествіе его по пріѣздѣ въ свою епархію, потомъ повторялось имъ въ иныхъ городахъ, въ недѣлю Ваій, въ шествіи на ослѣ. Въ этотъ день оно также сопровождалось архіерейскимъ благословеніемъ народа и ему внушало о высотѣ архипастырскаго служенія, о важности его. Въ шествіи воздавалась честь архіерею, какъ лицу, изображавшему собою Великаго Первосвященника, Господа нашего Іисуса Христа, шедшаго на осляти въ Іерусалимъ. Въ Москвѣ шествіе на осляти совершалось патріархомъ. Въ другихъ-же городахъ оно было совершаемо архипастырями ихъ. При шествіи патріарха въ Москвѣ принималъ участіе самъ царь. Онъ былъ дѣйствующимъ лицомъ при совершеніи обряда, велъ за узду осла, на которомъ сидѣлъ патріархъ. Принятіе царемъ участія въ этомъ шествіи привело нѣкоторыхъ писателей къ такому мнѣнію, что «первоначальное явленіе этого дѣйства (какъ и Пещнаго дѣйства и дѣйства Страшнаго суда) должно быть объяснено желаніемъ царской власти принимать участіе въ церковныхъ церемоніяхъ». Такое мнѣніе основываютъ на томъ, что введеніе дѣйства и современники приписывали царской власти, что когда, по иниціативѣ царской власти на соборѣ 1678 года, поднятъ былъ вопросъ о происхожденіи обряда шествія на осляти; тогда отцы собора прямо отвѣчали, что обычай этотъ на Руси попустился только благочестія ради вѣнценосцевъ (Чтен. въ общ. любит. дух. прсвѣщ. 1880 г. апр. Сахаровъ.—Очерки церковныхъ дѣйствій въ древне-восточной Руси, стр. 537, 538). Съ такимъ мнѣніемъ не позволяетъ согласиться уже самое выраженіе отцевъ собора «попустился». Оно не говоритъ о про-

исхожденіи обряда, не означаетъ того, будто бы отцы собора приписывали начало обряда царямъ и утверждали, что цари ввели его въ употребленіе, желая участвовать въ немъ. Отцы собора ясно сказали, что они не знаютъ ничего о происхожденіи обряда, «когда, кѣмъ и коею виною онъ начался, что бывшу о томъ прежде и тогда прилѣжну испытанію устному и въ книгахъ ни малѣйше того дѣйствія обрѣтеся воспоминаніе». Изъ словъ отцевъ собора видно, что цари склонились на то, чего желала духовная власть и что она похваляла. Власть духовная видѣла въ шествіи царя, веденіи имъ за узду осла, на которомъ сидѣлъ патріархъ, выраженіе царскаго смиренія. Отцы собора говорили, что пріятно и похвально наипаче то, что благочестивѣйшіе самодержцы наши благоволятъ (шествовать съ патріархомъ) показанія ради народу образа смиренія своего и благопокоренія предъ Христомъ Господомъ, ибо обычай всемірный пріяша, еже возсѣдшу патріарху на жребя смиряти высоту царскую и скипетрокрасными рукама си уѣздѣ того осляти прикасатися... за сіе убо дѣло похвально, ибо мнози смиренiемъ царя земнаго умиляются». Такимъ образомъ, отцы собора говорили, что обрядъ былъ допущенъ для выраженія смиренія царева, предъ народомъ, «благочестія ради вѣнценосцевъ попустися». Но по чьему предложенію и настоянію попустился обрядъ, о томъ у нихъ нѣтъ рѣчи.

Обрядъ шествія патріарха на ослѣ въ недѣлю Ваій имѣетъ происхожденіе не русское. Онъ заимствованъ отъ грековъ. Обрядъ изъ древности совершался въ Іерусалимѣ (Du Cange Gloss. Graec. слово Βαιοφόρος ἡμέρα). Архіереи у грековъ обыкновенно ѣздили верхомъ на ослахъ. И въ крестныхъ ходахъ они шествовали на ослахъ, а не пѣшіе (Константин. Порфир. De Ceremoniis примѣч. 67 къ 19 гл. кн. 11). Выше видѣли изъ свидѣтельствъ Симеона Солунскаго (XIV в.), что греческіе епископы торжественно ѣздили на конѣ въ день посвященія ихъ. Бывалъ также у грековъ и такой обычай, что когда высокопоставленное правительственное лицо желало выказать глубокое почтеніе патріарху, оно вело за узду осла или лошадь, на которомъ сидѣлъ патріархъ. Это совершалось и въ Константинополѣ [1]). Объ обрядѣ же

[1]) Путешественникъ Адамъ Олеарій приводитъ изъ хроники Сигеберта (Sigebertus Gemblacensis Chronografia Francf. 1583 p. 598) такой разсказъ объ

шествія на осляти въ недѣлю Ваій извѣстно лишь то, что онъ былъ совершаемъ греками въ томъ городѣ, въ которомъ было самое шествіе Господа—въ Іерусалимѣ. Но, можно думать, обрядъ не совершался въ Константинополѣ. Ибо лица, писавшія объ обрядахъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ недѣлю Ваій, именно, въ X вѣкѣ Константинъ Порфирородный (De ceremoniis lib. I cap. 32), въ XII вѣкѣ Ѳедоръ Валсамонъ (Iuris Graeco.-Romani Joan. Leunclavii Francof. 1596 p. 470), въ XIV вѣкѣ Кодинъ (Georgii Codini, De officiis magnae ecclesiae et aveae Constantinopolitanae. Paris. 1648 cap. 10 p. 99) ничего не говорятъ о торжественномъ шествіи патріарха въ недѣлю Ваій, тогда какъ по ходу рѣчи этихъ писателей, говорившихъ о празднованіи Вербнаго воскресенья, они должны были-бы упомянуть о томъ, если бы тамъ обрядъ совершался. И обычай, существовавшій при константинопольскомъ дворѣ, раздавать въ недѣлю Ваій народу монету, называемую Ваій (Βᾶη) (Thesaurus Sviceri, Βαΐον) говоритъ оторжествѣ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, но не свидѣтельствуетъ о шествіи въ тотъ день патріарха на ослѣ.

Императорѣ Константинѣ Мономахѣ, жившемъ въ XI вѣкѣ: Императоръ въ присутствіи всѣхъ епископовъ объявилъ патріарха Михаила главою Вселенской церкви, а чтобы утвердить за патріархомъ такое значеніе и честь, онъ взялъ подъ узцы лошадь, на которой ѣхалъ патріархъ, и такъ провелъ ее чрезъ все конское ристалище (Hippodromum palatii), какъ греки его называютъ (Чтен. Общ. Ист. и древн. 1868 кн. 4. Путешест. Ад. Олеарія гл. XXXIII стр. 380). Историкъ Георгій Пахимеръ говоритъ о Михаилѣ Палеологѣ, что онъ добивался получить званіе Великаго Дукса и попечителя малолѣтняго царя, съ правомъ заботиться объ общественныхъ дѣлахъ и имѣть въ безпрекословномъ подчиненіи своимъ повелѣніямъ всѣ вспомоществующіе себѣ чины. Когда прошелъ слухъ о приближеніи съ избраннымъ клиромъ и архіереями патріарха, Михаилъ узналъ объ этомъ прежде другихъ и тотчасъ выѣхалъ далеко на встрѣчу путешественникамъ и воздалъ великую честь, какъ патріарху, такъ и всему священному клиру, идя пѣшкомъ и держа подъ узцы іерейскаго лошака (ἡμιόνου τῆ ἱερέως), пока поѣздъ не остановился, вступивъ во дворецъ (Γεωργιου τῦ Παχυμερη Romae 1666 p. 42. Рус. пер. при Христ. чтен. 1862 стр. 60, 65). Очевидно, императоры Константинъ и Михаилъ Палеологъ для угожденія патріарху и клиру веденіемъ лошади подъ узду, не сдѣлали что либо особое, чѣмъ могли бы изумить патріарховъ и привести ихъ въ смущеніе, а исполнили дѣло болѣе или менѣе обычное, но выражающее большой почетъ патріархамъ.

О времени введенія въ Россіи обряда шествія архіерея на осляти въ недѣлю Ваій—неизвѣстно. Самое раннее свидѣтельство о немъ находимъ въ Расходныхъ книгахъ Софійскаго дома (Новгородскаго архіерейскаго) за 1548 годъ. Тамъ сказано, что мѣсяца марта въ 25 день на Вербное воскресеніе намѣстники новгородскіе... и прочіе... водили подъ архіепископомъ осла отъ Софеи Премудрости Божіеи до Іерусалима такожъ и назадъ. (Извѣст. Импер. Археол. Общ. Т. Ш, стр. 48). Это сказаніе говоритъ не о нововведеніи, а уже о бывшемъ обрядѣ. Объ этомъ обрядѣ болѣе всего узнаемъ отъ иностранныхъ писателей, посѣтившихъ Россію во времена патріаршества [1]); затѣмъ, о немъ говорится въ «Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ въ Московской Успенской церкви» въ года: 1627 (Виѳл. Т. VI, стр. 222); 1666—1691 (Виѳл. Ч. XI, стр. 44—68); въ указаніяхъ о патріаршихъ выходахъ за 1668—1669 годы (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 122 и 140) и за 1656, 1693 (Чтен. Имп. общ. ист. и древн., 1868—1869 кп. 2), въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Выходахъ царей. Въ богослужебныхъ-же печатныхъ книгахъ не было изложено чина шествія на осляти, хотя обрядъ совершался въ такое время, когда существовали печатныя богослужебныя книги.

Русскій народъ, по свидѣтельству иностранцевъ, бывшихъ очевидцами совершенія дѣйства Ваій, очень любилъ присутствовать при этомъ обрядѣ, и потому въ слѣдствіе требованія народа, по желанію его со-

---

[1]) Такъ говорятъ объ этомъ обрядѣ: бывшій въ Россіи въ 1588 году *Флетчеръ*, посолъ англійской королевы Елизаветы (въ сочиненіи О государствѣ русскомъ гл. 23, см. Чтен. Импер. Общ. Ист. и древн. 1848 г. кн. 1), *Гайклютъ*—англійскій писатель—конца XVI и начала XVII вѣка (Карамз. Истор. Гос. Росс. Т. IX гл. VII стр. 275 и примѣч. 834), *Датскій Принцъ Іоаннъ*, братъ короля Христіана IV (въ соч. о Россіи, изд. въ Магдебургѣ въ 1604 г. Чт. Общ. Ист. 1867. кн. 4), *Маржретъ*, бывшій въ Россіи въ 1600—1606 гг. (Устряловъ въ книгѣ: Сказанія современниковъ о Самозванцѣ, изд. 3. 1859 Т. 1), *Мартинъ-Беръ* (въ его лѣтописи Московской съ 1584—1612, у Устрялова тамъ же), *Петръ Петрей* (издавшій въ 1615 году въ Стокгольмѣ: Regni Moscovitici Sciografia см. Чтен. Общ. Истор. и древ. 1865—1866); *Адамъ Олеарій*, бывшій въ Россіи въ 1633—1636—38 годахъ (см. его Описаніе въ Чтен. Имп. Общ. и древ. 1868—1870) и Баронъ *Мейербергъ*, бывшій въ Москвѣ въ 1661 году (его Путешествіе изд. Аделунгомъ въ 1827 г. СПбургъ).

вершалось дѣйство въ тѣ года, въ которые обстоятельства времени, повидимому, извинили-бы отмѣну его. Такъ оно было въ смутное время, когда Москва была въ рукахъ поляковъ (въ 1611 году). «Поляки», по сказанію Мартина Бера, «ежеминутно ожидали народной тревоги. Видя вездѣ волненіе народа, полководцы ихъ отмѣнили торжественный выходъ въ Вербное воскресеніе, которое послѣ Николина дня считается важнѣйшимъ праздникомъ: они опасались при семъ случаѣ неминуемаго бунта... Чернь, узнавъ о запрещеніи намѣстника праздновать столь великій день, изъявила сильный ропотъ и лучше хотѣла погибнуть, чѣмъ стерпѣть такое насиліе. Волю народную надлежало исполнить: узду осляти держалъ, вмѣсто царя, знатнѣйшій изъ московскихъ вельможъ, Андрей Гундуровъ. Нѣмцы же и поляки, въ полномъ вооруженіи, охраняли тишину столицы». (Устряловъ. Сказан. соврем. о Дмитріѣ самозванцѣ. Спб. изд. 3. 1859. Ч. I, стр. 136, 137). И въ 1662 году, также не было спокойно въ Москвѣ, когда патріархъ Никонъ, оставивъ патріаршій престолъ, удалился отъ управленія дѣлъ, а на мѣсто Никона не былъ избранъ патріархъ другой. Баронъ Мейербергъ говоритъ, и тогда дѣйство Ваій было совершено. Вмѣсто патріарха ѣхалъ на ослѣ митрополитъ Сарскій и Подонскій Петръ Грутицкій (Путешествіе барона Мейерберга по Россіи. Спб. 1827, стр. 201, 290). Очевидно, дѣйство совершилось въ угожденіе народа.

Шествіе въ недѣлю Ваій на осляти совершалось кромѣ Москвы и въ другихъ городахъ. Объ этомъ свидѣтельствовали и иностранцы. Но сказанія иностранцевъ нельзя принимать во всей полнотѣ. Такъ, Петръ Петрей (1615 г.) говоритъ, что «шествіе и обрядъ Вербнаго воскресенія исправляется не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ страны: епископъ, монахъ или священникъ замѣняютъ патріарха, а намѣстникъ—великаго князя» (Чтен. Имп. Общ. истор. и древн. 1867, кн. 2, стр. 443). Подобное говоритъ и Олеарій въ своемъ Описаніи путешествія въ Москву (въ 1636 году): «Праздникъ Ваій празднуется и во всѣхъ другихъ русскихъ городахъ съ тою же обрядностію. Мѣсто патріарха занимаетъ тогда епископъ, или священникъ, а великаго князя—воевода» (Чтен. въ общ. истор. и древн. 1868, кн. 2, отд. IV, стр. 92). Кромѣ очевидной нелѣпости, что священникъ замѣнялъ собою Патріарха, невѣрно сказаніе Петрея и Олеарія, будто-бы обрядъ шествія на

осляти въ недѣлю Ваій совершался во всѣхъ городахъ страны. Нѣтъ данныхъ утверждать, чтобы этотъ обрядъ былъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ западной Россіи. И въ восточной Россіи онъ былъ не во всѣхъ городахъ. Несомнѣнно, что онъ издревле былъ въ Новгородѣ. Изъ расходныхъ книгъ Софійскаго архіерейскаго дома (1548 г.) видно, что тамъ онъ былъ совершаемъ архіепископами и митрополитами. Въ другихъ-же городахъ, сколько можемъ судить по имѣющимся даннымъ, главнымъ образомъ, былъ совершаемъ только митрополитами, и притомъ по полученіи ими на то особой благословенной грамоты патріарха. Такое дозволеніе дано было, кромѣ митрополита новгородскаго и Великихъ Лукъ, митрополиту казанскому и свіязскому, митрополиту астраханскому, митрополиту сибирскому и тобольскому Астраханскому митрополиту Іосифу въ 1667 году дана была на совершеніе шествія на осляти въ недѣлю Ваій благословенная грамота отъ трехъ патріарховъ—Паисія александрійскаго, Макарія антіохійскаго и Іоасафа московскаго. Изъ грамоты видно, что астраханскій митрополить получилъ дозволеніе—по примѣру митрополита новгородскаго и Великихъ Лукъ и митрополита казанскаго и свіязжскаго. Патріархи писали въ грамотѣ, что «совѣтомъ и соизволеніемъ благочестивѣйшаго тишайшаго боговѣнчаннаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, благословихомъ преосвященнѣйшаго кѵръ Іосифа, митрополита астраханскаго и Терскаго, яко да и онъ въ недѣлю Ваій, иже празднуется праздникъ, входъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во Святый градъ Іерусалимъ, да дѣйствуетъ и на осля да всѣдаетъ, яко же и преосвященнѣйшіи митрополити, кѵръ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ и кѵръ Казанскій и Свіяжскій и прочіи, яко же обычай есть Великороссійскаго Государства святой Великороссійской церкви» (Акт. истор. Т. IV № 199 стр. 371). Въ 1668 г., указомъ царя Алексѣя Михаиловича и грамотою патріарха велѣно было преосвященному Корнилію митрополиту Сибирскому и Тобольскому въ предбудущія лѣта, въ Сибирской митрополіи, въ недѣлю 6-ю Великаго поста Ваій или Цвѣтоносныя, сже есть Вербное воскресенье, дѣйствовать литію надъ вербою, и на осля всѣдать архіерею; а водить подъ нимъ осля боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ, и стольникамъ

и дворянамъ, кто будетъ въ Тобольску на воеводствѣ большимъ сѣдокомъ, въ то время кто приключится [1]).

Шествіе митрополита на осляти въ недѣлю Ваій было также въ Рязани и Ростовѣ. Это можно заключить изъ того, что списокъ новгородскаго архіерейскаго Чиновника, или Устава (XVII столѣтія), въ которомъ указанъ чинъ шествія на осляти, находится въ Рязанской архіерейской ризницѣ [2]) и въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ [3]). Затѣмъ, весьма вѣроятно, обрядъ совершался и въ другихъ городахъ, но не во всѣхъ.

Прекратилось совершеніе дѣйства Ваій не вездѣ одновременно. Сперва оно перестало совершаться въ городахъ, кромѣ Москвы, затѣмъ и въ самой Москвѣ. Въ городахъ, кромѣ Москвы, оно подверглось за-

---

[1]) Того-жъ году въ первые въ Сибири, въ Тобольску, повелъ осля подъ преосвященнѣйшимъ Корниліемъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, стольникъ государевъ, Петръ Ивановичь Годуновъ. Въ 1670 году водилъ осля подъ митрополитомъ воевода Андрей Павловичь Акинѳовъ; а въ 1671 году и въ 1672 водилъ осля бояринъ князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ. Въ 1673 и 1674 и 1675 водилъ осля бояринъ Петръ Михаиловичъ Салтыковъ; а въ 1676 году водилъ осля стольникъ Иванъ Ѳедоровичь Пушкинъ (Виѳл. ч. III. Записки къ Сибирской истор. стр. 204, 205). Въ 1677 году велъ осля подъ митрополитомъ бояринъ Петръ Васильевичь большой Шереметевъ, впослѣдніи. Съ того времени, съ 1677 году, то дѣйство оставлено, чтобы митрополитомъ на осля всѣдать въ недѣлю Ваія въ вербное воскресенье, и на поставленіи въ архіерейство (тамъ же стр. 207, 208 Сн. Чтенія Импер. Общ. истор. и древн. 1870. Смѣсь стр. 18).

[2]) Чиновникъ этотъ, въ 4 долю листа, писанъ въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ надписи по листамъ его: «Сія книга Чиновникъ дому Пресвятыя Богородицы и преосвященнаго Аврамія, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная, строена блаженныя памяти при преосвященномъ Іосифѣ, митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписалъ сію книгу, по указу преосвященнаго митрополита въ 197 (1689) году Февраля въ 20 день, митрополія же казеннаго приказу подъячей Алешко Протопоповъ». Іосифъ, при коемъ писана книга, управлялъ Рязанскою епархіею съ 1674 по 1682 годъ. (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1861 кн. 1 отд. III стр. 1). Іосифъ могъ совершать шествіе съ 1674 по 1677 годъ. Въ 1677 году оно было запрещено архіереямъ.

[3]) Тамъ находился Чиновникъ или уставъ Новгородскаго Софійскаго собора, писанный въ листъ полууставомъ въ XVII вѣкѣ. Въ немъ изложено описаніе обряда, происходившаго въ Новгородѣ въ недѣлю Ваій (Журн. Минист. Народн. Просв. 1853 г. Іюнь. Бередникова, О нѣкоторыхъ рукописяхъ).

прещенію соборнымъ опредѣленіемъ при патріархѣ Іоакимѣ въ 1678 г. Въ опредѣленіи похваляется дѣйство Ваій, когда оно совершается въ Москвѣ патріархомъ, что оно «пріятно и похвально, наипаче яко благочестивѣйшіе Самодержци наши благоволятъ въ немъ, показанія ради народу православному образа смиренія своего и благопокоренія предъ Христомъ Господомъ, ибо обычай всесмиренный пріяша, еже возсѣдшу патріарху на жребя во память въѣханія Господня въ Іерусалимъ смиряти высоту свою царскую и скипетрокрасными рукама си уздѣ того осляти прикасатися и тако ведуще то даже до храма». Затѣмъ въ опредѣленіи говорится о неприличіи совершать дѣйство архіереями въ городахъ, кромѣ Москвы. «Нѣсть бо лѣпо, едва самому патріарху соизволяемое дѣло низшимъ архіереямъ совершати... Отъ иныя страны (т. е. кромѣ Москвы) не весьма видится быти прилично. Ибо еже благочестія ради вѣнценосцевъ попустися..... то архіереи по инымъ городамъ творити дерзаютъ [1]), идѣже, царское лице образующе, и не великія чести начальницы осляти предводителіе сотворяются. Его же мы честь храняше и не по уставу дѣло сущее, и не во единомъ государствѣ христіанскихъ бывшее... судъ изнесохомъ сицевъ:.. въ градѣхъ инѣхъ всего государства Великороссійскаго ни единъ отъ архіерей къ тому да дерзаетъ, осля устроивъ, на немъ яжденіе дѣяти во память вшествія Господа нашего въ градъ Іерусалимскій, яко тамъ ни царь присутствуетъ, ни уставъ того творити повелѣваетъ, ни образа тому вѣковъ древнихъ во благочестіи обрѣтасмъ» [2]) (Акт. Арх. Эсп. Т. IV, № 223). Изложенное опредѣленіе, не говоритъ о томъ, была ли потребность, по тогдашнему времени, въ совершеніи дѣйства Ваій въ Москвѣ, когда въ другихъ городахъ оно должно было тамъ прекратиться? Оказывало ли совершеніе дѣйства вліяніе на народное благочестіе въ Москвѣ, и почему оно, бывъ полезно для города Москвы,

---

[1]) Выше видѣли, они дерзали совершать дѣйство съ дозволенія, или лучше сказать, по приказанію.

[2]) Изъ практики же Новгорода видно, что архіепископы издревле совершали дѣйство Ваій. Самое же соборное опредѣленіе, говоря, что примѣра тому не находится въ древности, утверждаетъ, что дѣйство Ваій не древняго происхожденія, «не отъ древнихъ вѣкъ, но мало прежде нашего житія, бывшу въ государствѣ семъ смятенію великому, сіе дѣйствіе воведеся во церковь и до нынѣ хранимо бываетъ безпрепятно».

было безполезно, даже вредно, для другихъ городовъ? Не давая отвѣта на подобные вопросы, опредѣленіе указало на такія причины къ прекращенію, которыя вызываютъ новые вопросы и размышленія, именно: почему «не лѣпо», неприлично было архіерею совершать въ своемъ городѣ хожденіе на осляти въ недѣлю Ваій, когда оно совершалось патріархомъ въ Москвѣ? Если каждый архіерей въ службѣ литургіи изображаетъ собою Господа, отчего же для него являются невозможность, неприличіе изобразить Господа въ хожденіи во недѣлю Ваій? Какимъ образомъ охранялась честь царскаго лица тѣмъ, что запрещено было намѣстникамъ, боярамъ, вмѣсто царя, вести осла за узду? Какой древній уставъ разумѣется, противно которому признано шествіе архіерея въ недѣлю Ваій на ослѣ, когда въ началѣ опредѣленія сказано, что въ недавнее время введено въ церковь дѣйство Ваій?—Опредѣленіе, наводящее на такого рода вопросы, писанное неискусною рукою, не желало прямо указать истинную причину запрещенія архіереямъ совершать въ недѣлю Ваій шествіе на ослѣ. Въ самомъ же опредѣленіи отчасти проглядываетъ настоящее побужденіе къ запрещенію. Оно послѣдовало, главнымъ образомъ, для возвышенія достоинства, увеличенія почета патріарха «Нѣсть бо лѣпо, едва самому патріарху соизволяемое дѣло низшимъ архіереямъ совершати». Но усвоеніе права совершать дѣйство Ваій исключительно патріарху—при непремѣнномъ участіи царя, послужило, между прочимъ, поводомъ къ прекращенію совершенія дѣйства. Весьма вѣроятно, оно усилило мысль императора Петра В. объ отмѣнѣ дѣйства и въ Москвѣ, облегчило ему возможность вполнѣ прекратить его, такъ какъ самими духовными лицами дѣйство отмѣнено было въ городахъ, кромѣ Москвы. При патріархѣ Адріанѣ оно уже не совершалось въ 1697, 1698, 1699, 1700 годахъ. (Двор. разр. Т. IV, стр. 1046—1047, 1071, 1097, 1127). Совершеніе дѣйства совсѣмъ прекратилось вмѣстѣ съ патріаршествомъ. Преосвященный Иннокентій въ «Начертаніи Церковной Исторіи» говоритъ, что этотъ древній обычай кончился съ патріаршествомъ, вѣроятно, потому, что стали смотрѣть въ немъ болѣе на внѣшность и видѣть болѣе униженіе царя передъ іерархомъ, нежели разительное напоминаніе о благодатномъ Христовомъ царствіи и о Іудейской превратности. (Иннок. Нач. Церк. Ист., отдѣл. II, вѣкъ XVII, IV). Это объясненіе преосвященнаго Иннокентія прилагалось къ шествію на осляти не только

патріарха, но и архіерея, именно: что во всякомъ епархіальномъ городѣ, лицо Іисуса Христа, или, что тоже, благодатное царство Христово представлялъ, вмѣсто патріарха, митрополитъ, ѣздившій на конѣ, а іудейскую превратность, вмѣсто царя, изображалъ воевода, водившій подъ нимъ коня. (Прот. Алекс. Сулоцкій. Чтен. Общ. истор. и древн. 1870, кн. III. Крестный ходъ на осляти въ Тобольскѣ, стр. 20). Если-же при самомъ существованіи дѣйства Ваій, было такое объясненіе веденію осла за узду, то есть, что водившіе осла изображали собою іудейскую превратность; то, естественно, могли желать прекращенія дѣйства Ваій, какъ не лестнаго для себя и—водившіе осла воеводы, а тѣмъ болѣе самъ царь.

Различіе чиновъ дѣйства Ваій.

Существовали два чина дѣйства недѣли Ваій. Одно изъ нихъ было болѣе древнее. Оно совершалось еще въ 1636 году 10 апрѣля; другое—позднѣйшее. О совершеніи его извѣстно, что оно было въ 1656 году. Тотъ и другой чинъ находимъ въ одной и той-же рукописи, принадлежащей Ростовскому Успенскому собору, имѣющей заглавіе: «Чиновникъ или Уставъ Новгородскаго Софійскаго собора». (Журн. Мин. Нар. Просв., 1853. Іюнь. Я. Бередникова—О нѣкоторыхъ рукописяхъ монастырск. библіотекъ). Изображеніе шествія на ослѣ по тому и другому чину сохранилось въ рисункахъ. Древній чинъ—на рисункѣ у Адама Олеарія, а позднѣйшій—у Мейерберга. Прилагаемъ ихъ здѣсь.

По древнему чину, шествіе на осляти съ крестнымъ ходомъ было изъ собора во Входо-Іерусалимскую церковь, и послѣ непродолжительнаго богослуженія въ ней — обратно въ соборъ. При богослуженіи во Входо-Іерусалимской церкви архіерей самъ читалъ евангеліе. По позднѣйшему-же чину не было шествія на осляти отъ собора во Входо-Іерусалимскую церковь. Туда совершался только крестный ходъ. Шествіе на осляти было только отъ Входо-Іерусалимской церкви, а въ Москвѣ—отъ Лобнаго мѣста въ соборъ. Евангеліе на молебнѣ читалъ не архіерей, а протодіаконъ. Архіерей произносилъ изъ евангелія только слова, сказанныя самимъ Господомъ. Чтеніе евангелія было подобно тому, какъ читается оно на умовеніи ногъ. При этомъ, по особому чину, совершалось приведеніе осла къ архіерею. Кромѣ указанныхъ двухъ путей ше-

ствія на ослѣ въ недѣлю Ваій, повидимому, былъ еще особый путь хожденія. Карамзинъ говоритъ, что въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ митрополитъ шествовалъ на осляти въ такомъ порядкѣ, что начиналъ шествіе отъ храма Успенія, обходилъ вокругъ главныхъ церквей кремлевскихъ и возвращался въ храмъ Успенія. (Истор. Росс. Государ. Т. IX, гл. VII, стр. 275, 276). Забѣлинъ тоже повторяетъ. Онъ говоритъ, что въ XVI столѣтіи, въ Москвѣ шествіе происходило только въ Кремлѣ, около соборовъ, а въ XVII вѣкѣ оно совершалось уже за Спасскія ворота ко Входу во Іерусалимъ—къ придѣльному храму Покровскаго собора (нынѣ Василій Блаженный). (Домаш. бытъ русск. царей. Изд. 2. М. 1872 г. Ч. I, стр. 349). У Карамзина нѣтъ прямаго указанія, на чемъ онъ основывается, когда говоритъ, что при шествіи на ослѣ митрополитъ обходилъ вокругъ главныхъ кремлевскихъ церквей. Онъ указывалъ только на Гаклуйта и притомъ тогда, когда говоритъ объ ослѣ, что въ шествіи, вмѣсто осла, употреблялся конь съ привязанными длинными ушами изъ полотна. (Ист. Гос. Рос. Т. IX, примѣч. 834). И Забѣлинъ о шествіи митрополита на осляти только въ Кремлѣ около церквей не представляетъ свидѣтельствъ XVI столѣтія. Въ извѣстныхъ же доселѣ чинахъ дѣйства Ваій не находится подтвержденія такому мнѣнію. И въ другихъ городахъ, напримѣръ въ Новгородѣ, въ томъ же XVI столѣтіи, шествіе на ослѣ было не около церквей, а изъ собора во Входо-Іерусалимскую церковь и оттуда обратно въ соборъ. Такъ, въ 1548 г. водили подъ архіепископомъ осла отъ Софеи Премудрости до Іерусалима, такожъ и назадъ (Извѣст. Имп. Арх. Общ. Т. III, стр. 48). И въ Москвѣ, въ самомъ началѣ XVII столѣтія, было хожденіе не около церквей Кремля, а изъ собора во Входо-Іерусалимскую церковь и обратно. Объ этомъ сказано у современниковъ—иностранцевъ. Датскій герцогъ Гансъ младшій писалъ, что въ 1603 году шествіе патріарха на ослѣ было изъ Кремля въ Іерусалимскую церковь. Тамъ, пробывъ полчаса, онъ затѣмъ ѣхалъ обратно въ Успенскій соборъ (Чтен. Имп. Общ. ист. и древн. 1867, кн. 4, отдѣл. IV, стр. 38—42). Маржеретъ въ 1606 году, описывая шествіе патріарха на ослѣ (конѣ покрытомъ) въ Вербное воскресеніе, говоритъ: «Царь ведетъ осла за поводъ изъ Кремля до церкви, именуемой Іерусалимъ, оттуда въ храмъ Богоматери» (Сказан. соврем. о Дмитріѣ Самозван. Устрялова. Изд. III. 1859, ч. I, стр. 260). Въ днев-

никѣ Маскевича, 1611 года, сказано, что въ Вербное воскресенье патріархъ совершаетъ торжественное шествіе къ церкви (св. Троицы, стоящей на рву къ Кремлевской сторонѣ) на ослѣ, или на бѣломъ конѣ, отъ храма Пречистой Богородицы (Устряловъ. Сказан. современ. о Дмитріѣ Самозванцѣ. Спб., изд. III, ч. II, стр. 59). Петрей въ сочиненіи о Россіи, изданномъ въ 1615 году, разсказываетъ, что въ Вербное воскресеніе великій князь со всѣми своими боярами, князьями и всѣми придворными отправляется изъ своихъ покоевъ въ церковь Дѣвы Маріи и слушаетъ тамъ обѣдню. Послѣ обѣдни, великій князь идетъ изъ этой церкви въ другую, находящуюся внѣ Кремля и называемую Іерусалимомъ. На переходѣ туда онъ долженъ вести осла, на которомъ сидитъ патріархъ. (Чтен. въ Имп. Общ. истор. и древн. 1867, кн. II, стр. 442). Въ «Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ», бывшихъ въ 1627 году, въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, говорится: «Патріархъ ѣздитъ передъ обѣднею на осляти (изъ собора) къ Троицѣ на ровъ, и паки поѣдетъ въ соборъ». (Виѳл. Т. VI, стр. 222) [1]). Олеарій, въ описаніи путешествія въ Московію

---

[1]) У Рущинскаго, въ сочиненіи «Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей» (М. 1871) встрѣчаемъ такое замѣчаніе о Троицкой церкви: «Въ Китай-городѣ иностранцы указываютъ, какъ на замѣчательную, на Входо-Іерусалимскую церковь, которую они просто называютъ Іерусалимскою или просто Троицкою (Trois) Olear. 74, Wirkh. 177; Tanner. 62; Петр. 3 — 4). Иностранцы ошибочно называютъ эту церковь Троицкою; это была Входо-Іерусалимская церковь (Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1861 кн. 1 отд. 1 стр. 2). Это та самая церковь, куда, по словамъ иностранцевъ въ недѣлю Ваій патріархъ совершалъ шествіе на ослѣ. Но это—ошибка. Патріархъ ѣхалъ на оборотъ изъ этой церкви къ Успенскому собору, какъ справедливо замѣчаетъ Маскевичъ» (Маск. Т. V стр. 27). (Рущинскій. Религіозный бытъ. стр. 63, 64 и примѣч. 65, 66). Г. Рущинскій не правъ въ обоихъ обвиненіяхъ иностранцевъ. Онъ, отрицая названіе Троицкой церкви у той, которая именовалась Входо-Іерусалимскою, ссылается на статью Снегирева въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей (1861, кн. I, стр. 2). Но Снегиревъ говоря, что церковь называлась Входо-Іерусалимскою, не упоминаетъ, что у ней не было еще другаго названія, именно—Троицкой. Въ Сказаніи же дѣйственныхъ чиновъ въ 1627 году сказано, что патріархъ ѣхалъ на ослѣ въ Троицкую церковь на рву (Виѳл. Т. VI, стр. 222) и въ «Выходахъ царей» за 1650, 51, 52 годы Входо-Іерусалимская церковь на рву, куда было шествіе на ослѣ, именуется Троицкою (стр. 227, 240, 257). Несправедливъ Г. Рущинскій и тогда, когда называетъ ошибкою сказаніе иностранцевъ, что патріархъ ѣхалъ на ослѣ во Входо-Іерусалим-

и Персію въ 1633, 1636 и 1638 годахъ, говоритъ, что въ Вербное воскресеніе, прежде всего, великій князь съ своими боярами отправился въ церковь Маріи (Успенскую) и слушалъ тамъ обѣдню; потомъ онъ вмѣстѣ съ патріархомъ началъ торжественное шествіе изъ дворца [1]). Царь велъ на длинномъ поводѣ лошадь патріарха. Продолжалъ свое шествіе въ церковь. Пробывъ тамъ съ полчаса, вышли обратно въ прежнемъ порядкѣ. (Чт. Общ. истор. и древн. 1868 г., кн. 2, отд. IV, стр. 91, 92).

Такимъ образомъ, шествіе патріарха на ослѣ было изъ Кремля, изъ Успенскаго собора, во Входо-Іерусалимскую церковь и затѣмъ обратно въ Успенскій соборъ. Изъ поименованныхъ иностранныхъ писателей ни одинъ не упоминаетъ о Лобномъ мѣстѣ, когда говоритъ о шествіи патріарха на ослѣ въ недѣлю Ваій. Во второй же половинѣ XVII столѣтія, при разсказахъ объ этомъ шествіи, уже упоминается и о Лобномъ мѣстѣ. Въ это время совершалось дѣйство Ваій по другому чину.

Древній чинъ дѣйства Ваій.

Древній чинъ шествія архіерея на ослѣ въ недѣлю Ваій находимъ въ письменномъ уставѣ (Чиновникѣ) Новгородскаго Софійскаго собора, относимомъ къ первой половинѣ XVII столѣтія. Рукопись эта нынѣ принадлежитъ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (№ 1147). Изъ этой рукописи чинъ шествія архіерея на ослѣ въ недѣлю Ваій, равно какъ и другіе чины, совершавшіеся и въ разные дни года, были напечатаны архимандритомъ (нынѣ епископомъ) Макаріемъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей (1861 г. кн. 1).—Но чины были изложены въ сокращеніи и съ большими пропусками. Списки съ упомянутаго Новгородскаго устава (Чиновника) находятъ въ другихъ епархіяхъ. Г. Бередниковъ видѣлъ списокъ съ него, писанный полууставомъ XVII вѣка, въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Списавъ изъ

скую церковь. Рущинскій говоритъ, что патріархъ ѣхалъ на оборотъ—изъ этой церкви къ Успенскому собору. Но это не ошибка иностранцевъ. Въ ихъ время, какъ сказано выше, было шествіе патріарха въ эту церковь и обратно изъ нея.

[1]) Олеарій, находясь во время совершенія дѣйства Ваій на отведенномъ мѣстѣ для посольства, видѣлъ лишь обрядъ шествія патріарха на ослѣ, но откуда оно началось, того не видалъ, и потому говоритъ, что оно началось изъ дворца.

него чинъ дѣйства Ваій, напечаталъ его въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1853 г., Іюнь). О дѣйствѣ недѣли Ваій, какъ сказано выше, говорится у писателей-иностранцевъ, которые были очевидцами дѣйства въ Москвѣ. Они описываютъ видѣнное ими внѣ храма, именно—самое шествіе на ослѣ. Не бывъ же допускаемы въ храмъ, они не говорятъ о богослуженіи, совершавшемся въ Успенскомъ соборѣ и во Входо-Іерусалимской церкви. При всемъ этомъ, сказанія иностранцевъ цѣнны, потому что доселѣ не имѣемъ того древняго московскаго чина дѣйства Ваій, какой совершался въ XVI и въ первой половинѣ XVII столѣтій. Сохранился московскій чинъ только позднѣйшій, существовавшій со второй половины XVII вѣка. Весьма вѣроятно, древній чинъ въ Москвѣ былъ тотъ же, который совершался въ Новгородѣ, Ростовѣ, Рязани и другихъ городахъ. Здѣсь излагаемъ сперва сказанія иностранцевъ о шествіи патріарха на ослѣ, которое было въ Москвѣ, при совершеніи древняго чина дѣйства, потомъ—древній чинъ дѣйства, по рукописному уставу (Чиновнику) Новгородскаго Софійскаго собора, отмѣтивъ при этомъ нѣкоторыя разности Ростовскаго списка.

Сказанія иностранцевъ о дѣйствѣ Ваій въ Москвѣ.

Иностранцы, жившіе въ Россіи, видѣвшіе, какъ происходило въ Москвѣ дѣйство Ваій, описали шествіе патріарха на ослѣ слѣдующимъ образомъ:

Герцогъ Датскій Гансъ младшій, разсказывая о шествіи патріарха въ недѣлю Ваій, въ Москвѣ, въ 1603 году, говоритъ: изъ Кремля до храма былъ настланъ новый помостъ изъ новыхъ досокъ; по обѣимъ сторонамъ его стояли другъ возлѣ друга множество стрѣльцовъ и горожанъ, кромѣ того и кругомъ вездѣ большая толпа народа. Когда все приведено было въ порядокъ, и шествіе въ Кремль тронулось, то сначала въ немъ и въ церкви весело зазвонили во всѣ колокола. Четверо человѣкъ несли въ храмъ вызолоченное и завѣшанное краснымъ сукномъ папское (патріаршее) сѣдалище. У конца Кремлевскаго моста стояли на каждой сторонѣ по три священника съ позолоченными кадилами и кадили весь народъ, бывшій въ шествіи, отъ перваго человѣка до послѣдняго. Потомъ медленно *ѣхала колесница* въ двѣ лошади, и при ней

шло нѣсколько придерживавшихъ ее людей. На ней стояло красивое дерево со множествомъ сучьевъ и вѣтокъ, которыя всѣ были усажены маленькими яблочками и смоквами; а чтобы не качалось дерево, его крѣпко утвердили досками и брусьями. Подъ вѣтками дерева стояли шесть маленькихъ мальчиковъ съ непокрытыми головами и въ бѣлыхъ ризахъ, точно священники. Они пѣли на своемъ языкѣ: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне!» И дѣлали тоже, что̀ и евреи при входѣ Іисуса Христа. За колесницею шло рядомъ множество молодыхъ князей и бояръ, нарядно одѣтыхъ: у каждаго была въ рукахъ верба. За ними слѣдовали два священника съ двумя знаменами (хоругвями), на длинныхъ древкахъ, съ прекрасно вытканными святыми. А потомъ длинная вереница священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, съ красными, отчасти желтыми, оплечьями изъ камки, атласа, либо тафты; на головахъ у нихъ были круглыя, приплюснутыя шапочки (скуфьи), а въ рукахъ вербы, и всѣ они пѣли по своему. За ними шло тоже множество черныхъ монаховъ, а затѣмъ два священника несли на высокихъ древкахъ—два большихъ золотыхъ херувима, которые обведены были золотыми кругами. Еще шли два священника съ большими золотыми чашами. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ священниковъ въ нарядныхъ ризахъ: каждый держалъ передъ грудью икону, на которой написаны были святые. Нѣкоторые изъ послѣднихъ священниковъ несли большія иконы, на которыхъ святые были богато вышиты жемчугомъ и золотомъ, а несшіе имѣли на себѣ пышныя ризы. Особливо передъ папою (патріархомъ) несены были три большія иконы, каждая двумя священниками. На одной былъ изображенъ св. Николай, на другой Богородица съ Младенцемъ, на третьей Св. Троица. Онѣ были великолѣпно вышиты золотомъ, шелкомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Послѣ того шли четверо стариковъ патріарховъ или епископовъ, походившихъ по одеждѣ на отца папу. На нихъ были бѣлыя шелковыя ризы и бѣлыя же круглыя шапочки съ золотыми бляхами, на плечахъ богатыя оплечья, вышитыя жемчугомъ и золотомъ, а въ рукахъ несли они вербы. Еще одинъ шелъ передъ папою (патріархомъ) и царемъ съ золотымъ кадиломъ и очень часто кадилъ ихъ (Чтен. Имп. Общ. Истор. и древ. 1867 г. кн. 4 отд. IV, стр. 38—40).

По сказанію Адама Олеарія, бывшаго въ Россіи въ 1633, 1636 и

1638 гг., впереди всего на большихъ, широкихъ, но низкихъ дрогахъ везли дерево, увѣшанное яблоками, финиками и изюмомъ; на деревѣ сидѣло (т. е. около него, какъ это и нарисовано въ рисункѣ Олеарія) 4-е мальчика, въ бѣлыхъ рубахахъ, и пѣли: «Осанна». Затѣмъ слѣдовали священники въ бѣлыхъ же пѣвческихъ и дорогихъ церковныхъ облаченіяхъ, несли хоругви, кресты и образа, водруженные на длинныхъ древкахъ и также пѣли; нѣкоторые были съ кадилами, которыми и кадили къ народу. За этими шли знатнѣйшіе гости или купцы, а потомъ дьяки, писаря, секретарь и наконецъ князья и бояре, изъ которыхъ иные несли пальмовыя вѣтви (вербы) (Чт. Имп. Общ. истор. и древ. 1868 г. кн. 2 отд. IV, стр. 91).

Петръ Петрей, бывшій въ Россіи въ 1613 г., говоритъ, что священно-и-церковно служители, съ крестами, иконами, хоругвями шли не послѣ колесницы съ вербою, а предшествовали ей. Предъ патріархомъ и великимъ княземъ шли епископы, монахи и священники въ ихъ богатыхъ ризахъ изъ парчи, бархата и шелковыхъ тканей, съ ѳиміамомъ, св. водою, красивыми хоругвями, образами, крестами и всякой святыней, и пѣли: «Осанна въ вышнихъ» съ разными употребительными у нихъ обрядами. За ними слѣдовали сани, запряженныя двумя сильными жеребцами, а въ саняхъ поставлено довольно большое дерево, со всѣми его вѣтками, къ которымъ привѣшены груши, изюмъ и вишни; на деревѣ сидѣли четыре маленькихъ мальчика въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, рубашкахъ, съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ и пѣли «Осанна въ вышнихъ» съ разными принятыми у нихъ обрядами (Чт. Имп. Общ. истор. и древ. 1867 г. кн. 2 отд. IV, стр. 442).

Мартинъ Беръ (въ Московской лѣтописи подъ 1611 г.) говоритъ, что вербу везли не предъ патріархомъ, а позади него; за первосвященникомъ везли въ саняхъ огромное съ разными плодами дерево, на коемъ сидѣли три или четыре отрока и пѣли священные гимны (Устряловъ Сказ. соврем. о Дмитріѣ Самозв. СПБ. 1859 г., ч. 1, стр. 260).

Послѣ шествія съ крестами и везенія вербы въ томъ или другомъ порядкѣ, ѣхалъ медленно *патріархъ на ослѣ.* Папа (т. е. патріархъ), говоритъ Герцогъ Датскій Гансъ младшій (1603 г.), ѣхалъ на бѣломъ, какъ снѣгъ, конѣ. Онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ (женскомъ) сѣдлѣ, покрытомъ бѣлою шелковою полостью. На отцѣ папѣ (патрі-

архѣ) тоже была бѣлая одежда и бѣлая шапочка на головѣ, покрытая золотымъ крестомъ, а на этомъ вышитомъ крестѣ стоялъ маленькій крестикъ. Въ рукахъ же у него было прекрасное золотое Распятіе, которымъ онъ все и благословлялъ. (Чт. Общ. Ист. и др. 1867, кн. 4).

Патріархъ ѣхалъ на ослѣ, по сказанію Маржерета (въ 1606 г.), сидя бокомъ, по обычаю женщинъ; по недостаткуословъ, брали лошадь, покрывали ее бѣлымъ полотномъ, такъ что, кромѣ глазъ, ничего не видно, и привязывали ей большія уши (Сказ. совр. о Дмитріѣ Самозв. СПБ. 1859 Ч. 1, стр. 260). Лошадь, по сказанію Олеарія (1636 г.), была покрыта попоной съ длинными ушами; на ней патріархъ сидѣлъ бокомъ. На немъ была круглая шапка, унизанная крупнѣйшимъ жемчугомъ, и по верхъ ея корона. Онъ держалъ въ правой рукѣ золотой, усыпанный драгоцѣнными камнями крестъ и благословлялъ народъ, толпившійся вокругъ. На эти благословенія народъ низко кланялся и молился на крестъ. По сторонамъ и позади патріарха шли митрополиты, епископы и другіе священники, кто съ книгою, кто съ кадиломъ. (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868, стр. 91).

Осла, большею частію, *велѣ самъ царь* за поводъ (Маржеретъ), за узду его (Беръ). Царь шелъ на право отъ папы (патріарха), говоритъ герцогъ Датскій Гансъ младшій; царь былъ въ своемъ царскомъ облаченіи, съ вѣнцомъ на головѣ; кафтанъ его очень богато былъ вышитъ жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, какъ спереди, такъ и на подолѣ кругомъ. Лѣвая рука была обвита уздечкой (патріаршаго) коня, въ самой же рукѣ несъ онъ посохъ, во время хода. Налѣво отъ папы (патріарха) шелъ черный монахъ, въ рукахъ у котораго была лѣвая уѣздечка коня. Царь и монахъ такъ и сопровождали папу (патріарха) до самой церкви. Царя, шедшаго въ богатой одѣждѣ [1]) съ короной на головѣ, по сказанію Олеарія, въ 1636 году вели подъ руки

---

[1]) Вотъ какой нарядъ царя былъ въ шествіи его въ недѣлю Ваій, въ тѣ года, въ которые былъ въ Россіи Адамъ Олеарій:

1633 года, Апрѣля въ 14 день, въ недѣлю Цвѣтную, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи ходилъ за кресты, къ празднику Входа во Іерусалимъ, что у Покрова Пречистыя Богородицы на Рву; велъ подъ государемъ патріархомъ осля. А на государѣ былъ нарядъ болшія казны: крестъ, діадима другого наряду, шапка царская нового дѣла; платно шестого наряду, бар-

два знатнѣйшихъ царскихъ совѣтника, князь Иванъ Борисовичь Черкасскій и князь Алексѣй Михаиловичь Львовъ. Самъ царь велъ на длинномъ поводу лошадь патріарха (Чт. Общ. Ист. и др. 1868 г. кн. 2, стр. 91). Когда же, по какимъ либо обстоятельствамъ царь не могъ быть и участвовать при шествіи патріарха на ослѣ; тогда велъ осла подъ патріархомъ боляринъ. Въ книгѣ: Дворцовые разряды указано,

---

хатъ турской, по серебреной землѣ травы золотныя, межь травъ морхъ червчетъ да зеленъ; круживо низано жемчюгомъ, съ канителью по черному бархату чепни; кафтанъ становой, камка кизилбашская, по золотной землѣ люди стоячіе и сидячіе; зипунъ холодной, безъ ожерелья, камка зелена мелкотравая съ бумагою; тесма мешшая; сорочка съ пристежнымъ ожерельемъ третьяго наряду; башмаки— бархатъ рытой; по желтой землѣ морхъ червчетъ; чюлки куфтерные червчеты. Жезлъ, стулъ зеленой, подножье бархатное.

1634 года, Марта въ 30 день, въ недѣлю, ходилъ государь за кресты къ Покрову Богородицы, что на Рву, къ празднику Входъ во Іерусалимъ, велъ подъ патріархомъ осля. Платье на немъ было: однорядка нарядная, скорлатъ червчетъ; кафтанъ становой, чешуйчетъ бѣлъ; зипунъ, исподъ пупки собольи, у него обнизь третьего наряду, тесма меншая, шапка горлатчая другого наряду. Посохъ индѣйской съ каменьемъ другой, стулъ бархатной, подножье холодное.

А бытп было на государѣ, въ тотъ ходъ, платью: нарядъ болшія казны; крестъ, діадима другого наряду, шапка царская нового дѣла, платно, бархатъ турской по серебренной землѣ; изъ мастерскія полаты: кафтанъ становой, камка кизилбашская, люди стоячіе и сидячіе; сорочка съ пристежнымъ ожерельемъ третьяво наряду; башмаки, бархатъ рытой, по жолтой землѣ морхъ червчетъ. Изъ болшія жъ казны: жезлъ, стулъ зеленой. И въ ту пору было великое ненастье, шелъ дождь.

1638 года, Марта въ 18 день, въ Вербное воскресеніе, былъ государь въ золотой палатѣ, а у государя былъ Сибирской царь, да Турской гонецъ. А на государѣ былъ нарядъ болшія казны: крестъ, діадима вторая, скипетръ, яблоко стоянецъ; платно новое, отласъ золотной по червчатой землѣ, круживо низано по червчатому бархату; кафтанъ становой кизылбажской, по серебряной землѣ шолкъ червчатъ да зеленъ, имапъ изъ мастерскія полаты; шапка дѣла околничего Василья Ивановича Стрешнева; башмаки низаные, новое дѣло; сорочка третьяя; зипунъ безъ ожерелья.

А изъ золотыя полаты ходилъ государь, за кресты, къ Покрову Пресвятѣй Богородицы. А на государѣ было платье тожъ, что и въ золотой полатѣ, да съ казеннаго двора жезлъ, стулъ зеленой; а изъ мастерскія полаты подножье бархатное теплое да полотенцо, а скифетръ, и яблоко, и стоянецъ отослано въ болшую казну. (Строевъ: Выходы царей. М. 1844, стр. 13, 30, 61).

что въ года 1624 и 1626 велъ осла боляринъ Романовъ, а 1623, 1625 и 1627 бояринъ Черкасскій [1]). Въ другіе же годы, какъ выше указано, напримѣръ въ 1633, 1634 и такъ далѣе, царь Михаилъ Ѳеодоровичь самъ велъ осла подъ патріархомъ.

При шествіи патріарха на ослѣ, народъ, подобно тому, какъ при шествіи на ослѣ Господа въ Іерусалимъ постилалъ *одежды по пути* и бросалъ вѣтви. Священники и народъ, говоритъ герцогъ Датскій Іоаннъ (1603), ломали вербы и устилали имп дорогу. По обѣ стороны папы (патріарха) спереди и сзади, бѣжало множество мальчиковъ, бросавшихъ свое платье по дорогѣ и припадавшихъ лицами къ землѣ, пока не проѣдетъ мимо папа (патріархъ).

По свидѣтельству Маржерета были назначены люди, которые во время шествія снимали съ себя одежду и разстилали ее по дорогѣ, слѣдуя впереди святителей. По сказанію Мартына Бера, за патріархомъ слѣдовали болѣе двадцати боярскихъ дѣтей въ красномъ платьѣ; они разстилали одежду по дорогѣ, гдѣ царь велъ патріаршаго осла. Какъ скоро проѣзжалъ патріархъ, они подбирали свою одежду и, забѣжавъ впередъ, снова разстилали ее до самой церкви. По сказанію Петрея (1613 г.), передъ великимъ княземъ и патріархомъ бѣжали 20 или 30 дворянскихъ дѣтей въ розовыхъ кафтанахъ и въ другомъ платьѣ; они снимали ихъ съ себя и бросали по дорогѣ, гдѣ проходилъ по ней великій князь, ведя за собой патріаршаго осла. По Олеарію же (1633), было до пятидесяти мальчиковъ, одѣтыхъ въ красномъ, которые забѣгали впередъ великаго князя, снимали съ себя эти красныя одежды и постилали ими дорогу. Другіе же, вмѣсто одеждъ, постилали на землю разноцвѣтные куски сукна, локтя въ два длиною; то и другое дѣлалось для того, что великій князь и патріархъ шествовали по этимъ одеждамъ и по сукну.

---

[1]) А въ ходу того же дни (Марта 18, 1627) 7135 подъ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи осля велъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. А въ прошлыхъ годѣхъ подъ великимъ государемъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи вели осля: 131 (1623) бояринъ Иванъ Борисовичь Черкаской; въ 132 (1624) бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ; въ 133 (1625) бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, въ 134 (1626) бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ. (Дворц. разр. Спб. 1850. Т. I, ст. 907 и сл. 801).

Въ 1603 году, по сказанію герцога Датскаго, былъ *въ шествіи за царемъ* молодой государь. Онъ былъ въ богатомъ кафтанѣ, съ прекрасными цѣпями на шеѣ, въ шапкѣ изъ черныхъ лисицъ и скипетромъ въ рукѣ.

За молодымъ государемъ шло множество князей и бояръ, по трое въ рядъ, длинною вереницей. Всѣ они держали въ рукахъ гербы, были нарядно одѣты и носили черныя лисьи шапки.

Послѣ того вели верховыхъ лошадей царя и царевича, каждую два боярина. Лошади были гнѣдыя, очень красивыя, да и въ богатой сбруѣ. За ними вели лошадей четырехъ патріарховъ или епископовъ; эти были бѣлыя какъ снѣгъ, и тоже хорошо убраны. Потомъ ѣхали служители на лошадяхъ своихъ князей и бояръ; такихъ лошадей было чрезвычайно много. Напослѣдокъ шли густою толпой изъ Кремля нѣмцы, поляки, казаки и другіе иноземцы, служившіе у царя.

Пришедши съ папою (патріархомъ) къ крыльцу и лѣстницѣ храма, сняли его съ коня. Царь, пишетъ Маскевичъ въ своемъ дневникѣ (1611 г.), помогалъ святителю сойти на землю, поддерживая его подъ руки (Устрялов. сказ. совр. о Дмитріи Самозв. Спб. изд. 3 ч. 2 стр. 59).

Патріархъ, сойдя съ осла, разсказываетъ принцъ Датскій (въ 1603 году), бралъ крестъ и большую книгу (евангеліе) и подалъ ихъ поцѣловать царю и царевичу, благословилъ и покадилъ ихъ обоихъ. Послѣ того духовные съ ихъ святыми (иконами) вошли въ порядкѣ во храмъ. И папу повели два патріарха или епископа, а царя двое князей, за ними пошелъ молодой государь, наконецъ старшіе князья и бояре, въ томъ же порядкѣ, какъ и шли.

Пробывши съ полчаса въ храмѣ и исправивши тамъ по своему обряду, въ прежнемъ порядкѣ сошли они внизъ, посадили папу опять на коня и пошли такъ-же, какъ и пришли, назадъ въ Кремль. Только царевичь шелъ близь духовенства передъ царемъ и папой (патріархомъ), держа въ рукѣ связку вербы; время отъ времени онъ отламывалъ вѣточку и бросалъ за собою на землю, или помостъ. Царь шелъ шага на два впереди папской (патріаршей) лошади, обмотавъ уздечку, которая нѣсколько обвернута была бархатомъ кругомъ лѣвой руки; въ правой же несъ свой скипетръ, а въ лѣвой обыкновенный царскій посохъ. Возлѣ папы (патріарха), вмѣсто царя, шелъ дворецкій бояринъ,

съ уздечкой папской лошади въ рукѣ. За папой слѣдовали 4 патріарха или архіерея, а за ними князья и бояре въ прежнемъ порядкѣ. (Чтен. Имп. Общ. истор. и древ. 1867, кн. 4, стр. 38—42).

По свидѣтельству Петра Петрея, патріархъ, послѣ хожденія его на ослѣ въ недѣлю Ваій, дарилъ великому князю за трудъ и безпокойство 200 рублей. (Чтен. Общ. ист. и древн. 1867, кн. 2 отд. IV, стр. 443). И Олеарій также говоритъ, что патріархъ даетъ обыкновенно царю за то, что этотъ ведетъ его лошадь, 200 или 400 рейсталеровъ. (Чтен. Общ. истор. и древн. 1868, кн. 2. Отд. IV, стр. 92). До какой степени вѣрны эти разсказы по отношенію къ царю, судить трудно, по неимѣнію другихъ объ этомъ свидѣтельствъ. Но, несомнѣнно, патріархъ жаловалъ подарками другихъ лицъ, участвовавшихъ въ шествіи въ недѣлю Ваій. На это указано въ Новгородскомъ чинѣ. Тамъ находимъ (въ концѣ), что патріархъ дарилъ ихъ образами и ковшемъ. Тоже сказано и въ Росписной книгѣ Софійскаго Новгородскаго дома за 1548 годъ: «Тогожъ мѣсяца въ 25 день, на Вербное воскресеніе, ѣли хлѣба и пировали у архіепископа намѣстники Новгородскіе князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій, да князь Юрьи Михайловичъ Булгаковъ, да дворецкій Семенъ Александровичъ Упинъ, да игуменъ Гурей Ѳутиня монастыря, да игуменъ Костянтинъ Онтонова монастыря, да дьяки Дмитрій Скрыпицынъ, да Ишукъ Бухаринъ, да дворцовые дьяки Казаринъ, да Богдановъ и иныхъ монастырей игумены и приказные люди. И архіепископъ благословилъ князя Ивана Михаиловича образомъ Спасовымъ на гладкомъ золотѣ, да ковшъ серебрянъ выносной вѣсомъ пять рублевъ московскихъ, да князя Юрья Михаиловича благословилъ образомъ Благовѣщенія Святой Богородицы на гладкомъ же золотѣ, да ковшъ серебрянъ выносной вѣсомъ пять рублевъ московскихъ. А того дни водили онѣ подъ архіепископомъ осля отъ Софеи Премудрости Божіей до Іерусалима, такожъ и назадъ. А дѣтей его дарилъ князя Ивана да князя Василья за золотые по полтинѣ въ московское число, а дворецкому и дьякомъ образовъ и даровъ не было, а образы и ковши и деньги за золотые дано изъ казны.» (Извѣст. Имп. Археол. Общ. Т. III, стр. 48).

Чинъ дѣйства Ваій изъ рукописнаго устава Новогородскаго Софійскаго собора, XVII столѣтія [1]).

Всреду ѕ҃-я недѣли, благословляются у святителя ключари посылати въ лѣсъ по вербу, и того дни по вербу посылаютъ звонцовъ, на соѳѣйскихъ лошадѣхъ. Того же дни ключари приказываютъ стряпчему, чтобъ обвестилъ государевымъ діякомъ, о тесовомъ мосту; отъ входу іерусалима, до святительскихъ переходовъ, которымъ мѣстомъ святителю ѣхать на осляте. А тесъ спушечного двора даютъ. А мостятъ пушкари, и назадъ отвозятъ онѣ же на пушечной дворъ, въ суботу великую послѣ плащаницы. Впятокъ ѕ҃ недѣли устраяютъ вербу соѳѣйскіе плотники встанокъ, на двоихъ дровняхъ, позади петровскихъ вратъ, и тутъ стоитъ устроена до утра

---

[1]) Рукопись писана полууставомъ и относится къ первой половинѣ XVII столѣтія, но не ранѣе 1617 года; такъ какъ въ ней описано событіе, бывшее въ этомъ году и въ воспоминаніе котораго при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и при митрополитѣ Новгородскомъ Исидорѣ установлено особое празднество въ 5 недѣлю Великаго поста. Выписываемъ самое сказаніе, отчасти служащее къ опредѣленію времени написанія рукописи:

Въ недѣлю є҃-ю святаго и великаго поста. Празднуютъ у Соѳѣи премудрости Божіи всоборѣ и во градѣ по всѣмъ храмомъ. Пречистые Богородицы тифинскіе— честнаго и славнаго ея одигитрія, чюдотворному ея образу приходу ввеликіи новъ градъ; который образъ былъ на посолствѣ штифинскаго мн҃стрѧ съ государевыми послы; со князь Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ стоварищи вданиловскомъ острожке; гдѣ снѣмцы о мирномъ постановленіи договоръ учинился. Повѣдуютже они о сей вгородичнѣ иконѣ, достовѣрніи свидѣтеліе; что сѣ пречистые образъ и мѣра счюдотворные старые тифинскіе иконы спись. А писанъ на томъ древѣ, какъ старые пречистые Богородицы образъ пришелъ невидимо. И вто время ст҃ъ мужъ юрышь пономарь, видѣлъ пречистую Богородицу на той кладѣ бесѣдующу, сниколою чудотворцемъ. гдѣ и нынѣ старой никольской мст҃рь стоитъ; якоже очюдесѣхъ ея пишетъ. И послѣ мирного договору снѣмцы; пришла та икона ввеликіи новъ градъ, згосударевыми послы. Влѣто з҃. рк҃е, е, м҃ца марта, в. еі день. А встрѣчалъ тое икону пречистые Богородицы, со кресты, преосвященный Исидоръ, митрополитъ, со всѣмъ соборомъ. И со христолюбивымъ народомъ, великаго новаграда; загородомъ похутынской дороги, срадостными слезами. И поставиша тое ст҃ꙋю икону Богородичну, всоборной іапостолстей церкви, Софѣи премудрости Божіи. И етого лѣта уставися сіи празникъ празновати пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея одигитрія. По государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, і по благословенію преосвященнаго Исидора митрополита. И по обѣщанію великаго Нова-града православныхъ христіанъ. На воспоминаніе избавленія града отъ плѣну.

цвѣтоносные недѣли. И взаутреню превезутъ еѣ кзлатоустовскимъ вратомъ. А звонцы и плотники едятъ включѣ (sic), до коихъ мѣстъ строятъ вербу. Впятокъ кчасомъ благовѣстъ во свое время вмакарьевской колоколъ, трезвонъ квечерни во вся безбольшихъ, и поютъ по уставу. Кпавечерни благовѣстъ во свое время, вмакарьевской колоколъ; звонъ единъ вдва колокола. На павечерни ирмосы и канонъ поютъ по клиросомъ. Всуботу кзаутрени благовѣстъ за д̄ часа дни, вболшой колоколъ, трезвонъ во вся безбольшихъ. И утреню поютъ по уставу, канонъ «а̄» творецъ поютъ по клиросомъ, а второй творецъ, конархъ глаголетъ на налогѣ, д̄-я пѣсни ирмосъ іерей запѣваетъ волтарѣ, вмѣсто богородицу матерь божію, чистую и славную почтемъ. Благовѣстъ кобѣдни вначалѣ г̄-го часа дни, и поютъ по уставу. И того же дни, приказываютъ ключари старостамъ поповскимъ ходить сокресты отъ всѣхъ церквей послѣ заутрени ко входу іерусалима на празникъ. А на обѣдни попъ, да діяконъ чередные благословляются у святителя кпразнику и поютъ вечерню вблаговѣстъ соѳѣйской; а за утреню послѣ соборной заутрени, а обѣдню послѣ святительского крестного ходу служатъ. Всуботу же послѣ литоргіи устрояютъ ключари вбогословѣ столъ и покрываютъ его паволокою, и на немъ уставляютъ вербу, и которая вѣтвь поднести святителю и ту выше поставятъ всѣхъ. Да боярину и воеводѣ и діакомъ, вербу изрядную же ѥриготовятъ и поставятъ примѣтно. Да изготовятъ святительской ставикъ, и на немъ поставятъ свѣчю тройную, и поставятъ его вбольшомъ олтари, совсѣмъ готову и стройну. Благовѣстъ квечерни, за д̄ часа ночи. А квечерни и кзаутрени и кобѣдни, кцеркви и отъ церкви провожаютъ святителя подіяки всѣ и скѣльи и вкелію всвѣтломъ облаченіи, со свѣчами и спѣніемъ по чину. А кцеркви идучи поютъ стихъ: «днесь благодать», а отъ церкви идучи поютъ: «имѣяй престолъ небо». Вечерню начинаютъ протопопъ спротодіакономъ, и поютъ пѣвцы. На вечерни святитель облачается кмолебну, сакъ вседневной. На молебнѣ канонъ поютъ цвѣтоносію, задостойно поютъ ирмосъ д̄-я пѣсни «Богъ Господь и явися намъ». И послѣ молебна павечерню поютъ по уставу. Благовѣстъ кзаутрени до ѕ̄ часовъ дни, полунощницу поютъ молебномъ, со статьями по обычаю. На утрени святитель облачается ккаженію сакъ большіе круги. И послѣ второй каѳизмы и статьи, бываетъ каженіе на величаніи со свѣчами по чину; свѣчи отъ ключарей. По каженіи и поцѣлованіи празника, относятъ ключари налогъ спразникомъ на свое мѣсто; а святитель стоитъ на мѣсте. И по пропѣтіи же величанія, эктенія малая и возгласъ. По возгласѣ пѣвцы поютъ степенно д̄ гласа. Втоже время ключари приносятъ на среду церкви вербу уготовану на столѣ, и на немъ возжены д̄ свѣчи. Тогда протопопъ спротодіакономъ сотворъ косвятителю поклоненіе, и отходятъ волтаръ. И постепенне протодіаконъ волтарѣ сказываетъ прокименъ. А протопопъ чтетъ евангеліе въ царскихъ дверехъ по обычаю. И по прочтеніи протопопъ подноситъ евангеліе ко святителю по обычаю, и святитель знаменуется у евангелія. И паки входитъ въ олтаръ протопопъ и полагаетъ святое евангеліе на престолѣ, и обращся исходитъ изолтаря на свое мѣсто въ церковь. А вто время, егда чтетъ протопопъ евангеліе, ключарь пріемъ кадило, а діяконъ свѣчю. И пріемъ отъ святителя скадиломъ благословеніе, кадитъ вербу окрестъ и мѣстной образъ соѳѣю и наналои празникъ,

и святительское мѣсто и за амбономъ образъ, и надъ святителемъ образъ и святителя. И ставъ на своемъ мѣсте, кадитъ діякона, и діяконъ его покадитъ. Потомъ сотворь г̄ поклоны ко святымъ иконамъ и зашедъ творитъ ко святителю поклоненіе; и отходитъ на свое мѣсто. А по прочтеніи же и по цѣлованіи евангелія глаголетъ діяконъ излегка: «Господу помолимся», ключарь же глаголетъ: «Господи помилуй». И глаголетъ молитву надъ вербою, во услышаніе. «Господи, Боже нашъ, вседержителю, сказавый ковчегомъ образъ церкви при праведницѣ твоемъ и угодницѣ Нои. Пришествіемъ святого твоего духа, провозвѣщаяй голубемъ сучецъ масличный приносящъ. И сей образъ отроцы еврейстіи скончаша, свѣтвьми и вайями срѣтоша, зовуще и глаголюще: «Осанна ввышнихъ благословенъ грядый во имя Господне». Согласно ти и мы раби твои возопіемъ гласомъ о нѣхъ: осанна благословенъ пришедый во имя Господне, и паки хотяй пріити судіи праведный, со отцемъ и со святымъ духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ». Таже молитва и послѣ литургіи глаголется отъ святителя внѣ церкве надъ вербою, егда раздробити ея. Вто же время, егда глаголютъ молитву, приноситъ подіякъ изолтаря сѣверными дверми ставикъ со свѣчею возженою предъ святителя, еже учиненъ на вербу, и по совершеніи молитвы, пѣвцы лѣвый ликъ поютъ стихѣру: «днесь благодать» неспѣшно. Та же другій ключарь пріемъ приготовленую вѣтвь и отдастъ протопопу. Протопопъ же пріемъ отъ ключаря вѣтвь и подноситъ ко святителю споклоненіемъ.

Святитель же пріемъ вѣтвь и отъ тоя вѣтви отторгнетъ малую вѣтвь и поставитъ ю вставикъ. Вторую же вѣтвь отторгнетъ и держитъ у себя вруцѣ. Останокъ же вѣтви тоя пріемлетъ протопопъ отъ святителя и относитъ волтарь, и поставляетъ на горнемъ мѣсте. Отъ нея же искуспейшій подіякъ отторгаетъ многія малыя вѣтви и полагаетъ вставикже. И потомъ подносятъ ключари вербу ко святителю, и раздаетъ святитель вербу боярину и воеводѣ и діакомъ, и протопопу и попомъ и діякономъ и всему народу. А вто время дѣти боярскіе соѳѣйскіе, оберегаютъ святительскаго мѣста и вербы со всякимъ опасеніемъ отъ бесчинныхъ людей. И по раздаяніи святитель пріемъ посохъ входитъ во олтарь, вѣтвь вербы у себя вруцѣ держа. И пришедъ волтарь разоблачится, а подіякъ съ ставикомъ оставляется у царскихъ дверей. И по розоблаченіи выходитъ святитель изолтаря по обычаю на свое мѣсто, предходящу преднимъ подіяку съ ставикомъ. И пришедъ станетъ противъ святительского мѣста и стоитъ до скончанія утрени, и поютъ утрею по уставу. И послѣ заутрени провожаютъ подъяки святителя въ келію, а несутъ ставикъ по правой страны лампады, и по странамъ со свѣчами идутъ врядъ, и кобѣдни и отъ обѣдни идутъ такоже.

А послѣ заутрени звонцы перевезутъ вербу отъ петровскихъ воротъ кзлатоустовскимъ воротамъ, и стоитъ ту до времени. Благовѣстъ на соборъ вначалѣ а̄-го часа дни, благовѣстятъ вбольшой колоколъ и вередней и вменшей. А вблаговѣстъ звонцы устроютъ вербу благочинно и красятъ финиками и яблоки и овощи. Святительскіе же приказные діяки надзираютъ устроенія вербы, и по устроеніи приставливаютъ недѣльщиковъ и велятъ беречи накрѣпко, до времени со всякимъ

опасеніемъ. А звонцы изсоѳѣи вземъ отоамбона заднюю степень и относятъ къ іерусалиму и покроютъ предъ церковью ковромъ [1]).

Вначалѣ г̄-го часа дни и звонъ на соборъ во вся тяжкая и собираются власти въ крестовую келію. Тогда дворецкой и ясельничей вкрестовой келіи благословляются у святителя готовити осля и вербу, и пріемъ отъ святителя благословеніе выходятъ исполаты и осматриваютъ осля и вербу и нестройное исправляютъ чтобы было благочинно. Приказные же приказываютъ дѣтемъ боярскимъ накрѣпко хто кчему приставленъ во святительскомъ дѣйстве, чтобъ было безсмуты.

Повремени же приходитъ святитель въ соборную церковь совластьми и подіяческимъ провоженіемъ по чину, и ставъ на мѣсте творитъ приходные поклоны, и знаменуется у святыхъ иконъ, и облачается по обычаю. На облаченіи сакъ зглаголи, и по облаченіи святитель пріемъ посохъ сядетъ на мѣсте и протодіяконъ кличетъ: «исполайти деспота» г̄-жды, а подіяки на амбоне: «пресвященному». Потомъ приходитъ ко святителю кмѣсту ясельничей и сотворь ко святымъ иконамъ поклоненія три, и зашедъ святителю поклонится вземлю и глаголетъ: «благослови владыко осля привести ко уготованному мѣсту» и святитель благословитъ рукою, онже поклонься святителю и отходитъ косляти, и повремени приводимо бываетъ осля предъ церковные корсунскіе двери. *А звонцы преже предъ двери поставятъ другую степень и покрываютъ ковромъ* [2]). А на осляте на святительскомъ мѣсте полагается изголовье большее и до приходу святительского покрыто бываетъ сукномъ. И тогда посылаютъ вѣсть по боярина, посемъ святитель творитъ входъ. И вначалѣ а̄-*я молитвы архіерейскія* благословляются ключари крестовъ поднимать и повелѣваютъ ключари посадскимъ попомъ и діакономъ кресты поднять, рипиды, крестъ соѳѣю, знаменіе, празникъ, успеніе. По совершеніи же «а̄» молитвы повѣщаютъ властей на соборъ. И начинаетъ святитель молебенъ спротодіяконом по обычаю. И по поклонехъ ко святителю, приходитъ ко святителю подъяческой учитель сподіяки *справыя страны* и пріемлютъ отъ святителя благословеніе споклоненіемъ, и отшедъ учитель уставлятъ подіяковъ на вербу по обычаю. Святитель же глаголетъ молитвы архіерейскія, а *протопопъ и священницы поютъ:* [3]) *аллилуія и ектенью и Богъ Господь и тропарь празника, таже ирмосы поютъ правый ликъ, а лѣвый сохраняютъ, а канонъ глаголетъ кононархъ на налогѣ до* з̄-*я пѣсни, а поклиросомъ несказываетъ канона.* И отъ святителя молитвамъ скончавшимся, благословляются ключари у святителя кресты отпущать и святыя иконы, и отпущаютъ ключари и сцеркви по чину. Ащели бояринъ и воевода и дьяки не были у заутрени и святитель раздаетъ вербу боярину и воеводѣ и діякомъ, а ключарь подноситъ ко святителю вербу. По семъ святитель пріемъ посохъ, идетъ отъ мѣста своего ко-

---

[1]) Въ Ростовскомъ спискѣ, напечатанномъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1853, іюнь), нѣтъ всего вышеизложеннаго.

[2]) Подчеркнутыя слова въ ростовскомъ спискѣ пропущены.

[3]) Подчеркнутыя слова въ ростовскомъ спискѣ пропущены.

сляте совсѣмъ освященнымъ соборомъ. Предъидущимже врядъ протодіякону и ризничему и д̄-мъ діяконом̾ скадилы а подіяконѣхъ д̄-мъ подіякомъ слампадою и ставникомъ и сбольшими свѣчами, и по нихъ к̄ подіяки сладонницею и сполотенцомъ. То же справыя страны протодіяконъ несетъ честный крестъ наблюде, а слѣвыя страны ризничей идетъ со святымъ евангеліемъ, и посемъ идетъ святитель съ посохомъ, а власти идутъ по немъ. Пришедже святитель коосляте и обращся творитъ г̄ поклоны ко святымъ иконамъ на востокъ, и по поклонѣхъ осѣнитъ на обѣ страны народъ рукою. И пріемъ святитель зблюда животворящій крестъ благословитъ себе и боярина и дворецкаго своего и яселничего, ониже поклонышеся святителю и отходятъ помалу. И бояринъ пріемлетъ у осляти конецъ темляка. Дворецкой же средѣ держитъ, яселничей же забразды.

И потомъ святитель всѣдъ на осля и пріемлетъ святое евангеліе влѣвую руку и прилагаетъ кперсемъ, вправую же руку пріемлетъ животворящій крестъ. И повелѣваетъ ключари всѣмъ итти счестнымъ кресты и сосвятыми иконы ко входу іерусалима, по чину благочинно, по святительскому двору, около богоявленія златоустовскіе ворота; и назадъ идутъ тѣмже путемъ. А пѣвцы предсвятителемъ идучи правый ликъ поютъ стихъ: «Имѣяй престолъ небо». Водимо же бываетъ осля, бояриномъ и прочими по обычаю. Бреженія-же ради святительскаго у осляти сообоихъ странъ поддержатъ его на се искуснѣйшіи четверо дѣтей боярскихъ по два со страны. Народи же постилаху ризы по пути. За ослятемже идетъ подіякъ сосохомъ, и по немъ власти. Святитель же сѣдя на осляте осѣняетъ честнымъ крестомъ народъ постранамъ себе. А схоруговью же и сріпиды и счестными кресты и сосвятыми иконы идутъ на предъ ко входу іерусалима отдаль, понихже идутъ священницы и потомъ верба. На вербѣ же поютъ подіяки стихи: «Днесь благодать», и «Имѣяй престолъ небо». И за вербою идутъ пѣвцы и понихъ подіяки со свѣчами, тажъ діякони идутъ скадилы и кадятъ крестъ и евангеліе и святителя, около ходя осляте, а власти идутъ за ослятемъ пообычаю. И пришедъ со кресты ко входу іерусалима и входятъ вцерковь и уставляютъ ключари кресты по обычаю. Уготованну же бывшу средѣ церкви мѣсту, посланъ коврикъ меншей, на немже орлецъ, да кресла съ зголовіемъ, бездревянаго мѣста. А святитель приѣхавъ на осляте кстепени полагаетъ честный крестъ на блюдо протодіякону, а ризничей у святителя пріемлетъ евангеліе. Сшедше святитель со-осляте и сотворь ко святымъ иконамъ поклоненіе и пріемъ честный крестъ благословитъ себе и боярина и дворецкого и отдавъ крестъ входитъ святитель за крестомъ и евангеліемъ вцерковь святого іерусалима, и яже о немъ освященный соборъ. А вербу же поставляютъ противъ сѣверныхъ вратъ церковныхъ довремени. И вшедъ вцерковь іерусалима святитель станетъ на своемъ мѣстѣ и творитъ приходные поклоны пообычаю, и власти ставятся по странамъ по-чину. Пѣвцы же лѣвый ликъ поютъ входъ, исполайти тройную. И святитель по обычныхъ поклонѣхъ знаменуется у святыхъ иконъ и входитъ во олтарь и цѣлуетъ святый престолъ и благословитъ себе крестомъ и празничныхъ служащихъ попа и діякона, и вышедъ изолтаря паки станетъ на своемъ мѣсте. Таже бываетъ ектенія малая и отъ святителя возгласъ, яко ты еси царь мирови. И по возгласѣ внимаетъ протодіяконъ прокименъ

и діяконъ сказываетъ прокименъ состихомъ празника. А святитель чтетъ евангеліе цвѣтоносію и поокончаніи отъ святителя евангелія подіяки поютъ: исполайти, среди церкви. Таже протодіяконъ глаголетъ ектенью болшую скадиломъ: «помилуй насъ Боже», а поютъ пѣвцы, и по эктеніи святитель возгласъ: яко милостивъ. И по возгласѣ осѣненіе крестомъ святительское по чину, пѣвцы поютъ: «Господи помилуй» демественую примѣняяся по ликомъ. И поосѣненіи благословитъ святитель себе и боярина и отдастъ крестъ протодіякону наблюде. Таже ключаръ зблагословеніемъ святительскимъ, отпущаетъ кресты исцеркви. А святитель знаменуется у мѣстного образа входа іерусалима, потомъ благословляетъ служить Кириловскаго игумена, да соборныхъ попа и діякона. Тоже святитель выходитъ вонъ исцеркви пообычаю, и пришедъ косляте пріемъ крестъ благословитъ себе и боярина и дворецкаго и полагаетъ крестъ наблюде. И посемъ всѣдаетъ попреже бывшему на осля и пріемлетъ крестъ и евангеліе пообычаю и бываетъ отпускъ крестомъ попреже-писанному. А священницы отъ іерусалима идучи сседмыя пѣсни допѣваютъ ирмосы и канонъ договариваютъ и сохраняютъ по обычаю до корсунскихъ вратъ. А пѣвцы лѣвый ликъ поютъ стихъ: «Приже шести дней пасхи», и вершатъ стихъ до корсунскихъ вратъ идучи паки ксоѳѣй. Вербѣ же дошедши до златыхъ [1]) вратъ и поставляема бываетъ ту до отпуста божественныя литоргіи. Сотники же сострѣлцы оберегаютъ вербу накрѣпко, до нелѣже отслужатъ божественную литоргію. Егда же святитель пріѣдетъ ккорсунскимъ вратомъ, исходитъ сосляти почину, и благословляетъ крестомъ себе и боярина и дворецкаго и яселничего. Втоже время по скору сносятъ вцерковь сосляте изголовье большое и полагаютъ на мѣсте на большихъ креслахъ, а осля отводятъ на свое на прежнее мѣсто. А честныя кресты и святыя иконы и евангеліе относимы бываютъ вцерковь и поставляются каждо на своихъ мѣстехъ. А пѣвцы правый ликъ поютъ за достойно ирмосъ «Богъ Господь». Таже святитель входитъ вцерковь, а діяконъ святителя встрѣчаетъ скадиломъ пообычаю и подіяки поютъ входъ меньшей.

Позадостойне протодіяконъ глаголетъ ектенію болшую скадиломъ и по ектеньи святитель глаголетъ возгласъ: «услышины Боже», и по возгласѣ отпустъ молебну сокрестомъ. И благословляетъ святитель себе и ставъ на мѣсте благословляетъ боярина и приказныхъ и властей и весь народъ. Таже начинаютъ часы. И служитъ святитель литоргію совластьми по-обычаю. А подіяки намѣре поютъ стихи празнику и амбонное вседемественное, а пѣвцы на оба лика литоргію поютъ демествомъ. Ставикже свербою держимъ бываетъ подіякомъ поправую страну лампады. Егдаже святитель за евангеліемъ войдетъ волтарь, подіякъ ставикомъ стоитъ у царскихъ дверей и возлѣ его другій подъякъ съ лампадою. А на переносе несутъ сіоны и плащаницы, по переносеже подіякъ ставикомъ отходитъ волтарь сѣверными дверми и поставляетъ ставикъ назади у жертвенника. Егдаже приспѣетъ время отверзенія царскихъ дверей и подіякъ приходитъ ставикомъ кцарскимъ дверемъ и другій подіякъ слампадою. *Политоргій ноже трезвоне*

---

[1]) Въ ростовскомъ спискѣ сказано: до святыхъ вратъ.

звонцы, сшедъ сколоколни, отлагаютъ отъ вербы мѣсто подіяческое совсѣмъ укрѣпленіемъ, токмо *остатися единей вербѣ*. Потомъ украшаютъ ключари вѣтви вербы, которые отломить святителю и раздать боярину и властемъ и подрѣжутъ ихъ слегка. Позаамбонней-же молитвѣ и попрощеніи вышедъ святитель изолтаря и пріемъ посохъ идетъ исцеркви кзлатымъ вратомъ квербѣ, поддержимъ подъ руки, предходящимъ преднимъ протодіякону скадиломъ и подіякомъ ставникомъ и слампадою, и постли идутъ власти. Тогда подіякъ напредъ полагаетъ орлецъ отъ златоускихъ вратъ, и пришедъ святитель квербѣ, станетъ на орлецы и отдастъ посохъ подіяку. Таже пріемъ святитель отъ протодіякона кадило и кадитъ вербу крестообразно. Втоже время переноситъ подіякъ орлецъ и полагаетъ отъ златыхъ вратъ, а святитель, обкадивъ вербу, кадитъ боярина и властей. Таже станетъ на орлецѣ и кадитъ протодіякона и отдастъ кадило протодіякону, протодіяконже пріемъ кадило покадитъ святителя, и глаголетъ велегласно «господу помолимся». Священницы: «господи помилуй». Таже ссвятителя снимутъ шапку и подносятъ ко святителю книгу. Святитель же глаголетъ молитву надъ вербою, во услышаніе, иже писана на утрени. И по скончаніи молитвы возлагаютъ на святителя шапку и святитель благословитъ вербу рукою, ключарже поднесетъ ко святителю блюдо. Таже святитель отломитъ отъ вербы вѣтвь соовощіемъ и положитъ на блюдо и относима вѣтвь бываетъ косвятителю вкелію. Посемъ другій ключарь поднесетъ другое блюдо и святитель отломитъ в-ю вѣтвь соовощіемже и, положа на блюдо, благословитъ боярина. Потомъ ломаетъ святитель вѣтвіе и даетъ воеводамъ и діякомъ и властемъ и прочимъ честнѣйшимъ людемъ. А прочюю вербу благословитъ всему народу нараздробленіе. Таже святитель совластьми возвращается паки вцерковь и глаголетъ подіякъ: «буди имя господне» и святитель *благословляетъ дары*. И творитъ святитель отпустъ божественныя литоргіи, и совлачится ризъ святительскихъ. И провожаютъ святителя вкелію подіяки со свѣчами и ставникомъ и спѣніемъ по чину, попъ спразникомъ, а діяконъ спонагѣею и ключарь преди идетъ свѣтвію. Ставикже свербою поставляется вкрестовой полате. И того дни у святителя всоѣйскомъ дому столъ вболшей полатѣ боярину и воеводѣ и діякомъ и властемъ и всему соѣйскому собору и кого святитель пожалуетъ. А застоломъ хлѣбъ богородицынъ и чтеніе вторжественике. И послѣ стола подѣйстве надъ хлѣбомъ богородицынымъ, чаша празничная и чаша о государьскомъ многолѣтномъ здравіи. И по совершеніи чашъ отпущаетъ святитель властей спрощеніемъ и сблагословеніемъ когождо во обители своя. А святитель выходитъ исполаты вкрестовую келію предносящимъ преднимъ іерею празникъ и діякону понагію. Пѣвцемже поющимъ: владычице пріими молитву рабъ своихъ. Посвятителиже идущимъ боярину и воеводѣ и діякомъ и дворецкому соѣйскому и ясельничему. И пришедъ святитель вкрестовую келію, глаголетъ: достойно есть; слава и нынѣ; господи помилуй в-жды; владыко благослови и святитель молитвенный отпустъ. И по отпустѣ святитель знаменуется у празника и упонагѣи, и отпущаетъ іерея спразникомъ, и діякона спанагіею всоборную церковь. А ключарь вземлетъ искеліи ставикъ и относитъ вцерковь. И святитель посылаетъ ключаря и попа и діякона и пѣвцовъ, которые провожали вкелію на погребъ. А боярина

благословляетъ святитель образомъ окладнымъ и даритъ ковшомъ серебрянымъ. Потомъ боярина и воеводу и діяковъ покоитъ довольно, и благословивъ отпуститъ вдомы своя. Посемъ благословляетъ дворецкого своего образомъ назолоте, а яселничего образомже накраскахъ.

Позднѣйшій чинъ дѣйства Ваій.

Другой чинъ дѣйства Ваій—позднѣйшій имѣетъ много общаго съ древнимъ чиномъ и его можно считать исправленнымъ. Онъ отличался отъ древняго чина во-1-хъ тѣмъ, что указывалъ шествіе архіерею на ослѣ не дважды, какъ было въ древнемъ чинѣ—отъ собора во Входо-Іерусалимскую церковь и обратно отъ Входо-Іерусалимской церкви въ соборъ, а однажды, подобно тому, какъ Господь изъ Виѳаніи одинъ путь совершилъ на ослѣ, когда ѣхалъ въ Іерусалимъ (Марк. XI, 1. Лук. 19, 29). Въ Москвѣ шествіе было отъ Лобнаго мѣста въ соборъ [1]).

---

[1]) Въ древнемъ чинѣ дѣйства Ваій о Лобномъ мѣстѣ не упоминается. Это можетъ, отчасти, свидѣтельствовать о древности чина, что онъ получилъ начало въ то время, когда еще не было устроено Лобнаго мѣста, или, по крайней мѣрѣ, когда не было въ обычаѣ на Лобномъ мѣстѣ совершать богослуженія.

Въ какое время было устроено въ Москвѣ Лобное мѣсто—неизвѣстно. Мѣстомъ же торжественнаго богослуженія Лобное мѣсто было уже въ началѣ XVII столѣтія. По освобожденіи Москвы въ 1612 году отъ поляковъ, литовцевъ, русскіе воеводы князь Пожарскій и Трубецкой двинулись съ войскомъ изъ Бѣлаго города въ Китай, къ Лобному мѣсту. Сюда вышли изъ Кремля на встрѣчу имъ, съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери, томившіеся въ долговременномъ плѣну архіепископъ Елассонскій Арсеній и нѣкоторыя другія особы. Освобожденные съ освободителями, совершивъ на Лобномъ мѣстѣ благодарственное молебствіе, съ отрадными слезами вступили въ Кремль, очищенный отъ враговъ (Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 1772. Чтен. въ Общ. ист. и древн. 1861. 1, стр. 7 Снегиревъ, Лобное мѣсто). До Лобнаго мѣста государь провожалъ образы въ 15 сентября въ 1649, 1650, 1651 и др. года. (Выходы государей стр. 216, 231, 249). На Лобное мѣсто Государь ходилъ съ крестами въ Ильинъ день (20 Іюля) въ 1661, 1663 и другіе годы (тамъ же стр. 359, 403 и др.). Подобныя торжественныя богослуженія были на Лобномъ мѣстѣ и въ другіе дни. Въ недѣлю же Ваій при Олеаріѣ (въ 1636 г.) еще не было хожденія на Лобное мѣсто, а въ 1656 году хожденіе Патріарха уже оттуда совершалось.

Почему Лобное мѣсто сдѣлалось мѣстомъ торжественныхъ богослуженій,

Во-2-хъ, по позднѣйшему чину, евангеліе читалъ не архіерей, а діаконъ. Архіерей, изображавшій въ дѣйствѣ Ваій Господа, произносилъ только тѣ евангельскія слова, кои произнесъ Господь, а діаконъ изображалъ евангелиста и повѣствовалъ о событіи. Чтеніе евангелія при дѣйствѣ Ваій не самимъ архіереемъ было подобно тому, какъ на литургіи, служащій архіерей, или іерей, изображающіе собою Господа—великаго Архіерея, принесшаго собою жертву за грѣхи міра, не читаютъ евангелія, а предоставляютъ это діакону. На другихъ же службахъ,—

это объясняютъ народнымъ преданіемъ. Въ началѣ XVI столѣтія, во время нашествія на Москву Махметъ-Гирея, жители ея были въ большой печали и молились. Въ это время одна старица-монахиня дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря, находящагося въ Кремлѣ у Флоровскихъ воротъ (нынѣ Спасскихъ), лишенная зрѣнія, послѣ усердной молитвы погрузилась въ духовное созерцаніе и сподобилась духовнаго видѣнія. Она увидѣла, что изъ Кремля въ Фроловскія ворота вышло большое собраніе іереевъ и діаконовъ въ священныхъ одеждахъ, въ сонмѣ которыхъ видны были многіе митрополиты и епископы, и между ними московскіе: Петръ, Алексій и Іона и ростовскій святитель Леонтій. Среди ихъ несены были чудотворный образъ Владимірскія Божія Матери и другія иконы, кресты и хоругви. На встрѣчу имъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Лобное мѣсто, явились преподобные Варлаамъ Хутынскій и Сергій Радонежскій и спрашивали святителей, зачѣмъ они идутъ изъ града и услышали, что выходятъ по волѣ Божіей изъ града за нечестіе его. Тогда преподобные Варлаамъ и Сергій припали къ ногамъ святителей съ молитвою и слезами о неоставленіи города на жертву врагамъ. Святители вняли ихъ молитвѣ и совершили съ ними молебное пѣніе предъ надъ-воротною иконою Спасителя и потомъ возвратились на свое мѣсто, а татары вскорѣ побѣжали изъ предѣловъ Московскаго государства (Степ. кн. Ч. 2, степ. 16). Въ память такого чуда, вѣроятно, изображены на иконѣ Спасителя, находящейся на Спасскихъ воротахъ, Преподобные молитвенники у ногъ Его въ моленіи, а на обратной сторонѣ этого главнаго входа въ Кремль написана Божія Матерь съ Святителями Московскими Петромъ и Алексѣемъ. Изображеніе преп. Сергія и Варлаама на иконѣ Спасителя относятъ къ царствованію Ивана Васильевича, который имѣлъ къ нимъ особое благоговѣніе, потому что при святыхъ мощахъ одного былъ крещенъ и ему порученъ родителями своими, а св. мощи другого до того устрашили грознаго царя, явившимся изъ раки пламенемъ, что онъ бѣжалъ изъ церкви и бросилъ жезлъ свой. Видѣніе чудесной встрѣчи святителей съ преподобными на мѣстѣ Лобнаго помоста и совокупнаго ихъ моленія предъ святою иконою на Спасскихъ воротахъ была одною изъ причинъ введенія обычая проходить чрезъ сіи ворота съ непокровенною головою. (Чтен. въ Общ. истор. и древн. 1861. кн. 1 и Снегиревъ. Лобное мѣсто въ Москвѣ стр. 4, 5).

на молебнѣ, на отпѣваніи и тому подобныхъ,—они, какъ старшіе между совершающими службу, между молитвенниками къ Богу, сами читаютъ евангеліе.

Въ-3-хъ, въ позднѣйшемъ чинѣ находится особый обрядъ—посланіе архіереемъ двухъ лицъ за осломъ и краткій разговоръ ихъ съ тѣми, которые были у привязаннаго осла. Этотъ обрядъ, естественно, долженъ былъ войти въ составъ чина, когда архіерей произносилъ изъ евангелія тѣ слова, которыя Господь сказалъ своимъ ученикамъ. Лица же, въ дѣйствѣ Ваій, изображавшія собою учениковъ Господнихъ, посланныхъ за осломъ, должны были, выслушавъ эти слова, произнести то, что ученики Господа говорили предъ отвязываніемъ осла. Въ этомъ случаѣ, въ дѣйствѣ Ваій чтеніе діакономъ евангелія и при чтеніи его—произнесеніе архіереемъ нѣкоторыхъ словъ евангельскихъ и лицами, отвязывающими осла, бывало подобно тому, какъ совершается въ чинѣ умовенія ногъ въ великій четвертокъ.

Мы назвали этотъ чинъ дѣйства Ваій позднѣйшимъ. Дали такое названіе потому, что въ Россіи прежде этого чина совершался другой. Но чинъ, названный позднѣйшимъ, совершался у грековъ еще въ XIII вѣкѣ. Ибо у нихъ, при совершеніи дѣйства Ваій въ то время, евангеліе читалъ не архіерей, а діаконъ и при этомъ былъ чинъ приведенія осла. Архіерей произносилъ только слова, произнесенныя Господомъ своимъ ученикамъ. Францисканецъ Каремъ, посѣщавшій Палестину въ началѣ XIII в., такъ изображаетъ видѣнный имъ обрядъ входа во Іерусалимъ... «Для сохраненія воспоминанія о торжественномъ шествіи Спасителя, ежегодно въ день праздника входа, архіерей св. горы Сіона съ братіею, странниками и жителями Іерусалима, по примѣру Христа и учениковъ Его, отправляется въ Виѳсфагію и тамъ, облобызавъ св. землю, творитъ молитву; потомъ архипастырь малому своему стаду даетъ поученіе, приличное времени и мѣсту. По окончаніи духовной бесѣды, *діаконъ въ облаченіи читаетъ евангеліе* отъ Матѳея, которое обыкновенно въ этотъ день назначено для чтенія въ церкви, и *при словахъ*: «*тогда Іисусъ посла два ученика и глагола има...*» — *архіерей говоритъ двумъ братіямъ, которые приходятъ и дѣлаютъ ему поклоны*: «*идите въ весь, яже прямо вама*». Напослѣдокъ діаконъ оканчиваетъ евангеліе. Между тѣмъ *двое братій идутъ къ городу, гдѣ прежде была «весь осли-*

цы», и нашедши тамъ приготовленное осля, ведутъ его къ архіерею. Архипастырь, возсѣвъ на осля, шествуетъ чрезъ масличную гору въ Іерусалимъ въ сопровожденіи духовенства и прочихъ вѣрныхъ, которые постилаютъ ему на пути травы, цвѣты и одежды свои, и, подобно дѣтямъ еврейскимъ, поютъ: «Осанна»! По прибытіи къ тому мѣсту, гдѣ Христосъ, увидѣвъ градъ, оплакивалъ его, читается XIX гл. евангелія Луки, въ коемъ описывается плачъ Іисуса. Потомъ шествіе продолжается при безчисленномъ стеченіи народа. Какъ нельзя нынѣ входить чрезъ Золотыя ворота, то процесія вступаетъ въ Сіонскія и оттуда достигаетъ церкви Спасителя. Тамъ сходитъ архіерей съ осляти и по уставу совершаетъ въ церкви службу, которая оканчивается благословеніемъ народа» [1]).

Нѣкоторые писатели ищутъ въ словахъ, произносимыхъ архіереемъ лицамъ, посылаемымъ за осломъ, и въ словахъ этихъ послѣднихъ къ людямъ, стоящимъ у осла, — какой-то драматизмъ, и сожалѣютъ, что мало было драматизма при богослуженіи въ древности. Вотъ, напримѣръ, съ какимъ встрѣчаемся сужденіемъ о богослуженіи вообще и въ частности о дѣйствѣ Ваій: «Наше богослуженіе (въ XVI и XVII вѣкахъ) не имѣло строго выдержанной драматической обстановки, и глубокій символическій смыслъ его часто былъ тайною для самыхъ совершителей литургіи... Затерявши драматическое начало христіанскаго богослуженія, наше духовенство не могло прійти къ мысли объ устройствѣ церковной драмы для народа... Въ XVII вѣкѣ совершались у насъ, правда, два, три драматическія зрѣлища, заимствованныя изъ Византіи; но они остались на первой степени драматическаго развитія. Хожденіе на осляти и пещное дѣйствіе больше подходитъ къ нѣмымъ представленіямъ, нежели къ духовной драмѣ... Хожденіе на осляти (и пещное дѣйствіе), по скудости діалога и дѣйствія, скорѣе могутъ быть названы эпизодами изъ театра маріонетокъ, нежели духовными драмами. Въ первомъ случаѣ ограничивались немногими діалогами патріарха и протопопа съ ключаремъ, изображавшихъ учениковъ Христа, а

---

[1]) Die Feste der alten Christen, von D. J, W. Augusti 2. B. Leipz. 1818. in 8. Также о великихъ господскихъ и богородичныхъ праздникахъ. Кіевъ. 1835 г. Сергѣй Глушевскій. Руков. для сельск. пастырей 1863. Т. III стр. 144, 145.

остальное время было занято торжественною процессіею патріарха и нарядной вербы. Не драматическій разговоръ дѣйствующихъ лицъ, а «хожденіе» составляло главное содержаніе этого обряда». (Лѣтоп. русск. литер. и древн. изд. Н. Тихонравовымъ. Т. III, кн. 5, 1861. Начало русск. театра стр. 17—19). Странно такое сужденіе о богослуженіи, хотя бы оно было и при разсужденіи о театрѣ. Богослуженіе трактуется, какъ театральное представленіе. Здѣсь совсѣмъ забывается назначеніе богослуженія—быть службою Богу. Молитва Богу въ храмѣ и представленіе этой молитвы на театрѣ развѣ одно и тоже? Развѣ одно и тоже, если событіе представляется въ театрѣ и оно же воспоминается въ молитвѣ? При молитвѣ воспоминаемыя событія изъ исторіи вѣры и церкви служатъ къ подкрѣпленію молитвы; воспоминаемое событіе вселяетъ надежду на Бога; оно служитъ основаніемъ дерзновенія нашего къ Богу; тогда какъ въ театрѣ представляемое событіе служитъ для развлеченія, забавы, для естетическаго наслажденія. И верхомъ естетическаго искусства почитается то, что служитъ для одного искусства, безъ отношенія къ назиданію, или возбужденію благоговѣнія къ Верховному Существу, къ исправленію людей. Св. церковь, установляя вообще богослуженіе, никогда не имѣла цѣли вводить въ него драматическій элементъ. Точно такъ и въ установленіи дѣйства Ваій не имѣла въ виду изъ него сдѣлать драму. Если же причислять къ драмѣ ту часть богослуженія дѣйства Ваій, гдѣ архіерей произноситъ слова Господа и затѣмъ произносятся слова евангельскія лицами, намѣревающимися привести осла, въ такомъ случаѣ—всякій человѣкъ, воспоминающій и передающій слова другаго лица, есть уже исполнитель драматическаго представленія, тогда кощунственно придется къ драмѣ относить и чинъ литургіи. Обрядъ недѣли Ваій заключалъ въ себѣ не драму, не подражаніе представленіямъ театральнымъ, а церковный способъ воспоминанія событій библейскихъ,—способъ, употребляемый св. апостолами, исполнявшими слова Господа: «сіе творите въ Мое воспоминаніе», когда они и сами произносили и заповѣдали священнослужителямъ въ великомъ таинствѣ евхаристіи — буквально произноситъ тѣ слова, кои Господь произнесъ на тайной вечери. Вотъ начало того способа воспоминанія библейскихъ событій, какой, отчасти, встрѣчаемъ и въ чинѣ дѣйства Ваій.

Когда и кѣмъ замѣненъ древнѣйшій чинъ исправленнымъ неизвѣстно. Касательно же времени, съ котораго измѣненный чинъ сталъ совершаться, несомнѣнно, что онъ уже былъ въ 1656 году. Въ патріаршихъ выходахъ, записанныхъ за этотъ годъ, показано совершенное дѣйство Ваій по этому чину. (Чтен. въ Общ. ист. и древн. 1868 г. Дубровскаго. Патріаршіе выходы стр. 7—11). Но измѣненіе бывшаго чина могло начаться ранѣе 1656 года. По указанію измѣненнаго чина, шествіе на ослѣ начиналось отъ Лобнаго мѣста. Объ устроеніи же пути до Лобнаго мѣста къ совершенію дѣйства Ваій упоминается въ 144 (1636) году [1]). Между тѣмъ шествіе на осляти въ томъ же году (1636 г.) было еще по прежнему чину. По свидѣтельству Олеарія, шествіе патріарха на ослѣ было сперва изъ Успенскаго собора во Входо-Іерусалимскую церковь, потомъ обратно изъ Входоіерусалимской церкви въ Успенскій соборъ. (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868, кн. 2, стр. 92). Итакъ, сперва былъ только устрояемъ путь до Лобнаго мѣста, потомъ же и дѣйство на немъ совершалось.

Измѣненный чинъ дѣйства Ваій находится въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Ростовскому собору. Въ ней чинъ изложенъ сряду послѣ древняго чина дѣйства, который списанъ съ Новгородскаго устава (Чиновника). Внесеніе позднѣйшаго чина въ ту рукопись, которая содержала и древній чинъ, приводитъ къ мысли, что оба чина совершались въ Ростовскомъ соборѣ, и что измѣненный чинъ, внесенный въ книгу, замѣнилъ собою прежній. Позднѣйшій чинъ, совершавшійся въ Москвѣ, находится въ Чиновникѣ патріарха Іоакима за 1675 годъ. Чиновникъ изданъ и во Временникѣ Императорскаго Общества исторіи и древностей (1856 г. кн. 24). Чинъ дѣйства заключается и въ уставѣ богослуженій Московскаго Успенскаго собора, совершавшихся во вто-

---

[1]) 144 года апрѣля 6, по памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу за прописью диака Ивана Патрекѣева и по докладной выпискѣ за помѣтою диака Якова Петелина на Красной площади деревянные надолобы отъ Лобнаго мѣста до мосту, что къ Спасскимъ воротамъ, до каменныхъ перилъ, по обѣ стороны обито было суконами лятчиною красной, а на обивку пошло 11 половинокъ суконъ красныхъ лятчинъ, и тѣ сукна съ тѣхъ надолобъ сняты и приняты въ казну. (Забѣлинъ. Домашн. бытъ русск. царей изд. 2. М. 1872. Матеріалы стр. 236).

рой половинѣ XVII столѣтія, напечатанномъ въ древней россійской Вивліоѳикѣ (Т. XI и VI). Въ уставѣ Московскаго Успенскаго собора, чинъ дѣйства изложенъ не за разъ во всей цѣлости. Въ немъ находятся записи о совершеніи дѣйства въ разные годы. Въ цѣлости же чинъ составится изъ записей нѣсколькихъ годовъ, записей, касающихся въ одинъ годъ однихъ, въ другой иныхъ священнодѣйствій. Кромѣ того сохранились указанія о дѣйствѣ Ваій въ Патріаршихъ выходахъ, въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Выходахъ царей.

Позднѣйшій Московскій чинъ дѣйства Ваій.

Дѣйство Ваій, совершавшееся въ Москвѣ, гдѣ ѣхалъ на ослѣ патріархъ, и гдѣ велъ осла самъ царь, было торжественнѣе, нежели въ Ростовѣ, Новгородѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ ѣхалъ на ослѣ архіерей и за узду осла велъ бояринъ. Поэтому было отличіе въ чинѣ дѣйства, совершавшагося въ Москвѣ, отъ бывшаго въ Ростовѣ и другихъ городахъ. Излагаемъ здѣсь особо сперва Московскій чинъ, потомъ чинъ Ростовскій.

Въ Московскомъ чинѣ указывается: 1) приготовленіе вербы и освященіе ея на утрени; 2) крестный ходъ изъ Успенскаго собора во Входоіерусалимскую церковь, или къ Лобному мѣсту; 3) священнодѣйствія на Лобномъ мѣстѣ; 4) шествіе патріарха на ослѣ отъ Лобнаго мѣста въ Успенскій соборъ; 5) окончаніе дѣйства въ Успенскомъ соборѣ; 6) освященіе и раздача вербъ послѣ литургіи.

I. Приготовленіе вербы начиналось со среды или четверга Вербной седмицы. Въ среду или четвертокъ ключари велятъ сторожамъ уряжать вербу, овощи въ нитки низать въ казенномъ приказѣ у казначея, чтобы готово было къ воскресенью, а на вербу нижутъ овощи въ недѣлю поутру въ полчаса дни или въ часъ у Лобнаго мѣста на мѣстѣ. (Вивл. Т. XI, стр. 50). А послѣ утрени или наканунѣ ключари посылаютъ на государеву конюшню въ приказъ дьякамъ, чтобы на дорогѣ ставили по обѣ стороны вербу, а нарядную вербу въ 176 (1668) году по указу великаго государя, строилъ дьякъ дворцовый Ларіонъ Ивановъ на дворѣ Никиты Ивановича Романова всякими цвѣтами, и поставилъ у Лобнаго мѣста въ часъ дни. Ключарь ходилъ съ овощами и на вербу овощи

клалъ и овощи приносили подъячіе съ патріаршаго двора (тамъ же стр. 55).

На утрени патріархъ для кажденія вербы и чтенія молитвы облачался въ епитрахиль, омофоръ и митру (1681—1691 годъ. Вивл. ч. XI, стр. 54). Для величанія ставился образъ. Ключари, послѣ чтенія евангелія, приготовляли вербу, которая лучше, и ту вкладывали въ средину, а потомъ и подносили ее патріарху (1688 г. тамъ же стр. 64). Послѣ антифоновъ, протопопъ челъ евангеліе предъ престоломъ, а святѣйшій патріархъ стоялъ за престоломъ у горняго мѣста въ облаченіи. И послѣ евангелія вышли изъ олтаря въ царскія врата. Впереди патріарха шелъ протопопъ съ евангеліемъ, а протодіаконъ со свѣщею; и пришедъ къ вербѣ, гдѣ уготована и поставлена среди церкви, межъ крылосовъ подъ паникадиломъ, и протопопъ съ евангеліемъ и протодіаконъ со свѣщею, и сталъ отъ мѣста царицына, отъ лѣваго крылоса, а св. патріархъ за ними шелъ и сталъ позади вербы на орлецѣ, и, взявъ у архидіакона кадило, и кадилъ вербу однажды, и на орлецы ставъ, и на стороны властей и отдалъ паки архидіакону, и архидіаконъ покадилъ его трижды и говорилъ: «Господу помолимся». И св. патріархъ говорилъ молитву, и послѣ молитвы цѣловалъ св. евангеліе и сталъ отъ мѣста своего, отъ правого крылоса на орлецы, и раздавалъ вербу всѣмъ... и какъ роздалъ, вошелъ въ олтарь и розоблачился (1693 г. Патріаршіе выходы, изд. Дубровскаго, стр. 23, 24. Врем. кн. 24 стр. 75).

Въ этомъ чинѣ (исправленномъ) не видимъ дѣйствій патріарха надъ вербою, указанныхъ въ древнемъ чинѣ, именно: когда протопопъ подносилъ святителю вербу, онъ отрывалъ отъ нея одну вѣтвь и ставилъ, въ такъ называемый, «ставикъ» съ возженною свѣчею, сдѣланный для установки въ нее вербы и держимый подъякомъ у царскихъ дверей, затѣмъ другую вѣтвь держалъ у себя въ рукѣ, третью вѣтвь отдавалъ протопопу, который относилъ ее въ алтарь и ставилъ тамъ на горнемъ мѣстѣ въ ставикѣ же (см. выше стр. 68).

II. Крестный ходъ отъ Успенскаго собора къ Лобному мѣсту и затѣмъ шествіе патріарха на ослѣ отъ Лобнаго мѣста въ соборъ, большею частію, бывали до литургіи. Были года, въ которые дѣйство совершалось и послѣ нея. Такъ было въ 1682 г. (Вивл. ч. XI, стр. 59), въ

1686 г. (тамъ же стр. 63), 1691 г. (тамъ же стр. 68) и 1693 г. (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 25).

Въ крестномъ ходу отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, почти всегда участвовалъ патріархъ. Какъ рѣдкій случай было, что въ 1671 г. патріархъ со своего патріаршаго двора до Лобнаго мѣста шелъ въ саняхъ прежде крестнаго хода. (Вивл. ч. VI, стр. 314). Шествіе патріарха къ Лобному мѣсту иногда было въ полномъ облаченіи его, въ которомъ потомъ онъ ѣхалъ на ослѣ. Такъ было въ 1656 году. (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 8). Иногда же онъ шествовалъ въ маломъ облаченіи, а полное — одѣвалъ для шествія на ослѣ. Такъ было и тогда, когда дѣйство совершалось до литургіи, напримѣръ въ 1685 г. (Вивл. Ч. XI, стр. 60), и когда послѣ литургіи—такъ въ 1693 году. (Патр. вых., стр. 25, 26).

Въ крестномъ ходу отъ Успенскаго собора часто участвовалъ самъ царь, а затѣмъ онъ отъ Лобнаго мѣста велъ осла, на которомъ сидѣлъ патріархъ. Такое двойное шествіе царя—отъ Успенскаго собора въ крестномъ ходу и отъ Лобнаго мѣста въ Успенскій соборъ было во многіе года, такъ въ 1674, 1678, 1680, 1683, 1684, 1685, 1692, 1693 и др. (Дворц. разр. Т. III и IV см. эти года). Въ крестномъ ходу царь былъ въ своемъ обычномъ нарядѣ, а при шествіи патріарха на ослѣ, при веденіи его за узду, царь былъ въ царской одеждѣ—коронѣ и т. д.

Въ 1656 году патріархъ, вшедъ въ соборную церковь, осѣнялъ троесвѣшеніемъ и цѣловалъ св. иконы. А на мѣстѣ его, среди церкви, постланъ былъ коверъ большой и стулъ, и подушка большая, и орлецы золотніи: и тако облачался въ большое облаченіе: стихарь объяринной бѣлой, епитрахиль низаная, поясъ большой съ каменьемъ яшмовымъ и поручи большія, саккосъ аксамитной большой, омофоръ большой новой и митра большая, панагія цареградская и другая келейная и крестъ яхонтовые. И тако пришелъ государь царь въ соборную церковь, и государь св. патріархъ, его, государя, благословлялъ; и пошелъ государь патріархъ въ олтарь и сталъ предъ престоломъ, а власти округъ престола по чину. И тако діаконъ говорилъ ектенію предъ царскими дверями: «Миромъ Господу помолимся», и приготовленнымъ убо иконамъ всѣмъ ити во входъ въ то время: и по ектеньѣ возгласъ: и говорилъ государь патріархъ предъ престоломъ молитвы въ потребникѣ Кипріяновскомъ. (Патр. вых. Дубров-

скаго, стр. 8, 9). Въ 1688 году въ четверть дни былъ благовѣстъ въ новой большой и въ валовые по обычаю, какъ святѣйшій пришелъ въ четвертомъ часу, и начали благовѣстить въ Воскресной, а какъ государи пришли, и начали благовѣстить въ Успенской, и по обычаю, со образы пошли въ пятьдесятый псаломъ (т. е. когда на молебнѣ начали читать 50 псаломъ) съ фонаремъ, съ рипиды и со кресты и съ запрестольнымъ и потомъ московскихъ чудотворцевъ и приносныя, а хоругви напередъ гораздо посылать, ради утѣсненія, и въ то время благовѣстъ все въ новой большой, а съ Влахернскою идутъ ключари предъ патріархомъ, по правую сторону несутъ евангеліе греческое, по лѣвую крестъ на мисѣ да евангеліе малое, и идутъ со образы до Троицы (Вивл. ч. XI. стр. 64, 65).

Болѣе подробно описанъ крестный ходъ въ 1685 году: «193 году было все противъ прошлаго года записки и къ выходу, въ ходъ емлютъ 2 хоругви, за ними черницы, и потомъ діаконы по 2 вмѣстѣ, и стихари были одного цвѣту, а за ними священници по три вмѣстѣ, и ризы такожь одинъ цвѣтъ, по нихъ протопопы и запрестольный образъ, 2 креста хрустальные, однѣ рипиды и образы московскихъ Иліи пророка и Варлаама изъ Чудова, изъ Троицкаго подворья, отъ Архангела и отъ Гостунскаго, за ними протопопы, Успенской да Благовѣщенской, и потомъ пѣвчіе, и образъ Влахернскія, предъ образомъ несутъ подіаки двѣ свѣчи, и ключари оба идутъ за образомъ, патріархъ въ маломъ облаченіи съ посохомъ, по правую сторону патріарха несутъ діаконы евангеліе большое, въ ковчегѣ бархатномъ, а по другую крестъ на мисѣ золотой жемчужной большой, да малое евангеліе, и пришедъ къ празднику ставятся съ образами по правую сторону лицемъ на востокъ на мосту, и Влахернская на рундукѣ, и какъ государь пройдетъ въ церковь, и ключари отпущаютъ образы въ соборъ, а Предтечевъ образъ изъ монастыря, да Николая Гостунскаго на Лобное мѣсто на налой кладутъ, а въ соборъ за иконами отпущаютъ архимандрита, да игумена, да протопопа и всѣхъ соборныхъ и приходскихъ священниковъ и діаконовъ, а у Лобнаго мѣста оставляютъ не много священниковъ въ золотныхъ ризахъ». (Вивл. Т. XI, стр. 60, 61).

Особенно торжественный крестный ходъ былъ въ 1675 г. марта въ 28 день. Въ ходу были за образы святѣйшій Іоакимъ патріархъ Мо-

сковскій и всеа Росіи, да и съ нимъ власти: 3 митрополита, 2 архіепископа, епископъ, 10 архимандритовъ, 10 игумновъ, 14 протопоповъ, да 300 священниковъ приходскихъ церквей, да діаконовъ приходскихъ церквей 200, и всего было священниковъ и діаконовъ приходскихъ 500; а протопопы были и приходскіе священники всѣ въ нарядныхъ ризахъ и въ цвѣтныхъ, и дьяки тоже въ большихъ стихаряхъ и цвѣтныхъ, какъ были прежъ сего при вселенскихъ патріархахъ; а подъяки и пѣвчіе патріарши были всѣ въ большихъ стихаряхъ нарядныхъ. (Дворц. разр. Т. III, стр. 1302).

Въ 1693 году дѣйство было послѣ литургіи, и крестный ходъ изъ Успенскаго собора былъ такимъ образомъ: какъ отпустили литургію и святѣйшій патріархъ переоблачился: облаченіе, въ которомъ служилъ, все снялъ, а въ ходъ облачили въ малое облаченье, въ епитрахиль, съ поручи, во омофоръ и въ митру, а не во все облаченіе. И потомъ благочестивые государи пришли въ соборъ, а звону имъ не было; какъ пошли отъ Краснаго крыльца, такъ перестали позванивать и благовѣстить въ большой колоколъ одинъ безъ престатку. И какъ пришли государи въ соборъ и знаменались у св. иконъ, и святѣйшій патріархъ благословлялъ ихъ рукою безъ креста; и возшедъ среди церкви, ста на мѣсто свое и царіи на мѣсто свое царьское стали. И велѣлъ архидіакону начать къ молебну, и архидіаконъ возглашалъ: «Благослови Владыко», и святѣйшій патріархъ началъ: «Благословенъ Богъ нашъ», и конархистъ говорилъ: «Аминь. Слава тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ, Царю Небесный», и прочая, и возгласъ. «Аминь» и «Придите поклонимся Господу» (не ошибка ли писца?) и: «Господи услыши молитву мою» и сказывалъ: «Богъ Господь» и пѣли тропарь: «Общее воскресеніе», трижды, по крылосамъ, пѣвчіе, и говорилъ подъдіакъ конархистъ: «Помилуй мя Боже», и пошли изъ церкви со кресты и со образы, и святѣйшій патріархъ, и по сторонамъ несли соборные діаконы св. евангеліе и на мисѣ крестъ, и за святѣйшимъ патріархомъ шли всѣ власти въ западныя двери съ посохами, и благочестивые государи вышли изъ церкви отъ Архангела въ южныя двери,—въ стороннія,—и шли опослѣди всѣхъ, кои были въ облаченіи. Идучи архидіаконъ и протодіаконъ кадили по сторонамъ евангеліе и крестъ и потомъ святѣйшаго патріарха, и пришли до Троицы, что на рву, и ключари остановили св. иконы на мосту, у

крыльца, по сторонамъ; а въ то время встрѣчали святѣйшаго патріарха со кресты и съ кадилы, у схода нижняго церковнаго, Знаменскій архимандритъ, да тутошній протопопъ съ братьею. И святѣйшій патріархъ, принявъ у архимандрита съ мисы крестъ, и послѣ сего цѣловали крестъ въ рукахъ у святѣйшаго патріарха архіерей да трое архимандриты: Чудовскій, да Іерусалимскій, да Спаса-Нова монастыря, и паки крестъ положилъ на мису; и св. патріархъ, вшедъ во предѣлъ Входа Іерусалима, знаменовался у св. иконъ и облачился во всю архіерейскую одежду; архидіаконъ и протодіаконъ кадили и ко облаченію стихи говорили, какъ облачается на службѣ св. литургіи; и, облачась, патріархъ осѣнилъ трисвѣщіемъ и двоесвѣщіемъ на церковь и на народъ, на четыре стороны, крестнѣ. И потомъ пришли благочестивые государи и обошли папертью въ другой придѣлъ, и, облачась въ царскія одежды, въ порѳиры и вѣнцы, вошли въ церковь Входа Іерусалима и знаменались у св. иконъ, а пѣвчіе въ то время пѣли многолѣтіе имъ и св. патріарху—большой распѣвъ. И послѣ знаменанія патріархъ благословлялъ ихъ, государей, честнымъ крестомъ и кропилъ святою водою, и потомъ рукою, и дожидались пѣнію конца многолѣтнаго; и какъ пропѣли, пошли изъ церкви на Лобное мѣсто, а въ то время, какъ облачались, ключари отослали въ соборъ св. иконы (Патр. вых. Изданіе Дубровскаго, стр. 25, 26).

Объ одѣваніи царей говорится иногда, что оно было въ придѣлѣ (въ 1678, 1680, 1683 годахъ (Выходы царей), иногда—въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго (въ 1660, 1661, 1671 годахъ (Выходы царей см. эти годы), иногда—въ паперти у праздника Входа Іерусалима (тамъ же). Въ 1670 году надѣвалъ великій государь свое царское платье въ соборѣ въ своемъ, великаго государя царскомъ мѣстѣ, а царское мѣсто обвѣшено было сукномъ червчатымъ (тамъ же стр. 522). Въ 1674, 1675, 1692, 1693 годахъ цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ въ придѣлѣ церкви Входа во Іерусалимъ возлагали на себя царскія одежды, порѳиры и діадемы и Мономаховы шапки (Дворц. разр. Т. IV, стр. 272).

Иногда крестный ходъ заходилъ къ празднику въ церковь Входо-Іерусалимскую, и оттуда отпускались кресты въ Успенскій соборъ. Такъ было въ 1672 г. и въ 1685 году (Вивл. Т. XI, стр. 55 и 61); иногда крестный ходъ шелъ, не заходя къ празднику, на Лобное мѣсто,

и кресты оттуда были отпускаемы. Такъ было въ 1670 году (тамъ же стр. 58).

Лобное мѣсто въ недѣлю Ваій украшалось для дѣйства. Въ 1656 г. стѣны его обиты были золотомъ и бархатомъ и устлано оно было и ступени его большими коврами, взятыми отъ патріарха изъ келіи (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 9). Въ 1685 году на мѣстѣ Лобномъ налой, поставленный, былъ покрытъ зеленою пеленою бархатною, и на немъ полагались образа Предтечи и Николая, а въ срединѣ евангеліе (Вивл. Т. XI, стр. 61). Въ 1688 году на Лобное мѣсто пришли отъ Казанской изъ собору съ чудотворнымъ образомъ, принесли также для чтенія архидіакону лучшее евангеліе, и образъ Предтечи изъ Ивановскаго монастыря и положили на большой налой съ правой стороны (образъ) Богородицы, съ лѣвой (образъ) Предтечи и еще бархатный налой для прочитанія (евангелія) (Вивл. Т. XI, стр. 65).

III. По приходѣ крестнаго хода изъ Успенскаго собора, приготовляли осла къ шествію. Такъ въ 1671 году, нарядя государеву лошадь, чтобы она имѣла подобіе осла, вели его съ особымъ почетомъ: передъ ослятемъ шли въ золотыхъ патріаршій бояринъ и дьяки и, вышедъ изъ Спасскихъ воротъ, поставили осля на уготованномъ мѣстѣ (Вивл. Т. VI, стр. 314).

Когда царь съ крестнымъ ходомъ входилъ во Входо-Іерусалимскую церковь (въ года 1680, 1683, 1685, 1692, 1693), тогда были при немъ бояре и околничные и думные и ближніе люди; а стольники и стряпчіе и дворяне московскіе, не ходя къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, стояли въ надолобахъ [1]), идучи изъ города къ Лобному мѣсту направой сторонѣ; а дьяки и гости стояли противъ ихъ, идучи къ Лобному мѣсту на лѣвой сторонѣ, въ другихъ надолобахъ. На томъ же мѣстѣ, на лѣвой сторонѣ въ надолобахъ, поставлено было осля, на которомъ слѣдовало ѣхать въ городъ патріарху, а у осляти стоялъ думный дворянинъ и патріаршъ бояринъ, да съ нимъ его патріаршихъ дьяковъ 5 человѣкъ, въ золотахъ. А по близку осляти, въ надолобахъ

---

[1]) Надолоба—бревно или брусъ съ продолбленными концами, надѣтыми на обтесанные столбы (Слов. церк. слов. изд. Имп. Акад. наукъ).

же, поставлена была верба, устроена въ саняхъ; а тѣ сани обиты были сукномъ червчатымъ. А тое вербу наряжали изъ Дворца да изъ Оружейнаго Приказу (Дворц. разр. Т. IV, стр. 145 и друг.).

По входѣ государя (какъ было въ 1678, 1683, 1684, 1692, 1693 годахъ) и патріарха со властми на Лобное мѣсто, государь становился на этомъ мѣстѣ къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, а бояре и околничіе и думные и ближніе люди стояли по близости къ государю на Лобномъ же мѣстѣ, и патріархъ сталъ на Лобномъ мѣстѣ у Красной площади, а власти по обѣ стороны и начали дѣйство Цвѣтоносныя недѣли (Дворц. разр. Т. IV, стр. 29, 30 и др.). Патріархъ, войдя на Лобное мѣсто, осѣнялъ руками на народъ, на всѣ четыре страны. Архіереи и всѣ власти поклонялись государю по два, а св. патріарху по однажды (Патр. вых. стр. 26). Потомъ ключари подносили патріарху ваіи и вербу, у коей черенки были обшиты бархатомъ (Вивл. Ч. XI стр. 61). Въ 1669 году обшито три вѣтви вербы бархатомъ кизилбашскимъ и на обшивку пошло вершокъ бархату кизилбашскаго червчатого, на тачку четверть золотника шолку краснаго, по 3 денги золотникъ. (Домаш. бытъ русск. царей Забѣлина, изд. 2 М. 1872 г. Матеріалы стр. 237). И св. патріархъ подносилъ государямъ ваія и вербу, и раздавалъ вербу архіереямъ и бояромъ и всему царьскому синклиту, а по сторонамъ властемъ раздавали вербу архіереи (Патр. вых. стр. 26). Раздача вербъ и ваій производилась въ такомъ порядкѣ (1678, 1683, 1684, 1692, 1693 гг.): патріархъ поднося ваія и вербу, раздавалъ ихъ митрополитамъ и архіепископамъ и боярамъ, и околнычимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ; а стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и полковникомъ и головамъ и дьякомъ и гостемъ вербу подавалъ или архіепископъ (Двор. разр. Т. IV стр. 29, 30), или, какъ въ 1680 году митрополиты (тамъ же стр. 146). На вербу приносился столъ и ставился на лѣвой сторонѣ за властями и кадушки писаны того ради, что властемъ указываютъ раздавать (Вивл. Ч. XI, стр. 65, годъ 1688).

Послѣ раздачи вербы архидіаконъ, пришедъ со св. евангеліемъ ко св. патріарху, благословлялся читать, принималъ благословеніе (Патр. вых. стр. 26). Чтеніе было среди Лобного мѣста (тамъ же стр. 9); тамъ поставлялся для протодіакона налой (Вивл. Т. XI, стр. 61). Протодіаконъ, обратясь на западъ, читалъ евангеліе къ Патріарху прямо (тамъ же

стр. 66). При чтеніи царь снималъ корону. Баронъ Мейербергъ говоритъ, что (въ 1661 году) тесть царскій (т. е. бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій) съ великимъ почтеніемъ снялъ корону съ головы великаго князя, который, такимъ образомъ, съ обнаженною головою и съ изъявленіемъ примѣрнаго благоговѣнія слушалъ чтеніе XXI главы отъ еванг. Матѳея о вшествіи Господа нашего Іисуса Христа во градъ Сіонъ (Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи. Спб. 1827 г., стр. 201).

Предъ чтеніемъ его, архидіаконъ говорилъ: «Премудрость прости», и св. патріархъ подалъ: «Миръ всѣмъ,» и на крылосѣ пѣли «И духови Твоему», и потомъ архидіаконъ возглашалъ: «Отъ Марка св. евангелія чтеніе», и пѣли пѣвчіе: «Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ». И говорилъ онъ же: «Вонмемъ». И челъ св. евангеліе: «Во время оно приближися Іисусъ во Іерусалимъ и пріиде во Виѳфагію и Виѳанію къ горѣ Елеонстѣй, посла два отъ ученикъ своихъ» (Патр. вых. Дубр. стр. 27). Архидіаконъ челъ евангеліе, строки вздваивая, такожъ, якоже и въ Великій четвертокъ чтетъ на умовеніи ногъ (Патр. вых. стр. 9). Когда архидіаконъ дойдетъ до рѣчи: «и посла два отъ ученикъ» и когда въ третій разъ это возгласитъ, протопопъ съ ключаремъ идутъ къ патріарху (Вивл. Т. XI, стр. 66). До произнесенія сихъ словъ они стояли у степеней Лобнаго мѣста, опустя ризы. При чтеніи же сихъ словъ приходятъ къ патріарху и поклоняются ему (Вивл. Т. XI, стр. 61). Патріархъ говоритъ имъ: «идита въ вѣсь, яже есть прямо вама: и абіе входяща въ ню обрящета жребя привязана, на неже никтоже отъ человѣкъ всѣде, отрешша е, приведита. И аще кто вамъ речетъ: «что творита сіе»? рцыта. «Яко Господь требуетъ е». И протопопъ и ключарь, поцѣловавъ руку у св. патріарха, шли къ уготованному жребя и привязанному къ столбу (Патр. вых. стр. 27). А жребя было уготовано и привязано на распутіи къ столпику уготованному (Патр. вых. стр. 9). И въ то время архидіаконъ читалъ во евангеліи: «И абіе послетъ е сѣмо», трижды и больше, досмотря по дѣйству. И паки читалъ: «идоста же и обрѣтоста жребя, привязано при дверѣхъ внѣ, на распутіи и отрѣшиста е», трижды; и потомъ читалъ: «и нѣцыи отъ стоящихъ ту, глаголаху има: «что дѣета, отрѣшающе жребя?» Они же рѣста имъ, якоже заповѣда имъ Іисусъ, и оставиша я.» Однажды читалъ сіе, или смотря по

дѣйству. Такъ было въ 1693 году, (Патр. вых. стр. 27)—всѣ эти слова произносилъ архидіаконъ, читая св. евангеліе. И ранѣе въ записи 1685 года сказано, что протопопъ и ключарь придутъ по жребя и тамо по чину глаголютъ (Вивл. Т. XI, стр. 61, 62). Чинъ записанъ и въ 1671 году, именно: когда протопопъ и ключарь, пріидя съ Лобнаго мѣста къ ослу, отрѣшали его, протопопа и ключаря патріаршій бояринъ вопрошалъ противъ евангельскаго реченія: «что дѣяте, отрѣшающе осля?» И протопопъ и ключарь отвѣчали: «Господь его требуетъ». И взявъ осла, вели къ Лобному мѣсту. (Вивл. Т. VI, стр. 314). На Лобномъ же мѣстѣ архидіаконъ читалъ: «И приведоста жребя къ Іисусови» трижды, и больше, какъ привели, и потомъ читалъ: «Возложиша на не ризы своя». Сіе читалъ многажды, доколѣ вся устроиша, какъ сѣсть (Патр. вых. стр. 27). Протопопъ и ключарь, взявшіе осла и ведшіе его къ Лобному мѣсту, привели къ рундуку, а приказные патріарши шли по обѣ стороны осляти, а покровъ золотой и сукно красное и зеленое несли за ослятемъ патріаршіе дѣти боярскіе (Вивл. Т. VI, стр. 314). А жребя ведутъ подъ устцо ученицы (т. е. протопопъ и ключарь, изображающіе учениковъ Господнихъ), а передъ нимъ идетъ боляринъ патріаршій и казначей, а за ослятемъ несутъ дьяки сукна красныя и зеленыя и коверъ. По приведеніи къ Лобному мѣсту осла, протопопъ за узду держитъ его, ключарь на сѣдло сукна кладетъ, красное съ главы осляти большею половиною на сѣдло, а зеленое позади, такожъ половиною на сѣдло, а поверхъ обоихъ суконъ кладетъ коверъ золотой на все сѣдло (Вивл. Т. XI, стр. 62 и 2). И сторожа поставляютъ къ осляти ступени, покрытыя ковромъ (Вивл. Т. XI стр. 62 и 56).

Иногда, какъ въ 1656 году, передъ восхожденіемъ на осла патріархъ раздавалъ вербу. Въ тѣ поры государь св. патріархъ поднесъ государю царю ваія, и свѣщу, и вербу; потомъ раздавалъ на степени стоя, и боляромъ, а свѣщь бояромъ и властемъ не раздавалъ (Патр. вых. стр. 9). Иногда же раздача вербъ и ваій, какъ видѣли, была ранѣе этого времени. Затѣмъ подносили на мисѣ крестъ патріарху. Онъ благословлялъ имъ государей и садился на осла. Ключари подносили ему одинъ крестъ, а другой евангеліе (Вивл. Т. XI, стр. 62). Архидіаконъ же читалъ: «И всѣде на не» многажды, доколѣ уготоваша все (Патр. вых. стр. 27).

IV. Когда патріархъ сѣлъ на осла—начиналось шествіе. Прежде всего шли золотчики, столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки, напередъ съ нижнихъ чиновъ по 3 человѣка въ рядъ. А за золотчиками везли вербу. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 30). Въ 1675 году подъ вербою были 6 возниковъ съ конюшни темносѣрыхъ домашнихъ, въ капкурахъ цвѣтныхъ бархатныхъ и въ начолкахъ съ перьями; а у вербы шелъ у возниковъ стремянной конюхъ Тарасъ Степановъ сынъ Ростопчинъ; верба была цвѣтная. А сани были подъ вербою красныя съ рѣшеткою (Дворц. разр. Т. III, стр. 1305). На вербѣ стояли и пѣли стихеры Цвѣтоносію патріарши подьяки меншихъ станицъ (1680 г. Т. IV, стр. 146—147). За вербою шли протопопы да священники всѣхъ соборовъ и изъ приходскихъ церквей (Двор. разр. Т. IV, см. года 1680, 83, 84, 85, 92, 93), также власти съ образами (тамъ же Т. III годъ 1675). За вербою шли разныхъ приказовъ стрѣльцы и слали сукна и ризы на пути. (Двор. разр. Т. IV, стр. 30). Сукны были разныхъ цвѣтовъ. Они были даваны съ казеннаго двора (тамъ же Т. III, стр. 1305).

Въ 1660 (7168) году государемъ было приказано сослать сукна передъ нимъ отъ Лобнаго мѣста до соборной церкви не переходя; сшивать сукна въ два полотнища въ длину шесть аршинъ; у всякаго сукна быть по шести человѣкъ, по три человѣка въ сторонѣ. И всего отъ Лобнаго мѣста до соборныя церкви сто тридцать одно сукно, а людей семьсотъ человѣкъ. При шествіи государя сукна класть предъ нимъ, а впередъ не заходить, а передъ вербою не слать [1]), и стоя отъ Лобнаго мѣста до собору, впередъ не забѣгать, а класть конецъ край на край. Въ 1679 (7187) году прислано разныхъ приказовъ стрѣльцовъ и стрѣлецкихъ дѣтей тысяча человѣкъ; и они отъ Лобнаго мѣста до со-

---

[1]) Тамъ же продолжено: А которые люди станутъслать сукна, и тѣмъ людямъ дати великого государя жалованья по семи алтынъ человѣку, и сукна принять великого государя въ казну и положить въ сундуки къ новому году, къ Цвѣтной недѣли. И на тѣ сукна пошло 80 половинокъ лятчины розными цвѣты. И о людяхъ послана память въ Стрѣлецкой приказъ о семи стахъ человѣкъ, за прописью дьяка Ивана Харламова; и по той памяти присланò 700 человѣкъ; а у тѣхъ людей приставлены два человѣка стрѣлецкіе головы да 12 человѣкъ сотниковъ; у головъ было 60 человѣкъ, у сотниковъ по 48 человѣкъ (Забѣлинъ. Домашній бытъ русск. царей, изд. 2. Москва. 1872. Матеріалы, стр. 236).

борной церкви въ ходу по пути предъ великимъ государемъ слали 800 человѣкъ большіе сукна, 200 человѣкъ кафтаны суконные; суконъ большихъ слали 159, кафтановъ 200. (Забѣлинъ. Домашній бытъ царей [1]).

Царь велъ осла, при сопровожденіи разныхъ лицъ. Такъ, въ 1675 году, государь самъ велъ осла, и вели его великаго государя подъ руки; подъ правую руку крайчей (т. е. царедворецъ, оберъ-шенкъ), подъ лѣвую руку столникъ и ближній человѣкъ Иванъ Кириловъ сынъ Нарышкинъ. А жезлъ несъ столникъ же и ближній человѣкъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ; а вербу несъ столникъ и ближній человѣкъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; а свѣчу несъ столникъ и ближній человѣкъ князь Андрей, князь Дмитріевъ сынъ Щербатой; а полотенцо несъ столникъ и ближній человѣкъ князь Иванъ князь Даниловъ сынъ Мыщецкой. А на осляти ѣхалъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Росіи. Да, по указу же великаго государя, вели осля бояринъ князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да думный дьякъ челобитнаго приказу Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ, да патріаршій дворцовый дьякъ Денисъ Сергѣевъ сынъ Дятловской, да конюшей старецъ патріаршей. (Двор. разр. Т. III, стр. 1304—5).

Иногда два царственныя лица вели осла. Такъ, въ 1668 году вели его царь Алексѣй Михайловичъ и сынъ его наслѣдникъ Алексѣй Алексѣевичъ. Царь велъ осла за конецъ повода, а сынъ его царевичь Алексѣй Алексѣевичъ велъ осла посередь повода, по близку за нимъ Государемъ, да посередь повода велъ осля за Государемъ Царевичемъ, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской; а подъ губу осля вели: патріаршій бояринъ Никифоръ Михайловъ сынъ Беклемишевъ да патріаршъ казначей. (Двор. разр. Т. III, стр. 728) [2]). подобнымъ образомъ цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ 1684 и въ 1685 годахъ оба вмѣстѣ водили осла. Они у осла узду приняли по

---

[1]) И послѣ дѣйства тѣ сукна и кафтаны отданы великаго государя въ казну, а имъ стрѣльцомъ и стрѣлецкимъ дѣтемъ дано великаго государя жалованья по 3 алт. и 2 д. человѣку (тамъ же).

[2]) А святѣйшіе вселенскіе патріархи въ ходу не были.... въ то время смотрѣли изъ своихъ палатъ и великаго государя и государя царевича благословляли.... Они пріѣхали въ соборную церковь и служили обѣдню всѣ три патріарха съ митрополиты и пр. (тамъ же).

конецъ повода и вели, а посреди повода держалъ осля и за ними велъ бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицинъ. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 275 и стр. 336). Въ 1692 и 1693 годахъ, когда цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи у осла узду приняли по конецъ повода и вели, посреди повода держалъ и осля за ними велъ бояринъ Мартемьянъ Кириловичь Нарышкинъ; а подъ усцо держали съ правые стороны околничей Михайло Ивановичь Глѣбовъ, а съ лѣвые стороны патріаршь казначей Паисей. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 663).

Царь Алексѣй Михайловичь водилъ осла и въ томъ случаѣ, когда, вмѣсто патріарха, ѣхалъ на немъ митрополитъ. Такъ было въ 1674 году. Отъ Лобнаго мѣста ѣхалъ на осля преосвященный Іоакимъ, митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, а осля велъ по конецъ повода великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, а посередь повода, по указу великаго государя, велъ осля бояринъ князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, а подъ губу осля вели патріаршій бояринъ Никифоръ Михайловъ сынъ Беклемишевъ, да старецъ (Двор. разр. Т. III, стр. 944). Въ 1676 году къ дѣйству Ваій выходу (т. е. Государя) не было. А въ ходу были и осля вели бояре, князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, да князь Михайло Юрьевичь Долгоруково, да околничей князь Володимеръ Дмитреевичь Долгоруково, а на нихъ были охобни черные (Выходы царей стр. 618).

При шествіи царя, когда онъ велъ осла, на которомъ ѣхалъ патріархъ, за Государемъ (какъ свита его) шли бояре и думные дворяне, по три человѣка въ рядъ съ ваями; а передъ Великимъ Государемъ шли околничіе и думные дьяки и ближніе люди, съ ваями жъ, и приказные и столники и стряпчіе и Московскіе дворяне, по три жъ человѣка въ рядъ (Дворц. разр. Т. III, стр. 1305). А за святѣйшимъ патріархомъ шли преосвященные митрополиты и иные власти, а за ними гости; а по сторонамъ осляти шли и святѣйшаго патріарха оберегали его патріаршъ бояринъ и дьяки (Дворц. разр. Т. IV, годы 1678, 1680). Подьяки пѣли всѣ станицы, идучи около осляти разные стихи (Патр. вых., Дубровскаго стр. 10).

Патріархъ, сидя на осляти, при шествіи благословлялъ крестомъ народъ, а протодіаконъ и архидіаконъ, идучи кадили ему (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 27, 28). При входѣ въ Спасскія ворота, клю-

чарь приказывалъ звонить на Кириловскомъ подворьѣ и вездѣ (Вивл. Т. XI, стр. 56).

V. Во время шествія патріарха на ослѣ, архидіаконъ дочитывалъ Евангеліе: «мнози же ризы своя постлаша по пути, и предходящіе и въ слѣдъ грядущіи вопіяху глаголюще: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне», ту возгласилъ и конецъ. (Патр.вых. стр. 27, 28). Когда торжественное шествіе патріарха, сѣдящаго на ослѣ, въ предшествіи царя приблизилось къ Успенскому собору, къ западнымъ дверямъ, къ ступенямъ, тогда патріархъ отдавалъ изъ рукъ крестъ на мису. Его встрѣчали съ кадиломъ и свѣчею (Вивл. Т. XI, стр. 62). Его принимали архіереи тѣ, кои за иконами посланы были, священники у собора по обѣ стороны ставились (Вивл. Т. XI, стр. 62). Въ 1686 году, какъ пришелъ патріархъ къ дверямъ, съ осляти принималъ ризничій съ діакономъ (Вивл. Т. XI, стр. 63). Патріархъ, сойдя съ осляти и съ приступу, опять бралъ крестъ въ руки и Евангеліе и осѣнялъ крестомъ на хоромы и входилъ въ церковь (Патр. вых. стр. 28). И пришедъ патріархъ въ церковь отдавалъ крестъ и Евангеліе (Виѳл. Т. XI, стр. 62), становился на орлецы, благочестивые Государи становились на коврѣ и на подножникахъ (Патр. вых. стр. 28). Патріархъ становился среди церкви, на своемъ мѣстѣ, а Государь Царь у столпа близъ патріарха (Виѳл. Т. XI, стр. 57). За государемъ, патріархомъ и властями входили въ соборъ также бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди. А золотчики, пришедъ къ соборной церкви, стояли отъ западныхъ дверей съ головы по обѣ стороны пути до сѣверныхъ дверей и рундукомъ къ соборной церкви Благовѣщенія Пресвятые Богородицы (Дворц. разр. Т. IV, года 1680—85, 92, 93).

Архидіаконъ, стоя на амвонѣ предъ царскими дверями, обратясь къ западу (Виѳл. Т. XI, стр. 65), на налоѣ дочитывалъ евангеліе отъ Матѳея, зачало 83, въ концѣ: «И вшедшу Ему во Іерусалимъ, потресеся весь городъ, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Іисусъ, пророкъ, иже отъ Назарета Галилейска. Видѣвше же архіереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовущя въ церкви и глаголющя: Осанна сыну Давидову, негодоваша и рѣша Ему: слышиши ли, что сіи глаголютъ. Іисусъ же рече имъ: ей, нѣсте ли чли николи же, яко изо устъ младенецъ и ссущихъ совершихъ еси хвалу, и оставль

ихъ, изыде вонъ изъ города въ Виѳанію и водворися ту» и возгласилъ ту конецъ. А челъ Евангеліе съ начала на Лобномъ мѣстѣ, и въ церкви дочиталъ безъ камилавки, и когда прочелъ, воздѣлъ камилавку, и сошелъ съ амвона по степенямъ къ западнымъ дверямъ со св. Евангеліемъ, и поднесъ св. патріарху, и св. патріархъ подносилъ цѣловать благочестивымъ Государямъ, и потомъ отдавъ св. Евангеліе архидіакону, и цѣловалъ самъ: и конархистъ говорилъ: «Святый Боже», и св. патріархъ говорилъ возгласъ, и конархистъ говорилъ тропари: «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ», и послѣ тропарей архидіаконъ говорилъ ектенію: «Помилуй насъ Боже». «Еще молился о милости, жизни» и проч. и потомъ: «И о еже сохранитися», и св. патріархъ говорилъ возгласъ: «Услыши ны» (Патр. вых., стр. 28). Впрочемъ, эта ектенія не всегда произносилась. Такъ въ записи 1672 г. сказано: А какъ архидіаконъ возгласитъ конецъ Евангелія, и пѣвчіе пропоютъ: «Слава тебѣ Господи», а ектеніи не говоритъ, ектенія говорится у праздника только (т. е. въ церкви Входа Іерусалимской) (Вивл. Т. XI, стр. 57). А такъ какъ ектенія не всегда произносилась; то патріархъ въ 1689 году приказывалъ «переговорить заранѣе про ектенію, какъ изъ ходу пришедъ, говорить, или нѣтъ, и про отпустъ (Вивл. Т. XI, стр. 67). Если въ Успенскомъ соборѣ не было эктеніи предъ отпустомъ, то, какъ видѣли, произносилось: «Слава тебѣ Боже». Когда же ектенія произносилась, тогда послѣ возгласа: «Услыши ны Боже», архидіаконъ говорилъ: «Премудрость», и св. патріархъ произносилъ отпустъ (Патр. вых. стр. 28) со крестомъ (Вивл. Т. XI, стр. 59).

VI. Послѣ отпуста патріархъ принималъ у Государя ваія и отдавалъ ключарямъ, а ключари вземше отъ руки патріарховы ваія и положатъ въ казнѣ. Государь принималъ благословеніе отъ руки патріарха, и патріархъ цѣловалъ Государя въ десницу и въ мышцу (Вивл. Т. XI, стр. 57). Затѣмъ иконы отпускались со звономъ (Вивл. Т. XI, стр. 62). Патріархъ же Государю Царю здравствовалъ и говорилъ титло большое, и пѣвчіе и подъяки всѣ пѣли Государю многолѣтіе большое среди церкви (Патр. вых., стр. 26).

Послѣ литургіи патріархъ освящалъ ту вербу, которую возили при дѣйствѣ. По отпустѣ литургіи патріархъ со властми исходилъ изъ собора полуденными дверьми и говорилъ молитву надъ нарядною вербою

(Вивл. Т. XI, стр. 57), молитву большую (тамъ же стр. 63), говорилъ въ 1656 г. молитву на орлецѣ въ новой Тріоди (Патр. вых. стр. 10). Предъ произнесеніемъ молитвы патріархъ, взявъ у архидіакона кадило, кадилъ вербу (Вивл. Т. XI, стр. 67 и Патр. вых. стр. 10, 28), ключари приготовляли ножъ, чтобы обрѣзывать пучьки съ вербою, которые къ царю носятся, а блюда брали серебренныя изъ дворца, чтобы на нихъ пучки съ вербою нести въ верхъ. По благословеніи патріарха, отсѣкши сукъ, относили въ олтарь, и вскорѣ ключари обрѣзывали вербу, и на блюдахъ приносили патріарху для раздачи властямъ, и для несенія въ верхъ къ Государю (Вивл. Т. XI, стр. 57, 58). Въ 1681 году—вербу, которыя вѣтви готовятъ въ верхъ, патріархъ приказывалъ нести вверхъ на одной мисѣ (тамъ же стр. 59).

Въ 1668 году послѣ обѣдни поставленъ былъ столъ, оболоченной краснымъ сукномъ, и на мисахъ серебрянныхъ, взятыхъ изъ дворца, положены были вербы для Государя на трехъ блюдахъ, и святѣйшій окадивъ и проговоря молитву, отпустилъ протопопа съ братіею въ верхъ (Вивл. Т. XI, стр. 67). Затѣмъ патріархъ давалъ подарки участникамъ въ его шествіи на ослѣ [1]).

---

[1]) Такъ въ 1668 году Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи благословилъ боярина князя Никиту Ивановича Одоевскаго образъ Пречистые Богородицы Владимерскіе, обложенъ серебромъ, да ему жъ даровъ: бархатъ серебряной персицкой, отласъ золотной, 2 отласа гладкихъ, 2 камки, сорокъ соболей (Дворц. разр. Т. III, ст. 729).

Въ 1675 году, послѣ стола святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, благословлялъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да думнаго дьяка Дементья Минина сына Башмакова образами.... да дарилъ купками и бархаты и отласы и камками и соболми; а дьяка думнаго Дементья Башмакова дарилъ противъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова въ полы (т. е. половину). Да указалъ святѣйшій же Іоакимъ патріархъ московскій и всеа Росіи послать дьяку своему рязрядному Льву Димитрееву сыну Ермолаеву къ бояромъ и къ околничимъ и къ думнымъ дворяномъ, и къ думнымъ дьякомъ и къ ближнимъ людямъ подачи съ купки по списку, съ своими съ патріаршими съ дѣтми боярскими. Да великій же господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, указалъ послать ему же дьяку Льву Ермолаеву къ митрополитомъ, къ архіепископамъ и епископомъ, и къ архимандритамъ, и къ игумнамъ и къ протопопамъ, которые были въ ходу съ нимъ святѣйшимъ патріархомъ, подачи съ купками. Да святѣйшій же Іоакимъ патріархъ велѣлъ послать съ ѣствою и съ купки къ Стефану

Ростовскій чинъ дѣйства Ваій.

Чинъ Ростовскій можно иначе назвать не московскимъ; такъ какъ, весьма вѣроятно, онъ совершался въ Новъгородѣ и другихъ городахъ, кромѣ Москвы. Онъ менѣе торжественъ, чѣмъ московскій. Но и въ немъ, подобно московскому, указывается на устройство веси и столбика, къ которому привязывался оселъ, и въ немъ читаетъ евангеліе не архіерей, а архидіаконъ. Въ этомъ чинѣ не говорится о службѣ въ церкви, по окончаніи шествія архіерея на ослѣ. Вотъ этотъ чинъ:

Въ недѣлю цвѣтную чинъ дѣйству святительскому.

Послѣ всенощнаго, святителя провожаютъ изъ церкви въ крестовую келью пѣвчіе дьяки и поддьяки, съ ломпадою и со свѣщами; а ключари у святителя благословляются готовити и украшати большую вербу и путь, коимъ мѣстомъ святителю итти со кресты къ празднику. А по пути поставятъ по обѣ страны малыя вербы, и сторожей приставятъ, чтобы на пути все было чинно и брежно; потомъ у переднихъ церковныхъ дверей украшаютъ большую вербу по чину, якоже подобаетъ. Благовѣстъ къ обѣднѣ въ болшой колоколъ, потомъ премѣняя, по воскресному. А святителя провожаютъ въ церковь пѣвчіе и поддьяки, якоже и послѣ всенощнаго. А въ то время устрояютъ противъ церкви Всемилостиваго Спаса [1]) весь и столбикъ новой нарочной, обшитъ сукномъ краснымъ и съ колцомъ, идѣже привязати осля и жребя. Потомъ святитель облачится, такоже и власти (настоятели мо-

---

архіепископу Суздальскому и Юрьевскому, своимъ патріаршимъ съ сыномъ боярскимъ. Да святѣйшій же Іоакимъ патріархъ велѣлъ послать съ ѣствами и съ купками къ духовнику Великаго Государя, къ Благовѣщенскому протопопу къ Андрею Савиновичу съ своимъ патріаршимъ сыномъ боярскимъ. Да святѣйшій же Іоакимъ указалъ кормить стрѣлецкихъ дѣтей и поить до воли, которые слали путь, да имъ же указалъ дать изъ своей патріаршей казны по двѣ гривны денегъ человѣку, вмѣсто суконъ (тамъ же стр. 1309).

[1]) Спасская церковь въ Ростовѣ, въ Каменномъ городѣ, подлѣ бывшаго архіерейскаго дома.

настырей), и начинаетъ молебенъ празднику; таже приходятъ поддьяки ко святителю и поклоняются вси вкупѣ, потомъ идутъ ко благословенію итти на вербу; а ѣдучи поютъ стихиры празднику чинно. Тоже и идетъ святитель со кресты къ Празднику [1]) по уготованному пути; а по обѣ страны святителя діакони несутъ Евангеліе и честный крестъ, а протодіяконъ да ризничей кадятъ, идучи, Евангеліе и честный крестъ и святителя, а идучи поютъ канонъ празднику. А осля въ то время стоитъ во уготованномъ мѣстѣ привязано; а у него стоитъ приказной, да казначей или конюшей, и дѣти боярскіе добрые, для обереганія и чину. И какъ пріидетъ святитель со кресты къ Празднику, и меншой діяконъ по 6 пѣсни говоритъ: «паки» и прокименъ. Тоже протодіяконъ чтетъ Евангеліе празднику, какъ дойдетъ рѣчи: «Тогда Іисусъ посла два ученика, глаголя има: идѣта въ весь, яже прямо вама, и абіе обрящете осля привязано, и жребя съ нимъ, и отрѣшивше приведите ми; и аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь его требуетъ», и тогда призовети святитель протопопа да перваго ключаря. Они же пришедши предъ святителя, поклоняются вкупѣ, и ожидаютъ дондеже святитель изглаголетъ имъ евангельскія рѣчи, что выше писано: «идета въ переднюю весь»; тоже святитель благословитъ ихъ рукою и послетъ я въ весь, идѣже осля привязано. И протопопъ положитъ сукно красное на правое плечо, а ключарь на лѣвое зеленое, и пришедъ начнутъ отрѣшати осля; а приказной въ то время говоритъ имо: «чесо отрѣшаете?» они же отвѣщаютъ: «яко Господь его требуетъ», и отрѣшше поведутъ. А протодіяконъ речетъ во Евангеліи: «приведоста осля и жребя, и возложиша верху его ризы своя»; тогда приведше протопопъ осля, и снемлетъ съ себя сукно, полагаетъ на осляти со главы, а ключарь тако же созади полагаетъ. Кончану же бывшу Евангелію, тогда пріемлетъ святитель честный крестъ и благословляетъ воеводу и приказныхъ, и даетъ имъ вмѣсто ваія вербу. И всѣдъ святитель на осля, пріемъ крестъ и Евангеліе, и поѣдетъ осѣняя по обѣ страны крестомъ. А про-

---

[1]) т. е. къ Входоіерусалимской церкви, которая въ Ростовѣ находилась подъ соборною колокольнею.

тодіяконъ и иніи діякони кадятъ святителя въ 4 кадила, а пѣвцы въ слѣдъ идучи поютъ: «Осанна въ вышнихъ, осанна сыну Давидовъ; благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ». А преди осляти уготованные народи постилаху ризы по пути; иніи же вѣтви рѣзаху отъ древъ и постилаху по пути. А егда пріѣдетъ святитель ко дверемъ соборныя церкви, тогда пріемлютъ у святителя ключари евангеліе и крестъ и отдаютъ діакономъ, попреженисанному. И святитель снидетъ со осляти и пріемлетъ посохъ, и идетъ въ церковь (стр 109—110).

Чинъ лѣтопроводства.

Лѣтопроводствомъ, лѣтопрошеніемъ, прошеніемъ лѣта (Допол. къ Акт. истор. Т. V. № 26, 134) назывался день новаго года, праздновавшійся 1 сентября. Въ этотъ день православная церковь совершаетъ память преподобнаго Симеона. Русскіе, привыкши праздновать лѣтопроводство въ день памяти его, назвали его Симеономъ лѣтопроводцемъ. Служба, совершавшаяся въ день новаго года, называлась чиномъ лѣтопроводства, чиномъ многолѣтія (Выходы царей стр. 21), дѣйствомъ многолѣтія (тамъ же стр. 97), дѣйствомъ многолѣтняго здравія (тамъ же стр. 106 115 и др.), дѣйствомъ новаго лѣта (тамъ же стр. 582), дѣйствомъ лѣтоначатца (Домаш. бытъ русск. цар., изд. 1872, матер. стр. 233). Церковный новый годъ на Руси, какъ и у грековъ, изъ древности, начинался въ одномъ отношеніи съ 1-го марта, въ другомъ съ 1-го сентября.

«Мартъ мѣсяцъ, нарицаемый Березозоль, по сказанію мѣсяцеслововъ, писанныхъ и печатныхъ, есть первый въ мѣсяцѣхъ мѣсецъ, зане въ онь начало бытный свѣтъ сей видимый сотворенъ бысть, и Адамъ первый человѣкъ отъ Бога созданъ бысть, и вся тварь его ради... Сего ради отъ перваго числа его начало пріемлютъ вси крузи солнечный и вруцѣлѣто, и высокостъ, и равноденствіе составляется въ немъ». Слѣдующій за мартомъ мѣсяцъ называется вторымъ. По этому счисленію, послѣдній мѣсяцъ года есть февраль, и въ высокосномъ году лишній день прибавляется къ послѣднему дню февраля, какъ къ послѣднему дню года. Съ марта мѣсяца начинался новый годъ. Первое число марта служило началомъ новаго года для округленія чиселъ при начинаніи года отъ праздника Пасхи — Воскресенія Господа, давшаго новую жизнь, новое лѣто людямъ. Начало новаго

года отъ 1-го марта было подобно тому, какъ нынѣ лѣта отъ Рождества Христова, празднуемаго 25 декабря, считаются, для округленія чиселъ, съ 1 января. Съ Пасхи начинаются церковныя счисленія; днемъ Пасхи опредѣляются дни переходящихъ праздниковъ и другихъ дней богослуженія; съ Пасхи ведется—порядокъ седмицъ всего года, порядокъ чтеній апостола и евангелій на литургіяхъ, рядъ столповъ утреннихъ воскресныхъ евангелій и рядъ столповъ гласовъ Октоиха. Пасха есть новое лѣто христіанина.

Въ другомъ отношеніи церковный годъ, у русскихъ, подобно какъ у грековъ, изъ древности, начинался первымъ днемъ сентября. Мѣсяцесловы, находящіеся въ богослужебныхъ книгахъ, по преимуществу, ведутъ начало года съ перваго сентября [1]). Расположеніе не переходящихъ праздниковъ въ году начинается съ этого мѣсяца. Какъ въ греческомъ Μενολόγιον императора Василія, X вѣка, сказано: что «первый день мѣсяца сентября есть конецъ и начало всего лѣта (Ἔστιν οὖν, καὶ ἡ πρώτη ἡμέρα τοῦ Σεπτεμβρίου μηνὸς ὁρισμὸς καὶ ἀρχὴ τοῦ ὅλου ἔτους). такъ и въ Остроміровомъ Евангеліи читаемъ: «первое сентября новое лѣто, начало индикту». Индиктъ (отъ indictio—наложеніе дани), пятнадцатилѣтній періодъ времени, раздѣленный на три пятилѣтія, былъ, по своему началу, гражданскимъ установленіемъ (онъ установленъ римскимъ императоромъ Августомъ для сбора податей). Но впослѣдствіи времени индиктъ вошелъ и въ церковное употребленіе, въ память услугъ, оказанныхъ церкви императоромъ Константиномъ Великимъ, признавшимъ, послѣ побѣды надъ Максентіемъ, вѣру Христову свободною. Временемъ введенія въ церковное употребленіе индиктовъ полагаютъ VI вѣкъ, и именно царствованіе Юстиніана. Въ Византіи индикты скоро сдѣлались общеупотребительными. По нимъ на Востокѣ стали вообще вести лѣтосчисленіе и церковное, и граждан-

---

[1]) Говоримъ по преимуществу, потому что есть примѣры, что въ богослужебныхъ книгахъ мѣсяцесловы начинались съ марта, напримѣръ—въ Псалтири, изданной въ Острогѣ 1599 года. Хавскій видѣлъ эту книгу и говоритъ: «здѣсь напечатаны два мѣсяцеслова, каждый начитается мѣсяцомъ—мартомъ и оканчивается 29 февраля» (Рецензія Хавскаго, въ особой брошюрѣ, на книгу Перевощикова: Правила времясчисленія) и г. Ундольскій говоритъ тоже о Псалтири, изданной въ 1598 году въ Острогѣ (Врем. Имп. Общ. Ист. и др. Кн. 4).

ское (Handbuch Chronol. Ideler II. T., 359. S.). Ихъ употребленіе видимъ и на соборѣ Трульскомъ (напр. въ 3 правилѣ). По нимъ всѣ восточные государи вели лѣтосчисленіе въ своихъ указахъ, патріархи въ въ своихъ граматахъ. Писатели «Corpus Bysantinae Historiae» приводятъ года также по индиктамъ (Правосл. Обозр. 1860—Празднованіе новаго года, стр. 65, 66).

Гражданскій годъ у русскаго народа, по принятіи имъ христіанства, начинался съ марта мѣсяца, согласно съ церковію, которая въ извѣстномъ отношеніи начинала годъ съ этого мѣсяца. У Нестора лѣтописца первое марта считается началомъ новаго года. Онъ принялъ 6660 годъ византійцевъ за первый годъ, и отъ него повелъ счетъ годамъ своей лѣтописи. Начавъ годъ съ марта мѣсяца, онъ прошедшіе шесть мѣсяцевъ отъ сентября до марта отнесъ къ предъидущему, именно къ 6659 году. Отсюда его годъ имѣлъ двѣ половины двухъ годовъ индиктіонныхъ (начинающихся отъ 1 сентября), то есть вторую половину настоящаго индиктіоннаго года, который значится по лѣтописному числу лѣтъ, а другую—первую половину слѣдующаго года [1]). Подобнаго рода счисленіе годовъ съ марта мѣсяца было и въ другихъ разныхъ лѣтописяхъ [2]). Лѣтописцы, очевидно, вели въ этомъ

---

[1]) Напримѣръ, Несторовъ 6360 годъ заключалъ въ себѣ половину 6360 года индиктоваго, съ марта до сентября, и половину индиктоваго года 6361 года съ сентября до марта. Или другой примѣръ. Въ первой Новгородской лѣтописи сказано, что «въ лѣто 6644, индикта лѣто 14-е, Новгородьци князя своего Всеволода въсадиша въ епископь дворь, мѣсяца мая въ 28, и сѣдѣ два мѣсяца, и пустиша изъ Новгорода іюля 15.... Такъ же лѣтѣ наставшю индикту 15 убиша Гюрьга Жирославича.... мѣсяца сентября». Здѣсь мѣсяцы май и сентябрь считаются въ одномъ и томъ же году (6644).

[1]) Вуколъ Ундольскій, собравъ много примѣровъ изъ греческихъ рукописей, съ 1003 по 1475 годъ, писанныхъ, въ теченіи пяти столѣтій, разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ, приводитъ множество мѣстъ изъ русскихъ лѣтописей и другихъ книгъ, въ доказательство того, что у грековъ и у русскихъ началомъ года считалось первое марта (Времен. изд. Импер. Общ. истор. и древ. 1844 г. кн. 4. Изслѣдованіе о значеніи вруцѣлѣта въ Пасхаліи). Въ подтвержденіе того же и у Ив. Бѣляева приведены двадцать четыре мѣста изъ разныхъ лѣтописей (Чтен. Импер. Общ. истор. и древ. 1842, № 2—Хронологія Нестора и его продолжателей).

порядкѣ года лѣтописи потому, что въ такомъ при нихъ былъ счетъ годовъ.

Въ XV же столѣтіи на Руси стали считать началомъ новаго гражданскаго года 1 сентября. И это счисленіе, какъ видѣли, въ извѣстномъ отношеніи, также согласовалось съ церковнымъ годомъ. Начало введенія въ Россіи празднованія гражданскаго новаго года въ первое сентября, по мнѣнію историка Татищева, а за нимъ и другихъ писателей [1]), было въ 1347 году. Татищевъ говоритъ, что въ этомъ году митрополитъ Ѳеогностъ имѣ соборъ о дѣлахъ духовныхъ ко исправленію монастырскаго служенія и уставиша начало года отъ сентября перваго. (Истор. Росс. Ч. IV, стр. 163). Но Карамзинъ, опровергъ, на основаніи лѣтописей, это мнѣніе, показавъ, что и послѣ этого года, до 1425 г., въ лѣтописяхъ (кромѣ поздней, именно Никоновской) считалось началомъ года первое марта (Истор. Госуд. Росс. Т. IV, примѣч. 367 и Т. V, примѣч. 246). По мнѣнію Карамзина, въ княженіе Василія Дмитріевича россіяне начали считать годы міросозданія съ сентября мѣсяца, оставивъ древнее лѣтосчисленіе съ марта. Вѣроятно, что митрополитъ Кипріянъ первый ввелъ сію новость, подражая тогдашнимъ грекамъ. (Истор. Рос. госуд. Т. V, стр. 138) [2]). Затѣмъ Карамзинъ, а за нимъ и другіе говорятъ, что на московскомъ соборѣ 1492 года состоялось утвержденіе начинать годъ въ Россіи вмѣстѣ съ индиктомъ 1 сентября (Ист. Гос. Рос. Т. VI, глав. 7, стр. 223) [3]). Преосвященный же митрополитъ Макарій не находитъ основанія Карамзина достаточными въ доказательство того, что на соборѣ было такое утвержденіе [4]).

---

[1]) О соборахъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV сочин. Н. Т. Спб. 1829, стр. 69. Руководство къ Пасхаліи для духовн. училищъ 1830 § 12. Бытъ русск. народа, Терещенко Ч. III, стр. 10.

[2]) Мнѣніе Татищева называетъ неосновательнымъ затѣмъ прот. І. Григоровичъ въ Историческомъ изслѣдованіи соборовъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV (Лѣтописи занятій Археог. Коммис., вып. 2, соборъ 9)

[3]) Тоже повторяетъ и Н. Т., авторъ книги: О соборахъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV. Спб. 1829, стр. 149 и другія.

[4]) Не понимаемъ, говоритъ преосвященный, какимъ образомъ изъ выраженій лѣтописца (въ лѣто 7000, сирѣчь *начало* осмыя тысячи, мѣсяца *сентября* повелѣніемъ велик. кн. Ив. Вас. всея Русіи того ради снидошася на соборъ и

Какъ бы то ни было, состоялось ли на соборѣ 1492 года утвержденіе, чтобы считать годъ съ сентября мѣсяца, или такого утвержденія не было на немъ, есть достаточное основаніе полагать, что обычай считать начало года 1 сентября былъ въ употребленіи въ XV столѣтіи, но вошелъ не одновременно въ разныхъ мѣстахъ Руси. Это видно изъ сказаній лѣтописей. Такъ, въ Троицкой лѣтописи, сентябрскій годъ начинается съ 1407 года [1]). Въ Новгородскихъ же лѣтописяхъ перестаютъ считать 1 марта новымъ годомъ (мартовскій годъ) послѣ покоренія Новгорода московскимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III. Онъ желалъ повсюду ввести московскіе порядки; потому, естественно, указалъ править новолѣтіе одинаково съ Москвою—съ сентября мѣсяца (И. Бѣляевъ, чтен. Общ. ист. и древн. 1846 кн. 2. Хронологія Нестора и его продолжателей [2]). Итакъ, въ Россіи стали считать начало года съ 1 сентября не вездѣ въ одно время.

На основаніи того, что въ Россіи только въ XV столѣтіи начали вести счетъ годамъ съ перваго сентября, повидимому, можно было бы думать, что и чинъ лѣтопроводства, совершавшійся 1 сентября, получилъ начало въ томъ же вѣкѣ. Но есть доказательства, что чинъ су-

---

проч.), Карамзинъ могъ вывести заключеніе, будто настоящій соборъ утвердилъ у насъ счисленіе года съ сентября мѣсяца (VI. 222 примѣч. 618 изд. Эйнерл.), начавшееся у насъ, по словамъ того же историка, еще въ княженіе Василія Димитріевича (1383—1425).

[1]) Подъ 1407 годомъ въ лѣтописи сказано: въ лѣто 6915, индикта 15, преставися преосвященный митрополитъ Кипріянъ Кіевскій и всея Руси, *семптября въ 1 часъ* нощи.... того же лѣта преставися благовѣрный князь Костянтинъ Ондреевичъ Ростовскій.... *Апрѣля 28. Того же лѣта мьсяца Іюня 8* преставися благовѣрная великая княгиня Дмитреева Евдокѣя, наречена въ мнишьскомъ чину Ефросинья. Такой же порядокъ въ указаніи событій находится въ слѣдующихъ годахъ. Видно, что лѣтописецъ уже принялъ считать начало года съ сентября, а не съ матра мѣсяца. Такъ, подъ 6919 годомъ сказано: *въ лѣто 6919, индикта 1, Сентября 8*, поиде князь великій Василій Димитріевичъ въ Смолиньску.... *того же лѣта* погорѣ градъ Ростовъ... и людей много истопе Іюня 24. (Полн. Собр. лѣт. Т. 1. стр. 234).

[2]) Хотя Хавскій не раздѣлялъ мнѣнія Бѣляева, но свидѣтельствъ лѣтописей отвергнуть не могъ (см. его брошюру: Сентября 1 число или древнее московское лѣтопровожденіе М. 1850 года.

ществовалъ ранѣе XV вѣка, именно еще въ тѣ времена, когда въ Россіи началомъ года считалось 1 марта. Вотъ эти доказательства.

Чины лѣтопроводства рукописные сохранились отъ конца XIV и начала XV столѣтія. Такъ въ требникѣ, конца XIV или начала XV столѣтія, хранящемся въ Московской синодальной библіотекѣ, № 372, есть служба подъ заглавіемъ: «Въ началѣ индикта, еже есть новое лѣто». Невоструевъ говоритъ объ этой службѣ, что у Гоара ея нѣтъ, что она есть молебное пѣніе со стихирами и съ антифонами, но безъ канона, совершаемое внѣ храма. Одна изъ заключительныхъ молитвъ помѣщена выше въ главѣ 122, но здѣсь прибавлено, что она составлена патріархомъ Константинопольскимъ Филоѳееемъ (Опис. III. стр. 153). Тотъ же самый «чинъ въ начало индикта, еже есть новое лѣто»—въ рукописномъ требникѣ 1481 года, тамъ же хранящемся (Опис. III. стр. 202) Въ рукописной книгѣ Шестодневъ, XV столѣтія, тамъ же находящейся приложенъ «чинъ новолѣтія, совершаемаго епископомъ внѣ церкви на уреченномъ мѣстѣ». Чинъ тотъ же самый, что и въ требникѣ вышеуказанномъ, (№ 372) конца XIV или начала XV столѣтія, только въ рукописи Шестодневъ прибавлено пѣніе стихиръ новому лѣту, во время шествія изъ храма на уреченное мѣсто, и предъ апостоломъ—двѣ пареміи (тамъ же стр. 576). Въ рукописномъ требникѣ XVI столѣтія, тамъ же хранящемся (№ 378), находится «чинъ новому лѣту како проводити». Этотъ чинъ, говоритъ Невоструевъ, при сходствѣ своемъ, съ чиноположеніемъ, находящемся въ вышеуказанномъ требникѣ 1481 г. (№ 375) и въ требникѣ конца XIV, или начала XV столѣтія (372), имѣетъ свои отличія. По обыкновенномъ началѣ—великая ектенія, антифоны (тѣ-же), тропари (свои), чтенія изъ апостола и евангелія (тѣже), ектенія сугубая, три молитвы (свои), еще тропари, ектенія и отпустъ. Вообще приближается къ формѣ молебна. Послѣдняя молитва извлечена изъ слова похвальнаго митрополита Иларіона Кіевскаго Св. Владиміру. Начало: «Владыко Господи Боже нашъ, высокій славный, человѣколюбче, воздая противу трудомъ славу и честь (тамъ же стр. 229).

Далѣе, не только въ XIV, но еще и въ XIII столѣтіи совершался чинъ лѣтопроводства. Это видно изъ вопросовъ и отвѣтовъ Епископа Ѳеогноста (1291 г.). Въ нихъ на вопросъ: въ кыя дни подобаетъ святителю чести евангеліе? дается такой отвѣтъ: четырежды въ лѣто,

рекше: Страстныя недѣли въ четвертокъ первое, евангеліе на Пасху на литургіи и на вечерни, въ 1 день сентября, егда ходятъ со кресты (Русск. Истор. Библ. Т. 2 стр. 1). Хожденіе со крестами указываетъ на совершеніе богослуженія внѣ храма, а установленіе о чтеніи евангелія святителемъ 1 сентября, въ числѣ четырехъ разъ въ году, говоритъ о торжественности службы 1 сентября, указываетъ, что на ней святитель читалъ евангеліе на подобіе того, какъ читалъ въ Пасху.

Празднованіе новаго года въ 1 сентября было на Руси по примѣру грековъ, которые съ давнихъ временъ торжественно проводили этотъ день празднуя и начало индикта и воспоминая, какъ Господь, войдя въ Назаретѣ въ синагогу Іудейскую, читалъ слова пророка Исаіи: Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя... проповѣдати лѣто Господне благопріятно...» Въ этомъ чтеніи Господа видятъ указаніе Его на празднованіе дня новаго года и полагаютъ, что самая проповѣдь Господа въ Назаретѣ въ Іудейской синагогѣ была 1 сентября. Такъ говоритъ менологій императора Василія (X вѣка). Тоже находимъ и въ нашихъ церковныхъ книгахъ [1]). Потому изъ древности у грековъ и у русскихъ на литургіи 1 сентября читалось евангеліе о проповѣди Господа нашего Іисуса Христа въ Назаретѣ (Лук. IV: 16—22). Это видимъ въ Остро-

---

[1]) Въ Менологіи Императора Василія сказано: Мѣсяца Сентября въ первый день начало индикта. Церковь Божія празднуетъ индиктъ, по преданію предковъ, такъ какъ они полагали, что съ этого дня стало начало времени, и такъ какъ римляне индиктъ считали началомъ и концемъ. Итакъ первый день Сентября есть начало и конецъ всего года. Когда Христосъ Богъ нашъ желалъ благословить начало времени, или лучше все время, которое Онъ создалъ отъ вѣка, Онъ вошелъ въ Іудейскую синагогу, и когда Ему подали книгу пророка Исаіи, Онъ, открывъ ее, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посламя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдати лѣто Господне благопріятно; и отдавъ книгу слугѣ, сѣлъ. Съ этого времени (ἐκ τοτε—ex eo tempore) намъ христіанамъ далъ этотъ священный праздникъ. Празднуя благовѣйно возблагодаримъ Его (Menologium Graecorum jussu Basilii Imperatoris 1727 p. 3). И въ Четь-Минеи нашей сказано: Пріяже церковь начало индиктіона праздновати мѣсяца Сентября въ 1 день сего ради яко въ той же мѣсяцъ празднуему бывшу въ Іудеи повселенной новому лѣту, пріиде Іисусъ Господь въ Назаретъ, идеже бѣ воспитанъ. Уставися же праздникъ сей отъ св. Отецъ на 1 соборѣ Никейскомъ (Чет. Мин. 1 Сент.).

мировомъ евангеліи и въ другихъ. Въ чинѣ лѣтопроводства, совершавшемся 1 сентября, какъ увидимъ далѣе, всегда читалось тоже евангеліе.

Чинъ лѣтопроводства совершался кромѣ Москвы, Новгорода и Кіева во многихъ другихъ городахъ, особенно же въ монастыряхъ. Бывали особыя приказанія архіереевъ о совершеніи этого чина. Новгородскій архіепископъ въ граматѣ своей въ Корѣлу писалъ (1543 года): «да и Семенъ день, сентября въ первый день лѣтопровоженіе бы есте провожали по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ предъ церковію (Дополн. къ акт. истор. Т. I. стр. 33, 44). Въ царской тарханной грамотѣ Нижегородскимъ соборамъ—Преображенскому и Архангельскому было писано (1606 года): «и къ праздникомъ на водосвященіе Богоявленія Господня и на происхожденія день и на лѣтопровожденіе со кресты и со образы ходити» (Акт. Истор. Т. 2 № 69). Стефанъ архіепископъ Суздальскій въ грамотѣ (1675 года) даетъ такой отвѣтъ о дѣйствѣ лѣтопровоженія: «писалъ ты къ намъ о дѣйствѣ лѣтопровоженія, по прежнему ль дѣйствовать внѣ церкве—Сентября въ 1 день, исхожденіе внѣ церкви учинить по чину какъ печатано въ Потребникѣ, и о многолѣтномъ здравіи Государя, Царицы и ихъ государевыхъ благородныхъ чадъ, и великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха и о прочемъ архіерействѣ, и о всемъ земномъ устроеніи Бога молить и лѣтопровожденіе дѣйствовать по Потребнику, кромѣ тѣхъ статей, которыя архіерейскому чину прилежатъ (Акт. Арх. Эксп. Т. IV № 207). Никонъ, бывши митрополитомъ Новгородскимъ, писалъ къ игумену Соловецкаго монастыря... «а что ты писалъ о умовеніи ногъ, и на семенъ день о дѣйствѣ, и тому быть по прежнему, потому что еще у насъ съ Патріархомъ не говорено (Геогр. истор. опис. Соловецкаго монаст. архим. Досиѳея ч. III, Москва 1853 стр. 220—221).

Изъ такихъ напоминаній и приказаній соборамъ и монастырямъ о совершеніи чина лѣтопроводства видно, что хотя онъ совершался во многихъ мѣстахъ Руси, но не былъ въ числѣ тѣхъ церковныхъ службъ, которыя всегда и вездѣ совершались и о совершеніи коихъ въ извѣстные дни не было и вопроса. Посему прекращеніе совершенія его едвали могло возбудить особое большое недовольство въ русскомъ народѣ, какъ не производитъ того отмѣна, по какимъ либо уважительнымъ обстоятельствамъ, не всегда и не вездѣ бывающаго. Къ прекращенію совер-

шенія чина лѣтопроводства въ 1 сентября послужило приказаніе императора Петра 1-го вести счетъ годамъ отъ Рождества Христова, считать новый годъ съ 1 января 1700 года. За нѣсколько лѣтъ предъ 1700 годомъ уже были года, когда въ 1 сентября совершался чинъ лѣтопроводства не со всею торжественностію. Такъ въ 1696, 1697, 1698 году при дѣйствѣ цари не присутствовали (Дворц. разр. Т. IV). Въ 1698 г. дѣйство совершалъ не патріархъ, а Тихонъ митрополитъ Сарской и Подонской, и дѣйство совершалось въ церкви. На площадь не было крестнаго хода (тамъ же). Выходъ изъ церкви былъ только для молитвословій предъ западными дверями храма. Дѣйство началось какъ обычно въ церкви, затѣмъ по выходѣ изъ нея предъ западными дверьми слѣдовали указанныя въ чинѣ молитвословія. Послѣ сего возвратились въ церковь и тамъ продолжилось, и покончилось дѣйство. Все, что по указанію чина, должно было бы совершиться на площади, было въ храмѣ. Подобнымъ образомъ чинъ лѣтопроводства совершенъ былъ въ 1688 году [1]). Въ 1699 г. въ 1 сентября въ послѣдній разъ онъ былъ совершенъ въ присутствіи императора Петра Великаго. Императоръ сидя на большой Ивановской площади, на престолѣ въ царской одеждѣ, принималъ отъ патріарха благословеніе, а отъ народа привѣтствіе и самъ поздравлялъ

---

[1]) Чинъ довольно подробно описанъ: Въ тотъ годъ 197 (1688) приключилось быть индикту въ недѣлю. Святѣйшаго патріарха на Москвѣ не было, въ Троицкомъ походѣ былъ... Благовѣстъ весь воскресной. Приготовлено было на выходъ все, и мѣста, царское и патріаршее, для того, что указалъ святѣйшій кресла поставить, а архіереямъ стоять по сторонамъ; и царь Іоаннъ и царевна Софія быть не указали, а царь Петръ былъ у Троицы, и дѣйствовать архіерею одному Казанскому указали въ церкви. И по чину благовѣстъ, какъ прежъ сего бывалъ, и по 9 пѣсни и въ началѣ дни въ Воскресной, въ Успенской благовѣсту и звону не было, и по чину архіерей облачась вниде въ олтарь, и покадя началъ, и по чину пойде изъ церкви, и начали въ церкви чинъ, и велѣли ключари токмо два образа, лѣтопроводной, да Лахернской, да евангеліе, а крестъ въ рукахъ у архіерея, и вышли предъ церковь по чину, и въ то время звонъ, и какъ вышли звонить перестали и благовѣстить, и послѣ молитвы вниде паки въ церковь, и образы поставили на налой, а евангеліе во олтарь, и крестъ и евангеліе по чину потомъ выносили изъ олтаря, какъ надобно, а приносные образа изъ церкви не выносили, и дѣйство все по чину, всѣ тѣ стихеры начальные пѣли въ церковь идучи, кои на мѣсто идучи пѣвали, и звонить въ то время не велѣли, какъ шли въ церковь, звонили къ роспуску по отпустѣ дѣйства (Вивл. Т. X, стр. 9, 10).

его съ новымъ годомъ (Дополн. къ 1 тому Дѣяній Петра Вел. Т. V. Снегиревъ, Простонародные праздн. М. 1838 г. вып. 4 стр. 102). Въ 1700 году, церковное торжество для новаго года было 1 января. По приказанію Петра Великаго оно ограничилось молебнымъ пѣніемъ въ церкви послѣ литургіи: «Января въ 1 день, въ понедѣльникъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ литоргіи было молебное пѣніе новонастоящаго 1700 году; а то молебное пѣніе совершали Преосвященный Трефилій митрополитъ Сарскій и Подонскій и иные власти со освященнымъ соборомъ» (Дворц. разр. Т. IV. стр. 1111). Въ указѣ о празднованіи новаго года было повелѣно, чтобы въ знакъ добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка должное благодареніе къ Богу и молебное пѣніе было въ церкви и кому случится и въ дому (Полн. собр. зак. Т. III № 1736 стр. 618). Предписаніе указа касалось, главнымъ образомъ, гражданскаго въ этотъ день празднованія [1]). Церковнаго же

---

[1]) Въ 1699 году, декабря 20, былъ слѣдующій именный указъ о празднованіи новаго года:

Великій государь указалъ сказать: извѣстно ему великому государю не только что во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною православною нашею церковью во всемъ согласны, какъ: волохи, молдавы, сербы, далматы, болгары и самые его великаго государя подданные черкасы и всѣ греки, отъ которыхъ вѣра наша православная принята, всѣ тѣ народы согласно лѣта свои исчисляютъ отъ Рождества Христова осьмь дней спустя, то есть Генваря съ 1 числа, а не отъ созданія міра, за многую разнь и считаніе въ тѣхъ лѣтахъ, и нынѣ отъ Рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а будущаго Генваря съ 1 числа настанетъ новый 1700 годъ купно и новый столѣтный вѣкъ: и для того добраго и полезнаго дѣла, указалъ великій государь впредь лѣта счислять въ Приказахъ и во всякихъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ нынѣшняго Генваря съ 1 числа отъ Рождества Христова 1700 года. А въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтнаго вѣка въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должнаго благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церкви и кому случится и въ дому своемъ, по большимъ и проѣзжимъ знатнымъ улицамъ, знатнымъ людямъ и у домовъ нарочитыхъ духовнаго и мірскаго чина передъ вороты учинить нѣкоторыя украшенія отъ древъ и вѣтвей сосновыхъ, елевыхъ и можжевелевыхъ противъ образцовъ, каковы сдѣланы на Гостинѣ дворѣ и у нижней аптеки, или кому какъ удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротамъ, учинить возможно; а людемъ скуднымъ каждому хоть по древцу, или вѣтьвѣ надъ вороты, или надъ храминою своею поставить; и то бъ то поспѣло нынѣ будущаго Генваря къ 1 числу сего года, а стоять тому украшенію Генваря по 7 день того жъ 1700 года. Да генваря жъ въ

торжества, какое бывало въ 1 сентября и состояло въ крестномъ ходѣ, въ особаго рода чтеніи Евангелія на молебнѣ, во всенародномъ на площади поздравленіи царя съ новымъ годомъ, не было 1 января. Затѣмъ

первый день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравляя Новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, учинить сіе: когда на большой Красной площади огненныя потѣхи зажгутъ и стрѣльба будетъ, потомъ по знатнымъ дворамъ боярамъ и окольничимъ и, думнымъ и ближнимъ и знатнымъ людямъ палатнаго, воинскаго и купецкаго чина, знаменитымъ людямъ, каждому на своемъ дворѣ изъ небольшихъ пушечекъ, буде у кого есть, и изъ нѣсколько мушкетовъ или инаго мѣлкаго ружья учинить трожды стрѣльбу и выпустить нѣсколько ракетовъ, сколько у кого случится, и по улицамъ большимъ, гдѣ пространство есть, Генваря съ 1 по 7 число по ночамъ огни зажигать изъ дровъ или хворосту или соломы, а гдѣ мелкіе дворы, собрався пять или шесть дворовъ, такой огонь класть или, кто похочетъ, на столбикахъ поставить по одной или по 2 или по 3 смоляныя и худыя бочки, и наполня соломою или хворостомъ, зажигать; а передъ бурмистрскою ратушею стрѣльбѣ и такимъ огнямъ и украшенію по ихъ разсмотрѣнію быть же (Полн. собр. законовъ. Т. III, № 1736, стр. 681).

Въ дополненіе къ указу, предписывавшему торжественное празднованіе Новаго года въ 1-е Января 1700 года, присоединяемъ сказанное объ этомъ празднованіи Голиковымъ:

Петръ Великій, установившій новый годъ съ 1 Генваря, повелѣлъ начать его торжественно, съ молебствіемъ, колокольнымъ звономъ, пушечною и оружейною пальбою, и чтобъ всѣ въ наступленіи его поздравляли другъ друга съ новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ; а въ Мос квѣкъ тому же числу для украшенія улицъ и домовъ заготовить ельнику и подобныхъ тому зеленыхъ вѣтвей.

Вѣдая же умоначертаніе народа своего, относившаго всякую перемѣну обрядовъ на счетъ такъ сказать вѣры, каковою казалась имъ и сія: то чтобы на то время занять народныя мысли какимъ другимъ предметомъ, разсудилъ премудрый государь установленный имъ новый 1700 годъ начать съ великимъ торжествомъ, и представить очамъ народа такія зрѣлища, какихъ онъ невидывалъ, и которыя бы сильны были отвлечь его отъ всякихъ другихъ развратныхъ толкованій. Въ такомъ намѣреніи наканунѣ еще занялъ московскую чернь уборкою улицъ и домовъ заготовленными для того уже прежде зелеными вѣтвями; въ полунощный же часъ началось во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе, по утру литургія, и по оной о испрошеніи на новоначеншійся годъ благословенія Божія молебное пѣніе съ колокольнымъ звономъ. А между тѣмъ бывшее тогда въ Москвѣ войско изъ разныхъ частей народа шло строемъ въ Кремль, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и воинскою музыкою; и великій государь, постановя оное самъ на Ивановской площади, со всѣмъ своимъ дворомъ и со всѣми знатными въ наилучшемъ убранствѣ, въ Успенскомъ соборѣ слушалъ Божію службу, священнодѣйствуемую

въ томъ же 1870 году 1 сентября былъ совершенъ еще разъ чинъ лѣтопроводства, но не торжественно. Совершалъ дѣйство не патріархъ, а митрополитъ Трифирій. Дѣйство было въ церкви; крестнаго хода на площадь не было, при дѣйствѣ цари не присутствовали [1]).

Русскіе, заимствовавъ отъ грековъ обычай праздновать начало ин-

---

первенствующимъ митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ [1]) со всѣмъ духовнымъ великолѣпіемъ; при окончаніи которыя ученый сей священноначальникъ говорилъ проповѣдь, коею доказывалъ нужду и пользу таковыя перемѣны года. По литургіи сей же пастырь со всѣми бывшими въ Москвѣ преосвященными архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ совершалъ молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ; при возглашеніи же Монарху и Царскому дому многолѣтія, начался колокольный звонъ во всей Москвѣ и пушечная польба, а отъ полковъ произведенъ троекратный бѣглый огонь. Его Величество съ пріятною ласкою поздравлялъ всѣхъ съ новымъ годомъ, и взаимное отъ всѣхъ же принималъ поздравленіе. Потомъ благоволилъ Монархъ угостить великолѣпнымъ столомъ, какъ знатныхъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ иностранныхъ и своихъ особъ; и сія послѣднія должны были за онымъ быть съ супругами и дочерьми въ нѣмецкомъ уборѣ, въ продолженіе котораго играла музыка, сопровождаемая хоромъ придворныхъ и патріаршихъ пѣвчихъ, а для народа выставлены были предъ дворцомъ, и у трехъ тріумфальныхъ воротъ, которыя для сего же торжества были сооружены, различныя ѣствы и чаны съ виномъ и пивомъ. Въ вечеру всѣ домы и улицы были освѣщены, а знатные украшены разными огнями и различными картинами; и сверхъ сего предъ дворцомъ и въ разныхъ частяхъ города зажжены были фейерверки съ великимъ множествомъ разныхъ потѣшныхъ огней, съ послѣдствуемымъ отъ многочисленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ громомъ; и окончано великое сіе торжество вечернимъ во дворцѣ столомъ и баломъ. (Голикова. Дѣянія Петра Великаго. М. 1788. Ч. II, стр. 3—5).

[1]) 1700 году Сентября въ 1 день въ субботу, въ день новаго лѣта, въ соборной и апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы до литоргіи дѣйство новаго лѣта совершалъ преосвященный Трефилій, митрополитъ Сарской и Подонской со освященнымъ соборомъ. А, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, у того дѣйства были Касимовской царевичь Иванъ Васильевичь, бояринъ князь Петръ Ивановичь Хованской, думной дьякъ Андрей Андреевъ сынъ Виніусъ (Дворц. разр. Т. IV, стр. 1155).

---

[1]) У Голикова ошибочно сказано, что службу священнодѣйствовалъ митрополитъ Рязанскій Стефанъ. Стефанъ не былъ въ то время митрополитомъ. Онъ посвященъ въ митрополиты послѣ, именно 7 Апрѣля 1700 года (Юлія Толстаго. Списки архіереевъ. Спб. 1872, стр. 3). Службу совершалъ преосвященный Трифирій, митрополитъ Подонскій и Сарскій и иные власти со освященнымъ соборомъ (Дворц. разр. Т. IV стр. 1155).

дикта 1 сентября, отъ нихъ получили и самый чинъ празднованія — чинъ лѣтопроводства. Этотъ чинъ, весьма вѣроятно, они стали совершать въ то время, когда свой гражданскій годъ начинали считать съ 1 сентября. У грековъ же издревле совершался чинъ лѣтопроводства, и онъ близко сходенъ съ тѣмъ, какой у насъ совершался въ Россіи. Въ 1869 году найдено въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ греческое рукописное евангеліе, написанное въ первой половинѣ XI вѣка. Въ немъ, по изложеніи евангелій, помѣщено послѣдованіе литіи на 1 Сентября и указаніе евангелій, читаемыхъ патріархомъ въ разное время. Послѣдованіе литіи на 1 Сентября хотя въ евангеліи изложено не въ той полнотѣ, какая желательна; однако изъ него ясно видно, что чинъ лѣтопроводства, совершавшійся въ Россіи, заимствованъ отъ грековъ и по происхожденію древенъ. Излагаемъ это послѣдованіе во всей его цѣлости [1]):

Чинъ и послѣдованіе, бывающее въ первый (день) сентября въ начало индикта. По отходѣ процессіи (λιτῆς) на площадь, и по порядку:

Послѣ утрени выходитъ архіерей и входитъ чрезъ боковыя двери въ ризницѣ, и бываетъ молитва схожденія; однако діаконъ не говоритъ: благослови владыко; но такъ начинается: миромъ Господу помолимся. И послѣ возгласа архіерея или іерея и послѣ: миръ всѣмъ (словъ), архидіаконъ, стоя позади архіерея, но не діаконъ, дѣлавшій хожденіе, говоритъ: главы наша Господеви приклонимъ. Чтецы (οἱ ψάλται), же говорятъ для начала большое трисвятое. Это поется до площади. И когда взойдетъ процессія на площадь, славятъ псалты тоже трисвятое, и послѣ того, какъ исполнитъ тоже самое и народъ, творитъ діаконъ молитву антифоновъ, (и) не говоритъ *благослови владыко*, но *миромъ Господу помолимся*. И бываетъ 3 антифона: 1, *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ*. ἀντὶ, λα, μȣ, κε̃ (вмѣсто *аллилуіа*, *Гос-*

---

[1]) Переводъ сдѣланъ преподавателемъ Таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ и заимствованъ нами изъ статьи его, имѣющей быть напечатанной въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества», подъ заглавіемъ: «О греческомъ рукописномъ евангеліи XI вѣка, найденномъ въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ въ 1869 году».

поди помилуй. Ст. 2. *И на пути грѣшныхъ не ста.* Вмѣсто *аллилуіа, Господи помилуй.* Ст. 3. *Яко вѣстъ Господь путь праведныхъ.* Вмѣсто *аллилуіа, Господи помилуй. И путь нечестивыхъ погибнетъ.* Вмѣсто *аллилуіа, Господи помилуй. Слава и нынѣ,* тотъ же (стихъ). Больше же не говорится.

Антиф. 2. *Вскую шатаашася языцы и людіе поучишася тщетнымъ.* Аллилуіа вечернее тройное. Ст. 2. *Предсташа царіе земстіи и князи собрашася на него.* Аллилуіа.

Ст. 3. *Работайте Господеви со страхомъ.* Аллилуіа.

Ст. 4. *Блажени вси надѣющіяся нань.*

Слава и нынѣ.

Антиф. *Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ.* Тропарь гласъ 3. *Прибѣжище и сила.* Ст. 2. *И тебѣ воздастся въ Іерусалимѣ.* (Троп.). *Прибѣжище и сила.*

Ст. 3. *Услыши ны Боже, Спаситель нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли.—Прибѣжище.*

Ст. 4. *Благословиши вѣнецъ благости твоея.* Прибѣжище. Слава и нынѣ. Троп. гласъ 4. *Якоже сущая воистину Богородица* (Октоихъ, гл. 4. Вторн. на утр. по 1 стихосл.).

И послѣ антифоновъ говоритъ архіерей на обычной ектеніи прошенія такъ:

О благостояніи всего міра.

О благочестивыхъ нашихъ царяхъ.

О еже не колеблему и не сожигаему и не обагряему (кровію быти граду сему).

И знаменуетъ (осѣняетъ) народъ 3 и возглашаетъ: яко... [1]). И послѣ «аминь» садится на престолъ (*сѣдалищи*).

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится, какія евангелія въ году читаются патріархомъ или архіереемъ, въ томъ же рукописномъ евангеліи XI вѣка сказано: Мѣсяца Сентября 1. Въ началѣ индикта, на площади.

Нужно знать, что по приходѣ архіерея на площадь съ служащими (съ литіей) и по изреченіи трехъ антифоновъ чтецами и по славословіи, и когда всѣ умолкнутъ, возглашаетъ архіерей эти прошенія:

О благостояніи всего міра, и благостояніи святыхъ церквей и соединеніи всѣхъ рцемъ Господи помилуй, 3.

Потомъ діаконъ говоритъ: *Премудрость.* Чтецъ-прокименъ: *Великій Господь нашъ и великія...*

Ст. 1. *Воспойте Господеви яко благъ псаломъ.*

Ст. 2. *Зиждяй Іерусалимъ Господь.*

Апостолъ къ Тимоѳею: *Чадо Тимоѳее, молю прежде всѣхъ творити моленія.* Алл. гл. 4.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ. Ст. 2. *Благословивши вѣнецъ.*

И когда діаконъ скажетъ: *Премудрость,* говоритъ архидіаконъ: *Прости, услышимъ св. евангелія.*

И когда народъ утихнетъ, знаменуетъ архіерей 3-жды и говоритъ: *миръ всѣмъ.* Потомъ возглашаетъ архіерей: *отъ Луки...*

И говоритъ архидіаконъ: *Премудрость вонмемъ.* И тогда начинаетъ архіерей зачало (изъ евангелія). Одинъ же изъ діаконовъ, повторяя, возглашаетъ читаемое имъ: Во время *оно внйде Іисусъ въ Назаретъ.*

И когда діаконъ возглашаетъ (на литіи) большое Господи помилуй, знаменуетъ архіерей народъ 3-жды и возглашаетъ: Яко милостивъ и человѣколюбецъ... Миръ всѣмъ. Архидіаконъ: Главы... И творитъ архіерей молитву главопреклоненія, возглашая: Твое бо есть еже миловати и спасати Боже нашъ...

И начинаютъ пѣвцы тропарь, гласъ 2: Всея твари содѣтелю, и отходитъ въ Халкопратію [1]) и начинается литургія.

Таково греческое послѣдованіе XI вѣка лѣтопроводства. Оно подобно совершавшемуся въ русской церкви въ Москвѣ и Новгородѣ. Въ греческомъ послѣдованіи—тотъ же тропарь: «Всея твари содѣтелю», который и въ русскомъ чинѣ. Тѣже, которые въ русскомъ чинѣ, изъ числа трехъ

О благочестивыхъ (омъ) царяхъ (ѣ) нашихъ (емъ), о всей палатѣ и воинствѣ ихъ (его) и о христолюбивыхъ людехъ, рцемъ Господи помилуй, 3.

О еже не движиму и не сожигаему и не обагряему сохранитися граду нашему и всякому граду и странѣ рцемъ: Господи помилуй, 3.

И послѣ сего знаменуетъ 3-жды народъ и бываетъ послѣдованіе евангелія отъ Луки—Во время оно вниде Іисусъ въ Назаретъ.

[1]) Халкопратійскій храмъ въ Константинополѣ во имя Пресв. Богородицы, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ, построеніе котораго относятъ къ V вѣку.

два антифона, тѣже—прокименъ предъ апостоломъ, чтеніе апостола, аллилуіа предъ евангеліемъ, чтеніе евангелія, наконецъ въ греческомъ послѣдованіи указанъ тотъ же образъ чтенія евангелія, какой былъ въ Россіи, именно—чтеніе евангелія святителемъ съ діакономъ, подобное тому, какое бываетъ въ Пасху. Такое сходство чиновъ греческаго и русскаго приводитъ къ заключенію, что чинъ лѣтопроводства, совершавшійся въ Русской церкви, заимствованъ отъ Грековъ, у которыхъ онъ былъ въ XI столѣтіи.

Русскіе рукописные чины лѣтопроводства сохранились, какъ видѣли отъ XIV столѣтія. По указанію ихъ, у русскихъ, какъ у грековъ, дѣйство совершалось внѣ церкви. Оно состояло изъ пѣнія стихиръ, антифоновъ, чтенія паремій, апостола, евангелія, произнесенія молитвъ. Печатные же чины принадлежатъ къ XVII вѣку. Они находятся въ Московскомъ Потребникѣ мірскомъ 1639 г., въ Московскомъ Потребникѣ 1651 г., въ Требникѣ митрополита Петра Могилы 1646 г. и въ особой книгѣ, въ которой содержатся церковные чины: а) сентября въ 1 день, начало индикта еже есть новое лѣто; б) чинъ како выходитъ святитель въ воспоминанье страшнаго суда въ недѣлю мясопустную; в) чинъ бываемый въ недѣлю святыхъ праотецъ или святыхъ отецъ пѣщнаго дѣйства. Этотъ сборникъ, сказано въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотекѣ за 1861 годъ, напечатанъ въ Москвѣ, безъ означенія года, вѣроятно, около 1650. (Отч. Имп. П. Биб. стр. 30). Чинъ лѣтопроводства, находящійся въ книжкѣ, тотъ же самый, который содержится въ Потребникахъ московскихъ 1639 и 1651 годовъ. Чинъ можно назвать московскимъ, потому что въ немъ говорится о рѣчи къ царю, какую ему, обыкновенно, патріархъ произносилъ въ Москвѣ. Цари же, большею частію, присутствовали при дѣйствѣ. На упомянутую книжку, нѣтъ сомнѣнія, указано въ Уставѣ московскихъ патріарховъ, 1668 г.: «въ четвертомъ часу дня бываетъ выходъ на лѣтопровожденія и припасутъ книжицу лѣтопровожденія» (Вивл. ч. X, стр. 2). О совершеніи чина лѣтопроводства указано въ Уставѣ обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, напечатанномъ въ Вивліоѳикѣ, въ 1627 г. (Ч. VI, стр. 163), въ 1668, 1688 и 1691 гг. (Ч. X. стр. 1—11). Здѣсь находятся особенности о совершеніи чина въ Москвѣ въ указанные годы.

Съ московскимъ чиномъ лѣтопроводства сходенъ, по своему составу и содержанію, новгородскій чинъ, сохранившійся въ Сборникѣ рукописномъ, первой четверти XVII столѣтія, принадлежавшемъ прежде Новгородскому Софійскому собору, нынѣ же хранящемся въ С.-Петербургской Духовной Академіи, (№ 1147). По указанію московскаго и новгородскаго чиновъ, богослуженіе дѣйства лѣтопроводства состояло, во-первыхъ изъ краткаго молебна въ храмѣ. Послѣ кажденія святителемъ престола, діаконъ говорилъ великую ектенію («литургійную». Новгор. чинъ). Затѣмъ святитель возносилъ Богу двѣ молитвы, въ которыхъ просилъ Господа, чтобы Онъ благословилъ призывать имя Его и благословилъ молящихся. При пѣніи затѣмъ тропаря: «Иже всея твари Содѣтелю», въ которомъ взывалось, чтобы Господь благословилъ вѣнецъ лѣта, святитель сходилъ съ амвона и начиналъ возгласомъ: «Благословенна слава Господня» вторую часть чина. Она состояла изъ литіи, совершавшейся предъ западными вратами храма. Туда святитель выходилъ съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи тропарей: «Помилуй насъ Господи». Діаконъ произносилъ ектенію, при прошеніяхъ которой пѣли по 100 разъ «Господи помилуй». По окончаніи ея святитель читалъ молитву: «Богъ и Отецъ Господа нашего». Послѣ чего слѣдовала третья часть чина, состоящая изъ крестнаго хода на площадь и молебнаго пѣнія на ней. При шествіи пѣли стихиры, (которыя и нынѣ поются 1-го сентября на вечерни и утрени). Молебенъ начинался 73-мъ псалмомъ: «Вскую Боже отринулъ еси до конца», при пѣніи котораго святитель кадилъ. Затѣмъ слѣдовали три антифона, составленные изъ псалмовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ припѣвовъ. Антифоны раздѣлялись между собою малыми ектеніями. Послѣ нихъ самъ святитель произносилъ ектенію «Помилуй насъ Боже» съ особыми прошеніями и осѣнялъ народъ крестомъ на четыре стороны. Послѣ ектеніи были читаны три паремія, во время которыхъ протопопъ совершалъ водоосвященіе до погруженія креста. Затѣмъ слѣдовало чтеніе апостола и евангелія. Евангеліе читалъ святитель и протодіаконъ. Послѣ евангелія святитель погружалъ крестъ при пѣніи: «Спаси Господи люди Твоя» и омывалъ иконы губою, омоченною въ освященной водѣ, и засимъ читалъ молитву патріарха Филоѳея: «Владыко Господи Боже нашъ» и другую съ преклоненіемъ главъ и дѣлалъ отпустъ. Послѣ сего слѣдовало поздравленіе

съ новымъ годомъ. Въ Москвѣ, большею частію, оно начиналось обращеніемъ лично къ царю, въ Новгородѣ—обращеніемъ къ воеводамъ и народу, съ произнесеніемъ титла о царскомъ многолѣтномъ здравіи. Поздравленіе (рѣчь) царю патріархъ говорилъ по письму (Дворц. разр. Т. IV, стр. 60 и др.) Четвертая часть чина лѣтопроводства состояла въ крестномъ ходѣ обратно въ церковь, при пѣніи стихиры новому лѣту и въ окончаніи тамъ службы.

Московскій чинъ лѣтопроводства, находящійся въ Вивліоѳикѣ, имѣетъ отличіе отъ печатнаго московскаго. Въ Вивліоѳикѣ указано (въ 1668 году), что святитель предъ погруженіемъ креста умывалъ руки, а протопопъ самое водосвященіе совершалъ (въ 1627 году)—малымъ освященіемъ, или (въ 1668 г.)—по «чину еже омыти мощи святыхъ». Въ печатномъ же московскомъ чинѣ (въ изданіи 1639 и 1651 года), нѣтъ указанія на умовеніе рукъ святителемъ, и водосвященіе положено то, которое совершается 1-го августа.

И въ новгородскомъ чинѣ лѣтопроводства находится отличіе отъ печатнаго московскаго. Въ новгородскомъ съ большею подробностью, нежели въ московскомъ, говорится о совершеніи священнодѣйствій и о молитвословіяхъ, и въ немъ указывается на умовеніе рукъ святителемъ. Въ московскомъ же печатномъ чинѣ заключается то, чего нѣтъ въ новгородскомъ, именно — обряда пришествія царя къ дѣйству, встрѣчи его и поздравительной рѣчи ему съ новымъ годомъ, произносимой патріархомъ.

Хотя чины московскій и новгородскій во всемъ главномъ одинаковы между собой, но такъ какъ новгородскій во многомъ дополняетъ сказанное въ московскомъ; то новгородскій чинъ излагаемъ здѣсь вмѣстѣ съ московскимъ. Присоединяемъ къ нимъ и кіевскій чинъ, имѣющій много особенностей.

Кіевскій чинъ лѣтопровожденія, отличается отъ московскаго и новгородскаго по своему составу и содержанію. Въ немъ не положено хожденія съ крестнымъ ходомъ на площадь и совершенія тамъ молебнаго пѣнія. Равно не указано при немъ водоосвященія и омовенія освященною водою иконъ. Чтеніе евангелія совершалось въ храмѣ и притомъ однимъ лицомъ. Передъ евангеліемъ не было чтенія паремій и апостола. Кіевскій чинъ состоялъ, во-первыхъ изъ краткаго молебнаго пѣнія въ

храмѣ. Послѣ возгласа святителя произносилась діакономъ ектенія великая съ особыми прошеніями, принаровительно къ новому году. Затѣмъ читались святителемъ двѣ молитвы тѣ же самыя, которыя положены въ первой части московскаго и новгородскаго чиновъ. Вторую часть кіевскаго чина составляли — выходъ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ и совершеніе литіи предъ храмомъ. Литія же совершалась не предъ одними западными дверями, но и предъ южными, восточными и сѣверными. Сперва дважды обходили храмъ съ крестнымъ ходомъ неостанавливаясь, при пѣніи стихиръ (которыя находятся въ Минеѣ 1-го сентября), затѣмъ въ третье обхожденіе останавливались предъ каждою изъ четырехъ сторонъ церкви, и діаконъ произносилъ ектенію—при южныхъ дверяхъ—о царѣ, при восточной сторонѣ церкви—о святителѣ, при сѣверныхъ дверяхъ — о всей церкви, а предъ западными дверями святитель говорилъ молитву. Засимъ слѣдовала третья часть чина. Она начиналась входомъ въ храмъ при пѣніи стихиръ индикту (которыя и въ Минеѣ 1 сентября). Послѣ стихиръ было чтеніе 50 псалма, пѣніе канона индикту (который въ Минеѣ 1 сентября на утрени). Послѣ 6 пѣсни канона читалось евангеліе, какъ обычно читается на молебнѣ. По окончаніи канона святитель произносилъ двѣ особыя молитвы, но не тѣ, кои изложены въ московскомъ и новгородскомъ чинахъ. За симъ слѣдовалъ отпустъ. Обряда же поздравленія съ новымъ годомъ не указано въ кіевскомъ чинѣ лѣтопровожденія.

Какъ древенъ кіевскій чинъ лѣтопровожденія, находящійся въ требникѣ митрополита Петра Могилы (1654 года)—неизвѣстно. Но въ Кіевскомъ чинѣ заключаются пѣснопѣнія, принадлежащія къ давнему времени, именно—тѣ стихиры и канонъ, которыя находятся въ Минеѣ въ службѣ индикту 1 сентября и имѣютъ предъ собою надписи о писателяхъ ихъ жившихъ въ VIII, IX и XII столѣтіяхъ. Такъ стихира на стиховнѣ вечерни: «Иже Премудростію вся содѣявый», по указанію надписи твореніе «Дамаскина», († 776); другая стихира: «Дивенъ еси Боже»—«Кипріянова», († 864); третья стихира «Ты царю сый» — Іоанна монаха (1110). Имя его надписано и на стихирахъ утрени, на хвалите: «Превѣчное слово Отчее» и: «Царствіе Твое Христе Боже», наконецъ имя

Іоанна монаха имѣетъ и канонъ: «Поимъ вси людіе лѣта работы Фараона» [1]).

Чинъ лѣтопроводства совершался въ Москвѣ не всегда въ одно и тоже время дня. Иногда онъ былъ до литургіи. Такъ въ 1627 (Вивл. Т. VI стр. 167), 1668, 1669, 1675 (Дополн. къ акт. истор. Т. V стр. 113, 134, 153) и въ 1688 году (Вивл. Т. X стр. 9, 10). Иногда же бывалъ послѣ литургіи. Такъ въ 1690, 1691 году (Вивл. Т. X стр. 11 и чтен. Имп. Общ. истор. и др. 1868—69 кн. 2, Патр. выходы стр. 15, 17).

Дѣйство, главнымъ образомъ, бывало на площади. Но были года, когда оно совершалось въ церкви, и на площадь не шли съ крестнымъ ходомъ. Такъ было въ 1689, 1697, 1698 года. Въ одинъ изъ числа этихъ годовъ, именно «въ 1697 году противъ прежняго обыкновенія на площади, промежъ церквей соборовъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и архангела Михаила того дѣйства за дождемъ не было». (Дворц. разр. Т. IV стр. 1063). Дѣйство въ церкви совершалъ Патріархъ Адріанъ. Въ другіе же года (1689, 1698) дѣйства не было на площади, потому, что совершалъ его митрополитъ, а не патріархъ: «Въ 1689 году дѣйство новаго лѣта было въ соборной и апостольской церкви Успенія пресвятые Богородицы; а на площади противъ церкви собора архистратига Божія Михаила, гдѣ бываетъ, по прежнему обычаю, молебное пѣніе о началѣ новаго лѣта, дѣйства не было. Въ соборной церкви дѣйство совершалъ преосвященный Адреянъ митрополитъ Казанской и Свіяжской со освященнымъ соборомъ, а великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, былъ въ Троицко Сергіевѣ монастырѣ. А бояръ и думныхъ людей у того дѣйства не было» (Дворц. разр. Т. IV стр. 482). Въ 1698 году преосвященный Тихонъ мирополитъ Сарской и Подонской

---

[1]) Преосвященый Филаретъ архіеп. Черниговскій въ своемъ «Историческомъ обзорѣ пѣснопѣвцевъ» умалчиваетъ о томъ, что упомянутыя пѣснопѣнія принадлежатъ писателямъ, указаннымъ въ надписяхъ въ богослужебныхъ книгахъ. И вообще преосвященный совѣтуетъ не слишкомъ быть довѣрчивымъ къ старинной славянской письменности (Изд. 2, 1864, стр. 397). Но у преосвященнаго не представлены доказательства, почему вышеизложенныя надписи о писателяхъ слѣдуетъ считать невѣрными. Какъ же отвергать ихъ, не видя къ тому основанія?

со освященнымъ соборомъ совершали дѣйство новаго лѣта, по прежнему обыкновенію... А противъ прежняго обыкновенія, на площади промежъ церквей соборовъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и архангела Михаила, того дѣйства, за болѣзнію святѣйшаго патріарха, не было (Дворц. разр. Т. IV стр. 1086).

Когда дѣйство совершалось на площади; тогда для него устроялось мѣсто—въ Москвѣ у соборовъ архангела Михаила и Благовѣщенія (Вивл. ч. X стр. 2, ч. VI стр. 163. Дворц. разр. Т. IV стр. 1086), а въ Новгородѣ предъ церковію Похвалы Пресвятыя Богородицы (Новгородск. рукоп. чинъ лѣтопроводства).

Въ 1674 году, мѣсто въ Москвѣ гдѣ было дѣйство было прикрыто персидскими коврами. Покрытые драгими поволоки налои были поставлены къ Архангельской паперти. Государю Царю и Государю Царевичу приготовлено было мѣсто о трехъ ступеняхъ (степенѣхъ) отъ Благовѣщенской паперти близь рундука, обито червчатымъ бархатомъ и покрыто золотымъ персидскимъ ковромъ. Святѣйшему патріарху приготовлено было мѣсто о двухъ ступеняхъ и покрыто персидскимъ ковромъ, поверхъ ковра положенъ орлецъ въ каймахъ съ бахрамами отъ Грановитой палаты (Собр. госуд. грам. и догов. стр. 319). Въ 1678 и 1679 году площадь, на которой было дѣйство, огорожена была рѣшетками точеными, писанными розными красками и послана турецкими и персидскими цвѣтными коврами. А мѣсто, на которомъ Великій государь у дѣйства стоять изволилъ, обито было объарью серебреною травчатою (Дворц. разр. Т. IV 1678 г.), участкомъ серебрянымъ (Дворц. разр. Т. IV 1679 г.). Въ 1682 году обито было бархатомъ золотымъ (тамъ же стр. 191). Къ концу XVII вѣка для Государя ставили особенно нарядное мѣсто, по подобію трона, рѣзное, вызолоченное, высеребренное, исписанное красками. Оно имѣло видъ пятиглаваго храма, съ одною головою, большею въ срединѣ и четырьмя малыми по угламъ; главы были устроены изъ слюды, сквозныя и украшены на верхахъ двуглавыми золочеными орлами. Мѣсто имѣло створныя двери слюдныя и вокругъ рамы съ слюдными оконницами. (Забѣлинъ. Бытъ русск. царей изд. 2. М. 1872 ч. 1 стр. 326, 327 и тамъ же матеріалы стр. 233, 234).

На площадь приносились два налоя съ поволоками, и, кромѣ того, налой съ праздничною иконою св. Симеона Столпника (Русск.

ист. библ. Т. III стр. 10 и Вивл. ч. X стр. 2 и ч. VI стр. 163). Въ Москвѣ праздничною иконою въ новый годъ была икона св. Симеона Столпника только до 1668 года. Съ этого года праздничною иконою была икона Спаса. Образъ былъ писанъ по евангелію: Пріиде Іисусъ во градъ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ, и вниде по обычаю въ сонмище Іудейское, и даша ему книгу Исаіи пророка [1]).

Предъ налоями ставились серебряные подсвѣчники со свѣчами. За налоемъ ставили столецъ, покрытый пеленою, на немъ большую серебряную чашу, съ серебряными подсвѣчниками. Противъ праздничной иконы по правую сторону по сторону Спасителя поставляли царское мѣсто шатерное, обитое бархатомъ чревчатымъ, и другое мѣсто патріаршее съ ковромъ мелкотравнымъ со звѣрьми (Вивл. ч. X стр. 2 и ч. VI стр. 163. Русск. Истор. библ. Т. III стр. 10).

Когда въ Москвѣ при дѣйствѣ лѣтопроводства присутствовалъ царь; онъ, большею частію, приходилъ къ мѣсту дѣйства послѣ прихода туда патріарха съ крестнымъ ходомъ. Такъ было въ 1678, 1679 и въ другіе года. (Дворц. разр. Т. IV). Иногда же царь шествовалъ въ крестномъ ходу. Такъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ шелъ въ 1681 году (тамъ же стр. 189). Цари на дѣйствѣ лѣтопроводства почти всегда были не въ царскомъ нарядѣ (Строевъ. Выходы царей, указатель стр. 62). Извѣстно лишь о царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, что онъ въ 1679 году былъ у дѣйства лѣтопроводства въ царской одеждѣ, въ порфирѣ, въ діадемѣ и въ монамаховой шапкѣ (Дворц. разр. Т. IV стр. 103, сн. Выходы царей стр. 675).

---

[1]) Тогда было, соотвѣтственно сему, составлено новое величаніе на утрени. Въ Выходахъ патріаршихъ сказано: въ лѣто 7176 (1668) сентября въ 1 день... лѣтопрошеніе и величаніе было Всемилостивому Спасу вновь составлено: Величаемъ Тя Живодавче Христе, иже Духомъ Отчимъ помазаннаго и вѣнецъ лѣту положшаго намъ лѣто пріятно проповѣданнаго (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 112 и 152). Замѣчаніе о составленіи вновь лѣтопрошенія и величанія нельзя понимать такъ, что въ 1668 году составленъ вновь и самый чинъ лѣтопроводства. Ибо одинъ и тотъ же чинъ, безъ перемѣнъ, находится въ Потребникѣ 1651 года и въ особо напечатанной книжкѣ, о которой упоминается въ томъ же 1668 году— въ Уставѣ патріарховъ, что «припасутъ книжицу лѣтопровожденія». Сказанное о лѣтопрошеніи и величаніи можно понимать такъ, что составлено величаніе о лѣтопрошеніи.

У дѣйства лѣтопроводства должны были присутствовать кромѣ духовныхъ лицъ, гражданскіе и военные чины, и имъ назначалось, указомъ царя, гдѣ слѣдовало имъ стоять. Такъ въ 1679 году по обѣ стороны государева мѣста и патріарша стояли власти по чину, а съ правую сторону его государева мѣста и за его государевымъ мѣстомъ стояли бояре, и окольничіе и думные и ближніе люди по чину... на рундукѣ, что отъ Благовѣщенія къ Архангелу, столники, и стряпчіе и дворяне, а отъ нихъ гости въ золотахъ; на рундукѣ жъ что отъ Благовѣщенія жъ къ соборной церкви, столники жъ, а отъ нихъ дьяки всѣхъ Приказовъ, въ одинъ человѣкъ, въ золотахъ; на томъ же рундукѣ противъ угла грановитые полаты Петръ Дорошенко да гетмана Ивана Самойловича сынъ Семенъ; а отъ того рундука по площади за властями полковники, и головы и полуголовы стрѣлецкіе, въ ферезеяхъ и въ кафтанахъ Турскихъ въ бархатныхъ и въ объяринныхъ цвѣтныхъ; на Архангельской паперти польскаго Яна короля послы Кипріянъ Павелъ Брестовскій да Владиславъ Гнинскій, а отъ нихъ поодаль Голанской резидентъ, а за ними донскіе казаки; на рундукѣ, что отъ Архангела къ соборной церкви, генералы, и полковники и иныхъ чиновъ начальные люди и иноземцы; да по Архангельской же и по Благовѣщенской папертямъ и на рундукѣ, что у Архангельской паперти, противъ казеннаго двора, стояли столники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жилцы и всякихъ чиновъ ратные и приказные люди, которые въ то время были не въ золотахъ, а межъ рундуковъ и за рундуками на площади полуголовы, и столники, розныхъ приказовъ стрѣлцы съ знамены и съ ружьемъ, ратнымъ строемъ, въ цвѣтномъ платьѣ; и на Архангельской и Благовѣщенской церквахъ, и на Ивановской колокольнѣ, и по Красному крыльцу, и по лѣстницамъ, и у посолскаго и у судныхъ Володимерскаго и Московскаго Приказовъ и за стрѣлцами на площадяхъ стояли Московскаго государства всякихъ чиновъ люди всенародное множество. (Дворц. разр. Т. IV. стр. 103—104).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ изъ печатныхъ московскихъ потребниковъ 1639 и 1651 годовъ и изъ особой книжки.

СЕНТЯБРЯ ВЪ ВЪ 1-Й ДЕНЬ, НАЧАЛО ИНДИКТА ЕЖЕ ЕСТЬ НОВОЕ ЛѢТО

По заутрени [1]) исходитъ святитель, и одѣявся во всю святительскую одежду [2]), входитъ во святый ол-

Чинъ изъ рукописнаго устава XVII в. Новгородскаго Софійскаго собора.

(л. 1—21)

ЛѢТОПРОВОДСТВО.

Благовѣстъ къ вечерни вначалѣ д-го часа дни, въ болшой колоколъ, а трезвонъ во вся. Вечерню и утреню начинаютъ и отпущаютъ, попъ со діакономъ

Чинъ изъ требника 1646 г. митрополита Петра Могилы.

ЧИНЪ ЛѢТОПРОВОЖДЕНІЯ И НАЧАЛО НОВАГО ЛѢТА, СЪВЕРШАЕМЫЙ ВЪ 1-Й ДЕНЬ МѢСЯЦА СЕНТЕМБРЯ.

По оутрени предъ божественною литургіею, пришедъ святитель въ церковъ съ всѣмъ священнымъ своимъ соборомъ, облачится

---

[1]) О звонѣ къ дѣйству лѣтопроводства было указано такъ:

Патріархъ (въ 1631 году) велѣлъ позвонить къ дѣйству, перемѣняя колокола. Предъ пришествіемъ царя заблаговѣстили въ болшой колоколъ, и все въ одинъ благовѣстили безъ перемѣны (Чт. Имп. Общ. ист, и др. 1868—69, кн. 2. Патріаршіе выходы).

Въ 1668 г. благовѣстъ къ собранію былъ валовой (Дополн. къ акт. истор. Т. V. № 26, стр. 112).

Въ 1634 года приказано: по утру (послѣ утрени) въ полчаса дни въ валовой благовѣстить не много реутъ, да потомъ и въ прочіе, перемѣняяся, непреставая дажъ до дѣйства (Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 10 и Вивл. Т. X, стр. 2).

[2]) Иногда патріархъ облачался въ алтарѣ:

А какъ (въ 1634 г.) пріидетъ патріархъ въ церковь и станетъ на одномъ орлѣ, и положивъ начало и прикладывается къ чудотворнымъ иконамъ и шедъ со властьми прошеніе творитъ и облачается въ алтарѣ (Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 10.—Уставъ церк. обрядовъ).

О 1627 годѣ сказано: вшедъ патріархъ въ соборную церковь и станетъ на орлецѣ среди церкви, а мѣсто святительское не поставляется тое поры; и вшедъ

тарь [1]), предходящимъ ему діякономъ, и третицею тому предъ святымъ престоломъ поклонившуся, цѣлуетъ святый престолъ, и знаменавъ кадиломъ, обхо- | недѣльные, а поютъ вечерню по уставу. А на вечерни святитель облачается кмолебну, а на облаченіи сакъ большіе круги. И поютъ на молебнѣ каноны; за всяко | въ вся святительскія одежды, и вшедъ въ олтарь покланяется, и лобзаетъ святую трапезу, и вземъ отъ архідіакона кадилницу кадитъ святую трапезу кре-

---

въ церковь прикладывается ко святымъ иконамъ и входитъ во святый алтарь и облачиться со властьми. И станетъ прямо престолу, цѣлуетъ св. престолъ и кадитъ окрестъ престола и весь олтарь. (Древ. Росс. Вивл. Ч. VI стр. 163).

И какъ пріидетъ (1668 г.) патріархъ въ церковь и станетъ на одномъ орлецѣ, и положивъ начало, прикладывается къ чудотворнымъ иконамъ и шедъ въ олтарь со властьми, прошеніе творитъ и облачается въ олтарѣ (Вивліоѳ., ч. X, стр. 3).

Въ 1675 году патріархъ пришедъ въ церковь, у амвона стоя, помолясь и осѣня съ посохомъ на церковь, и вшелъ во олтарь и облачился во всю архіерейскую одежду, и власти всѣ у горнаго мѣста (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868—69, кн. 2. Патріаршіе выходы, стр. 15).

Иногда кромѣ Московскаго патріарха были на дѣйствѣ и другіе патріархи.

Въ 1668 году придоша патріархи вселенстіи и святѣйшій Іоасафъ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и по чину иконы церковныя цѣловали и облачалися (Допол. къ акт. ист. Т. V. стр. 26, № 112).

Былъ въ 1669 году на дѣйствѣ, кромѣ Московскаго патріарха, Паисій, патріархъ Александрійскій (Тамъ же, стр. 134).

[1]) Когда царь для присутствованія при дѣйствѣ лѣтопроводства приходилъ не прямо на мѣсто, гдѣ оно совершалось, а сперва въ соборъ, тогда патріархъ не прежде входилъ въ алтарь, для начала службы, какъ благословивъ его. Въ 7176 (1668) году государь Алексѣй Михаиловичъ пришелъ въ соборъ съ своимъ сыномъ великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, который на лѣтопрошеніи всему міру впервые объявленъ. Предъ ними несенъ былъ образъ Спаса, что былъ и на посольствѣ съ бояриномъ съ Аѳанасіемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ. Какъ образъ Спаса въ двери принесенъ бысть, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли тропарь Всемилостивому Спасу: «Пречистому твоему образу поклоняемся Благій,» и пѣли бодро, и потомъ пѣли входъ многа лѣта: «царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и благородному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу дай Боже многа лѣта»; и они государи иконы святыя цѣлованы и у патріарховъ у всѣхъ тріехъ у благословенія по чину были, у креста животворящаго, и потомъ рукою кійждо ихъ благословляли ихъ государей. И потомъ государь царь сталъ у столпа, что среди церкви, а сынъ его государевъ царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ сталъ подлѣ его государя по лѣвую руку, а святѣйшіе патріарси вси тріе пошли въ олтарь со властьми и начали началу дѣйства по Чиновнику (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 112). Иногда же царь не былъ при совершеніи дѣйства въ соборѣ и по выходѣ изъ него

дя святый престолъ кадитъ [1]), архидіаконъ же по благословенію святителя, сказуетъ время діякону внегда изыти отъ олтаря, и глаголати, благослови владыко. святитель же, благословено царство отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ [2]), людіе, аминь. діяконъ глаголетъ ектенію миромъ Господу помолимся. людіе поютъ Господи помилуй. святителю же молящуся молитвою сею.

Господи Боже нашъ, помяни насъ грѣшныхъ, и недостойныхъ рабъ твоихъ, внегда призывати намъ святое и покланяемое имя твое, и да не посрамиши насъ отъ чаянія милости твоея, но даруй намъ Господи вся яже ко спасенію прошенія, сподоби насъ любити и боятися тебе всѣмъ сердцемъ нашимъ, и творити во всемъ прошеніе, да собору Пресвятѣй Богородицы канонъ по охтаю, что въ недѣлю на утрени настоящаго гласу Богородицы. Послѣ отпуста молебна, павечерню поютъ по обычаю. Къ заутрени благовѣстятъ въ большой колоколъ за $\bar{д}$ часа дни. И послѣ утрени вначалѣ $\bar{а}$-го часа дни благовѣстъ на соборъ въ большой колоколъ и вередней и вменшей перемѣняася; якоже въ воскресной день звонъ къ молебномъ бываетъ. И въ то время звонцы строятъ святителю мѣсто противъ церкви похвалы Богородицы, а ключари надъ звонцы назирают прилежно того. И вполъ $\bar{г}$-я часа дни звонятъ во вся довольно, а въ то время ключари полагаютъ на гробы покровы празницкіе большіе. А власти съѣзжаются ко святителю въ звонъ въ крестовую кѣлью. стаобразно. Вземъ же посихъ архидіаконъ благословеніе отъ святителя исходитъ, и ставъ на амбонѣ возглашаетъ.

Благослови владыко. Святитель же начинаетъ. Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ. Ликъ. Аминь.

Діаконъ же глаголетъ ектенію великую. Миромъ Господу помолимся. Ликъ. Господи помилуй.

О свышнѣмъ мирѣ, и спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся: О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ: О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ: О преосвященномъ архіепископѣ нашемъ всея Россіи: О великомъ королѣ нашемъ, (имя рекъ), благочестив. О еже благопоспѣшити имъ въ всемъ, и покорити подъ

предъ церковью, а былъ лишь въ ходу, какъ пошли къ уреченному мѣсту (Вивл. Т. X, стр. 3).

[1]) Въ 1673 году патріархъ облачась пришедъ предъ престоломъ стоя, отъ царскихъ вратъ, взявъ у архидьякона кадило и *покадивъ сопреди престола триждды* и на стороны властей, и отдалъ архидьякону кадило и велѣлъ протодьякону начать (Чтен. Имп. Общ. Ист. и древн. 1868—69 г., кн. 2. Патр. выходы, стр. 15).

[2]) Въ 1675 году протодьяконъ, вышелъ изъ алтаря, стоя предъ царскими дверьми, возгласилъ: «Благослови Владыко» и св. патріархъ, стоя въ алтарѣ предъ престоломъ, началъ: «Благословенно царство». Протопопы и попы, стоя, пѣли: «Аминь» (Тамъ же). Иногда же (1627 г.) патріархъ станетъ со властьми прямо престолу, цѣлуетъ святый престолъ и кадитъ окрестъ престола и весь олтарь (Древн. Росс. Вивл. Т. VI, стр. 164).

волю твою; возгласъ. яко благъ и человѣколюбецъ .. и людемъ рекшемъ. Аминь. святитель же. миръ всѣмъ. людіе, и духови твоему. діаконъ главы ваша Господеви преклоните. ликъ, тебе господи святитель же молится. Господи святый, иже въ вышнихъ живый, и всевидителнымъ си окомъ призирая на всю тварь, тебѣ преклонихомъ выя сердца и тѣла, и молимътися, простри руку свою отъ святаго жилища твоего, и благослови всѣхъ насъ, и еже согрѣшимъ волею или неволею, яко благъ и человѣколюбивъ Богъ прости. даруя намъ и еже въ мирѣ благихъ твоихъ; возгласъ. Твое бо есть еже миловати.....; по совершеніи молитвы. исходитъ[1]) первѣе діяконъ, имѣя въ руцѣ кадило, и потомъ А подіяки соблаченіемъ и слампадою и со свѣщами приходятъ въ тоже время въ выходную полату и облачаются по обычаю въ полате и, облачася, приходятъ передъ крестовую кѣлью слампадою и со свѣщами. Таже святитель со властьми глаголетъ: достойно есть, и отпустъ и прощеніе и по прощеніи идетъ въ церковь, а подіяки провожаютъ святителя по обычаю въ церковь съ пѣніемъ, а поютъ идучи стихъ новому лѣту: иже, неизреченною мудростію. И егда же святитель придетъ со властьми въ церковь, тогда подіяки поютъ входъ пресвященному і҆мр҃к сысполайти, и святитель, ставъ на обычномъ мѣсте, творитъ приходные поклоны по обычаю и по поклонехъ на оба лика осѣнитъ народъ, и по осѣненіи сходнозѣ ихъ вся христоненавистныя языки и всякаго врага и супостата. Господу помолимся.

О святѣй обители сей и всякой обители: О еже благопріятнымъ быть нинѣшнимъ молбамъ и моленіямъ нашимъ, и простити намъ и всѣмъ людямъ своимъ вся согрѣшенія волная и не волная, въ мимошедшемъ лѣтѣ, нами злѣ содѣянная, Господу помолимся. О еже отвратити отъ насъ весъ гнѣвъ свой, праведно на ны грѣхъ нашихъ движимый, Господу помолимся: О еже не помянути безчисленная беззаконія и лукавая наша дѣянія въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшая, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ: но въ милости и шедротахъ посѣтити насъ. Господу помолимся.

О еже благословити на-

---

[1]) Въ 1627 году сказано: По совершеніи молитвы исходятъ два дьяконы съ рипидами изъ олтаря; и потомъ крестъ на блюдѣ; и исходящу патріарху же изъ олтаря, и идутъ съ обою страну его дьяконы со двема евангеліи. Ставъ патріархъ къ востоку ниже анбона, и начинаетъ архидіаконъ: «Благослови Владыко». Патріархъ: «Благословена слава Господня» и т. д. (Др. Росс. Вивл. Т. VI, стр. 164).

Въ 1675 году: «Послѣ молитвы св. патріархъ взялъ съ престола въ руки животворящій крестъ, а дьяконы взяли два евангелія съ престола и пошли изъ олтаря, со св. патріархомъ по обѣ стороны. И св. патріархъ, вышедъ изъ олтаря, у посошника взявъ въ другую руку посохъ и пошли къ мѣсту среди церкви, гдѣ облачался къ литургіямъ. Архидіаконъ съ протодіакономъ, спереди идучи кадили; въ рукахъ у св. патріарха животворящій крестъ и по сторонамъ евангелія. И пришедъ онъ среди церкви къ мѣсту, обратя на востокъ лице, къ царскимъ дверямъ, велѣлъ архидіакону начинать (Чтен. Имп. Общ. Ист. и Древн. 1868—69. Кн. 2. Патріаршіе выходы, стр. 16).

держаи крестъ, и посемъ діаконъ съ евангеліемъ, и посихъ святититель неподдержимъ никимъже, поющимъ пѣвцемъ, тропарь. гласъ 2. Иже всея твари содѣтель, иже времена и лѣта своею областію положивый благослови вѣнецъ лѣту благости твоея Господи, соблюдая въ мірѣ царя и градъ свой Богородицы ради едине человѣколюбче; и приспѣвшимъ третияга знамени, ниже амвона- ставъ святитель къ востокомъ, евангеліе имѣя отъ десныя страны. крестъ же отъ лѣвыя и кадило. возглашаетъ архидіяконъ благослови владыко. святитель же. благословена слава господня отъ мѣста святаго его. всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. ликъ, аминь. и посемъ идущу святителю, и съ сущимъ снимъ, къ западнымъ церковнымъ дверемъ. и въпредь идутъ глаголюще, тропари сія. гласъ 6.

Помилуй насъ Господи, помилуй насъ, на тя бо уповахомъ..... Господи помилуй насъ, всякого отвѣта.....; слава и нынѣ.

Милосердія двери отверзи намъ.....; святителю же идущу по прежнему уставу. никимже поддержиму. на дворѣже предъ церковными дверми, станутъ со образы. и святитель обрадитъ своего смѣста и знаменуется у св. иконъ и волтарѣ у престола и у жертвенника творитъ прощеніе, и по обычаю исходитъ изолтаря и цѣлуетъ святыя иконы на лѣвой странѣ. И по цѣлованіи иконъ облачается во всю святительскую одежду по чину среди церкви, а на облаченіи сакъ саженой зглаголи, и на облаченіи подіяки поютъ стихъ дню. И потомъ святитель глаголетъ входъ и архіерѣйскія молитвы, а подіяки на мѣре перемѣняя, станицы поютъ стихи дню. А власти также облачаются волтарѣ во вся освященныя одежда и глаголютъ входъ и архіерѣйскіа молитвы, кождо самъ себѣ. И въ то время ключари устрояютъ мѣсто, на немъ же лѣто начинать, и поставляютъ налоги подъ иконы и подъ евангеліа и передъ налоги подсвѣщники со свѣщами поставляютъ и столъ оболченъ, а на немъ чашу и въ кумганѣхъ приготовятъ воду ко освященію, а подіякъ полагаетъ въ то же время орлецы волтарѣ отъ царскихъ дверей до престола. И по совершеніи отъ святителя архіерѣйскихъ молитвъ, благословляются ключари у святителя кресты поднимать, и по благословеніи святителевѣ, ключари повелѣваютъ градскимъ попомъ чатокъ и провожденіе начинаемаго лѣта благостію человѣколюбія своего: времена же мирна, благорастворны воздухи, и безгрѣшенъ намъ въ здравіи съ довольствомъ животъ даровати, Господу помолимся.

О еже отгнати отъ насъ вся душетлѣнныя страсти, и растлѣнныя обычая и страхъ свой божественный всадити въ сердца наша, къ исполненію заповѣдій своихъ, Господу помолимся.

О еже обновити духъ правый въ утробахъ нашихъ и укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ, и спѣшныхъ къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и исполненію всѣхъ заповѣдій своихъ сътворити, Господу помолился.

О еже благословити вѣнецъ начинаемаго лѣта благостію си, и утолити въ въ насъ вся вражды, не строенія и междособныя брани: подати же миръ, твердую нелицемѣрную любовъ, благочинное же строеніе и добродѣтельное жи. тіе, Господу помолимся.

О еже помянути церковъ свою святую, и укрѣпити, утвердити же разширити и умирити ю, и невредиму адовыми враты и всѣми навѣты видимыхъ и невидимыхъ враговъ непреборимую, въ вѣки соблюсти, Господу помолимся. О еже низложити вся ереси и от-

тится къ востоку [1]). архидіяконъ глаголетъ ектенію съ кадиломъ. Помилуй насъ боже по велицѣй милости твоей, молимтися господи услыши и помилуй, рцемъ вси. и рекутъ священницы. господи помилуй, р̃. Еще молимся господу богу нашему, помиловати государя нашего, благовѣрнаго и христолюбиваго царя, и великаго князя (имя рекъ). и его благовѣрную и христолюбивую царицу великую княгиню (имя рекъ), умножити лѣтъ живота ихъ, и послати имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ, избавити ихъ отъ всякія, скорби гнѣва и нужда, отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и простити имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное. рцемъ вси. и рекутъ священницы [2]). господи помилуй, р̃. Еще молимся господу богу нашему, и паки услышати ему гласъ молитвы нашея. и милостиву и долготерпѣливу, и умилену быти и тиху, человѣколюбцу богу о грѣсѣхъ нашихъ. и помиловати насъ, и отвратити поднимати рипиды, крестъ выносной и образы: соѳѣй и знаменіа и пречистые владимирскіе и тихвинскіе и налойные полотенца. И станутъ стѣми всѣми иконы выносными попы пообычаю и діаконы сріпидами противъ царского и митрополича мѣста, на правой странѣ отъ амбона. И святитель по архіерѣйскихъ молитвахъ входитъ во святый олтарь предходящу предъ нимъ подіаку слам падою и по немъ другому подіаку спосохомъ и, пришедъ, станутъ оба подіаки по странамъ царскихъ дверей. А святитель, вшедъ волтарь, творитъ г̃ поклоны предъ святымъ престоломъ и цѣлуетъ святый престолъ. И по цѣлованіи престола, протодіаконъ подноситъ ко святителю кадило. И святитель пріемъ кадило отъ протодіакона и, назнаменавъ на обѣ страны кадиломъ, кадитъ окрестъ престола, и весь олтарь, и царскіе двери, и на оба лика властей, и въ церкви народъ, якоже и на обѣдни по входѣ бываетъ каженіе. ступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступлшихъ отъ правыя вѣры къ познанію своея истинны, и съединити ихъ святѣй своей Православно-каѳолической церкви, Господу помолимся.

О еже искоренити и угасити все богохулное Агарянское нечестіе, и царство ихъ скоро раздрушити, и правовѣрнымъ царемъ предати е, Господу помолимся. О еже дожды благовременны, раны же и поздны, и росу плодоносну: вѣтры мѣрны и благорастворны, и теплоту солнечную въ мѣру подати, Господу помолимся.

О плавающихъ путешествующихъ, труждающихся, плѣненныхъ, и о спасеніи ихъ Господу помолимся.

О еже избавитися намъ въ сіе грядущее лѣто и въ вся дни живота нашего, отъ глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествія иноплеменникъ и междособныя рати, и всякія смертоно-

---

[1]) О шествіи сказано въ 1627 году: И по аминѣ пойдутъ по прежденисанному чину даже до западныхъ церковныхъ дверей; на дворѣ же предъ церковными дверьми станутъ съ образы; патріархъ обратится къ востоку; архидіаконъ глаголетъ ектенію съ кадиломъ (Вивл. Т. VI, стр. 164).

[2]) Въ 1627 году,—сказано: Протопопъ поетъ «Господи помилуй» сто разъ (Вивл. Т. VI, стр. 164).

ему гнѣвъ свой отъ насъ, и избавити насъ отъ належащаго и праведнаго его прещенія, за избавленіе града сего, и всякаго града и страны и мѣста, отъ глада и губительства труса и потопа, огня и меча и нашествія иноплеменникъ, и отъ нападенія вражія, и междоусобныя рати, и избавити насъ господу Богу отъ належащихъ бѣдъ сихъ, и дати рабомъ своимъ тихо и мирно лѣто. и утѣшити скорбящыя люди своя, вопіемъ ему вси со слезами рекуще, господи святый услыши и помилуй. рцемъ вси. и рекутъ священницы. господи помилуй, р҃. посемъ. Еще молимся за всю братію и за вся христіяне. о здравіи и спасеніи. Господи помилуй. возглашаетъ святитель. Услыши ны боже спасителю нашъ упованіе всѣмъ концемъ земли.....; таже діяконъ. господу помолимся. ликъ. господи помилуй. святитель же молится молитвою сею.

Боже и отче господа нашего іисуса христа, сыи благословенъ во вѣки, пославый единороднаго ти сына въ миръ, Яко да заблуждьшее паки обратитъ, и падшее воставитъ, и умершее оживитъ, пріими насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, съ вѣрными людми праздну-ющихъ ти духовнѣ, еже А въ каженіе подіаки поютъ: исполайти деспота тройную передъ царскими дверми не спѣшно. А какъ святитель обкадитъ весь олтарь, и царскіе двери, и на оба лика, и на церковь, а подіяки пропоютъ исполати. Таже протодіаконъ вышедъ изолтаря предъ царскіе двери и, ставъ на степени, сотворитъ на востокъ г҃ поклоны и начинаетъ велегласно: благослови владыко. Святитель же предъ престоломъ глаголетъ вслухъ: благословенно царство отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по семъ пѣвцы: аминь. Протодіаконъ глаголетъ ектенію вслухъ: миромъ господу помолимся. А пѣвцы, ихже чреда, поютъ: Господи помилуй к҃і литургійную. А святителю же тогда глаголющу себѣ то еже ектенію тай предъ престоломъ стоящу. И по совершеніи ектеніи, святитель глаголетъ возгласъ: яко подобаетъ ти всяка слава, честь и поклоненіе отцу и сыну и святому духу нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ протодіаконъ глаголетъ: Господу помолимся вслухъ; пѣвцы: Господи помилуй. Таже святитель молится молитвою сею:

Господи Боже нашъ, помяни насъ грѣшныхъ и несныя раны, скорби же, гнѣва бѣды и нужды, Господу помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и съхрани насъ Боже твоею благодатію. Пречистую честную преблагословенную: Святитель же возглаша: Яко подобаетъ ти всякая: Ликъ: Аминь. Абіе же поютъ. Богъ Господь и явися намъ: на Гласъ 2-й, и тропарь Новому лѣту. Всея твари съдѣтелю, времена и лѣта въ своей области положивый: благослови вѣнецъ лѣту благости Твоея Господи, съхраняя въ мирѣ церковъ царя же и градъ твой, Молитвами Богородица, и спаси насъ. 2-жды.

Слава: и Нынѣ: Гласъ, 7. Радуйса благодатная Богородица Дѣво, пристанище и предстателнице рода человѣческаго: исъ тебѣ бо воплотися избавитель міра: едина бо еси Мати и Дѣва, присно благословенна и препрославлена: моли убо Христа и Бога, миръ даровати церкви своей и все вселеннѣй.

Діакону рекшу, Господу помолимся: Святитель чтетъ молитву сію велегласно.

Господи Боже нашъ, помяни насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, внегда призывати намъ святое и покланяемое Имя

во псалмѣхъ и пѣснехъ, славословіе тебѣ приносящихъ, о бывшей и спасительнѣи благодати, и благоволенію роду человѣчю, благовѣрнаго же царя нашего (имя рекъ), егоже оправдалъ еси обладати на земли оружіемъ истиннымъ, оружіемъ благоволенія вѣнчая его и возвыси его десницу, покрыи его покровомъ крилъ твоихъ, покори ему вся варварскія языки, бранемъ хотящыя, даруй ему и намъ вся яже ко спасенію прошенія, и жизнь вѣчную, благорастворены, и полезны воздухи намъ даруй, дождь миренъ земли къ плодоносію подаждь, благослови вѣнецъ лѣту благостію твоею, шатанія языческая, яже на ны востающая въскорѣ утоли, всѣхъ насъ пріими въ свое царство, молитвами пречистыя владычицы нашея богородицы и присно дѣвицы Маріи, и всѣхъ святыхъ твоихъ. возгласъ.

Яко богъ милости и щедротъ и человѣколюбія еси.... людіе. аминь. и посемъ поемъ стихѣры новому лѣту[1]). достойныхъ рабъ твоихъ; внегда призывати намъ святое и поклоняемое имя твое и да не посрамиши насъ отъ чаяніа милости твоея; но даруй намъ Господи вся яже ко спасенію прошеніа. сподоби насъ любити, и боятися тебѣ всемъ сердцемъ нашимъ и творити во всемъ волю твою. возгласъ: яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу; нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы, аминь. И по семъ глаголетъ святитель. миръ всѣмъ. Протодіаконъ: главы ваши Господеви преклоните. Пѣвцы. И духови твоему. Тебѣ Господи. Протодіаконъ глаголетъ: Господу помолимся въ тай. Священницы же стоя около престола на оба лика глаголютъ излегка: Господи помилуй. Таже святитель глаголетъ молитву сію въ тай;

Господи Святый, иже въ вышнихъ живый и вседѣтелнымси окомъ призирая на всю тварь, тебѣ приклонихомъ выя сердца и тѣла и молимтися. Простри твое, и не посрами насъ отчаялнія милости твоея: Но милостивно прости въ намъ вся согрѣшенія волная и неволная, яже въ мимошедшомъ согрѣшихомъ лѣтѣ, даруй намъ вся яже къ спасенію смѣренная прошенія, и сподоби насъ въ прочіе время живота нашего, любити и боятися тебе отъ всего сердца нашего, и дѣлати правду на всякое время, и творити волю твою благую, благоугодную, и съвершенную въ вся дни живота нашего, и обрѣсти милость и благодать получити у тебе Бога нашего: Яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ, Ликъ: Аминь.

Святитель обращся къ людемъ благословляетъ ихъ десницею, глаголя: Миръ всѣмъ. Ликъ: И духови твоему. Діаконъ, Главы ваша Господеви преклонимъ. Ликъ: Тебѣ Господи. Святитель же чтетъ тайно молитву сію, всѣмъ главы преклонившимъ.

---

[1]) Въ 1688 году, въ которомъ дѣйство совершалось въ церкви, небыло крестнаго хода на площадь, а была только литія предъ западными дверями храма. Стихири, кои пѣли обыкновенно идучи на мѣсто (т. е. на площадь), пѣли въ этомъ году идучи въ церковь (послѣ литіи) (Вивл. Ч. X, стр. 10).

идуще ко уреченному мѣсту [1]).

Стихиры новому лѣту. самогласны [2]). гласъ. а̃. подобенъ. Небеснымъ чиномъ. Самославная и божественная ученія Христова, молитвѣ навыкше, на всякъ день возопіемъ Зиждителю, Отче нашъ иже на небесѣхъ живый, небесныи хлѣбъ подавай намъ, презирая наша согрѣшенія.

Иже на синайстѣй горѣ скрижали написавъ древле, тойже нынѣ во градѣ назаретѣ, по плоти книгу пріятъ пророчески почести Христе Боже, сію согнувъ учаше люди, исполнитися писанію на тебѣ.

Якоже еврейская тѣлеса руку свою отъ святаго жилища твоего, и благослови всѣхъ насъ. И еже согрѣшихомъ волею или неволею, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ прости, даруя намъ, і еже вмирѣ благихъ твоихъ. Возгласъ. Твое бо есть еже миловати и спасати Боже нашъ. И тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣкы вѣкомъ. И потомъ, аминь. Пѣвцы поютъ. Тропарь. Иже всея твари содѣтелю, иже времена и лѣта своею областію положивый. Благослови вѣнецъ лѣту благости твоея Господи. Соблюдая въ мирѣ царя и градъ свой Богороди-

Господи Святый, въ вышнихъ живыхъ и на смѣренныя призираяй, всевидящимъ окомъ твоимъ призираяй на всю тварь: тебѣ преклонихомъ выя сердца нашего и тѣлесе, и молимтися, простри руку твою невидимую отъ святаго жилища твоего, и благослови всѣхъ насъ: и еже согрѣшихомъ въ мимошедшомъ лѣтѣ волею или неволею, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ прости: даруя намъ нынѣ, и въ грядущее время мирская и премирная твоя благая И возглашаетъ.

Твое бо есть еже миловати и спасати насъ Боже нашъ, а тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну и Святому

---

[1]) Въ 1675 г. пошли къ уреченному мѣсту, уготованному между соборомъ Благовѣщенія и Архангела Михаила, а въ то время все звонили во вся. А св. патріархъ, идучи, несъ въ рукѣ, въ правой, животворящій крестъ, и народъ имъ осѣнялъ, а въ лѣвой рукѣ посохъ; архидіаконъ съ протодіакономъ, идучи, кадили по обычаю въ рукахъ у св. патріарха животворящій крестъ и по сторонамъ евангелія (Чт. Имп. Общ. Ист. и древн. 1868—69, кн. 2. Патріаршіе выходы, стр. 16).

Въ 1627 году сказано: По благословенію патріархову въ то время звонятъ во вся, безъ большаго (Вивл. Т. VI, стр. 164, 165). При шествіи былъ звонъ въ 1668 году—въ тѣ поры (т. е. во время шествія). Станутъ звонить съ реутомъ, а не съ новымъ колоколомъ (Вивл. Т. X, стр. 3).

Въ 1630 году патріархъ велѣлъ старостъ звонарскихъ бить нещадно баги, что онѣ зазвонили, какъ увидѣли хоругови, и въ тѣ поры звонить не надобно, что у дверей долго стоятъ и дѣйствуютъ съ пѣніемъ ектеніи, и впредь имъ по ясаку звонить велѣлъ, или старостѣ у дверей стояти съ площади, а ключари по повелѣнію патріархову сказываютъ имъ, какъ звонить (Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 11, 12).

[2]) Въ Минеѣ, въ службѣ индикту 1 сентября, положены на вечерни эти стихиры—четыре на «Господи возвахъ», и пятая—«на стиховнѣ».

въ пустыни древле, не покорившимся во истину тебѣ всѣхъ владыцѣ, достойно падоша, тако и нынѣ кости разсыпли злочестивыхъ и невѣрныхъ агарянъ, псаломски при адѣ Христе;

гласъ, ѕ. Иже духомъ святымъ совокупляемъ безначальне Слове и Сыне, всѣмъ видимымъ и невидимымъ содѣтелю и зиждителю, вѣнецъ лѣту благослови сохраняя въ мирѣ православныхъ множества, молитвами святыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ твоихъ.

гласъ, ѥ. Ты Царю сыи пребываяи во вѣки безъконечныя, пріими моленія просящихъ грѣшныхъ спасеніе, и подаждь человѣколюбче земли твоей благолѣпіе, благорастворены воздухи даруй, и благовѣрному царю нашему (имя рекъ) способствуй на безбожныя агаряны, якоже иногда Давиду, яко пріидоша сіи во обители твоя, и всесвятое мѣсто осквернишa, но ты даруй побѣды Христе Боже, побѣда бо ты православнымъ и похвала.

таже. Егда приходящу патріарху ко уреченному мѣсту [1]), тогда, благочестица ради, Едине человѣколюбче. Таже благословяются ключари у святителя кресты отпущать и отпущаютъ кресты по обычаю въ западные двери. А святитель вземъ евангеліе съ престола отдаетъ на правую страну ризничему, а другое евангеліе отдаетъ на лѣвую страну діакону. Таже первіе завладимирской пречистой идутъ пѣвцы, а по нихъ к діакона идутъ скадилы. Да снимиже врядъ идетъ третей діаконъ вредине, а несетъ крестъ благословящей на блюдѣ. А по нихъ идутъ подіяки слампадою и совѣщами. Таже святитель идетъ изолтаря неподдержимъ никимже и у царскихъ дверей святитель пріемлетъ посохъ. И по странамъ справые страны святителя идетъ ризничей и съ евангеліемъ, а слѣвые руки идетъ діаконъ здругимъ евангеліемъ, а въ то время ключари повелятъ звонити во вся. И пришедъ святитель за амбонъ станетъ средѣ церкви на орлецы, не всходя на мѣсто къ востоку лицемъ, евангелія имѣя по странамъ. Таже протодіаконъ сотворь ко Духу, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Исходитъ же посихъ Діаконъ и ставъ на амбонѣ, возглашаетъ: Благослови Владыко.

Святитель же глаголетъ: Благословенна слава Господня отъ мѣста святаго его, всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ,

Ликъ: Аминь.

Діаконъ же глаголетъ: Съ миромъ изыдѣмъ.

Клиръ: О имени Господни.

Исходитъ же Святитель, предъ идущимъ свѣщеносцемъ съ свѣщами, Діакономъ съ Кадильницами, Іереомъ съ Кресты: предъ самымъ же Святителемъ, Архидіакону съ Евангеліемъ, и другому Діакону съ кадилницею, и двѣма иподіакономa съ свѣщами, и тако идетъ никимъ неподдержимъ, творя обхожденіе окрестъ церкве, пѣвцы же поютъ стихиры Новому лѣту,

Гласъ 1. Под. Небеснымъ Чиномъ радованіе.

Самославнаго и Божественнаго ученія Христова молитву навыкше, на всякъ день возопіимъ Зиж-

---

[1]) Въ 1668 году сказано: и въ звонъ пришедъ патріархъ на лѣтопровожденіе, станетъ на своемъ мѣстѣ, а діаконы положатъ евангеліи на налой на пеленахъ, а крестъ на блюдѣ златый на столецъ положатъ (Вивл. Т. X, стр. 4).

вый царь приходитъ ко святому евангелію, и знаменуется.

Посемъ пріемлетъ отъ патріарха благословеніе, патріархъ же благословитъ царя преже, честнымъ и животворящимъ крестомъ, таже благословитъ царя рукою, и вопрошаетъ его государя царя, о его царскомъ здравіи. Потомъ отходитъ царь ко святымъ иконамъ знаменатися. Святитель же пришедъ станетъ на своемъ мѣстѣ, царь же знаменався приходитъ на свое царское мѣсто, и станетъ одесную патріарха.

Таже приходятъ ко царю власти и поклоняются ему, дважды, посемъ патріарху поклоняются, 1-жды. Посемъ святитель сходитъ отъ мѣста своего, и кадитъ святыя иконы, и царя, и всѣхъ сущихъ по чину; пѣвцемъ же поющимъ ан, тиѳоны сія [1]), псаломъ, оґ. святымъ иконамъ ґ поклоненіа и ко святителю начинаетъ велегласно: благослови владыко. Святитель: благословена слава господня отъ мѣста святаго есть, всегда и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Священницы же: аминь. И впредъ идутъ глаголюще тропари сія вслухъ неспѣшно:

Помилуй насъ Господи помилуй насъ, всякаго отвѣта недоумѣюще: сію ти молитву, яко Владычицѣ грѣшніи раби твои приносимъ; помилуй насъ Господи помилуй насъ. Слава Господи помилуй насъ, на тя бо уповахомъ не прогнѣвайся на ны зѣло! ниже помяни беззаконій нашихъ, но призри на ны яко милосердъ, и избави насъ отъ врагъ нашихъ, ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, вси дѣла руку твоею, и имя твое призываемъ. И нынѣ. Милосердіа дителю: Отче нашъ, на небесехъ живый: насущный хлѣбъ даждъ намъ, презирая наша прегрѣшенія.

На Синайстѣй горѣ, скрижали написавый древле, тойжде и нынѣ, въ градѣ Назаретѣ по плоти, Книгу пріялъ еси Пророческую прочести, Христе Боже: и сію согнувъ, научалъ еси люди, исполнитися писанію на тебѣ.

Яко же еврейская тѣлеса, въ пустынѣ древле: непокоршихся въ истину тебѣ всѣхъ Владыце, достойно падоша: сице и нынѣ, кости разсыпли, злочестивыхъ и невѣрныхъ агарянъ, псаломски при адѣ Господи. Гласъ 6.

Духу Святому съединенный, безначальне Слове и Сыне; всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Содѣтелю и Зиждителю: вѣнецъ лѣта благослови, сохраняя въ мирѣ православныхъ мно-

---

Въ 1675 году пріидя къ мѣсту патріаршу, евангелія діаконы отнеся, положили на налой у иконъ, а св. патріархъ возшелъ на мѣсто свое и положилъ крестъ на мису, не осѣня народъ. А потомъ отъ Благовѣщенія съ верху пришли Великіе Государи Цари ко уготованному ихъ Царскому мѣсту, и помолясь Господнимъ св. образамъ, благословились у св. патріарха, и св. патріархъ благословилъ ихъ, Государей, животворящимъ крестомъ и рукою и сошелъ съ мѣста своего, и вопрошалъ о ихъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи; и потомъ вошли на мѣста свои. И св. патріархъ, возшедъ на мѣсто свое, взявъ крестъ съ мисы въ руки, осѣнялъ на всѣ стороны Царей и народъ, крестообразно, и паки отдалъ на мису; и пѣвчіе пѣли въ то время антиѳоны, по Чиновнику (Чтен. Имп. Общ. ист. и древн. 1868—69, кн. 2. Патр. выходы, стр. 16).

[1]) Въ 1627 году сказано: Пѣвчіе государевы и патріарховы поютъ антиѳоны по крылосамъ; и иного начала не бываетъ (Вивл. Т. VI, стр. 165).

Въскую Боже отрину до конца. Припѣвъ. Аллилуія. Разгнѣвася ярость твоя....; Слава. Припѣвъ. Аллилуія. И нынѣ. Припѣвъ. Аллилуія. И приспѣвше до уреченнаго мѣста, діяконъ. глаголетъ, ектенію, Паки и паки миромъ Господу помолимся..... іерей возгласъ Яко подобаетъ ти всяка слава, честь..... и тако пѣвцы начинаютъ, а̄ антифонъ. Псаломъ давидовъ. а̄. Блаженъ мужъ, иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ. Припѣвъ. Заступи ны Господи заступи ны, и на пути грѣшныхъ неста, заступи ны Господи заступи ны, яко свѣсть Господь путь праведныхъ. заступи ны Господи, заступи ны, и двери отверзи намъ, благословенная Богородице Дѣво, надѣющейся на тя не погибнемъ; но да избавимся тобою отъ бѣдъ, ты бо еси спасеніе роду христіанскому. Егдаже начнутъ идучи глаголати, тогда святитель пріемъ посохъ идетъ по прежеписанному указу со евангеліи кзападнымъ церковнымъ дверемъ никимъ же поддержимъ. На дворѣ же предъ церковными западными дверми ключари уставляютъ кресты и святыя иконы по обычаю, а велятъ престать звонить. Святитель же, пришедъ, станетъ предъ церковными дверми къ востоку лицемъ, а со евангеліи ризничей и діаконъ, ставъ на средѣ, жества: молитвами Богородица, и всѣхъ святыхъ твоихъ

Гласъ 5. Ты царю сый присно, и пребываяй въ вѣки безконечныя: пріими моленія грѣшныхъ просящихъ спасенія, и подаждъ человѣколюбче земли твоей благоплодіе, благорастворны воздухи даруя; вѣрнѣйшему царю со поборствуй на безбожныя Агаряны, якоже иногда Давиду: яко пріидоша сіи въ селенія твоя, и всесвятое мѣсто осквернища Спасе: но ты даруй побѣды Христе Боже, моленіемъ Богородица, побѣда бо ты еси Православнымъ и похвала.

Гласъ первый. Дивенъ еси Боже, и дивна суть

Въ 1675 году, по чину дьяки пѣвчіе пѣть учали антиѳоны по Чиновнику. А въ то время кланялися власти Государю царю подважды, государю царевичю такожъ подважды, святѣйшему патріарху поединожды: и кадилъ святѣйшій патріархъ святыя иконы, и государя царя, и государя царевича, и властей, и бояръ, и весь народъ, и потомъ архіереи прочіе кадили по два, кійждо свою страну (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 153).

Когда были при дѣйствѣ лѣтопровожденія (въ 1668 году) три патріарха, то кадили два: Антіохійскій Макарій, Іоасафъ Московскій и всеа Русіи, и потомъ власти, по два, кождо свою страну (тамъ же, стр. 113).

Въ 1674 году святѣйшій патріархъ кадиломъ кадилъ святыя иконы, и послѣ того подшедъ Великаго Государя и Государя Царевича близъ мѣста, и Великій Государь и Государь Царевичь съ своего государскаго мѣста сошли, и святѣйшій патріархъ Великаго Государя и Государя Царевича кадилъ по трижды, а потомъ кадилъ ихъ государскія стрепни, шапки и посохи; а стрепни держали: государеву шапку и колпакъ и посохъ стольникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ, Государя Царевича колпакъ стольникъ князь Василій князь Ѳедоровъ, сынъ Одоевскій, шапку и посохъ князь Василій князь Лаврентьевъ, сынъ Мещерскій (Собр. госуд. грам. и догов. 1828. Т. IV, стр. 319).

путь нечестивыхъ погибнетъ, заступи ны Господи заступи ны. Слава. Заступи ны Господи заступи ны. И нынѣ. Заступи ны Господи, заступи ны. Діяконъ. Паки и паки миромъ Господу помолимся, святитель, возгласъ. Яко твоя держава и твое.... и тако начинаютъ пѣвцы, к̄ антиѳонъ. псаломъ. к̄ Въскую шаташася языцы. и людіе поучишася тщетнымъ. Припѣвъ. Молитвами Богородицы Спасе спаси насъ. предсташа царіе..... и на Христа его, молитвами..... спаси насъ, работайте Господеви..... ему сътрепетомъ, молитвами..... спаси насъ. Слава. молитвами..... спаси насъ. И нынѣ, молитвами..... спаси насъ. Діяконъ. Паки и паки миромъ Господу помолимся. Святитель, возгласъ. Яко благословися и прославися имя Твое..... и начинаютъ пѣвцы, г̄. антиѳонъ. псаломъ, ѕд̄. Тебѣ подобаетъ пѣснь..... молитва во іерусалимѣ. Припѣвъ. Прибѣжище и сила наша Богородице. Державная помощь міру, молитвами твоими спаси градъ свой, отъ всякія нужи, Едина благословеная [1]).

Услыши ны Боже спаси- и сотворятъ вкупѣ ко святителю поклоненіе и отшедъ станутъ врядъ со кресты. А власти и священницы ставятся поликомъ постепенно. Святитель-же тогда сотворитъ поклоненіа г̄ ко святымъ иконамъ и осѣнитъ споклоненіемъ на оба лика властей. Таже протодіаконъ пріемъ кадило и съ кадиломъ отъ святителя благословеніе. И ставъ на средѣ предъ иконы и евангеліи глаголетъ ектенію: Помилуй насъ Боже по велицей милости твоей, молимтися, господи, услыши и помилуй насъ рцемъ вси. Таже пѣвцы а̄ ликъ ихже чреда поютъ: господи помилуй р̄. посемъ протодіаконъ же глаголетъ: еще молимся Господу Богу нашему, помиловати государя нашего благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя (имя рекъ), и его благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню (имя рекъ), умножи господи лѣта живота ихъ и посли имъ господи благородные чада въ наслѣдіе роди ихъ. И избави ихъ господи отъ всякіа скорби, и гнѣва, и нужды, и отъ всякіа болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости дѣла твоя, и путіе твои неизслѣдованны: еси бо мудрость Божія, и составъ совершенъ и сила: събезначаленъ же и съприсносущенъ, и дѣйствомъ всесилныя власти въ міръ пришелъ еси (искій удобрити созданіе свое) неизреченно отъ неискусомужныя Матере непреложся Божествомъ: завѣщавая уставы и лѣта, въ спасеніе наше неизмѣнне: сего ради вопіемъ ти, благій Господи слава тебѣ.

Премудростію вся содѣявый превѣчное Слово Отчее, и всяческую тварь всесильнымъ твоимъ словомъ составивый: благослови вѣнецъ лѣта благости твоея, и ереси низложи Богородица ради, яко благъ и человѣколюбецъ. Слава: И нынѣ.

Гласъ тотъ же. Христе Боже нашъ, премудростію вся содѣявый и отъ несущихъ въ бытіе приведый: благослови вѣнецъ лѣта и градъ нашъ сохрани невредимъ, вѣрныя же царя нашя, силою своей возвесели, побѣды дая имъ на супостаты, Богородица ради даруя мирови велію милость.

Поющу же сія стихиры,

---

[1]) Въ чинѣ 1627 г. сказано: Пѣвчіе поютъ 3-й антиѳонъ, псаломъ 64: Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, припѣвая: Едина благословенная (Вивл. Т. VI, стр. 165).

телю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земли, Припѣвъ, паки тойже. Прибѣжище и сила наша Богородице. Благословиши вѣнецъ лѣту благости твоея Господи. Припѣвъ. Прибѣжище и сила наша Богородице. Слава и нынѣ, тропарь. гласъ д. Иже во истину и поистинѣ Богородице молящыяся, яко Мати со дерзновеніемъ Сыну и Богу нашему, соблюди градъ изряднѣ, покрову твоему притекающіи, о тебѣ державу имуще, и къ тебѣ притѣкающе пристанищу и стѣнѣ, единой предстателницѣ роду человѣческому. Таже, возглашаетъ святитель, Помилуй насъ Боже по велицѣй милости твоей, молимтися Господи услыши и помилуй насъ, рцемъ вси. Пѣвцы же поютъ высочайшимъ гласомъ, Господи помилуй, трижды, святителю же стоящу прямо къ востоку, и крестомъ осѣняющу трижды, архидіакону же противу его кадящу. Таже, святитель обратився къ полуденной странѣ, возглашаетъ, О вселеньскомъ устроеніи, и благостояніи святыхъ божіихъ церквей, и всѣхъ совокупленія, рцемъ вси, и пѣвцы же или подіяки поютъ, Господи помилуй, трижды, и паки святитель обратится къ западнѣи странѣ, возгласимъ господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси. По семъ вторый ликъ пѣвцы поютъ: господи помилуй р. Еще молимся господу Богу нашему и паки услышати ему гласъ молитвы нашея. И милостиву и долготерпѣливу, и умилену, и тиху. Человѣколюбцу Богу о грѣсѣхъ нашихъ и помиловати насъ. І отвратити ему гнѣвъ свой праведный отъ насъ. О избавити насъ, отъ належащаго и праведнаго его прощенія. За избавленіе града сего, и всякаго града, и страны, и мѣста. Отъ глада и губительства, труса и потопа, огня и меча, и нашествіа иноплеменникъ, и отъ наважденіа вражіа, и междоусобныя рати, избавити ны Господу Богу отъ належащихъ бѣдъ сихъ, и дати рабомъ своимъ тихо и мирно лѣто, и утѣши Господи скорбящая люди своя, вопіемти вси со слезами рекуще. Господи святый услыши и помилуй насъ, рцемъ вси. Потомъ пѣвцы, паки, л ликъ, поютъ. Господи помилуй, р.

Еще молимся за всю братію, и за вся христіяне о здравіи і о спасеніи. И по ектеніяхъ всѣхъ, протодіаконъ покадитъ святителя. И покаженіи, святитель глаголетъ возгласъ. Услы-

2-жды обходятъ церковъ. Третіе же обходяще, пришедше на южнюю сторону станутъ, Архидіаконъ же, глаголетъ ектенію сію за царя:

Еще молимся Господу Богу нашему, о еже помиловати великаго Короля нашего, имя рѣкъ, и избавити его отъ всякія скорби, бѣды, и нужды и всякія болѣзни: и покорити подъ нозѣ его вся христоненавистныя языки бранемъ хотящія: миромъ же оградити царство его, и мирная и благая глаголати въ сердци его всегда о церкви своей святой и о всѣхъ людехъ своихъ, рцемъ вси, Господи услыши и помилуй.

Пѣвцы же поютъ, 3-жды Господи помилуй.

Святитель же возгласивъ: Яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Крестомъ благословляетъ люди. Идуще же пѣвцы поютъ: тропарь сей, Гласъ 1.

Спаси Господи люди своя и благослови достояніе твое, побѣды царемъ нашимъ на варвары даруя, и своя сохраняя Крестомъ си люди

Пришедши же на вос-

шаетъ. О благовѣрномъ и богохранимомъ царѣ, и великомъ князѣ, їм̃к. о державѣ и побѣдѣ пребыванія, мира здравія и спасенія, и о оставленіи грѣховъ его, и о еже Господу Богу нашему, наипаче поспѣшити, и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, рцемъ вси; пѣвцы же или подіяки поютъ, Господи помилуй, трижды, и паки святитель обратився къ полунощной странѣ, возглашаетъ, О избавленіи душъ нашихъ, и о еже сокрушитися сатанѣ вскорѣ подъ ногами нашими, и о еже непоколеблему и неопалну, небезпокровну сохранену быти граду нашему, и всякому граду и странамъ христіанскимъ, рцемъ вси; пѣвцы же поютъ, или подіяки, Господи помилуй трижды, и на всѣхъ четырѣхъ статіяхъ, святитель осѣняетъ крестомъ, трижды. Архидіаконъ же противъ святителя на всѣхъ статіяхъ кадитъ. Таже. Чтецъ, чтетъ пареміи новому лѣту. Внегда же пареміямъ симъ чтомымъ, тогда царю и патріарху и прочимъ святителемъ сидящимъ на мѣстѣхъ своихъ [1]).

ши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земли и сущимъ вмори далече; милостиве милостивъ буди о гресѣхъ нашихъ и помилуй насъ, милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ протодіаконъ глаголетъ. Господу помолимся. Пѣвцы. Господи помилуй. И діаконъ сойметъ съ святителя шапку. Святитель же молится молитвою.

Богъ і Отецъ Господа нашего Іисуса Христа; сый благословенъ во вѣки; пославый єдінороднаго ти Сына въ міръ, яко да заблужьшее паки обратитъ и падшее воставитъ, і умершее оживитъ. Пріими насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, свѣрными людми празднующихъ ти духовнѣ, еже въ псалмѣхъ и пѣснехъ, славословіе тебѣ приносящыхъ! О бывшей и спасительней благодати и благоволенію роду человѣчю. Благовѣрнаго же царя нашего, иже оправдалъ еси на земли Боже оружіемъ истиннымъ, оружіемъ благоволеніа вѣнчая его, возвыси его десницу. Покрый токъ, и ставше лицемъ къ западу, Архидіаконъ глаголетъ ектенію сію за Святителя: Еще молимся о Преосвященномъ Архіепископѣ нашемъ всея Россіи Митрополитѣ, имя рекъ (или о боголюбивомъ Епископѣ нашемъ, имя рекъ) и о еже Господу Богу нашему даровати его святымъ своимъ церквамъ въ мирѣ, здрава, долгоденствующа и правоправяща слово своея истины: и избавити его и весь причетъ церковный и вся православныя христіаны отъ всякія скорби, бѣды, гнѣва и нужды, и отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и простити имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное, Господи услыши и помилуй. Пѣвцемъ же отпѣвшимъ трижды, Господи помилуй.

Святитель возглашаетъ: Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминъ.

Благословивъ же Святитель люди крестомъ, идетъ къ сѣверной странѣ пѣвцемъ поющимъ Тропарь сей.

---

[1]) Въ 1674 году во время чтенія паремій Великій Государь и Государь Царевичь и святѣйшій патріархъ и власти бѣлыя (т. е. митрополиты) сидѣли. Великому

Архимандритомъ же и игуменомъ и священникомъ стоящимъ по обычаю, во время же внегда чтутся парсміи, поставляемь бываетъ столецъ на уреченномъ мѣстѣ, и честный крестъ на блюдѣ, и чаша съ водою, и приходитъ къ патріарху протопопъ содіякономъ вземлютъ благословіе, творити водѣ освященіе августовымъ священіемъ [1]) и дѣйствуютъ вся, даже до погруженія честнаго креста; святительже приходитъ ради погруженія честнаго креста, внегда глаголетъ архидіяконъ, или діяконъ, ектенію: Помилуй насъ Боже [2]), и творитъ погруженіе съ сущими съ нимъ, архидіякомъ глаголетъ, премудрость, чтецъ, отъ пророчества Ісаіна чтеніе [3]). Архидіяконъ, вонмемъ.

его покровомъ крилъ твоихъ. Покори ему варварскія языки, бранемъ хотящая. Даруй намъ и тѣмъ, вся яже ко спасенію прошенія, и жизнь вѣчную. Благорастворены и полезны воздухи намъ даруй. дождя мирны земли кплодоносію подаждь. Благослови вѣнецъ лѣту благостію твоею, шатанія языческая, яже на ны возстающая вскорѣ. Утоли всѣхъ насъ пріими во свое царство, молитвами пречистыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ твоихъ.

Возгласъ. Яко Богъ милости и щедротъ и человѣколюбіа еси и тебѣ славу возсылемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Таже пѣвцы: аминь и по аминѣ полагаютъ на

Гласъ 7. Господи, Господи, призри съ небесе и виждъ и посѣти виноградъ сей и соверши его, его же насади десница твоя: Владыку же и архіерея нашего на многія лѣта въ мирѣ съ всѣмъ Клиромъ съхрани. Пришедше же и ставше на сѣверной странѣ, Архидіаконъ глаголетъ ектенію сію о всей церкви:

Еще молимся Господу Богу нашему, о еже избавити церковь свою святую отъ всякаго злаго обстоянія и сопротивнаго навѣта языческаго, еретическаго и отступническаго, и всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и миромъ и благосостояніемъ совершенными оградити ю: вся же ереси и отступства и богоборное Агарянское нечестіе искоренити и скоро угасити: и вся люди своя благослови-

---

Государю и Государю Царевичу поставлены были мѣста складныя безъ подушекъ (Собр. госуд. грам. и догов. М. 1828. Т. IV, стр. 319).

[1]) Въ чинѣ 1627 года сказано, что освящали воду малымъ освященіемъ въ тайнѣ позади налоевъ (Вивл. Ч. VI, стр. 166). Въ 1668 году указано святить воду по чину еже омыти мощи Святыхъ, а написано въ Служебникѣ, или въ книгѣ тонкой (Вивл. Ч. X, стр. 4). Также и 1630 г. сказано: воду святить по чину, еже омыти мощи Святыхъ, а въ Служебникѣ писано, или въ книгѣ тонкой (Истор. Библ. Т. III, стр. 13).

[2]) Въ 1674 году водосвященіе творили Архангельскаго собора протопопъ Ѳеодоръ, да Успенскаго собора ключарь Ѳедоръ же; а послѣ паремій чтенъ апостолъ того же настоящаго дня, и по апостолѣ пѣли аллилуіа и чтено святое евангеліе того же настоящаго дня, челъ святѣйшій патріархъ, а противъ него протодіаконъ съ возгласы, а по чтеніи святаго Евангелія святѣйшій патріархъ съ своего мѣста со властями сходилъ погружати святый животворящій крестъ Господень во святую воду (Собр. госуд. грам. и догов. М. 1828. Т. IV, стр. 319).

[3]) Таже паремія, что и въ Минеѣ на 1-е сентября.

Духъ господень на мнѣ его же ради помаза мя..... яко сіи суть сѣмя благословеное отъ Бога, и веселіемъ возвеселятся о Господѣ.

Отъ пророчества Ісаіна чтеніе. ѯг [1]). Обратися Господи отъ небесъ, и виждь отъ дому святаго своего и славы..... и нынѣ призри Господи, яко людіе твои вси мы.

Отъ втораго закона чтеніе [2]). Глагола Господь сыновомъ ізраилевомъ глаголя, аще въ повелѣніихъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните, и сотворите я, дамъ дождь во время его..... і азъ пойду къ вамъ въ ярости страною, глаголетъ Господь Богъ святый ізраилевъ. Посемъ. архидіяконъ, вонмемъ, премудрость, вонмемъ, и чтецъ, прокименъ, Велій Господь нашъ и велія крѣпость его, и разуму его нѣсть числа. Стихъ. Хвалите Господа, яко благъ.....Апостолъ. къ тимоѳею зач. сѵа. Чадо тимоѳее, молю убо преже всѣхъ творити молитвы..... о Христѣ не лжу, учитель языкомъ въ вѣрѣ и истинѣ [3]); аллилуія [4]), гласъ и. тебѣ святителя шапку. И по семъ ключари велятъ звонить и благословляются у святителя кресты отпущать ко уреченному мѣсту, и отпущаютъ по чину. И святитель, пріемъ посохъ, идетъ на уреченное мѣсто никимъ же поддержимъ, а ризничей и діаконъ со евангеліи идутъ со святителемъ по прежнему указу. Тогда поютъ идучи пѣвцы не спѣшно, новому лѣту ихже чреда, стихѣры самогласны гласъ а: самославная и божественная ученіа Христова, и прочая стихѣры допѣваютъ ставъ поликомъ на уреченномъ мѣсте. И пришедъ святитель на уреченное мѣсто и станетъ на своемъ мѣсте по чину, а ризничей и діаконъ, ставъ на средѣ со евангеліи, сотворятъ вкупѣ ко святителю поклоненіе и отшедъ полагаютъ евангеліа на налогехъ. Ключари же велятъ престати звонить и уставляютъ кресты и святыя иконы по обычаю. А власти и священницы ставятся по ликомъ постепенно. Святитель же тогда сотворь поклоненіе г ко святи, и въ Православной вѣрѣ крѣпкихъ и непозыблемыхъ въ здравіи, и душевномъ и тѣлесномъ благополучіи соблюсти, рцемъ вси, Господи услыши и помилуй. Пѣвцемъ отпѣвшимъ 3-жды Господи помилуй,

Святитель возглашаетъ: Твое бо есть еже миловати и спасати ны Боже нашъ и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Святитель, благословивъ люди крестомъ, идетъ на четвертую страну западну, пѣвцемъ поющимъ тропарь сей гласъ 4-й.

Спаси отъ бѣдъ церковь свою Отче, и Сыне и Святый Душе, и умири ю совершеннѣ: ереси же вся и отступства искорени, и отъ всѣхъ бѣдъ насъ свободи, яко мы вѣрно къ тебѣ прибѣгаемъ, милостивому избавителю, Богу единому, Трісоставному.

Поютъ же и сей Богородиченъ. Избави отъ бѣдъ церковь Сына твоего, молитвами си Богородице Дѣ-

---

[1]) Нынѣ иная паремія на 1-е сентября, именно изъ книги Премудрости Соломона.

[2]) Таже паремія, что и въ Минеѣ на 1-е сентября.

[3]) Тотъ же апостолъ, что и нынѣ въ новый годъ на молебнѣ, но нынѣ кратче.

[4]) Въ чинѣ 1668 года сказано: Какъ аллилуіа поютъ, Богородицкіе клю-

подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ. Стихъ, Благословиши вѣнецъ лѣту благости. Посемъ святитель, возглашаетъ, Премудрость прости услышимъ святаго евангелія. Архидіаконъ по немъ, тоже глаголетъ, премудрость прости. святитель. возглашаетъ, Отъ Луки святаго евангелія чтеніе, архидіяконъ тоже глаголетъ, святитель, вонмемъ, архидіяконъ тоже, вонмемъ [1]), и святитель чтетъ евангеліе. И егда возгласитъ святитель на коей строкѣ, и архидіяконъ после святителя чтетъ тоже евангеліе, и возглашаетъ на тойже строкѣ на которой строкѣ и святитель возгласитъ евангеліе новому лѣту, отъ Луки. зачало гѝ. Во время оно пріиде Іисусъ въ Назаретъ, идѣ же..... и дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ [2]) изъ устъ его. И егда возгласитъ святитель послѣднюю строку евангелія, иподіяки поютъ, Исполайти деспота. И егда возгласитъ архидіяконъ послѣднюю тымъ иконамъ и осѣнитъ на обѣ страны споклоненіемъ. И потомъ благословляетъ болярина и воеводъ и діаковъ. И по семъ власти іереи сшедъ сликовъ кійждо по единому на среду и поклоняются святителю два, два по чину и паки станутъ кійждо на своихъ мѣстехъ. Таже протодіаконъ приноситъ ко святителю кадило. Святитель же пріемлетъ кадило и, на-знаменавъ на обѣ страны кадиломъ лики, и сшедъ смѣста своего, кадитъ на налогехъ евангелія и святыя иконы и кресты предходящимъ ему подіякомъ слампадою и со свѣщами, а по нихъ протодіаконъ со свѣщею. И на правой странѣ святитель кадитъ святыя иконы и рипиды, таже болярина и воеводъ и діяковъ и властей, іереовъ и пѣвцовъ и правые страны народъ. Потомъ лѣвые страны кадитъ святыя иконы и рипиды и властей и священницъ и пѣвцовъ и народъ. И паки по семъ покадитъ во, яко мы вси по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаемъ, яко къ нерушимой стѣнѣ и предстательницѣ.

Пришедше же къ западомъ, и ставше предъ церковными дверми къ востоку лицемъ, архідіаконъ глаголетъ: Господу помолимся. Ликъ, Господи помилуй. Святитель же чтетъ молитву сію велегласно, съ всякимъ умиленіемъ:

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, внуши милостивно, смѣренно молимся принесенную ти нынѣ отъ насъ вѣрою молитву, и благоутробно вонми гласу моленія нашего, еже ти яко раби Владыцѣ и созданіе содѣтелю, въ сердци сокрушенномъ принести хощемъ: и да не яростію твоею грѣхъ нашихъ ради обличиши насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ беззаконій ради нашихъ накажеши насъ: но сотвори съ нами по милости твоей, врачу и цѣлителю душъ нашихъ, и наставн насъ на путь твой, и къ пристанищу хотѣнія

чари поставляютъ налой со евангеліемъ прямо святителя, и по семъ святитель возглашаетъ «Премудрость» (Вивл. Ч. X, стр. 4).

[1]) Тоже указано объ архидіаконѣ въ чинахъ 1627 и 1668 годовъ (Вивл. Ч. X, стр. 5 и Ч. VI, стр. 166). Но въ чинѣ 1691 года сказано: «Вонмемъ» говорилъ одинъ патріархъ, архидіаконъ не говорилъ (Чтен. въ Импер. Обществ. Истор. и др. Патріарши выходы, стр. 17).

[2]) Евангеліе тоже, что нынѣ въ новый годъ на молебнѣ.

строку евангелія, и діяки поютъ, Слава тебѣ Господи [1]), таже, архидіяконъ глаголетъ, ектенію великую [2]). Помилуй насъ Боже по велицѣй милости твоей. съ кадиломъ [3]), и по ряду вся до конца. Святительже сошедъ съ мѣста своего и идетъ къ чаши, и погружаетъ честный крестъ [4]), и глаголетъ съ прочими священники, тропарь, Спаси Господи люди своя, трижды, и отираетъ святыя образы губою [5]), на концы крестъ и на налогехъ святыя иконы и евангеліа и подіаковъ и слампадою и сосвѣчами и сладаницею и за мѣстомъ подіаковъ. И ставъ паки на мѣсте своемъ, покадитъ на обѣ страны властей и потомъ діаконовъ и протодіакона и отдастъ кадило протодіакону. И сотворь поклоненія г̃ ко святымъ иконамъ и осѣнитъ на обѣ страны рукою. Таже протодіаконъ покадитъ святителя и потомъ юрьевскаго діакона и твоего, еже шествовати намъ всегда въ истиннѣ твоей. Просвѣти очи сердецъ нашихъ, въ познаніе твоея истинны; и даруй намъ начинающееся лѣто мирно и безгрѣшно, и все время живота нашего кончати: и посли намъ ангела мирна, вѣрна наставника и хранителя душамъ й тѣломъ нашимъ, избавляюща насъ отъ всякаго зла, и исправляюща входы и исходы наша къ дѣланію заповѣдей твоихъ: яко ты еси

---

[1]) Въ чинѣ 1668 года сказано: Послѣ пѣнія «Слава Тебѣ, Господи» святитель же вземлетъ святое евангеліе и приходитъ къ царю, и Государь Царь сойдетъ съ своего царскаго мѣста приложиться ко святому евангелію. Таже протодіаконъ приноситъ другое евангеліе, и Государь Царь также прикладывается ко святому евангелію, и станетъ на своемъ уготованномъ мѣстѣ (Вивл. Ч. X, стр. 5).

[2]) Т. е. сугубую.

[3]) Въ 1674 году протодіаконъ кадилъ святыя иконы и великаго Государя и Государя Царевича и святѣйшаго патріарха со освященнымъ соборомъ и весь царской сингклитъ и предстоящій народъ, говоря ектенію сугубую большую (Собр. госуд. грам. и догов. Т. IV, стр. 320).

[4]) Въ 1668 году, прежде погруженія креста, патріархъ умывалъ руки: патріархъ въ ту пору сходитъ съ мѣста своего къ водѣ, еже въ чаши, и подъякъ пріидетъ съ рукомоемъ сребренымъ и съ лоханью сребреною же и позлащенною, а на выи имѣетъ полотенцо шито, и возливаетъ воду надъ лоханью изъ рукомоя на руцѣ святителю, и умываетъ святитель руки своя, а митрополиты снемше съ подъяка съ шеи полотенцо, шитое златомъ, и поклонше предъ патріархомъ держатъ полотенцо, дондеже святитель руки умываетъ, и возложатъ на руцѣ ему, и отираетъ руцѣ свои, и потомъ крестъ сотворитъ на главѣ подьяку, благословляя его, а митрополиты поклонятся, и пріиметъ крестъ животворящій съ блюда, и погружаетъ крестъ: поя со всѣми, «Спаси Господи люди твоя» трижды, и отираетъ святыя иконы губою.

Сицежъ бываетъ омовеніе рукъ святителямъ, всегда вездѣ прежде погруженія животворящаго креста Господня, егда святятъ воду во весь годъ (Вивл. Ч. X, стр. 5, 6).

[5]) Тоже указано въ чинѣ 1627 г. (Вивл. Ч. VI, стр. 166), и 1634 года (Истор. Библ. Т. III, стр. 13).

ектеніи возгласъ отъ святителя. Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси ..... архидіяконъ глаголетъ. Господу помолимся. ликъ. Господи помилуй. Святитель же ставъ на своемъ мѣсте, молится велегласно молитвою сею: молитва, святѣйшаго патріарха царяграда Филоѳея.

Владыко Господи Боже нашъ, иже живымъ ипостаснымъ ти Словомъ. и со естественнымъ и животворнымъ, и единочестнымъ ти Духомъ, умную ти и видимую тварь, неизреченною существа силою, отъ не бытія во еже быти глаголомъ единымъ приведъ, солнце убо въ начатокъ дневи, луну же положи въ начатокъ нощи, и во благоукрашеніи великихъ сихъ свѣтилъ чина и преиманія, числа и правила равеньству днемъ и нощемъ давъ, иже времена повелѣвая, и считая лѣтомъ обхожденія, и еже другъ ко другу тѣхъ съступанія и растворенія великихъ стихій, ради мнящагося смѣшеніемъ добрымъ, благоукрашеніемъ и равеньствомъ миру своему даровавъ, къ служенію животу, еже по образу своему созданному и почтенному человѣку, самъ преблагіи Владыко, входъ сіи лѣтніи благослови, дождя влаги къ плодоносію земли да-отдастъ свѣчю и кадило діакону и діаконъ пріемъ кадило покадитъ протодіакона, и протодіаконъ, отшедъ, станетъ по сторонѣ святительского мѣста и діаконъ подноситъ архимандриту кадило. А хутынской діаконъ емлетъ другое кадило и свечю у ключарей и подноситъ такоже архимариту кадило. И архимариты пріемлютъ отъ діаконовъ кадила и, зашедъ противъ святителя, творятъ ко святителю скадиломъ поклоненія, а діакони со свѣчами тако же творятъ поклоненіа ко святителю вмѣсте со архимариты. И кадятъ архимариты вкупѣ съ-преди на налогехъ евангелія и святыя иконы и кождо свою страну, святыя иконы кадитъ и рипиды, и потомъ вкупѣ кадятъ святителя, таже боарина, потомъ и властей и священницъ, и пѣвцовъ койждо свой ликъ кадитъ. И потомъ паки вкупѣ кадятъ на налогехъ святыя иконы, таже и святителя, и по семъ другъ друга кадятъ архимариты и станутъ койждо на своемъ мѣсте и кадятъ кождо своего діакона, и отдаютъ кадила своимъ діакономъ. И творятъ ко святымъ иконамъ поклоненія по г҃ и, зашедъ на среду, святителю творятъ прощеніе по Богъ нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Ликъ: аминь.

Архідіакону же рекшу: Съмиромъ внидѣмъ. Клиръ: О имени Господни. Входятъ абіе въ церковь: пѣвцемъ поющимъ тропарь сей. Гласъ 1.

Премудрости и проувидѣнія источникъ сый Господи, настающаго нынѣ кругъ лѣта мирно препроводити сподоби рабы своя: царемъ побѣдительная и церкви миръ и утвержденіе яко благъ даруя: молитвами Богородица, и всѣхъ святыхъ твоихъ.

Посемъ стихиры сія Іоанна Монаха, Гласъ 3.

Превѣчное Слово Отчее, въ образѣ Божіи сый и составивый тварь отъ не бытія въ бытіе: времена и лѣта въ своей власти положивый, благослови вѣнецъ лѣту благости твоея, даруя миръ церквамъ твоимъ, побѣди вѣрному Царю, благоплодіе же земли, и намъ велію милость. Слава: Гласъ 4.

Царствіе твое Христе Боже, царство всѣхъ вѣковъ и владычество твое въ всякомъ родѣ и родѣ: вся бо премудростію сотворилъ еси, времена и лѣта намъ предложивъ. Тѣмъ благодаряще о всѣхъ и за

руй, воздухи здравы и благорастворены, человѣкомъ же и скотомъ раствори. Даждь намъ въ мирѣ и во единьствѣ крѣпкомъ, кругъ того прейти, вѣнцемъ славы добродѣтелей украшенныхъ, и свѣтомъ заповѣдей ти благообразно, яко во дне добрѣшествующихъ, Благовѣрнаго царя нашего (имя рекъ), его же владѣти на земли оправдалъ еси въ православіи и правдѣ и здравіи соблюди, препояши его свыше непобѣдимою силою, покори ему варварскія языки бранемъ хотящыя, всякаго врага иноплеменна и усобна, подъ ноги его стертися благоволи, миръ немятеженъ и свѣтелъ, и живота долготу ему даруй, да и мы въ тихости его, тихо и безмолвно житіе во благовѣріи и чистотѣ поживемъ, яко отъ всякія болѣзни лѣтняя премѣншеся, нахожденія и смущенія, благодатію и человѣколюбіемъ, единороднаго ти сына, молбами преблагословенныя Богородица, честнаго и славнаго пророка и предтеча твоего крестителя Іоанна, богоглаголивыхъ апостолъ, и всѣхъ святыхъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Святитель, миръ всѣмъ, ликъ, и духови твоему, архидіяконъ, главы наша Господеви преклонився, вопіемъ: благослови вѣнецъ лѣту благости твоея, и сподоби насъ неосужденно вопити тебѣ, Господи слава тебѣ.

И нынѣ Богородиченъ: Подаждь утѣшеніе. Посемъ екклессіархъ чтетъ псаломъ 50:

Помилуй мя Боже, и абіе поютъ канонъ сей новому лѣту. Твореніе Іоанна Монаха. Гласъ 1. Пѣснь 1.

Ирмосъ. Поимъ вси людіе: люты работы Фараоня Израиля неизмѣншому: и въ глубинѣ морстѣй, ногами немокрыми проведшому: пѣснь побѣдную яко прославь.

Воспоимъ вси Христови, имже составившася всяческая, и въ немъ же совершишася неразлучно: яко отъ безначальнаго рождшуся Бога Отца, составному Слову: пѣснь побѣдную яко прославися.

Воспоимъ вси Христови Отчимъ благоволеніемъ явльшомуся отъ Дѣвы, и проповѣдавшу лѣто Господне благопріятно, намъ на избавленіе: пѣснь побѣдную, яко прославися. Слава.

Въ Назаретъ вшедъ податель закону, въ день субботный учаше, законополагая евреомъ, пришествіе свое неизреченное: имже яко милостивъ спасаетъ родъ нашъ. И нынѣ: Богородиченъ.

обычаю споклоненіемъ, и станутъ койждо на своихъ мѣстехъ.

Таже койждо діакони покадятъ свою власть и потомъ покадятъ прочихъ діаконовъ властелинскихъ и отдаютъ имъ кадила и свѣщи. Таже и діакони пріемъ кадила покадятъ ихъ такожде и подносятъ къ своимъ властемъ кадила. А власти творятъ каженіе по тому же чину, якоже и прочіи, и премѣняася кадятъ власти и священницы, дондеже стихѣры и антифоны совершатся. А стихѣры новому лѣту самогласны пѣвцы поютъ, первый ликъ ихже чреда, гласъ $\bar{а}$.

Гласъ $\bar{а}$ Самославная и Божественная ученія Христова, молитвѣ навыкше на всякъ день возопіемъ Зиждителю. Отче нашъ иже на небесѣхъ живый, небесный хлѣбъ подавай намъ, презирая наша согрѣшенія.

Иже на синайстей горѣ, скрижали написавъ древле; тойже нынѣ воградѣ назаретѣ по плоти книгу пріатъ, пророчести почести Христе Боже; сію согнувъ учаше люди, исполнитися писанію на тебѣ.

Якоже еврейская тѣлеса в пустыни древле непокорившимся воистину тебѣ всѣхъ владыцѣ; достойна

те, ликъ. Тебѣ Господи, и глаголетъ святитель молитву сію, главопреклоненія, во услышаніе всѣмъ.

Паки твоя Господи человѣколюбца владыки память наказанія, и паки недостойныхъ рабъ прошенія молбы вѣдущихъ, яко елико преимѣеши величествомъ, толико и не памятозлобнымъ благоутробіемъ, его же ради молимъ тя, обрати насъ Боже спасеніи нашихъ, и отврати ярость твою отъ насъ, яко да не во вѣки прогнѣваешися на ны, но милостію си ожививши насъ, и скоро да предварятъ ны щедроты твоя Господи, буди пречистое имя твоего человѣколюбія благословено, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Архидіяконъ, Премудрость. Святитель, Пресвятая госпоже Богородице спаси насъ. Ликъ, Честнѣйшую херувимъ. Слава тебѣ Боже упованіе наше слава тебѣ, и отпустъ новому лѣту.

Иже всесильною и неизреченною мудростію, устроивый начатокъ индикту, сирѣчь новому лѣту, Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя его Матере, Честнаго и славнаго ея собора иже вмілеинѣхъ, память преподобнаго отца нашего Симеона падоша, тако и нынѣ кости разсыпли злочестивыхъ и не вѣрныхъ агарянъ. Псаломски прі аде Христе. Гласъ ѕ҃.

Яже духомъ святымъ совокупляемъ, безначальне Слове и Сыне, всѣмъ видимымъ и невидимымъ, содѣтелю и Зиждителю вѣнецъ лѣту благослови, сохраняя въ мирѣ православныхъ множества, молитвами святыя Богородица и всѣхъ святыхъ твоихъ.

Гласъ ѣ҃. Ты царю сый пребываяй во вѣки безконечныя; пріими моленіа просящихъ, грѣшныхъ спасеніе. И подаждь человѣколюбче земли твоей благолѣтіе. Благорастворены воздухи даруй! и благовѣрному царю нашему способствуй на безбожныя агаряны, якоже иногда Давиду, яко пріидоша сіи во обители твоя, и все святое мѣсто осквернiша. Но ты даруй побѣды Христе Боже; побѣда бо ты православнымъ и похвала.

Потомъ подіакъ сказываетъ, ставъ на обычномъ мѣсте на средѣ а҃ антифонъ. И пѣвцемъ же поющимъ стихи сприпѣломъ, аллилуия.

Псаломъ о҃г-й. Въ скую Боже отрину до конца, разгнѣвася ярость твоя на овца паствы твоея... гордыня ненавидящихъ тя

Поюще вси вѣрніи, предивную Дѣву: Христа вселеннѣй восіявшую, и радости всяческая исполнившую присносущнàго живота, присно восхвалимъ, яко прославися. Посемъ катавасію сію.

Спаси отъ бѣдъ и благослови рабы своя милостиве, яко мы усердно къ тебѣ прибѣгаемъ, милостивому Избавителю, всѣхъ Владыцѣ Господу Іисусу. Сію по коейждо пѣсни поемъ.

Пѣснь 3. Ирмосъ.

Утверди мене Христе, на недвижимомъ камени заповѣдій твоихъ: и просвѣти мя свѣтомъ лица твоего: нѣсть бо свята развѣ тебе человѣколюбче.

Утверди Блаже, сей его же насади любовію на земли десница твоя, плодовитый виноградъ: сохраняя церковь твою всесильне.

Въ дѣлехъ духовныхъ богокрасныхъ красящимся, наставшее Господи лѣто сіе, проводити даждъ Владыко, вѣрою тя пѣснословящихъ, Боже всяческихъ.

Въ дѣлехъ духовныхъ боголѣпно, прейти лѣто Дѣво, подаждь Владычице: вѣрно тя пѣснословящимъ, присно Дѣвую. Слава:

Утѣши ми Христе лѣтный кругъ, подаждь щедре и насыти мя Словесъ Божественныхъ ти, ихже явилъ еси глаголя Іудеомъ

столпника и архимандрита и матере его Маѳы, и святаго мученика Аиѳала, и святыхъ мученицъ, м̄ женъ, и святаго Аммона діякона учителя ихъ, и святыхъ мученикъ, Каллиста и Еввода и Ермогена, единородныхъ братіи по плоти, и память Исуса Наввина, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благій человѣколюбецъ. И по отпустѣ святитель, на уреченномъ своемъ мѣстѣ осѣняетъ крестомъ на четыре страны [1]), архидіяконъ съ кадиломъ, возгласитъ. Господу помолимся, рцемъ вси. иподьяки поютъ Господи помилуи, трижды, якоже и на прочемъ осѣненіи, и посемъ святитель сшедъ съ мѣста своего, здравствуетъ царю [2]): А государь боговѣнчанныи и благочестивыи и христолюбивыи царь, и великій князь, взыде выну». Слава и нынѣ, аллилуйя 3-жды сприпѣлы. По семъ діаконъ глаголетъ ектенію: паки и паки миромъ Господу помолимся. И по ектеніи святитель глаголетъ возгласъ: яко подобаетъ ти всяка слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы поютъ второй антиѳонъ. Псаломъ Давидовъ: блаженъ мужъ иже нейде на совѣтъ нечестивыхъ. Припѣлъ заступи ны, Господи, заступи ны. И въ законѣ его поучится день и нощь. Заступи ны, Господи... Слава. Заступи ны Господи. И нынѣ, аллилуйя 3-жды. И припѣлы: заступи ны Господи. И потомъ юрьевской діаконъ глаголетъ ектенію и архимаритъ возгласъ: яко твоя держава и въ субботахъ. И нынѣ Богородиченъ.

Яко едину паче естества, паче человѣка благодать въ свою утробу пріимшую, и непреложно рождшую, Христа Бога нашего, присно тя славимъ.

По катавасіи же, діаконъ глаголетъ ектенія сія.

Помилуй насъ Боже по великцѣй милости твоей молимся:

Еще молимся о устроеніи всея вселенныя, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквій, и совокупленіи и соединеніи всѣхъ: и о еже Господу Богу нашему церквій раздиранія утѣшити, языческая шатанія угасити, и ересій и отступствъ всѣхъ востанія разорити, и скоро сатану, и вся козни его подъ ноги насъ вѣрныхъ рабовъ своихъ сокрушити, рцѣмъ вси: Господи услыши и помилуй.

---

[1]) Въ 1674 году, по молитвѣ, поднесенъ святѣйшему патріарху Спасителевъ образъ въ кіотѣ, который несенъ предъ великимъ Государемъ и предъ Государемъ царевичемъ изъ ихъ государскихъ хоромъ въ соборную апостольскую церковь; и святѣйшій патріархъ, принявъ Спасителевъ образъ, осѣнялъ на четыре страны съ молитвою по трижды (Собр. госуд. грам. и догов. Т. IV, стр. 320).

Когда при дѣйствѣ лѣтопровожденія были три патріарха (въ 1668 году), тогда всѣ осѣняли въ послѣднее осѣненіе, Паисій патріархъ образомъ Всемилостиваго Спаса, а Макарій и Іоасафъ крестами животворящими (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 113).

[2]) Здравствованіе сокращеннѣе въ Вивліоѳикѣ. Т. X, стр. 6.

Здравствовалъ Великому Государю по столбику, сказано въ Чиновникѣ патріарха Іоакима на 1675 годъ (Врем. изд. Имп. Общ. Истор. и древн. Кн. 24, стр. 46).

(имя рекъ), владимірскіи, московскіи, новгородскіи. царь казаньскіи, царь астараханьскіи и многихъ государьствъ государь и обладатель и всея русіи самодержецъ, въ нынѣшніи въ настоящіи день праздника начало иидикту, сирѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицы славимаго Бога, и пречистую и преблагословенную владычицу нашу Богородицу и присно дѣву Марію и святыхъ архангелъ Михаила и Гавріила, и прочихъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя господня Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, и святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитъ Петра и Алексія и Іоны, московскихъ и всея русіи чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ божіихъ церквахъ, и о вашемъ государевѣ многолѣтномъ здравіи, богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго. и христолюбитвое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы поютъ третей антиѳонъ, псаломъ к̄. Въ-скую шаташася языци, и людіе поучишася тщетнымъ. Припѣлъ: Молитвами Богородица спасе спаси насъ. Азъ же поставленъ есмь царь отъ него, надъ сіономъ гору святую его. Молитвами Богородица. Господь рече ко мнѣ, сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Молитвами Богородица. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ. Молитвами Богородица спасе. Блажени вси надѣющейся нань. Молитвами Богородица. Слава. Молитвами Богородица. И нынѣ. молитвами Богородица. Аллилуйя 3-жды. И припѣлы. Молитвами Богородица спасе спаси насъ. По семъ хутынской діяконъ глаголетъ ектенію, и архимаритъ возгласъ: яко благословися и прославися имя твое Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы начинаютъ пѣти д̄ антифонъ и припѣлы. Псаломъ Давидовъ з̄д̄: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже всіонѣ. Припѣлъ: прибѣжище и сила наша Богородице.

Еще молимся Господу Богу нашему о еже услышати ему гласу молитвы нашея, и милостиву, долготерпеливу, тиху и благопремѣнну быти и человѣколюбцу о грѣсѣхъ нашихъ, и помиловати насъ, и отвратити весь гнѣвъ свой праведно движимый на ны, и избавити насъ належащаго своего праведнаго прещенія: и избавити градъ сей (аще же въ монастыри, святую обитель сію и святую обитель) и всякъ градъ и весь и страну, и вѣрою живущихъ въ нихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и различныхъ болѣзній, и напрасныя смерти, нашествія же иноплеменникъ вражіаго нападенія, междусобныя брани, и всякоя смертоносныя раны: И о еже избавити насъ належащихъ бѣдъ всѣхъ, и даровати намъ рабомъ своимъ тихое и мирное лѣто, и вѣнецъ его благостію си благословити: благорастворныя воздухи подати, и умножити плоды земныя и вся скорбящіа и озлобленныя люди своя благостію своею утишити, и всѣхъ насъ недостойныхъ рабовъ своихъ милостію и щедротами своими помиловати, рцѣмъ вси съ слезами: Господи услыши и помилуй.

Святитель же возгла-

ваго государя нашего царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея русіи [1]) и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ (имя рекъ) и оболярѣхъ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, что бы всемилостивые въ троицы славимыи Господь Богъ вашъ, въ нынѣшніи въ настоящіи годъ, и въ предидущія многія лѣта, вамъ великому государю царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу всея русіи, умножилъ лѣтъ живота вашего, и даровалъ бы Господь Богъ вамъ, великому государю. и христолюбивому вашему воиньству, свыше побѣду и крѣпость и храбрость и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя враги и возвысилъ бы Господь Богъ вашу царскую десницу, надъ бусурманствомъ, инадлатыньствомъ, и надо всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящими и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваши всякаго врага и супостата, и царство бы ваше устроилъ мирно и немятежно во благоденьствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи вы государь И тебе воздается молитва во Іерусалимѣ. Прибѣжище и сила наша Богородице. Свята церкви твоя дивна въ правду. Прибѣжище и сила наша Богородице. Упованіе всѣмъ концемъ земля. Прибѣжище и сила наша Богородице. Благословиши вѣнецъ лѣту благости твоея Господи. Прибѣжище и сила. Воззовутъ и-бо воспоютъ. Прибѣжище и сила. Слава и нынѣ. Тропарь на правой клиросъ его же среда, глаголетъ кононархъ гласъ 9-й.

Иже во истину и по истинѣ Богородице молящаятися, яко мати со дерзновеніемъ Сыну и Богу нашему; соблюди градъ изряднѣ, покрову твоему притекающіи о тебѣ державу имуще, и къ тебѣ притекающе пристанищу истинѣ, единой предстательницѣ роду человѣческому. А пѣвцы поютъ конецъ тропаря того.

Таже іерѣй подноситъ ко святителю крестъ на блюдѣ. И святитель пріемъ крестъ, а протодіаконъ кадило. И глаголетъ святитель велегласно ектенію съ крестомъ, помилуй насъ Боже по велицей милости твоей. молимтися шаетъ. Услыши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земли и сущимъ на мори далече: и милостиве милостивъ буди намъ о грѣсехъ нашихъ, и помилуй насъ: милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ. Ликъ. Аминь.

По семъ сѣдал.: Гласъ 8. Подобенъ: Премудрости и слова.

Времена плодоносны и дожды, съ небесе подаваяй сущимъ на земли: и нынѣ пріемля прошенія рабъ твоихъ, отъ всякоя избави нужды градъ твой: щедроты бо твоя во истину на вся дѣла твоя: тѣмъ же входы благославляя, и исходы: дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ, и прегрѣшеній прощеніе даруй намъ Боже: ты бо отъ несущихъ всяческая, въ еже быти яко силенъ привелъ еси.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

Разумѣхъ всесильне, твое смотреніе, и съ страхомъ прославихъ тя Спасе.

Начатокъ тебѣ лѣту, людіе твои приносятъ: ангельскими пѣснями славословяще тя Спасе.

[1]) Въ чинѣ лѣтопроводства въ Потребникѣ 1651 года сказано: «имя рекъ», а въ томъ же чинѣ, находящемся въ особой книжкѣ, напечатано: «Михаила Θеодоровича».

царь и великій кнізь имя рекъ, всея русіи, самодержецъ здравъ былъ, со своею государевою царицею, и великою княгинею, имя рекъ, а съ нашею великою государынею и съ своими государевыми благородными чады, имя рекъ, и съ своими господаревыми богомольцы съ преосвященными митрополиты, и со архіепископы и съ епископы, и съ архимариты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры. и съ христолюбивымъ воиньствомъ, и съ доброхоты, исо всѣми православными христіяны. Здравствуй государь нынѣшній годъ, и въ предидущая многая лѣта въ родъ и родъ и во вѣки [1]); и благословляетъ святитель царя крестомъ и кропитъ святою водою [2]). Царь же по благословеніи, идетъ ко святымъ иконамъ знаменатися [3]), и отходитъ въ царскія своя палаты.

Господи, услыши и помилуй насъ, рцемъ вси.

И въ ектенію святитель осѣняетъ крестомъ, а протодіаконъ кадитъ противъ креста. Пѣвцы же поютъ поликомъ: Господи помилуй осѣняльную. Таже святитель обращся къ полуденной странѣ и глаголетъ:

О вселенскомъ устроеніи и благосостояніи святыхъ божіихъ церквей и всѣхъ совокупленіи, рцемъ вси.

И въ ектенью святитель осѣняетъ крестомъ. Пѣвцы же поютъ: Господи помилуй. И паки святитель обратится къ западной странѣ и глаголетъ:

О благовѣрномъ и богохранимомъ царѣ и великомъ князѣ (имя рекъ), о державѣ и побѣде пребыванія мира здравіа и спасеніа и оставленіа грѣховъ его. І о еже Господу Богу нашему на ипаче поспѣшити и направити его во всемъ и покорити поднозѣ

Яко человѣколюбецъ, сподоби наченши лѣто сіе и скончати тебѣ благоугодно Христе.

Вседержителю едине Господи, лѣтъ обхожденія тихая, мірови даруй Богородице.

Яко пристанище нынѣ душъ нашихъ и извѣстное упованіе, Богородицу вси воспоимъ.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Отъ нощи утренююще, хвалимъ тя Христе, Отцу събезначальна, и Спаса душамъ нашимъ: міръ мірови подаждь человѣколюбче.

Исполняяй всяческая благодати Христе, ты благорастворенными и благоплодными благословеньми, вѣнчаемо многокружное лѣто рабомъ твоимъ даруй.

Лѣтное воздаяніе яви намъ, преложеніе къ лучшимъ: мирное же устроеніе, вѣдущимъ тя Слове Божій, уподобльшагося человѣкомъ.

---

[1]) Это поздравленіе напечатано въ чинѣ 1630 (Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 13—15) и въ чинѣ 1668 гг. (Вивл. Т. X, стр. 6—8).

[2]) Когда были при дѣйствѣ лѣтопровожденія три патріарха (въ 1668 году), тогда они всѣ здравствовали государю царю: преже говорилъ Паисій патріархъ, потомъ говорилъ по писму, по тетради полудестовой Павелъ митрополитъ Сарскій, туже рѣчь по-руски говорилъ, что и Паисій патріархъ говорилъ; потомъ говорилъ Макарій патріархъ, а потомъ паки Павелъ митрополитъ; а потомъ говорилъ Іоасафъ патріархъ (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 113). Послѣ здравствованія царю, царь здравствовалъ патріарху. Въ Чиновникѣ патріарха Іоакима 1675 года сказано: По отпустѣ святѣйшій патріархъ осѣнялъ образомъ Спасовымъ, и потомъ здравствовалъ великому государю по столбику. Посемъ великій государь здравствовалъ патріарху (Временн. изд. Моск. Общ. Истор. и Древн. Кн. 24, стр. 46).

[3]) Въ чинѣ 1675 года сказано: И государь царь ревичь государь святыя

Таже святитель благословляетъ крестомъ сущихъ съ нимъ, святителей, и царскій сигклитъ, и весь народъ, и кропитъ святою водою и по благословеніи идетъ святитель въ соборную церковь [1]). Посемъ поютъ діяки идуще въ церковь, стихъ, новому лѣту, гласъ и.

Иже неизреченною мудростію, составивый всяческая Слове Христе Боже. иже времена и лѣта намъ предложи, и дѣла руку его всякаго врага и сопостата; рцемъ вси.

И въ ектенью осѣняетъ. Пѣвцы поютъ: Господи помилуй. По семъ святитель обратится къ полунощной странѣ і глаголетъ:

О избавленіи душъ нашихъ, і о еже сокрушитися сатанѣ вскорѣ подъ ногами нашими. И о еже непоколѣблему и не опалну. Не безпокровну сохранену быти граду нашему и всякому граду и странамъ христіанскимъ; рцемъ вси.

На землю пришелъ еси собезначальне Отцу: плѣнникомъ отпущеніе, слѣпымъ же прозрѣніе, отъ Отца возвѣщая, вышній лѣтъ сый. Богородиченъ.

Наша надежды Богородице чистая, и наше желаніе на тя возлагаемъ: милостива намъ сотвори Дѣво, его же родила еси.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Пророка спаслъ еси отъ кита человѣколюбче: и мене изъ глубины прегрѣшеній возведи, молютися.

иконы цѣловали и у патріарховъ у креста животворящаго у благословенія были, и водою святою патріарси ихъ государей кропили (Тамъ же и стр. 153).

Въ тѣ года (1668, 1675), въ которые при дѣйствѣ лѣтопровожденія было объявленіе о сынѣ царя, по окончаніи дѣйства шелъ государь царь къ себѣ вмѣстѣ съ царевичемъ, и предъ ними несъ архимандритъ образъ Спаса, и кропили предъ ними путь два священника, а патріархъ шелъ со кресты въ соборную церковь (тамъ же, стр. 113 и 153).

Ад. Олеарій (1638 г.) говоритъ, что когда патріархъ въ длинной рѣчи произнесъ благословеніе Его Царскому Величеству и всему народу и пожелалъ всѣмъ счастія на Новый годъ, тогда народъ громко закричалъ: «Аминь» (Путеш. Ад. Олеарія. Гл. VIII. Чт. Общ. Ист. и Древн. 1868 г. Кн. 1, стр. 51).

Одинъ нѣмецкій путешественникъ по Россіи въ XVII вѣкѣ такъ описываетъ видѣнное имъ празднество: Въ новый годъ 1-го сентября, на Кремлевской площади приготовленъ былъ большой амвонъ, на которомъ стояли два престола, богато украшенные; на нихъ сидѣли оба царя въ драгоцѣннѣйшихъ убранствахъ, а вокругъ нихъ толпился народъ. На этотъ амвонъ вошелъ патріархъ въ сопровожденіи мальчика, державшаго св. воду; подавъ для облобызанія св. крестъ обоимъ государямъ, онъ окропилъ ихъ св. водою и пожелалъ имъ долголѣтняго и благоденственнаго царствованія, также и всему народу, счастливаго новаго года, Божія благословенія и всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ. Тогда весь народъ воскликнулъ: «Аминь, аминь». По окончаніи этой церемоніи, цари дозволили принести себѣ поздравленіе сперва боярамъ, потомъ и нѣмцамъ. Послѣ чего оба царя отправились въ Кремлевскій дворецъ (Anhang von der Reuzischen, oder Moskowitischen Religion. Leipzig. 1695, p. 72. Снегиревъ. Русск. праздники, вып. 4, стр. 104).

[1]) Въ 1675 году патріархъ пришедъ въ церковь, покропилъ на церковь на четыре страны святою водою (Патр. выходы, стр. 17).

твоею благослови, благовѣрнаго царя нашего, имя рекъ, силою своею возвесели, подая сму на погаными побѣды, яко единъ благъ и человѣколюбецъ. И вшедъ въ церковь [1]), архидіяконъ, глаголетъ, ектенію великую, помилуй насъ Боже, и святитель отпустъ. И по семъ святитель отпускаетъ чудотворныя образы.

И въ ектенію святитель осѣняетъ. А протодіаконъ на всѣхъ осѣненіяхъ кадитъ крестъ. Пѣвцы поютъ: Господи помилуй. Таже чтецъ чтетъ паремьи новому лѣту. Внегда же паремьямъ симъ чтомымъ, тогда святителю сѣдящу на мѣсте своемъ, а архимаритомъ же и игуменомъ и священникомъ стоящимъ по обычаю, тогда ключари пріемлютъ отъ святителя сводою благословеніе и вливаютъ въ чашу воду. И приходитъ ко святителю по скору протопопъ содіакономъ и вземлютъ благословеніе творити освященіе водѣ. И августовымъ священіемъ дѣйствуютъ надъ водою вся, даже до погруженія честнаго креста. И святитель приходитъ ради погруженіа честнаго креста послѣ евангеліа, внегда глаголетъ протодіаконъ ектенію: помилуй насъ Боже... И пришедъ тогда святитель творитъ погруженіе кресту и ссущими съ нимъ. И протодіаконъ внимаетъ паремьямъ, глаголетъ: Премудрость. Чтецъ, ставъ на среду, зря къ востоку лицемъ, глаголетъ: отъ проЖитіе начати благоугодное тебѣ Владыко, съ лѣтнымъ начаткомъ насъ сподоби.

Дній духовныхъ, въ поученіи закона твоего подаждь: полнъ сый щедротъ Спасе поющемъ тя.

Богородиченъ.

Къ тебѣ прибѣгающихъ, отъ всякихъ молимся избави бѣдъ, рождшая Христа Бога нашего.

Кондакъ, Гласъ 2.

Въ вышнихъ живый Христе царю, всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Творче и Зиждителю, иже дніе и нощи, времени и лѣта сотворилъ еси: благослови нынѣ вѣнецъ лѣта, соблюди же и сохрани въ мирѣ вѣрнаго царя, церковь и градъ и вся люди твоя, многомилостиве.

По семъ поютъ степенна втораго гласа, повторяюще стихи. Антифонъ 1.

На небо оцѣ пущаю моего сердца, къ тебѣ Спасе: спаси мя твоимъ осѣненіемъ.

Помилуй насъ согрѣшихъ ти много, на всякій часъ о Христе мой, и даждь ми образъ, прежде конца покаятися къ тебѣ.

---

[1]) Въ то время звонъ бываетъ, а сторожи до патріарха рундукъ приготовляютъ, и пришедъ въ соборъ, станетъ среди церкви на своемъ мѣстѣ на рундукѣ и архидіаконъ глаголетъ ектенію великую (Вивл. Т. X, стр. 8 — 9, и 1627 г. Т. VI, стр. 9).

рочества Исайина чтеніе. Протодіаконъ: вонмемъ, чтецъ глаголетъ паремью: Духъ Господень на мнѣ его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ посламя... Яко сіи суть сѣмя благословенное отъ Бога и весельемъ возвеселятся о Господѣ. Отъ пророчества Исаина чтеніе: Обратися Господи отъ небесъ и виждь отъ дому святаго своего и славы, гдѣ есть множество милости твоея и щедротъ твоихъ, яко любляше насъ Господи... и нынѣ призри Господи, яко людіе твои мы Отъ втораго закона чтеніе: Глагола Господь сыновомъ израилевомъ, глаголя: аще въ повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя сохраните и сотворите я, дамъ дождь во время его и земля дастъ рожденіа своя и древа польская отдадятъ плодъ свой... и Азъ поиду къ вамъ въ ярости страною, глаголетъ Господь Богъ Святый Израилевъ.

По семъ протодіаконъ внимаетъ прокимну. И чтецъ сказываетъ прокименъ. Великій Господь нашъ и великіа крѣпость его и разуму его нѣсть числа. Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. Псаломъ. Богови нашему. Протодіаконъ, премудрость. Чтецъ надписаніе апостолу. Протодіаконъ. Вонмемъ. И чтецъ Святому Духу, еже царствовати подобаетъ, освящати и подвизати тварь: Богъ бо естъ, единосущенъ Отцу и Слову. Тажъ.

Прокименъ, Гласъ 4. Благословиши вѣнецъ лѣту благости твоея Господи и поля твоя насытятся тука. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ, и тебѣ воздастся молитва въ Іерусалимѣ.

Посемъ, Всякое дыханіе да хвалитъ Господа. Хвалите Бога въ святыхъ его.

Евангеліе отъ Луки, Глава 4, зачало 13. Начало его сіе:

Въ время оно, пріиде Іисусъ въ Назаретъ, идежѣ бѣ воспитанъ.

Конецъ же сей: И дивляхуся словесемъ благодати, исходящимъ изъ устъ его.

Пѣвци же отпѣвше. Слава тебѣ Господи. Поютъ: Слава, гласъ 4.

Отче, Слове, и Душе, Троице Святая, очисти множество согрѣшеній нашихъ. И нынѣ.

Молитвъ ради Пресвятыя Богородица, милостиве очисти множество согрѣшеній нашихъ.

Помилуй мя Боже повелицѣй милости твоей, и по многимъ щедротамъ твоимъ очисти беззаконія наша.

По семъ стихиру сію. Гласъ 4. Под.: Удивися Іосифъ:

чтетъ апостолъ. Таже протодіаконъ, пріемъ отъ святителя скадиломъ благословеніе. І кадитъ на налогехъ евангеліа и выносные иконы, и святителя и властей по чину. Къ Тимоѳею посланіе святаго апостола Павла.

«Чадо Тимоѳее молю убо преже всѣхъ творити молитвы, моленіа, прошеніа. благодаренія за вся человѣкы... истину глаголю о Христѣ... не лжу, учитель языкомъ въ вѣре и истинѣ».

Потомъ протодіаконъ внимаетъ. Чтецъ сказываетъ аллилуйя со стихи. Стихъ: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже. Стихъ: Благословиши вѣнецъ. Стихъ: Зижда Іерусалима Господь. По семъ пріемлетъ сналога евангеліе протодіаконъ свое, по которому чести, и ризничей святительское, и два діакона свѣчи двѣ болшихъ и два подіяки благословящіе свѣчи и, пришедъ предъ святителя, вкупѣ сотворятъ поклоненіе. И въ то время полономарь приготовитъ налогъ протодіакону подъ евангеліе противъ святителя, мало отъ иконъ. И по поклоне ризничей подноситъ евангеліе ко святителю и два діакона со свѣчами. А протодіаконъ идетъ со евангеліемъ къ налогу, гдѣ чеЯко Владыцѣ всѣхъ, и благихъ подателю, тебѣ припадаемъ вѣрно, прилежно вопіюще: отъ своего си умоляемъ благоутробія, Спасе: и молитвами рождшія тя Богоматере, и всѣхъ присно благоугаждающихъ ти Святыхъ: лѣто благопріятно принести тебѣ, яко благъ сподоби: въ двою существу чтущихъ, и вѣрно Христе славящихъ тя.

Архідіаконъ же глаголетъ ектенію сію:

Спаси Боже люди своя и благослови достояніе твое: посѣти міръ твой милостію и щедротами: укрѣпи, утверди, умири и разшири Церковь твою Святую: ереси-же и отступства и языческое шатаніе скоро низложи: Царемъ Христіанскимъ миръ и междособную любовь подаждъ, укрѣпляя ихъ на вся христоненавистныя языки: всѣхъ заблудшихъ отъ правыя вѣры къ познанію твоея истины обрати и своему святому избранному стаду соедини: Наставшее же нынѣ лѣто въ мирѣ, покаяніи безгрѣшно, въ всякомъ благочестіи и честности, и вся прочая дни и лѣта живота нашего христіански препроводити и кончати, человѣколюбно сподоби: Молитвами Пречистыя Владычица нашея Богородица и присно Дѣвы Марія: Силою честнаго и

сти уготовано, и два подіяки свѣтятъ со свѣчами у налога. Святитель возглашаетъ: Премудрость прости услышимъ святаго евангелія. Протодіаконъ же пришедъ кналогу станетъ ко святителю лицемъ и глаголетъ тоже: Премудрость прости. Таже святитель: Отъ Луки святаго евангелія чтеніе. Протодіаконъ тоже глаголетъ. Пѣвцы: Слава тебѣ Господи. По семъ святитель глаголетъ. Вонмемъ, и святитель чтетъ евангеліе. И егда возгласитъ святитель накоей строки. И протодіаконъ повозгласѣ святителя чтетъ тоже евангеліе, и возглашаетъ на тѣхъ же строкахъ, гдѣ святитель возглашаетъ, свѣтлѣйшимъ гласомъ. Евангеліе новому лѣту отъ Луки зачало гі. Во время оно пріиде Іисусъ въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ. И вниде по обычаю своему въ день суботный сонмище и воста чести и даша ему книгу Исайя пророка... и дивяхуся о словесѣхъ благодати исходящихъ изъ устъ его. И егда святитель возгласитъ послѣднюю строку евангеліа, и подіяки, ставъ на средѣ—противо святителя, поютъ исполайти деспота. А святитель знаменався у евангеліа и цѣлуетъ. А ризничей, пріемъ животворящаго Креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ: честнаго и славнаго Пророка, Предтеча и Крестителя Іоанна: Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ: святыхъ и добропобѣдныхъ Мученикъ: иже въ святыхъ Отецъ нашихъ Вселенскихъ Учителей и Святителей, Василія Великаго Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго и иже во святыхъ Отца нашего Ніколая Мѵрыликійскаго Чудотворца: Святыхъ трехъ Святителій Кіевскихъ Петра, Алексія и Іоны, Россійскихъ чудотворцовъ: Святаго Великаго Россійскаго Князя Владиміра, и святыхъ страстотерпецъ Кіевскихъ Князей Глѣба и Бориса. Святаго Великомученика Іоанна новаго иже въ Сучавѣ: Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ: святыхъ и Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны: и Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника и прочіихъ ихже днесь, память сѵвершаемъ, и всѣхъ святыхъ: молимъ тя многомилостиве Господи, услыши насъ грѣшныхъ молящихтися и помилуй насъ.

Ликъ же поетъ. Господи помилуй 12.

Святитель возглашаетъ.

отъ святителя благословеніе, отходитъ со евангеліемъ и со свѣчами, діякони на среду снимъ же и ожидаютъ отъ протодіакона скончанію евангелія. И какъ подіяки пропоютъ: исполайти, таже протодіяконъ дочтетъ конецъ евангеліа и, по совершеніи евангелія отъ протодіакона, пѣвцы поютъ: Слава тебѣ Господи. И протодіаконъ со евангеліемъ и подіяки со свѣчами, пришедъ на среду, и станутъ врядъ сризничимъ и здіаконы. И творитъ протодіаконъ ко святителю поклоненіе и подноситъ евангеліе. И святитель цѣлуетъ святое евангеліе и благословляетъ протодіакона рукою. Протодіаконъ же паки отходитъ на среду кризничему и творятъ вси вкупѣ поклоненіе святителю, и отходятъ и полагаютъ евангелія паки иа налогехъ, а въ то время полономарь паки поставляетъ налогъ на прежнее мѣсто. И протодіаконъ пріемъ отъ святителя съ кадиломъ благословеніе, и глаголетъ ектенію великую: Помилуй насъ Боже по велицей милости твоей и прочее и кадитъ по чину. Въ тоже время приходятъ подіяки ко святителю срукомоемъ. И святитель, сѣдя, умыетъ поскору руки и власти подМилостію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына: Пѣвцы же поютъ прочая канону.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Отроци въ благочестіи въспитаніи, нечестива велѣнія небрегше, огненнаго прещенія неубояшася: но посредѣ пламене стояще пояху: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Начинающее Лѣто сіе, и пѣснь яко начатокъ сътворяемъ царствующому Христу, Царствомъ безконечнымъ, Православніи людіе, благочестно поюще: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Сый прежде вѣкъ, до вѣка же и потомъ Господь: воспѣвающимъ ти Христе источниче благости, благихъ твоихъ даровъ Лѣто сіе исполни: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Богородиченъ. Яко раби Владыцѣ, въ молитву честную Матерь твою, тебѣ предлагаемъ Христе: отъ всякаго обстоянія, людемъ твоимъ блаже избавитися поющимъ: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Пѣснь 8. Ирмосъ.

Пѣснословесники въ пещи съблюдшаго дѣти, и пламенноглумящую пещь преложшаго въ росу: Христа Бога пойте и превозносите его въ вѣки.

Яко начальнику спасе-

носятъ святителю полотенцо на руки. По умовеніи же рукъ, святитель, сшедъ смѣста своего, и идетъ кчаши и погружаетъ честный крестъ. И глаголетъ съ прочими священники тропарь: Спаси Господи люди своя трижды. И по погруженіи креста святою водою, отираетъ святыя иконы губою. А протопопъ здіякономъ вершатъ дѣйство освященію водѣ. Святитель же совершивъ, яже о водѣ, станетъ на своемъ мѣсте паки. И по скончаніи ектеніи отъ протодіакона, святитель глаголетъ возгласъ: Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Таже протодіаконъ вслухъ глаголетъ: Господу помолимся. Пѣвцы: Господи помилуй.

Таже діаконъ сыметъ съ святителя шапку, святитель же, стоя на своемъ мѣсте, молится велегласно молитвою сею: молитва святѣйшаго Филоѳея патріарха царя града:

Владыко Господи Боже нашъ! иже живымъ ипостаснымъ ти Словомъ и соестественнымъ и животворнымъ, і единочестнымъ ти Духомъ; умную ти и видимую тварь, нея Христе начатокъ тебѣ приноситъ лѣтный, честная Церковь зовуще: пойте и превозносите его во вся вѣки.

Отъ несущихъ, всяческая мудрѣ обновившаго Господа: и проводящаго времена обращенія хотѣніемъ яко Бога: пойте и превозносите его во вся вѣки.

Строющему всяческая Богу, и времена премѣняющему, къ многообразному человѣческому управленію, тебе Боже поемъ и превозносимъ во вся вѣки.

Богородиченъ. Богоматерь Дѣву чистую, лѣтъ обхожденми же и обращенми, православно чловѣчестіи соборы Пречистая, поемъ тя яко Богородицу и всѣхъ спасеніе.

Пѣснь 9. Ирмосъ.

Образъ чистаго Рождества твоего, распалаема купина яви неопалима, и нынѣ на насъ напастьми сверѣпѣющую, угасити молимся пещъ: да тя Богородице непрестанно величаемъ.

Слове Божій и Сило, истинная мудрости и составная, съдержащая и управляющая всяческая мудрѣ: и нынѣ наставшее рабомъ твоимъ время, въ устроеніи тисѣ препровождай.

Вся дѣла твоя Господи: небеса, земля, свѣтъ и море; воды и вси источ-

изреченною существа силою, отъ не бытія во еже быти глаголомъ единѣмъ приведъ. Солнце убо въ начатокъ дневи. Луну же положи въ начатокъ нощи, и во благоукрашеніи великихъ сихъ свѣтилъ чина и преиманія числа и правила равеньству днемъ и нощемъ давъ. Иже времена повелѣвая, и считая лѣтомъ обхожденія! І еже другъ ко другу тѣхъ ступанія! и растворенія великихъ стихій; ради мнящагося, смѣшеніемъ добрымъ, благоукрашеніемъ и равенствомъ миру своему даровавъ. Къ служенію животу, еже по образу своему созданному и почтенному человѣку. Самъ преблагій Владыко, входъ сій лѣтній благослови. Дождя благи къ плодоносію земли даруй. Воздухи здравы и благорастворены, человѣкомъ же и скотомъ растзри. Даждь намъ вмирѣ и воединьствѣкрѣпкомъ, кругъ того прейти, вѣнцемъ славы добродѣтелей украшенныхъ и свѣтомъ заповѣдей ти благообразно; яко во дне добрѣ шествующихъ. Благовѣрнаго царя нашего и великаго князя (имя рекъ), его же владѣти на земли оправдалъ еси, въ православіи и правдѣ, и здравіи соблюди. Препояши его свыше непобѣдницы, и солнце: мѣсяцъ, тма, звѣзды, огнь и свѣтъ: человѣци и скоти, съ Ангелы восхваляютъ тя.

Единъ еси превѣчный, яко творецъ вѣковъ, и царствующе трусоставное едино Божество нераздѣльное: мольбами чистыя Богоматере, лѣто плодоносно наслѣдію твоему подаждь.

Богородиченъ. Спасе всѣхъ и Строителю, Съдѣтелю и Вседержителю твари: мольбами безсѣменно рождшія тя миръ мірови твоему подаждь, соблюдая церковь всегда недвижиму. Съвокупивше же ся оба Лика поютъ Ирмосъ сей.

Побѣждаются естества уставы, въ тебѣ Дѣво чистая: дѣвствуетъ бо рождество, и животъ обручаетъ смерть: по рождествѣ сущи дѣва, и по смерти жива, спасаеши присно Богородице достояніе Твое.

Скончаной же пѣсни, діаконъ глаголетъ.

Въ умиленіи съ слезами вси колѣнѣ душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше, съ благодареніемъ Господу помолимся.

Клиръ поетъ. Господи помилуй 3-жды.

Святитель же преклонь колѣнѣ съ всѣми предстоящими, чтетъ велегласно, Благодарныя сія молитвы съ всякимъ умиленіемъ. Благодаримъ тя, славимъ

димою силою. Покори ему варварскія языки бранемъ хотящая. Всякаго врага иноплеменна и усобна подъ ноги его стертися благоволи. Миръ не мятеженъ и свѣтелъ, и живота долготу ему даруй. Да и мы въ тихости его, тихо и безмолвно житіе во благовѣріи и чистотѣ поживемъ. Яко отъ всякіа болѣзни лѣтняа премѣншеся, нахожденія и смущеніа, благодатію и человѣколюбіемъ Единороднаго ти Сына, мольбами пречистыя и преблагословенныя Богородица. Честнаго и славнаго пророка твоего крестителя Іоанна, богоглаголивыхъ апостолъ, и всѣхъ святыхъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Аше ли волитъ и сию да глаголетъ молитву 2-ю новому лѣту. Глаголетъ святитель во услышаніе.

Владыко Господи Боже нашъ, высокій и славный человѣколюбче, воздая противу трудомъ же честь и славу, причастники творя твоего царствія. Помяни Господи яко благъ насъ нищихъ твоихъ, имя тебѣ человѣколюбче. Аще и добрыхъ дѣлъ не имамъ; но многія ради милости твоея спаси ны, мы бо людіе твои, і овца паствы твоея, и стадо яже начати новопаствити, исторгни отъ пятя, и припадающе поклоняемтися Вседержителю, Творце, и создателю нашъ Боже, едине въ Троици Святѣй поклоняемый, и отъ всея твари пѣваемый и славословимый, яко сподобилъ еси насъ грѣшныхъ и недостойныхъ, и не потребныхъ рабъ твоихъ, кругъ мимошедшаго лѣта прейти въ мирѣ, и доспѣти начало наставшаго нинѣ и о всѣхъ благодѣяніихъ твоихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ: ихже не ради нашего достоинства его же неимамы, но многаго ради милосердія твоего, и неизреченнаго человѣколюбія, показуе свою естественную благость, въ мимошедшее время, благоутробнѣ подалъ еси намъ неблагодарнымъ и злонравнымъ: и смиренно предъ твоимъ страшнымъ престоломъ припадающе, молимтися безначальне нерожденне Отче, Сыне предвѣчно отъ Отца рожденне, и тому единосущне и собезначальне, и Душе Святый отъ Отца безлѣтно исходяй, Отцу и Сыну соестественне и соприсносущне, Троице Святая и единице несливаемая, и нераздѣльная, призри на наше смиренное и недостойное моленіе, и благодарственное благодареніе, и прости намъ рабомъ твоимъ вся вольная и не-

губы идолослуженіа. Пастырю добрый, положивый душу свою за овца, не остави насъ, аще і еще согрѣшаемъ ти, яко новокупленіи раби твои, во всемъ неугажающе Господину своему. Невозгнушайся на насъ, аще і еще согрѣшаемъ. Не отверзи насъ, но рцы намъ. Не бойся малое мое стадо, яко благоизволи отецъ мой небесный дати вамъ царствіе, богатый милостію, благій щедротами, обѣщавшися пріимати кающихся. Ожидаяй грѣшныхъ обращенія. Не помяни многихъ грѣховъ нашихъ. Пріими ны обращающихся къ тебѣ. Заглади рукописаніе нашихъ соблазнъ. Укроти гнѣвъ, имже разгнѣвахомъ тя человѣколюбче. Ты бо еси Владыка и Творецъ і втебѣ есть власть или жити намъ или умрети. Отврати гнѣвъ свой милостиве, его же достойны есмы подѣломъ нашимъ. И не введи насъ воискушеніе, яко персть есмы и прахъ. І не вниди въ судъ съ рабы твоими. Мы бо людіе твои, тебе ищемъ и тебѣ припадаемъ. Согрѣшихомъ и злая сотворихомъ, не соблюдохомъ и не сохранихомъ, якоже заповѣда намъ. Земніи бо суще къ земнымъ приближихомся, лукавая содѣяхомъ предъ лицемъ твоимъ. вольная наша мимошедшая согрѣшенія, имиже раздражихомъ твою благость, и прогнѣвахомъ твое человѣколюбіе: и не отврати лица твоего отъ насъ, и не уклонися гнѣвомъ отъ рабовъ твоихъ: но пощади, помилуй и ущедри созданіе свое Зиждителю и Творче: аще бо и зло что пострадахомъ, или отъ сопротивнаго растворенія воздуховъ, или отъ озлобленія и навожденія съ противныхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ враговъ, или отъ коего либо озлобленія, беззаконій ради нашихъ смиренни быхомъ, благодарнѣ отъ тебѣ Господа и Владыки нашего пріемлемъ: вѣдуще, яко большая и лютѣйшая, противусогрѣшеніемъ нашимъ имиже негодованіе твое на насъ привлекохомъ достойны быхомъ: но ты яко человѣколюбивый Отецъ, наказавъ помиловалъ еси: якоже смаковницу неплодящую, милосердіемъ твоимъ окопавъ въ грядущее лѣто плодоносити пощадилъ еси. Тѣмъ благоутробне, незлобиве всемогій Господи, въ грядущее, днесь же начинающееся лѣто прости вся беззаконія и соблазны безмѣстнѣ содѣянныя нами, даждь намъ благодать твою Пресвятую, въ еже укрѣпити насъ, и силу намъ подати къ вся-

Отъ славы твоея и любве на похоти плотьскіа устремихомся, поработихомся грѣху, и печальми житейскими, бѣхомъ бѣгуны своего владыки. Убозіи отъ добрыхъ дѣлъ окаяннаго ради житія, каемся и просимъ, молимся о злыхъ дѣлъ, да страхъ твой послеши въ сердца наша. Молимся, да на страшнѣмъ судѣ помилуеши насъ. Спаси і ущедри, призри и посѣти, умилосердися и помилуй, твои бо есмы, твоею бо руку дѣло. Аще назриши Господи, Господи кто постоитъ. Аще воздаси комуждо по дѣломъ его, кто спасется, яко отъ тебе есть милость многа, і избавленіе душамъ нашимъ. Вруку твоею дыханіе наше въ воли твоей животъ нашъ. Донелѣ-же бо призрѣніе твое на насъ, благодушъствуемъ аще бо призриши на насъ съ яростію, исчезнемъ яко утренняя роса. Не постоитъ бо прахъ противо бури, тако противу гнѣву твоему. Яко тварь отъ сотворшаго милости просимъ. Помилуй насъ по велицей милости твоей, все бо отъ тебе благо намъ, все же неправедное отъ насъ къ тебѣ, вси бо уклонихомся, вси вкупѣ неключими быхомъ. Нѣсть бо отъ насъ ни єдінаго о небесныхъ тщащася, но вси кому благотворенію и угожденію пресвятой воли твоей и исполненію святыхъ ти заповѣдей, и плодоношенію всѣхъ добродѣтелій, на прогнаніе же лукавыхъ помысловъ и дѣйствъ сатаниныхъ, и къ соблюденію и сохраненію насъ отъ всѣхъ діавольскихъ сѣтій, и разоренію всякаго его лукаваго на насъ совѣтованія: естество бо наше немощно есть, сила же лукавства его крѣпкоковарна: аще убо не твоя благодать поможетъ намъ, ничтоже сами собою успѣемъ. Помози намъ убо Боже Спасителю нашъ, помози: и избави насъ, Имени твоего ради, яко блага милость твоя: и не остави насъ уповающихъ на тя, мы бо людіе твои есмы, и овца пажити твоя, и твоимъ страхомъ огради животъ нашъ. Помяни Господи Боже нашъ, єдину Святую твою, соборную, Апостолскую Церковь, отъ конецъ даже до конецъ вселенныя сущую, и отъ всѣхъ бѣдъ съпротивныхъ апостатъ, еретическихъ же, и языческихъ насилствій изми, и втишинѣ твоей миромъ глубокимъ совершеннѣ оградивъ, на камени истиннаго твоего исповѣданія утверди, укрѣпи, разшири, умножи, и непребориму адовыми враты въ вѣки

о земныхъ і о печалѣхъ житейскихъ! яко оскудѣ преподобный на земли, не тебѣ оставляющу и презлящу насъ; но намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабомъ твоимъ лѣнящимся. Не яростію твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ покажи насъ; подай же на ны Господи великую твою милость. Градъ нашъ сохрани отъ нахожденія иноплеменникъ. Лѣто мирно рабомъ своимъ даруй, угобзи и плодоносія милости твоея Господи. Спаси Господи и помилуй Господаря нашего, благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя (имя рекъ). И благовѣрную и христолюбивуюцарицуи великую княжну (имя рекъ). И ихъ благородныя чада, благовѣрнаго царевича, (имя рекъ). І благовѣрнуюцеревну и покори поднозѣ ихъ всякого врага и сопостата. Спаси Господи и помилуй, великаго господина святѣйшаго (имя рекъ) патріарха Московскаго и всея Росіи. И всяко епископство і епископовъ православныхъ, исправляющихъ слово твоея истины и весь священническій и иноческій чинъ. И помилуй Господи въ горахъ и въ вертѣпѣхъ и враєпалинахъ земныхъ, і еще въ кущахъ пребывающихъ, ожидающе великія сохрани. Державнаго Господаря нашего великаго Короля имя рекъ: и всѣхъ благочестивыхъ и правовѣрныхъ царей, господарей, князей, и пановъ хрістіанскихъ, ихже оправдалъ еси царствовати на земли, оружіемъ истинны, оружіемъ благоволенія вѣнчай ихъ: осѣни надъ главою ихъ въ день брани: укрѣпи мышцу ихъ: державна сътвори ихъ царства и господства: покори имъ вся поганыя языки, бранемъ хотящія: даруй имъ глубокій и неотъемлемый миръ: глаголи въ сердце ихъ мирная и благая о церкви и о всѣхъ людехъ твоихъ, яко да въ тишинѣ ихъ, тихое и безмолвное житіе поживемъ, въ всякомъ благочестіи и честности. Помяни Господи Святѣйшаго архіепископа нашего вселенскаго патріарха имя рекъ: и преосвященнаго архіепископа нашего всея Россіи митрополита имя рекъ: и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ святыя Россійскія церкве Православныхъ, и весь причетъ церковный, и въ здравіи, долгоденствующихъ, мирно правоправити слово твоея истины сохрани, и помилуй; и всѣхъ насъ припадшихъ предъ лицемъ славы твоея въ благости твоей посѣти Гос-

твоея милости. Помилуй въ горцѣй работѣ, и въ плѣненіи сущихъ. Возврати ихъ Господи во своя си, и вся православныя христіане спаси и помилуй. Покой Господи преставльшихся рабъ твоихъ отъ вѣка умершихъ; благочестивыхъ царей, и великихъ князей, і иноческій, и вся христіаны сконьчавшаяся во святомъ крещеніи, отъ вѣка угождьшихъ ти Господи Боже нашъ. І тебѣ славу возсылаемъ, собезначальнымъ ти Отцемъ и со пресвятымъ, благимъ и животворящимъ ти Духомъ; нынѣ а присно и во вѣки вѣкомъ.

Святитель глаголетъ: миръ всѣмъ. Протодіаконъ: Главы ваша Господеви преклоните. Пѣвцы. Аминь и духови твоему, тебѣ Господи. Посемъ святитель глаголетъ молитву сію, главопреклоненія, втай. Протодіяконъ втайже, Господу помолимся.

Паки твоя Господи человѣколюбца владыки память наказанія. И паки недостойныхъ рабъ прошенія молбы вѣдущихъ. Яко елико преимѣши величествомъ, толико и не памятозлобнымъ благоутробіемъ, егоже ради молимтя. Обрати насъ Боже спасеніи нашихъ и отврати ярость твою отъ насъ. Яко поди, и явися намъ въ наставшее лѣто богатыми твоими щедротами. Благорастворенныя и полезныя воздухи намъ даруй: дождь земли, къ плодоношенію благовременный раненъ и позденъ и росу плодоносну подаждь. Благослови вѣнецъ лѣту твоея благости. Раздиранія церквій утѣши, угаси шатанія языческія; и ересій въ станіе и отступства скоро разори, и въ ничтоже силою Святаго ти Духа обрати. Всѣхъ же въ православной Вѣрѣ, въ любви же яже къ тебѣ и искрнему и къ исполненію заповѣдій твоихъ твоею благодатію утверди и непозиблемыхъ съхрани, и пріими въ царство твое, сыны же свѣта, и сыны дня показавъ: твой миръ и твою любовь даруй намъ Господи Боже нашъ. Твое бо есть еже миловати и спасати насъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Діаконъ паки глаголетъ: Господу помолимся.

Молитва вторая.

Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, приклони ухо твое, и услыши насъ припадающихъ страшному и поклоняемому имени твоему: и вонми худому и смѣренному моленію наше-

да не во вѣки прогнѣваешися на ны, но милостію си оживиши насъ, и скоро да предварятны щедроты твоя Господи.

Возгласъ. Буди пресвятое имя твоего человѣколюбія благословенно Отца и Сына и Свтятаго Духа; нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ. Протодіаконъ, премудрость. Святитель, Пресвятая Госпоже Богородице спаси насъ. Пѣвцы, Честнѣйшу херувимъ. Святитель, Слава тебѣ Боже нашъ, упованіе наше, слава тебѣ.

Пѣвцы, слава і нынѣ.

Святитель, сшед смѣста на среду, і творитъ отпустъ новому лѣту со крестомъ.

Иже всесилною и не изреченною мудростію, устроивый начатокъ индикту, си рѣчь новому лѣту. Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами пречистыя его матере, честнаго и славнаго ея собора иже в міясинѣхъ. И память преподобнаго Отца нашего Симіона столпника і архимарита, и матере его Марѳы. И святаго мученика Айфала и святыхъ мученицъ. 40 женъ, и святаго Аммона діакона учителя ихъ. И святыхъ мученикъ Калиста і Еввода і Ермогена, единородныхъ братіи по плоти. І память Исуса му, и помилости твоей помяни помилуй всѣхъ православныхъ христіанъ, по водахъ плавающихъ, въ путь шествующихъ, труждающихся, плѣненныхъ и яко благій промыслникъ о спасеніи и свобожденіи ихъ промыслъ сотвори. Помяни Господи, убогія вдовиця, странныя и нищыя, алчущыя же, и жаждущія, и недугующія, и милостію твоею богатою и Божественнымъ си промысломъ тѣхъ ущедри посѣти, исцѣли и помилуй. Помяни въ темницахъ сущихъ и бѣдахъ, въ плачи же и в тузѣ неіихъ обрѣтающихся и болѣзнію тяжкою одержимыхъ, и великою твоею милостію посѣти, утѣши, и скоро ослабу имъ подаждь человѣколюбче благій. Помяни Господи, отъ бѣсовъ мучимыхъ, оскорбляемыхъ же и смущаемыхъ, и душевнѣ заблуждающихся, и уязвляемыхъ лукавыми стрѣлами грѣховными, и милостивно исцѣли ихъ твоимъ благосердіемъ. Помяни Господи всѣхъ въ гоненіи тебе ради и вѣры православныя отъ языкъ безбожныхъ, отъ отступникъ и еретиковъ, въ темницахъ, оковахъ, заточеніяхъ, и въ всякой тѣснотѣ, бѣдахъ же и скорбехъ пребывающихъ и въ напастехъ злѣ страждущахъ, и огорчеваемыхъ,

Наввина и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ яко благъ и человѣколюбецъ. И по отпусте святитель паки всходитъ на уреченное свое мѣсто и осѣняетъ крестомъ на четыре стороны. А протодіаконъ кадитъ противъ святителя заходя ко всякому осѣненію и возглашаетъ: Господу помолимся, рцемъ вси. Подіяки, ставь на среду, поютъ ко всякому осѣненію: Господи помилуй по 3-жды и по семъ святитель, сшедъ смѣста своего на среднюю степень, глаголетъ къ боярину и воеводамъ и ковластемъ и кдіакомъ и ко священному чину и ко всему народу: титлу о царскомъ многолѣтномъ здравіи. Егда святитель титлу говоритъ, тогда пѣвцы поютъ многолѣтье розводное неспѣшно. И потомъ другій ликъ поютъ многолѣтье святѣйшему патріарху імрк сысполайти. Таже подіяки, на средѣ стоя, поютъ: пресвященному митрополиту імрк со многолѣтіемъ титла о царскомъ здравіи: великаго и превысочайшаго пресвѣтлаго и преславнаго благовѣрнаго и благороднаго и самодержавнаго государя нашего царя и великого князя імрк всея русіи самодержца его царского величества великій и каплю сладости и утѣшенія Святаго твоего Духа въ сердца ихъ испусти, яко да наслаждаеми, утѣшаеми и насыщаеми, избѣгше отчаянія, славятъ твою благостыню: и неостави имъ паче силы искушатися, но Божіимъ ти промысломъ скоро свободу и избаву имъ подаждь. Помяни Господи, святѣйшихъ четырехъ патріарховъ, архіепископовъ, епископовъ благочестивыхъ (и преосвященнаго архіепископа нашего всея Россіи митрополита, имя рекъ, Іереовъ же, и діаконовъ правовѣрныхъ Святыя Соборныя Восточныя церкве, и весъ причетъ церковный, и всѣхъ помилуй и правоправити слово твоея истинны мѣрно укрѣпи, и молитвами ихъ множество безчисленное прегрѣшеній нашихъ прости. Помяни Господи въ пустыняхъ, и горахъ, и пещерахъ, и разсѣлинахъ земныхъ, тебе ради скитающихся, и весь честный и святый иноческій чинъ, и благодатію си укрѣпи ихъ въ подвизехъ ихъ, и молитвами ихъ вниди и вселися въ сердца насъ недостойныхъ рабъ своихъ и обитель себѣ вѣчную въ насъ сотвори. Помяни Господи благотворящихъ Святымъ твоимъ церквамъ и монастыремъ

бояринъ и изрядные воеводы князь імрк. власти, архимариты и игумены и весь освященный соборъ и государевы діяки и дворяне и дѣти боярскіе головы и гости сотники и служилые и всякихъ чиновъ люди и всѣ православные христіане.

Внынѣшніи внастоящіи день честнаго торжества, начало индикта, си рѣчь входъ новаго лѣта; соборне молили всемилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицы славимаго Бога. І пречистую его Богоматерь и святыхъ архангелъ Михайла и Гавріла, и прочихъ святыхъ небесныхъ силъ бесплотныхъ. Честнаго и славнаго Пророка и Претеча, Крестителя Іоанна, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ. Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитъ, Петра и Алексѣя и Іоны, московскихъ і всея Русіи чюдотворцовъ; і иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта епископовъ. И Іоанна, і Евѳиміа и Іоны, и Моисѣя архіепископовъ Новгородскихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ и милующихъ нищихъ, и милостивно временными и вѣчными твоими дарованьями тѣмъ воздаждъ. Помяни Господи державнаго Господаря нашего Великаго Короля, имя рекъ, и всѣхъ православныхъ Господарей, Князей и Пановъ нашихъ, и въ здравіи мирно царствовати и долго жити, укрѣпи и сотвори весь родъ правовѣрныхъ христіанъ, и всѣхъ любящихъ и ненавидящихъ насъ, и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молитися о нихъ, помяни и помилуй отступившихъ отъ правыя вѣры и погибельными ереси ослѣпленныхъ, свѣтомъ твоея истины просвѣти, и церкви твоей Святой съедини. Нечестивыхъ поганыхъ, познаніемъ трісіятельнаго единаго Божества просвѣти и Святому ти стаду причти.

Мерзкое и богохулное агарянское царство съ всѣмъ ихъ нечестивымъ ученіемъ, скоро испровержи, и правовѣрнымъ царемъ паки милостивно вручи, и воздвигни родъ христіанскій, низпосылая намъ милости твоя богатыя. Помяни Господи святый храмъ сей, невредимъ и непоколѣбимъ, и отъ всѣхъ еретиковъ и отступниковъ неприкосновененъи неосквернень соблюди, и даже до

тыхъ. О вселенскомъ устроеніи і о благостояніи Святыхъ Божіихъ церквахъ и совокупленіи всѣхъ і о многолѣтномъ здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и христолюбиваго Господаря нашего царя и великаго князя (имя рекъ). І о его благовѣрной и христолюбивой царице, а о нашей Господарине великой княгине (имя рекъ) и благовѣрномъ и о благородномъ и христолюбивомъ царевиче князе (имя рекъ) і о благовѣрной и благородной царевнѣ и великой княжнѣ (имя рекъ). И о ихъ господарьскомъ общемъ Богомольце и Отцѣ, а о нашемъ великомъ господине и господарѣ, святѣйшемъ (имя рекъ), патріархе московскомъ и всея Русіи. І о ихъ господарьскихъ общихъ богомольцехъ; преосвященныхъ митрополитехъ, і архіепископехъ, і епископехъ, і о священномъ соборе. І о болярехъ і о христолюбивомъ воинствѣ, і о доброхотѣхъ і о всѣхъ православныхъ христіянехъ. Чтобы всемилостивый въ Тройце славимый Господь Богъ нашъ, въ нынѣшній въ настоящій годъ, также и впредидущія многія лѣта, великому Господарю нашему царю и великому князю скончанія вѣка утверди. Помяни Господи и градъ сей и всякъ градъ и страну и всякое мѣсто, и вся святыя монастыря и обители и всѣхъ внихъ правовѣрно живущихъ и благочестно тебѣ служащихъ, и избави ихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествія иноплеменникъ и междособныя брани, и всякая смертоносныя раны. Помяни Господи, и мое недостоинство, худость и окаянство и прости въ мя вся согрѣшенія волная и неволная, помилуй мя повелицѣй милости твоей. Помяни Господи блаженныхъ и приснопоминаемыхъ, ктиторовъ святаго храма сего, и всѣхъ отецъ и братій нашихъ, въ всякомъ чину и возрастѣ, въ благовѣріи и надеждѣ въскресенія и живота вѣчнаго, въ покаяніи же въ любви яже къ тебѣ и ближнему преставльшихся, и упокой ихъ идеже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего, и веселитъ вся иже отъ вѣка святыя твоя: Твое бо есть еже миловати и спасати насъ Боже нашъ и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ:

Въставше же, абіе діаконъ глаголетъ: Премудрость. Ликъ. Благослови

(имя рекъ) всея Русіи, умножилъ лѣтъ живота его и даровалъ бы Господь Богъ ему великому Господарю нашему и всему христолюбивому его воинству; свыше побѣду и крѣпость и храбрость і одолѣніе на вся видимыя и невидимыя врагы. И возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надъ безсерменствомъ и надлатыньствомъ и надо всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящая быти. И покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ его всякого врага и сопостата. И царство бы его устроилъ, мирно и тихо, и не мятежно во благоденьствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи Господарь нашъ благовѣрный и христолюбивый царь и великій князь (имя рекъ) владимерскій, московскій, новгородскій, царь казаньскій, царь астроханьскій, и многихъ государствъ, государь и обладатель, и всея Русіи самодержецъ! Здравъ былъ со своею государевою благочестивою и христолюбивою царицею и великою князинею (иия рекъ), а снашею великою государынею. И съ своими государевы благородными чады, а снашими великими государи; со благовѣрнымъ царевичемъ княземъ (имя рекъ). І со Святитель: Сый благословленъ и препрославленъ:

Ликъ. Аминь. Утверди Боже Святую Православную вѣру. Святитель: Пресвятая Богородице спаси насъ. Ликъ: Честнѣйшую Херувимъ. Святитель: Слава ти Боже упованіе наше. Ликъ: Слава и нынѣ. Господи помилуй трижды. Благослови. Святитель же творитъ дневный обычный отпустъ.

И абіе начинается Божественная литургія.

Въ тойже день, на литургіи, Антифонъ, первый отъ псалма 64. Стихъ 1.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ и тебѣ воздастся молитва въ Іерусалимѣ.

Припѣвъ: Спаси и заступи насъ Сыне Божій, дивенъ сый въ святыхъ поющихъ ти, Аллилуія.

Тойжде стихъ поетъ и второй Ликъ. Стихъ 2.

Услыши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земли. Спаси и заступи насъ. Ст. 3.

Благословиши вѣнецъ лѣту благости твоея, и поля твоя насытятся тука. Спаси и заступи насъ.

Стихъ 4. Одѣяшася овніи овчіи, и удолія умножать пшеницу, воззовутъ и бо воспоютъ. Спаси и заступи насъ. Слава. Спаси, и заступи насъ. И ны-

благовѣрной царевной и великой княжной (имя рекъ). И съ своимъ государьскимъ общимъ богомольцемъ, і отцемъ; а снашимъ великимъ господиномъ и государемъ, святѣйшимъ (имя рекъ) патріархомъ московскимъ и всея Русіи. И съ своими государевыми Богомольцы, спреосвященными митрополиты, і архіепископы, и епископы, і со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Изболяры и схристолюбивымъ воинствомъ, и сдоброхоты и со всѣми православными христіяны. Такоже и бояринъ противо глаголетъ ко святителю титлу о царскомъ многолѣтномъ здравіи. Потомъ благословитъ себе святитель крестомъ и покропитъ святою водою. Таже боярина и воеводъ и властей и діаконовъ и весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Святитель поздравляетъ и благословляетъ и кропитъ святою водою. А въ то время повелятъ ключари звонити во вся. И по благословеніи отъ святителя всего народа, отпущаютъ ключари кресты и святыя иконы въ церковь по чину въ златые враты. И съ налоговъ иконы и евангелія поднимаютъ градскія священники. И по нихъ пѣвнѣ. Спаси и заступи насъ.

Антифонъ 2. отъ псалма 20. Стихъ 1.

Господи силою твоею возвеселится Царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло. Припѣлъ. Благослови Царя и люди твоя Господи, Молитвами Богородица, Спасе, и спаси насъ.

Стихъ 2. Яко даси ему благословеніе въ вѣкъ вѣка, възвеселиши его радостію съ лицемъ твоимъ. Благослови Царя.

Стихъ 3. Яко царь уповаетъ на Господа и милостію вышняго неподвижится. Благослови царя.

Стихъ 4. Вознесшя Господи силою Твоею, воспоемъ и поемъ силы твоя. Благослови царя. Слава: И нынѣ. Единородный Сыне.

Антифонъ 3, отъ псалма 124. Стихъ 1.

Надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ, неподвигнется въ вѣкъ живый въ Іерусалимѣ. Припѣлъ. Съхрани въ мирѣ церковь и градъ твой Господи, молитвами всѣхъ святыхъ твоихъ и спаси насъ.

Стихъ 2. Яко не остави Господь жезла грѣшныхъ, на жребій праведныхъ. Съхрани въ мирѣ Церковь.

Стихъ 3. Ублажи Господи благія и правыя серд-

цы идутъ и поютъ стихъ: гласъ и (8-й).

Иже неизреченною мудростію, составивый всяческая слове Христе Боже, иже времена и лѣта намъ предложи, и дѣла руку твоею благослови. Благовѣрнаго царя нашего и великаго князя (имя рекъ) силою своею возвесели. Подая ему на поганыя побѣды, яко единъ благъ и человѣколюбецъ.

Таже подіяки идутъ слампадою и со свѣчами. Посемъ святитель и по немъ власти идутъ въ соборную церковь. А діяконъ скадиломъ въ дверехъ церковныхъ встрѣчаетъ кресты, и святыя иконы кадитъ и святителя. А подіяки поютъ входъ пресвященному сысполайти. И святитель, пришедъ въ церковь, станетъ на своемъ мѣстѣ и творитъ приходные поклоны по обычаю по скору. А власти и священницы станутъ по странамъ. А протодіаконъ вземъ кадило глаголетъ меншую ектенію: помилуй насъ Боже, и о благовѣрномъ царѣ и о митрополитѣ, таже за всю братію и за вся христіане: Святитель глаголетъ возгласъ: яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси. И протодіаконъ: премудрость. И святитель творитъ отпустъ со крестомъ среди цемъ; Съхрани въ мирѣ церковь.

Стихъ 4. Уклоняющіяся въ развращенія, поведетъ Господь содѣлающими беззаконія: миръ на Израиля. Съхрани въ мирѣ церковь. На въходѣ же поютъ.

Благослови вѣнецъ лѣту благости твоея. Спаси насъ Сыне Божій, дивенъ сый въ святыхъ поющихъ ти.

Аллилуія 3. По въходѣ, Тропарь новому лѣту. Таже преподобному и Кондакъ его. Посемъ, Слава: Кондакъ: Новому лѣту: И нынѣ: Богородици. Радуйся благодатная, Прокименъ: Новому лѣту.

Гласъ 3. Велій Господь нашъ, и велія крѣпость его, и разуму его нѣсть числа. Стихъ: Хвалите Господа яко благъ. Преподоб. Проким. Гласъ 7. Честна предъ Господемъ смерть преподобнаго его.

Апостолъ. Тимоѳ. зачало 282. Преподобнымъ: Колоссаямъ зачало 288. Аллилуія: Гласъ 4. Стихъ 1. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже. Стихъ 2. Благословиши вѣнецъ лѣту. Преподобнымъ. Блаженъ мужъ боящійся Господа. Евангеліе. Луки зачало 13. Преподобнымъ. Матѳея, зачало 43.

Причастный: Благословиши вѣнецъ лѣту благости твоея Господи. Другой: Въ память вѣчную.

церкви и по отпусте благословитъ себе и властей и священницъ токмо служащихъ и начинаетъ іерей часы. И святитель и власти дѣйствуютъ проскомидію по обычаю. И поютъ подіяки въ дѣйство на мѣре перемѣняяся станицы стихи новому лѣту. И служитъ святитель литоргію, а въ службе ключари полагаютъ сіоны и плащаницы и сударі болшіе. А обѣдню пѣвцы поютъ на оба лика демественую, а подіяке на амбоне поютъ вседемественo еже пѣніе. И по литоргіи, по разоблаченіи, святителя провожаютъ подіяки въ крестовую келію слампадою и со свѣчами и спѣніемъ. А попъ съ празникомъ и діаконъ спонагѣею по чину.

И того дни у святителя въ соѳѣйскомъ дому столъ властемъ у соѳѣйскому всему собору и передъ столомъ и послѣ стола дѣйствуютъ надъ хлѣбцомъ богородичномъ по обычаю. А за столомъ чтутъ отъ житія и чудесъ преподобнаго Симіона Столпника. А послѣ стола и хлѣба богородична про государское многолѣтное здравіе бываютъ чаши и про государя, святѣйшаго патріарха. И послѣ чашъ святитель ко властемъ творитъ прощеніе и благословитъ ихъ и отпуститъ съ

Аще же недѣля. Антифонъ: Вся поемъ якоже указася. Блаженна же непоемъ. По входѣ. Трои. Въскрес. и Індиктъ и $\overline{\varsigma}$: съ Кондакомъ $\overline{\varepsilon}$. Слава Кондакъ: Індикт: И нынѣ. Богородиченъ. Проким. Індиктъ: и Въскрес. Апостолъ и Евангеліе прежде Індикт. потомъ Недѣли.

Аще же храмъ есть Святому, прилагаемъ и Святому: Причастн. Індикт: и Святому. Сице творимъ аще и храмъ есть Святаго Сумеона Столпника.

миромъ въ своя. А святитель отходитъ въ крестовую, а передъ нимъ несутъ праздникъ и панагѣю, а передъ праздникомъ идутъ пѣвцы, а поютъ: Богородице ты еси лоза истинная, И въ келію святитель пришедъ, глаголетъ: слава и нынѣ, и отпустъ по обычаю келейной, а на отпусте поминаютъ всѣ храмы настоящія. А послѣ отпуста святитель знаменуется у празника и у панагѣи и благословитъ священника и діакона и отпущаетъ спразникомъ и спанагѣею въ соборную церковь. И потомъ попа и діакона, и діяковъ пѣвчихъ посылаетъ на погребъ, которые святителя въ крестовую провожаютъ. А того дни вечерню благовѣстятъ во время по своему обычаю ключари пріемъ отъ святителя благословеніе, а звонъ и пѣніе по уставу.

Чинъ Пещнаго дѣйства.

Чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ память чудеснаго избавленія еврейскихъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, ввержённыхъ въ огненную разазженную печь за непоклоненіе ими вавилонскому идолу. Это событіе воспоминается на каждой утрени на 7 и 8 пѣсняхъ канона, но болѣе торжественно было воспоминаемо въ особый день въ священнодѣйствіи, называемомъ Пещнымъ дѣйствомъ. Пещное дѣйство совершалось послѣ дня празднованія тремъ отрокамъ, 17 Декабря, или предъ этимъ днемъ, именно въ недѣлю (воскресенье) Праотецъ или въ недѣлю св. Отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ. Если Рождество бывало въ среду, четвертокъ, пятокъ, субботу и воскресенье; то чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ недѣлю св. Отецъ. Если Рождество Христово бывало въ понедѣльникъ или вторникъ, то чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ недѣлю св. Праотецъ (см. далѣе Новгор. чинъ). Такимъ образомъ Пещное дѣйство не бывало наканунѣ сочельника (когда Рождество Христово было во вторникъ), ни послѣ сочельника (когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ, и сочельникъ былъ предъ тѣмъ въ пятокъ). Не въ иные дни, а только въ недѣлю Праотецъ или св. Отецъ совершалось Пещное дѣйство потому, что оно имѣло отношеніе къ празднику Рождества Христова, какъ и службы этихъ недѣль.

Воспоминаемое въ Пещномъ дѣйствѣ событіе—чудесное спасеніе отроковъ въ пещи,—прообразовало великую тайну воплощенія Сына Божія отъ Приснодѣвы Маріи, и воспѣвалось во многихъ церковныхъ

пѣсняхъ [1]) какъ прообразъ. Именно, какъ чрезъ вавилонскую печь отроки не погибли, а получили жизнь, обновленіе; такъ чрезъ святую Дѣву міръ обновился. Пещь, принявъ отроковъ, не опалила ихъ; такъ и Дѣва, зачеши Зиждителя, не опалилась утробою. Огнь пещи, не опаливший юныхъ дѣтей, явилъ тѣмъ безсѣменное отъ Дѣвы божественное рождество. Бывъ такимъ образомъ прообразованіемъ рожденія отъ Дѣвы Маріи Спасителя міра, чудесное спасеніе отроковъ отъ пещи, воспоминаемое въ Пещномъ дѣйствѣ, служило предпраздственнымъ торжествомъ праздника Рождества Христова, а потому и совершалось предъ этимъ праздникомъ. Отсюда въ чинѣ Пещнаго дѣйства, при воспоминаніи ветхозавѣтнаго событія—о трехъ отрокахъ, были пѣты новозавѣтныя пѣснопѣнія [2]).

Чинъ Пещнаго дѣйства не составлялъ собою особой службы, какъ дѣйство Лѣтопроводства, дѣйство Страшнаго суда, дѣйство недѣли Ваій, а былъ только частію службы утрени. При пѣніи канона утрени были пѣты особымъ образомъ пѣсни священнаго писанія седьмая: «Благосло-

---

[1]) Церковь взываетъ къ Дѣвѣ-Маріи: «Тебе умную, Богородице, пещь, разсмотряемъ вѣрніи: яко же бо отроки спасе три превозносимый, міръ обнови, во чревѣ твоемъ всецѣлъ, хвальный отцевъ Богъ, и препрославленъ (Ирмол. гл. 1, пѣснь 7).

Прописуютъ вѣрою авраамстіи тріе отроцы Твое безсѣменное рождество. Божествомъ бы сый неопальное Слово изъ Тебе плотію, хотѣніемъ описуется, Богородице, въ Виѳлеемѣ раждаешь на спасеніе человѣкомъ (Мин. см. 17 дек. кан. утр. 9 пѣснь).

Чуда преестественнаго росодательная изобрази пещь образъ; не бо яже пріятъ палитъ юныя, яко ниже огнь Божества Дѣвы, въ тоже виде утробу. Тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да благословитъ тварь вся Господа, и превозноситъ во вся вѣки (Ирмол. гл. 1, пѣснь 8).

Яко пещь древле пріемшая отроки не опали, тако и Дѣва зачеши Зиждителя, не опалися утробою (тамъ же гл. 3, пѣснь 8).

Вавилонская пещь отроки не опали, ниже Божества огнь Дѣву растли (тамъ же).

Утробу не опально образуютъ отроковицы, иже въ ветсѣмъ опаляеміи юноши, преестественно раждающую запечатлѣнну (тамъ же гл. 1 пѣснь 8).

[2]) Соединеніе ветхозавѣтныхъ пѣснопѣніи съ новозавѣтными часто бываетъ при богослуженіи православной церкви. Такъ при пѣснѣхъ канона утрени, воспѣвающихъ новозавѣтныя событія, положено пѣть пѣсни Священнаго Писанія ветхозавѣтныя.

венъ еси Господи Боже отецъ нашихъ» и восьмая: «Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки». Пѣніе пѣсней сопровождалось нѣкоторыми священнодѣйствіями при устроенной на срединѣ церкви печи. Это и составляло Пещное дѣйство.

Пѣсни Священнаго Писанія пѣли во первыхъ протодіаконъ, затѣмъ отроки, находившіеся въ пещи, наконецъ правая и лѣвая стороны пѣвчихъ. Предъ началомъ пѣнія дьякъ, называвшійся учителемъ, обучавшій дѣтей пѣть пѣснь отроковъ и исполненію обряда, въ алтарѣ связывалъ за шеи трехъ отроковъ полотенцомъ такъ, чтобы концы его были спереди и сзади, и, выведши ихъ изъ алтаря въ сѣверныя двери, вручалъ халдеямъ, которые вводили отроковъ въ пещь. Когда при пѣніи пѣсней протодіаконъ возглашалъ: «ангелъ сниде»; тогда спускался ангелъ въ пещь. Отроки дѣлали на себѣ крестное знаменіе, поклонялись ангелу и, держась его, обходили съ пѣніемъ пещь трижды [1]). Халдеи, увидѣвъ ангела, поклонялись отрокамъ. Затѣмъ ангелъ скрывался, и халдеи выводили отроковъ изъ пещи. Отроки, поклонившись святителю, говорили ему и царскому роду многолѣтіе. Послѣ 9 пѣсни и пѣнія великаго славословія было чтеніе евангелія въ печи. Великое славословіе и «Преблагословенна еси Богородице дѣво» пѣли подъяки въ печи. При пѣніи словъ: «Господи прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ» шли отъ алтаря два халдея съ выносными свѣчами, за ними отроки также со свѣчами, потомъ протодіаконъ съ евангеліемъ, протопопъ и священники. Прійдя къ святительскому мѣсту, они кланялись святителю и ожидали окончанія пѣнія великаго славословія. По окончаніи его шли къ печи—сперва халдей, за нимъ два отрока Ананія и Азарія, потомъ протодіаконъ съ евангеліемъ, протопопъ и послѣ него отрокъ Мисаилъ. Кромѣ халдеевъ, ставшихъ по сторонамъ печи, всѣ они входили въ печь. Протодіаконъ, положивъ евангеліе на налой въ печи, уходилъ изъ нея послѣ прокимна, произнесеннаго подіякомъ,

---

[1]) Г. Сергій Глушевскій говоритъ, что когда ангелъ являлся освобождать отроковъ, онъ подымалъ ихъ на воздухъ (Руков. для сельск. паст. 1864 г. Т. Ш, стр. 14), и ссылается на Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества (Т. I, стр. 373—375). Хотя тамъ и заключаются указанія на Пещное дѣйство, но о поднятіи отроковъ ангеломъ ничего не сказано.

стоявшимъ у царскихъ дверей. Протопопъ читалъ евангеліе воскресное и по прочтеніи уносилъ его въ алтарь. Чтеніе евангелія было послѣ великаго славословія, а не передъ началомъ канона, потому, что оно должно быть читано по совершеніи дѣйства, послѣ того, какъ было воспѣто о спасеніи въ печи отроковъ. Чтеніе воскреснаго евангелія служило указаніемъ на дальнѣйшую исторію жизни отроковъ.

По сказанію Четъ-Минеи (17 декабря), по кончинѣ Навуходоносора и прочихъ царей, почитавшихъ Даніила и трехъ отроковъ, былъ царь, именемъ Аттикъ, который, изслѣдовавъ святую вѣру и, бывъ обиченъ Даніиломъ и отроками, пришелъ въ ярость и приказалъ отсѣчь голову Ананіи. Азарій принялъ ее при отсѣченіи на свою одежду. Подобнымъ образомъ Азаріину голову принялъ Мисаилъ. Его же голову принялъ Даніилъ. Затѣмъ и ему была усѣкнута голова. Когда же эти головы были приставлены къ своимъ тѣламъ, головы соединились съ ними. Ангелъ Господень взялъ тѣла этихъ мучениковъ и перенесъ на гору Гевальскую, и тамъ положилъ подъ камнемъ. По прошествіи четырехъ сотъ лѣтъ, при воскресеніи Господа, воскресли и отроки и явились многимъ. Потомъ снова умерли [1]).

Такое сказаніе о воскресеніи трехъ отроковъ, воскресшихъ при воскресеніи Господа, очевидно, послужило основаніемъ къ чтенію воскреснаго евангелія въ пещи, по 9 пѣсни канона утрени.

Служба Пещнаго дѣйства, не только дополняла собою службу утрени, но нѣсколько продолжалась и въ другихъ службахъ. Халдеи и отроки на службахъ того дня, въ который совершалось дѣйство, участвовали на вечерни, утрени и литургіи въ торжественномъ шествіи архіерея въ храмъ и изъ храма, пѣли предъ литургіею псаломъ: «На рѣкахъ Вавилонскихъ», и въ самыхъ службахъ имѣли участіе съ членами клира.

---

[1]) Въ Четь-Минеи засимъ сказано: Память отроковъ празднуется за 7 дней до Рождества Христова, такъ какъ и они были изъ колѣна Іудина, отъ котораго Спаситель нашъ ведетъ свой родъ по плоти, и является сродникомъ сихъ святыхъ.

Это сказаніе находится также въ Прологѣ (17 дек.), въ Анѳологіонѣ, изданномъ въ Львовѣ 1651 года въ службѣ 17 дек.

Сказаніе Четь-Минеи составлено на основаніи свидѣтельства Кирилла Александрійскаго (въ словѣ на скончаніе святыхъ отроковъ) и другихъ.

Несомнѣнно, что чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ Москвѣ, Новгородѣ и въ Вологдѣ. Но онъ могъ совершаться и въ другихъ городахъ, ибо въ печатномъ чинѣ его сказано, что онъ бывалъ тамъ, гдѣ находился патріархъ, или митрополитъ, или архіепископъ. Можно полагать, что не во всѣхъ городахъ, гдѣ былъ архіепископъ, бывало совершеніе его. Затрудненія къ совершенію его должны были встрѣчаться отъ большей стоимости въ прежнее время устройства пещи и одеждъ для халдеевъ и отроковъ [1]). По крайней мѣрѣ, доселѣ, нѣтъ еще данныхъ, на которыхъ можно было бы утверждать о совершеніи чина въ другихъ городахъ, кромѣ упомянутыхъ трехъ. И сказанное Флетчеромъ, что Пещное дѣйство совершалось во всѣхъ городахъ, (О государствѣ Россійск. гл. 25, стр. 94. Митр. Макарія Истор. Русск. Церкви, Т. VIII, стр. 70) нельзя принимать за вѣрное извѣстіе.

Чинъ Пещнаго дѣйства совершался у Грековъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Симеонъ Солунскій, писатель XIV столѣтія. Онъ говоритъ объ устроеніи у Грековъ печи для отроковъ, о возженіи при ней свѣтильниковъ, о пѣніи пѣсней тремя отроками [2]) (Patrol. ed. Migne, T. 155,

---

[1]) Въ Вологдѣ издержки для Пещнаго дѣйства простирались до 15 рублей тогдашнихъ (XVII вѣка). Тамъ собиралась особая дань съ церквей, по гривнѣ съ церкви, подъ названіемъ: «за фунтъ плаунъ гривну», или: «за фунтъ плаунъ траву гривну». Это доказываютъ, говоритъ Суворовъ, слѣдующія выписки: «1627 г. февраля 12 дня, въ архипископлю казну, каменнаго монастыря вотчины изъ Святыя Луки Никольской попъ Григорей платилъ церковную дань, за фунтъ, плаунъ траву гривну, да въ Софейскую кровлю гривну. Взято». «Марта въ 5 день, въ архипископлю казну, Кубенскіе волости, Никольскій попъ Никифоръ платилъ церковную дань на нынѣшней 135 годъ по книгамъ рубль, 16 алтынъ, 4 денги. Взято». «А въ Софейскую церковную кровлю и за плаунъ пожаловалъ государь архіепископъ для его скудости велѣлъ ему отдати. Не взято». (Опис. Волог. Каѳ. Спб. 1863 г. М. стр. 134, 135).

[2]) Такимъ образомъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ Сергія Глушевскаго, отвергавшаго, что чинъ Пещнаго дѣйства перешелъ въ Россію изъ Византіи. Онъ говоритъ: «нѣтъ основанія думать, что обрядъ этотъ перешелъ къ намъ изъ Византіи. Обряда этого нѣтъ въ древнихъ греческихъ требникахъ и уставахъ; исторія въ свою очередь не даетъ основанія производить его съ востока» (Руковод. для сельск. паст. 1863 г. Т. 3, стр. 18). Все это опровергается свидѣтельствомъ Симеона Солунскаго.

р. 111 — 115). Отъ Грековъ чинъ Пещнаго дѣйства перешелъ въ Россію.

О совершеніи его въ Россіи самое раннее свидѣтельство принадлежитъ къ половинѣ XVI вѣка. Въ 1548 году въ расходныхъ книгахъ Новгородскаго архіерейскаго дома сказано о халдеяхъ, что они славили 24 Декабря у архіепископа [1]). Подъ халдеями разумѣются лица, изображавшія при Пещномъ дѣйствѣ людей, ввергнувшихъ Ананію, Азарію и Мисаила въ печь. Халдеи славили вмѣстѣ съ отроками [2]).

О времени, когда прекратилось совершеніе Пещнаго дѣйства въ Россіи, не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что дѣйство отмѣнено при Императорѣ Петрѣ Великомъ, вмѣстѣ съ отмѣною дѣйства Лѣтопроводства, дѣйства Ваій, и дѣйства Страшнаго суда [3]) Пещное дѣйство перестало совершаться ранѣе прекращенія этихъ дѣйствъ, именно къ концу первой половины XVII столѣтія. Въ уставѣ Московскихъ патріарховъ, записанномъ въ 1668 и дальнѣйшихъ годахъ, уже не упоминается о Пещномъ дѣйствѣ (Вивл. Ч. X), тогда какъ говорится о другихъ упомянутыхъ дѣйствахъ. По указанію книги «Выходы Царей» изъ Государей присутствовалъ при Пещномъ дѣйствѣ только царь Михаилъ Ѳеодоровичь и при томъ до 1639 года (Строевъ. Выходы царей, см. указатель стр. 69). Въ записяхъ приходорасходныхъ Вологодскаго Софійскаго собора о Пещномъ дѣйствѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1643 году, хотя записи были и послѣдующихъ годовъ (Суворовъ Опис. Волог. Соф. Собора М. 1863 г. стр. 134). Менѣе продолжительное существованіе Пещнаго дѣйства, въ сравненіи съ дру-

---

[1]) Въ расходной книгѣ Софійскаго собора на 1548 годъ написано, между прочимъ: того же мѣсяца въ 24 день въ навечеріи Рождества Христова приходили къ архіепископу Христа славить софейскій протопопъ съ братіею и дьяки пѣвчіе и подьяки... и архіепископъ велѣлъ дати протопопу съ братіею на соборъ полтину московскую; и т. д. звонцамъ московскимъ дано алтынъ, халдеемъ двѣма дана гривна московская (Извѣст. Импер. Арх. Общ. 1861 г. Т. Ш. стр. 36. Сообщено Куприяновымъ).

[2]) О славленіи отроковъ съ халдеями въ приходорасходной книгѣ Вологодскаго архіерейскаго дома есть такая запись: 1637 г. дек. 17 славили отроки, дано имъ 3 алт. 2 ден., уставшику ихъ дана гривна, да халдеемъ 8 денегъ (Суворовъ. Опис. Вологод. Каѳед. Собора М. 1863 г., стр. 138).

[3]) Графъ М. Толстой. Святыни и древности Новгорода. М. 1862 г. стр. 63.

гими дѣйствами, могло быть потому, что къ нему русскій народъ менѣе, нежели къ другимъ дѣйствамъ, относился сочувственно. Пещное дѣйство мало относилось къ обстоятельствамъ народной жизни, оно давало не прямое, не довольно ясное назиданіе для него. Имѣя прообразовательное значеніе, составляя собою предпразднественное торжество праздника Рождества Христова, по своему смыслу не вполнѣ было понятно русскому народу, трудно было для его уразумѣнія. Поэтому, оно менѣе другихъ дѣйствъ полюбилось ему. Сказаніе о спасеніи трехъ отроковъ въ вавилонской пещи не принадлежало къ любимымъ народнымъ. Это видно изъ того, что оно и на иконахъ, и на рисункахъ рѣже другихъ изображалось. Въ гравюрахъ русскихъ составляетъ рѣдкость рисунокъ о трехъ отрокахъ въ пещи. Въ каталогѣ Равинскаго (Русскіе граверы. М. 1870 г.) не упоминается ни объ одномъ. И между лубочными картинами встрѣчается лишь одна. И то, на ней изображена не пещь вавилонская, а Навуходоносоръ, гнѣвающійся на Іудеевъ, и сидѣніе ихъ на рѣкахъ Вавилонскихъ (Равинскаго. Русскія народныя картинки. Спб. 1881 г. Т. III, стр. 670). Вообще, русскій народъ чтилъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ менѣе, чѣмъ христіанскихъ. Не для внушенія ли народу русскому, что іудейскіе отроки кланялись тому же истинному Богу, которому кланяются и христіане, халдеи въ чинѣ (печатномъ), кланяясь говорятъ: «Великъ Богъ христіанскій».

Русскій чинъ Пещнаго дѣйства заимствованный у грековъ, потому долженъ былъ имѣть сходство съ греческимъ чиномъ. О греческомъ чинѣ знаемъ изъ словъ Симеона Солунскаго. Хотя онъ кратко упоминаетъ о чинѣ, но и изъ немногихъ словъ его видно сходство обоихъ чиновъ. Преподобный Симеонъ говоритъ: латиняне, насъ укоряющіе за пещь отроковъ, не поразятъ насъ; ибо мы не зажигаемъ печи, а употребляемъ возженныя восковыя свѣчи и возносимъ куреніе Богу, по обычаю мы также дѣлаемъ изображеніе ангела, но не посылаемъ (ἀποστέλλομεν) человѣка (т. е. изображающаго собою ангела); мы назначили дѣтямъ только благоговѣйно воспѣвать переданную пѣснь, которую воспѣли три отрока. Этихъ отроковъ могутъ изображать всѣ освященные, получившіе крещеніе (Patrol. Cursus comlpet. Migne T. 155 Dialogus contra haeres. p. 113). Такимъ образомъ у грековъ устроялась печь. Она не возжигалась, но была въ родѣ иконы, изображавшей вавилонскую пещь. Въ

пещи было изображеніе ангела, и это также была икона. Священнодѣйствіе состояло въ возженіи свѣтильниковъ и въ пѣніи дѣтьми пѣсни трехъ отроковъ. Тоже самое совершалось по указанію русскихъ чиновъ Пещнаго дѣйства. Здѣсь было дѣлано изображеніе ангела и для изображенія его [1]) не употребляли человѣка; было возженіе свѣтильниковъ, пѣніе пѣсней вавилонскихъ отроковъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ въ русскихъ чинахъ находимъ нѣкоторое отличіе отъ греческаго чина, именно—у русскихъ былъ подкладываемъ подъ пещь огонь; пещь какъ бы возжигалась. Затѣмъ, внесены были въ нѣкоторый русскій чинъ разговоры, которыхъ, весьма вѣроятно, не было у грековъ.

Разговоры, очевидно, внесенные въ чинъ для большаго оживленія дѣйствія, составлены были русскими. Складъ рѣчи въ нихъ—чисто русскій. Вотъ они: предъ тѣмъ временемъ, когда было нужно двумъ халдеямъ вести отроковъ въ пещь, халдеи говорили: «Товарищъ! — Чево? Это дѣти царевы?—Царевы.— Нашего царя повелѣнія не слушаютъ? — Не слушаютъ. — А златому тѣлу не поклоняются? — Не поклоняются. — И мы вкинемъ ихъ въ пещь. — И начнемъ ихъ жечь». Когда халдеи ввели Ананію въ печь, одинъ изъ нихъ сказалъ Азаріи: «А ты Азарія чево сталъ? И тебѣ у насъ тоже будетъ». Послѣ спусканія въ печь ангела, халдеи говорили: «Товарищъ? — Чево? — Видишьли?—Вижу.—Было три, а стало четыре, а четвертый грозенъ, грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобися Сыну Божію. Какъ онъ прилетѣлъ, да и насъ побѣдилъ». Когда халдеямъ нужно было вывести изъ печи отроковъ, одинъ изъ нихъ сказалъ: «Ананіе гряди вонъ изъ пещи». Другой же продолжалъ: «Чево сталъ, поворачивайся, не иметь васъ ни огонь, ни поломя, ни смола, ни сѣра». Первый присоединилъ: «Мы чаяли васъ сожгли, а мы сами сгорѣли. Гряди сынъ царевъ».

Такіе разговоры, весьма вѣроятно, не были въ чинѣ у грековъ, а

---

[1]) Мы не имѣемъ никакого основанія согласиться съ г. Сергіемъ Глушевскимъ, который говоритъ, что иногда изъ купола церковнаго по цѣпи паникадила и веревкамъ на блокахъ опускали, вмѣсто архангелова образа, живаго человѣка, если находился охотникъ (Руков. для сельскаго пастора 1863 г. Т. III, стр. 15). Откуда заимствовалъ это г. Глушевскій—неизвѣстно. Онъ указываетъ на Извѣстія Импер. Археологическаго Общества Т. I, стр. 374. Но тамъ ничего подобнаго не говорится.

составлены и внесены въ чинъ кѣмъ либо русскимъ. У Симеона Солунскаго нѣтъ никакого намека на бывшіе въ чинѣ дѣйства разговоры. Содержаніе и изложеніе разговоровъ показываетъ, что они составлены, какъ бы не для церковной службы. Иначе разговоры были бы сходны съ библейскимъ сказаніемъ и не содержали бы въ себѣ лишнихъ выраженій, неумѣстныхъ при богослуженіи[1]). Весьма вѣроятно, разговоры вошли въ чинъ изъ тѣхъ религіозныхъ представленій, которыя совершались въ XVI и XVII вѣкахъ въ духовныхъ школахъ. Изъ числа русскихъ чиновъ Пещнаго дѣйства эти разговоры находятся только въ рукописномъ чинѣ, и нѣтъ ихъ въ чинѣ печатномъ.

Извѣстны два русскіе чина Пещнаго дѣйства—рукописный и печатный. Время написанія одного и печатанія другаго, повидимому, принадлежитъ къ одному и тому же XVII столѣтію. Рукописный чинъ сперва принадлежалъ Новгородской Софійской библіотекѣ, нынѣ же находится въ С.-Петербургской Духовной Академіи, подъ № 1147, принадлежитъ, какъ видѣли, къ первой четверти XVII столѣтія. Онъ былъ напечатанъ въ Вивліоѳикѣ (ч. VI. стр. 363).

О печатномъ чинѣ въ богослужебныхъ книгахъ говорится въ Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. VI стр. 67). Тамъ сказано, что чинъ Пещнаго дѣйства, былъ напечатанъ въ Потребникѣ 1639 года. Но, ни въ Потребникѣ мірскомъ, ни въ иноческомъ этого года, равно и и въ другихъ древнихъ Потребникахъ, извѣстныхъ мнѣ, мною не найдено чина Пещнаго дѣйства. Чинъ былъ напечатанъ особою книжкою вмѣстѣ съ чинами Лѣтопроводства и дѣйства Страшнаго суда. Въ книжкѣ, какъ сказано выше, не обозначено ни времени ни мѣста печатанія ея. Несомнѣнно, что она принадлежитъ XVII столѣтію именно къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Печатный чинъ Пещнаго дѣйства, находя-

---

[1]) Въ Библіи такъ сказано: Навуходоносоръ царь (услышавъ, что отроки поютъ) изумился и поспѣшно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: не троихъ ли мужей мы бросили въ огонь связанными? Они въ отвѣтъ сказали царю: истинно такъ, царь! На это онъ сказалъ: вотъ я вижу четырехъ мужей не связанныхъ, ходящихъ среди огня и нѣтъ имъ вреда. И видъ четвертаго подобенъ Сыну Божію. Тогда Навуходоносоръ подошелъ къ устью печи раскаленной огнемъ и сказалъ: Седлахъ, Мисахъ и Авденаго, рабы Бога Всевышняго! Выйдите и подойдите. Тогда Седлахъ, Мисахъ и Авденаго вышли изъ среды огня (Даніила, гл. III, 91—93).

щійся въ этой книжкѣ въ сокращеніи изложенъ въ Вивліоѳикѣ, съ указаніемъ, что онъ совершался въ 1627 году (Вивл. ч. VI стр. 183—186). Хотя дошедшіе до насъ чины Пещнаго дѣйства рукописный и печатный принадлежатъ почти къ одному времени, къ XVII столѣтію; но рукописный можно считать древнѣйшимъ, а печатный позднѣйшимъ.

Въ томъ и другомъ чинѣ многое буквально одно и тоже, но при этомъ сходствѣ обоихъ чиновъ въ печатномъ чинѣ многое сокращено и опущено противъ рукописнаго. Печатный чинъ можно назвать исправленнымъ. Въ немъ нѣтъ, какъ сказали выше, разговоровъ халдеевъ между собою, затѣмъ нѣтъ обращенія учителя къ отрокамъ: «Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне»; нѣтъ обращенія учителя къ святителю: «Благослови Владыко, отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити»; нѣтъ обращенія халдеевъ къ святителю, одного изъ нихъ съ словами: «Владыко благослови», другого—«И помолися», что они говорили при выходѣ святителя изъ келіи, при входѣ его въ церковь къ вечерни и утрени; нѣтъ обращенія халдея къ святителю предъ вызываніемъ отроковъ изъ печи: «Благослови Владыко Ананею кликати». Въ печатномъ чинѣ указанъ короче, нежели въ рукописномъ, образъ хожденія отроковъ съ опущеннымъ въ печь изображеніемъ ангела [1]). Въ печатномъ чинѣ сокращеннѣе изложено указаніе о приготовленіи печи вавилонской, о входѣ святителя въ церковь, о чтеніи евангелія послѣ великаго славословія. Наконецъ, въ печатномъ чинѣ не изложены ирмосъ и тропари 7 пѣсни канона утрени. Но въ немъ подробнѣе указанъ порядокъ пѣнія стиховъ пѣсней отроковъ.

Чинъ Пещнаго дѣйства — греческій и русскій былъ причисляемъ иными къ разряду мистерій. Во времена Симеона Солунскаго латиняне смѣшивали его съ ними. Въ настоящее время русскіе писатели отно-

---

[1]) Въ печатной книжкѣ сказано: отроцы поклоняются ангелу до земли и пріемлютъ его за крылѣ и пойдутъ въ пещи кругомъ 3-жды съ нимъ поютъ держашеся его. Въ рукописномъ чинѣ говорится: поклоняются 3-жды ангелу вси вкупѣ и обращаются со ангеломъ въ пещи 3-жды, ангела держа предъ собою Ананія за правое крыло, Азарія за правую ногу, Мисаило за лѣвую ногу и обращаются со ангеломъ на правую страну къ святительскому мѣсту. Отроки поютъ: «Благословенъ еси Господи». Ангелъ же Господень восходитъ мало горѣ надъ отроки, осѣня и прохлажая.

сятъ его къ мистеріямъ. Но чинъ Пещнаго дѣйства, по своему составу и содержанію, отличается отъ мистерій. Латиняне въ мистеріяхъ хотѣли изображать, воспроизводить, какъ бы повторить въ дѣйствіи воспоминаемое ими событіе изъ исторіи вѣры и церкви; они стремились къ тому, чтобы зритель вполнѣ переносился бы умомъ къ совершившемуся событію и ничто бы ему не напоминало, что предъ нимъ образъ; напротивъ, заставляло бы его забывать, что онъ видитъ изображеніе, онъ бы полагалъ, что предъ нимъ совершается самое событіе. Для этого въ мистеріяхъ для изображенія событій употреблялись не иконы, а лица. И заботились, чтобы лица не символически, не образно, а съ большимъ сходствомъ изобразили собою Господа, Матерь Божію, Святыхъ. Симеонъ Солунскій говоритъ, что «на перекресткахъ и улицахъ, при изображеніи Благовѣщенія, одинъ изъ людей представлялъ святую Дѣву, другой назывался мужемъ Маріи, третій именовался ангеломъ. Святую Дѣву изображали иногда мужчина и иногда женщина. Птица изображала Св. Духа. При представленіи пригвожденія Господа ко кресту употребляли, для изображенія Господней крови, кровь животныхъ, которая капала изъ рукъ и ногъ какого-нибудь распятаго человѣка. Кто же этотъ пригвожденный? спрашиваетъ Симеонъ Солунскій. Какая эта кровь? Истина это или образъ? Если образъ, то къ чему тутъ человѣкъ и кровь? Человѣкъ не есть образъ. Если въ дѣйствительности человѣкъ и кровь, то образа нѣтъ. И наконецъ, кто тотъ человѣкъ? Что это за кровь? Какою цѣною оцѣнивать ее? Цѣною ли (крови) Спасителя, или обыкновенною? О безуміе! взываетъ преподобный Симеонъ. Это противорѣчитъ и священнымъ образамъ, и евангеліямъ, и еще болѣе таинствамъ Христовымъ. Откуда они (латиняне) это заимствовали? Кто изъ святыхъ предалъ имъ это?» (Patrol. curs. compl. T. 155. p.). Но скажутъ, у Грековъ при Пещномъ дѣйствѣ въ печи были также люди—отроки, значитъ и у грековъ были мистеріи. Но у Грековъ отроки, бывшіе въ пещи, ясно являли изъ себя образы; у нихъ печь, не возжигалась, и ангела изображала не икона, а человѣкъ. Дѣти же изображали собою еврейскихъ отроковъ образно, точно такъ, какъ въ службѣ Православной церкви иногда іерей изображаетъ собою Господа, діаконъ—ангела и т. под. Взирающіе при церковной службѣ на іерея и діакона видятъ въ нихъ изображенія Господа и Ангела, и притомъ

ясно разумѣютъ, что это только образы. Повидимому, въ чинѣ Пещнаго дѣйства, совершаемомъ русскими, было сходство съ мистеріями. У нихъ были лица, изображавшія халдеевъ, которые поджигали печь; было туда опусканіе ангела; былъ особый чинъ введенія въ печь и вывода изъ нея отроковъ; наконецъ, были своего рода разговоры халдеевъ и отроковъ, подобныя тѣмъ, какія бываютъ при представленіяхъ. Но при всемъ этомъ, русскій чинъ Пещнаго дѣйства отличался отъ мистерій.

Въ чинѣ Пещнаго дѣйства многое постоянно напоминало, что совершается только образъ, изображеніе вавилонской печи, что Пещное дѣйство было церковная служба. Въ 1-хъ, при совершеніи чина Пещнаго дѣйства, предъ каждымъ священнодѣйствіемъ, было обращеніе къ святителю, чтобы онъ благословилъ на совершеніе его. Такъ отроки, при наступленіи времени итти въ печь, приходятъ къ святителю и поклоняются ему. Онъ благословляетъ ихъ и даетъ по свѣчи возженной (печатн. чинъ). Затѣмъ, протодіаконъ дѣлаетъ патріарху три поклона и принимаетъ благословеніе «кликать припѣвы». Далѣе, ключарь принимаетъ благословеніе у святителя для спусканія ангела. По выходѣ изъ печи, отроки поютъ многолѣтіе патріарху (или митрополиту, или архіепископу) (тамъ же). Наконецъ, испрашивается благословеніе у патріарха (или митрополита, архіепископа) даже халдеями. Предъ шествіемъ патріарха въ храмъ и предъ отшествіемъ его изъ храма, — одинъ халдей говоритъ ему: «Владыко благослови», а другой: и «помолися». Тоже они говорятъ и предъ тѣмъ временемъ, когда настанетъ имъ время вести отроковъ въ пещь. Предъ наступленіемъ времени вывода отроковъ изъ печи, халдей говоритъ: «Владыко благослови Ананію кликати». Святитель осѣняетъ его рукою (рукоп. чинъ). Отроки и халдеи учавствовали не только въ Пещномъ дѣйствѣ, но въ богослуженіи вечерни, утрени и литургіи того дня. Они шли предъ патріархомъ въ храмъ и оттуда въ его домъ. Учавствовали при службѣ—при входѣ на вечерни, на литургіи—во входѣ съ евангеліемъ, на великомъ входѣ, т. е. присутствовали тамъ и тогда при богослуженіи, когда при немъ не воспоминалось пребываніе отроковъ въ печи. Они же собою напоминали о Пещномъ дѣйствѣ, и что оно — церковная служба а не представленіе.

Во 2-хъ, въ Пещномъ дѣйствѣ, какъ церковной службѣ, пѣсни

ветхозавѣтныя соединялись съ пѣснями новозавѣтными (въ чинахъ печатномъ и рукописномъ). Затѣмъ отроки, по явленіи ангела въ пещи, дѣлали крестное знаменіе, а халдеи, послѣ чтенія воскреснаго евангелія восклицали: «великъ Богъ Христіанскій». Такое соединеніе ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ ясно различало Пещное дѣйство отъ мистерій.

Наконецъ, въ 3-хъ, хвалебная пѣснь Богу о чудесномъ спасеніи отроковъ въ пещи воспѣвалась въ Пещномъ дѣйствѣ ни одними отроками, но произносились сперва діакономъ, потомъ отроками, затѣмъ станицами, т. е. правымъ и лѣвымъ клиросами дьяковъ-пѣвчихъ. Это воспѣваніе показывало, что чинъ Пещнаго дѣйства былъ церковною службою. И въ ней воспѣвалось, сопровождаемое нѣкоторыми священнодѣйствіями, ветхозавѣтное событіе, какъ прообразъ новозавѣтнаго. Оно было предпраздненственною службою праздника Рождества Христова. Въ такомъ смыслѣ и понимали русскіе Пещное дѣйство. Когда Патріархъ приходилъ къ царю звать его къ Пещному дѣйству, онъ говорилъ: «празднуемъ прообразованіе бывшея пещи халдейскія, и страданіе святыхъ тріехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила» (Русск. Ист. библ. Т. III стр. 4).

Самый зовъ патріарха, приглашавшій царя присутствовать при Пещномъ дѣйствѣ, былъ съ тѣмъ вмѣстѣ молитвенный чинъ о здравіи государя. Въ уставѣ, около 1634 г., Московскаго Успенскаго Собора сказано: На Пещное дѣйство ходитъ къ государю патріархъ предъ обѣднею со отроки, а предъ нимъ носитъ ключарь животворящій крестъ на блюдѣ да святую воду. И какъ государь его встрѣтитъ, по своему государьскому чину, въ сѣнѣхъ, или какъ изволитъ, и патріархъ возметъ съ блюда крестъ, да государя благословитъ крестомъ и кропитъ святою водою, и, положивъ крестъ на блюдо, да государю зравствуетъ. Рѣчь патріархова: «А великій государь царь и великій князь (имя рекъ), всеа Русіи самодержецъ! празднуемъ прообразованіе бывшея пещи халдѣйскія, и страданіе святыхъ тріехъ отрокъ: Ананія, Азарія и Мисаила; и молимъ всемилостиваго и всещедраго и преблагаго и въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи тебя, государя нашего; дай, Господи, ты великій государь царь и великій князь (имя рекъ), всеа Русіи са-

модержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта, съ своею государевою благовѣрною и благородною и христолюбивою и Богомъ вѣнчанною царицею и великою княгинею (имя рекъ), и съ своими государевы благородными чадами (имя рекъ), и съ своими государевы богомолцы, съ преосвященными митрополиты, и съ архіепископы, и епископы, со архимадриты, и игумены, и съ своими государевыми князи и боляры, и христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты и со всѣми православными христіяны». А въ церкви послѣ Пещнаго дѣйства государю патріархъ здравствуетъ, какъ отроки изъ пещи выйдутъ, сошедъ съ своего мѣста, а рѣчь ту же говоритъ всю. (Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 4).

Для совершенія Пещнаго дѣйства требовалось особое приготовленіе— именно: устройство халдейской печи и одеждъ для отроковъ и для халдеевъ. Устройство халдейской печи было ли по одному образцу во всѣхъ городахъ, или оно разнообразилось — неизвѣстно. Сохранилась до нынѣ печь, бывшая при совершеніи Пещнаго дѣйства въ Новгородѣ. Сперва она была въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, нынѣ же хранится въ С.-Петербургѣ — въ Академіи Художествъ. Изображенія ея, рисунокъ, можно видѣть въ Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. VI, № 27—29 и въ Исторіи русской литературы, П. Полеваго, изд. 3, стр. 215). Пещь устроена деревянная, въ видѣ осмиугольнаго шкапа, или башни, безъ крыши, имѣющая въ вышину 3½, въ діаметрѣ 2½ аршина. Она утверждена на деревянномъ основаніи и заключаетъ 12 столбиковъ, продолжающихся во всю длину печи. Изображенія и украшенія на ней въ четырехъ ярусахъ. Въ нижнемъ ярусѣ изображены неизвѣстные старцы и юноши, на подобіе каріадидъ, поддерживающіе руками верхніе ярусы. На рукахъ и головахъ ихъ — кругъ изъ брусьевъ, шириною не болѣе четверти аршина. На брусьяхъ поставлены продольныя доски, числомъ 10, оканчивающіяся вверху полукружіемъ; на каждой доскѣ было по три рѣзныхъ святыхъ, въ круглыхъ и продолговатыхъ рамкахъ. Столбики и доски обложены мелкою рѣзьбою, вызолоченною; на столбикахъ по мѣстамъ есть рѣзные херувимы. Изображеній рѣзныхъ святыхъ въ настоящее время нѣтъ, а видны только мѣста, на которыхъ они находились. (Опис. Новгор. Соф. Собора. Спб. 1858 г., стр. 143). Въ описаніи халдейскія пещи, находящемся въ Древностяхъ Россійскаго Государства, (отд. VI, стр. 69), указаны оставшіяся на ней надписи: Гедеонъ

(Гедеонъ?) Соломонъ, Илія, Іоаннъ, Николае. Надъ нижнимъ ярусомъ пещи идетъ полуистертая надпись вязью. Устройство этой печи относятъ къ XVI вѣку. Стиль рѣзьбы ея, по видимому, принадлежитъ къ этому столѣтію. Полагаютъ, что она сдѣлана во время святительства митрополита Макарія, которому Софійскій соборъ обязанъ многими украшеніями. Въ Новгородской Софійской лѣтописи подъ 7041 (1533) годомъ въ описаніи анбона, сдѣланномъ въ Софійскомъ соборѣ при архіепископѣ Макаріѣ, много находится сходства съ сохранившеюся до нынѣ халдейскою пещію; поэтому, полагаютъ. (Соловьевъ, въ опис. Новгор. Соф. Собора, стр. 144 и за нимъ другіе), что устройство печи относится ко временамъ святительства Макарія въ Новгородѣ [1]).

Г. Артлебенъ полагаетъ, что подъ «амбономъ», о которомъ упоминаетъ митрополитъ Макарій, слѣдуетъ разумѣть не печь халдейскую, а возвышенное мѣсто, устроявшееся для разныхъ чтеній при богослуженіи, и что считаемая многими халдейская печь, сохранившаяся въ Новгородѣ, была такимъ же мѣстомъ въ церкви, и не изображала собою при Пещномъ дѣйствѣ халдейской печи.—Догадка А. Артлебева очень правдоподобна, но все-таки это догадка—при неимѣніи отъ древности описанія и рисунка халдейской печи, бывавшей при Пещномъ дѣйствѣ. Отътого мы не устранили здѣсь всего вышесказаннаго о печи [2]).

Къ халдейской пещи приносили изъ казны шандалы желѣзные и свѣчи витыя, и звонцы поставляли около пещи и въ нихъ ставили свѣчи. (Древ. Вивл. Т. VI, стр. 364).

---

[1]) Въ лѣтописи сказано: того же лѣта 41, мѣсяца Іюня въ 15 день, при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, всея русіи самодержцѣ и его благодарованныхъ дѣтехъ князѣ Иванѣ и Георгіѣ, боголюбивый архіепископъ Макарій постави въ Соборнѣй церкви во святѣй Софѣи въ Великомъ Новѣгородѣ амбонъ велми чюденъ и всякія лѣпоты исполненъ; святыхъ на немъ отъ верха въ три ряды тридесяти, на поклоненье всѣмъ православнымъ христіаномъ, и по всему амбону рѣзью и различными подзоры и златомъ лиственнымъ вельми преизяшно украшенъ и удивленія исполненъ; а отъ земля амбону устроены яко человѣчьки древянные дванадесять и всякими вапы украшены и въ одежахъ и со страхомъ, яко на главахъ держатъ сію святыню велми лѣпо видѣти (Полн. собр. русск. лѣт. Т. VI, стр. 291).

[2]) Артлебенъ говоритъ: едва ли можно допустить, чтобы халдейская печь составляла предметъ для дорогой художественной отдѣлки, такъ какъ извѣстно,

Въ Вологдѣ, какъ видно изъ записей приходорасходныхъ книгъ архіерейскаго дома, пещь во время совершенія обряда была освѣщена множествомъ восковыхъ свѣчь разной величины, которыя ставились въ небольшихъ желѣзныхъ подсвѣчникахъ (шанданцахъ). Свѣчь разной величины для пещи и для дѣйствующихъ лицъ заготовлялось болѣе пуда;

что во время Пещнаго дѣйства подъ пещь ставилась жаровня съ углями, въ которую бросали плаунъ и другія воспламеняющіяся вещества: происходящая отъ того копоть могла бы портить золоченныя украшенія; притомъ какимъ образомъ икона, поставленная на поклоненіе православнымъ христіанамъ, подверглась бы подобному окуриванію? Дѣйствительно, въ томъ же Новгородскомъ соборѣ, какъ видно изъ описи его, составленной въ половинѣ XVII в. была пещь «деревянна рѣшетчата» (Изв. Арх. Общ. Т. III. стр. 366). Эти слова описи прямо указываютъ на простую плотничью работу вещи. О простомъ устройствѣ халдѣйской пещи можно судить по записямъ въ приходорасходныхъ книгахъ Вологодскаго Арх. дома 1627, 28 годовъ, въ которыхъ значится, что для иллюминованія печи свѣчами дѣлались шанданцы или подсвѣчники кузнечной работы, цѣною не болѣе алтына за десятокъ (Изв. Арх. Общ. Т. I, стр. 373 и Т. III, стр. 242). Насколько все выше приведенное доказываетъ, что уцѣлевшій въ Новгородскомъ соборѣ памятникъ не есть халдейская пещь, настолько же слѣдующее свидѣтельство утверждаетъ за нимъ значеніе амвона. Свидѣтельство это есть картина въ «Царственной книгѣ», представляющая коронацію Іоанна Грознаго, гдѣ изображенъ амвонъ, совершенно сходный съ Новгородскимъ; верхняя часть амвона, внутри которой стоитъ архидіаконъ, провозглашающій многолѣтіе царю, поддерживаютъ разные человѣчки, поставленные между столбиковъ, также какъ и въ Новгородскомъ, въ одеждахъ съ поднятыми къ верху руками. Что этотъ амвонъ дѣйствительно существовалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и притомъ раньше Новгородскаго, подтверждаетъ лѣтопись въ слѣдующемъ извѣстіи: Того же (1493—7001) лѣта іюля 16 во вторникъ, въ 11 часъ дни зазже громъ съ молонею верхъ маковицы большія, тесъ подъ желѣзомъ у соборная церкви Успенія Пречистая на Москвѣ, а внутри церкви мало попалило на царскихъ дверехъ, да половины опоны сгорѣла на амбонѣ, да два болвана древяныхъ разразило подъ амбономъ». Эти-то болваны или человѣчки древяные и изображены на миніатюрѣ Царственной книги, которая поэтому могла быть разрисована и безъ участія новгородскихъ мастеровъ, предполагаемаго Буслаевымъ (Древне-русск- народн. литер. и искуство, Т. II, стр. 311), по сходству изображеннаго въ картинѣ амвона съ новгородскимъ. Въ описи Моск. Успенскаго собора 1627 г. упоминается амвонъ съ рѣзной деревянной вызолоченной сѣнью, съ изображеньемъ владычныхъ праздниковъ и святыхъ; подъ словомъ сѣнь, кажется, нужно разумѣть здѣсь верхнюю часть амвона, поддерживаемую человѣчками. (Записки для обозр. русск. древн. стр. 29). Въ описной книгѣ Вологодскаго Софійскаго собора 1663 г. записано: амбонъ рѣзанъ по

въ числѣ свѣчь упоминались какія то халдейскія ляпки — что это за вещи—неизвѣстно. Малыхъ подсвѣчниковъ или шанданцевъ для пещи приготовлялось до 128. (И. Суворова. Описаніе Волог. Соф. Собора. М. 1863 г. стр. 135; сн. Извѣст. Имп. Арх. Общ. Т. I, стр. 373 и Т. II, стр. 239).

Во время совершенія дѣйства въ пещь сходилъ сверху ангелъ, и «для того, какъ поставятъ пещь, ключарь для опыту и безъ людей входилъ на амбонъ и ангела спущалъ, чтобы прямо сошелъ въ пещь на главу ключарю». (Уставъ обрядовъ въ Моск. Успен. Соборѣ. Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 40). Въ Вологдѣ, изображеніе ангела, которое спускали въ пещь, вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, которыя потомъ склеивались и на нихъ съ обѣ стороны писался ликъ ангела [1]). (Тамъ же). Въ Новгородѣ ангелъ бывалъ съ вѣнцами, имѣющими въ себѣ три свѣчи. Онѣ

дереву, золоченъ золотомъ и серебромъ сусальнымъ, около амбона 12 образовъ праздниковъ владычныхъ (какъ и въ Москвѣ) пядницъ, средніе поля рѣзные на золотѣ, да на столпницахъ 14 образовъ пророковъ, а 4 образа пророковъ отняты, и тѣ образы въ соборной же церкви. Здѣсь, должно быть, верхняя часть поддерживалась столбцами. Изъ предъидущаго можно заключить, что амвоны устроивались въ нашихъ церквахъ по общепринятому образцу, и потому были болѣе или менѣе сходны между собою. (Древности издав. Московскимъ Археол. Обществомъ Т. III. Матеріалы для археол. словаря, стр. 3—7). Здѣсь Г. Атлебенъ во 1-хъ, сомнѣвается допустить, чтобы халдейская печь составляла предметъ художественной отдѣлки.—Но почему же? Въ церкви все старались дѣлать болѣе или менѣе красиво. Во 2-хъ онъ говоритъ, что копоть изъ жаровни съ углями и отъ травы плаунъ могла бы портить украшенія.—Но къ дѣланію украшеній не останавливало же то, что отъ кажденія ладаномъ и отъ свѣчь коптилась церковь. Въ 3-хъ, икона поставленная на поклоненіе подверглась бы окуриванію.—Но въ чинѣ Пещнаго дѣйства изображалось не окуриваніе, а воспламененіе печи, и это дѣлалось для тѣхъ лицъ—отроковъ, которые чудесно сохранены. Въ 4-хъ слова описи «деревяна рѣшетчата» прямо указываютъ на простую плотничью работу.—Но такое выраженіе указываетъ и на столярную рѣзную тонкую работу, какую напримѣръ видимъ въ царскихъ дверяхъ; въ 5-хъ, памятникъ новгородскій, почитаемый халдейскою печью, похожъ на амбонъ—мѣсто въ церкви для разныхъ чтеній при богослуженіи.—Но и печь могла быть сдѣлана подобно амбону. При Пещномъ дѣйствѣ въ печи читалось евангеліе.

[1]) Въ записи 1637 года Вологодскаго архіерейскаго дома сказано: 1637 г. Дек. 8 куплены двѣ кожи яловишные подъ Архангеловъ образъ, что надъ Пещнымъ дѣйствомъ, даны 1 р. 6 алт. 4 деньги. Да изъ тѣхъ кожъ выкроенъ и

при спущеніи ангела въ пещь были зажигаемы отроками. (Вивл. Т. VI, стр. 376). Ангелъ сходилъ (спускался) въ пещь къ отрокамъ въ трусѣ велицѣ зѣло съ громомъ. (Тамъ же). Громъ, трусъ (землятресеніе) производился, вѣроятно, травою плаунъ, которую халдеи имѣли въ рукахъ въ трубкахъ. Трубки предназначались для наполненія травою плауномъ. Въ Вологдѣ число ихъ было до 10. Трава же плаунъ по удобовоспламеняемости замѣняла собою небесный огонь. Кромѣ того у халдеевъ были въ рукахъ свѣчи возженныя и пальмы. (Тамъ же, стр. 376). Халдеи при явленіи ангела возносили пальмы выспрь выше главы вопреки, а буловами на церковь, а концами къ алтарю. (Тамъ же, стр. 376). Пальмы, вѣроятно, вырѣзывались изъ дерева. Они, какъ видно, изъ записей Вологодскаго архіерейскаго дома, красились и золотились [1]).

Какъ халдеи, коихъ числомъ было двое, такъ и три отрока для Пещнаго дѣйства одѣвались въ особыя одежды. Халдеи облачались въ халдейское платье. (Вивл. Т. VI, стр. 364 и чинъ печатный дѣйства). У нихъ на головахъ были шоломы, сирѣчь турики, которые снимались ими при явленіи ангела въ пещи (Тамъ же, стр 376). Въ концѣ Пещнаго дѣйства, по выходѣ отроковъ изъ пещи, халдеи возлагали на себя турики. (Тамъ же, стр. 380). Въ записяхъ Вологодскаго архіерейскаго дома халдейское платье называлось юпами или юпками. Оно шито было изъ краснаго сукна съ оплечьями изъ выбойки. Шапки халдеевъ, какъ и отроковъ, дѣлались изъ кожи; опушались заечинами и горностаемъ, раскрашивались и золотились. (Суворовъ, Опис Вол. Соф. Соб. стр. 136) [2]).

сшитъ и склеенъ образецъ подъ Архангеловъ образъ; отъ левкашенья и отъ письма дано иконнику 1 р. 6 алт. 4 деньги (тамъ же).

[1]) Въ записи Вологодскаго архіерейскаго дома сказано: 1639. Дек. 10 дана иконнику Картунѣ отъ палемъ отъ крашенья и позолоты, 2 алтына. 1643. Дек. 1 дня дѣла Васка Башчевъ изъ казеннаго бѣлаго желѣза двѣ трубки халдейскихъ новыхъ, да восемъ трубокъ починивалъ старыхъ, дано ему отъ того 5 алтынъ. Декабря 10 дня куплено къ Пещному дѣйству плауну полпуда, дано 1 р. 30 алтынъ. 1639. Декабря 11 дня куплено къ Пещному дѣйству 28 гривенокъ плауну, гривенка по три алтына, и всего 2 р. 17 алт. 2 деньги (Суворовъ. Опис. Вологод. Соф. Соб. М. 1863, стр. 137).

[2]) И въ Расходной книгѣ 1613—1614 г. сказано: ноября въ 18 день, по государеву... указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова... послано на патріаршей дворъ двумъ халдѣемъ на платье 8 арш. сукна лятчины

Отроки облачались въ стихари и въ вѣнцы. (Вивл. Т. VI, стр. 364, 365), или во отроческія шапки, (чинъ печатный дѣйства). и получали изъ рукъ святителя возженныя свѣчи. (Вивл. Т. VI; стр. 364, 365). По записямъ Вологодскаго архіерейскаго дома, стихари отроковъ были шиты изъ тонкаго, вѣроятно, бѣлаго полотна съ оплечьями и переруковьями изъ цвѣтной бархатѣи, съ источниками, изъ крашенины и таковыми подпушками. Вѣнцы отроковъ, иначе шапки, дѣлались изъ кожи, опушались заечинами и горностаемъ, раскрашивались и золотились. Вѣнцы имѣли на себѣ мѣдные шитые кресты [1]).

Отроки, халдеи и учитель, учавствовавшіе въ совершеніи Пещнаго дѣйства, получали своего рода награжденіе. Они были званы къ столу въ патріаршую столовую и на канунѣ дня, въ который совершалось Пещное дѣйство и въ тотъ самый день [2]). Затѣмъ они приходили къ патріарху, или архіерею славить Христа и получали по нѣсколько копѣекъ. Такъ въ приходорасходныхъ книгахъ Вологодскаго архіерейскаго дома сказано, что отроки получали гривну, уставникъ ихъ—тоже, халдеи—2 алтына. Особенно тѣ изъ нихъ были одаряемы, которые во время дѣйства получали увѣчья и раны [3]). Увѣчья же и

червчатой, (т. е. багровой) цѣна по шти ал. арш., купли нынѣшнего 122 году. (Русск. Ист. библ., т. 9, стр. 189).

[1]) Въ записяхъ Вологодскаго архіерейскаго дома указано на матеріалъ для одеждъ отроковъ и халдеевъ. (Сувор. Опис. Вол. соб. стр. 136).

[2]) По указанію рукописнаго чина, наканунѣ дня, въ который совершался чинъ Пещнаго дѣйства, послѣ вечерни, «на учителя и на отроковъ съ халдеи бываетъ столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ. А дьяки пѣвчіе и подъяки въ ключѣ не ѣдятъ, только всходъ на погребъ». И въ день совершенія дѣйства, по окончаніи его, «на учителя и на отроковъ и на пѣвчихъ дьяковъ обоихъ ликовъ и на подъяковъ и халдеевъ бываетъ ранній столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ». Послѣ литургіи «пришедъ отроки въ столовую палату и станутъ противъ святительскаго мѣста, а халдеи станутъ съ обою странъ отроковъ и стоятъ отроки противъ святителя до третіей явствы во всемъ сану своемъ, и бываютъ отрокомъ отъ святителя подачи».

По указанію печатнаго чина Пещнаго дѣйства халдеи и отроки, по окончаніи литургіи провожаютъ патріарха въ столовую и тамъ поютъ во время стола и имъ въ столовой бываетъ потѣшеніе (Чинъ Пещнаго дѣйства—печатный).

[3]) Вотъ эти записи о дарахъ патріарха: 1631 г. Дек. 21 дня, по приказу государя архіепископа, дана отрокомъ, Васкѣ съ товарищи—гривна; уставщику Володимиру гривна; халдѣемъ—2 алтына.

раны могли происходить во время схожденія ангела въ пещь, когда халдеи должны были падать ницъ и когда діаконы опаляли ихъ вмѣсто ангельскаго паленія (Чинъ пещн. дѣйства въ Вивл. Ч. VI, стр. 376, Суворовъ. Опис. Волог. каѳедр. собора, стр. 137, 138). Путешественникъ Олеарій, а за нимъ и русскіе писатели Тихонравовъ (Лѣтоп. русск. литер. и древн. 1859—60 кн. V. стр. 12), В. Сахаровъ (Чтен. въ Общ. дух. просвѣщ. 1880 Апр. стр. 523) говорятъ, что лица, изображавшія при Пещномъ дѣйствѣ халдеевъ, кромѣ дачи денегъ, получали отъ патріарха право забавляться въ рождественскіе праздники до самаго крещенія шутовскими представленіями. Олеарій подробно описываетъ халдеевъ такимъ образомъ: это были извѣстные безпутные люди, которые ежегодно получали отъ патріарха дозволеніе, въ теченіе 8 дней передъ Рождествомъ Христовымъ и вплоть до праздника 3-хъ Святыхъ Царей (Богоявленія), бѣгать по улицамъ города съ особаго рода потѣшнымъ огнемъ, поджигать имъ бороды людей и въ особенности потѣшаться надъ крестьянами. Въ наше время такіе халдеи подожгли у одного крестьянина возъ сѣна, и когда этотъ бѣдняга хотѣлъ было оказать имъ сопротивленіе, то они сожгли ему бороду и волосы на головѣ; не желающій подвергаться подобнымъ грубымъ выходкамъ халдеевъ, долженъ заплатить имъ копѣйку (6 пфеннинговъ). Халдеи эти

1637 г. Дек. 18, славили отроки, дано имъ 3 алт. 2 ден., уставщику ихъ Володимеру Іванову дано гривна, да халдѣемъ 8 денегъ.

1633 г. Дек. 11, куплено къ пещному дѣйству рыбы разной на 4 р. 7 алт.

1642 г. Дек. 16, куплено къ пещному дѣйству рыбы свѣжей на 1 р. 20 алт. да три пуда лососины на 1 руб. 20 алт. 4 деньги.

1626 г. Дек. 18, приходили послѣ пещново дѣйства славить уставщикъ пѣвчей дьякъ Володимеръ Івановъ, и по приказу государя архіепископа Нектерія дано ему Володимеру рубль денегъ за увѣчья подъяковъ меншіе станицы (Сувор. Опис. Волог. Каѳ. Соб., стр. 138). Г. Сергій Глушевскій (Руковод. для сельск. паст. 1863 г. Т. III, стр. 14) полагаетъ, между прочимъ, что увѣчья и обожженіе могло случиться особенно въ то время, когда ангелъ являлся освобождать отроковъ и подымалъ ихъ съ собою на воздухъ. Но откуда взялъ Глушевскій о поднятіи на воздухъ отроковъ—не знаемъ. Въ чинахъ Пещнаго дѣйства объ этомъ не говорится. Глушевскій указываетъ на Извѣст. Императ. Археол. Общ. Т. I. 373—375. Т. II. 239—244. Но тамъ ни слова не сказано о подыманіи отроковъ на воздухъ.

одѣвались, какъ масляничные шуты, или штукари, на головахъ носили деревянныя раскрашенныя шляпы, и бороды свои обмазывали медомъ для того, чтобы не поджечь ихъ огнемъ, который они пускали для потѣхъ. Назывались эти люди халдеями и представляли собою тѣхъ прислужниковъ, которые мѣшали огонь въ печи, приготовленной для сожженія 3 отроковъ Садраха, Месаха и Авденаго (Ананіи, Азаріи и Мисаила), при Царѣ Навуходоносорѣ..... Свой потѣшный огонь халдеи дѣлали изъ порошка, который добывали изъ одного наземнаго растенія, или зелья, и порошокъ этотъ назывался плауномъ (Plaun). Огонь этотъ довольно забавенъ для глазъ и представляетъ удивительное зрѣлище, особенно пущенный ночью, или въ темномъ мѣстѣ, и имъ можно дѣлать бездну увеселительныхъ штукъ..... Но такъ какъ эти забавники причиняли уже черезъ чуръ большія неудовольствія, и даже вредъ, своими потѣхами крестьянамъ, вообще простому народу, а иногда и беременнымъ женщинамъ, и такъ какъ отъ потѣшнаго огня ихъ была также не малая опасность; то бывшій патріархъ окончательно запретилъ эту глупую игру и бѣганье по городу въ шутовскомъ нарядѣ (Чтен. Импер. Общ. истор. и древн. кн. 4. Путеш. А. Олеарія. въ Москву стр. 314—315). Нѣтъ ничего удивительнаго, если лица, изображавшія собою при Пещномъ дѣйствѣ халдеевъ, которые страшили отроковъ, затѣмъ желали для своей забавы продолжать пугать людей нѣсколько дней, и особенно въ тѣ дни, когда русскіе, по старинному обычаю, любили забавляться переряживаньемъ. Но, нельзя считать вѣрнымъ, чтобы халдеи на свои шутовскія представленія испрашивали и получали право, дозволеніе отъ патріарха. Акта о такомъ дозволеніи не найдено. Высшія духовныя и другія правительственныя лица преслѣдовали скомороховъ, прелестниковъ, забавлявшихъ народъ въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и другіе, возставали противъ накладованія лицинъ и скоморошескаго платья и запрещали даже такія забавы, какъ качанье на качеляхъ, скаканье на доскѣ [1]). При преслѣдованіи подобнаго рода

---

[1]) См. царскую грамату въ Бѣльгородъ 1648 г. объ исправленіи нравовъ и уничтоженіи суевѣрія (Иванова Описаніе государств. архива старыхъ дѣлъ. М. 1850, стр. 296—299); грамоту 1636 г. патріарха Іоасафа о прекращеніи въ Москвѣ разнаго рода безчинствъ (Акты Археогр. Эксп. Т. III. № 264, стр. 402;

забавъ невозможно, чтобы который либо патріархъ давалъ дозволеніе халдеямъ бѣгать съ огнемъ по улицамъ и обжигать бороды. Напротивъ, какъ и Олеарій самъ свидѣтельствуетъ, патріархъ запретилъ такія забавы, когда узналъ объ нихъ.

Память (грамоту) Лобанову о запрещеніи скоморохамъ и медвѣдяжьимъ поводчикамъ промышлять играми въ Устюжскомъ и въ Соль-Вычегодскомъ уѣздахъ (Акты Арх. Эксп. Т. IV. № 98, стр. 138).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ бываемый въ недѣлю св. Праотецъ, или св. Отецъ Пещнаго дѣйства, изъ печатной книжки XVII столѣтія.

Въ субботу послѣ обѣдни, благословляется ключарь у патриарха, амвонъ сняти, и пещь поставити противъ царскихъ дверей, на амбонномъ мѣстѣ. и взявъ ключарь сторожей, и поставитъ пещь противъ царскихъ дверей. и устроитъ шанданы. и въ нихъ свѣщи около пещи, до вечерни. какъ чинъ обдержитъ. и приходитъ ключарь, и благословляется у патріарха, благовѣстити вечерни. и благовѣстятъ въ ревутъ. а діякъ пѣвчей кому будутъ приказаны отроки, и халдѣи. и нарядивъ отроковъ въ стихари, і во отроческія шапки въ крестовой полатѣ. а халдѣи входятъ въ крестовую полату въ халдѣйскомъ платіи. и пришедъ отроки поклонятся патриарху. ащели гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то поклонятся митрополиту, или архіепископу, и благословивъ ихъ дастъ имъ по свѣщѣ. и вжегше свѣщи отроки и халдѣи, проважаютъ патриарха, или митрополита, или архіепископа въ церковь. поюще стихъ предъ ними идущи. благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ хвално и прос ав-

Чинъ Пещнаго дѣйства изъ рукописнаго устава Новгородскаго Софійскаго собора, XVII столѣтія.

(л. 55—72).

Аще Рождество Христово въ понедѣльникъ или во вторникъ, тогда Пещное дѣйство бываетъ въ недѣлю святыхъ праотецъ. Ащели Рождество Христово въ прочіе пять дней, тогда дѣйство бываетъ въ недѣлю святыхъ отецъ. А передъ Пещнымъ дѣйствомъ въ Среду на-заутрени благословляются у святителя ключари паникадило разбирать большое, что надъ амбономъ средѣ церкви. И послѣ заутрени пономари и звонцы разбираютъ паникадило, и перве носятъ и нутреникъ, въ чемъ перве бываетъ, носятъ за рѣшетку въ стѣну. Въ суботу на заутрени у святителя ключари пріемъ благословеніе и устраиваютъ въ церкве образы и мѣстные свѣчи. И послѣ заутрени повелѣваютъ ключари пономаремъ и звонцомъ справые страны мѣстные образы и свѣчи носить къ Рождеству Богородицы, и за рѣшетку въ стѣну, а слѣвые страны къ Іоанну Богослову въ церковь. Въ суботу благовѣстъ кобѣдни въ половинѣ к̄ часа дни, и на обѣдни у святителя благословляются ключари ам-

лено имя твое во вѣки [1]). и вшедше въ церковь, поютъ святѣйшему, имя рекъ, патриарху Московскому и всея Русіи. потомъ. исполайти деспота. аще ли гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то поютъ отроки преосвященному, имя рекъ, митрополиту, или архіепископу. и потомъ исполайти деспота. и пропѣвъ поклонятся всѣ три вмѣстѣ, і идутъ во олтарь, халдѣи же идутъ предъ ними. и оставляются предъ олтаремъ. и начинаетъ вечерню протопопъ, съ протодіякономъ. и поютъ вечерню по уставу. а на выходъ, и на литію облачаются, соборные священници вси. а властемъ облаченіе не бываетъ. а на выходѣ прежде идутъ халдѣи. а за ними идетъ подіякъ съ подсвѣщникомъ малымъ со свѣщею. таже по немъ идутъ отроки, свѣща вжегше. и по нихъ діяконы, и протопопъ, и священницы. и пришедше патриарху поклонятся; а халдѣи оставляются у пещи. діяконы же и священницы. идутъ во олтарь по обычаю. прочее вечерни вся по обычаю. и по отпѣтіи вечерни. поется павечерница по обычаю по отпущеніи павечерницы идетъ патриархъ въ кѣлію. а власти провожаютъ его, а предъ нимъ идутъ проже халдеи, таже отроки со свѣщами. поюще стихъ. на градъ святый отецъ нашихъ Іерусалимъ [2]). и пришедъ въ кѣлію поютъ. Святѣйшему, (имя рекъ), патриарху Московскому и всея Русіи. да, исполайти деспота. аще ли гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то преосвященному, (имя рекъ), да исполайти деспота, и пропѣвъ поклоняются святителю вси отроки вкупѣ. патриархъ же по пропѣтіи отроковъ. глаголетъ достойно есть. і отбонъ здвигнути смѣста, а на томъ мѣсте поставити пещь. И послѣ обѣдни повелѣваютъ ключари пономаремъ и звонцомъ амбонъ смѣста здвигнути и поставляютъ его за лѣвымъ клиросомъ, а на томъ мѣсте поставляютъ пещь. Тогда подіячей и сказны приноситъ шанданы желѣзные, и свѣчи витые, и звонцы, поставляютъ шанданы около пещи и въ нихъ ставятъ свѣчи и готовятъ все по обычаю до вечерни. Благовѣстъ къ вечерни въ началѣ $\overline{\text{s}}$ часа дни и благовѣстятъ часъ народа ради. А въ благовѣстіе сходятся ко святителю власти въ крестовую кѣлію, а учитель отроческой приходитъ соотроки и сподіяки и схалдѣи въ выходную полату и облачаетъ отроковъ въ стихари и въ вѣнцы, а халдѣевъ въ халдѣйское платье, подіяки же облачаются въ своя стихари въ выходной же полатѣ. И облачася приходятъ въ сѣни предъ крестовую кѣлью и ту ожидаютъ исхоженія святительска въ крестовую кѣлью издохожнихъ кѣлей. И егда изыдетъ святитель въ крестовую кѣлію и повелитъ внисти отрокомъ и халдѣемъ въ крестовую. И входитъ первый халдѣй предъ отроки въ крестовую кѣлью и по немъ отроцы идутъ, руцѣ имѣютъ прости. Другій же халдѣй вослѣдуетъ отрокомъ, обаже держаще трупки сплавучею травою и свѣчи возжены и пальмы въ рукахъ своихъ. И входя единъ первый халдѣй говоритъ: «владыко благослови». Другій же халдѣй отрокомъ возслѣдуя отвѣщаетъ: «и помолися». И вшедъ отроки въ крестовую кѣлію поклоняются образомъ $\overline{\text{гжды}}$, якоже отъ единаго уда по обычаю вси равно вкупѣ, и

---

[1]) Дан. III, 26.

[2]) Дан. III, 28.

пустъ, по обычаю. и благословляетъ властей. і отпущаетъ ихъ въ домы своя.

На утріе же приходитъ ключарь ко святителю, благословлятися благовѣстити къ заутрени. за 6. часовъ. всенощное бдѣніе не бываетъ. а діякъ пѣвчей приходитъ со отроки въ крестовую полату. і облачаются въ стихари і въ шапки, и пришедъ поклонятся патріарху, или митрополиту, или архіепископу. онъ же ихъ благословляетъ, и даетъ имъ по свѣщѣ. і идетъ святитель въ соборную церковь. предъидущимъ ему халдѣемъ. и по нихъ отрокомъ. поющимъ стихъ. якоже заповѣда намъ да благо намъ будетъ [1]) и вшедъ въ церковь. поютъ святѣйшему (имя рекъ), патриарху московскому и всея русіи. да, исполайти деспота. аще гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то поютъ преосвященному (имя рекъ), митрополиту, или архіепископу. да, исполаити деспота. и пропѣвъ поклонятся святителю всѣ вкупѣ, і идутъ во олтарь. предъ идущимъ имъ халдѣемъ. протопопъ же начинаетъ, полунощницу обычно. и поютъ заутреню, по уставу. даже и до 7 пѣсни. и пришедши отроки, да поклонятся. патриархъ же ихъ благословляетъ, и даетъ имъ по свѣщѣ. а діякъ пѣвчей во олтари по чину. вяжетъ отроковъ убрусцомъ, по выямъ ихъ. и даетъ ихъ вести халдѣемъ. и поведутъ халдѣи отроковъ сѣверными дверми. и межь собою примѣриваютъ къ нимъ, угрожаючи пальмами. и поставляютъ предъ патріарха, или митрополита, или архіепископа. воздѣвъ руцѣ. и пришедше всѣ три вмѣстѣ, поклонятся святителю. онъ же ихъ благословляетъ, и даетъ имъ по свѣщѣ. і онѣ отшедше, паки поклонятся. и поютъ потомъ въ поясъ святителю поклонятся. И глаголетъ святитель: «достойно есть» и отпустъ по обычаю, и творитъ прощеніе ковластемъ. Тогда же возжизаетъ учитель свѣщи отроческія и приноситъ ихъ ко святителю по единой свѣщи. Святитель же благословляетъ отроковъ рукою и даетъ имъ по свѣщи, они же пріимаху свѣщи единъ поединому и цѣлуютъ вруку святителя, и паки отшедъ поклонятся святителю вси вкупѣ. Подіяки же слампадою и со свѣщами ожидаютъ исхоженія святительска въ крестовыхъ сѣнехъ, и глаголетъ учитель вслухъ отрокомъ: «хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне». Святитель же глаголетъ вслухъ: «буди имя Господне благословено отнынѣ и довѣка». Отроцы же поютъ стихъ предъ святителемъ идуще: «благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ». И идутъ отроки и подіяки и халдѣи предъ святителемъ — ксоѳѣи къ вечерни, а преже идутъ подіяки безъ свѣчъ по $\bar{г}$ врядъ и по нихъ подіякъ слампадою, да два со свѣчами большими, и по нихъ отроцы со свѣчами тройными. Единъ халдѣй ходитъ всегда справые страны отроковъ, а другій халдѣй ходитъ слѣвые страны отроковъ, и входя въ церковь. Единъ халдѣй говоритъ: «владыко благослови». А другій халдѣй глаголетъ: «и помолися». И вшедъ въ соборную церковь поютъ отроцы: пресвященному сыспolайти. И станутъ противъ святительскаго мѣста лицемъ ко святителю, халдѣи же стоятъ собѣихъ странъ отроковъ и подіякъ слампадою, а два со свѣщами станутъ отъ пещи справые страны лицемъ же ко святителю. Святитель же творитъ

[1]) Дан. III, 30.

стихъ. потщися на помощь нашу, яко можеши хотяи. и потомъ развязываетъ ихъ діякъ пѣвчей, и даетъ халдѣемъ по единому. преже Ананію демественника. потомъ нижника Азарію. и потомъ Мисаила вершника. и вводятъ ихъ въ пещь, и затворяютъ. а халдѣи учнутъ ходити около пещи. і угрожаютъ того, кто подъ пещію раздымаетъ горнъ. а онѣ межь собою сходятъ, примѣриваются палмами. а протодіаконъ предъ образомъ положитъ три поклоны. и благословляется у патріарха. кликати припѣвы. и ставъ у налоя противъ патриарша мѣста, и начтетъ велегласно.

Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ, хвално и прославлено имя Твое во вѣки. и тотъ стихъ запоютъ отроки, а діякъ пѣвчей у халдѣевъ емлетъ свѣщи болшіе. а даетъ имъ свѣщи халдѣйскіе. и трубки съ пловучею травою. и ходятъ халдѣи кругъ пещи, и мечутъ травою на пещь, и подъ пещь. а отроки и діяки пѣвчіе поютъ припѣвы, болшая станица діяки. и прави путіе твои. другіе діяки. и судбы твоя истинны сотворилъ еси. отроки. на градъ святыхъ отецъ нашихъ Іерусалимъ. діяки. навелъ еси вся на ны грѣхъ ради нашихъ. другіе діяки. и заповѣдей твоихъ непослушахомъ. отроки. якоже заповѣда намъ, да благо намъ будетъ. діяки. истинымъ судомъ сотворилъ еси. другіе діяки. и цареви неправедну и лукавнѣйшему паче всея земли. отроки. студъ и поношеніе рабомъ твоимъ чтущимъ тя. діяки. и не остави милость твою отъ насъ. другіе діяки. Израиля ради святаго твоего. отроки. яко песокъ воскрай моря. діяки. и есмы смирени по всей земли. другіе діяки. обрѣсти милость предъ тобою. отроки. яко во тмахъ агнецъ тученъ. діяки. яко нѣсть студа уповающимъ. приходные поклоны и достойно есть по обычаю, и по поклонѣхъ осѣнитъ рукою на правую и на лѣвую страну. И пропѣвъ отроцы входное, поклонятся святителю вси вкупѣ, такоже и подіяки слампадою и со свѣщами поклонятся святителю и отходятъ олтарю къ сѣвернымъ дверемъ около пещи, а не къ царскимъ дверемъ, предъ ними же идущу единому халдѣю, а другому вослѣдующу по нихъ. И входятъ подіяки и отроки волтарь сѣверными дверми, а халдѣи оставляются предъ олтаремъ. И исходитъ поскору изолтаря царьскими враты протодіяконъ и, ставъ у пещи на степени, и сотворитъ къ востокъ у поклоны, и, обращся, поклонится святителю и возглашаетъ велегласно: «благослови владыко». Протопопъ же волтари предъ престоломъ, начинаетъ вечерню, глаголя: «благословенъ Богъ нашъ», и поютъ вечерню по уставу. И егда приспѣетъ время выходу, тогда идетъ халдѣй предъ отроки со свѣчею халдѣйскою, и по немъ отроки сосвѣчами, а другій халдѣй по отрокехъ, и по семъ подіякъ идетъ сосвѣщею, и по немъ діякони градскіе, отъ соборовъ десятскіе и протопопъ и священницы соборные и градскіе отъ соборовъ старосты, а властемъ облаченіе не бываетъ ни къ выходу, ни къ литіи. И пришедъ отроцы станутъ противъ святительского мѣста, а халдѣй единъ со страны отроковъ, а другій содругіе страны, и творятъ отроки поклонъ святителю по обычаю, а подіякъ со свѣщею станетъ у царьскихъ вратъ, и поклонся святителю. И егда весь соборъ пройдетъ волтарь, тогда поклонившеся отроцы и халдѣи паки отходятъ олтарю по преже-писанному. Подіяцы же меншая станица поютъ святыя славы за пещію посредѣ церкви стоя, и егда пропоютъ свя-

щимъ на тя. другіе діяки. и ищемъ лица твоего, и не посрами насъ. отроки. и даждь славу имени твоему Господи. діяки. и крѣпость ихъ сокрушится. другіе діяки. и разумѣютъ яко ты еси Богъ единъ, и славенъ по всей вселеннѣй. и въ кое время поютъ припѣвы. и діякъ у халдѣевъ свѣщи болшіе емлетъ. а даетъ имъ свѣщи простые съ пловучею травою. и ходятъ халдѣи кругъ пещи. и мечутъ травою на пещь, и подъ пещь, и на пещниковъ и на люди. И какъ отроки учнутъ пѣти припѣвъ. яже обрѣте о пещи халдѣйстѣй [1]). и въ тѣ поры халдѣи палятъ около пещи. и на конецъ стиха, діякъ у халдѣевъ емлетъ траву и свѣщи. и даетъ діяконом. а протодіяконъ учнетъ велегласно кликати. ангелъ же Господень сниде [2]). и на концѣ возгласитъ послѣднюю строку. и сотвори посреди пещи яко духъ хладенъ шумящъ. И въ то время спущаютъ ангела въ пещь. и халдеи падутъ ницъ, и съ палмами. а діяконы ихъ палятъ. а отроки поютъ въ то время. ангель же Господень сниде купно со Азариною чадію въ пещь. и отъятъ пламень огненный отъ пещи. и сотвори посреди пещи, яко духъ хладенъ шумящъ. ключарь же пріемъ благословеніе отъ святителя. спущаетъ ангела въ пещь. отроцы же поклоняются ангелу до земли, и пріемлютъ его за крылѣ. и пойдутъ въ пещи кругомъ 3-ды съ нимъ. поютъ, держащеся его. а халдѣи стоятъ за пещію, на единомъ мѣстѣ о палмахъ, главы попикши унывъ. и поютъ стихъ отроки. тогда тіи тріе, яко единѣми усты пояху, и благословляху, и славяху Бога въ пещи глаголюще. Господа пойтыя славы. Та же возгласитъ протодіяконъ: «вонмемъ», іерей: «миръ всѣмъ», протодіяконъ: «премудрость вонмемъ». И подіякъ глаголетъ: и духови твоему псаломъ Давидовъ и кличетъ прокименъ: «Господь воцарися». И пѣвчіе діяки поютъ: прокименъ тройной по 2-жды на клиросехъ, таже подіяки поютъ болшая станица за пещію по средѣ церкви прокименъ демественой: «Господь воцарися». И по пропѣтіи же прокимена идутъ волтарь подіяки и прочее вечерни пѣніе все по обычаю, и по отпѣтіи вечерни, поется павечерница. И по отпущеніи павечерни, идутъ отроки и халдѣи отъ олтаря предъ святительское мѣсто и по нихъ подіяки слампадою и сосвѣчами. И пришедъ отроки и подіяки и халдѣи предъ святителя поклонятся святителю вси вкупѣ. И провожаютъ святителя въ келію попреже писанному, якоже и къ вечерни, отроцы же поютъ стихъ: «и на градъ святый» съ припѣвомъ. И входя въ крестовую келью и возгласитъ единъ халдѣй: «владыко благослови». Другій же халдѣй: «и помолися», отроцы же поютъ: входъ по обычаю. Подіяцы же слампадою и сосвѣчами станутъ въ крестовой по лѣвую страну отроковъ и, пропѣвъ отроки входъ, и сподіяки поклонятся святителю и отходятъ во своя. И по пропѣтіи же стиха ототроковъ святитель глаголетъ: «достойно есть» и отпустъ по обычаю, и, благословивъ, святитель властей отпущаетъ ихъ во своя. А на учителя и на отроковъ схалдѣй бываетъ столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ. А діяки пѣвчіе и подіяки въ ключѣ неѣдятъ, толькѣ всходъ

[1]) Дан. III, 48.
[2]) Дан. III, 49.

те, и превозносите его во вѣки [1]). отроки. благословите вся дѣла Господня, Господа пойте и превозносите его во вѣки. отроки. благословите тріе отроцы, Ананіе, Азаріе, Мисаилъ Господни [2]). Господа пойте, и превозносите его во вѣки. отроки. хвалимъ благословимъ, поклоняемся Господеви. Господа пойте, и превозносите его во вѣки. И въ то время отроки всѣ три вмѣстѣ, кладутъ на себе крестное знаменіе. и поклонятся ангелу, всѣ три вмѣстѣ. и егда запоетъ демественникъ, Господа. и тогда отроки сойдутся, демественникъ съ вершникомъ къ нижнику. и егда запоютъ въ другіе. Господа пойте, и превозносите его во вѣки. и тогда съ ангеломъ отроки, ходятъ кругомъ въ пещи. и пропѣвъ. Хвалимъ. отроки запоютъ стихъ. тричисленыя отроки, состави святая Троица. Отецъ бо Ананію постави. Сынъ же Азарію показа. Духъ же пресвятый преславнаго Мисаила яви. тріе въ пещи попраша пламень. глаголюще припѣвъ. благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ хвално. и егда начнутъ отроки пѣти, послѣднюю строку стиха. и поклонятся ангелу. и потомъ ключари ангела взимаютъ выспрь. и тогда болшей халдѣй, снемъ съ себя шапку халдѣйскую. да предъ образомъ положитъ три поклоны. да благословляется у святителя. и пришедъ къ пещи и отворитъ пещь, и велегласно кличетъ. Ананіе гряди вонъ изъ пещи. и ведетъ честно подъ руки. а говоритъ пойди царевъ сынъ. а другіи тоже глаголетъ. и потомъ другіи, такоже поклоны кладетъ и пришедъ къ пещи кличетъ велегласно. Азаріе гряди вонъ изъ пена погребъ. Благовѣстъ къ заутрени за ѕ҃ часовъ дни, а всенощное бдѣніе не бываетъ, и благовѣстятъ часъ народа ради. А въ благовѣстіе власти сходятся къ святителю въ крестовую келью, такоже и учитель отроческой приходитъ соотроки и схалдѣй и сподіяки въ выходную полату, и облачитъ отроковъ въ стихари и въ вѣнцы, а подіяки и халдѣи во свое облаченіе. И идутъ отроки и халдѣи въ крестовую келью и творятъ трижды поклоны предъ образомъ, и потомъ поклонъ святителю. И глаголетъ святитель: «достойно есть» и отпустъ по обычаю и творитъ прощеніе ковластемъ. Тогда возжизаетъ учитель свѣщи отроческія и приноситъ ихъ ко святителю, святитель же благословляетъ отроковъ и даетъ имъ по свѣщи и, по благословеніи, отроки, паки отшедъ поклонятся святителю. Учитель же отроческой глаголетъ вслухъ отрокомъ: «хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне». Святитель же глаголетъ: «буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка». Отроцы же поютъ стихъ: «яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ», и провожаютъ святителя всоборную церковь, якоже и предъ вечернею указася. И входя въ церковь, единъ халдѣй говоритъ: «Владыко благослови». Другій же отвѣщаетъ: «и помолися». Отроцы же поютъ входъ и станутъ предъ святительскимъ мѣстомъ, якоже и преже указася и, пропѣвъ отроки входъ, поклонятся святителю и идутъ волтарь. И начинаетъ священникъ полунощницу, и потомъ заутреню поютъ по уставу, даже и до з҃-я пѣсни. По скончаніи пролога,

[1]) Дан. III, 51.
[2]) Дан. III, 88.

щи. и потомъ паки первый халдѣй кличетъ. Мисаило гряди вонъ изъ пещи. а халдѣи отроковъ пріимаютъ подъ руку правую честно. и водятъ ихъ предъ патриарха, или предъ митрополита, или архіепископа. и ставше отроки да поклонятся святителю. онъ же ихъ благословитъ. по благословеніи же святителевѣ. отроки поютъ. святѣйшему патриарху. ащели митрополиту, или архіепископу. то поютъ преосвященному. пѣвчіе же діяки поютъ, на оба крилоса. многолѣтіе государю царю. и потомъ патриархъ со властьми пойдутъ къ царскому мѣсту, идѣже Государь стоитъ. и многолѣтствуютъ Государю. таже власти многолѣтствуютъ патриарху, потомъ боляре многолѣтствуютъ Государю. посемъ многолѣтствуютъ патриарху. и пойдетъ Государь къ благовѣщенію къ заутрени. а халдѣи съ пальмами ходятъ предъ Государемъ безъ отроковъ. а въ соборѣ заутреню допѣваютъ по обычаю. а отроки послѣ многолѣтія, отходятъ въ олтарь. а діякъ ихъ провожаетъ. на 9 пѣсни, благовѣстятъ точію. по славословіи же чтутъ евангеліе воскресное въ пещи [1]) въ мѣсто амвона. а халдѣи отрокомъ поклоняются до земли, и глаголютъ великъ Богъ христіанскій. и егда учнутъ скончавати заутреню. и по обычаю приходятъ предъ патриарха, или предъ митрополита, или предъ архіепископа. отроки и халдѣи, и провожаютъ святителя, со свѣщами до кѣліи. и поютъ стихъ. рабомъ твоимъ чтущимъ тя. съ припѣвомъ. а власти патриарха до кѣліи прона оба лика поютъ протопопъ и священницы росные и҃ стиховъ перепѣваючися по единощи, а д҃-й стихъ поютъ на всходѣ. Пѣснь з҃ ирмосъ. На поле молебнѣ иногдашь мучитель пещь постави, мученіе богомудры, въ ней же три отроцы пѣснословяху единаго Бога, тріе воспѣваху глаголюще, отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси. Поминающе Исаіино писаніе богоносныя дѣти предани быша беззаконному цесарю и лукавному паче всея земля, изогнаша въ мудрость боги вавилонскія и орошахуся въ пещи отъ тебе владыко, егда же ангела послалъ еси воспѣвати имъ: «благословенъ Богъ отецъ нашихъ». Вавилонская пещь седмь седмицею разжена бывши халдѣйскія слуги попали, жидовскія же дѣти ороси: поюща и глаголюща: «благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ».

По пропѣтіи же третіяго стиха выходятъ изолтаря діякони воблаченіи и возжизаютъ около пещи свѣщи, не входя въ пещь. Разжежите пещь седмь седмицею, дондеже до конца разгорится, мучитель рече халдѣомъ: сего же Ананію, Азарію и Мисаила въверзите я вню, иже тѣлу златому не поклонишася, но глаголаху: «мы Бога имамы на небесѣхъ, ему же присно служимъ и поклоняемся во вѣки». Седмь седмицею пещь асирстіи отроцы разжегше, сіонскія отроки не покоришася повелѣнію ихъ, вню ввергше, тѣмъ исшедъ Христе, ко тремъ себе сочета, и невредимы соблюде, сами же не опалиме бывше пѣснь ему пояху: «благословитъ всякая тварь Господа».

---

[1]) Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, около 1634 года, сказано: «По словословіи чтутъ евангеліе въ пещи воскресное отъ 20 дни декабря, или отъ пещнаго дѣйства до генваря по 14 день или по первую недѣлю по Крещеніи». (Русск. Ист. Библ. Т. 3, стр. 40).

вожаютъ. послѣ вечерни, и послѣ заутрени, и послѣ обѣдни. и пришедъ въ кѣлію поютъ отроки. Святѣйшему (имя рекъ), патриарху московскому и всея русіи. да, исполайти. ащели митрополиту, или архіепископу. то поютъ. Преосвященному. да, исполайти. и поклоняются всѣ три вмѣстѣ. по пропѣтіи же глаголетъ патріархъ. достойно есть. и отпустъ по обычаю. и благословляетъ властей и отроковъ. и отпущаетъ ихъ въ домы. і егда приспѣетъ время. приходитъ ключарь. благословляется къ обѣдни благовѣстити. а діякъ пріидетъ со отроки, и съ халдѣи къ кѣліи, во всемъ почину, и со свѣщами. и пришедше къ патріарху поклонятся. а проважаютъ патриарха до церкви. и поютъ стихъ, яко песокъ воскрай моря [1]). съ припѣвомъ. а пришедъ къ церкви. поютъ, святѣйшему. аще ли митрополитъ, или архіепископъ, или епископъ, то, преосвященному. да, исполати и какъ патріархъ облачится. и предъ службою поютъ стихъ, руку вавилонскую [2]). отроки же. и начнутъ обѣдни пѣти діяки пѣвчіе. антиѳоны же и апостолъ чтетъ опричной подіякъ. а на выходъ ходятъ отроки. а предъ ними подіякъ. съ малымъ подсвѣщникомъ, и со свѣщею, а халдѣи предъ ними идутъ. и пришедше патріарху поклонятся и идутъ до царскихъ дверей. И егда пройдетъ патріархъ, со всѣмъ соборомъ во олтарь. и отроки и халдѣи отходятъ по обычаю, а на великій выходъ идутъ отроки и халдѣи, по преже указанному. а вѣрую во единаго Бога говоритъ Мисаило. и выкликаетъ, елико вѣрнымъ. Іосей пѣснь онже. а съ дорою ходитъ, Ананія да Азаріа. Одѣваяй небо облаки, готоваяй земли дождь, велій еси Господи и чюдна дѣла твоя и хвалѣ твоей нѣсть числа, тебе трепещутъ ангельская вся воинства, тебе ужасаются бездны, тебе работаютъ источницы, тѣмъ всяко дыханіе и тварь поетъ тя и славословитъ тя Христа во вѣки. Тричисленыя отроки состави святая Троица, отецъ бо Ананію постави, и нынѣ сынъ Азарію показа, духъ же пресвятый преславна Мисаила яви, тріе сущи въ пещи попраша пламень глаголюще: благословите дѣла Господни Господа. Ангелъ сниде освятити цесаря небеснаго отроки бысть въ пещи роса, насъ ради поющихъ: благословите дѣла Господни Господа. Іерусалима священнѣй и благочестивіи суще отроцы явишася, иже въ немъ божественныхъ служеній не пріемше, забвеніемъ погибша, на вавилоньскій огнь себе благочестивымъ исходатаивше въ ней же прохлажени пояху: благословитъ тварь всякая Господа. И егда же начнутъ клирицы пѣти 3-й стихъ тричисленыя отроки, и въ то время приходитъ ко святителю благословятися учитель отроческой, и сотворитъ трижды поклоны предъ образомъ и потомъ поклонится святителю до земля, глаголя: благослови владыко отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити. Святитель же благословитъ его рукою по главѣ, глаголя: благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако. Онже отступивъ мало отмѣста, паки поклонится святителю и отходитъ волтарь сѣвернымі дверьми поскору и обязуетъ отроковъ убрусцомъ по выямъ ихъ и ожидаютъ времени призванію отъ святителя. Приспѣвшу же

---

[1]) Дан. III, 36.

[2]) То есть: На рѣкахъ Вавилонскихъ.

рія, а Мисаило укропъ держитъ. а по отпѣтіи обѣдни, поютъ отроки исполайти деспота. и провожаютъ патриарха до кѣліи. а поютъ. стихъ. яко во тмахъ агнецъ тученъ. съ припѣвомъ. А въ кѣліе святѣйшему (имя рекъ), патриарху. ащели митрополитъ, или архіепископъ. пресвященному. да, исполайти. а патріархъ по пропѣтіи отроковъ глаголетъ. достойно есть. по обычаю. и отпустъ. и благословляетъ властей и отходятъ. по времени же изъ кѣліи провожаютъ, патриарха въ столовую. отроки во всемъ по преже реченному чину. съ свѣщами. а халдѣи идутъ, предъ ними. и поютъ стихъ. даждь славу имени твоему Господи [1]). съ припѣвомъ. а въ столовой стоятъ на уготованномъ мѣстѣ. и бываетъ имъ въ столовой потѣшеніе. да вполъ стола. о послѣ пѣвчихъ. діяковъ. поютъ стихъ. благословите тріе отроцы, Ананія, Азарія, Мисаилъ. съ ненайками. а послѣ стола поютъ отроки, у чаши. царское многолѣтіе Государю Царю. а послѣ провожаютъ патриарха въ кѣлію. и поютъ стихъ яже обрѣте въ пещи халдѣйстѣй съ припѣвомъ. и пропѣвъ стихъ. поклонятся. патриархъ же глаголетъ. достойно есть. и отпустъ по обычаю. и благословляетъ властей и отроковъ, и отпущаетъ въ домы своя. и егда будетъ время, приходитъ ключарь благословлятися у патриарха вечерни благовѣстити. отроки и халдѣи и провожаютъ во всемъ по чину, святителя изъ кѣліи до церкви. и поютъ стихъ. благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ. таже, святѣйшему (имя рекъ), ащели митрополитъ, или архіепископъ. то пресвященному. да, исполайти. и какъ совершится вечерня. времени и вѣсть пріемъ отъ святителя и отверзаетъ олтарю сѣверные двери и даетъ отроковъ вести халдѣемъ предъ святительское мѣсто. И идетъ единъ халдѣй предъ отроки, другій же во слѣдъ ихъ, держа койждо свой конецъ убруса. Отроцы же идутъ, руцѣ имѣютъ дланьми совокуплени друга ко друзей. Егда же дойдетъ первый халдѣй до среды церкви близъ пещи и станутъ отроки и халдѣи и указуютъ оба халдѣи отрокомъ на пещь пальмами. И глаголетъ первый халдѣй котрокомъ: дѣти царевы. Другій же халдѣй подваиваетъ тоеже рѣчь царевы. И первый глаголетъ халдѣй: видите ли сію пещь огнемъ горящу и велми распалаему. И паки вторый глаголетъ халдѣй: а сія пещь уготовася вамъ на мученіе. И потомъ Ананія отвѣщаетъ: видимъ мы пещь сію, но не ужасаемся ея, есть бо Богъ нашъ на небеси, ему же мы служимъ, той силенъ изяти насъ отъ пещи сея. И по семъ Азарія глаголетъ: и отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ. Таже Мисаило отвѣщаетъ: а сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе. И по семъ ведутъ отроковъ халдѣи предъ святительское мѣсто. И пришедъ отроки предъ святительское мѣсто и поклонятся святителю вси вкупѣ равно и тихо. И по поклонѣхъ поютъ отроцы стихъ: и потщися на помощь нашу, яко можеши хотяи. Протодіяконъ же тогда возжизаетъ воолтари свѣщи три отроческіе тройные. И возжегъ свѣщи стоитъ волтари у царскихъ вратъ, ожидая времени. И егда поютъ отроцы послѣднюю статью стиха того конецъ, тогда протодіяконъ исходитъ изолтаря въ стихарѣ царьскими дверьми, держа въ правой

[1]) Дан. III, 43.

и приходятъ отроки и халдѣи, предъ патриарха, и провожаютъ его до кѣліи. и поютъ стихъ. на градъ святый отецъ нашихъ. съ припѣвомъ. а вшедъ въ кѣлію. святѣйшему (имя рекъ) аще митрополитъ, или архіепископъ. то пресвященному. да, исполайти. и по пропѣтіи глаголетъ патриархъ. достойно есть. и отпустъ по обычаю. патриархъ же благословивъ, отпущаетъ ихъ въ домы своя.

руцѣ три свѣщи отроческія возжены, и пришедъ предъ святительское мѣсто и поклонится святителю въ поясъ. Святитель же неисходя съ мѣста осѣнитъ на немъ рукою крестообразно, протодіяконъ же станетъ у святителева мѣста отъ пещи. И егда скончаютъ отроцы стихъ той и поклонятся святителю равно по чину ихъ и потомъ развязуетъ ихъ учитель по единому когождо. И идетъ преже Ананія ко святителю ко благословенію, святитель же сходитъ смѣста своего мало кдверямъ и благословляетъ Ананію рукою. А протодіяконъ вто время приноситъ святителю отроческіе свѣщи и по благословеніи святитель пріемлетъ у протодіякона свѣщу и даетъ Ананіи, онъ же пріимъ свѣщу и цѣлуетъ въ руку святителя и отходитъ на свое мѣсто. И по семъ учитель развязуетъ Азарію и той такожде идетъ ко святителю ко благословенію и пріемлетъ отъ святителя свѣщу. И потомъ идетъ Мисайло ко святителю ко благословенію и пріемлетъ отъ святителя свѣщу. И по благословеніи отроки ставъ на прежереченное мѣсто поклонятся святителю вкупѣ. И въ то время едій халдѣй кличетъ: товарыщъ. Другій же халдѣй отвѣщаетъ: чево. И первый халдѣй глаголетъ: Это дѣти царевы. А другій халдѣй подваиваетъ: царевы. Первый же глаголетъ: нашего царя повелѣнія не слушаютъ. А другій отвѣщаетъ: не слушаютъ. Первый же халдѣй говоритъ: а златому тѣлу не поклоняются. А другій халдѣй глаголетъ: не поклоняются. Первый же халдѣй говоритъ: и мы вкинемъ ихъ въ пещь. А другаго отвѣтъ: и начнемъ ихъ жечь. И даетъ учитель отроковъ вести халдѣемъ поединому въ пещь и емлетъ первый халдѣй Ананію подъ правую руку, а другій халдѣй подъ лѣвую руку и ведутъ его

въ пещь честно и тихо. Ананія же станетъ въ пещи справые страны отъ святительскаго мѣста. И глаголетъ другій халдѣй Азаріи: а ты Азарія чево сталъ и тебѣ у насъ тоже будетъ. И емлетъ другій халдѣй Азарію подъ правую руку, и первый халдѣй подъ лѣвую руку и ведутъ его въ пещь. И потомъ введутъ Мисаила халдѣи въ пещь. Отроцы же станутъ въ пещи по чину, и затворятъ халдѣи пещные двери. И входитъ чредный звонецъ подъ пещь нося горнъ со угліемъ горящимъ, протодіяконъ же предъ образомъ сотворь г̄-жды поклоны въ поясъ и благословится у святителя кликати пѣснь отроческую седмую и осмую. святитель же благословитъ его рукою. Протодіяконъ же отшедъ поклонься святителю до земля и всходитъ на мѣсто уготованное ему и, ставъ противъ лицемъ ко святителю, и кличетъ велегласно пѣснь з̄-ю. Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя твое во вѣки. Отроцы же поютъ стихъ сей. А халдеи пріемлютъ трубки съ плавучею травою и свѣщи возжены. И начнутъ ходити около пещи, орошающе пещь, и угрожаютъ кто подъ пещію раздымаетъ горнъ, а промежъ себе примѣриваются пальмами, и мечютъ травою на пещь и подъ пещь. И по пропѣтіи же отроковъ кличетъ протодіяконъ статію правому клиросу. И поютъ діяки: и прави путіе твои спри пѣломъ. И потомъ кличетъ протодіяконъ статію лѣвому клиросу. И поютъ діяки: и судьбы истины сотворилъ еси. И потомъ кличетъ протодіяконъ статію отрокомъ и поютъ діяки на оба лика и отроки премѣняяся по статіямъ. И егда начнетъ протодіяконъ кликати послѣднюю статію з̄-я пѣсни и распалашеся пламень надъ пещію, тогда халдѣи па-

лятъ зѣло около пещи. И поютъ отроцы стихъ: яже обрѣте о пещи халдѣйстей. И исходитъ ключарь изолтаря царскими дверьми облачася въ ризы ко святителю и благословится ангела господня спущати въ пещь. Святитель же благословитъ его рукою и поклонься ключарь паки отходитъ волтарь царскими дверьми. И тогда діякони пріемлютъ у халдѣевъ трубки съ плавучею травою и согнемъ, иже искусни суть палити халдѣевъ. И по пропѣтіи же отроковъ, кличетъ протодіяконъ: ангелъ же господень сниде купно со азаріиною чадію въ пещь и отъятъ пламень огненный отъ пещи и сотвори средѣ пещи, яко духъ хладенъ шумящъ. А халдѣи тогда стоятъ обоюду странъ пещи. Первый халдѣй станетъ справыя страны пещи, другій халдѣй станетъ съ лѣвыя страны пещи, вознесши пальмы выспрь выше главы вопреки, а булавами на церковь, а концами колтарю. И егда возгласитъ протодіяконъ конецъ стиха того: «яко духъ хладенъ и шумящъ», и тогда сходитъ ангелъ господень въ пещь ко отрокомъ, въ трусѣ велице зѣло згромомъ. Халдѣи же тогда падутъ ницы обоюду странъ пещи и опаляютъ ихъ діякони вмѣсто ангельскаго паленія. И егда снидетъ ангелъ господень ко отрокомъ въ пещь и отроцы возжгутъ у ангела ввѣнцы три свѣщи, ключарь взимаетъ ангела выспрь горѣ. И поютъ отроки стихъ: ангелъ же господень. Халдѣи же возстанутъ отъ земля и снимаютъ ссебе шоломы, сіи рѣчь, турики и кладутъ на пальмы. И первый халдѣй кличетъ: товарищь. А другій халдѣй отвѣщаетъ: чево. И глаголетъ первый халдѣй: видиши ли. И другій халдѣй подваиваетъ: вижу. И первый халдѣй глаголетъ: было три, а стало четыре, а четвертый грозенъ,

грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобися сыну Божію. И другій халдѣй отвѣщаетъ: какъ онъ прилѣтѣлъ да и насъ побѣдилъ. Подіяцы же даютъ халдеомъ по большой по выносной свѣщи, они же пріемлютъ свѣщи и стоятъ главы поникши и унывъ, пещи же потомъ не палятъ. И по пропѣтіи же отроковъ, кличетъ протодіяконъ: тогда ти тріе. отроцы же поютъ стихъ той и горѣ воззрѣвъ ко ангелу господню, знаменуются крестнымъ знаменіемъ и поклоняются Г̄-жды ангелу господню вси вкупѣ и обращаются со ангеломъ въ пещи Г̄-жды, ангела держа предъ собою, Ананія за правое крыло, Азарія же за правую ногу, Мисайло за лѣвое крыло, и обращаются со ангеломъ на правую страну ко святительскому мѣсту. И потомъ кличетъ протодіаконъ: благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ препѣтый и превозносимый вовѣки. А отроцы тоже поютъ, ангелъ же господень тогда восходитъ мало горѣ надъ отроки осѣняя и прохлажая, и по пропѣтіи отроковъ поютъ статьи діяки правый клиросъ и потомъ лѣвый, діяки же таже отроки. И по пропѣтіи З̄-я пѣснь: кличетъ протодіяконъ Н̄-ю пѣснь: благословите, вся дѣла господни, господа пойте и превозносите его во вѣки, отроцы же поютъ стихъ той. Егда же пропоютъ отроки А̄-ю статію, и посемъ поютъ статіи правой клиросъ діяки, таже лѣвый клиросъ діяки. И егда начнетъ протодіяконъ кликати: благословите тріе отроцы. Тогда ангелъ Господень паки сходитъ въ пещь котрокомъ, згромомъ и трусомъ веліимъ, а халдѣи отъ страха того падутъ на колѣни. Отроцы же поютъ стихъ: благословите тріе отроцы Ананія, Азарія и Мисаилъ Господни, и полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и поклонятся ангелу вси вкупѣ и обра-

тятся снимъ единощи. И потомъ кличетъ протодіяконъ статію правому клиросу. Таже кличетъ протодіяконъ: хвалимъ благословимъ поклоняемся господеви. Отроцы же поютъ стихъ той; и горѣ возерѣвъ ко ангелу господню и поклоняются ему и обращаются со ангеломъ г҃-жды по прежеписанному. И по скончаніи сходитъ протодіяконъ смѣста своего и творитъ предъ образомъ г҃ поклоны въ поясъ и приступль ко святителю творитъ прощеніе съ поклоненіемъ. Святитель же благословитъ его рукою и отшедъ паки поклонится святителю до земля и отходитъ во олтарь царскими дверми. И пропѣвъ отроцы: хвалимъ благословимъ; таже поютъ стихъ: въ пещи же тричисленныя отроки. И егда начнутъ пѣти отроцы послѣднюю статью стиха того: благословенъ Богъ отецъ нашихъ, и мало горѣ воззрѣвъ и поклонятся ангелу и паки восходитъ ангелъ горѣ тихо. И по пропѣтіи, отроковъ болшой халдѣи предъ образомъ сотворь г҃ поклоны и обратився поклонится святителю и глаголетъ: владыко благослови Ананію кликати, святитель же осѣнитъ на него рукою. И пришедъ халдѣй къ пещи и отверзаетъ пещные двери и станетъ противу пещи бестурика и кличетъ громогласно: Ананія, гряди вонъ испещи, и другій халдѣй говоритъ: чево сталъ поворашивайся, неиметъ васъ ни огонь, ни поломя, ни смола, ни сѣра. А первый халдѣй глаголетъ: мы чаяли васъ сожгли, а мы сами згорѣли. Ананія же двигнется съ мѣста своего и грядетъ испещи, халдѣи же пріемлютъ его подъ руки и ведутъ честно предъ святительское мѣсто. И глаголетъ первый халдей: гряди царевъ сынъ и поставятъ его противу святителя на томъ же мѣстѣ идеже бѣ и первіе стоялъ. И потомъ другій халдѣй такоже

творитъ г̃ поклоны предъ образомъ, таже и святителю поклонится и глаголетъ: владыко благослови Азарію кликати и и кличетъ: Азаріе гряди вонъ испещи, а другій халдѣй говоритъ по преженисанному, и посемъ паки первый халдѣй кличетъ Мисаила, тому же возслѣдуетъ премѣняяся. И приводятъ ихъ предъ святителя по единому койждо и, ставше, отроки вкупѣ поклонятся святителю, святитель же благословитъ и осѣнитъ на нихъ рукою. Отроцы же поютъ: преосвященному сысполайти. Халдѣи же возлагаютъ на себѣ турики и пріемлютъ трубки сплавучею травою и согнемъ и стоятъ по обѣ страны отроковъ, и, пропѣвъ, отроцы поклонятся святителю. И приходятъ ко святительскому мѣсту къ дверемъ койждо по единому, святитель же благословляетъ ихъ рукою и, по благословеніи, они же паки ставъ на свое мѣсто поклонятся святителю вкупѣ. И отходятъ волтарь сѣверными дверми приходящу имъ единому халдѣю, другому же въ слѣдующу по нихъ.

И потомъ призываетъ святитель ксебе властей и начальниковъ града, бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей. И ставъ на послѣдней степени, святитель и многолѣтствуетъ царю и царицы и царевичу и царевнамъ и патріарху. Діяки же пѣвчіе поютъ многолѣтье царю и царицы и царевичу и царевнамъ и патріярху перемѣняяся по клиросомъ. И посемъ боярынъ и воевода и власти и дворяне многолѣтствуютъ такожде предъ святителемъ царю и царицы и царевичу и царевнамъ и патріярху. Подіяки же болшая станица поютъ: преосвященному имркъ, сысполайти у царскихъ дверей и тако совершается чинъ. И потомъ допѣваютъ заутреню по чину и по уставу. Егда же приспѣетъ время славословію, подіякомъ же

поющимъ преблагословенную и славословіе въ пещи, и егда учнутъ пѣти послѣднюю статью: «Господи прибѣжище бысть намъ», тогда идутъ на выходъ два халдѣи свыносными свѣщами вкупѣ и потомъ отроки со свѣщами, таже протодіяконъ со евангеліемъ и протопопъ и священницы по чину. И пришедъ отроки и халдѣи предъ святительское мѣсто и поклонятся святителю и стоятъ предъ святительскимъ мѣстомъ, дондеже скончаютъ славословіе. Егда же пропоютъ подіяки славословіе. И идетъ первый халдѣй отъ святительского мѣста къ пещи, и по немъ отроки и другій халдѣй. Таже идутъ въ пещь отроки Ананія Азарія и потомъ протодіяконъ со евангеліемъ и протопопъ и по нихъ идетъ въ пещь Мисайло. Протодіяконъ же полагаетъ святое евангеліе на налогѣ и сходитъ и спещи и станутъ отроки въ пещи вси вкупѣ у налога противъ протопопа, а халдѣи станутъ по странамъ пещи снемъ ссобя турики. А прокименъ сказываетъ подіякъ, стоя у царскихъ дверей. Егда же прочтетъ протопопъ евангеліе, и идутъ испещи отроки; Ананія и Азарія, таже протопопъ со евангеліемъ и потомъ Мисайло. И станутъ отроки предъ святителя попрежеуказанному и поклонятся святителю вкупѣ. По прочтеніи же евангелія, халдѣи воздѣваютъ на себе турики. И пришедъ предъ святителя протопопъ со евангеліемъ и поклонся святителю приноситъ святое евангеліе. Святитель же цѣлуетъ святое евангеліе и благословитъ рукою протопопа, протопопъ же цѣлуетъ въ руку святителя и отходитъ паки отъ мѣста со евангеліемъ и, поклонся святителю, отходитъ волтарь и полагаетъ евангеліе на престолѣ. А отроки и халдѣи такоже поклонятся святителю и идутъ волтарь сѣверными двери отроки.

По отпущеніи же утрени приходятъ отроки и халдѣи и подіяки сосвѣщами предъ святителя и поклонятся святителю и провожаютъ святителя въ келію попрежеуказанному. Отроцы же поютъ стихъ: «студъ и поношеніе быхомъ рабомъ твоимъ чтущимъ тя». И входя въ крестовую келію поютъ входъ святителю и, пропѣвъ отроки входъ, поклонятся святителю и отходятъ во своя. И потомъ святитель глаголетъ: достойно есть и отпустъ по обычаю и благословляетъ властей и отпущаетъ во своя. А на учителя и на отроковъ и на пѣвчихъ дияковъ обоихъ ликовъ и на подіяковъ и халдѣевъ бываетъ ранней столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ. А послѣ утрени пещь снимаютъ, а на томъ мѣсте амбонъ поставляютъ и ангела господня сымутъ сверху и поставятъ его на уготованномъ мѣсте сохранно. Да по скору до обѣдни вси иконы мѣстные поставляютъ кождо на своихъ мѣстехъ и церковь выметутъ. А въ понедѣльникъ и паникадило болшее собравъ, поставятъ на своемъ мѣсте. Благовѣстъ кобѣдни въ половинѣ к̃-го часа дни. А въ благовѣстіе сходятся власти ко святителю по прежеписанному. И пришедъ учитель отроческой соотроки и схалдѣи и сподіяки въ выходную палату и облачитъ отроковъ въ стихари и въ вѣнцы и провожаютъ святителя въ соборную церковь попрежеуказанному чину. Отроцы же поютъ стихъ: и яко песокъ вскрай моря, а въ церковъ идучи поютъ отроки входъ святителю: преосвященному сысполайти, и пришедъ въ церковь и станутъ отроки среди церкве противъ святителя, а подіяки сламадою и со свѣщами станутъ позади отроковъ, а халдеи станутъ по странамъ отроковъ. И пришедъ въ церковь святитель творитъ

приходные поклоны и достойно есть по обычаю, и по поклонѣхъ осѣнитъ рукою на правую и на лѣвую страну. И потомъ ходитъ святитель знаменоватися ко иконамъ, подіяки же слампадою и со свѣщами ходятъ предъ святителемъ и по нихъ идетъ халдей, таже отроки и другій халдей. И по цѣлованіи святыхъ иконъ святитель всходитъ на свое мѣсто. Егда же начнетъ святитель облачатся, на облаченіи са участочной, тогда подіяки со свѣщами, поклонся святителю, отходятъ волтарь въ сѣверные двери и оставляется единъ подіякъ съ лампадою предъ святителемъ.

А отроки же и халдѣи стоятъ предъ святителемъ такоже, подіякомъ же въ то время поющимъ на амбоне стихъ воскресной, пропѣвъ стихъ, подіяки сходятъ самбона. И по облаченіи святителевѣ протодіяконъ содіяконы ставъ среди церкве и творятъ г҃-жды поклоны ко святымъ иконамъ вси вкупѣ и обрящся поклонятся святителю, святитель же осѣнитъ ихъ рукою, и кличетъ протодіяконъ велегласно исполайти деспота г҃-жды, отроцы же поютъ: преосвященному со многолѣтіемъ. И по пропѣтіи же отроки многолѣтіа поютъ рѣку вавилонскую а҃-ю статію, и пропѣвъ отроки, поклонся святителю, отходятъ волтарь, а халдѣи оставляются предъ олтаремъ. Таже поютъ подіяки меншая станица противъ святителя к҃-ю статію рѣки вавилонскіе, аще тя забуду іерусалимъ. И потомъ поютъ подіяки болшая станица г҃-ю статію: глаголющая истощайте. А литургію пѣвцы поютъ демественую на оба клироса. Егда же приспѣетъ время выхода евангельскаго и идутъ на предъ оба халдѣи съ выносными свѣщами и по нихъ отроки со свѣщами, таже діякони и по нихъ к҃ подіяки зблагословящими свѣщами. И пришедъ

отроки и халдѣи предъ святителя, поклонятся святителю и потомъ діякони также поклонятся святителю по чину. Таже подіяки сблагословящими свѣщами пришедъ станутъ позади отроковъ и подіякъ сламадою и поклонятся святителю вси вкупѣ. И потомъ ризничей пришедъ отдастъ протодіякону евангеліе, и протодіяконъ пріемъ у ризничего евангеліе, поклонятся святителю оба вкупѣ. И по поклоненіи ризничей сойметъ со святителя шапку, а протодіяконъ приноситъ ко святителю евангеліе. Святитель же цѣлуетъ евангеліе и благословитъ его рукою, онъ же отступивъ мало паки поклонится святителю и идетъ во олтарь въ царскіе двери. Подіяки же сблагословящими свѣщами поклонятся святителю и идутъ къ царскимъ дверемъ предъ евангеліемъ, и пришедъ станутъ по странамъ у дверей. Таже пришедъ ко святителю к̄ архимандрита и поклонятся и пріемлютъ святителя смѣста подъ руки, святитель же идетъ смѣста своего во олтарь, подіякъ же сламадою и отроки и халдѣи идутъ предъ святителемъ. И станетъ подіякъ сламадою у царскихъ дверей на правой странѣ, отроки же Ананія и Азарія станутъ на правой же странѣ, а Мисаилъ на лѣвой странѣ, а халдѣи также по странамъ станутъ. Егда же пройдетъ святитель въ царскіе двери, таже отроки предъ царскими дверми ставъ, поклонятся святителю вкупѣ и идутъ во олтарь сѣверными дверми, и потомъ подіяки также поклонятся святителю и отходятъ. И пришедъ отроки волтарь и станутъ за престоломъ предъ святителемъ и поклонятся святителю и поютъ исполайти тройную съ подіяки вмѣсте. Святитель же въ то время кадитъ олтарь весь по чину. Егда же святитель станетъ на горнемъ мѣсте, тогда

и отроки станутъ противъ горнего мѣста предъ святителемъ со свѣчами и поютъ: «Святый Боже», запрестольную демественую съ подіяки. И по апостолѣ подіяки поютъ меншая станица на амбоне аллилуйя полъскока. И егда начнетъ протодіяконъ возглашати благовѣстіе евангелію, тогда отроки поклонятся святителю со свѣщами и идутъ изолтаря сѣверными дверми къ царскимъ дверемъ, а халдѣи вземлютъ свѣщи выносные возжены. И идетъ единъ халдѣй ото олтаря предъ отроки, другій же возслѣдуетъ отрокомъ и пришедъ отроки къ царскимъ дверемъ поклонятся святителю къ востоку, а халдѣи станутъ сообою странъ ототроковъ, отроцы же ожидаютъ времени предъ царскими дверми. И по благовѣстіи протодіяконъ идетъ къ царскимъ дверемъ отъ престола. Отроцы же Ананія и Азарія идутъ на амбонъ, и по нихъ протодіяконъ со евангеліемъ, и потомъ Мисайло. И станутъ отроцы на амбонѣ вкупѣ, а халдѣи станутъ обоюду странъ амбона и снимаютъ ссебе турики и кладутъ на пальмы. И егда же прочтетъ протодіяконъ евангеліе, тогда идутъ отроцы самбона, Ананія и Азарія и протодіяконъ со евангеліемъ и по немъ Мисайло. Протодіяконъ же со евангеліемъ идетъ волтарь, халдѣи же воскладаютъ на главы своя турики. Отроцы же поклонятся святителю у царскихъ дверей и идутъ волтарь и станутъ за престоломъ со свѣщами предъ святителемъ и стоятъ до переноса.

Егда же приспѣетъ время переносу, отроки поклоньшеся святителю и отходятъ къ сѣвернымъ дверемъ, и идутъ на болшей выходъ. Преже оба халдѣи со свѣщами вкупѣ и по нихъ отроцы вкупѣ же со свѣщами витыми, таже діякони сріпидами и съ сіонами, а вси идутъ

кождо по чину и сплащаницами. И пришедъ халдѣи къ царскимъ дверемъ, поклонятся святителю, а отроки такоже поклонятся святителю и станутъ по преже указанному. И потомъ діякони пришедше сринидами поклонятся святителю и идутъ во олтарь, такоже и вси по чину своему. И егда же пріиметъ святитель святыя дары, тогда отроцы и халдѣи сподіяки поклоншеся святителю, отходятъ волтарь сѣверными дверми. Отроцы же станутъ волтарѣ на прежереченномъ мѣсте предъ святителемъ со свѣщами. А на амбоне поютъ подіяки демественое Отца и Сына, и кѣпанты [1]) и честнѣйшу разная и аллилуйя райлову. Отроцы же стоятъ за престоломъ до уреченнаго времени. Егда же начнутъ пѣвцы пѣти кѣнадикъ [2]), тогда отроцы поклонся святителю, отходятъ къ жертвеннику. И по причащеніи святителевѣ отроцы идутъ зъ дорою за престолъ ко святительскому мѣсту и ожидаютъ святителя. Святитель же всѣхъ причастивъ служащихъ идетъ отъ престола на уготованное ему мѣсто, и сядетъ на мѣсте своемъ. Отроцы же поклонятся святителю и приносятъ святителю доры по единому. Святитель же потребляетъ доры и благословляетъ коегождо рукою по главѣ, они же цѣлуютъ въ руку святителя и отходятъ мало и поклонятся святителю вкупѣ и идутъ къ жертвеннику здоры. По заамбонной же молитвѣ идутъ отроки здорою въ церковь, халдѣй же единъ идетъ предъ отроки, другій же вослѣдуетъ отрокомъ. Отроцы же станутъ на лѣвомъ клиросе поповскомъ, посторонь

---

[1]) То есть και πάντων — и «всѣхъ и вся».

[2]) то есть—киноникъ, причастень.

святительского мѣста. Святитель же изыдетъ изолтаря и станетъ за амбономъ на церковь лицемъ зря кдорамъ и осѣняетъ рукою доры г̃-жды. отроцы же поклоняются святителю г̃-жды и идутъ волтарь сѣверными дверми здоры (здоры). И по отпустѣ отроцы идутъ изъ олтаря предъ святителя и пришедъ поклонятся святителю и поютъ: исполайти деспота. И по розоблаченіи святителевѣ провожаютъ святителя отроки и халдѣи подіяки въ келію. Отроцы же идучи поютъ стихъ: и даждь славу имени твоему Господи. И пришедъ въ крестовую поютъ: преосвященному сысполайти. И пропѣвъ поклонятся святителю и отходятъ въ выходную полату. И по семъ святитель глаголетъ: достойно есть и отпустъ по обычаю. По времени же провожаютъ святителя и скеліи отроки и халдѣи въ столовую полату. Отроки же идутъ предъ святителемъ во всемъ чину и со свѣцами, поюще стихъ: яже обрѣте о пещи халдѣйстей. И пришедъ отроки въ столовую палату и станутъ противъ святительского мѣста, а халдѣи станутъ сообою странъ отроковъ, и стоятъ отроцы противъ святителя до третіей ѣствы во всемъ сану своемъ, и бываютъ отрокомъ отъ святителя подачи. И по приказу святителеву отроцы поютъ стихи пещныя, а діяки поютъ стихи избранныя. И послѣ стола бываютъ за многолѣтное здравіе государьскіе чаши. И по совершеніи чашъ творитъ святитель ко властемъ прощеніе. И по прощеніи провожаютъ святителя и боярина и приказныхъ отроки и халдѣи и съ столовой полаты въ крестовую келію. Отрокомъ же поющимъ стихъ: и яко во тьмахъ агнецъ тученъ. И вшедъ въ крестовую келію поютъ: преосвященному и потомъ исполайти и по пропѣтіи отроки поклонятся святителю и отходятъ

въ выходную полату и розоблачаются. А святитель боярина и приказныхъ покоивъ довольно отпуститъ ихъ во своя со благословеніемъ. Того же дни провожаютъ святителя отроки и халдѣи и подіяки къ вечерни и отъ вечерни по обычаю.

Чинъ дѣйства Страшнаго суда.

Дѣйство Страшнаго суда совершалось въ недѣлю (воскресенье) Мясопустную, въ которую Православная церковь въ своей службѣ напоминаетъ христіанамъ о будущемъ страшномъ судѣ, и тѣмъ, между прочимъ, приготовляетъ ихъ къ лучшему препровожденію поста, къ болѣе глубокому раскаянію во грѣхахъ. Дѣйство совершалось архіереемъ, и потому бывало не во всѣхъ городахъ, а только въ тѣхъ, гдѣ находился архіерей. Извѣстно, что оно бывало въ Москвѣ, Новгородѣ и въ Вологдѣ.

По неимѣнію данныхъ, нѣтъ возможности рѣшить, въ какое время и кѣмъ установлено совершеніе дѣйства въ русской церкви. О древности его г. Голубинскій говоритъ, что дѣйства Страшнаго суда и Лѣтопроводства состояли въ томъ, что для пѣнія праздничныхъ молебновъ между заутреней и обѣдней выходили съ крестами и иконами вонъ изъ церквей на площади предъ ними. Подобное совершеніе парочитыхъ общественныхъ молебновъ есть древній греческій обычай, и нѣтъ совершенно никакихъ причинъ думать, чтобы онъ усвоенъ былъ нами только въ позднѣйшее время, а не съ самаго древняго. У грековъ общественные молебны назывались литіями, литаніями. Литіи тоже, что и наши того же имени моленія, совершались въ самыхъ церквахъ, въ ихъ нартексахъ, или папертяхъ; литаніи—съ выходомъ изъ церквей и съ крестными ходами (Симеонъ Солунскій De sacra precatione гл. 389, у Миная въ Патрол. Т. 155, стр. 613. Голубинскій—Истор. Русск. Церкви Т. I, полов. 2, стр. 327). Такое указаніе г. Голубинскаго на древность литіи—совершенно вѣрно. Онѣ совершались у грековъ съ давнихъ вре-

менъ [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ отъ грековъ приняты были русскими. Но дѣйство Страшнаго суда (какъ и Лѣтопроводство) составляло собою не обычную литію; оно, по своему значенію и по составу службы, имѣло свои особенности, и вопросъ, когда и кѣмъ введенъ въ церковь чинъ дѣйства Страшнаго суда, вызываетъ еще особое рѣшеніе касательно древности его. Можно думать, что происхожденіе его позднѣе начала литаній. Дѣйство Страшнаго суда получило свое начало не прежде установленія Православною церковію приготовительныхъ недѣль къ Великому посту, къ которымъ принадлежитъ недѣля Мясопустная, напоминающая собою о страшномъ судѣ. Многія пѣснопѣнія дѣйства Страшнаго суда тѣ же, которыя находятся въ Постной Тріоди на Мясопустную недѣлю, и относятся, по своему происхожденію, къ VIII вѣку. Такъ, къ этому столѣтію принадлежитъ канонъ Мясопустной седмицы. Онъ написанъ Ѳеодоромъ Студитомъ (см. надписаніе канона этого въ Тріоди). Канонъ вошелъ въ чинъ дѣйства Страшнаго суда. Канонъ былъ пѣтъ при шествіи къ мѣсту, гдѣ совершалось дѣйство, и при возвращеніи оттуда въ церковь. При дѣйствѣ также были пѣты стихиры изъ службы недѣли Мясопустной. Хотя нѣтъ у нихъ надписей, кѣмъ и когда сочинены [2]), но и онѣ, какъ и вообще пѣснопѣнія Постной Тріоди, собраны въ эту книгу Ѳеодоромъ и Іосифомъ Студитами, писателями VIII вѣка [3]). Съ этого времени службы приготовительныхъ недѣль стали совершаться въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ изложено въ Постной Тріоди; посему, естественно думать, что не ранѣе этого вѣка сталъ совершаться чинъ дѣйства Страшнаго суда. Что же касается Россіи, то нѣтъ данныхъ къ рѣшенію, когда оно началось совершаться въ ней. Несомнѣнно лишь, что оно было въ первой половинѣ XVII столѣтія.

---

[1]) Такъ, Ѳеодосій младшій, жившій въ V вѣкѣ, по случаю продолжительнаго землетрясенія и безведрія пригласилъ жителей столицы съ епископомъ Прокломъ совершить моленіе Богу на полѣ. Это моленіе было названо литаніею (Nicephi. lib. XIV cap. III).

[2]) Преосвященный Филаретъ Черниговскій полагаетъ, что и стихиры сочинены Ѳеодоромъ Студитомъ (Истор. обозр. пѣснопѣ., изданіе 2, стр. 304).

[3]) Истор. обозр. богослужебныхъ книгъ. Кіевъ 1836 г., стр. 98.

Въ Москвѣ дѣйство совершалось болѣе торжественнымъ образомъ. Тамъ совершалъ его самъ патріархъ и при дѣйствѣ присутствовали сперва цари, а потомъ разные князья [1]). О царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ извѣстно, что онъ приходилъ къ дѣйству въ годы: 1633, 34, 38, 40, 42, 44 (Выходы царей). Царь Алексѣй Михайловичъ, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ (1662, 1668, 1670, 1673 и 1675) своего царствованія, всегда присутствовалъ при дѣйствѣ (Дворц. разр. Т. III, см. эти года). Съ 1654 года онъ являлся къ нему съ большею торжественностію. Онъ бывалъ въ большомъ нарядѣ и регаліяхъ [2]) Послѣ смерти Алексѣя Михаиловича рѣдко былъ выходъ царей къ дѣйству Страшнаго суда. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вовсе не ходилъ къ нему

---

[1]) 1668 г. Генваря въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, былъ на дѣйствѣ Страшнаго суда Христова. А выходу великому государю къ дѣйству не было. А были у дѣйства, по указу великаго государя: Касимовскій царевичь Василей Арасланович, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да разрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ. (Дворц. разр. Т. III, стр. 713).

[2]) Такъ, въ 1660 году, Февраля въ 26 день, былъ государь у дѣйства Страшнаго суда на площади у соборной церкви за алтарями. А на государѣ былъ нарядъ Большія казны: крестъ, діадима второго наряду, чѣпь золота колчета; платно царское, аксамитъ по золотной земли травы коруны золотыжъ, кружево низано жемчюгомъ по червчетому отласу съ каменьи, исподъ горностаевой; кафтанъ царской, отласъ золотной турской (что передѣланъ изъ турскогожъ кафтана), кружево низано жемчюгомъ, на рукавахъ нашито запясье низано жемчюгомъ съ каменьи по таусинному отласу, исподъ горностаевой; тесма лутчея; шапка царская перваго наряду, что съ лаломъ; жезлъ царской. Да изъ Мастерскія полаты: сорочка съ середнимъ ожерельемъ; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи. Стулъ зеленой, подушка низаная, подножье теплое. А надѣвалъ государь то свое государево царское платье въ соборной церкви, въ придѣлѣ Дмитрея Селунского.

А въ соборную церковь шолъ государь въ шубѣ, объярь жаркой цвѣтъ, исподъ черева лисьи; кафтанъ становой, камка бѣла куфтерь; тесма такъ, что была подъ царскимъ платномъ; зипунъ тотже; шапка горлотная съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ костьми.

А отъ дѣйства Страшнаго суда перемѣнялъ государь царское платье на Казенномъ дворѣ; а съ Казеннаго двора шолъ государь въ Верхъ, въ свои государевы хоромы, въ томже платьѣ, въ которомъ шолъ въ соборъ къ дѣйству (Вых. царей стр. 323, 324).

(Вых. цар. см. указат. стр. 92). О царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ указано только въ 1685 году, что онъ былъ у дѣйства и облачился въ придѣлѣ (Вивл. Ч. XI, стр. 8, 9). Затѣмъ цари не являлись къ дѣйству. Приказывалось быть при немъ разнымъ царевичамъ [1]). Въ царствованіе императора Петра I совершеніе дѣйства прекратилось. Патріархъ Адріанъ совершалъ его въ послѣдній разъ въ 1697 году. Въ слѣдующіе затѣмъ года 1698, 1699 и 1700 онъ не совершалъ дѣйства, какъ сказано, за болѣзнію его (Дворц. разр. см. эти года). Вмѣсто же патріарха въ Москвѣ никакой митрополитъ или архіепископъ не исполнялъ этого чина. Подобное бывало и прежде. Именно, въ 1689 году патріархъ немоществовалъ. Къ всенощному и обѣдни указалъ быть Крутицкому митрополиту, а дѣйство приказалъ оставить ради своея немощи по согласію съ великими государи (Вивл. Ч. XI, стр. 2). Такимъ образомъ, совершеніе дѣйства Страшнаго суда въ Москвѣ, во время патріаршества, было какъ бы принадлежностію только патріарха; а потому, по прекращеніи патріаршества, и дѣйство прекратилось. Когда же послѣдовала отмѣна его въ Москвѣ, оно не могло быть въ другихъ городахъ.

Кромѣ Новгорода и Москвы, чинъ Страшнаго суда совершался въ Вологдѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приходо-расходная книга Вологодскаго архіерейскаго дома за 1671 годъ, въ которой подъ 22 числомъ февраля и 5 мая записано слѣдующее: «февраля 22, бобыль Івашко Даниловъ работалъ на архіепископлѣ дворѣ къ недѣли мясопустноі, для выходу и дѣйства Страшнаго Христова суда, кругъ архіепископля мѣста решетки, полпяты недѣли, дано ему за работу 2 алт. 2 денги. Маія 5, у вологжанина у посацкаго человѣка у Ильи Семенова

---

[1]) Въ росписи, составленной императоромъ Петромъ Великимъ на весь 1696 годъ, какимъ царевичамъ и боярамъ быть при крестныхъ ходахъ и у дѣйствъ, не указано (какъ въ день Лѣтопроводства, 22 Октября, 6 Генваря, въ Великій пятокъ, въ Благовѣщеніе, 4 Августа) быть царевичамъ—Касимовскому Ивану Васильевичу, или Сибирскому Дмитрію или Василію Алексѣевичамъ, а приказано, чтобы были въ недѣлю Мясопустную у дѣйства Страшнаго Суда только бояре: бояринъ князь Андрей Ивановичь Голицынъ, околничей князь Иванъ Степановичь Голицынъ, околничей князь Иванъ Степановичь Хотетовскій, думный дьякъ Михайло Прокофьевъ (Дворц. разр. Т. IV, стр. 1050).

сына Нечаева взято, для выносу святыхъ иконъ к зборной недѣле, одѣвать мѣсто, сукна лѣтчины красной шесть аршинъ, заплачено за аршинъ по 6 алт. 4 деньги, итого 1 руб. 4 алт. 4 деньги». Г. Суворовъ, отыскавшій эти свидѣтельства о бывшемъ въ Вологдѣ дѣйствѣ Страшнаго суда, говоритъ, что была особая цѣль и побужденіе совершить дѣйство въ Вологдѣ въ 1671 году [1]). Онъ полагаетъ что

---

[1]) Неизвѣстно, часто ли отправляемъ былъ этотъ обрядъ въ Вологдѣ; но изъ того, что въ 1671 году было дѣлано для него мѣсто новое и сукно для покрытія этого мѣста было куплено также новое, можно съ вѣроятностію заключить, что въ предшествовавшее время онъ долго не былъ совершаемъ. А это опять ведетъ къ заключенію, что въ 1671 году былъ какой нибудь особенный случай и нужда къ его совершенію. Извѣстно, что 1671 годъ былъ въ Вологдѣ годомъ великой хлѣбной скудости [1]), доводившей многихъ до нищеты и голода; въ этомъ году извѣстный своими благотвореніями окольничій Θ. М. Ртищевъ посылалъ въ Вологду хлѣбъ и деньги «на раздаяніе нищимъ, убогимъ и гладнымъ» [2]). Въ это неблагопріятное время, въ Вологдѣ могло быть тоже, что, къ сожалѣнію, вездѣ бываетъ въ подобныя времена, т. е. многіе богатые и зажиточные люди могли, забывъ страхъ Божій и заповѣди евангельскія, или вовсе затворить свои сердца, а съ нимъ и житницы свои, для нуждающихся, и, по излишнему опасенію за собственную жизнь, могли нисколько не заботиться о жизни другихъ; или изъ корыстныхъ расчетовъ, могли отворять свои хлѣбохранилища только съ тѣмъ, чтобы, продавая съѣстные припасы по цѣнамъ непомѣрно высокимъ, еще болѣе обогатиться.... Для пресѣченія этого зла и для побужденія народа къ взаимному милосердію, состраданію и помощи, надлежало употреблять самыя сильныя вразумительныя средства. Въ качествѣ одного изъ такихъ средствъ и могъ быть совершенъ въ означенномъ году духовнымъ предстоятелемъ Вологды поразительный обрядъ Страшнаго суда, съ одной стороны для утѣшенія и поощренія милосердыхъ и нищелюбивыхъ, которымъ Небесный Судья, преимущественно предъ другими благотворцами, обѣщаетъ всѣ блага Своего царствія: «Пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе.... взалкохся бо и дасте Ми ясте»; съ другой стороны, для устрашенія и вразумленія жестокосердыхъ и не милостивыхъ, на которыхъ въ будущемъ вѣкѣ съ особенною тяжестью, и преимущественно предъ другими грѣшниками, обрушится праведный гнѣвъ Божій: «Отъидите отъ Мене

---

[1]) На эту хлѣбную скудость въ Вологдѣ указывается въ Актахъ юридич. стр. 393 № 369.

[2]) Русск. Вивліоѳ. часть V, мѣсяцъ іюль, стр. 62, изд. 1774 г. Но самое вѣрное и опредѣлительное извѣстіе объ этой эпохѣ въ Вологдѣ находится въ приходорасходныхъ книгахъ волог. архіер. дома на 1671 и 1672 годы и въ письмахъ Ртищева, найденныхъ въ архивѣ волог. консисторіи, писанныхъ имъ въ 1671 году къ Вологодскому архіепископу Симону, по случаю посылки въ Вологду хлѣба и денегъ.

было желаніе дѣйствомъ Страшнаго суда устрашить лицъ жестокосердыхъ, продававшихъ въ 1671 году, во время голода въ Вологдѣ, хлѣбъ дорогою цѣною, и что до этого года долгое время дѣйство не совершалось въ Вологдѣ. Но на основаніи указаннаго имъ свидѣтельства, можно полагать, и то, что дѣйство Страшнаго суда совершалось не только въ 1671 году, а и въ предшествовавшіе года. То самое, что г. Суворову служитъ доказательствомъ, что оно было въ Вологдѣ только въ 1671 году, можно обратить въ подтвержденіе мнѣнія, что оно тамъ совершалось во многіе предъ тѣмъ года. На основаніи того, что нѣкто Даниловъ работалъ около архіерейскаго мѣста рѣшетку, можно заключить не только - что ея вовсе не было и она Даниловымъ устроена въ первый разъ, но также и то, что рѣшетка имъ исправлена, поставлена новая, вмѣсто прежней устарѣвшей, замѣнена крѣпкою или болѣе красивою; иначе сказать, рѣшетка, прежде устроенная для дѣйства, сдѣлалась негодною и замѣнена другою. На такое объясненіе наводитъ самый чинъ дѣйства Страшнаго суда. Въ самомъ чинѣ не заключается ничего, чтобы указывало на назначеніе его для извѣстныхъ лѣтъ, на случай какихъ либо бѣдствій народныхъ, напримѣръ—голода, засухи, землетрясеній и тому подобныхъ. Дѣйство Страшнаго суда не принадлежало къ службамъ, совершаемымъ только въ экстренныхъ, чрезвычайныхъ обстоятельствахъ жизни. Оно относилось къ службѣ недѣли Мясопустной, составляло собою часть богослуженія этого дня, и тамъ, гдѣ введено было совершеніе этого дѣйства, напримѣръ въ Москвѣ, оно много лѣтъ совершалось (извѣстно съ 1633 г. до конца XVII вѣка). Много лѣтъ оно могло быть и въ Вологдѣ, тѣмъ болѣе, что тамъ, какъ видно изъ записей, совершалось другое дѣйство, именно Пещное, болѣе 14 лѣтъ (Суворовъ. Опис. Вологод. каѳедр. собора М. 1863 г., стр. 134). Если введено было въ Вологдѣ одно дѣйство; то весьма естественно заключать, что съ нимъ ввелось и другое.

Чинъ дѣйства Страшнаго суда сохранился въ Новгородскомъ рукописномъ Чиновникѣ XVII вѣка, бывшемъ нѣкогда въ Новгородской Софійской библіотекѣ, нынѣ же принадлежащемъ С.-Петербургской Духов-

---

проклятіи... взалкахся бо и не дасте Ми ясте.... (Изв. Импер. Археолог. Общ. 1861 г. Т. II вып. 5 и 6, стр. 332—334).

ной Академіи, хранящемся въ библіотекѣ ея подъ № 1147. Этотъ чинъ въ сокращеніи былъ напечатанъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей (1861 г., кн. 1. Мат., стр. 28). Къ XVII же столѣтію относится того же дѣйства печатный чинъ, изданный вмѣстѣ съ чинами дѣйствъ Лѣтопроводства, Пещнаго дѣйства и съ чиномъ освященія антиминсовъ [1]). Печатный чинъ слѣдуетъ назвать Московскимъ. Такъ какъ въ немъ указано при дѣйствѣ присутствіе царя, а оно бывало въ Москвѣ.

Кромѣ того, чинъ дѣйства Страшнаго суда находится въ древней Вивліоѳикѣ (Ч. XI). Въ ней онъ содержится въ уставѣ обрядовъ, наблюдаемомъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Чинъ изложенъ не во всей полнотѣ, но въ видѣ записи, какъ онъ совершался въ тотъ или другой годъ. Запись имѣется за 16 лѣтъ, въ промежутокъ времени отъ 1671 до 1791 года. Записи многихъ лѣтъ очень кратки и касаются только какихъ либо особенностей, бывшихъ при совершеніи дѣйства. Эти записи приводятъ къ догадкѣ, что существовалъ, кромѣ рукописнаго-новгородскаго и печатнаго московскаго чина еще особый чинъ дѣйства Страшнаго суда, или, по крайней мѣрѣ, при совершеніи этого дѣйства бывали особенности, которыхъ нѣтъ ни въ рукописномъ-новгородскомъ, ни печатномъ-московскомъ чинѣ. Во-1-хъ, въ записяхъ видимъ, что чтеніе евангелія при дѣйствѣ было «на четыре страны», то есть евангеліе читали: патріархъ, обратясь лицомъ къ востоку, стоявшій противъ него протодіаконъ—лицомъ къ западу, и кромѣ того, два діакона — одинъ обратясь лицомъ къ народу на сѣверъ, другой—на югъ. На такое чтеніе при дѣйствѣ Страшнаго суда несодержится указаній ни въ рукописномъ-новгородскомъ, ни въ печатномъ московскомъ чинахъ.

---

[1]) Г. Строевъ говоритъ, что чинъ дѣйства Страшнаго суда находился въ старыхъ Потребникахъ (Выходы царей см. указатель стр. 92); тоже утверждаетъ и Забѣлинъ (Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII стол. М. изд. 2, стр. 341). Но они не указываютъ, въ какихъ именно Потребникахъ. Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (1863 г. Т. III, стр. 172) цитуется такъ: «Потребникъ мірской 1608 г., изд. Московск., дѣйство Страшнаго суда, въ недѣлю Мясопустія бываемое». Но въ описяхъ книгъ у А. Ѳ. Бычкова, у Ундольскаго, у Каратаева нѣтъ указаній на изданіе потребника въ этомъ году. И въ извѣстныхъ мнѣ потребникахъ я не отыскалъ чина дѣйства Страшнаго суда.

Въ этихъ чинахъ только говорится, что читаетъ евангеліе патріархъ и протодіаконъ, стоящій противъ него. Чтеніе лишь патріарха съ протодіакономъ похвалили бывшіе въ Москвѣ восточные патріархи. Они одобрили этого рода чтеніе евангелія одинаковое съ чтеніемъ при дѣйствѣ Лѣтопроводства, въ первый день индикта [1]). Но, не смотря на то, что въ печатномъ московскомъ чинѣ не было указанія на чтеніе евангелія на четыре страны, и что такое чтеніе, при дѣйствѣ Страшнаго суда, не было одобрено вселенскими патріархами, оно много лѣтъ совершалось. Евангеліе на четыре страны было читано при дѣйствѣ Страшнаго суда въ 1671, 1678, 1679, 1680, 1685, 1688, 1690, 1691 годахъ (Вивл. Ч. XI, стр. 6—12). Едва ли можно полагать, что чтеніе евангелія на четыре страны было тогда по вновь входившему обычаю, такъ читать его при дѣйствѣ Страшнаго суда. Если бы обычай этотъ былъ новый; то опъ, послѣ того, какъ восточные патріархи не одобрили его, могъ бы тотчасъ измѣниться. Вѣроятнѣе заключить, что чтеніе на четыре страны совершалось уже по укоренившемуся древнему обычаю. Оно было по какому либо древнему чину, который указывалъ читать евангеліе, при дѣйствѣ Страшнаго суда, такимъ же образомъ, какъ оно читалось въ день Пасхи, на литургіи (на четыре страны), а не какъ въ первый день индикта. Въ день Пасхи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ читалось евангеліе на четыре страны— въ года: 1678, 1679, 1685 (тамъ же стр. 108, 106).

Во-2-хъ, діаконы для чтенія евангелія, при дѣйствѣ Страшнаго суда, въ прежнее время становились на устроенныя для нихъ ступени, или приступы. По записямъ устава, находящагося въ Древней Вивліоѳикѣ, въ 1678, 1679 годахъ «приступы ставить діакономъ отказано», въ 1680, 1690 годахъ «діаконамъ степеней не ставили». Очевидно устройство приступовъ входило въ прежній чинъ дѣйства Страшнаго суда, но потомъ оно отмѣнено. А такъ какъ отмѣна совершилась вопреки

---

[1]) Въ чинѣ Вивліоѳики читаемъ: по чтеніи Апостола, ключари поставятъ налой съ евангеліемъ (т. е для протодіакона) прямо патріарха, и чтетъ патріархъ, потомъ протодіаконъ, чтетъ прямо лица его туже строку, какъ индикта въ первый день бываетъ, и вселенскіе патріархи читали и впредь указали такожде честь, а не на четыре страны (Вивл. ч. XI. стр. 5).

прежнему обычаю, то объ ней и замѣчается въ записи. Въ записи 1680 г. сказано, что дѣйство было противъ Чиновника (т. е. по Чиновнику), евангеліе чли на четыре страны, діаконамъ степеней не ставили (Вивл. ч. XI стр. 7) т. е. все было по Чиновнику, кромѣ чтенія евангелія [1]).

Въ 3-хъ, въ записи Вивліоѳики сказано, что патріархъ, предъ временемъ погруженія креста въ воду, умывалъ руки себѣ по чину, яко же и всегда бываетъ. (Вивл. ч. XI стр. 5). На это указано и въ чинѣ новгородскомъ, но въ печатномъ нѣтъ такого указанія.

Такимъ образомъ въ новгородскомъ и московскомъ чинахъ не все было указано, что совершалось при дѣйствѣ Страшнаго суда. Это наводитъ на мысль, что, существовалъ болѣе древній чинъ дѣйства, нежели какіе извѣстны. Въ послѣдней четверти XVII столѣтія дѣйство Страшнаго суда совершалось по Чиновнику (Вивл. ч. XI стр. 7, 9), очевидно исправленному; но при всемъ томъ были отступленія отъ него, которыя происходили отъ укоренившагося обычая древняго, на прекращеніе котораго не повліялъ Чиновникъ.

Самые чины дѣйства Страшнаго суда—рукописный-новгородскій и печатный-московскій имѣютъ различіе. Новгородскій чинъ болѣе полный, московскій же сокращенный, именно: 1) Въ новгородскомъ указано два молебствія — одно въ храмѣ до выхода крестнаго хода, другое — внѣ храма. Въ московскомъ чинѣ о первомъ молебнѣ нѣтъ указаній. Молебенъ составляли слѣдующія молитвословія: возгласъ: Благословенъ Богъ нашъ. Царю небесный. Псаломъ: Господи услыши молитву мою. Аллилуія. Богъ Господь. Тропари: Помилуй насъ, Господи Псаломъ 50.

2) Въ новгородскомъ чинѣ указано, при крестномъ ходѣ къ мѣсту совершенія дѣйства, кромѣ пѣнія: «Исполаети деспота», пѣть канонъ утрени (Мясопустной недѣли) до 7 пѣсни. А при возвращеніи хода въ

---

[1]) Подобная запись о чтеніи евангелія не по Чиновнику указывается о 1685 годѣ: Патріархъ пришедъ на мѣсто, гдѣ облачаютъ, осѣнялъ на всѣ страны крестомъ, и потомъ начало и пѣли стихеры и прочее по Чиновнику, а евангеліе читали діакони на четыре страны къ людемъ (тамъ же стр. 9). Неизвѣстно, какой здѣсь разумѣется Чиновникъ; но во всякомъ случаѣ, какъ чтеніе евангелія на четыре страны, такъ и устройство діаконамъ приступовъ не было указано ни въ чинѣ рукописномъ новгородскомъ, ни въ печатномъ московскомъ.

церковь — 7-ю и слѣдующія пѣсни. На пѣніе канона нѣтъ указанія въ московскомъ чинѣ.

3) Въ новгородскомъ чинѣ сказано, что послѣ погруженія святителемъ креста въ воду—протопопъ съ діакономъ вершатъ дѣйство освященію. Въ московскомъ чинѣ не говорится объ этомъ вершеніи.

4) Въ новгородскомъ чинѣ, при окончаніи дѣйства, положено: «Трисвятое. Отче нашъ. Тропарь: Помилуй насъ, Господи. Кондакъ: Егда пріидеши, Боже, на землю (т. е. кондакъ по 6 пѣсни канона утрени въ недѣлю Мясопустную). Этихъ молитвословій не указываетъ московскій чинъ.

5) Въ новгородскомъ чинѣ сказано, что послѣ обѣдни провожаютъ святителя подъяки въ облаченіи со свѣчами и съ пѣніемъ и попъ съ образомъ Страшнаго суда. Шествіе попа съ этимъ образомъ имѣетъ сходство съ провожденіемъ по совершеніи Пещнаго дѣйства. При Пещномъ дѣйствѣ послѣ литургіи провожали святителя въ домъ участники совершенія дѣйства — отроки и халдеи; въ день совершенія дѣйства Страшнаго суда, провожали его съ иконою, бывшею при дѣйствѣ. Въ московскомъ чинѣ нѣтъ указанія на несеніе предъ святителемъ образа Страшнаго суда.

Съ другой стороны, въ московскомъ чинѣ находится то, чего нѣтъ въ новгородскомъ, именно: 1) чинъ пришествія царя къ дѣйству и—встрѣчи его, 2) чинъ отхода царя къ себѣ, послѣ дѣйства, и затѣмъ предъ ектеніею: «Помилуй насъ, Боже», и предъ отпустомъ пѣніе: «Владычице пріими молитву рабъ своихъ».

Дѣйство Страшнаго суда совершалось, главнымъ образомъ, внѣ храма, за алтаремъ. Въ Москвѣ оно было за алтаремъ Успенскаго собора, въ Новгородѣ подлѣ церкви Богоотецъ Іоакима и Анны. Въ нѣкоторые же года, въ Москвѣ дѣйство совершалось не внѣ храма, а въ немъ самомъ. Такъ было въ 1685, 86, 88, 90 годахъ (Вивл. ч. XI стр. 2—11). Въ томъ и другомъ случаѣ, то есть, было ли совершеніе дѣйства въ храмѣ или внѣ храма, для совершенія его устраивалось особое мѣсто. Внѣ храма за алтаремъ приготовлялось патріаршее мѣсто и покрывалось ковромъ. По близости него было государево, обитое бархатомъ. Ключари за два дня посылали сторожей на мастерской плотничій дворъ для устройства козла (т. е. рундука, подмостковъ), по сдѣ-

лаціи его посылали ихъ на казенный дворъ, для обивки его краснымъ сукномъ. Козелъ ставился противъ патріаршаго мѣста. На приготовленное мѣсто козла ключари Архангельскаго собора приносили образъ Страшнаго суда и поставляли предъ нимъ подсвѣчникъ. Въ Новгородѣ выносился образъ видѣнія пророкомъ Даніиломъ Страшнаго суда. Затѣмъ ключари (въ Москвѣ Богородицкіе) ставили столъ, покрытый пеленою, и на немъ серебрянную чашу для водоосвященія и четыре шандала со свѣчами витыми, взятыми изъ дворца. Кромѣ того, ставили большой налой съ паваловою (который выносили и въ Семеновъ день Лѣтопроводства), въ Москвѣ для иконы Богородицы, писанной св. Петромъ чудотворцемъ, и для евангелія, и предъ ними три серебряпныхъ подсвѣчника съ налѣпами. (Вивл. ч. XI, стр. 3, 4). При совершеніи дѣйства въ самомъ храмѣ всѣ упомянутые предметы устанавливались на облачальномъ мѣстѣ (тамъ же стр. 9), или большомъ амвонѣ (тамъ же стр. 11). Тамъ на налоѣ полагались посреди крестъ, а по сторонамъ евангелія. Когда чтеніе евангелія было на четыре страны, тогда ключари приготовляли 4 евангелія, кромѣ тѣхъ, которыя лежали на налоѣ (тамъ же стр. 10). Налои для нихъ ставились позади властей, между столбовъ, подъ паникадилами. Для протодіакона налой ставился подъ кистью большаго паникадила (тамъ же стр. 9).

Самый чинъ дѣйства Страшнаго суда, по приходѣ священнослужителей на мѣсто внѣ церкви, или, если дѣйство совершалось въ самомъ храмѣ, по приходѣ на средину храма, состояло въ молебномъ пѣніи, которое составляли: а) пѣніе стихиръ, б) чтеніе паремій, и въ это время начало водоосвященія протопопомъ съ протодіакономъ, в) чтеніе апостола; г) чтеніе евапгелія; д) погруженіе креста въ воду патріархомъ и омытіе имъ освященною водою иконъ; е) ектенія: Помилуй насъ, Боже, и ж) осѣненіе отъ патріарха крестомъ. Главное въ дѣйствѣ было неизмѣнно чтеніе евапгелія о Страшномъ судѣ. Евапгеліе читалось, какъ сказано выше, двоякимъ образомъ:—или на четыре страны, или только патріархомъ съ протодіакономъ. Но крестный ходъ не всегда бывалъ; онъ не совершался, если дѣйство было въ храмѣ; равно и водоосвященіе не всегда было при дѣйствѣ. Когда же не было водосвятія, тогда не совершалось и омовеніе иконъ освященною водою. Водоосвященія не было въ 1682, 83, 84 годахъ, при совершеніи дѣйства внѣ храма

(Вивл. ч. XI стр: 8) и въ 1685 году, когда оно было въ самомъ храмѣ (тамъ же стр. 9). Но съ этими годами не прекратилось совершеніе водоосвященія при дѣйствѣ Страшнаго суда. Оно было послѣ сихъ годовъ, именно—въ 1688 году. Въ записи сказано, что патріархъ, принеся крестъ на средину храма, положилъ крестъ на мису (Вивл. ч. XI стр. 10), т. е. на сосудъ съ водою, приготовленный для освященія, которое, очевидно, и совершалось.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ како входитъ святитель на воспоминаніе страшнаго суда, въ недѣлю мясопустную. Изъ печатной книжки XVII столѣтія.

По за утрени святитель выходитъ изъ церкви, и повелѣваетъ устроити мѣсто, на немъ же хощетъ быти, воспоминаніе страшнаго суда, у соборныя церкви за олтаремъ, и вынесенъ бывши иконѣ, на ней же бѣ написанъ образъ страшнаго суда, и поставленѣ бывши иконѣ, и мѣсту устроену бывшу, идѣже быти святителю, потомъ же повелѣвшу святителю звонити въ колоколъ народа ради, народу же сошедшуся, і абіе входитъ святитель въ церковь, поддіяки поютъ многолѣтіе входу святителю, исполайти деспота.

Святитель же входитъ въ олтарь, и облачится в весь свой святительскій санъ, яко же и на литургіи, и повелѣваетъ святитель взяти двѣма іереома выносную икону со амбона, пречистыя образъ одигитріи, да діакону велитъ взяти крестъ большой со амбона, пономарю же повелѣваетъ прежде всѣхъ нести хоругвь, предъ иконою же и крестомъ

Чинъ дѣйства Страшнаго суда изъ рукописнаго Устава Новгородскаго Софійскаго собора, XVII стлѣтія.

(л. 148—156).

Благовѣстъ на соборъ вначалѣ а̏ часа дни въ большой колоколъ и вередней и вменьшой перемѣняяся. А въ то время звонцы строятъ святителю мѣсто за олтаремъ и поставляютъ столъ оболченъ возлѣ церкви Іоакима и Анны и на немъ поставляютъ образъ видѣнія Даніила пророка Страшнаго суда. И поставляютъ два налога и передъ ними подсвѣчники со свѣчами и за налогомъ на столѣ поставятъ чашу водную. И возлѣ стола кумганъ сводою ко освященію. И оберегаютъ звонцы святительского мѣста накрѣпко, до святителева приходу и блюдуютъ со всякимъ опасеніемъ, а ключари надзираютъ надъ звонцы прилежно. Вначалѣ г̏-го часа дни звонъ во вся довольно. А власти съѣзжаются взвонъ къ святителю въ Крестовую келію. А святителя къ обѣдни провожаютъ поділяки вобласченіи со свѣчами и спѣніемъ по обычаю. А стихи поютъ Страшному суду: егда хощеши пріити и судъ праведенъ. И свя-

предидущемъ двѣма под діякомъ со свѣтильники, потомъ же святитель велитъ взяти двѣма діякономъ по евангелію. И повелитъ нести одесную себе евангеліе. і ошуюю другое евангеліе. Самъ же святитель имѣетъ в деснѣй руцѣ крестъ воздвизалной, предъ святителемъ же идущимъ другимъ двѣма под діякомъ, и несущимъ въ руцѣ по свѣщѣ, иному же поддіяку несущу лампаду, а прочимъ же поддіякомъ предъ святителемъ идущимъ, и поющимъ святителю многолѣтіе, исполайти деспота, дондеже святитель станетъ на обычномъ мѣстѣ, священникомъ же и діякономъ, и всему собору идущимъ предъ святителемъ по обычаю якоже на крещеніе, или на лѣтопровоженіе, сія ему устроившу, абіе выходитъ святитель изъ церкви западными дверми, и приходитъ на мѣсто идѣже бѣ учиненъ образъ Страшаго суда, святитель же ставшу на своемъ мѣстѣ, и сотворитъ поклоненія три по обычаю і осѣняетъ на оба лика рукою. тогда же пришедшу [1]). титель пришедъ въ церковь и, ставъ на своемъ мѣсте, творитъ обычныя поклоны и по поклонѣхъ знаменуется у святыхъ иконъ и волтари и облачается съ пѣніемъ по чину и, по облаченіи, глаголетъ входъ и архіерейскія молитвы. А подіяки поютъ на мѣре стихи дневныя перемѣняя станицы. Егда начнетъ святитель третію молитву говорить, тогда ключари у святителя благословляются кресты и иконы поднимать. И, по благословеніи, ключари повелѣваютъ священникомъ и діякономъ посадцкимъ кресты поднимать и рипиды и крестъ выносной и иконы Соѳею, Знаменіе Богородицы, Пречистые Владимірскіе и Чюдотворные Тифинскіе и налойные полотенцы. И, по совершеніи молитвъ, приказываетъ протодіаконъ поділяку повѣщати властей на соборъ. Таже подіякъ, вшедъ волтарь, сказываетъ властемъ, святитель благословляетъ властей на соборъ. Таже протодіяконъ, сотворь ко святымъ иконамъ поклоненія $\overline{\text{г}}$, и пріемъ отъ святителя благословеніе и

---

[1]) По, чину изложенному въ Вивліѳикѣ, царь приходилъ сперва не къ мѣсту, гдѣ совершалось дѣйство, а во храмъ, и въ притворѣ св. Димитрія облачался въ царскія одежды, и оттуда шелъ съ крестнымъ ходомъ. Въ чинѣ сказано: патріархъ, пришедъ въ церковь, знаменуется ко святымъ иконамъ и ракамъ и облачится, и по вѣстямъ государь приходитъ въ церковь и облачится въ придѣлѣ у Димитрія въ порфиру, и вышедъ знаменуется къ иконамъ, и у патріарха благословеніе пріемлетъ и пойдутъ со кресты изъ церкви въ западныя двери, и бываетъ тогда звонъ долгое время съ большимъ и валовыми, доколѣ станетъ патріархъ на своихъ мѣстахъ за олтаремъ, а предъ патріархомъ поютъ идучи поддіаки исполаэти деспота, многажды, дондеже пріидетъ патріархъ на свое мѣсто, гдѣ быти дѣйству страшнаго суда, а предъ нимъ идутъ съ хоругвью большею, а съ другою отъ Архангела, да икона Богородицына запрестольная, два креста выносныхъ, единъ писменной, а другой хрустальной, да образъ Богородицы въ кіотѣ, что чудотворецъ Петръ писалъ, а предъ нимъ поддіаки несутъ свѣщи ослопныя и прочія иконы меньшія, а по сторонамъ патріарха протодіаконъ идетъ и несетъ большое евангеліе съ каменьемъ драгимъ, а по другую сторону идетъ діаконъ съ другимъ евангеліемъ печатнымъ, а самъ патріархъ несетъ въ рукахъ честный

царю и знаменается у святыхъ иконъ и приходитъ ко святителю и пріемлетъ отъ него благословеніе отъ животворящаго креста, и посемъ благословляетъ царя святитель рукою, и вопрошаетъ о его царскомъ здравіи, и посемъ царь станетъ на своемъ царскомъ мѣстѣ и святитель такоже на мѣсто свое и приходятъ ко царю власти и поклоняются ему государю и святителю, якоже обычай, и отходятъ на мѣста своя, і абіе протодіяконъ возглашаетъ. Благослови владыко. Святитель зря квостоку, начинаетъ велегласно, благослови владыко. И святитель начинаетъ благословенъ Богъ нашъ. Псаломщикъ глаголетъ: царю небесный; другій: Господи услыши молитву мою, Таже священницы поютъ: аллилуйя и ектенью, и Богъ Господь, и тропарь: помилуй насъ Господи, помилуй. По семъ псаломъ й (50). Тогда ключари благословляются у святителя кресты отпущать и отпущаютъ кресты изъ церкви въ западныя двери. И повелятъ звонить

крестъ золотой, и идутъ тихо полуденною страною, и пришедъ царь и патріархъ, станутъ на своихъ мѣстахъ позади олтаря, и Діаконы положатъ оба евангелія на налои; а крестъ положатъ на мисѣ серебряной, и кропило, да приготовляютъ налой съ паволокою, на чемъ евангеліе чести Протодіакону (Вивл. Ч. XI, стр. 4, 5).

Въ 1680 году крестный ходъ совершался въ такомъ порядкѣ: На выходъ съ образы были, что въ Кремлѣ, да изъ Предтечевскаго монастыря, а бывше того инымъ не указано, отъ Благовѣщенія образъ Страшнаго суда, да изъ Соборная церкви образъ Спасовъ отъ сѣверныхъ дверей, что изъ Владиміра, оба несли безъ кіотовъ въ креслахъ. Патріархъ образъ Спасовъ Владимірской указалъ поставить по правую сторону: а что отъ Благовѣщенія тожъ по лѣвую страну, да изъ Соборная жь церкви двѣ хоругви, образъ запрестольной Богородицы, два креста хрустальныхъ, рипиды, евангеліе большое и другое соборное несли окрестъ патріарха, напередъ посылаются, крестъ въ рукѣ несъ патріархъ, предъ нимъ образъ Влахернской, и по чину прочіе, какъ въ ходахъ бываетъ (Тамъ же, стр. стр. 7).

Когда дѣйство Страшнаго суда совершалось не за алтаремъ, а въ самомъ храмѣ; тогда шествіе съ евангеліями и крестомъ было на средину церкви въ такомъ порядкѣ—въ 1685 году: а какъ патріархъ изъ Крестовой пошелъ, въ то время благовѣстятъ въ одинъ, а какъ государь идетъ въ то время звонятъ. Пришедъ въ церковь и въ придѣлѣ облачается, и вышедъ знаменовался ко иконамъ, Патріархъ благословилъ крестомъ, потомъ рукою и знаменовались, государь пошелъ на мѣсто, а патріархъ въ олтарь, на амвонѣ поставляютъ налой единъ широкой, покрытъ пеленою зеленою, 3 подсвѣчника, а поставляютъ, какъ патріархъ выйдетъ изъ олтаря и пройдетъ амвонъ, и вынесли два діакона большое евангеліе, и подожили на налой, а ключари большой крестъ съ животворящимъ древомъ, и другое евангеліе съ юсами, патріархъ крестъ золотой несъ въ рукѣ правой, а въ лѣвой посохъ и пришедъ на мѣсто, гдѣ облачаютъ, осѣнялъ на всѣ стороны крестомъ (тамъ же, ст. стр. 8, 9).

Въ 688 году дѣйство также было совершено въ самомъ храмѣ: патріархъ

же речетъ. Благословенъ Богъ нашъ [1]). Клирицы же поютъ стихиры, страшнаго суда. Тогда святитель кадитъ святыя иконы. и царя и прочихъ всѣхъ.

Самогласенъ. Гласъ 8.

Егда поставятся престоли [2]), и отверзутся книги, и Богъ на судѣ сядетъ, о кіи страхъ тогда,ангеломъ предстоящимъ въ трепетѣ, и рецѣ огненѣй текущи, что сотворимъ тогда, иже вомнозѣхъ грѣсѣхъ повинніи человѣцы, егда же услышимъ зовуща его благословенныя отца в царсвіе, грѣшныхъ же отсылающе въ муку, и кто постоитъ страшнаго онаго отвѣта, по еділе человѣколюбче спасе царю вѣкомъ, даже кончина не приспѣетъ, покаяніемъ обративъ, и помилуй мя.

Гласъ 6. Помышляю день онъ [3]) и часъ, егда хощемъ вси нази, і яко осужени, не умытному судіи предстати, тогда труба возгласитъ велми, і основанія земли подвижатся, и мертвіи отъ гробъ воскреснутъ, и в возрастъ единъ вси будутъ, и всѣхъ сокровенная, явлена предстанутъ предъ тобою, и узрятъ вовся довольно, тогда святителю ключарь подноситъ крестъ благословящей золотой съ мощми на блюдѣ въ церкви къ мѣсту, и святитель пріемлетъ крестъ въ правую руку, преддержимъ діяконы подъ руки, и потомъ подносятъ къ мѣсту к̄ евангелія, священницы и едино пріемлетъ протодіяконъ, а другое ризничей. И станетъ протодіяконъ справыя руки святителя, а ризничей слѣвыя, и идутъ врядъ со святителемъ за великій олтарь къ дѣйству Страшнаго суда.

А передъ святителемъ идутъ подіяки и поютъ: исполайти тройную, дондеже святитель станетъ на своемъ мѣсте за олтаремъ, да за ними предъ святителемъ идетъ подіякъ слампадою, да два подіяки зболшими свѣчами. А священницы предъ Владимирской Пречистой идучи поютъ ирмосы истріоди страшного суда и сохраняютъ до з̄-я пѣсни, а канонъ и стріоди утреней говоритъ попъ. И пришедъ на уреченное мѣсто со кресты, и уставляютъ ключари кресты и святыя иконы по чину, а святитель пришедъ, станетъ на своемъ мѣсте. Таже ключарь

указалъ выходу изъ церкви не быть, и дѣйству указалъ быть въ церкви, въ полчаса дни благовѣстъ въ воскресной и по обычаю въ валовые, и какъ святѣйшій въ церковь пойдетъ, въ то время въ ясакъ ударятъ и благовѣстить въ воскресной. Ключари приготовляютъ три налоя подъ евангеліе, и большой налой, крестъ выносятъ золотой лучшій, и какъ святѣйшій облачится, и пойдетъ въ олтарь приказываютъ звонить, святѣйшій взимаетъ крестъ, діакона два евангелія несутъ по сторонамъ, изъ олтаря выходитъ на большой амвонъ, а ключари поставятъ на амвонъ налой большой, и святѣйшій осѣняя крестомъ, полагаетъ крестъ на мису и отдаетъ діакону, діаконъ же полагаетъ на налой въ средину, а по сторонамъ евангеліе греческое съ юсами и перестанутъ звонить, и начинаетъ святѣйшій (тамъ же, стр. 10).

[1]) Въ чинѣ Вивліоѳики (1668 г.) указано послѣ возгласа: «Царю Небесный» и послѣ: «Пріидите поклонимся»—стихиры (ч. XI, стр. 10).

[2]) Эта стихира поется въ недѣлю (воскресеніе) Мясопустную на вечернѣ на «Господи воззвахъ».

[3]) Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на утрени—на «Хвалите».

и возплачутся, и во огнь кромѣшній пойдутъ, іже николи же покаявшеися, и в радость и в веселіе праведныхъ ликъ внидетъ, в чертогъ небесныи;

Гласъ 8. Увы мнѣ мрачная душе [1]), доколе злыхъ не отреваешися, доколе унынiемъ слежиши, что не помышляеши, страшный часъ смерти, что не трепещиши всестрашнаго судища спасова, убо что отвѣщаеши, или что отречеши, дѣла твоя предстоятъ на обличеніе твое, дѣянія обличающе и клевещуще, прочее о душе время наста, тецы предвари вѣрою возопіи, согрѣшихъ господи согрѣшихъ ти, повѣдѣ человѣколюбче благоутробіе твое, пастырю добрыи, да не отлучиши мене иже одесную твоего предстоянія, яко единъ милосердъ.

Гласъ 6. О кіи часъ тогда [2]), и день страшныи, егда сядетъ судія на престолѣ страшнѣмъ, книги разгибаются, и дѣянія обличаются, и тайная тмы явлена будутъ, ангели обходятъ собирающе вся языки, прійдѣте царіе и князи, раби и свободніи, грѣшницы и праведницы, богатіи и нищіи, яко грядетъ судія, хотяи судити всей вселеннѣй, и кто постоитъ предъ лицемъ его, егда ангели предстанутъ обличающе дѣянія, помышленія и мысли, яже въ нощи и во дни. О кіи страхъ тогда, по преже даже не прійдетъ кончина, потщися душе зовущи, Боже обративъ спаси мя, яко единъ милосердъ.

Гласъ 8. Даніилъ пророкъ мужъ желаніемъ бывъ [3]), власть божію видѣвъ пришедъ зблюдомъ ко святителю, и пріемлетъ на блюдо честный крестъ отъ рукъ святительскихъ [4]) и поставляетъ его на налогѣ и образъ Страшнаго суда въ полотенцахъ. А протодіаконъ и ризничей, ставъ на средину, и сотворь ко святителю поклоненіе, полагаютъ евангелія на налогѣ, а ключари поставляютъ предъ налогомъ подсвѣчники со свѣчами, и велятъ престать звонить. Власти же и священницы ставятся по ликомъ. Святитель же на своемъ мѣсте, ставъ, сотворь ко святымъ иконамъ поклоненія г҃, и осѣнитъ на обѣ страны рукою народъ. А протодіяконъ, ставъ предъ налоги, сотворь поклоненія г҃ ко святымъ иконамъ, начинаетъ велегласно: благослови владыко, и святитель глаголетъ: благословенъ Богъ нашъ, пѣвцы: аминь. И начинаютъ пѣти стихѣры Страшнаго суда, подіякъ сказываетъ стихѣры. Потомъ благословляетъ святитель боярина и воеводу и діяковъ. Посемъ власти и іереи, сшедъ сликовъ, кождо по единому на среду, поклоняются святителю два два по обычаю и паки станутъ кождо на своихъ мѣстехъ. Тоже протодіаконъ споклоненіемъ приноситъ ко святителю кадило, святитель же, пріемъ кадило и назнаменавъ на обѣ страны кадиломъ лики, и сшедъ смѣста своего, кадитъ на налогѣхъ евангелія и честныя кресты, и святыя иконы, и боярина, и воеводу, и діяковъ, и властей и священницъ, и весь народъ на правой странѣ по обычаю. И по святителевѣ каженіи, кадятъ власти

---

[1]) Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на вечернѣ—на «стиховнѣ».

[2]) Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на утрени—«Хвалите».

[3]) Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на утрени—на «Хвалите».

[4]) По чину, изложенному въ Вивліоѳикѣ (1683 г.), крестъ полагается на серебренную мису (то-есть—съ водою) (Ч. XI, стр. 5, 10).

сице вопіяше, судія сѣде, и книги разгнушася, блюди душе моя постишилися. ближняго не презри, отъ брашенъ воздержаешися, брата своего не осужай, да не во огнь отсылаема растаешися яко воскъ, но да без поткновенія введетъ тя Христосъ въ царство свое.

По сихъ стихъ поютъ, егда приидеши во славѣ. во время же внегда чтутся параміи, поставляемъ бываетъ столецъ на уреченнѣмъ мѣстѣ, и честный крестъ на блюдѣ, и чаша съ водою, и приходитъ къ патріарху протопопъ со діякономъ вземлютъ благословеніе, творити водѣ освященіе августовымъ священіемъ, и дѣйствуютъ вся, даже до погруженія честнаго креста, святитель же приходитъ ради погруженія честнаго креста, внегда глаголетъ архидіяконъ или діяконъ ектенію. помилуй насъ Боже, и творитъ погруженіе, съ сущими съ нимъ.

Архидіяконъ глаголетъ, премудрость. Чтецъ. отъ пророчества Іоілева чтеніе [1]).

Тако глаголетъ Господь, вострубите трубою въ Сіонѣ, проповѣдити въ горѣ моей святѣй..... и будетъ всякъ иже призоветъ имя Господне спасется.

отъ пророчества Исаіна чтеніе [2]).

Тако глаголетъ Господь, плачитеся близъ бо день Господень, искушеніе отъ Бога пріидетъ..... и пріидетъ всяка плоть предъ мя: пріидетъ поклонитися во Іерусалимъ рече Господь.

отъ пророчества Даніилова чтеніе [3]).

Въ первое лѣто Валтасара царя халдейска, Даніилъ сонъ видѣ..... и царство его во вѣки не разсыплется.

два два, яко же указано на лѣтоначинаніи. А стихѣры поютъ Страшнаго суда. Самогласенъ гласъ 8-й.

Егда поставятся престоли и отверзутся книги. И Богъ на судѣ сядетъ. О кіи страхи тогда аггеломъ предстоящимъ въ трепетѣ. и рецѣ огненѣй текущи. Что сотворимъ тогда. иже во мнозѣхъ грѣсѣхъ повинніи человѣцы. Егда же услышимъ зовуща его, благословеныя Отца въ царствіе. Грѣшныхъ же отсылающа въ муку. И кто постоитъ страшнаго оного отвѣта; но едине человѣколюбче Спасе царю вѣкомъ, даже кончина не приспѣетъ; покаяніемъ обративъ, и помилуй мя. Помышляю день онъ и часъ; егда хощемъ вси нази, і яко осужени, не умытному судіи предстати; тогда труба возгласитъ вельми, і основанія земли подвижатся, и мертвіи отъ гробъ воскреснутъ и въ возрастъ единъ вси будутъ. и всѣхъ сокровенныя, явлена предстанутъ предъ тобою. І узрятъ и восплачутся. і во огнь кромѣшніи пойдутъ, иже николиже покаявшеися и в радость и в веселіе праведныхъ ликъ в нидетъ, в чертогъ небесный. Увы мрачная душе, доколе злыхъ не отрываешися, доколе унынiемъ слежиши что непомышляеши страшный часъ смерти. Что не трепещеши все страшнаго судиша Спасова; убо что отвѣщаеши или что отрѣчеши. Дѣла твоя предстоятъ на обличеніе твое, дѣянія обличающе и клевещуще; прочее о душе время наста. тецы предвари вѣрою возопіи; согрѣшихъ Господи согрѣшихъ-ти. Но вѣдѣ человѣко-

---

[1]) Глава 2: 1—27; гл. 3: 1—5.

[2]) Глава 13: 6.

[3]) Глава 7: 1—14.

Таже, протодіяконъ. премудрость вонмемъ. чтецъ. прокимемъ апостолу.

Велій Господь нашъ, и велія крѣпость его.....

Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. псаломъ.

Апостолъ, къ коринѳомъ, зачало 140.

Братіе, брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ..... печать бо моему апостольству вы есте о Господѣ.

Протодіяконъ. Премудрость, вонмемъ. Чтецъ аллилуія.

Стихъ. Пріидѣте возрадуемся Господеви.

Стихъ 2. Предваримъ лице его во исповѣданіи.

Святитель и протодіяконъ, чтутъ свя тое евангеліе, яко же индикта въ $\bar{А}$ на лѣто провожденіи, преже чтетъ святитель, и по немъ протодіяконъ, ту же строку чтетъ. Евангеліе отъ Матѳея, зачало 106.

Рече Господь, егда пріидетъ сынъ человѣческій въ славѣ своей..... і идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный.

Егда же возгласитъ святитель послѣднюю строку евангелія, и под діяки поютъ, исполайти деспота. Посемъ архидіяконъ возглашаетъ послѣднюю строку евангелія, діяки же поютъ. Слава тебѣ Господи.

Таже бываетъ ектенія. Помилуй насъ Боже.

Во время же ектеніи, святитель сходитъ къ чаши ради погруженія честнаго креста. И по погруженіи отираетъ святыя иконы губою. И по возглашеніи святитель вземъ крестъ воздвизальныи, и начнетъ крестомъ осѣняти народы, на четыре страны, яко же и на лѣто провожденіи, на коюждо страну святителю осѣняющу крестомъ. Под діякомъ же поющимъ, Господи помилуй, $\bar{Г}$-ды, таже прелюбче благоутробіе твое. Пастырю добрый, да не отлучиши мене, иже одесную твоего предстоянія, яко единъ милосердъ.

О кій часъ тогды, и день страшный. егда сядетъ судія на престолѣ страшнѣмъ. Книги разгибаются и дѣянія обличаются и тайная тьмы явлена будутъ.

Аггелы обходятъ собирающе вся языки. Пріидите цари и князи, раби свободны и грѣшницы и праведницы, богатіи и нищіи; яко грядетъ судія хотяй судити всей вселеннѣй. И кто постоитъ предъ лицемъ Его; егда аггели предстанутъ обличающе дѣянія, помышленія и мысли, яже въ нощи и водни.

Гласъ 6. Окій страхъ тогда; но прежде даже не пріидетъ кончина потщися душе зовущи. Боже обративъ спаси мя, яко единъ милосердъ.

Гласъ 8. Даніилъ пророкъ мужъ желаніемъ бывъ, власть Божію видѣвъ сице вопіяше: судія сѣде и книги разгнушася. Блюди душе моя; постишилися; ближняго не презри; отъ брашенъ воздержаешися, брата своего не осуждай; да не во огнь отсылаема растаешися яко воскъ. Но да безпоткновенія введетъ тя Христосъ в царство свое. Егда пріидеши во славѣ. По сихъ стихъ поютъ.

Таже чтецъ чтетъ паремьи ставъ на среду пред налогомъ.

Тогда ключари пріемлютъ отъ святителя с водою благословеніе, и вливаютъ воду въ чашу. Зри. Таже приходятъ ко святителю протопопъ со діякономъ. І пріемъ благословеніе творятъ освященіе водѣ. І дѣйствуютъ надъ водою все по обычаю августовымъ священіемъ до погруженія честнаго креста.

Святитель же приходитъ ради погруженія честнаго креста послѣ евангелія.

Внегда глаголетъ протодіяконъ екте-

мудрость и честнѣйшу, и отпустъ, и посемъ. святитель царя благословляетъ крестомъ, и кропитъ святою водою, таже отходитъ благочестивый царь ко святымъ иконамъ знаменатися, и потомъ отходитъ въ церковь святаго благовѣщенія. Святитель же отпустивъ царя, благословляетъ царскій синклитъ, и властей всѣхъ сущихъ, и кропитъ святою водою образъ страшнаго суда, и народъ на четыре страны, и абіе святитель приходитъ въ церковь. Клирицы же поютъ. Владычице пріими молитву рабъ своихъ, большую. Посемъ бываетъ ектенія великая, помилуй насъ Боже, и отпустъ.

По отпустѣ же святитель благословляетъ крестомъ народы, и посемъ, времени приспѣвшу, начинаютъ литургію.

нію, помилуй насъ Боже. І пришедъ тогда святитель творитъ погруженіе кресту и ссущимъ съ нимъ. Протодіяконъ внимаетъ пареміямъ; глаголетъ, Премудрость.

Чтецъ, ставъ на среду, зря къ востоку лицемъ, глаголетъ. Отъ пророчества Іоилева чтеніе. Протодіяконъ вонмемъ. Чтецъ чтетъ паремію. Тако глаголетъ Господь, вострубите трубою..... пріидетъ поклонитися во Іерусалимъ, рече Господь.

Отъ пророчества Даніилова чтеніе. Въ первое лѣто Валтасара..... и царство его во вѣки не разсыплется. И по пареміяхъ протодіяконъ внимаетъ прокимну. И чтецъ сказываетъ прокименъ. Велій Господь нашъ и велія крѣпость его. Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. Псаломъ. Протодіяконъ премудрость. Чтецъ къ коринѳомъ посланіе. Протодіяконъ вонмемъ. І чтецъ чтетъ апостолъ. Таже протодіаконъ пріемъ отъ святителя благословеніе, и кадитъ на налогехъ евангелія и выносные иконы и святителя и властей на оба лика по чину. Апостолъ къ коринѳомъ посланіе, зачало 140. Братіе, брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ... печать бо моему апостольству вы есте о Господѣ. Потомъ протодіяконъ внимаетъ. Чтецъ сказываетъ аллилуія со стихи. Стихъ. Пріидите возрадуемся. Стихъ. Предворимъ лице его во исповѣданіи. Посемъ пріемлютъ съ аналога евангелія. Протодіяконъ свое по которому чести, а ризничей святительское. И два подіяки благословящія свѣчи. И пришедъ предъ святителя вкупѣ сотворятъ поклоненіе. А в то время поломонарь приготовитъ налогъ протодіякону подъ евангеліе, противъ святителя, мало отнесъ отъ иконъ. И по поклонѣ, ризничей подноситъ ко святителю евангеліе, и два діакона со свѣчами,

А протодіяконъ идетъ со евангеліемъ к налогу, гдѣ чести уготовано. І станетъ ко святителю лицемъ и два подіяки со свѣчами свѣтятъ у налога ему. Святитель же возглашаетъ, премудрость прости. Таже святитель, отъ Матѳея святаго евангелія чтеніе. Протодіяконъ глаголетъ тоже. Пѣвцы поютъ. слава тебѣ Господи. Посемъ Святитель глаголетъ: вонмемъ. Протодіаконъ тоже. Таже святитель чтетъ святое евангеліе. Егда возгласитъ святитель на коей строки. І протодіаконъ по возгласѣ святителя, чтетъ тоже евангеліе. И возглашаетъ на той же строкѣ по тѣмже мѣстомъ, гдѣ святитель возглашаетъ.

Евангеліе отъ Матѳея зачало 106. Рече Господь, егда пріидетъ сынъ человѣческій в славѣ своей... праведницы же въ животъ вѣчный. Егда же святитель возгласитъ послѣднюю строку евангелія. И подіяки вставъ на среду противъ святителя, поютъ исполайти деспота. А святитель знаменався у евангелія, цѣлуетъ. И ризничей пріемъ отъ святителя благословеніе, отходитъ со евангеліемъ. И діякони со свѣчами на среду, і ожидаютъ отъ протодіякона скончанія евангелію. И какъ подъяки пропоютъ исполайти, таже протодіаконъ дочтетъ конецъ евангелія.

И по совершеніи евангелія пѣвцы поютъ: слава тебѣ Господи. А протодіаконъ со евангеліемъ и подіяки со свѣчами, пришедъ на среду, и станутъ врядъ сризничимъ и здіяконы, и творитъ протодіаконъ ко святителю поклоненіе и подноситъ евангеліе. Святитель же цѣлуетъ святое евангеліе и благословляетъ протодіакона рукою. Протодіаконъ же паки отходитъ на среду кризничему и творятъ вси вкупѣ поклоненіе святителю и отходятъ и полагаютъ евангелія паки на на-

логѣхъ. А въ то время поломонарь паки поставляетъ налогъ на прежнее мѣсто. Таже протодіаконъ пріемъ отъ святителя благословеніе скадиломъ, и глаголетъ ектенію великую: помилуй насъ Боже по велицѣй милости Твоей и прочая, и кадитъ по чину. Въ то же время приходятъ подіяки ко святителю срукомоемъ, и святитель, сѣдя, умываетъ руки, а власти подносятъ ко святителю полотенца на руки. По умовеніи же рукъ, святитель сшедъ смѣста своего, и идетъ къ чаши. И погружаетъ честный крестъ и глаголетъ съ прочими священники тропарь: спаси Господи люди своя г̃-жды, и по погруженіи креста, губою со святою водою отираетъ святыя иконы. А протопопъ здіякономъ вершатъ дѣйство освященію водѣ. И святитель совершитъ, яже о водѣ, и станетъ паки на своемъ мѣсте. И по окончаніи ектеніи отъ протодіакона, святитель глаголетъ возгласъ: яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебе славу возсылаемъ. Таже святитель пріемлетъ крестъ и осѣняетъ народы крестомъ на д̃ страны. А протодіаконъ противу кадитъ честный крестъ и на коемждо каженіи вначалѣ возглашаетъ протодіаконъ: Господу помолимся рцемъ вси. А подіяки, ставъ на среду, на всякомъ осѣненіи поютъ: Господи помилуй г̃-жды. Таже протодіаконъ: «премудрость», пѣвцы: честнѣйшую херувимъ. Святитель же, ставъ на среду на орлецы, и глаголетъ отпустъ воскресной со крестомъ. И по отпустѣ благословляетъ святитель крестомъ себе и кропитъ святою водою и, ставъ на мѣсте, благословляетъ боярина и воеводу и діаковъ и кропитъ водою. По семъ ключари отпущаютъ образъ Страшнаго Суда напредъ въ церковь, а несутъ попы и поставляютъ его на своемъ мѣсте. И по-

томъ съ честными кресты и со святыми иконы идутъ въ западныя двери, а діяконъ встрѣчаетъ скадиломъ. А крестъ на блюде и евангелія здѣйства относятъ попы. И идучи соборные попы допѣваютъ ѕ-ю и и-ю (8) и а-ю пѣснь ирмосовъ и сохраняютъ, и въ церковь идучи поютъ ирмосъ, вмѣсто достойна а-я пѣсни: Безсѣменно зачатіе..... Егда же святитель войдетъ въ церковь, и подіяки поютъ входъ: исполайти меншую. Таже псаломщикъ три святое и по Отче нашъ тропари: помилуй насъ Господи, слава и нынѣ, кондакъ: егда пріидеши Боже на землю. Потомъ протодіяконъ пріемъ скадиломъ отъ святителя благословеніе и глаголетъ ектенію большую: помилуй насъ Боже. И по ектеніи глаголетъ святитель возгласъ и отпустъ по обычаю. И по отпустѣ благословляетъ святитель себе крестомъ и кропитъ водою, и, ставъ на мѣсте, благословляетъ властей и кропитъ водою и освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Потомъ начинаютъ часы, и подіяки поютъ на мѣре стихи Страшного суда. И служитъ святитель литоргію совластьми по обычаю. И послѣ обѣдни провожаютъ святителя подіяки воблаченіи со свѣчами и спѣніемъ и попъ собразомъ Страшнаго суда, что въ полотенцахъ, и діяконъ съ панагіею. И того дни у святителя въ соѳейскомъ дому столъ властемъ и всему соѳѣйскому собору, а за столомъ хлѣбъ Богородицынъ и чтеніе враи.

Чинъ за приливокъ о здравіи царя.

Обычай пить на торжественныхъ обѣдахъ за здоровье царя существуетъ нынѣ не въ меньшей противъ прежняго силѣ. Обыкновенно, поднимающій чашу и приглашающій пить за здоровье государя въ прочувствованныхъ выраженіяхъ произноситъ имя монарха и затѣмъ присутствующіе благопожеланіе государю выражаютъ пѣніемъ многолѣтія, гимна «Боже, Царя храни» и восклицаніемъ «ура»! При изліяніи вѣрноподданническихъ чувствъ употребляются не всегда одни и тѣже выраженія; они измѣняются при нихъ въ большей или меньшей мѣрѣ. Въ прежнее же время бывало, въ концѣ обѣда, возглашеніе о здравіи царя по извѣстному чину. Чинъ былъ и свѣтскій, гражданскій [1]), и особый —

---

[1]) Чинъ гражданскій находимъ въ Дворцовыхъ разрядахъ. Въ нихъ читаемъ приказанія, какимъ образомъ должно было предлагать чашу за царя.

Лѣта 7142 (1634) года, Генваря въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ столнику Никифору Сергѣевичю Собакину ѣхати ему къ Якову Руселю съ своимъ государевымъ жалованьемъ съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ. И столнику Никифору Сергѣевичю, пріѣхавъ къ Якову на дворъ, вытти изъ саней у лѣсницы и итти къ Якову въ хоромы, а за собою велѣть несть скатерть, и сутки, и ѣству и питье. А пришедъ въ хоромы, молвитъ рѣчь толмачемъ: Божіею милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Обладатель, тебя Якова жалуя, прислалъ къ тебѣ своего государскаго стола ѣству и питье, да велѣлъ на столъ скатерть послать и сутки поставить, и вина, и ѣству и питье велѣть подать, по росписи. А, подавъ вина и поставя ѣству на столъ, по росписи, взявъ ковшъ питья молвить: Чаша Великаго Государя и Великаго

церковный, духовный. Церковный чинъ извѣстенъ подъ названіемъ: Чинъ за приливокъ о здравіи царя.

Въ древнихъ обителяхъ этотъ чинъ былъ писанъ на особыхъ свиткахъ, которые были украшаемы заглавными буквами съ золотомъ и крас-

---

Князя Михаила Ѳедоровича, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, дай Господи, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, здоровъ былъ. Да ковшъ выпить напередъ, да поднести Якову, и приставу Ѳедору Рагозину и дворяномъ, которые съ Яковомъ Русселемъ, подати. А послѣ того пить чашу про Царевичевы здоровья, а молвить: Чаша Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества дѣтей, Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Государя Царевича Ивана Михайловича, дай Господи, они Государи здравы были на многія лѣта. А выпивъ, Якову и приставу и дворяномъ подать. И будетъ Яковъ Русель учнетъ говорить, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ сѣлъ за столъ и государево жалованье ѣлъ и пилъ, и столнику Никифору Собакину за столъ сѣсти, поконецъ стола, и подносить послу вино и меды, и ѣству велѣть ставить, по росписи. А будетъ Яковъ напередъ станетъ пить чашу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и ему подати, а подавъ чашу ѣхать къ Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи. (Дворц. разр. Т. II, стр. 358—359).

Лѣта 7162 (1654) г. янв. въ 6 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ столнику князь Петру Елмурзичю Черкаскому ѣхать къ Грузинскому царевичу къ Николаю Давыдовичю съ своимъ государевымъ жалованіемъ (съ) столомъ, съ ѣствою и съ питіемъ. И столнику князю Петру Елмурзичу, пріѣхавъ на дворъ къ царевичю къ Николаю Давыдовичю, выйти изъ саней у лѣсницы и итти къ царевичу въ хоромы, а за собою велѣть несть скатерть, и судки и ѣству и питье. А пришедъ къ царевичу въ хоромы, молвить рѣчь толмачемъ: «Царевичь Николай Давыдовичь! Божіей милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, жалуя тебя царевича Николая Давыдовича, прислалъ къ тебѣ отъ своего царскаго стола ѣству и питіе». Да велѣть на столъ, за которомъ сидѣть царевичу, скатерть послать и судки поставить и ѣству и питье велѣть ставить по росписи сколько на столъ поставится. А, поставя ѣству, велѣть налить ковшъ питья и, взявъ ковшъ питья, молвить: «Чаша Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, про Его Царскаго Величества здоровье». И поднесть царевичу и пить чашу ему царевичу. И царевичь, выпивъ чашу, подаетъ столнику, ему князю Петру и окольничему князю Ивану Андреевичу Хилкову, и Дмитрею Волынскому, и Ѳеонасію Прончищеву, и дѣда своего Теймураза Царя посломъ и дьякомъ: Ге-

ками [1]). Чинъ совершался иногда съ пѣніемъ по нотамъ. Такъ, въ Сборникѣ, XVII вѣка, находящемся въ Румянцовскомъ музеумѣ, содержатся ноты для церковнаго пѣнія надъ заздравною чашею за царя. (Востоковъ, Описан. Румянц. музея № CCCLXVIII, стр. 540). Чинъ совершался, главнымъ образомъ, въ монастыряхъ, послѣ трапезы, также при столахъ патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ; иногда же бывалъ и въ царскихъ палатахъ, при тѣхъ обѣдахъ, на которыхъ присутствовали іерархи; иногда же, совершался и кромѣ монастыря, при торжественныхъ обѣдахъ. Во время обѣда, для религіознаго настроенія сидящихъ за столомъ, бывало пѣніе церковныхъ пѣсней [2]). Оканчивался же обѣдъ не только благодарною молитвою Господу, произносимою кѣмъ либо, но и чашами во славу Бога, въ честь Богоматери, или святаго и затѣмъ—о здравіи царя. Каждой изъ этихъ чашъ предшествовало соотвѣтственное ей пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, главнымъ образомъ—тропарей; посему и самыя чаши назывались тропарными. Кромѣ того, чаши носили общее назва-

---

расиму Дохтурову и Глѣбу Патракѣеву. И князю Петру, принявъ чашу у царевича, молвить: «Чаша Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, дай Господи, Великій Государь нашъ, благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, съ благовѣрною Царицею, съ нашей Государыней и Великою Княгинею Марьей Ильичной и съ благовѣрыми Царевнами здравъ былъ на многіе лѣта». А изговоря рѣчь, чашу выпить. А какъ царевичь подастъ чашу приставомъ, околничему князю Ивану Андреевичу съ товарищи и посломъ, и ему ѣхать къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Самодержцу (Дворц. разр. Т. III, стр. 391—393, сн. 563—564, 572 и др.).

[1]) Свитки съ царскими многолѣтіями сохранились въ монастыряхъ Соловецкомъ, Сійскомъ и Пѣсношскомъ. Въ послѣднемъ свитокъ озаглавленъ: Чинъ и уставъ на трапезѣ за приливокъ о здравіи благочестивому и христолюбивому царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу (Записки Им. Археолог. Общ. Т. III, стр. 56, 64.)

[2]) Такъ, въ день лѣтопроводства, 1 сентября 7176 (1666) года, столъ былъ у государя царя по Грановитой палатѣ, въ столъ пѣли стихъ пѣвчіе дьяки государевы первая станица: «Ты царю сый и пребываяй во вѣки», а потомъ пѣли патріарховы дьяки пѣвчіе и подьяки вмѣстѣ, прежде сѣдаленъ Рождеству Пречистыя Богородицы: «Возопій Давиде». да потомъ канонъ Пасцѣ весь пропѣли (Дополн. къ Акт. истор. Т. V, № 26, стр. 113).

ніе—трапезныхъ; а, въ частности—одна чаша называлась Богородичною, или Пречистою, другая—святаго, третья—царевою, также—митрополичьею, патріаршею, заздравною.

Чашею Богородицы, чашею царя, чашею патріарха, называлось не только питіе во славу Богородицы, во здравіе царя, патріарха, но и самые сосуды, изъ которыхъ пили, носили имя чаши Богородицы, патріарха. Въ Московской Оружейной палатѣ хранятся чаши, братины, на которыхъ ясно указано предназначеніе ихъ: одной — для питія въ честь Богоматери и другой—за здравіе патріарха. На одной братинѣ въ надписи сказано: «Повелѣніемъ великаго государя въ сію братину наливается Богородичина чаша». На другой же братинѣ написано: «Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, въ сію братину наливается святѣйшаго патріарха чаша». (Велвтмана Моск. Оруж. палата. М. 1884 стр. 131, 132.

Предъ чиномъ за приливокъ о здравіи царя, если чинъ совершался въ дому патріарха, даже и въ палатахъ царя, былъ чинъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ, совершавшійся обыкновенно въ монастыряхъ. Богородичнымъ хлѣбомъ называется просфора, изъ которой на литургіи вынимается часть въ честь и память преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы. Просфору носили къ столу въ особомъ сосудѣ, называемомъ «панагіаромъ» и «панагіею». Частицы отъ Богородицкаго хлѣба раздавались на обѣдѣ въ воспоминаніе явленія Богоматери апостоламъ при ихъ трапезѣ, по вознесеніи Ея на небо. Раздача Богородичнаго хлѣба производилась въ опредѣленномъ порядкѣ. О происходившей раздачѣ въ дому патріарха сказано въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652 г.): на обѣдѣ у патріарха, въ день посвященія епископа, посреди (т. е. послѣ) стола, отъ понагѣи, патріархъ первѣе пріемлетъ отъ Богородичнаго хлѣба, по немъ же новопоставленный, таже вси епископы; потомъ возвращаютъ понагію новопоставленному, онъ же даетъ всѣмъ Пречистыя хлѣба. Посемъ бываютъ заздравныя чаши. (Акты Истор. Т. IV, стр. 14). Въ царскихъ палатахъ чинъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ совершился по пріѣздѣ, въ 1666 году, въ Россію патріарховъ греческихъ—Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго. Ихъ принималъ у себя царь. Столъ былъ у него по Грановитой, сидѣли оба вмѣстѣ за тѣмъ же столомъ, за которымъ государь кушаетъ, на мѣстѣхъ на бархат-

ныхъ: Александрійскій по лѣвую руку государя царя, а Антіохійскій подлѣ его у угла. Послѣ яства были чаши Богородичина и государева. Государеву чашу раздавали оба патріарха, а ихъ обоихъ чаши раздавалъ государь царь. (Дополн. къ Акт. Истор. Т. V, № 26, стр. 99). Подобно тому было и въ 1689 году. Въ день рожденія царевны, въ четвергъ на Пасхѣ, патріархъ обѣдалъ въ царскихъ палатахъ. «По вѣсти (по извѣщенію), онъ пришелъ къ столу; предъ нимъ несли панагіаръ, и за столомъ были по чину въ Грановитой палатѣ царь Іоаннъ и царевна Софія, и святѣйшій съ ними сидѣлъ, чтеніе челъ патріаршій канархистъ, послѣ стола отдѣйствовавъ Пречистую, была здравная чаша, государямъ, потомъ святѣйшему другая». (Древн. Росс. Вивл. изд. 2, Т. XI, стр. 183). Бывали, впрочемъ, случаи, когда на торжественномъ обѣдѣ при присутствіи патріарха не предлагалась чаша Богородицы. Такъ въ день поставленія патріарха Іоасафа (1667 г., февр. 10), за столомъ у царя въ Грановитой палатѣ были всѣ патріархи, сидѣли всѣ вмѣстѣ, Паисій, Макарій, Іоасафъ (сидѣлъ въ углу); въ столъ стиховъ не пѣли, пѣвчіе дьяки и подьяки ѣли въ Грановитой. Послѣ стола были чаши, государева и патріарховы. (Кн. Чиновн. о поставл. патр. въ библ. св. Сѵнода, № 22. Сн. Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 103).

Обычай пить за здравіе царя въ концѣ обѣда существовалъ на Руси съ первыхъ временъ въ ней христіанства. Въ XI столѣтіи преподобный Ѳеодосій Печерскій указалъ на трапезѣ три чаши: въ славу Господа, въ честь Богоматери и за здравіе князя, и предъ ними пѣніе тропарей. Во время пира, сказалъ онъ, тропарей за чашами не пѣть, развѣ только три: одинъ—во славу Христа Бога, въ началѣ обѣда, другой—во славу Пресвятой Дѣвы Маріи, въ концѣ обѣда, третій—за здравіе государя, а болѣе не позволяемъ. (Слово писан. св. Ѳеодосіемъ Мнихомъ. «Прав. Собес.», 1858 г., III, 255). Преподобный Ѳеодосій ограничилъ пѣніе тремя тропарями для ограниченія чашъ за обѣдомъ, такъ какъ было въ обычаѣ послѣ пѣнія тропаря пить чашу. Ограниченіе, сдѣланное преподобнымъ Ѳеодосіемъ, показываетъ, что пѣніе за столомъ тропарей и употребленіе чаши — Богородичной и за царя введены въ обычай не Ѳеодосіемъ, а были ранѣе его. Впослѣдствіи, къ послѣобѣденнымъ чашамъ присоединились еще другія: послѣ чаши Богородицы слѣдовала чаша святому, напримѣръ святителю Петру, за чашею царевою была

чаша царицы, иногда царевенъ, затѣмъ митрополита или патріарха. У преподобнаго Ѳеодосія въ немногихъ вышеизложенныхъ словахъ изложенъ вкратцѣ весь чинъ за приливокъ о здравіи царя, именно—сперва послѣ обѣда было пѣніе тропарей, потомъ слѣдовали одна за другою двѣ чаши—Богородичная и за здравіе государя. Болѣе подробное указаніе на этотъ чинъ находимъ въ сказаніи о поставленіи патріарха Іова (1589 года). Чинъ былъ совершенъ на обѣдѣ, бывшемъ у патріарха, и состоялъ изъ трехъ частей: во-1-хъ, изъ пѣнія тропарей; во-2-хъ, изъ чаши Богородицы; въ 3-хъ, изъ чаши за царя, и при этомъ—чтенія молитвы и возглашенія многолѣтія о немъ. «Послѣ стола была чаша Пречистыя Богородицы столовая, да послѣ Петру чюдотворцу, а стихъ велѣли пѣти славникъ перваго гласа: «Божественнаго свыше явленія»; а потомъ чаша государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, а стихъ велѣли патріархи пѣти: «Пособивый Господи кроткому Давиду». А молитву говорилъ за государево здоровье отецъ и богомолецъ новопоставленный Іевъ патріархъ. А послѣ молитвы дьяки пѣвчіе государю царю пѣли многолѣтіе болшое; да чаша государыни царицы и великіе княгини Ирины, а стихъ пѣли славникъ шестаго гласа: «Одесную Спаса предста Царица» и потомъ молитва, и по молитвѣ пѣли многолѣтіе. И послѣ тое чаши, Іева патріарха Московскаго и всеа Русіи чаша, да чаша Іремея, патріарха вселенскаго». (Русс. Истор. Библ. Т. 2, № 103, стр. 323). Здѣсь не сказано, какая именно молитва и какое многолѣтіе были произнесены предъ чашею царя. Но, весьма вѣроятно, они были подобны тѣмъ, какія и въ царствованіе Іоанна Васильевича произносились. Отъ этого времени сохранились слѣдующія молитвы за чашею царя и за чашею митрополита:

Чаша царя Іоанна Васильевича [1]).

Чаша Государева, Царя, Великаго Князя Івана Васильевича всея Россіи. Дай Богъ здрава былъ Царь Государь нашъ, Князь Великій Іванъ Васильевичъ, Самодержецъ всея Росіи, на многа лѣта и съ его Благовѣрною Царицею, Великою Княгинѣю Марьею, и своими Богомъ

---

[1]) Обѣ чаши выписаны изъ рукописи XVI вѣка, содержащей въ себѣ монастырскіе церковные обряды, молебны, молитвы и проч.

дарованными чады, а съ нашими Государи Царевичи, Іоаномъ и Феодоромъ, и своими братіею, Благовѣрными Князи Георгеемъ и Владимеромъ, и съ бояры, и съ христолюбивымъ воинствомъ, и з доброхоты и со всѣми православными христіаны. Подайже ему, Господи, Государю, чего у Господа Бога желаетъ благыхъ, иже къ пользѣ душевныхъ и тѣлесныхъ по вся дни царства его на многа лѣта. Чтобы Господь Богъ избавілъ и Пречистая Богородица, и великіе Чюдотворцы, Царя Государя Великого Князя и все православіе отъ латыньства, отрбе семейства, и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. А Царя Государя бы нашего рука высока была надъ всѣми супостаты и царство бы его Государево исполнилъ Богъ всякія благості. А кто ему Государю добра хочетъ, тѣ бы все съ Государемъ здравы были и спасены на многіе лѣта. А недобро хота бы Государю и не было. Все бы Государю благая и полезная мыслили. А хто про Государево здравье чашу изопіетъ, тотъ бы здрава былъ и спасенъ, а у кого въ дому, и домъ его всякоя благости.

Во многолѣтный животъ и здравіе, и во благоденьство и благопоспѣшеніе, и еже на врагі побѣда, благочестивому и христолюбивому Царю, Великому Князю Івану Васильевичу, Самодержцю всеа Росіи, сотвори Господи по милости твоей, и даруй многое благоденьство Царю пашему.

Благодать Божіа буди съ тобою Царю святый православный, іяко да утвердитъ тя и сохранитъ и воздвигнетъ къ добродѣтелемъ дѣйственнымъ, купнохраненію и исправленію вѣры и укрѣпитъ и споспѣшитъ на сопротивныя наша. Святый Царю царствуй и здравствуй на многа лѣта.

И глаголютъ единогласно: Сотвори Господи по милости твоей, и даруй многое благоденьство Царю нашему.

Чаша митрополіта Макарія.

Чаша Государя нашего Преосвященнаго Макаріа Митрополіта всеа Росіи. Дабы Государь нашъ здрава былъ на многіе лѣта, и молилъ бы Господа Бога и Пречистую Богородицю, і великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о Государевѣ Царя, Великого Князя Ивана Васильевича Самодержце всея Росіи многолѣтномъ здравіи и спасеніи, и о его Благовѣр-

ной Царицы, Великой Княгинѣ Маріи, и о его Богомъ дарованными чады Царевичѣ Іване и Феодоре, и о его братій Благовѣрныхъ Князѣхъ, Георгіи, и Владимере и о всѣхъ Благочестивыхъ Князѣхъ и о боларехъ и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіянствѣ, понеже онъ съпрестольникъ, и намѣстникъ преждебывшихъ великихъ святителей и чюдотворцовъ, Петра и Алексѣя и Ионы, и на ихъ мѣстѣ стоитъ, и пречистыя Богоматере чюдотворный образъ неуклонно зритъ и цѣлбоноснымъ гробомъ велики чюдотворцовъ всегда прикасается. Что бы его Государевыми молитвами Господь Богъ Царю Государю Великому Князю Івану и всему православію благая исполненная устроилъ; а ему бы Государю Богомъ порученное стадо словесныхъ овецъ добрѣ упасти и Богу непорочно отдати.

Блаженно еси святое Россійское Царство сподобьшееся отъ Бога получити таковый благоплодный царственый зрѣлый садъ, благочестіемъ умноженный и пресладкіи добродѣтелемъ и добролиственнымъ благоуправленіемъ, имъ же мы вси іяко благосѣнно-лиственымъ древомъ покрываемъ, отъ всякого вреда вражія исправляемся душевне и телесне отъ него же и пресладкаго вкуса Благоразумія насыщаеми веселимся (Лѣтописи Общ. Истор. и древн. М. 1827 г., кн. 2).

Въ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ Чинъ за приливокъ о здравіи царя находится въ московскихъ Потребникахъ 1625, 1636 года, въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 г. и въ Потребникѣ 1651 года. Во всѣхъ этихъ книгахъ чинъ одинаковъ. Онъ состоитъ, во-1-хъ, изъ тропарей, во-2-хъ, изъ молитвы и, въ 3-хъ, изъ многолѣтія. Въ чинѣ пѣніе тропарей не предоставляется на волю совершающихъ чинъ, на выборъ ихъ (какъ видѣли выше), а опредѣлено одно для не праздничныхъ дней, другое для извѣстныхъ праздниковъ. Тропари, по указанію чина, всегда были пѣты въ такомъ порядкѣ. Сперва пѣли тропарь кресту и вмѣстѣ о царѣ «Спаси, Господи, люди твоя», затѣмъ, подобный тропарю по содержанію, кондакъ «Вознесыйся на крестъ». При этомъ, если не случался праздникъ Господень или Богородиченъ, не было празднованія храма святому; то, послѣ тропаря и кондака кресту,—былъ пѣтъ Богородиченъ: «Предстательнице страшная». Въ праздники же Господни и Богородичны сперва было пѣніе тропаря праздничаго, затѣмъ слѣдовали тропарь и кондакъ

кресту и, наконецъ, кондакъ празднику. Въ день праздника храмоваго во имя святаго, сперва былъ пѣтъ тропарь во славу Господа, именно тропарь кресту, затѣмъ тропарь храму святаго, кондакъ кресту и кондакъ святому; послѣ пѣнія «И нынѣ» былъ пѣтъ кондакъ Богородицы. Засимъ произносилось: «Господи помилуй» дважды, и «Господи благослови». Игуменъ или архіерей произносилъ молитву: «Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ». Эта молитва, начинаясь одинаково съ молитвою на литіи, содержитъ иныя прошенія. Въ ней «молитвами Пречистыя, Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія [1]) и всѣхъ святыхъ; архіерей или игуменъ просилъ Бога, чтобы Онъ спасъ и помиловалъ благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ дарованнаго и Богомъ почтеннаго и украшеннаго и Богомъ превознесеннаго царя и великаго князя, имя рекъ, государя и самодержца всея Русіи, и его благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню, имя рекъ, и ихъ благородныя чада, и съ ихъ благовѣрными князи и боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты, чтобы Господь далъ же имъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, умножилъ лѣта живота ихъ и послалъ ему свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и покорилъ подъ нозѣ его всякаго врага и сопостата, и усмирилъ животъ его, и державу царствія его миромъ оградилъ. И исполнилъ всякія благодати, и мирно устроилъ. Послѣ этой молитвы возглашалось многолѣтіе. Еклесіархъ, или доместикъ велегласно высочайшимъ гласомъ говорилъ: «Спаси, Господи, и помилуй государя нашего благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя, имя рекъ, всея Русіи самодержца, и его благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню, имя рекъ, и ихъ благородныя чада, имя рекъ, и съ ихъ князи и боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны, дай Богъ многая лѣта».

Въ соборной и великой церкви, т. е. при великомъ торжественномъ собраніи, указано возглашать многолѣтіе нѣсколько иначе: еклесіархъ,

---

[1]) Слова: честнаго и славнаго Благовѣщенія и подобныя именованія празднуемыхъ событій—нынѣ указано въ молитвахъ не употреблять, такъ какъ, сказано въ нынѣшнихъ Служебникахъ, подвигаемъ на молитву не Благовѣщеніе, не Успеніе, а самую Богородицу.

или доместикъ только начиналъ его. Онъ пѣлъ: «Благовѣрному и христолюбивому царю и великому князю, имя рекъ», затѣмъ игуменъ или іерей поднималъ о здравіи царскую чашу и своимъ возглашеніемъ приглашалъ всю братію къ многолѣтію: «Дай, Господи, государь нашъ Богомъ избранный и Богомъ вѣнчанный, благовѣрный и благородный и христолюбивый царь и великій князь, имя рекъ, всея Русіи самодержецъ здравъ былъ на многа лѣта, съ своею благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею, имя рекъ, и съ своими благородными чады, имя рекъ, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ святѣйшимъ, имя рекъ, патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, съ митрополиты и со архіепископы и епископы, со архимандриты и игумены и всѣмъ священнымъ соборомъ, и съ своими благовѣрными князи, боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны. Братія же отвѣчала игумену: «Буди по глаголу твоему честный отче». Затѣмъ братія здравствовала игумену и всѣмъ, кому желала.

Этотъ чинъ напечатанъ былъ, какъ выше видѣли, въ Потребникѣ 1625 года. Весьма вѣроятно, чинъ былъ составленъ не много ранѣе этого времени. Историкъ Карамзинъ, на основаніи одного хронографа неизвѣстнаго писателя, говоритъ, что царь Борисъ Годуновъ желалъ, чтобы составлена была молитва за царя, которая возглашалась бы съ его именемъ за столомъ. Но Карамзинъ такъ повѣствуетъ объ этомъ, что какъ будто бы не существовало до Бориса Годунова подобной молитвы. Карамзинъ упоминаетъ о бывшихъ молитвахъ за царя въ храмахъ и относитъ молитву за царя при обѣдѣ къ нововведенію этого государя. Борисъ Годуновъ, говоритъ Карамзинъ, убѣгая людей, какъ бы для того, чтобы лицемъ монарха не напомнить имъ лице бывшаго раба Іоаннова,—хотѣлъ невидимо присутствовать въ ихъ жилищахъ или въ мысляхъ, и, недовольный обыкновенною молитвою въ храмахъ о государѣ и государствѣ, велѣлъ искуснымъ книжникамъ составить особенную для чтенія во всей Россіи, во всѣхъ домахъ, на трапезахъ и вечеряхъ за чашами, о душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи слуги Божія—царя, Всевышнимъ избраннаго и превознесеннаго, и т. д. Такую молитву, продолжаетъ Карамзинъ, въ которой было прошеніе о благоденствіи и тишинѣ отечества и церкви подъ скипетромъ единаго хри-

стіанскаго вѣнценосца въ мірѣ; чтобы всѣ иные властители предъ нимъ кланялись и рабски служили ему, величая имя его отъ моря до моря и до конца вселенныя; чтобы россіяне всегда съ умиленіемъ славили Бога за такого монарха, коего умъ есть пучина мудрости, а сердце исполнено любви и долготерпѣнія и т. д.; такою молитвою за заздравною чашей святое дѣйствіе души человѣческой, ея таинственное сношеніе съ Небомъ, Борисъ дерзнулъ осквернить своимъ тщеславіемъ и лицемѣріемъ, заставивъ народъ свидѣтельствовать предъ Окомъ Всевидящимъ о добродѣтеляхъ убійцы, губителя и хищника (Истор. Госуд. Росс. Т. XI, гл. 2, и примѣч. 138). Такимъ образомъ, Карамзинъ составленіе молитвы за царя, произносимой при заздравной чашѣ, относитъ къ нововведенію Бориса Годунова. Но, какъ видѣли, такая молитва произносилась на обѣдахъ ранѣе времени Бориса Годунова. И не можетъ быть, чтобы Годуновъ объ этомъ не зналъ. Ясно, что мысль его была не о нововведеніи, а о составленіи опредѣленной молитвы, которая взошла бы въ богослужебныя книги. И свидѣтельсто хронографа, сказавшаго, «что царь Борисъ состави о себѣ къ Богу молитву мудрыми слагатели, и написа, да предастъ, еже на трапезахъ и вечеряхъ за чашами о немъ и о его роду, како Бога молити», можно такъ понимать, что, по приказанію царя Бориса Годунова, составлена молитва за здравіе царя для произнесенія ея за чашами.

Хотя о молитвѣ сказано, что она составлена была мудрыми слагатели, но въ ней многое не мудро изложено. Изъ словъ молитвы можемъ заключить, что она не могла быть пріятною, понравиться царю, такъ какъ въ ней, при похвалѣ его ума и сердца, было прошеніе къ Богу о томъ, чтобы отъ царя рѣки милосердія изливались выше прежняго, и къ воинскому чину было бы призрѣніе и храбрское устроеніе и много бы милости бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ, и всѣмъ милостивое покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виновнымъ пощада и долготерпѣніе и т. д. Такія прошенія возносились какъ бы о томъ, чего недоставало [1]). Эта молитва церковію не была принята, и не введена въ упо-

---

[1]) Излагаемъ эту молитву въ болѣе полномъ видѣ, нежели она у Карамзина, именно такъ, какъ она напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина (1824 г., въ XVII части):

требленіе. Вмѣсто ея въ Потребникѣ 1625 года былъ напечатанъ Чинъ за приливокъ о здравіи царя. Этотъ чинъ, какъ выше сказано напечатанъ былъ и въ Потребникѣ 1651 года. Но не продолжительное время чинъ вносимъ былъ въ богослужебныя книги. Въ требникѣ, изданномъ при Патріархѣ Никонѣ въ 1658, затѣмъ, въ требникахъ 1680, 1698 гг. и т. д. нѣтъ этого чина. Между тѣмъ онъ совершался при обѣдахъ. Такъ онъ находится въ рукописномъ уставѣ 1686—1698 года Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Чинъ сходенъ съ печатнымъ, но нѣсколько сокращенъ въ сравненіи съ нимъ (см. его въ Приложеніи).

Сочинитель Хронографа пишетъ: состави о себѣ царь Борисъ къ Богу молитву мудрыми слагатели, и написа, да предастъ еже на трапезахъ и вечеряхъ за чашами о немъ и о его роду, како Богу молити сице:

«Отца безначальна и Сына соприсносуща, и Духа Святаго сопрестольня, единосущна, неизреченными добротами за человѣколюбіе сшедый въ небесъ нашего ради спасенія Единородный Сынъ, Слово Божіе, и проч. Се убо отъ того триіпостаснаго Божества нераздѣлимѣй Троицы по благодати новопросвѣщенные Христоименитіи людіе (имя рекъ) и вси благочестивіи народи, иже суще днесь въ палатѣ сей или во храмѣ семъ, молили еста Бога и Пречистую Его Богоматерь о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, о побѣдѣ на враги по Апостольскому гласу—Божіему слузѣ Великому и Благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному и Богомъ снабдимому, и ихъ Царскихъ престолъ возведенному, крѣпкихъ хранителю и поборнику святыя и непорочныя христіанскія вѣры великому Государю Царю и великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу, содержащему скипетры на всей восточной странѣ и на сѣверѣ, и иныхъ многихъ странъ государствъ, Государю и обладателю, и его царскаго пресвѣтлаго величества царицы и ихъ царскихъ благородныхъ чадамъ (имя рекъ) о оставленіи грѣховъ ихъ, и ихъ христолюбивому воинству о мирѣ и тишинѣ, и всему православному христіанству о взысканіи и утвержденіи вѣры истинныя, Святыя и непорочныя христіанскія вѣры, и во вѣки на томъ убо и чашу сію царскую воздвигли и повелѣли есте мнѣ грѣшному и отъ всѣхъ мнѣйшему худому рабу представити въ руки ваша, тѣмъ же и нынѣ азъ худшій рабъ вашъ послѣдую и молю того же истиннаго Бога и Пречистую Его Богоматерь, да и господинъ Государь нашъ Царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ, единъ подсолнечный христіанскій царь и проч. (титулъ царя) и его царскаго величества христолюбивая царица, и ихъ царскіе дѣти благовѣрные и благородные во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Россійскаго царствія на многіе лѣта здравы были и счастны, и недругомъ своимъ страшны, и

Днями, въ которые совершался Чинъ за приливокъ о здравіи царя, были дни празднествъ церковныхъ и гражданскихъ. Въ царскихъ палатахъ совершался чинъ тогда, когда тамъ при столѣ присутствовали іерархи. Въ монастыряхъ и въ архіерейскихъ домахъ совершался въ разные праздники. Онъ былъ въ царскіе дни. Въ Уставѣ Воскресенскаго монастыря, въ заглавіи надъ Чиномъ за приливокъ о здравіи царя, сказано, что чинъ совершается «въ день ангеловъ великихъ государей». (См. въ Приложеніи). Затѣмъ онъ былъ въ храмовые праздники. По указанію письменнаго Устава Софійскаго собора (XVII вѣка), чинъ совершался въ день Успенія Пресвятыя Богородицы [1]). Въ Новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ—23 апрѣля, въ день памяти Великомученика Геор-

---

чтобы всѣ великіе государи христіанскіе и бусурманскіе приносили достойную честь его царскому величеству, по его царскому великому чину и достоянію, чтобы его царская рука высилася и имя его славилося отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, надо всѣми недруги его къ чести и повышенію его царскаго величества имяни, чтобы всѣ поднебеснымъ свѣтомъ великіе государи христіанскіе и бусурманскіе Его Царскаго Величества послушни были съ рабскимъ послуженіемъ, по его царской волѣ и повелѣнію и отъ посеченія бы меча его, отъ храбраго подвига, всѣ страны бусурманскія Его Царскаго Величества имяне трепетали и съ великимъ страхомъ и сѣтованіемъ. И просимъ у Господа Бога, чтобы его прекрасно цвѣтущія младоумножаемыя вѣтви Царскаго изращенія благородное сѣмя въ наслѣдіе превысочайшаго Россійскаго Царствія было во вѣки и нескончаемые вѣки безъ урыва, а на насъ бы на рабѣхъ его отъ пучины премудраго своего разума и обычая мудраго, и милостиваго нрава неоскудныя рѣки милосердія изливалися, выше прежняго, а къ воинскому бы чину призрѣніе и храбрское устроеніе и много бы милости бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ и всѣмъ милостивое покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виновнымъ пощада и долготерпѣніе, и во всѣхъ его великихъ Государствахъ всему бы преславному Христіанству покой и тишина и благоденство. А наипаче бы Господь Богъ устроилъ Святыя свои церкви христіанскія тихи и не мятежны, его Царскаго Величества доброопасны его державствомъ, а Святая бы наша непорочная Христіанская вѣра сіяла на вселенной превыше всѣхъ, якоже подъ небесемъ пресвѣтлое солнце, тако же честь и слава Его Царскаго Величества высилася превыше всѣхъ Государствъ на вѣки вѣковъ. (Отечественныя Записки, издаваемыя Павломъ Свиньинымъ. Часть 17. 1824 года, стр. 69—73).

[1]) Въ уставѣ на день Успенія Пресвятыя Богородицы сказано: И того дни въ Соѳѣйскомъ дому у святителя въ большей палатѣ столъ боярину и воеводѣ и діякомъ и властемъ и всему Соѳѣйскому собору и поповскимъ старостамъ и десяц-

гія, послѣ обѣда въ монастырѣ были чаши про государево и патіаршее многолѣтное здравіе. (Арх. Макарія, Описан. Новгор. Юрьева монастыря. М. 1858 г., стр. 80). И въ чинѣ (XVII вѣка) прибытія въ монастырь новопоставленнаго архимандрита или игумена указано, что по отпущеніи стола, бываетъ чаша государьская и тако раздаетъ чашу власть. (Русск. Истор. Библ. Т. III, № 3, стр. 160). Наконецъ, и по совершеніи брака, на брачномъ обѣдѣ, предлагалась чаша царева по чину, подобному тому, какой былъ за приливокъ о здравіи царя. Въ рукописи первой половины XVII столѣтія, принадлежащей Софійской библіотекѣ, № 1095, находящейся нынѣ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, изложенъ «чинъ како подобаетъ тропари за новобрачныя премолвити о здравіи ихъ». Въ немъ, послѣ обычнаго начала, полагается тропарь и кондакъ царю Константину, Богородиченъ, и потомъ молитва: Владыко многомилостиве,— (съ призываніемъ святыхъ), въ которой іерей молится за царя, архіепископа и, въ слѣдующихъ словахъ, за новобрачныхъ: «Спаси, Господи, помилуй раба своего новобрачнаго (имя рекъ), и со его кнегинею (имя рекъ), сущею обраченною ему женою, и съ его приятели и съ его домочатцѣ, имя рекъ—иминуетъ елико хощетъ». Послѣ многолѣтія «и подаютъ священнику чашю за новобрачныя благодаряще Бога. Аминь». (Чинъ на 101 листѣ рукописи. «Хр. Чтеніе», 1877 г., часть I. Обзоръ особенностей въ чинопослѣдованіяхъ рукописныхъ Требниковъ библіотеки Спб. Д. Академіи, стр. 184).

кимъ діякономъ. И Новгородскимъ гостемъ и посадскимъ нарочитымъ людемъ и кого святитель пожалуетъ. А за столомъ хлѣбъ Богородицынъ и чтеніе вторжественникѣ Успенію. И послѣ стола протопопъ збратіею поютъ стихи празднику. І потомъ тропарь. Слава і ныне, кондакъ. А в то время в стих святитель дѣйствуетъ над хлѣбомъ Богородицынымъ с протодіякономъ, да с рпизничимъ по уставу. А пѣвцы поютъ блажимъ тя вси роди, а за достойно ирмосъ, побѣжаются естества уставы. Втоже время и по совершеніи дѣйства надъ хлѣбомъ Богородицынымъ. И по пропѣтіи отъ протопопа стиха и тропаря и кондака, Господи помилуй 2-жды. Владыко благослови. Таже святитель глаголетъ, благословенъ Богъ милуя и питая. І потомъ протодіяконъ глаголетъ, молитвами святаго Владыки нашего, Господи Іисусе Христе Сынѣ Божій помилуй насъ. И по семъ, аминь. Спаси Господи люди своя. І поютъ над чаше по обычаю, о государьскомъ многолѣтномъ здравіи, і о патріярше. І по совершеніи за здравныхъ чашъ, святитель творитъ ко властемъ прощеніе. І по прощеніи благословляетъ и отпущаетъ ихъ коегождо во своя обители. (Рукоп. Спб. Дух. Академіи № 1147).

При возглашеніи, бывшемъ при чашѣ, соблюдался своего рода порядокъ—провозглашалъ самый старшій, по своему званію, старѣйшему. Такъ, въ день поставленія митрополита Іоасафа (1539 г.), послѣ стола и Пречистыя чаши, митрополитъ за здравіе говорилъ государю и великому князю, и чашу подавалъ, а митрополиту за здравіе говорилъ и чашу подавалъ архіепископъ Макарія Великаго Новгорода и Пскова. (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 264, стр. 300). Когда Гурій, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, отправлялся къ своей паствѣ; ему приказано было, между прочимъ, соблюдать порядокъ по отношенію сажанія за столъ почетныхъ лицъ и подаванія чаши: «А послѣ стола подавати чаша царя и великаго князя архіепископу, а архіепископль чаша подавати намѣстнику, а намѣстника подавати архимариту большому, или игумену большому, а не прилучится архимарита, или игумена, и намѣстнича чаша велѣти архіепископу подавати своему боярину». (Акты Арх. Эксп. Т. I, стр. 280). Когда на обѣдѣ присутствовалъ царь, то онъ самъ раздавалъ чаши. Такъ, въ день поставленія Іосифа (1642 г.) на патріаршество, послѣ стола, бывшаго въ палатахъ государя, «патріархъ совершалъ хлѣбъ Богородиченъ и подносилъ государю, потомъ и властямъ, и по семъ Государь подалъ патріарху и властямъ и боярамъ чашу Пречистыя Богородицы, и по совершеніи чаши Пречистыя Богородицы, патріархъ дѣйствовалъ надъ Государевою и Царицыною и Царевичевою, и Царевенъ чашею, по его государеву указу поотшедъ, и подносилъ патріархъ государю, и послѣ того подавалъ властямъ, митрополитамъ и архіепископамъ и боярамъ и окольничимъ и всякихъ чиновъ людямъ. А потомъ Аѳоній митрополитъ дѣйствовалъ чашу новопоставленнаго патріарха». (Вивл. Ч. VI, стр. 25). Въ чинѣ поставленія Никона на патріаршество сказано: по скончаніи стола патріарху совершати хлѣбъ Богородиченъ, а подносить государю и потомъ властемъ, и по семъ государю подати патріарху и властемъ и бояромъ чашу Пречистые Богородицы. И по совершеніи чаши Пречистые Богородицы, патріарху дѣйствовати надъ государевою чашею, и подносити государю, а после того подавати и властемъ митрополитемъ и архиепископомъ и бояромъ и окольничимъ і всякихъ чиновъ людемъ патріарху, а потомъ Корнилію митрополиту дѣйствовати чашу новопоставленнаго патріарха. («Христ. Чт.», 1842 г., іюль и августъ, стр. 315).

Отъ присутствующихъ на обѣдахъ требовалось, чтобы они во время совершенія чина за приливокъ о здравіи царя держали себя благопристойно. Не сдержанность въ разговорахъ почиталась непочтеніемъ къ царю. Большой непріятности могли подвергаться люди, бывшіе невнимательными за столомъ, когда предлагалась чаша о здравіи царя. Верхотурскій воевода князь Никифоръ Мещерскій донесъ (1643 г.) царю Михаилу Ѳеодоровичу, что въ томъ году, 25 іюля, въ день имянинъ царевны и великой княжны Анны Михаиловны, у него воеводы обѣдали Николаевскаго монастыря игуменъ Игнатій да соборные и приходскіе попы, и послѣ обѣда за здоровье царя пѣли надъ чашею; и соборный попъ Яковъ, да приходскій Клементій поспорили межь себя про величаніе Святые Матери Анны. Попъ Клементій пѣлъ величаніе такое: «Величаемъ тя, Святая Мати Анна, и чтемъ ти святыхъ родителей, и все славное славимъ успеніе твое». Попъ Яковъ говорилъ, что величаніе поютъ не такъ, и попъ Яковъ молвилъ: «хотя де ты сегодня родителей поминай», а споровались они хмѣльнымъ обычаемъ спроста, и въ томъ они, писалъ воевода царю, передъ Вами виноваты. Въ царской грамотѣ на этотъ доносъ было писано: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ Троицкаго соборнаго попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойные рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клементею, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье надъ чашею и спорились о величаньѣ, что пѣлъ Клементій попъ величанье не такъ а какъ было пѣти надобно того ему не сказалъ, послали его Якова въ Верхотурье въ Никольскій монастырь къ игумену Игнатью, и велѣли посадити въ смиренье на чѣпъ на двѣ недѣли, что бы на то смотря не повадно было инымъ попомъ впредъ такъ дуровать и безчиновать; а надобно впередъ пѣть величанье на тотъ праздникъ: «Величаемъ ти Святая Мати Анна и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего». А что попъ Клементій величанье пѣлъ не такъ и мы того тому Клементею, для простоты его, въ вину ставити не велѣли, нѣчто онъ такъ пѣлъ величанье хмѣленымъ обычаемъ, или будетъ спроста не знаючи. (Акты Истор. Т. 3, № 223, стр. 361).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ, егда бываетъ заздравная чаша въ день ангеловъ великихъ государей. Изъ рукописнаго церковнаго [устава Воскресенскаго монастыря *).

(1686—1688 г.).

По святѣй литургіи въ трапезѣ, по востанію отъ обѣда и по окончаніи благодаренія и обычныхъ тропарей, діяконъ глаголетъ: Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Пѣвцы: Аминь, таже тропарь кресту, гласъ I-й: Спаси Господи, люди твоя и святому тропарь, его же есть день, таже кондакъ: Вознесыйся на крестъ, и святому кондакъ и: Нынѣ престательство страшное, или празднику, таже: Господи помилуй 3, благослови: архимандритъ или священникъ глаголетъ молитву сію:

Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, молитвами всепречистыя Владичицы нашея Богороди-

Чинъ и уставъ на трапезѣ за приливокъ о здравіи. Изъ Московскаго Потребника 1625 года и другихъ.

По востаніи отъ трапезы, по Богородичнѣ хлѣбцѣ. Рѣчетъ діяконъ, молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Таже, еклисіархъ, или доместикъ, глаголетъ, аминь. Таже тропарь, кресту. Гласъ 1. Спаси Господи люди своя, слава, кондакъ, кресту, гласъ 4. Вознесыйся на крестъ. І нынѣ Предстательницѣ страшная. Аще ли владычніи праздникъ, глаголемъ, тропарь, празднику, прежде, таже кресту, спаси Господи, слава, кондакъ, кресту, і нынѣ, кондакъ, празднику. Аще ли праздникъ, Богородицынъ, то глаголемъ, тропарь, празднику, Богородицы, таже кресту слава, кондакъ, кресту. И нынѣ, кондакъ, Богородицы. Аще ли храмъ святаго коего во обители празднуемъ есть, глаголемъ, тропарь кресту, таже, тропарь,

[1]) Уставъ писанъ однимъ изъ настоятелей Воскресенскаго монастыря, постриженцемъ патріарха Никона, Архимандритомъ Никаноромъ (1686—1698 г.).

дицы и присно Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго креста, предстательствы честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка и предтечи Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святыхъ славныхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ, вселенскихъ учителей и и святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Николая, архиепископа Мурликійскаго, чюдотворца, иже во святыхъ отецъ нашихъ всеа Россіи чюдотворцевъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ святыхъ молитвами: Спаси, Господи, и помилуй благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и великаго князя Петра Алексіевича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, благовѣрныхъ царицъ и благороднаго царевича и великаго князя Алексія Петровича и благородныхъ царевенъ и съ ихъ благовѣрными князи, и съ боляры, и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны, подаждь имъ, Господи, душевное спасеніе итѣлесное здравіе, умножи, Господи, свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и покори, Господи, подъ нозѣ ихъ всякаго врага и сопостата, и умножи живота ихъ, и державу царствія ихъ миромъ и тишиною огради, и исполни всякія благодати, и мирно устрой, Ты бо еси Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ, и Спасъ душъ нашихъ, и Источникъ всякія благодати, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ Пресвятымъ и благимъ и жи-

храму святаго и кондакъ, кресту, слава, кондакъ, святому, інынѣ, кондакъ, Богородицы, Господи помилуй 2. Господи благослови. Таже игуменъ или іерей, глаголетъ молитву.

Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ, молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычица нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи крестит. Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима і Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ вселенскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, іже во святыхъ отецъ нашихъ архиепископовъ александрійскихъ, Афанасія великаго и Кирилла, иже во святыхъ отца нашего Николы архиепископа мирликійскихъ чюдотворца, иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитовъ, кіевскихъ и всея Русіи чудотворцевъ, Петра і Алексѣя, и Іоны, иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа новогородскаго чюдотворца, иже во святыхъ отца нашего Леонтія епископа ростовскаго чудотворца и святыхъ мученикъ, и исповѣдникъ, князя Михаила Черниговъскаго, и болярина его Ѳеодора и святаго и благовѣрнаго страстотерпца царевича Димитрія московскаго и всея Русіи чудотворца, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, Антонія и Ѳеодосія, і Евѳимія и Савы освященнаго и Іоанна списавшаго лѣствицу, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, Сергія, Варлаама и Ки-

вотворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Таже діаконъ глаголетъ: Во многолѣтное житіе и благоденствіе благочестивѣйшаго царя и великаго князя, и прочая, егда же кончаетъ: Дай, Богъ, многа лѣта. По семъ поютъ стихіру: Иже неизреченною мудростію составивый всяческая, таже ирмосъ: Крѣпость даяй царемъ нашимъ, Господь. Аминь. Архимандритъ же вземъ ковшъ, испиваетъ чашу за царское многолѣтное здравіе, просто, не глаголя: Дай, Господи, государь нашъ, или государи наши, понеже поминались ихъ государьскіе имена выше въ молитвѣ, и прочей братіи и прилучившимся ту миряномъ подаетъ по чину. Внегда же братія чашу испиваютъ, пѣвцы же поютъ Богородицы стихіры гласа 2-го кіевскаго напѣву: За всѣхъ молишися, Благая, и по скончаи, внегда вси испіютъ чашу, лики глаголютъ: Господи помилуй 3, благослови, таже архимандритъ отпустъ: Благословенъ Богъ, милуяй и питаяй насъ, и расходъ по келіямъ.

Иже неизреченною мудростію, составивый всяческая, Слове Христе, Боже, времена и лѣта намъ преложивый и дѣла руку Твоею, благослови благовѣрныхъ царей нашихъ и великихъ князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, самодержцевъ всея Россіи, силою Твоею возвесели, подаяй имъ на сопостаты побѣды, яко единъ благъ и человѣколюбецъ.

Таже ирмосъ гласъ 2 пѣснь 3: Крѣпость даяй царемъ нашимъ Господь и рогъ помазанныхъ возносяй, отъ Дѣвы рождается, грядѣтъ ко крещенію, тому вѣрніи возопіимъ: нѣсть святъ, яко Богъ нашъ. (Чтен. въ Имп. Общ. истор. и древн. 1875 год. кн. I стр. 463, 464). рилла, и Паѳнутія, и Никона, и святаго преподобномученика Никиты столпника переяславскаго чудотворца, преподобныхъ отецъ нашихъ Димитрія прилуцкаго, і Александра свирскаго чюдотворца, и святыхъ и блаженныхъ Христа ради уродивыхъ, Максима и Василія московскихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ молитвами. Спаси Господи и помилуй благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ дарованнаго и Богомъ почтеннаго, и украшеннаго, и Богомъ превознесеннаго царя и великаго князя имя рекъ, государя и самодержъца всея Русіи. І его благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню, имя рекъ, І ихъ благородныя чада, и съ ихъ благовѣрными князи и боляры и христолюбивымъ воиньствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны, подай же имъ Господи душевное спасеніе, и тѣлесное здравіе, умножи Господи лѣтъ живота ихъ, и посли ему Господи свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и покори Господи подъ нозѣ его, всякого врага и сопостата и умири животъ его, и державу царствія его миромъ огради, і исполни всякія благодати и мирно устрой, Ты бо еси царь царствующимъ и Спасъ душамъ нашимъ, і источникъ всякія благодати, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

И по семъ, поетъ многолѣтіе еклисіархъ, или доместикъ велегласно, высочайшимъ гласомъ. Спаси Господи и помилуй, государя нашего благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя імя рекъ, всея Русіи самодержца, и его благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню імя рекъ, и ихъ бла-

городная чада имя рекъ, и съ ихъ князи и боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны, дай Богъ многа лѣта. Аще ли соборная и великая церковь сице поетъ. Благовѣрному и христолюбивому царю и великому князю імя рекъ.

Посемъ, игуменъ, или іерей, подъемлетъ о здравіи царьскую чашу, и созываетъ братію всю, глаголетъ: Дай Господи государь нашъ Богомъ избранный и Богомъ вѣнчанный, благовѣрный и и благородный, и христолюбивый царь и великій князь, имя рекъ, всея Русіи самодержецъ здравъ былъ на многа лѣта, съ своею благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею, имя рекъ, и съ своими благородными чады, имя рекъ, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ святѣйшимъ, имя рекъ, патріа́рхомъ московскимъ и всея Русіи, съ митрополиты и со архіепископы, і епископы, со архимариты, и игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и съ своими благовѣрными князи и боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты, и со всѣми православными христіяны. Братія же рекутъ игумену: буди по глаголу твоему честный отче. Таже, братія здравствуютъ игумену, и вси кождо кому.

Чинъ омыти мощи святыхъ, или крестъ мочити.

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ [1]) и въ Московской Троицко-Сергіевой лаврѣ, [2]) на Страстной седмицѣ совершается чинъ омовенія мощей. Онъ бывалъ и въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Омовеніе мощей совершается въ великую пятницу, если въ этотъ день не случится праздника Благовѣщенія. Если же Благовѣщеніе бываетъ въ этотъ день, то омовеніе мощей совершается въ среду той седмицы. Такъ, въ 1687 году омовеніе св. мощей въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ было въ среду, такъ какъ въ пятокъ было Благовѣщеніе (Др. Вивліоѳика изд. 2, Т. XI, стр. 74).

Древній обычай, существовавшій въ Москвѣ—омывать святыя мощи въ великій пятокъ, укрѣпленъ соборнымъ постановленіемъ, по предложеніямъ царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1681 году [3]).

---

[1]) Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ стр. 11 на обор.

[2]) Церковно-Историческій мѣсяцесловъ Троицко-Сергіевой лавры, изд. 2. 1854 г. стр. 23.

[3]) Въ Соборномъ постановленіи сказано: «Мощи великаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна и протчихъ святыхъ, которые отъ многихъ лѣтъ собраны [1]) и блюдомы суть въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы,

---

[1]) Многія мощи святыхъ получены въ Россіи изъ Греціи въ XVII столѣтіи (Карамз. Ист. Госуд. Росс. Т. VIII, прим. 587). Подробныя извѣстія объ этомъ можно найти въ дѣлахъ Греческихъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Строевъ Выходы царей, указат. стр. 56).

Омовеніе св. мощей совершается ради почести ихъ, ради благолѣпія, для содержанія въ чистотѣ святыню, а также и для полученія священной воды, стекшей со святыхъ нетлѣнныхъ останковъ. Въ упомянутомъ постановленіи сказано, что омовеніемъ мощей освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе пріемлющимъ съ вѣрою. Св. мощи омываются въ великій пятокъ,—въ день смерти Христа Спасителя, такъ какъ всѣ святые прославлены чрезъ спасительную смерть Его. По омовеніи мощей бываетъ цѣлованіе ихъ и окропленіе, освященною чрезъ нихъ водою, храма и народа.

Чинъ омовенія мощей въ великій пятокъ изложенъ въ книжкѣ: «Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ» (Спб. 1795 г.). Онъ же находится и въ Историческомъ описаніи Московскаго Успенскаго собора, составленномъ А. Левшинымъ (М. 1783 г.), въ Патріаршихъ выходахъ и том. под. По указаніямъ ихъ, чинъ омовенія св. мощей слѣдующій: Въ великій пятокъ бываетъ благовѣстъ къ царскимъ часамъ и къ выносу мощей въ половинѣ 9-го часа (полъ три часа дни). Архіерей, прійдя въ церковь и ставъ на серединѣ ея на орлецѣ, сотворивъ три поклона, осѣняетъ руками на всѣ стороны. Затѣмъ входитъ въ алтарь, облачается тамъ во все постное облаченіе (Чинъ свящ.), власти и священники только въ ризы (Опис.

что у него, великаго государя на сѣняхъ, и единожды въ годъ, въ день спасительныхъ страданій Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть въ Великій Пятокъ, приносятся въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы ко омовенію, и тѣмъ освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе пріемлющимъ съ вѣрою и по омовеніи относятся въ прежнее мѣсто; утѣсненія ради мѣста, многіе мощи полагаются небрегомо и бываютъ безовсякаго призрѣніа, о чемъ слышати странно. И сего ради онъ великій государь изволяетъ: тѣ многоцѣлебныя мощи для лучшаго устроенія и почести и на просвѣщеніе людей, отдать въ монастыри и въ соборы и къ приходскимъ церквамъ, въ знатныя мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, состроны церкви, во имя ихъ, каменнымъ зданіемъ, а которые мощи затѣмъ останутся, и тѣ потомужь устроить въ особое мѣсто, благочиннымъ устроеніемъ, и затвердить его государскою печатью, чтобы всегда было цѣло и не нарушимо, а въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса Іисуса Христа тѣ мощи, вкупѣ съ тѣми, которые отданы будутъ въ соблюденіе церквамъ, приносити ко омовенію въ великую соборную церковь по прежнему церковному чину (Акты Истор. Т. V. № 75 стр. 115).

соб.). Въ 1693 году, кромѣ патріарха, и архіереи во все облачались; а двое архимандритовъ, Чудова монастыря, да изъ Іерусалима, во всежъ облачались, и Новоспаской, а прочіе архимандриты и игумены въ клобуки (Патр. выходы изд. Дубровскимъ, стр. 38). Въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, архіерей, окадивъ св. мощи на престолѣ, раздаетъ ихъ властямъ и самъ беретъ на главу крестъ царя Константина и выходитъ изъ алтаря царскими дверьми и ставитъ мощи на приготовленномъ среди церкви столѣ, и идутъ съ крестами за св. мощами въ Благовѣщенскій соборъ (Опис. соб). Крестный ходъ, по числу носимыхъ въ немъ иконъ, назначенъ не большой. Носится образъ Богородицы запрестольный, два креста хрустальные, 4 рипиды, 4 свѣчи ослопныя (тамъ же). Пріидя въ ту церковь, гдѣ приготовлены мощи, архіерей знаменуется у св. иконъ и, взявъ кадило, кадитъ мощи кругомъ, св. иконы и властей, и отдаетъ св. мощи властямъ (Чинъ свящ.). Въ 1693 году патріархъ подавалъ мощи святыхъ архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ и діаконамъ (Патр. вых., стр. 38). По раздаяніи ихъ, самъ беретъ то, что ему слѣдуетъ нести (Чинъ свящ.): въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ беретъ крестъ жемчужный (Опис. соб.), животворящее древо (Патр. вых. стр. 38) и несетъ на головѣ, поддерживаемый діаконами подъ руки. Другіе діаконы кадятъ въ два кадила. Надъ головою архіерея несутъ двѣ рипиды (Чинъ свящ.); а другія двѣ рипиды съ крестами и двѣ свѣчи предъ архіереемъ, двѣ предъ крестами, и кресты несутъ впереди мощей (Опис. соб.), а посохъ и митру впереди архіерея (Чинъ свящ.). Шествіе бываетъ при звонѣ (Опис. соб.). По приходѣ въ соборную церковь въ двери южные (Патр. вых., стр. 38), архіерей принимаетъ св. мощи у властей и ставитъ на столъ (Чинъ свящ.).

Мощи (въ 1679 г.) ставились на двухъ столахъ между передними столбами. На столахъ были привѣшены до земли 16 разноцвѣтныхъ пеленъ наверхъ ихъ постланы бархатныя пелены. На столахъ по угламъ поставлены были подсвѣчники серебряные съ налѣпами (Древн. Вивл. Т. XI, стр. 93). Въ 1687 году пелены были разныхъ цвѣтовъ и на нихъ положены были золотыя, и поставлены 4 подсвѣчника на углахъ съ налѣпами фунтовыми, а подъ нихъ по листу бумаги, чтобы воскомъ не окапать золота (Др. Вивл. Т. XI, стр. 73).

При этомъ былъ особый столъ аспидной, не покрытый пеленою. На немъ ставили водосвятную серебряную чашу, четыре серебряныхъ шандала, средней величины, съ налѣпами. На этомъ столѣ находились еще миса со крестомъ и кропиломъ, ковшъ и наливка—серебряные и нѣсколько губъ (тамъ же, стр. 93). Подлѣ стола поставляли скамейку. Въ 1687 году она была покрыта краснымъ сукномъ. На скамейку ставили серебряный ушатъ и ведро. Въ нихъ воду вливали до патріарха и покрывали ихъ пеленами. При патріархѣ только понемногу приполнивали (тамъ же, стр. 73). Предъ столами ставили три налоя съ поволоками и три подсвѣчника съ налѣпами; одинъ налой (средній) подъ Спасову ризу, другой подъ распятіе (крестъ), третій подъ евангеліе (тамъ же, стр. 93). По принесеніи мощей въ Успенскій соборъ, архіерей шелъ за ризою Господнею, находящеюся въ Успенскомъ же соборѣ, въ придѣлѣ. Шествіе за Спасовою ризою было съ рипидами и со свѣчами выносными (тамъ же, стр. 94). Архіерей, прійдя въ шатеръ и покадивъ ризу Господню, бралъ ее на голову, власти же поддерживали его подъ руки, и полагалъ на приготовленномъ налоѣ за аспиднымъ столомъ (Опис. соб.). Несеніе ризы было при звонѣ съ реутомъ (Вивл. Т. XI, стр. 94). Во время патріарховъ, напр. въ 1696 году, патріархъ съ освященнымъ соборомъ подняли съ мѣста, гдѣ издавна устроено, честную ризу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, со всякимъ благочиніемъ и поставили на уготованномъ мѣстѣ среди церкви противъ царскихъ дверей (Дворц. разр. Т. IV, стр. 665).

Риза Господня всегда въ ковчегѣ хранилась за печатью. Вскрытіе печати въ великій пятокъ бывало то среди храма, по принесеніи туда ризы, то въ самомъ алтарѣ. По сказанію діакона Павла, бывшаго въ Россіи съ Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, въ 1651 году, патріархъ Никонъ, войдя въ тотъ придѣлъ, гдѣ находилась риза, сдѣлалъ земной поклонъ предъ ковчегомъ, въ которомъ находилась риза, окадилъ его и на головѣ перенесъ на *средину храма. Здѣсь* онъ *вскрылъ* царскую *печать*, которою былъ запечатанъ ковчегъ, поднялъ крышку, и вынулъ оттуда нѣчто въ родѣ маленькой книжечки, украшенной золотомъ и драгоцѣнными камнями, и съ величайшимъ благоговѣніемъ положилъ ее подлѣ ковчега; затѣмъ онъ приподнялъ немного покровъ, изъ подъ котораго показалась настоящая риза; онъ окадилъ ее, сдѣлалъ поклонъ и

облобызалъ ее: тоже сдѣлали и другіе. По словамъ Павла, эта риза представляла льняную темно-краснаго цвѣта одежду, которая поражала своимъ блескомъ и наполняла сердца всѣхъ, приближающихся къ ней, чувствами благоговѣйнаго страха и трепета (Рущинскій Религ. бытъ русскихъ. М. 1871, стр. 56). Въ 1693 году вскрытіе печати было въ алтарѣ. Патріархъ, по принесеніи св. мощей въ Успенскій соборъ, положивъ ихъ на столѣ и воздѣвъ митру, пошелъ со властьми «по ризу Спасителеву, и *распечатавъ* и *выложа изъ ковчега на гробъ Господень*, и покадивъ трижды, и на стороны властей, и отдавъ кадило архидіакону, *поднялъ на главу*, а подъ руки вели два митрополита. И пришедъ къ налою, и положили на налой, и взявъ кадило у архидіакона и кадилъ окрестъ Спасителевы ризы и мощей и распятіе (Патр. вых. стр. 38). По принесеніи и положеніи св. мощей и ризы Господней на средину храма начиналось дѣйство омытія св. мощей [1]).

Во времена патріаршества при дѣйствѣ омовенія св. мощей бывалъ царь. Иногда онъ шествовалъ при этомъ во всѣхъ трехъ крестныхъ ходахъ, именно: во-1-хъ, изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, когда шли за святыми мощами; во-2-хъ, изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій, при несеніи туда св. мощей; въ 3-хъ, при отнесеніи ихъ обратно изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, (такъ было, напримѣръ, въ 1678, 1680, 1683, 1684 годахъ). (Дворц. разр. Т. IV, см. эти года); иногда же указывается хожденіе царя въ двухъ крестныхъ ходахъ—изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій за св. мощами и оттуда въ Успенскій при несеніи мощей (такъ было въ 1633, 1670, 1671 годахъ) (Выходы царей см. эти года),—или изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій при несеніи св. мощей и потомъ, по омовеніи мощей, обратно въ Благовѣщенскій соборъ (такъ было въ 1685 году) (Дворц. разр. Т. IV, стр. 342); иногда царь только провожалъ св. мощи въ Благовѣщенскій соборъ (такъ было въ 1650 г.) (Выходы царей). Бывало же, что царь не шествовалъ въ крестномъ ходу, а приходилъ только въ Благовѣщенскій соборъ для поклоненія св. мо-

---

[1]) Отнесеніе ризы Господней во алтарь на прежнее мѣсто было по окончаніи чина омовенія св. мощей и совершалось подобно тому, какъ было и принесеніе ея на средину храма.

щамъ, предъ тѣмъ временемъ, когда слѣдовало нести ихъ въ Успенскій соборъ (такъ было въ 1639, 1641 годахъ) (Выходы царей); иногда же царь приходилъ въ Успенскій соборъ къ совершенію чина омовенія св. мощей (такъ было въ года: 1647, 1651, 52, 53, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 73, 75, 78) (Выходы царей) 1690 (Дворц. разр.). Но были года, когда вовсе не было выхода царя къ омовенію мощей (такъ въ 1676, 1677 году) (Выходы царей).

При несеніи св. мощей изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій и обратно въ Благовѣщенскій, кромѣ духовныхъ лицъ, въ крестномъ ходу шли, по обѣ стороны св. мощей, дьяки изъ Приказовъ (Дворц. разр. Т. IV, 1680, 1683 г.). Они были назначаемы для почести мощей (тамъ же 1690 г.).

Водоосвященіе, по указанію рукописнаго Новгородскаго Устава первой половины XVII столѣтія, совершалось протопопомъ съ діакономъ. Архіерей же только погружалъ въ воду крестъ при пѣніи тропаря. Очевидно, такъ-же совершалось и въ Москвѣ, ибо подобнымъ образомъ и водоосвященіе совершалось по указанію московскихъ Потребниковъ 1639 и 1651 г.—при другихъ службахъ, напримѣръ въ день лѣтопроводства (см. выше стр. 114). Предъ погруженіемъ креста патріархъ омывалъ себѣ руки. Такъ, въ 1693 году подьяки принесли въ то время лохань съ рукомоемъ. И послѣ молитвы св. патріархъ умывалъ руки для погруженія и потомъ погружалъ крестъ въ чаши и запѣвалъ тропарь (Патр. вых. изд. Дубр., стр. 40).

Послѣ погруженія креста въ воду совершалось омовеніе св. мощей. Для этого вода, въ которую погружался крестъ, наливалась въ нѣсколько сосудовъ. По указанію рукописнаго Новгородскаго Уставаи это дѣлалось такъ: Святитель погружаетъ въ водѣ крестъ золотой съ мощьми. І погрузивъ крестъ, первое—подноситъ надъ дискосъ, второе — надъ блюдо порожнее, третье—надъ блюдо порожнее же. І по чары серебреной положитъ на нихъ святая воды изъ чаши. І отпуститъ на правую страну Юрьевскаго архимарита з блюдомъ из губою отирати святыя иконы і къ Никите чудотворцу. А на лѣвую страну Спаскаго Хутынскаго архимарита, з другимъ блюдомъ из губою, отирати также святыя иконы, і к чюдотворцу Іоанну архіепископу въ темницу. А самъ святитель отираетъ губою на столѣ мощи и кресты. І погружаетъ ихъ

въ водѣ в чаши многихъ святыхъ. І зубъ Антипьевъ и персть Іоанна Богослова. І выжимаетъ губу надъ дискосомъ, и сливаетъ воду съ дискоса въ чашу; і паки на дискосъ накладываетъ воду святую». Въ Москвѣ было приготовляемо, какъ видѣли, два вмѣстилища воды къ омовенію св. мощей—чаша и серебряный ушатъ, поставленный на скамьѣ. При освященіи воды и въ чашу и въ ушатъ погружался крестъ, сперва въ чашу дважды, потомъ въ ушатъ, однажды. (Опис. Усп. Соб., стр. 157). И какъ архіерей погрузитъ крестъ, кропитъ святою водою всю церковь, стоя на мѣстѣ; и по отпустѣ того соборнаго водоосвященія, архіерей вземъ губу, отираетъ прежде ризу Господню и всѣ святыя мощи на столѣ. И по отреніи цѣлуетъ, и идетъ къ чудотворнымъ ракамъ, Іонѣ и Филиппу (тамъ же стр. 158). Павелъ діаконъ, бывшій съ антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ Россіи въ 1653 и 1654 годахъ, описалъ видѣнное имъ въ великій пятокъ омовеніе св. мощей такимъ образомъ: Патріархъ Никонъ, по прочтеніи евангелія, сошелъ съ амвона и подошелъ къ двумъ сосудамъ, стоявшимъ съ водой, осѣнилъ ихъ крестомъ, который потомъ трижды погрузилъ въ воду, при пѣніи тропаря праздника Богоявленія. Затѣмъ протопопъ сталъ подносить патріарху, одинъ за другимъ, сосуды съ мощами, при чемъ объявлялъ и имена ихъ святыхъ, а пѣвчіе въ то время пѣли соотвѣтствующіе тропари. Патріархъ, вынувъ изъ сосуда мощи, погружалъ ихъ немного въ оба сосуда съ водою, самъ цѣловалъ, потомъ давалъ цѣловать и патріарху Макарію, и затѣмъ передавалъ священнослужителямъ, которые вытирали ихъ отъ влажности и опять вкладывали въ ковчеги. Потомъ Никонъ сталъ погружать въ воду частички животворящаго Древа, находившіяся въ иконахъ и чашкахъ, которыя теперь были собраны на особомъ блюдѣ. Онъ сначала стеръ съ нихъ пыль полотенцемъ, и потомъ также погрузилъ въ сосудъ съ водою. Затѣмъ онъ немного приподнялъ крышку ковчега, въ которомъ находилась риза Спасителя, тоже и его погрузилъ, потомъ вытеръ полотенцемъ и снова поставилъ на своемъ мѣстѣ. Послѣ того патріархъ взялъ большую серебряную ложку и сталъ ею мѣшать воду въ сосудѣ, погружая до самаго дна, чтобы благодать проникла всю ея толщу. Тутъ экономъ царицы поднесъ на фарфоровомъ блюдѣ кресты, золотыя чашки и другія драгоцѣнности царскаго семейства, и эти вещи тоже были погружены патріархомъ въ

воду. По словамъ однихъ, это дѣлалось для ихъ освященія, а по другимъ для того, чтобы погрузить и омыть отъ пыли частички животворящаго креста, которыя находились въ этихъ вещахъ. (Рущинск. Религіозн. бытъ русскихъ, М. 18 71, стр. 57). Въ книжкѣ – Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ (изд. въ 1795 году), указано омовеніе мощей безъ погруженія ихъ въ воду. Тамъ сказано: святитъ архіерей воду августовымъ освященіемъ по требнику, таже омочивъ губу въ святую воду, верхнюю часть мощей отираетъ, и отпустъ по требникужъ (л. 12).

Послѣ омовенія мощей, было цѣлованіе ихъ и ризы Господней, окропленіе народа освященною водою и раздаяніе ея для питія. И какъ омоютъ мощи, сказано въ чинѣ 1679 года, цѣлованіе бываетъ мощей и потомъ отпустъ часамъ, а по отпустѣ пьютъ воду и кропятся ею (Вивл. ч. XI, стр. 94). Окропленіе освященною водою совершалось патріархомъ въ самомъ соборѣ, и властями у полуденныхъ и южныхъ дверей храма. Въ 1678 году послѣ цѣлованія св. мощей и ризы Господней, свят. патріархъ и власти кропили святою водою, а у дверей соборной церкви кропили народъ святою водою власти: у полуденныхъ—Варсонофей, митрополитъ Сарской и Подонской, у южныхъ—Семіонъ, архіепископъ Смоленской и Доргобужской. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 33). При этомъ назначались присутствовать и гражданскіе чины. Въ указанный годъ съ ними (властями), по указу великаго государя были: съ Крутицкимъ (т. е. митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ) околничей князь Григорей Ѳеонасьевичь Козловской, думной дьякъ Григорей Богдановъ; съ Смоленскимъ (архіепископомъ) думной дворянинъ Андрей Васильевичь Толстой, думной дьякъ Данила Полянской (тамъ же и подобное о 1680 г., стр. 149, о 1683 г., стр. 206).

Въ 1684 году, а затѣмъ и въ послѣдующіе года власти, (т. е. митрополиты или епископы), кропили народъ тою водою, которую они тутъ же у полуденныхъ и южныхъ дверей сами освящали [1]). Такимъ

---

[1]) Въ Дворцовыхъ разрядахъ сказано: Въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы было дѣйство освященія воды и омовенія мощей.... А у полуденныхъ и южныхъ дверей святили воду и кропили власти (Т. IV. 1684 г. стр. 277; 1865 г. стр. 342; 1688 г. стр. 376).

образомъ, водоосвященіе почти одновременно совершалось въ трехъ мѣстахъ храма. Весьма вѣроятно, освященіе воды въ трехъ мѣстахъ было для возможности имѣть большее количество освященной воды, для ускоренія окропленія народа святою водою и раздачи ея ему и для избѣжанія тѣсноты. При водоосвященіи у полуденныхъ и южныхъ дверей, по указу государя, присутствовали гражданскіе чины [1]). Власти совершали водоосвященіе при собраніи священнослужителей, и освященіе воды и здѣсь сопровождалось омовеніемъ св. мощей. Въ 1679 году указано: «у дверей южныхъ и сѣверныхъ поставляютъ чаши большія съ водою и посылаютъ по архіерею, да по архимандриту, да по игумену и соборные священницы, и даютъ имъ мощи въ крестахъ на двухъ блюдахъ, или на трехъ, и святить воду посылаются изъ нижнихъ степеней. (Вивл. ч. XI, стр. 94). И въ 1687 году, по принесеніи св. мощей въ Успенскій соборъ, начали водоосвященіе, что августа въ 1 день... а ключари архіереевъ посылаютъ къ водоосвященію ко вратомъ южнымъ и сѣвернымъ, съ ними по архимандриту, да по игумену, да 2 протопопа, да соборныхъ священниковъ по человѣку, и мощей и крестовъ по 2 блюда, или 3, и воду святятъ, свѣчь не было. (Вивл. Ч. XI, стр. 73). Впослѣдствіи, вмѣсто архіереевъ, освящали воду архимандриты. Въ Описаніи Успенскаго собора, составленномъ А. Левшинымъ и изданномъ въ 1783 году, сказано, что когда начнется освященіе воды (въ Успенскомъ соборѣ); тогда посылаются по 1 архимандриту внѣ церкви, на страну, что отъ Сѵнода, съ нимъ одинъ игуменъ, одинъ протопопъ, и съ ними отпущается для освященія воды въ большихъ мѣдныхъ чашахъ, крестъ на малой мисѣ, требникъ, кропило, свѣщи въ посвѣщницѣ, которая вода и раздается народу. А другой архимандритъ посылается на другую сторону, что отъ Архангельскаго собора, и съ нимъ посылается все тожъ, что и съ первымъ архимандритомъ, которые то дѣйство освященія воды и исправляютъ (Стр. 157, 158). Въ книжкѣ же «Чинъ

---

[1]) Напримѣръ въ 1688 году: у полуденныхъ и южныхъ дверей церкви Успенія Пресвятыя Богородицы святили воду и кропили власти, а съ ними по указу великихъ государей были: у южныхъ: думный дворянинъ Григорей Ѳедоровичъ Торбѣевъ, думный дьякъ Василій Григорьевъ сынъ Семеновъ; у полуденныхъ думный дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ, думный дьякъ Протасей Ивановъ сынъ Никифоровъ (Тамъ же, стр. 376).

священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ», изданной свят. Сѵнодомъ въ 1795 года, уже нѣтъ указанія на водоосвященіе въ великій пятокъ у полуденныхъ и южныхъ дверей храма, а говорится только объ освященіи воды въ соборѣ.

Чинъ омовенія мощей, совершавшійся въ великій пятокъ, ради благолѣпія святыни и сохраненія ея въ подобающей ей чистотѣ и ради полученія, чрезъ омытіе св. мощей, освященной воды, на просвѣщеніе и исцѣленіе пріемлющимъ съ вѣрою, кромѣ того, совершался въ разныхъ особыхъ обстоятельствахъ общественной и частной жизни русскаго народа.

Освященіе воды чрезъ омовеніе св. мощей совершалось для очищенія оскверненнаго идоложертвеннымъ богослуженіемъ. Когда владыкамъ новгородскимъ стало извѣстно, что въ Воцкой пятинѣ арбуи — чудскіе жрецы—многихъ христіанъ увлекли къ своимъ мольбищамъ, въ прелесть кумирскую, что многіе христіане церковью Божіею и церковнымъ правиломъ пренебрегли, на покаяніе къ духовнымъ отцамъ не стали ходить, молились деревьямъ и камнямъ, постовъ не чтили и не хранили, мертвыхъ клали въ лѣсахъ по курганамъ и по коломищамъ, при рожденіи дѣтей призывали для нареченія имени арбуевъ, жили съ женами безъ вѣнчанія и молитвы, и вообще жили въ нечестіи; тогда архіепископы Новгорода и Пскова—Макарій въ 1534 и Ѳеодосій въ 1548 году, слыша о такихъ дѣлахъ, подвиглись пѣть молебны соборомъ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ о избавленіи прегрѣшеній ихъ, и воду святили съ животворящихъ крестовъ и чюдотворныхъ иконъ и съ святыхъ мощей, и ту воду послали къ игуменамъ и священникамъ, жившимъ среди заблудившихся христіанъ. Архіепископъ Макарій послалъ освященную имъ воду съ своимъ Рождественскимъ священникомъ Ильею, а архіепископъ Ѳеодосій съ Софійскимъ соборнымъ священникомъ Никифоромъ. При священникѣ Ильи архіепископъ Макарій послалъ боярскихъ дѣтей Васюка Палицына да Ивашка Ошманаева, а архіепископъ Ѳеодосій при священникѣ Никифоровѣ—Ѳедчю Прокофьева сына да Сенку Мартьянова. И съ упомянутыми священниками, съ боярскими дѣтями послано было отъ архіепископовъ къ священнослужителямъ такого рода приказаніе: И какъ священникъ (Илья или Никифоръ) съ тою съ святою водою отъ насъ къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ, игумены, и священники, и діаконы, съ нашимъ соборнымъ священникомъ съ Никифоромъ (или Ильею) и съ

тѣми нашими дѣтми боярскими, часа того, по всѣмъ своимъ приходомъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ вѣлите, сбиратись купно всѣмъ имъ единодушно и тщательно, въ тѣхъ Чюдцкихъ и Ижерскихъ мѣстѣхъ, въ селѣхъ и деревняхъ, и въ лѣсѣхъ тѣ *скверныя молбища, каменіе и древеса, вездѣ разорятн и истреблятн въ конецъ и огнемъ жещи*, а арбуемъ бы есте и ихъ ученикомъ, идолопоклонникомъ, къ тому нашему священнику Никифору (или Ильи) велѣли на поученіе приходити, и поученія отъ него слушати во всемъ; и какъ гдѣ въ которыхъ погостѣхъ и уѣздѣхъ тѣ скверныя молбища разорятъ и огнемъ выжгутъ, и язъ во всѣхъ тѣхъ погостѣхъ по церквамъ велѣлъ своему священнику Никифору (или Ильи) пѣти молебны Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и великимъ чюдотворцомъ, со всѣми вами игумены и священники, да и *воду святитъ*, и вы бы тое *святую воду, которую сами освятите, съ тою святою водою, которая отъ насъ къ вамъ придетъ, совокупляя воедино*, да ѣздили по своимъ приходамъ, по селамъ и по деревнямъ, и *кропили* всѣхъ православныхъ христіанъ отъ мала до велика и всѣ мѣста и жилища ихъ. (Вивл. Ч. XIV, стр. 149—152 и 167—171. Дополн. къ акт. истор. Т. I, № 43, стр. 57—59).

И такъ вода, освященная архіереемъ соборнѣ и съ омовеніемъ св. мощей, почиталась, пріемлющими ее съ вѣрою, особенно благодатною; она посылалась владыками въ тѣ мѣста, гдѣ не было св. мощей, и приказывалось смѣшивать ее съ тою, которая освящена безъ омовенія св. мощей. При народныхъ бѣдствіяхъ—повальныхъ болѣзняхъ, голодѣ, и тому подобномъ, русскій народъ первымъ способомъ къ удаленію отъ себя бѣдъ почиталъ обращеніе къ Господу, молебныя пѣнія и окропленіе святою водою, освященною чрезъ омовеніе св. мощей.

Когда великій князь въ 1522 году услышалъ, что въ Псковѣ было великое повѣтріе, опечалился о своею отчинѣ и повелѣлъ своему богомольцу митрополиту *воду освятитъ* у Пречистые въ соборные церкви, соборнѣ, *съ мощей чюдотворцовъ Петра и Алексѣя*... и *посла* митрополитъ *гонца* своего въ Псковъ *со святою водою*, а на Новгородѣ тогда не бысть владыки, *и къ той святой водѣ свою приложиша* у святѣй Троицы, и *освящаша ю соборнѣ* и *подаваше* ю *священникомъ* по приходомъ и велѣша имъ дворы кропити и людие... и повѣтріе нача переставати (Полн. Собр. Р. Л., Т. IV, стр. 295). По-

добнымъ образомъ совершалось въ 1557 году, когда былъ голодъ въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ русскаго царства. Митрополитъ Макарій тогда отправилъ къ Пимену архіепископу Новгорода и Пскова грамату и писалъ въ ней, что онъ (митрополитъ), молившъ всесильнаго Бога соборнѣ съ благочестивымъ царемъ, съ его благочестивою царицею и съ ихъ благодарованными чады, и съ его братьею, и о святѣмъ Дусѣ цареградскаго и вселенскаго святѣйшаго патріарха Діонисія посланникомъ ексархомъ, съ преосвященнымъ Евгріамскимъ митрополитомъ Іоасафомъ, и со владыки и архимандриты и честными игумены, и со всѣмъ синклитомъ, и съ греки, и со всѣми священными соборы, пѣвъ молебны и *воду святивъ съ животворящаго креста и со всѣхъ святыхъ мощей*... ту святую воду посла къ тебѣ. И какъ тебѣ ся наша грамата придетъ *со священными водами*, и ты бъ, сыну, велѣлъ по монастыремъ сзывати архимандриты и игумены и весь священный соборъ... велѣлъ быти въ соборныя церкви Премудрости Божіа Софею... со всѣми священнюми соборы пѣвъ молебны и *воду святивъ*, молилъ Бога, Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ... чтобы Господь оставилъ праведный свой гнѣвъ гладный, и послалъ бы въ весну плодовиты цвѣты и теплоту солнечную на умноженіе плодовъ земныхъ; да ту святую воду послали къ тебѣ; *да тѣ святыя воды совокупивъ во едино, разослалъ бы* еси по градомъ и по монастыремъ, по всей своей архіепископьи... *да тою бы еси святою водою велѣлъ кропити народъ* православныхъ христіанъ отъ мала до велика (Допол. къ акт. ист. Т. I, № 221, стр. 366).

Освященіе воды съ омовеніемъ св. мощей, совершалось не только архіереемъ, но также архимандритами, игуменами, протопопами, попами—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было архіерея. И когда они при своихъ храмахъ не имѣли святыхъ мощей, они просили даже царя, чтобы прислали имъ для молебныхъ пѣній и водоосвященія мощи изъ другого города. Жители новопостроеннаго города Карпова подали въ 1648 (155) году заручную просьбу царю Алексѣю Михаиловичу, въ которой писали ему, что въ Карповѣ напала на насъ холопей твоихъ, болѣзнь и скорби полевыя, и вода государь въ Карповѣ не здоровая... животворящаго креста Господня съ мощами святыхъ, въ Карповѣ нѣтъ, водъ, государь, священіе бываетъ крестомъ Христовымъ безъ мощей... вели

государь, для своего царскаго богомолья прислать въ Карповъ, и для нашихъ скорбей и болѣзней, животворящій крестъ Господень съ мощами святыми на освященіе водѣ и на утвержденіе и на исцѣленіе намъ. На такую просьбу послѣдовало отъ царя такое рѣшеніе: по нашему указу въ прошломъ въ 154 году отпущенъ съ Москвы въ Хотьмышское животворящій *крестъ Господень съ мощами, для освященія воды и исцѣленія всякихъ болѣзней и скорбей, велѣно* Хотмышскимъ воеводамъ *отпускати въ городы безъ задержанія.* За этимъ-то крестомъ царь велѣлъ жителямъ города Карпова послать карповскаго попа и карповскихъ служилыхъ людей добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, и взять имъ на Хотмышскомъ у воеводы, у князя Семена Балковскаго животворящій крестъ Господень съ мощми, привести въ Карпово, а въ Карповѣ съ животворящаго креста святивъ воду, велѣно людей и лошадей и всякую животину кропить не по одинъ день. Въ Карповѣ велѣно встрѣтить этотъ крестъ съ крестами и иконами и большею честію нести въ соборную церковь съ молебнымъ пѣніемъ и тамъ молебны пѣти Спасу и Пречистой Богоматери и всѣмъ святымъ и воду святить и тою святою водою велѣлъ людей и лошадей и всякую животину кропить по многія дни (Иванова Описан. Госуд. архива. М. 1850, стр. 299—301).

Иногда посланіе св. мощей въ городъ было по мысли самаго царя. Въ 1649 году царь Алексѣй Михаиловичъ въ граматѣ въ Курскъ къ Стольнику и Воеводѣ Ладыженскому писалъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что въ Курску тутошніе и пріѣзжіе всякихъ чиновъ, многіе люди нападными болѣзнями и страхованіи болѣзнуютъ, а иные отъ тѣхъ нападныхъ болѣзней и отъ страхованія умираютъ; и мы великій государь, желая отъ Бога милости православнымъ хрестьяномъ, велѣли отпустить изъ Москвы въ Курскъ животворящій крестъ Господень, въ серебрѣ золоченъ, а въ томъ крестѣ многоцѣлебныя мощи святаго и великаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня, Іоанна и иныхъ многихъ святыхъ апостолъ и великихъ святителей и мученикъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, и мученицъ и преподобныхъ женъ. И по нашему указу тотъ животворящій крестъ Господень отпущенъ съ Москвы съ Курчаниномъ съ Гавриломъ Малышевымъ». И велѣно было архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ и дьяконамъ учинить

встрѣчу кресту Господню со крестами, съ образами, съ чудотворными иконами и со всякою святынею, и принявъ крестъ у Гавріила Малышева нести съ молебнымъ пѣніемъ, а въ соборной церкви всему собору пѣть молебны... и воду святить и тою святою водою кропить городъ и по городу нарядъ, и всякія крѣпости и всякихъ чиновъ людей и лошадей и всякую животину... для просвѣщенія и очищенія православнымъ хрестьяномъ, и на отгнаніе всякихъ различныхъ страхованій, и скорбей и на исцѣленіе больнымъ (Полн. Собр. Зак. Т. I, стр. 161, 162).

Вода освященная омовеніемъ св. мощей была употребляема для орошенія полей, ради плодородія на нихъ. Царь Алексѣй Михаиловичь, въ грамотѣ 7178 (1670) г. архимандриту Савина Старожевскаго монастыря, писалъ о присылкѣ великому государю въ Москву по прежнему масла и воды святой умовенной для Измаильскаго ржанаго сѣва (Смирнова Истор. Описан. Савина Стор. монаст. М. 1866, стр. XXIX). Слово «умовенная» указываетъ на воду, освященную омовеніемъ св. мощей. При молебномъ пѣніи, совершавшемся въ напутствіе, вода освящалась также чрезъ омовеніе св. мощей. Когда царь Іоаннъ Васильевичь и митрополитъ Макарій со всѣмъ соборомъ отпускали архіепископа Гурія въ Казань; тогда на молебнѣ, отслуженномъ митрополитомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, воду святили животворящимъ крестомъ надъ святыми честными чюдотворными мощами (Акт. Арх. Эксп. Т. I, № 241, стр. 257).

Обычай совершать освященіе воды съ омовеніемъ св. мощей не чуждъ былъ и грекамъ. Павелъ діаконъ, пріѣхавшій въ Россію въ 1653 году съ антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, говоритъ, что Макарій, проживая во время свирѣпствованія моровой язвы въ Россіи, въ Коломнѣ, по просьбѣ тамошнаго духовенства—совершить крестный ходъ, освятилъ воду крестомъ, мощами и священными предметами, которые привезъ съ собою. (Рущинскій Религіозн. бытъ русск. М. 1871, стр. 92).

Изъ изложенныхъ примѣровъ видимъ, что иногда вода освящалась омовеніемъ св. мощей, только находящихся въ одномъ крестѣ, который и погружался въ воду, а иногда она освящалась омовеніемъ многихъ крестовъ и св. мощей. Послѣдній изъ этихъ двухъ случаевъ возбудилъ недоумѣніе, какимъ образомъ совершать многими св. мощами освященіе воды? И нѣкоторые погружали въ воду, всѣ кресты и св. мощи

по подобію того, какъ погружался крестъ при пѣніи: «Спаси Господи люди Твоя». Стоглавый соборъ посему предложилъ такой *вопросъ*: Святая вода святити по правиломъ святыхъ отецъ. единымъ крестомъ возвизати въ три погруженія. нѣціи же отъ невѣдѣнія, или отъ неразумѣнія совокупляютъ многія кресты и иконы съ мощми, и тѣми святятъ. и о томъ разсудити и утвердити по божественнымъ правиломъ». И на это данъ былъ слѣдующій *отвѣтъ*. «Святити вода единымъ крестомъ въ три погруженія. а прочіе святыя кресты со святыми мощми тутъ же на блюде держитъ діаконъ, а не погружаютъ, но единъ крестъ святитель или іерей погружая. святый крестъ да надъ ними же держитъ до трижды, а потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ и прочая вся совершаетъ по божественому уставу (Стоглавъ. Изданіе Кожанчикова. Спб. 1863 г., гл. 41, воп. 6, стр. 130). Въ Домостроѣ, памятникѣ XIV столѣтія, объясненъ способъ освященія воды, посредствомъ омовенія многихъ мощей, нѣсколько подробнѣе. Домострой, совѣтуя призывать священническій чинъ въ праздники, для совершенія молебновъ и для освященія—животворящимъ крестомъ и съ чудотворныхъ образовъ и съ честныхъ святыхъ мощей, говоритъ: «а вода святити января 6 и августа 1 всегда единымъ животворящимъ крестомъ, погружая его по трижды въ чаши, святитель или священникъ, глаголюще тропарь: Спаси, Господи, люди своя трижды. А на Богоявленьевъ день тропарь: Во Іордани крещающу ти ся, Господи», трижды. А на блюдѣ лежатъ святые кресты и иконы и чудотворныя святыя мощи. Изъ чаши вынимая крестъ надъ блюдомъ держити; и со креста идетъ вода на ту святыню; и по погруженіи креста, и по освященіи святыя воды, помазуютъ губою (губкою Бол. и Арх.) омакая въ ту святую воду честные кресты и святые иконы и чюдотворныя мощи, елико суть во святѣмъ храмѣ или въ дому, глаголюще тропари коемуждо святому, святую икону помазующе; и съ тѣхъ иконъ губку выжимати въ ту святую воду и паки иныя святыни помазати такожде, и тою святою водою кропить алтарь и весь святый храмъ, крестообразно; и въ дому такожде по всѣмъ крамомъ кропити и народъ весь (и на дворѣ всемъ Цар.); и достойніи съ вѣрою помазуются и пьютъ ея, на изцѣленіа и очищеніе (оцыщеніе Арх. и Цар.) душамъ и тѣломъ, и во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную (Временникъ Импер. Москов.

Общ. Ист. и Древн. Росс. Книга I. 1849 г. Москва, стр. 10, 11). Здѣсь, кромѣ того, что указывается способъ, какимъ совершалось освященіе воды при омовеніи многихъ святыхъ мощей, говорится—что освященіе воды чрезъ омовеніе св. мощей было и въ домахъ и, наконецъ, что оно было при совершеніи водоосвященія и августовскаго и богоявленскаго.

Въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, кромѣ чиновъ водоосвященія богоявленскаго и августовскаго былъ особый чинъ освященія воды: «Чинъ, омыти мощи святыхъ или крестъ мочити». Чинъ находится въ молитвословѣ (требникѣ) изданномъ въ Венеціи въ 1538 и 1570 г., въ московскихъ служебникахъ 1602, 1616 г., въ московскихъ потребникахъ 1625, 1636, въ мірскомъ потребникѣ 1639 и въ потребникѣ 1651 года. Этотъ чинъ былъ короче и богоявленскаго и августовскаго водоосвященія. Самый краткій находится въ венеціанскомъ изданіи. Въ московскихъ изданіяхъ чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити былъ слѣдующій: послѣ обычнаго начала службъ, указано пѣть стихиры кресту и св. мученикамъ. Затѣмъ слѣдовала ектенія, «Миромъ Господу помолимся», въ которой, между прочимъ, были прошенія: о благословитеся водѣ сей, всякимъ благословеніемъ духовнымъ свыше; о освятитися водѣ сей пришествіемъ Святого Духа; о ниспослати Господу Богу нашему на воду сію благодать и благословеніе іорданово; о быти водѣ сей на очищеніе вредомъ, и на здравіе тѣломъ и на спасеніе душамъ нашимъ; о черплющихъ отъ воды сея, и пріемлющихъ и піющихъ ю на освященіе душамъ и тѣломъ. Затѣмъ священникъ читалъ тайно молитву: Господи Боже нашъ, тебѣ молимся, въ которой просилъ Бога: и посли намъ милость свою отъ святыхъ высотъ Твоихъ, благодать Святаго Духа на воду сію, и освяти ю Духомъ Твоимъ Святымъ, да будетъ піющему рабу твоему, имя рекъ, на спасеніе души, и на исцѣленіе, и на здравіе тѣлеси и на всяку потребу благу». По прочтеніи молитвы Іерей омывалъ мощи святыхъ, или крестъ, влагая въ воду, говорилъ тропарь: «Во Іорданѣ крещаютися Господи» и «Спаси Господи люди твоя». Засимъ вслухъ произносилъ молитву: «Боже великій и великоименитый», въ которой опять просилъ Господа—освяти ю (воду), силою единороднаго Сына Твоего и благодатію Святаго Духа; яко быти водѣ, пріемлющимъ и піющимъ ю, и помазующимся ею, имя рекъ, на измѣненіе страстемъ, на оставленіе грѣховъ, на отгнаніе всякого непріязненнаго

духа нечистаго, на уврачеваніе недугомъ и на избавленіе отъ всѣхъ золъ, на утвержденіе вѣрѣ, еже къ Тебѣ, и на освященіе правдѣ, въ причастіе святаго тѣла и крове Христа твоего, на освященіе душамъ, на здравіе тѣлесемъ, въ наслѣдіе царствія небеснаго, на общеніе всыненія, на милость и щедроты Твоего человѣколюбія»... «Послѣ омовенія святыхъ мощей и влаганія креста въ воду, священную воду сію разъемлютъ вѣрные и піютъ отъ нея». Оканчивался чинъ чтеніемъ Отче нашъ, пѣніемъ тропарей—«Помилуй насъ Господи» и произнесеніемъ ектеніи—«Помилуй насъ Боже», въ которой, между прочимъ, было прошеніе: Еще молимся о рабѣхъ Божіихъ, хотящихъ пити воду сію, и требующихъ отъ нея помощи и исцѣленія, о здравіи и о спасеніи. Затѣмъ бывалъ отпустъ.

Можно полагать, что этотъ краткій чинъ совершался при омовеніи св. мощей въ великій пятокъ. Въ Новгородскомъ чинѣ сказано: что въ этотъ день протопопъ святитъ воду по скору. И въ день лѣтопроводства святили воду въ 1627 году малымъ освященіемъ (Вивл. Ч. VI. стр. 162); въ 1630 году по чину еже мощи мочити (Русск. Истор. библ. Т. III. стр. 12) и, наконецъ, въ 1668, протопопъ и діаконъ святили воду по чину, еже омыти мощи, и написанъ въ служебникѣ или въ книгѣ тонкой (Вивл. Ч. X. стр. 4).

Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити содержался въ рукописныхъ служебникахъ, находящихся въ Московской Синодальной библіотекѣ, именно: а) въ Служебникѣ XIV столѣтія (№ 344), приписываемомъ [1]) митрополиту Кипріяну: «Чинъ омыти мощи святыхъ потребы ради, яже есть лѣпо». Г. Невоструевъ говоритъ, что въ этомъ чинѣ находятся: стихиры, двѣ ектеніи и молитва: Боже великій и великоименитый. Въ чиноположеніи же, помѣщенномъ въ старопечатномъ Требникѣ 1639 года л. 307, болѣе стихиръ, чѣмъ въ рукописи, въ которой и молитва только послѣдняя (Опис. слав. рук. Моск. Син. библ. отд. III. стр. 20); б) затѣмъ въ Служебникѣ (№ 350) XV в. и в) въ Служебникѣ (№ 356) XVI столѣтія содержатся одинаковые чины, съ

[1]) Этотъ служебникъ, носящій имя Кипріана, Г. Дмитріевскій не признаетъ Кипріяновскимъ и называетъ его псевдо-Кипріяновскимъ служебникомъ (Прав. Соб. 1882 г. февр. Богослуженіе въ Русской церкви, стр. 155).

однимъ и тѣжъ же заглавіемъ: «Чинъ омыти мощи Святыхъ или како воду съ креста пити», но пространнѣе чина, помѣщеннаго въ Служебникѣ (№ 344). Оба сходны съ чиномъ Требника 1639 года (тамъ же стр. 47 и 63); г) въ Требникѣ, приписываемомъ митрополиту Кипріяну (тамъ же № 375), находится и «Чинъ мощи омыти или съ креста воду пити». У Гоара нѣтъ (Невоструевъ, Опис. III. стр. 203), и д) въ Служебникѣ (№ 360) XVI вѣка находится: Чинъ омыти мощи святыхъ, или како воду съ креста пити. Но въ этомъ чинѣ, сходномъ съ двумя предыдущими, включены еще двѣ молитвы, находящіяся въ Послѣдованіи (№ 349) о причащеніи святыя воды ихже великаго священіа на богоявленіе, егда нѣсть лѣть причаститися животворящихъ таинъ плоти и крови. Молитва одна начинается словами: «Господи Боже нашъ, иже съ безсмертнымъ и безначальнымъ отцемъ», а другая: Слава неизреченной и неизслѣдованнѣй благости (тамъ же стр. 84 и 43). Г. Мансвѣтовъ, при разсужденіи о Служебникѣ и Требникѣ, приписываемыхъ Митрополиту Кипріяну, и о находящемся въ нихъ Чинѣ омыти мощи святыхъ, показываетъ не сходство этого чина въ упомянутыхъ Служебникѣ и Требникѣ и говоритъ, но не рѣшительно, о происхожденіи чина отъ митрополита Кипріяна [1]).

---

[1]) Не будемъ, говоритъ Г. Мансветовъ, указывать разностей между Служебникомъ и Требникомъ въ изложеніи и составѣ чина «омыти мощи святыхъ потребы ради», ограничимся замѣчаніемъ, что онѣ начинаются съ заглавія, замѣчаются въ составѣ стихиръ, но главное—въ изложеніи заключительнаго обряда омовенія мощей водою (которая затѣмъ употребляется нуждающимися) и въ числѣ молитвъ. Въ Служебникѣ записывается только одна: Боже великій и великоименитый, а въ Требникѣ—двѣ, эта послѣдняя и другая: «Господи Боже нашъ Тебѣ молимся и Тебѣ пожремъ жертву хваленія». Вообще въ Требникѣ обрядъ длиннѣе и оканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ, котораго нѣтъ въ Служебникѣ: «начинаючи воду пити, глаголи се: се дается вода и сила честнаго креста рабу Божію имя рѣкъ на исцѣленіе и на отданіе грѣховъ въ жизнь вѣчную» (л. 343). Въ библіотекѣ Московской Академіи есть требникъ или молитвенникъ (№ 83), въ которомъ «чинъ омыти мощи» приписывается митрополиту Кипріяну и предваряется слѣдующимъ замѣчаніемъ: списаніе семоу отъ греческихъ книгъ смиреннымъ митрополитомъ кіевскимъ и всеа русіи Кипріаномъ (л. 163). Вотъ указаніе, хотя и позднѣйшее, на митрополита Кипріяна, какъ на переводчика или излагателя этого послѣдованія. Но что мы видимъ при сравненіи его съ тѣми же

Время прекращенія печатанія въ богослужебныхъ книгахъ Чина омыти мощи святыхъ относится ко 2 половинѣ XVII столѣтія. Въ Требникѣ, изданномъ въ 1658 году, нѣтъ этого чина. По разсылкѣ этого Требника по церквамъ, приказывалось освящать воду по чину августовскому. Въ Требникѣ же митрополита Петра Могилы, изданномъ въ Кіевѣ 1646 году, затѣмъ въ Требникахъ Львовскихъ 1695, 1719 было: «Послѣдованіе краткаго освященія воды». Въ сущности оно есть тотъ Чинъ, иже омыти мощи святыхъ и крестъ мочити, но еще болѣе сокращенный. Молитва водоосвященія, составляющая собою самое главное въ этомъ чинѣ,—таже что̀ и въ Послѣдованіи краткаго освященія воды (см. въ Приложеніи). Но въ Поолѣдованіи нѣтъ никакого указанія на омовеніе мощей. Послѣдованіе, какъ сказано въ немъ, должно совершаться только въ крайнемъ случаѣ и, если въ церкви, то особо, а не при народѣ, и что собственно при православной церкви существуетъ два водоосвященія—Богоявленское и Августовское: «Вѣстно буди, яко освященіе сіе (т. е. краткое) николи же народнѣ въ церкви бываетъ, по нуждѣ, скорости ради: въ церкви же точію два освященія водъ совершаются, сі есть: едино Августово, еже и въ церкви всегда и на всякомъ мѣстѣ и на куюжде потребу совершается. Второе же Богоявленское, еже дважды въ лѣто точію сі есть: въ навечеріи Святыхъ Богоявленій по вечерни въ церкви, въ самый же день Богоявленія по утрени на источницѣ, или на рѣцѣ совершаются, тѣмже развѣ нужды, никакоже сіе краткое достоитъ употребляти».

чинами, приписываемыми Кипріяну, въ его (такъ называемомъ) Служебникѣ и Требникѣ? Не только новое изложеніе, но особый составъ, особую редакцію, не подходящую ни тому, ни къ другому. Такъ, стихиры читаются въ иномъ числѣ и порядкѣ, положены апостолъ и евангеліе и двѣ молитвы, а заключеніе обряда читается слѣдующимъ образомъ: «и по семъ омываетъ мощи святыхъ или крестъ въ воду вложивъ свящавъ ю, разъемлютъ и піютъ отъ нея и отпустить (т. е. священникъ) я съ миромъ». Въ Служебникѣ это замѣчаніе изложено короче: «омываютъ мощи и воду разъемлютъ болящіи на потребу». И такъ, три разныя изложенія за разъ имѣютъ притязаніе на происхожденіе отъ Кипріяна; а послѣднее настаиваетъ на этомъ съ особою силою; на чьей сторонѣ правда, должно рѣшить не надписаніе, а ближайшій анализъ текста и другія соображенія (Творен. Свят. Отц. М. 1882 г. кн. 2. Мансвѣтовъ.—О трудахъ митрополита Кипріана по части богослуженія стр. 421—523).

Послѣдованіе краткаго освященія воды, послѣ того, какъ не стало печататься въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ, удержалось въ уніатскихъ, но на тѣ крайніе случаи, которыхъ не бываетъ въ православной церкви. Въ Почаевскомъ Служебникѣ 1755 года указано совершать это Послѣдованіе, когда въ дому случится совершать литургію и слѣдуетъ для сего окропить домъ святою водою, а ее въ дому не имѣется. Въ православной же церкви не положено совершать литургію въ домѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чинъ омовенія св. мощей въ великій пятокъ изъ рукописнаго новгор. устава XVII в.

Въ великіи же пятокъ какъ нощные часы отдадутъ. И на 1-мъ часу благовѣстятъ на соборъ помолебенному 2, часы. В началѣ, 3-яго часа во вся колокола звонятъ довольно. А в то время ключари приходятъ въ соборную церковь и повелѣваютъ звонцемъ и пономаремъ здвинути с мѣста амбонъ. И столы поставляютъ въ соѳѣи, и въ іерусалимѣ. І на нихъ полагаютъ покровы, гдѣ мощи поставляти на блюдехъ. А блюда оловяные емлютъ ключари у ключнаго старца, 55 блюдъ. І устраяютъ ключари во святемъ іерусалимѣ мощи святыхъ! на 50. І на пяти блюдехъ! а иные бываютъ блюда церковные. И полагаютъ кресты и мощи на блюдехъ. А во святѣй соѳѣи и посреди церкви поставляютъ на налогехъ. страсти и святое евангиліе. І предъ ними же свѣщи на подъ свѣчникахъ. И поставляютъ скамьи поликомъ, и одѣваютъ скамьи коврами, встати властемъ седѣть. И по времени входитъ святитель со властьми въ соборную церковь. А протодіаконъ встрѣчаетъ святителя съ кадиломъ по чину. А подъяки поютъ святителю входное исполайти меншую по обычаю. І по обычныхъ поклонехъ святитель осѣнитъ на обѣ страны рукою. Потомъ знаменуется у соѳѣи и у троицы. И на лѣвой странѣ у успенія, и по среди церкве у евангелія и у святыхъ страстей христовыхъ.

Таже ставъ на мѣсто облачается святитель. А в то время подъяки поютъ стихъ среди церкви на мѣре. А власти в олтарѣ такоже облачаются. А в тоже время ключари благословляются крестовъ поднимать. И повелѣваетъ ключарь попомъ посадскимъ кресты поднимать, рипиды, крестъ выносно, соѳѣю, пречистую запрестольную. И по облаченіи святителевѣ, протодіаконъ кличетъ исполайти велегласно. И подяки поютъ преосвященному со многолѣтіемъ. Таже протодіаконъ велитъ повѣщати властей на соборъ. А ключарь благословляется кресты отпущать І отпущаетъ кресты по чину въ златые врата. І идетъ святитель за кресты со всѣмъ освященнымъ соборомъ. А предъ святителемъ идутъ з большими свѣчами подъяки. А в тѣ поры звонятъ во вся. А другій ключарь во іерусалимѣ приготовитъ

також мощи, и кресты полагаетъ на блюде. А емлютъ изъ соѳѣи діаконы 8 кадилъ ко іерусалиму; ставъ на мѣсте среди церкви творитъ приходные поклоны по обычаю. А в то время діяки поютъ входное. І по поклонехъ осенитъ на обѣ страны рукою. И по скору знаменуется у святыхъ иконъ на обоихъ странахъ, и входитъ во олтарь и цѣлуетъ святый престолъ, и крестомъ благословитъ себѣ. И паки выходитъ из олтаря и станетъ на своемъ мѣсте среди церкви. І пріемъ кадило, кадитъ мощи на столѣ крестообразно. І святыя иконы, и властей, и клиросы; и паки покадитъ спреди мощи и протодіакона. І протодіаконъ святителя. А в то время ризничей говоритъ ектенію болшую. Помилуй насъ Боже бес кадила, предсвятыми мощми. И по каженіи святитель цѣлуетъ мощи святыхъ. І по немъ токмо власти, и бояринъ и воеводы и діяки; а священницы и прочіи народ мощей не целуютъ. І по ектеніи святитель возгласъ: яко милостивъ. Таже ключари подносятъ святителю мощи святыхъ на блюдехъ. І пріимаетъ святитель кресты и мощи святыхъ на блюдехъ. І отдаетъ властемъ и мирскимъ попомъ. А самъ святитель несетъ животворящаго древа Христа Бога нашего крестъ на дискосѣ, держа рукама на главѣ, а подъ руки святителя діякони поддержатъ.

І идетъ за кресты святитель по преди, сживотворящимъ древомъ єдінъ; а по немъ власти и прочіи священницы со кресты и мощми, два два врядъ. А протодіяконъ и ризниче и діякони, кадятъ мощи в восми кадил идучи отъ іерусалима къ соѳѣи. А пѣвчіе діяки поютъ страстной стихъ идучи пред мощми. А по нихъ идутъ подъяки с лампадою из болшими свѣчами. А за подъяки, с шапками. И входитъ святитель в соѳѣю, тѣми же златыми враты с мощми. І пришед поставляет животворящее древо на столѣ. И пріемлетъ святитель у властей і у священницъ на блюдехъ мощи, и отдаетъ ключаремъ. Ключари же пріемлютъ отъ святителя и поставляютъ на столѣ. И по поставленіи мощей станетъ святитель на мѣсте среди церкви. А в то время престанутъ звонить.

Таже начинаютъ часы. Протодіяконъ глаголетъ велегласно. Благослови владыко. А святитель. Благословенъ Богъ нашъ. Потомъ псаломщикъ глаголетъ, царю небесный і прочая псалмы по уставу. Таже посадскіе діякони пріемлютъ рипиды, і осѣняютъ съ странъ мощи святыхъ. А ключари поставляютъ по угломъ на четырехъ подсвѣчникехъ свѣчи. И по началѣ святитель раздаетъ свѣчи боярину и воеводѣ, и діякомъ и властемъ и соборнымъ попомъ и діякономъ, а пѣвчимъ діякомъ и подіякомъ и причетникомъ нѣтъ свѣчь.

Потомъ протодіаконъ подноситъ ко святителю кадило. І святитель пріемъ кадило, кадитъ евангеліе и праздникъ крестообразно, и сѣнь и соѳѣю и прочіе мѣстные иконы по правой странѣ и в сход и мѣсто царское и святительское и властей и всю церковь. а волтари не кадитъ. И доколе святитель кадитъ; тогда власти с возженными свѣчами стоятъ. Егда же святитель по каженіи станетъ на мѣсте и отдастъ протодіякону кадило; тогда власти погашаютъ свѣчи. И зажигаютъ токмо къ евангеліямъ ко всѣмъ, и по евангеліи паки погашаютъ. И по псалмѣхъ пѣвчіе діяки поютъ аллелуя, і ектенію, діяконъ глаголетъ ектенію. И по ектеніи глаголетъ псаломщикъ. Слава, тропарь, і нынѣ богородиченъ.

Потомъ конанархъ сказываетъ стихиры по клиросомъ пѣвчимъ діякомъ. І

поютъ на распѣвъ не спѣшно для святительскаго каженія. І по стихирахъ ектенія мал. Таже, прокименъ и паремія и апостолъ. А въ апостолъ протодіяконъ кадитъ. И по апостолѣ, глаголетъ протодіяконъ: премудрость прости. І святитель чтетъ евангеліе. І по евангеліи ектенія исполнимъ молитвы наша, потомъ чтеніе.

Чтетъ протопопъ въ раи въ ризахъ не розоблачася. И на всѣхъ часѣхъ такоже чтутъ, священницы и діякони не розоблачася; а въ чтеніе діякони с рипидами отходятъ въ олтарь. И по скончаніи чтенія діякони вышед изо олтаря, паки осѣняютъ мощи рипидами. И псаломщикъ вершитъ, 1-ый часъ по уставу. Таже начинаетъ юрьевскій архимаритъ съ своимъ діакономъ 3-ій часъ. А хутынской шестой часъ. А 9-й часъ антоніевскій игуменъ. А каяждо власть наченъ свою чреду часа, возглашаютъ и молитвуютъ. А егда начнутъ по ектеніи пѣти стихиры, тогда каяждо власть, кадятъ съ своимъ діакономъ. А первіе кадятъ в началѣ евангелія и праздник, и мощи, и святыя иконы и святителя и клиросы. А на 9-мъ часу кадятъ двѣ власти въ два кадила, койждо свой ликъ, по обычаю, и всю церковь. Егда же начнутъ пѣти 9-й часъ; тогда протопопъ соѣйской з діакономъ пріемъ отъ святителя благословеніе и святитъ воду поскору. Тутоже у мощи столъ оболченъ приготовленъ бываетъ, с чашею болшею и с водою. А егда же приспѣетъ время к водоевященію; тогда святитель сшедъ с мѣста, крестъ золотой съ мощми погружаетъ в водѣ. І погрузивъ крестъ 1-е надноситъ над дискосъ, 2-е над блюдо порожжее, 3-е над блюдо порожжее же. И по чары сребреной положитъ на нихъ святыя воды изъ чаши. І отпуститъ на правую страну юрьевскаго архимарита з блюдомъ из губою отирати святыя иконы и к Никите чудотворцу. А на лѣвую страну спаского хутынскаго архимарита, з другимъ блюдомъ из губою, отирати также святыя иконы, и к чюдотворцу Іоанну Архіепископу въ темницу. А самъ святитель отираетъ губою на столѣ мощи и кресты. І погружаетъ ихъ въ водѣ в чаши, многихъ святыхъ. И зубъ Антипьевъ и персть Іоанна Богослова. І выжимаетъ губу над дискосомъ, и сливаетъ воду з дискоса в чашу. І паки за дискосъ накладаетъ воду святую. Егда же начнутъ пѣти в стихѣрахъ покланяемся страстемъ твоимъ Христе. Тогда святитель поклонится 3 жды до земля. І сшедъ с мѣста цѣлуетъ на налогехъ святое евангеліе, и святыя страсти Христовы. Потомъ целуетъ кресты и мощи святыхъ. И по немъ бояринъ и воевода и діяки. И власти и священницы и вси боголюбивіи христіане. А на 9-мъ часу чтеніе чтутъ довольно, для знаменованія у мощей народнаго множества. И по совершеніи часовъ творитъ святитель часомъ отпустъ со крестомъ среди церкви. И по отпущеніи часовъ, святитель кропитъ святою водою церковь крестообразно, а протопопъ кропитъ алтарь. И по семъ крестомъ благословляетъ святитель себя, и боярина и власте и кропитъ святою водою. Потомъ святитель покадитъ мощи крестообразно по скору и властей. І даетъ мощи властемъ по прежнему указу. И паки мощи относятъ во іерусалимъ со кресты. І поставляютъ на томже столѣ. И поставя мощи, кадитъ святитель крестообразно поскору, мощи и сѣнь и мѣстной образъ. І станетъ на свое мѣсто. А в то время протодіяконъ глаголетъ ектенію скадиломъ. І по совершеніи ектеньи, глаголетъ Святитель возгласъ. Услыши ны Боже. И творитъ отпустъ среди церкви со крестомъ: Пришедый на страсть вол-

ную. І по отпустѣ исходитъ святитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ изъ ерусалима к соѳеи. І отъ ерусалима идучи діякони съ рипидами. И пришедъ ко гробу Господню святитель съ соборомъ. Таже святитель пріемъ отъ протодіакона кадило. І покадитъ гробъ Господень и властей и протодіякона; а протодіяконъ покадитъ святителя поскору. Таже начинаютъ пѣвчіе діяки пѣти стих, проси Іосиѳ. І святитель самъ касается руками гроба Господня. І по немъ власти. І ереи такожде взимаютъ гробъ Господень; а несутъ гробъ власти и священницы на главахъ. І діякони кадятъ округ гробъ Господень. И поставляютъ гробъ среди церкви, противъ царскихъ вратъ. И около гроба Господня поставляютъ 4 свѣщи на большихъ подсвѣчникехъ, І во главѣ гроба Господня поставляютъ на налогехъ святыя страсти Христовы, і евангеліе. Потомъ 6 діяконовъ посадскихъ осѣняютъ рипидами съ странъ гробъ Господень, до отпуста полунощницы. І по поставленіи гроба Господня и праздник; святитель кадитъ гробъ Господень крестообразно. И надъ царскими дверми сѣнь. и соѳею, і успеніе, и свое мѣсто. И ставъ среди церкви на своемъ мѣсте, кадитъ на обѣ страны властей; власти же поклонся отходятъ во олтарь. Потомъ кадитъ протодіакона и отдаетъ кадило. І протодіяконъ пріемъ кадило покадитъ святителя, и отдаетъ кадило болшому діякону, діякон же относитъ в олтарь.

II.

Последованіе помити хотеще святіихъ мощіи. Изъ Требника 1570 года, изданнаго въ Венеціи.

(л. 184—198).

Попъ вълѣіеть водоу вь чашоу новоу, и поставить святыіе мощи. Таже, благословень Богъ нашь трысвятоіе, тропарь святомоу іемоу же соуть мощи и стихеры крестне и мученичне таже діаконства глаголютсе:

Мѵромъ Господу помолимсе о сьвышнемь о мирѣ вьсего мира о благословытисе намь сь вьсацѣмь благословеніемь Господоу помолимся, о благословитисе води сеи Господоу помолимся, о послати Господоу Богу нашемоу благодать избавленіе и благословеніе іорданово Господоу помолимся, о явити се іеи на очищеніе душамь и тѣломь Господоу помолимсе, о вьсѣхь чрьплющимь и приіемлющимь отъ нихъ на здравіе и на освященніе душамь и тѣломь Господоу помолимся, о избавитисе намь отъ вьсакоіе, потомь помилуи насъ Боже іеще молимсе о благовѣрнѣмь цари нашемь име рекь, іеще молимсе о рабѣ Божіемь име рекъ, за іегоже иже мольба яко милостивь и человѣколюбецъ Богъ нашь. Таже молитвоу сію таи.

Боже великы и велико именити. твореи чюдеса іединь. славна же и не ислѣдимаа. имо же несть числа. призріи молящимсе намь владико. пошли Духъ Твои святыи на води сіе. и освяты пришьствіемь, іедино роднаго Сына Твоіего и Святаго Твоіего Духа. яко быти приіемлющимь отъ ніее. или окропляющимсе. вьизмѣненіе страстемь вьоставленіе грѣхомь. вьотгнаніе вьсакаго непріязнаго духа не чистаго вьизбавленіе вьсѣхъ злыхъ. вьоутверьжденіе вѣры. яже вьте, освященіе правди,

вьпріишествіе Святаго Духа. вьнаслѣдіе царства небеснаго вьобщеніе. оумніенїа вьмилости и щедроти Твоіего веловѣко, възглашь, Яко милостивь и человѣколюбець, посемь омивають мощи глаголюще тропарь и кондакь іегоже соуть мощи таже отпоусть вьзымають води трѣбоующеи.

III.

Чинъ иже омыти мощи святыхъ или крестъ мочити. Изъ Потребника 1625 года и др.

Преже подобаетъ поставити столецъ. и на немъ разпростерти покровецъ. Да на верху поставити блюдо с мощьми, или съ крестомъ. Приготованѣ же быти и водѣ в чаши. И двѣма свѣщама возженымъ. и поставленымъ быти. со обою странъ, с правую и лѣвую.

Таже іерей, возлагаетъ на себе патрахѣль, и ризы, по обычаю. Пріим же кадило и ѳиміянъ. и кадитъ крестообразно мощи. И крестъ, и воду. Таже начинаетъ надъ водою. Благословенъ Богъ нашъ, всегда і нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Таже. Царю небесный. Тресвятое. И по Отче нашъ іерей. Яко твое есть царство и сила. Таже. Господи помилуй, 12. Пріидѣте поклонимся 3. Таже. Помилуй мя, Боже. Посемъ стихѣры, крестны, и мученичны и прочія, тропари, Гласъ 1. Крестъ водрузися на лобнѣмъ и процвѣте намъ безсмертіе, отъ источника присно текущаго ребра Спасова; Тебѣ іже на древѣ распеншагося плотію, и животъ намъ подавша, яко Спаса и Владыку поемъ непрестанно; Страстотерпьца Христовы, пріидѣте людіе вси почтемъ, пѣсньми и пѣньми духовными, просвѣщники миру и проповѣдники вѣрѣ. і источники присноте-кущая, изъ нихже источаются вѣрнымъ исцѣленія тѣхъ молитвами Христе Боже нашъ, миръ даруй всему миру и душамъ

Вослѣдованіе Краткое Освященіе Воды. Изъ требника Петра Могилы и Львовскихъ требниковъ.

Вѣстно буди яко освѣщеніе сіе николиже народнѣ въ церкви бываетъ точію особнѣ, по нуждѣ скорости ради: въ церкви же два освященія Водѣ точію съвершаются, сіестъ: Едино августово, предположенное, еже и въ церкви всегда и на всякомъ мѣстѣ и какуюждо потребу съвершается, второе же послѣдующее Богоявленское, еже дважды въ лѣто точію сіестъ: въ навѣчеріи святыхъ Богоявленій по вечерни въ церкви, въ самый же день Богоявленія по утрени на источницѣ, или на рѣцѣ съвершается, тѣмже развѣ нужды никакоже сіе краткое достоитъ употребляти.

Освященіе же сіе краткое, сице съвершается.

Вземъ Іерей Епитрахиль на себе, начинаетъ обычно и чтетъ, Царю небесный: Трисвятое: Отче нашъ: Яко Твое есть царство: Господи помилуй: 12. Слава: И нынѣ: Пріидѣте поклонимся: 3-жды и псаломъ, 28. Принесѣте Господеви Сынове Божію. Слава: и нынѣ: Аллилуіа, 3-жды. И посемъ поетъ, или чтетъ трижды:

Тропарь сей Гласъ, 6.

Съ небесе посли благодать жизнодавче воду сію освяти, и всѣмъ сквернамъ яви ю быти очищеніе. Изрекъ же Господу помолимся, Господи помилуй: Чтетъ надъ

нашимъ велію милость. Гласъ 2. Спаси мя Христе Спасе, силою крестною, спасый Петра въ мори и помилуй мя Боже; Велія слава, юже стажасте святіи вѣрою. не токмо бо въ мукахъ врага побѣдили есте, но и по смерти духи прогоните. Недужныя исцѣляете душамъ и тѣломъ врачеве молите Господа, да помилуетъ душа наша;

Гласъ 4-й. Оружіе непобѣдимое Христе, крестъ твой далъ еси намъ. и тѣмъ побѣждаемъ вся козни непріязнены;

Всегда имуще крестъ твой Христе на помощь. Сѣти вражія удобь попираемъ.

Гласъ 8-й. Вознесыйся на крестъ Христе Боже. и спаслъ еси человѣческій родъ. славимъ страсти твоя.

Мученицы Господни всяко мѣсто освящаете, и всякъ недугъ врачуете. и нынѣ молите, избавитися отъ сѣтей вражіихъ, душамъ нашимъ молимъ вы. Вельми подвизастеся святіи муки отъ беззаконникъ претерпѣвше доблественнѣ и Христа исповѣдавше предъ цари. и по преставленіи отъ житія паки силы дѣйствуете во всемъ мирѣ. и недужныхъ насъ отъ страстей исцѣляете мученицы. молите спастися душамъ нашимъ;

Гласъ 1-й. Страстьми святыхъ, ихже по тебѣ пріяша, умоленъ буди Господи. и вся наша болѣзни и страсти тѣхъ ради исцѣли, человѣколюбче молимся;

Мученики Христовы молимъ вси, пришедшеи вѣрою къ нимъ. тіи бо спасенія нашего просятъ. и сіи вси источаютъ исцѣленіемъ благодать, сіи полки бѣсовскія отгоняютъ, яко сохранницы житію нашему. Гласъ 2-й.

Животворящій крестъ Твоея благости, его же далъ еси намъ, недостойнымъ Господи. сего приносимъ ти въ молитву. спаси царя, и люди твоя молящаяся Богородица ради, едине человѣколыбче;

водою въ чистомъ сосудѣ сущій, молитву сію.

Боже великоименитый, творяй чудеса имже нѣсть числа, Пріиди нынѣ къ молящимъ тя рабомъ твоимъ владыко, и посли духъ твой святый и освяти воду сію. Сія же глаголя, благословляетъ воду десницею трижды, погружая въ ней персты, и яви ю силою святого твоего духа быти піющимъ отъ нея, и пріемлющимъ и кропящимся рабомъ твоимъ, примѣненіе страстемъ, оставленіе грѣховъ, болѣзнемъ изцѣленіе, и отгнаніе всякаго зла, утвержденіе же и освященіе домовомъ, и очищеніе всякоя скверны, и навѣта діавольскаго отгнаніе: Яко благословися и прославися пречестное и великолѣпое имя твое Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ, Аминь.

Посемъ аще иматъ крестъ съ собою погружаетъ его 3-жды, крестообразно въ водѣ възводя и низводя. Аще же креста не иматъ, то персты десныя руки благословляетъ воду крестообразно погружая ихъ въ водѣ, и поя 3-жды или глаголя. Тропарь: сей гласъ, 1.

Спаси Господи людя своя и благослови достояніе твое, побѣды царемъ нашимъ на варвары даруя и своя съхраняя крестомъ си люди.

Посемъ же абіе кропитъ всѣхъ водою священною, и творитъ обычный дневный отпустъ.

Крестъ Твой Господи освятися. тѣмъ бо бываютъ исцѣленія болящимъ грѣхи. тому припадаемъ помилуй насъ.

Святая безмездника, и чюдотворца славная, Козма и Доміянъ. посѣтита насъ въ болѣзнехъ нашихъ. Туне пріясте, туне же и дадите.

Слава і нынѣ Богородиченъ гласъ 1. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородица, твой миръ даждь намъ. и помилуй насъ, яко единъ щедръ. Посемъ. ектенія надъ водою.

Миромъ Господу помолимся.

О свышнѣмъ мирѣ, и о спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

О мирѣ всего мира, и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всѣхъ, Господу помолимся.

О всѣхъ требующихъ яже отъ Бога помощи и заступленія, Господу помолимся.

О благословитися водѣ сей, всякимъ благословеніемъ духовнымъ свыше, Господу помолимся.

Освятися водѣ сей пришествіемъ Святаго духа, Господу помолимся.

О низпослати Господу Богу нашему, на воду сію благодать и благословеніе Іерданово, Господу помолимся.

О быти водѣ сей на очищеніе вредомъ, и на здравіе тѣломъ. и на спасеніе душамъ нашимъ, Господу помолимся.

О черпающихъ отъ воды сея, и пріемлющихъ и піющихъ ю на освященіе душамъ и тѣломъ, Господу помолимся.

О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужда, Господу помолимся.

Заступи спаси помилуй, и сохрани насъ Боже своею благодатію.

Пресвятую Чистую и Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, и присно Дѣву Марію, со всѣми святыми помянувше сами себе, и другъ друга, и

весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ. Возгласъ:

Яко ты еси освященіе наше, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу. нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Іерей: Миръ всѣмъ. Діаконъ: Главы ваша Господеви преклоните. Таже Священникъ глаголетъ, молитву сію, втай. Господи Боже нашъ Тебѣ молимся и тебѣ жремъ жертву хваленія, восдамы Тебѣ Вышнему обѣты наша. посли намъ милость Свою отъ святыхъ высотъ твоихъ, благодать Святаго Духа на воду сію. і освяти ю Духомъ Твоимъ Святымъ, да будетъ піющему рабу твоему (имя рекъ), на спасеніе души и на исцѣленіе, и на здравіе тѣлесн, и на всяку потребу благу. яко освятися и прославися, пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Таже Іерей омываетъ мощи святыхъ, или крестъ, влагая въ воду. Глаголетъ. Тропарь, крещенію. Гласъ 1. Во Іерданѣ крещающутися Господи, весь до конца. Таже. Тропарь, кресту. Гласъ 1. Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Свое. Таже. Іерей глаголетъ молитву сію. Боже великій, и великоименитый, творяй чудеса единъ. славна же и неизглаголанна, имже нѣсть числа. пріиди Владыко къ намъ рабомъ Твоимъ молящимся ти, пришествіемъ Святаго Твоего Духа на воду сію, и освяти ю, силою единороднаго Твоего Духа, яко быти водѣ пріемлющимъ и піющимъ ю, и помазающимся ею, рабомъ Твоимъ (имя рекъ), на измѣненіе страстемъ, на оставленіе грѣховъ, на отгнаніе всякаго непріязненнаго духа нечистаго. на исцѣленіе болѣзнемъ, на уврачеваніе недугомъ, и на избавленіе отъ всѣхъ золъ. на утвержденіе вѣрѣ еже къ Тебѣ, и на

освященіе правдѣ, въ причастіе святаго тѣла и крови Христа Твоего, на спасеніе душамъ, и на здравіе тѣлесамъ. в наслѣдіе царствія небеснаго, на общеніе всыненія. на милость и щедроты Твоего человѣколюбія, яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси. и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; и по омывеніи святыхъ мощей, и креста въ воду влаганія. священную воду сію разъемлютъ вѣрніи, и піютъ отъ нея.

Таже. Трисвятое. и по Отче нашъ. И іерей. Яко твое есть царство и сила и слава. Посемъ. Тропари, сія. Помилуй насъ Господи, Помилуй насъ. всякаго отвѣта недоумѣюще. сію ти молитву яко Владыцѣ, грѣшніе раби твои приносимъ. помилуй насъ Господи помилуй насъ; слава. Господи помилуй насъ, на тя бо уповахомъ. непрогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ но призри на ны яко милосердъ, і избави насъ отъ враг̀ъ нашихъ. ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои. и вси дѣла руку твоею, і имя твое призываемъ; і нынѣ.

Милосердія двери отверзи намъ, благословеная Богородице Дѣво, надѣющеися на тя непогибнемъ. но да избавимся тобою отъ бѣдъ, ты бо еси спасеніе роду христіанскому. Таже, ектенія. Помилуй насъ Боже, повелицѣй милости твоей, молимтися Господи услыши и помилуй. Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ царѣ великомъ князѣ, імркъ, о здравіи и о спасеніи.

Еще молимся о патріархѣ нашемъ, імркъ, о здравіи и о спасеніи. Еще молимся о рабѣхъ Божіихъ, хотящихъ пити воду сію, и требующихъ отъ нея помощи изцѣленія, о здравіи и о спасеніи. Возгласъ. Яко милостивъ и человѣколю-

бецъ и Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Діяконъ. Премудрость. Іерей. Пресвятая Госпоже Богородице спаси насъ. Таже. Честнѣйшую херувимъ. И отпустъ по обычаю. Таже. Господи помилуй, трижды.

Послѣдованіе о причащеніи святыя воды великаго освященія, на Богоявленіе.

Глубокое благоговѣніе къ освященной богоявленской водѣ послужило поводомъ къ составленію особаго послѣдованія о причащеніи ея. Русскіе вообще весьма чтили освященную воду, какъ святой предметъ, чрезъ который сообщается благодать Божія, дающая тѣлесное здравіе, устраняющая разное зло въ житейскомъ быту, удаляющая людей отъ грѣха, ведущая ко спасенію. Большое число чиновъ Православной церкви, совершаемыхъ при разнообразныхъ случаяхъ жизни людей, сопровождалось окропленіемъ освященной воды. Освященіе воды бывало въ храмовые праздники. Тогда освященною водою кропились и храмъ, и молившіеся въ немъ, и затѣмъ жилища людей. Отъ болѣе же чтимыхъ царями храмовъ и монастырей освященная вода посылалась имъ, какъ святой даръ, не смотря на дальное разстояніе храмовъ отъ царскаго жилища [1]). Освященіе воды, какъ видѣли, иногда совершалось

---

[1]) Такъ, въ Псковской лѣтописи подъ 1519 годомъ читаемъ: И начаша съ поскурею и святою водою къ государю ѣздити (изъ монастыря Печерскаго) и нача славенъ быти монастырь до моря Варяжскаго (Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. IV стр. 293). Ѣздившіе къ царю со святою водою получали царскіе дары. Въ расходной книгѣ 1584—1585 года отъ отпускѣ изъ Казеннаго двора вещей, между прочимъ, показано: Сентября въ 2 день..... дано Ростовскому Успенья Пречистыя Богородицы, Великаго чюдотворца Леонтія ключарю Абросью, да діакону—Ивану, по сукну, по доброму человѣку, цѣна по два рубля сукно, а пожаловалъ ихъ государь за то, пріѣзжали къ государю съ праздничною святою водою (Дополн. къ Актамъ Истор. Т. I № 131 стр. 189). Генваря въ 22 день дано изъ Великаго

для извѣстнаго назначенія, съ омовеніемъ чудотворныхъ иконъ и святыхъ мощей. Особенное почтеніе питали православные христіане къ святой богоявленской водѣ. Это благоговѣніе, естественно, должно было проистекать, прежде всего, отъ того, что освященіе крещенской воды совершалось лишь въ одинъ день въ году,—въ навечеріи праздника Богоявленія и въ самый день Богоявленія и во многомъ было сходно, въ иномъ даже одинаково съ освященіемъ воды для таинства крещенія, чрезъ которое человѣкъ возрождается къ новой жизни.

При освященіи богоявленской воды воспоминается о крещеніи Господнемъ, о Іорданской водѣ; при этомъ возносятся моленія, чтобы освященная вода была благотворна въ разныхъ нуждахъ возрожденнаго человѣка, ко очищенію душъ и тѣлесъ всѣмъ вѣрою черпающимъ и причащающимся отъ нея (ектенія), ко исцѣленію страстей, къ освященію домовъ и къ всякой пользѣ изрядной, чтобы Господь Богъ далъ всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся и мажущимся ею освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе (молитва). Почитаніе воды богоявленской, подобное почтенію освященной воды для таинства крещенія, перешло въ Россію изъ Греціи. Блаженный Симеонъ Солунскій убѣждалъ цѣнить воду для таинства крещенія не менѣе, какъ и воду Богоявленія [1]). Эта вода (для таинства крещенія), говоритъ онъ, ничѣмъ не ниже воды Богоявленія, надъ нею даже болѣе совершается молитвъ къ возсожданію крещаемаго, и сверхъ того она пріемлетъ елей радованія (Разгов. о свящ. дѣйст. и таинст. № 38 [2]).

Новгорода Ярославля дворища Николы Чюдотворца протопопу Сергѣю да дьякону Терентею, по сукну по доброму человѣку, цѣна по два рубля сукно, да изъ Большаго прихода протопопу три рубля, діакону рубль, а пожаловалъ ихъ государь за то, пріѣзжали къ государю съ праздничною святою водою и съ просвирою (тамъ же, стр. 197).

[1]) И богоявленская вода и освященная для таинства крещенія называются однимъ и тѣмъ же словомъ агіасма (ἁγιάσμα). Номоканомъ при Требникѣ прав. 199.

[2]) Вслѣдствіе благоговѣнія Русскихъ къ освященной богоявленской водѣ, они выражали требованіе, чтобы чинъ освященія ея, совершался безъ всякой перемѣны. Когда въ немъ, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ найдено было нужнымъ, при изданіи Потребника, отпустить, внесенныя, по неразумію нѣкоторыхъ лицъ, слова «и огнемъ (т. е. къ словамъ молитвы: Освяти Духомъ Твоимъ, прибавленное слово «и огнемъ»), тогда многіе возстали противъ этого выпуска и произошло не

Богоявленская вода, по указанію церкви, служитъ къ очищенію оскверненнаго. Уставъ церкви предписываетъ богоявленскою водою окроплять кладезь, если въ него случится впасть чему-либо скверному (Больш. Требн. гл. 34), также—сосудъ вина, или елея, или меду, если случится въ сосудъ впасть чему-либо скверному или нечистому (тамъ же гл. 35). Благоговѣйное почтеніе къ богоявленской водѣ проистекало и отъ чудеснаго свойства ея—не портиться нѣсколько лѣтъ. Объ этомъ свойствѣ свидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ сказалъ: «Христосъ крестился и освятилъ естество водъ, и потому въ праздникъ Крещенія всѣ, почерпнувъ воды въ полночь, приносятъ ее домой и хранятъ во весь годъ. Итакъ, вода въ существѣ своемъ не портится цѣлый годъ, а часто два и три года остается свѣжею и неповрежденною, и послѣ того времени не уступаетъ водамъ, только-что почерпнутымъ изъ источника» (Бесѣда XXIV о Крещеніи [1]). Вслѣдствіе благоговѣйнаго почитанія богоявленской воды, было опредѣлено питіе ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто причащенія плоти и крови Христовой. Въ чинѣ Исповѣданія, находящемся въ Большомъ и Маломъ Требникахъ, находится Увѣщаніе, какое іерей долженъ давать кающемуся. Въ Увѣщаніи іерей совѣтуетъ не пріобщаться нѣсколько лѣтъ тѣла и крови Христовой, а пить въ это время только агіасму великую, т. е. богоявленскую воду. Дни, назначенные для питія богоявленской воды, были праздники. Такими днями назначены были—день Рождества Христова, Богоявленія Господня, великій четвертокъ, великая суббота, Пасха и дни памяти апостоловъ. Въ Потребникѣ, изданномъ при патріархѣ Іосифѣ въ 1651 году,—въ «Сказаніи воспріемлющимъ исповѣди іереемъ,

---

малое смущеніе на Руси. Только грамоты восточныхъ патріарховъ Герасима Александрійскаго и Θеофана Іерусалимскаго въ 1625 году дали смѣлость патріарху Филарету исключить изъ молитвы слово «и огнемъ» (Чтен. Общ. ист. и древ. 1844 г. Казанскаго, Исправленіе церк. богосл. книгъ при патріархѣ Филаретѣ стр. 14—18).

[1]) Слова Святаго Іоанна Златоустаго о неповрежденности богоявленской воды были внесены и въ богослужебныя книги. Въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ, напр. въ Требникѣ митрополита Петра Могилы (1646 г.)—въ Львовскомъ Требникѣ 1695 года, они, въ особой статьѣ, изложены съ указаніемъ особыхъ чудесъ, бывшихъ отъ богоявленской воды.

како должни по божественнымъ правиломъ духовная своя чада разсматряти и связовати и разрѣшати»—сказано: Въ запрещеніяхъ (т. е. находящіеся) должны суть, на Рождество Христово и Богоявленіе и на три дни Пасхи, рекше въ великій четвертокъ, въ великую субботу, и въ великую недѣлю Пасхи и святыхъ апостолъ память, вмѣсто причащенія, пріимати освященіе святыхъ богоявленій (л. 138 на обор.).

Постановленіе—пить, вмѣсто святаго причастія тѣла и крови Господней, воду богоявленскую могло происходить изъ глубокой древности, именно вскорѣ послѣ того, какъ составлены были правила, отлучающія грѣшниковъ отъ причастія на продолжительное время. Для утѣшенія тѣхъ кающихся, которые заявили искренность раскаянія, положено было подавать богоявленскую воду.

Такъ какъ питіе богоявленской воды лицамъ, находящимися подъ запрещеніемъ, было вмѣсто причащенія тѣла и крови Христовой; то богоявленская вода, подобно причастію Христовыхъ таинъ, принималась прежде вкушенія пищи. Вкушеніе антидора не дозволялось до питія богоявленской воды. Когда Чудовскій архимандритъ Геннадій дозволилъ въ своемъ монастырѣ, въ 1482 году, въ навечеріи Крещенія, бывшаго въ недѣлю (въ воскресеніе), пить богоявленскую воду по принятіи пищи; тогда митрополитомъ Геронтіемъ онъ былъ осужденъ и наказанъ. Лѣтописецъ говоритъ, что «Геннадій повелѣ воду богоявленскую ѣдши пити по своему изволенію; въ уставѣ же написано: литургію отпѣвъ, вкусити по укруху хлѣба во церкви и по чаши вина и вечерню начинати и воду святити, о питіи же не писано, коли ее пити». Митрополитъ Геронтій, обвиняя Геннадія предъ княземъ, говорилъ: такую священную воду обезчестилъ, юже святые отцы оглашеннымъ въ причастія мѣсто повелѣша единою въ году на Пасху испивати, а не покаяльникомъ тогда на Богоявленіе пити преже доры, а онъ ѣдше велѣлъ пити (Полн. Собр. русс. лѣт. ч. VI, стр. 234). Въ богослужебныхъ книгахъ, напримѣръ, въ рукописномъ Служебникѣ XVII столѣтія, принадлежащемъ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 360), предписывалось пить богоявленскую воду прежде вкушенія антидора: «пьемъ святую воду на самый праздникъ Богоявленія прежде дары» (доры) (К. Невоструева, Описан. Слав. Рук. Москов. Синод. библ. отд. III. ч. 1. стр. 83). И этотъ уставъ соблюдали патріархи; по освященіи ими воды въ навечеріе и въ самый день Бого-

явленія, они сперва пили воду, потомъ вкушали антидоръ (Вивл. ч. X. стр. 155, годъ 1680, стр. 156, годъ 1681).

Чтобы питіе богоявленской воды совершалось съ должнымъ благоговѣніемъ, составлено было, для приготовленія намѣревающихся приступить къ ней, особое Послѣдованіе о причащеніи святой воды. Въ Послѣдованіи сказано: «Егда нѣсть лѣть кому причаститися святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ таинъ плоти и крови, да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время приспѣетъ, да причастится священныя воды Богоявленія, по обычномъ уготовленіи еже ко причащенію», то-есть, когда находящійся подъ запрещеніемъ не долженъ былъ причащаться тѣла и крови Господней, тогда онъ могъ пить богоявленскую воду. Къ приготовленію его къ ней служило Послѣдованіе. Въ древности оно служило также и для не находящихся подъ запрещеніемъ. Молитвы его заключались въ чинѣ омыти мощи святыхъ или како воду съ креста пити (Служебникъ XVI в. Московской Син. библ. № 360, Невоструевъ. Опис. III, стр. 84, 43).

Послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды существовало до начала печатанія славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Въ Служебникѣ XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 350), находится: Послѣдованіе о причащеніи святыя воды, ихже великаго священіа, на Богоявленіе, егда нѣсть лѣть причаститися животворящихъ таинъ плоти и крови. Послѣдованіе находится въ томъ же видѣ, въ какомъ помѣщено въ старопечатномъ Требникѣ 1639 г. (К. Невоструева, Описан. Славян. Рук. Москов. Синод. библ., Отд. III, ч. 1, стр. 43). Затѣмъ Послѣдованіе содержится въ Служебникахъ XVI вѣка, въ той же библіотекѣ находящихся (смотри №№ 356, 358, 360), въ Требникѣ XVI вѣка (№ 377) (тамъ же). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ «Послѣдованіе о причащеніи святыя воды великаго освященія на Богоявленіе» содержится въ Московскихъ Служебникахъ 1602, 1616 года, въ Московскихъ Потребникахъ 1625, 1636, въ Мірскомъ Потребникѣ 1639, въ Потребникѣ 1651 года.

Такъ какъ богоявленская вода замѣняла собою причащеніе тѣла и крови Христовой, то Послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды, составлено по подобію Послѣдованія предъ причащеніемъ Святыхъ Даровъ. Въ началѣ его находятся предначинательныя молитвословія, общія во многихъ цер-

ковныхъ службахъ. Послѣ возгласа священника: «Благословенъ Богъ нашъ»—положено: «Царю небесный», «Трисвятое», «Отче нашъ», «Господи помилуй» 12 разъ, «Пріидите поклонимся», трижды; псаломъ 50. «Помилуй мя Боже» и «Символъ вѣры»: «Вѣрую во единаго Бога». Засимъ слѣдуютъ молитвословія, относящіяся исключительно къ причащенію богоявленской воды. Сюда относятся два тропаря: одинъ къ Господу Іисусу: «Иже чашу имѣя неисчерпаемыхъ сокровищъ», другой Богоматери: «Дѣво чистая слова полато», и молитва: «Господи Боже нашъ, иже собезначальнымъ Твоимъ Отцемъ». Въ молитвѣ, желающій причаститься богоявленской воды, въ частности проситъ себѣ тѣхъ же благъ, кои для всѣхъ христіанъ испрашиваются при освященіи этой воды, именно: «чтобы она причащающемуся была въ просвѣщеніе души, во освященіе тѣлу, во умерщвленіе страстей, во отверженіе лукавыхъ помысловъ, во отложеніе лукаваго настоянія, въ хранило на всяку пользу прилучну, яко да ея благодатію покрываемъ невреженъ отъ всякаго навѣта пребудетъ». Послѣ этой молитвы назначены три поклона. Затѣмъ тропарь и кондакъ Богоявленію, то есть: «Во Іорданѣ крещаютися Господи» и «Явился еси днесь вселеннѣй». Посемъ, сказано въ Послѣдованіи: «причаститися со страхомъ святыя воды и со благобоязнствомъ». Очевидно, эти слова произносились іереемъ, подававшимъ для питія богоявленскую воду. Они уподоблялись словамъ, произносимымъ на литургіи предъ причащеніемъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите». По причащеніи святой воды произносилась молитва: «Слава неизреченнѣй и неизслѣдованнѣй ти благости», въ которой, послѣ славословія Господа, «что грѣшнаго и недостойнаго раба освященіемъ сподобилъ освященныя воды причастіемъ», причастившійся взывалъ: «укрѣпи ми ея ради животъ, и не вредима всего соблюдая, непорабощена покажи мя нечистымъ помысломъ, всего мя обнови, всего во благая вождели дѣланія, всего впери къ твоему желанію». Затѣмъ, іерей говоритъ отпустъ, произносимый въ день Богоявленія: «Крестивыйся отъ Іоанна во Іорданѣ, Христосъ истинный Богъ нашъ» и т. д.

Такое Послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды, подобное Послѣдованію о причащеніи тѣла и крови Христовой, легко могло приводить несвѣдущихъ къ ложной мысли, что то и другое причащеніе есть одинаково, что одно можетъ замѣнить другое. Запрещеніе же не при-

нимать пищи до принятія богоявленской воды должно было укоренить это мнѣніе. Когда же было подвергнуто разсужденію мнѣніе о запрещеніи пить богоявленскую воду послѣ принятія пищи; тогда найдено, что запрещеніе не имѣло твердаго основанія, оно не соотвѣтствовало назначенію священной воды. И въ исправленныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ которыхъ не съ меньшимъ благоговѣніемъ противъ прежнихъ говорится о богоявленской водѣ, въ которыхъ также излагаются слова святаго Іоанна Златоустаго о святой водѣ чудесно сохраняющейся, въ богослужебныхъ книгахъ не запрещается пить богоявленскую воду и по принятіи пищи. При этомъ пишется противъ невѣрнаго взгляда на употребленіе богоявленской воды: «извѣстно буди всѣмъ о святѣй водѣ. Яко нѣцыи суть отлучающе себе отъ святыя воды вкушенія ради, не добрѣ творятъ: ибо благодати ради Божія дана бысть на освященіе міру и всей твари; тѣмже во всякихъ мѣстѣхъ и скаредныхъ и всюду кропится, яже и подъ ногами нашими суть: и гдѣ есть сихъ разумъ, еже не пити сея; но да увѣси, яко не вкушенія ради ястія нечистота въ насъ есть, но отъ скверныхъ дѣлъ нашихъ, очищени же отъ сихъ, піемъ безъ сомнѣнія сію святую воду». (Типиконъ, изд. въ Москвѣ 1848 г. Послѣд., 6 генваря). При отмѣнѣ запрещенія пить богоявленскую воду до принятія пищи, какъ запрещенія, неимѣющаго твердаго основанія, должно было прекратиться печатаніе въ богослужебныхъ книгахъ Послѣдованія о причащеніи святой воды, какъ Послѣдованія, поселявшаго невѣрныя мысли касательно богоявленской воды. Оно, въ нѣкоторой степени, служило для развитія часовеннаго раскольническаго богослуженія. Но что иные богоявленскую иногда считали тѣмъ же самымъ, что и причастіе тѣла и крови Господней,—тому есть доказательства. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ находятся два кратира, или кружки для святой воды, XV вѣка. На нихъ, между прочимъ, написано: «піите отъ нея вси и есть кровь новаго завѣта». (Соловьевъ, Опис. Новгор. Соф. собора, стр. 204, 205). Эта надпись показываетъ, что святую воду считали кровію Христовою. Въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ, которыхъ особенно много было распространено въ народѣ въ XVI и XVII вѣкахъ, находятся внушенія, что богоявленская вода болѣе, нежели чѣмъ тѣло и кровь Христова. Въ принадлежавшемъ Соловецкой библіотекѣ Сборникѣ, подъ № 813, л. 542, есть: наставленіе о

томъ, чтобы святую воду Богоявленія соблюдати честнѣе самыхъ пречистыхъ святыхъ таинъ, чтобы, если уканетъ или прольется—мѣсто то изжещи угліемъ горящимъ, или исчесать и въ воду вметати, или если на ризу уканетъ, ризу изрѣзить (Щаповъ. Русскій расколъ, стр. 447).

Въ Требникѣ московскомъ 1658 года уже нѣтъ Послѣдованія о причащеніи богоявленской воды.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Послѣдованіе о причащеніи святыя воды, великаго освященія, на Богоявленіе. Изъ Потребника 1625 года.

Егда нѣсть лѣть кому причаститися святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ таинъ плоти и крови. Да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время приспѣетъ. Да причастится священныя воды богоявленія. По обычномъ уготовленіи еже ко причащенію. Сія изглаголетъ моленія. Іерей. Сотворивъ начало по обычаю. Благословенъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесный. Трисвятое. И по Отче нашъ. Іерей. Яко Твое естъ царство и сила и слава. Таже. Господи помилуй, 12 слава, і нынѣ. Пріидѣте поклонимся 3-ждо. Посемъ. Псаломъ 50. Помилуй мя Боже. Посемъ. Вѣрую во единаго Бога. Таже тропари, сія. Гласъ 5.

Иже чашу имѣя неисчерпаемыхъ сокровищъ. даждь ми почерпьсти воду сію во оставленіе грѣховъ. яко утѣсняемъ есмь жаждею. благоутробне Господи и спаси мя.

Слава и нынѣ. Богородиченъ. Дѣво чистая слова полато, душу мою покажи домъ Пресвятаго Духа. воды источника живоначальна напой мя, горѣніемъ грѣха истаема. яко да по долгу славлю тя.

Посемъ, молитва, ко святому причащенію Іоанна Златоустаго.

Господи Боже нашъ, іже собезначальнымъ Твоимъ Отцемъ с разумѣваемъ. и соприсносущнымъ и безсмертнымъ духомъ съпребывая, іже всякаго освященія датель. іже и прежде своимъ крещеніемъ воды освятилъ еси. і нынѣ присно сихъ Твоимъ святымъ призываніемъ освящая Самъ. и сею святою водою и пришествіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа, сотвори рабу Твоему, имя рекъ, быти причачающуся. в просвѣщеніе души, во освященіе тѣлу. во умерщвеніе страстемъ. во отверженіе лукавыхъ помыслъ. во отложеніе лукаваго настояніи. во хранило на всяку пользу приличну. яко да ея благодатію покрываемъ невреженъ отъ всякого навѣта пребудетъ, въ славу Твоего преблагаго и святаго имени молитвами Пречистыя ти Матере Владычица нашея Богородица и всѣхъ святыхъ, аминь.

Таже. сотворь, 3 поклоны. глаголя, тропарь. крещенію. Гласъ 1. Во Іердани крещающутися Господи. Тройческое явися поклоняніе. родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше ти. возлюбленнаго тя Сына именуя. и Духъ в видѣніи голубинѣ, извѣствоваше словеси утверженіе. явлейся Христе Боже, и миръ просвѣщей слава Тебѣ. Слава и нынѣ. кондакъ. Гласъ 4. Явился еси днесь вселеннѣй. Свѣтъ Твой Господи знаменася на насъ, иже в разумѣ поющихъ тя. пріиде бо, і явися свѣтъ неприкосновенныи; Посемъ. Причаститися со страхомъ святыя воды и соблагобоязньствомъ. Посемъ, молитва. иже во святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго, по причащенію святыя воды.

Слава неизреченнѣй, и неизслѣдованнѣй ти благодати. слава премногому долготерпѣнію Твоему. слава благоутробію Твоему, Яко нынѣ грѣшнаго и недостойнаго раба Своего, освященіемъ сподобилъ еси, освященныя воды сея причастіемъ укрѣпи ми ея ради животъ, и невредима всего соблюдая. неуловлена мя сопротивными содѣлай. непорабощена покажи мя печистымъ помысломъ. всего мя обнови. всего во благая вождели дѣлапія всего въ пери ко Твоему желанію. яко ты еси сладость душамъ нашимъ. и Тебѣ славу возсылаемъ собезначальнымъ ти Отцемъ, и со пресвятымъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Іерей. Премудрость. Таже. Достойно есть. Слава, і нынѣ. Господи помилуй, 2-жды. Господи благослови. Таже. Отпустъ крещенію. Крестивыйся отъ Іоанна. во іердани, Христосъ истинный Богъ нашъ.

Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто.

Въ пынѣшнемъ Требникѣ находится нѣсколько молитвъ на очищеніе церкви. Во-1-хъ, молитва, глаголемая на отверзеніе храма, въ немъ же случится человѣку умерети нужно (глава 42), т. е. скоропостижною смертію. Молитва начинается словами: «Влaдыко Господи Боже нашъ, за многую Твою и неизреченную благость» [1]). Эту молитву, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, положено читать и на отверзеніе храма, въ немъ же животно безсловесное, по закону ветхому, нечистое и не жертвенное или умре, или роди (тамъ же). Во-2-хъ, молитва на отверзеніе храма, оскверншагося отъ языковъ еще же и еретиковъ: «Господи Боже нашъ, храмъ сей показавый въ жилище Твое» (глава 41) [2]). Въ-3-хъ, молитва на отверзеніе церкве отъ еретиковъ осквершіяся [3]), иже во святыхъ Отца нашего Тараса [4]) патріарха Константинопольскаго (глава 40). Молитва начинается словами: «Владыко Господи Боже нашъ,

---

[1]) Эта молитва находится въ Евхологіонѣ Гоара (ed Paris 1647—p. 621).

[2]) Молитва содержится и въ рукописномъ Требникѣ, конца XIV или начала XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (Невоструевъ—Опис. Слав. Рукоп. Москов. Синод. библ., № 371, отд. III, стр. 135). Она находится въ Евхологіонѣ Гоара p. 620.

[3]) Въ прежнихъ Требникахъ, напр. 1625 и 1651 года и др. въ надписи этой молитвы сказано, что она на отверзеніе церкви осквершіяся отъ языкъ.

[4]) Св. Тарасъ Патріархъ умеръ 806 года. Память его 25 Февраля. Эта молитва находится въ Евхологіонѣ Гоара p. 618.

храмъ сей показавый въ жилище Твое» [1]). Осквернѣніемъ храма отъ язычниковъ, отъ котораго требовалось очищеніе, почитается, по изъясненію Требника митрополита Петра Могилы, прикосновеніе язычниковъ руками къ священнымъ вещамъ, хотя бы они и не сдвигали съ своего мѣста жертвенника и престола. Осквернѣніемъ же храма еретиками разумѣется завладѣніе ими храмомъ, совершеніе въ немъ своего богослуженія [2]).

Въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ, кромѣ указанныхъ случаевъ, почиталось осквернѣніемъ храма и то обстоятельство, если собака вбѣгала въ церковь, или входилъ въ церковь кто либо изъ невѣрныхъ, и былъ составленъ «Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь, или отъ невѣрныхъ внидетъ кто». Вбѣжаніе собаки въ церковь почиталось осквернѣніемъ потому, что она, большею частію, послѣ своего ухода оставляла слѣды своей нечистоты, и отсюда чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ, указанъ былъ совершать и тогда

---

[1]) Въ рукописныхъ Требникахъ находятся особыя молитвы на отверзеніе церкви, оскверненной отъ еретиковъ. Такъ, въ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, № 371 есть «Молитва въ отверзеніе церкви, еже отъ еретикъ осквернішйся. Никифора Патріарха Константина града. Начало ея: Боже силъ, иже престолъ имѣяи небо, землю же подножіе». Этой молитвы, говоритъ К. Невоструевъ, нѣтъ ни у Гоара, ни въ нынѣшнихъ Требникахъ (Опис. Слов. Рук. Моск. Синод. библ., отд. III, стр. 135). Дѣйствительно, въ нынѣшнихъ нѣтъ ея, но она находилась въ прежнихъ печатныхъ Требникахъ, именно 1625, 1651 и др. годовъ съ надписью: «Чинъ на отверзеніе церкви отъ еретикъ осквернішйся Никифора Патріарха Константина града». Въ Требникѣ Сербскомъ, XV вѣка, находящемся въ той же библіотекѣ, № 374, есть особая «Молитва о святомъ жертвенницѣ, оскверненномъ отъ еретикъ». Начало ея: Владыко Господи Боже нашъ, иже вѣтхую сѣнь устроивъ святымъ пророкомъ Моисеемъ (тамъ же, стр. 169).

[2]) Въ Требникѣ Петра Могилы сказано: Вѣстно буди яко отъ языкъ, си есть отъ турковъ и татаръ осквернена бываетъ церковъ, егда въ нахожденіе ихъ, насилственно ими отверзается и ихъ ногама попираема и рукама скверними осязаемо, обнаженно же и плѣненно отъ своего украшенія бываетъ: Но убо трапеза и жертовникъ не раскопано и не раззоренно цѣло пребываетъ. Аще же еретици или отступници каковѣмъ либо буди образомъ вземше отъ правовѣрныхъ церковь въ ней на святѣй трапезѣ своя богомерзкія совершатъ службы осквернено уже и церковь въ ней божественная трапеза бываетъ.

еще «если отъ пьяныхъ проказъ, или отъ младенца случится скверна» (Требн. 1625, 1651 гг. и др.). Требованіе объ очищеніи церкви послѣ вбѣжанія въ нее собаки, было въ XIV вѣкѣ. Митрополитъ Кипріанъ (1390—1405) въ отвѣтахъ къ игумену Аѳанасію писалъ: «собака, аще по грѣхамъ въ церковь вскочитъ, святити водою, священіемъ августнымъ, и церковь покропити и потомъ служити» (Русск. Истор. Библ., Т. VI, стр. 257). Олеарій, путешественникъ XVII столѣтія, говорилъ, что у русскихъ, если случится собакѣ или другому животному войти въ церковь и сдѣлать тамъ нечистоту, то они не довольствуются тѣмъ, что выметутъ и вымоютъ полъ, но очищаютъ святою водою и ладономъ. Въ XV вѣкѣ осквернение храма отъ вбѣжанія туда собаки приравнивалось къ вхожденію туда вора для кражи. Въ вопросахъ и отвѣтахъ бывшихъ въ этомъ столѣтіи о разныхъ случаяхъ пастырской практики, въ вопросѣ о псѣ присоединяется еще и татъ. Тамъ спрашивается, какъ поступить, «аще собака вскочитъ въ церковь, или татъ?» И дается замѣчательный отвѣтъ: «ино свящати священіемъ мѣсяца августа, антиминсъ старый положить на святой трапезѣ (Русск. Истор. Библ., Т. VI, № 124, стр. 869). Изъ отвѣта видно, что въ то время вбѣжаніе собаки въ храмъ и вхожденіе вора почиталось такимъ большимъ осквернѣніемъ, что было сомнѣніе, не надобно-ли, послѣ того, какъ песъ въ церковь вскочитъ, или татъ войдетъ, освящать ее великимъ освященіемъ, съ перемѣною антиминса? Найдено, что антиминсъ въ церкви можетъ оставаться старый, но церковь слѣдуетъ освящать августовымъ водоосвященіемъ. Собака сравнивается съ татемъ, воромъ, очевидно, потому, что татъ не приходитъ развѣ украдетъ и убіетъ и погубитъ (Іоан. X, 10). Когда онъ входитъ въ церковь для кражи, онъ не думаетъ о святынѣ, готовъ ее попирать ногами, осквернить; онъ подобенъ, въ этомъ случаѣ, собакѣ, которой Господь уподобляетъ людей, оскорбляющихъ святыню, нападающихъ на нее [1]). Поэтому предписывалось, послѣ вхожденія вора въ церковь, какъ послѣ вбѣжанія туда собаки, совершить малое освященіе церкви. Но, можно думать, предписаніе, касательно татя не вошло въ употребленіе. По крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ до-

---

[1]) Не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращшеся расторгнутъ вы (Матѳ.. VII, 6).

селѣ чинахъ объ освященіи церкви, егда песъ вскочитъ, нѣтъ указанія, что чинъ этотъ долженъ быть совершаемъ тогда, когда тать войдетъ въ церковь. Касательно вбѣжанія собаки въ церковь еще строже отнеслось въ XVI столѣтіи святительское поученіе къ духовенству. Въ немъ требовалось на 8 дней прекратить богослуженіе литургіи въ церкви, послѣ того какъ туда вбѣжала собака. «А собака вскочитъ въ церковь, ино въ ней восемь дней не служити обѣдни, да вода святити августовымъ крещеніемъ, да кропитъ церковь, да служитъ» (Русск. Истор. Библ. Т. VI, № 134, стр. 922). И это строгое приказаніе едва-ли исполнялось. Въ исторіи не находимъ примѣра тому, чтобы было прекращено богослуженіе изъ-за собаки; существованіе же правила показываетъ, какимъ великимъ осквернѣніемъ считалось вбѣжаніе ея въ церковь.

Въ XIV столѣтіи, когда было дано правило митрополитомъ Кипріаномъ объ освященіи церкви священіемъ августовымъ послѣ вбѣжанія въ нее собаки, тогда же указана и молитва на этотъ случай. Въ рукописномъ Служебникѣ, приписываемомъ тому же митрополиту Кипріану (находящемся въ Москов. Синод. Библ. № 344), содержится «Молитва на оцѣщеніе церкви егда песъ вскочитъ». Молитва начинается словами: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ». Молитва таже, которая находится въ старопечатномъ Требникѣ 1639 года, изданномъ въ Москвѣ, но молитва безъ всякаго чиноположенія (Невоструевъ Опис. слав. рук. III. 18). Эта же молитва, находится и въ рукописномъ Служебникѣ XVI столѣтія (въ той же библіотекѣ № 360). Но въ немъ она предназначена, по указанію надписи, для чтенія по двумъ случаямъ,—не только отъ осквернѣнія церкви псомъ, но и еретикомъ. Въ надписи сказано: «Молитва на оцѣщеніе церкви, осквернѣйся отъ ересикъ, или аще песъ въ церковь вскочитъ» (Невоструевъ, Опис. слав. рук., стр. 85).

Съ давнихъ также временъ было установлено очищать церковь молитвою послѣ осквернѣнія ея еретиками. Отъ Тарасія патріарха Константинопольскаго, умершаго въ 806 году, сохранилась молитва на отверзеніе церкви отъ еретиковъ осквершейся [1]). Обычай очищать храмъ молитвою отъ осквернѣнія его еретиками, перешелъ отъ грековъ

---

[1]) Эта молитва могла быть читана и при осквернѣніи отъ язычниковъ, какъ и указано въ Потребникахъ Московскихъ 1625, 1651 и др.

въ Россію и укорѣнился съ самаго начала въ ней христіанства. Понятіе о иновѣрцахъ, какъ людяхъ нечистыхъ, сквернихъ, внедряемо было русскому народу лицами, заботившимися о не совращеніи людей отъ православія. Внушалось, чтобы они удалялись иновѣрныхъ. Такъ преподобный Ѳеодосій Печерскій въ посланіи своемъ къ великому князю Изяславу, о вѣрѣ Варяжской, писалъ: вѣрѣ латинстѣй не прилучаітеся, ни обычая іхъ держати, и комканья іхъ бѣгати, и всякого ученья іхъ бѣгати, і норова іхъ гнушатися, и блюсти своихъ дочереі не давати за нихъ, ни у нихъ поімати, ни брататися, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни съ нимъ ізъ единаго судна ясти, ни пити, ни брашна ихъ пріимати. Тѣмже паки у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити—дати имъ, но въ ихъ судѣхъ: аще ли не будетъ у нихъ судна, въ своемъ дати; потомъ измывши, дати молитву: за неже не право вѣруютъ, и не чисто живутъ [1]). Если русскій принималъ пищу съ иновѣрцемъ, по незнанію того, что тотъ былъ иновѣрецъ, онъ считался осквернившимся и долженъ былъ очистить себя молитвою. Самые съѣстные припасы—хлѣбъ, вино, овощи, привозимые нѣмцами, почитались нечистыми и требовали очищенія молитвою. Митрополитъ Фотій въ граматѣ Псковскому духовенству, сомнѣвавшемуся, можно ли покупать у нѣмцевъ и употреблять въ пищу продаваемые ими припасы, отвѣчалъ имъ, для успокоенія ихъ совѣсти и для прекращенія сомнѣнія: «а что ми, сынове, пишете, что изъ нѣмецкіе земли приходятъ къ вамъ что потребное, вино, или хлѣбъ, или овощь; ино, сынове, очистивъ то молитвою отъ іерея, и подобаетъ ясти и пити (Русск. Истор. библ., Т. VI, № 43, стр. 380 [2]). Отъ такого взгляда на иновѣрцевъ, какъ людей нечистыхъ, составилось у русскихъ понятіе, что

---

[1]) Преподобный Ѳеодосій продолжаетъ: Ядетъ бо со псы и с кошками, і пьютъ бо свой сець; ядятъ лвы і дикие кони, і ослы, і удавленнику, і мертвечину, і мѣдвѣдину, і бобровину, і хвостъ бобровъ, і въ говенье ядятъ мяса, пущаюче в воду, а в недѣлю поста во вторникъ черьнцы іхъ ядятъ лой і в субботу постятся, і постившеся вечеръ ядятъ молоко и яица и т. д. (Митропол. Макарія Истор. Русск. Церкви Т. 2, прилож. 5).

[2]) Подобное правило существовало и по отношенію ѣды вмѣстѣ съ язычниками. Митрополитъ Іоаннъ II въ отвѣтѣ своемъ къ Кирику (1080—1089 г.) писалъ: «Иже (ядятъ) съ погаными (язычниками), не вѣдая, молитву творити на осквернѣніе токмо, и тако пріимати (Русск. Ист. Библ. Т. VI. стр. 9).

одинъ входъ иновѣрца въ православный храмъ уже осквернялъ его. Вслѣдствіе такого взгляда русскихъ на иновѣрцевъ, не входилъ во храмъ иновѣрецъ и тогда, когда слѣдовало ему туда войти. Въ 1573 году, царь Іоаннъ Васильевичъ пожелалъ короля Арцымангуса (шведа) женить; и приговорилъ за него дать дочь князя Владиміра Андреевича княжну Марію. Приказано было «вѣнчаться королю на Пребойной улицѣ, на Словновѣ, у Дмитрія Святаго, а съ королемъ ѣхати римскому попу, а королю стать въ паперти, а вѣнчать короля по его закону, а княжну по христіанскому закону, а обручить и перемѣнять перстни на мѣстѣ; у короля попу римскому, а княжны попу дмитровскому; а пріѣхавъ къ вѣнчанію къ Дмитрію Святому, королю стать въ паперти, а съ нимъ короваи и свѣчи держать; а княжнѣ идти въ церковь, а съ короваемъ и свѣчами и фонаремъ стать на лѣвой сторонѣ у княжны» (Вивл. ч. XIII, стр. 97 и 102. Снегирева, Сказанія русск. народа, ч. III. Дополн. стр. 93) [1]). Чтобы послы иновѣрца не имѣли возможности входить въ церковь, для представителей западныхъ государствъ назначены были особыя двери, которыми они должны были проходить, когда являлись ко Двору. Такъ какъ къ главному входу велъ путь чрезъ церковь Благовѣщенія, то сюда пропускали только восточныхъ православныхъ посѣтителей, а потомъ западныхъ государей проводили чрезъ другія двери, которыя открывались на внутренній дворъ (The Travels of Macar patr. 1. 383. у Рущинскаго, стр. 219 и примѣч. 677). Запрещеніе иновѣрцамъ входить въ православныя церкви было обидно имъ; многіе изъ нихъ жаловались на то, что посѣщеніе православной церкви иновѣрцемъ

---

[1]) Когда же было, 1495 году, вѣнчаніе православной великой княжны Елены Ивановны съ великимъ княземъ Александромъ Казимировичемъ Литовскимъ— католикомъ, и оно совершалось въ Литвѣ, въ божницѣ князя; тогда невѣста, побывавъ въ православной церкви, пошла къ великому князю въ его божницу, а передъ нею шолъ попъ Фома съ крестомъ, да и крестомъ ее благословлялъ. У божницы великую княжну встрѣтилъ бискупъ съ крыжемъ, да крыжемъ ее не благословлялъ, да и опять пошелъ въ божницу да сталъ на своемъ мѣстѣ, князь великій съ великою княгинею стали въ божницѣ на своемъ мѣстѣ, а подъ княжною послали бархатъ, которой было послати у тапкапы подъ ноги, да на мѣсто положили сорочекъ соболей меньшой... И бискупъ говорилъ великому князю молитвы, а попъ Фома говорилъ великой княжнѣ молитвы, а княгиня Марья надъ нею вѣ-

въ глазахъ русскаго человѣка казалось осквернéніемъ святыни, наравнѣ съ осквернéніемъ ея какимъ-либо нечистымъ животнымъ, собакою и т. п., такъ что въ обоихъ случаяхъ церковь освящалась св. водою и ладаномъ (Петр. 420, Mayerb. 22. Warm 29. Perry 280, см. Рущинскаго—Религіозный бытъ русскихъ въ XVI и XVII вв. М. 1871 г. стр. 218). Олеарій писалъ, что московитяне почитаютъ свои церкви за святое чистое мѣсто, въ которое не должно входить ни что нечистое; вслѣдствіе чего русскіе не охотно впускаютъ въ свои церкви чужестранцевъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Такъ въ началѣ, когда мы пріѣхали въ Россію, и нѣкоторые изъ насъ по незнанію вошли было въ церковь, просто только осмотрѣть ее; то насъ за руки вывели и послѣ того метлою замели полъ. (Чт. Имп. Общ. ист. и др., 1868 г., кн. 4, стр. 345).

Но мнѣніе о еретикахъ, какъ людяхъ нечистыхъ, оскверняющихъ церковь своимъ входомъ въ нее, мало по малу въ XVI и XVII вѣкахъ стало измѣняться. Еретиковъ болѣе стали отличать отъ невѣрныхъ—язычниковъ, іудеевъ, магометанъ. И въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, при изложеніи чина объ очищеніи церкви по случаю вбѣжанія въ нее собаки, не говорится объ еретикахъ. Въ московскихъ Служебникахъ 1616 и 1635 годовъ, чинъ озаглавленъ такъ: Молитва на очищеніе церкви, егда песъ вскочетъ. Въ этихъ Служебникахъ находится не только молитва, но и чинъ. Тотъ же самый чинъ содержится въ изданныхъ въ Москвѣ Потребникахъ 1625 и 1636 годовъ, въ Мірскомъ Потребникѣ 1639, въ Потребникѣ 1651 года. Въ Потребникахъ надпись надъ этимъ чиномъ слѣдующая: «Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто». Здѣсь прежнее выраженіе—отъ еретикъ замѣнено словомъ—отъ невѣрныхъ. Такимъ образомъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ чинъ полу-

---

нѣцъ держала, а Кулешинъ вино держалъ въ скланицѣ; и попъ Фома великой княжнѣ давалъ вино пити, да и скляницу растоптали; и бискупъ да и князь великій о томъ побранили накрѣпко, чтобы попъ Фома молитвъ не говорилъ, а княгина Марья вѣнца не держала; и князь Семенъ у нихъ то отговаривалъ, а попъ Ѳома таки молитвы говорилъ, а княгиня Марья вѣнецъ держала (Древн. Вивл. Т. XIV, стр. 13, 14 и у Снегирева—Сказанія Русск. народа Ч. III, дополн. стр. 18).

чилъ иное назначеніе, именно—къ очищенію церкви по оскверненіи ея—язычниками, іудеями, магометанами. На юго-западѣ Россіи не считали входъ иновѣрцевъ въ православный храмъ такимъ оскверненіемъ его, что требовалось очищать его молитвою и святою водою. Иностранные писатели, напр., Гербиній (1675 г.), бывшій на югѣ въ Россіи и въ Москвѣ, замѣчали, что отвращеніе къ иновѣрію и вообще къ иностранцамъ обнаружилось на югѣ не въ такой сильной степени, какъ на сѣверѣ (Рущинскаго, Религ. бытъ русскихъ, стр. 218); и въ богослужебныхъ книгахъ—въ Требникѣ Петра Могилы, въ Требникахъ, изданныхъ въ XVII вѣкѣ въ Львовѣ, не находимъ чина объ очищеніи церкви, егда песъ въ нее вскочитъ, или изъ невѣрныхъ кто войдетъ въ нее.

Но и на сѣверѣ мало по малу стало къ концу XVII в. ослабѣвать къ иновѣрцамъ нерасположеніе. Это и должно было такъ совершиться, потому что въ христовой церкви не было безусловнаго запрещенія о вхожденіи не только иновѣрцамъ, но и язычникамъ въ православные храмы. Въ древней христіанской церкви, хотя не дозволялось язычникамъ входить въ церковь, но одно только вхожденіе ихъ, безъ вреда храму и безъ оскорбленія ими святыни, не считалось осквернеіемъ церкви. Иначе язычники не допускались бы въ притворъ ея. Имъ дозволялось тамъ стоять въ извѣстное время. А язычники могли входить въ храмъ православный съ благимъ намѣреніемъ, какъ, напримѣръ, лица, посланныя Великимъ Княземъ Владиміромъ для испытанія вѣры. Бывши язычниками, они допущены были въ Константинополѣ въ православный храмъ. Хотя сказаніе о посланіи Владиміромъ Великимъ людей въ разныя страны, для узнанія вѣры на мѣстѣ, считается нынѣ учеными то вымысломъ, (Россія въ историч. отнош., издан. Булгарина, сочинен. Иванова. Спб., 1837, ч. IV, стр. 102, Исторія Русск. Церкви, соч. Голубинскаго, Т. I, полов. 1 гл. 2), то преданіемъ вѣрнымъ духу времени, внесеннымъ въ лѣтопись, около XIV вѣка; (Соловьевъ, Исторія Россіи, Т. I, гл. VII, примѣч. 241); но достаточно и того, если съ этого столѣтія, нѣсколько вѣковъ читающіе лѣтопись не находили страннымъ, незаконнымъ допущеніе язычниковъ-славянъ въ храмъ съ благою цѣлью, не считали входъ ихъ осквернеіемъ храма. Герберштейнъ въ оба свои посольства былъ приглашенъ въ Успенскій соборъ

15 августа, въ храмовой день. (Рущинскаго, стр. 220). Въ 1672 году были приглашены польскіе послы въ православную церковь. Цари иногда сами приглашали членовъ иностранныхъ посольствъ присутствовать при нашемъ богослуженіи, особенно въ дни церковныхъ праздниковъ и торжествъ, при совершеніи крестныхъ ходовъ. Ясно, что многими русскими не всякое вхожденіе иновѣрцевъ въ православный храмъ почиталось осквернені́емъ. При большемъ сближеніи русскихъ съ иностранцами, при убѣжденіи русскихъ, что входъ иновѣрцевъ въ православный храмъ не служитъ къ осквернені́ю его, ослабѣло строгое запрещеніе къ входу ихъ туда. И въ Требникѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1658 году, уже нѣтъ чина объ очищеніи церкви, егда песъ вскочетъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто. Этотъ чинъ и самъ собою не необходимъ; потому что есть особые чины объ очищеніи церкви, осквернённой язычниками или еретиками. На тотъ же случай, если церковь оскверняется вбѣжавшею собакою, чинъ объ очищеніи церкви егда песъ вскочетъ въ церковь замѣняется другимъ чиномъ, именно тѣмъ, который совершается, если животное родитъ или умретъ въ храмѣ. И по своему содержанію «чинъ объ очищеніи церкви, егда песъ вскочетъ или отъ невѣрныхъ кто войдетъ», не имѣетъ ничего особаго, что касалось бы пса или невѣрнаго. Содержаніе чина общее объ очищеніи храма.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ Потребника 1625 года и другихъ. Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ внидетъ кто.

То пѣти молебенъ храму, и святити вода, священіемъ, имже священают августа въ 1 день. и святою водою крестообразно покропити всю церковь и олтарь.

Таже, по ектеніи, діяконъ, Господу помолимся. Іерей, глаголетъ молитву сію. Господи Іисусе Христе Боже нашъ. Первое на востокъ, у царскихъ дверей. Второе на западъ, у входныхъ дверей. Третіе на югъ. Четвертое на сѣверъ. И гдѣ проговоритъ молитву тутъ покадитъ и святою водою покропитъ.

Аще отъ піяныхъ проказъ случится. или отъ младенца скверна. то скверна вычистити, и мѣсто огнемъ попалити на томъ мѣстѣ. и пѣти молебенъ.

И по ектеніи молитву сію же глаголетъ единою.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ. очищаяй скверны человѣческія, безчисленнымъ своимъ человѣколюбіемъ и милостію, совокупивъ во едино небесная и земная. и преграду вражды разрушивъ. и освятивъ церковь тѣлесе нашего святымъ рождествомъ своимъ еже отъ Дѣвы: рѣкій сосудомъ своимъ избраннымъ Павломъ апостоломъ, вы есте церкви Бога живаго. изволивый вселитися, и походити в насъ. Ты Владыко рукотвореную сію церковь, благослови і освити и прослави. и приносимыя Тебѣ молитвы вней нами рабы Твоими о насъ, і о всѣхъ людехъ Твоихъ пріими, яко единъ очиститель. і яко единъ безгрѣшенъ, очисти церковь сію, имя рекъ, нашего съвершенія. съвершая всѣхъ сю в соединеніе вѣры Твоея. Твое бо есть еже миловати и спасати насъ, Господи Боже нашъ. и Тебѣ славу возсылаемъ, со Отцемъ и со Святыхъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. аминь.

Аще отъ піяныхъ проказъ, или отъ младенца скверна. то по молитвѣ точію водою святою покропитъ. Таже отпустъ.

Молитвы по рожденіи младенца, объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей.

Нынѣ по рожденіи младенца (въ первый день по внегда родити женѣ отроча) по уставу св. церкови читаются три молитвы, и въ это же время произносится особая молитва, при нареченіи имени младенцу, которую положено читать въ 8 день по рожденіи его—«во еже назнаменати отроча, пріемлющее имя во осмый день рожденія своего».

Болѣзненное, слабое состояніе какъ матери по рожденіи младенца, такъ и самаго младенца указываетъ на нужду въ молитвахъ. Въ это время особенно требуется помощь Божія. Священнослужитель въ молитвахъ проситъ у Господа этой помощи, чтобы Господь исцѣлилъ и возставилъ родившую рабу отъ одра, сохранилъ ее и родившагося отъ нея младенца (молит. 1), помиловалъ и простилъ вольныя и не вольныя прегрѣшенія ея, сохранилъ ее отъ всякаго діавольскаго мучительства и соблюлъ младенца, родившагося отъ нея, отъ всякаго яда, отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ и почныхъ, чтобы Господь далъ родившей скорое вос таніе очистилъ ее отъ скверны, изцѣлилъ отъ болѣзни, даровалъ душѣ и тѣлу ея здравіе и благопомощіе, оградилъ ее ангелами свѣтлыми и сіяющими, соблюлъ отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ, отъ недуга и слабости, отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора [1]) очистилъ ее

[1]) Призоръ очесъ, глазъ (ὀφθαλμῶν βασκανίας) есть не расположенные глаза, дурные глаза, желающіе зла другому, по зависти и ненависти. О возможности и дѣйствительности сглаживанія см. Пензенск. Епарх. Вѣд. 1880 г. Іюль № 14.

отъ тѣлесныя скверны и различныхъ находящихся у нея утробныхъ стуженій и привелъ скорою милостію во исправленіе смиренное тѣло ея (мол. 2), чтобы Господь, видя немощь насъ осужденныхъ, простилъ и рабѣ родившей и всему дому въ немъ же родилось отроча и прикоснувшимся ей (мол. 3). Продолженіе молитвъ о женѣ родильницѣ іерей произноситъ въ 40 день по рожденіи младенца, когда приносится отроча для воцерковленія, т. е. для начальнаго введенія его въ церковь и «приносится матерію уже очищенною и омовенною». Въ молитвахъ священникъ проситъ Господа, чтобы онъ рабу, которую спасъ, приходящую къ Его святой церкви, очистилъ отъ всякаго грѣха и отъ всякія скверны, чтобы она сподобилась не осужденно причаститися святыхъ Его таинъ, и, чтобы отъ нея рожденное отроча благословилъ, возрастилъ, освятилъ, вразумилъ, уцѣломудрилъ, удобромудрствилъ (добрымъ нравамъ научилъ), чтобы отроча сподобилось и умнаго свѣта, во время, въ которое Богъ опредѣлилъ, и сопричислилось святому Его стаду (мол. 1), чтобы Господь по молитвамъ честнаго пресвитерства сподобилъ пришедшую рабу входа въ храмъ славы Его, омылъ ея скверну тѣлесную и душевную, во исполненіе 40 дней, сотворилъ ее достойною честнаго тѣла и крови Его (мол. 2), чтобы принесеннаго ею младенца благословилъ явиться Творцу всѣхъ и возрастилъ на всякое благое дѣло и Богу благоугодное, отгналъ отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ креста (мол. 3), чтобы благословилъ отроча вмѣстѣ съ родителями и воспріемниками его—и (ежели младенецъ не получилъ еще святаго крещенія) сподобилъ, во время благопотребное, рожденія водою и Духомъ (мол. 4).

Эти молитвы, находятся въ связи съ установленіемъ православной церкви, которое воспрещаетъ родильницѣ входить въ храмъ и причащаться тѣла и крови Господней до 40 дней по рожденіи младенца. Основаніе къ воспрещенію указывается въ самыхъ молитвахъ; въ нихъ священникъ проситъ Бога, чтобы Онъ очистилъ рабу Его, родившую отроча, отъ тѣлесныя скверны (ἀπὸ τῆ σωματικοῦ ῥύπου) и различныхъ ей на-

---

Чтеніе въ обществѣ любителей духовн. просвѣщ.—1880 года, декабрь, статью Лебедева Объ отношеніи церкви къ народной мудрости; Калужск. Епарх. Вѣдом. 1881 г. № 12 стр. 267.

ходящихъ утробныхъ стуженій (мол. 2), чтобы очистилъ отъ всякаго грѣха и отъ всякія скверны (ῥύπου) приходящую ко святой Его церкви (молитва въ 40 день), омылъ ея скверну тѣлесную (τὸν ῥύπον τῆ σώματος и скверну душевную (τὸν σπῖλον τῆς ψυχῆς) въ исполненіи четыредесяти дней (2 мол. въ 40 день). Не душевныя скверны, иначе—грѣхи возбраняютъ родильницѣ входить въ храмъ; потому что въ храмѣ, какъ во врачебницѣ, получается исцѣленіе отъ душевныхъ болѣзней, здѣсь отпускаются грѣхи въ таинствѣ покаянія, здѣсь пріобщаются тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ. Не дозволяютъ родильницѣ входить въ храмъ скверны тѣлесныя, подъ которыми разумѣются: болѣзненное состояніе ея, различныя утробныя стуженія, продолжающіяся до 40 дней. Въ указанныхъ молитвахъ на греческомъ языкѣ «скверна» (тѣлесная) обозначается словомъ ῥύπος—грязь, не чистота, и такимъ образомъ отличается отъ того рода скверны, о которой говорится въ чинѣ бываемомъ, аще случится чесому скверному (μιαρόν) яковому либо впасти въ кладязь; въ чинѣ бываемомъ, аще случится чесому скверному (μιαρόν) ново впасти въ сосудъ вина, или елеа, или меда, или чесого инаго; въ молитвѣ, надъ сосудомъ осквернившимся (ἐπὶ σκεύους μιανθέντος), въ молитвѣ надъ пшеницею осквершеюся (ἐπὶ σίτου μιανθέντος): въ молитвѣ на отверзенія храма отъ еретиковъ осквернщагося (ἀπὸ αἱρετικῶν μιανθεντος) (требн.). Здѣсь скверна обозначается словами μιαρός, μιαίνω, сходными съ μίασμα—міазма, и указываетъ на такого рода нечистоту, которая оскверняетъ собою иныхъ, и какъ бы заражаетъ. Для прекращенія вреднаго дѣйствія этой скверны совершаются молитвенные чины. Но, повторяемъ, не этого рода скверна разумѣется въ молитвахъ, читаемыхъ нынѣ по рожденіи младенца.

Установленіе православной церкви о женахъ-родильницахъ, не дозволяющее имъ 40 дней входить въ храмъ, повидимому, нѣсколько сходится съ постановленіемъ ветхозавѣтной іудейской церкви. Тамъ, въ продолженіи дней очищенія, жена, родившая отроча, почиталась нечистою; ей запрещалось, въ это время, не только входить въ святилище, но даже и прикасаться чему либо священному (Лев. XII, 4,5). Она почиталась нечистою и въ дни мѣсячнаго очищенія (Лев. XV: 19 и далѣе). Кто прикасался въ это время къ ней, или къ ея одеждѣ, или къ постели, почитался нечистымъ до вечера (Лев. XV: 24), подобно

тому, какъ почитался нечистымъ и нуждался въ очищеніи всякій, прикоснувшійся къ прокаженному, или мертвому (Лев. XV: 2, 3 сн. 5—13). Въ 40 же (по рожденіи сына) и въ 80 (по рожденіи дочери) день она входила въ храмъ съ младенцемъ, чтобы предстать Господу и приносила, для жертвы за грѣхъ, агнца, или голубя, или птенца голубинаго (Лев. XII 7 Лук. II: 22—24). Священникъ приносилъ жертву предъ Господомъ и тѣмъ очищалъ ее. (Лев. XII: 7). Такія постановленія еврейскаго закона о тѣлесной чистотѣ, внушая евреямъ заботы о тѣлѣ, служили побужденіемъ къ возвышенію внутренней чистоты. Но установленія христіанской церкви отличаются отъ нихъ. Въ христіанской церкви внѣшній обрядовый іудейскій законъ почти вовсе отмѣненъ (Дѣян. XV 1—30). Въ ней къ возвышенію внутренней чистоты явились особыя средства и побужденія. Взглядъ на женщину, родившую младенца въ Христовой церкви — иной, особый. Жена, получившая въ таинствѣ крещенія очищеніе грѣховъ, сподобившаяся пріятія тѣла и крови Христовой, содѣлавшаяся храмомъ Святаго Духа, не почитается, по рожденіи ею младенца, въ томъ состояніи нечистоты, въ какомъ она находилась, живя подъ іудейскимъ обрядовымъ закономъ. Въ ней обитаетъ Святый Духъ, который, при душевной ея чистотѣ, не удаляется отъ нея, хотя бы то были дни тѣлеснаго ея очищенія. Она въ это время можетъ и молиться Богу и читать Библію и, въ крайнемъ случаѣ, сподобляться святыни тѣла и крови Господней. Такой взглядъ на жену находится въ книгѣ Апостольскихъ Постановленій. Тамъ сказано: Если ты жена думаешь, что въ продолженіи семи дней, когда бываетъ у тебя мѣсячное, не имѣешь у себя Духа Святаго; то, слѣдуетъ, что если скончаешься внезапно, то отойдешь не имѣющею въ себѣ Духа Святаго и дерзновенія и надежды на Бога. Но Духъ Святый, конечно, присущъ тебѣ, потому что Онъ не ограниченъ мѣстомъ, а ты имѣешь нужду въ молитвѣ, въ евхаристіи и въ пришествіи Святаго Духа, какъ ни мало несогрѣшившая въ томъ. Ибо ни законное совокупленіе, ни роды, ни теченіе кровей, ни теченіе семени во снѣ, не могутъ осквернить человѣка, или отлучить отъ него Духа Святаго, но одно нечестіе и беззаконная дѣятельность... Если ты жена не молишься и не читаешь библіи во дни очищенія мѣсячнаго, то ты невольно призываешь къ себѣ духа нечистаго... Поэтому, воз-

держивайся, жена, отъ суетныхъ рѣчей и всегда помни о Сотворшемъ тебя, и молись ему, ибо Онъ Господь твой и всего, и поучайся въ законахъ Его, ничего не наблюдая—ни естественнаго очищенія, ни законнаго совокупленія, ни родовъ, ни выкидыванія, ни порока тѣлеснаго... Ибо ни погребеніе человѣка, ни кость мертваго, ни гробъ, ни та или другая снѣдь, ни теченіе семени во снѣ не могутъ осквернить душу человѣка, но одно нечестіе на Бога и беззаконіе и несправедливость къ ближнему (Апостол. Постан. кн. XI, 27). Но, несмотря на то, что въ христіанствѣ жена, по рожденіи ею младенца, считается не въ томъ же состояніи тѣлесной нечистоты, какъ въ іудействѣ; съ тѣмъ вмѣстѣ, по отношенію входа ея во храмъ и причащенія тѣла и крови Христовой въ дни очищенія ея, она не находится въ одномъ состояніи съ прочими женами, не бывшими въ одинаковомъ положеніи съ нею. Св. церковь внушаетъ вѣрнымъ и благочестивымъ женамъ, по рожденіи ими младенцевъ, не опускать изъ виду уваженія къ храму и къ таинству причащенія; убѣждаетъ ихъ, въ дни ихъ очищенія не входить въ храмъ и не прикасаться къ святымъ Христовымъ тайнамъ. Св. Діонисій архіепископъ александрійскій, жившій въ 3 вѣкѣ, во 2 своемъ правилѣ говоритъ: о женахъ, находящихся въ очищеніи, позволительно ли имъ въ такомъ состояніи входить въ домъ Божій, излишнимъ почитаю и спрашивать. Ибо, не думаю, чтобы онѣ, бывъ вѣрными и благочестивыми, находясь въ такомъ состояніи, дерзнули или приступить къ святой трапезѣ, или коснуться тѣла и крови Христовой. Ибо и жена, имѣвшая двенадесятилѣтнее кровотеченіе, ради исцѣленія, прикоснулась не Ему, а только воскрылію. Молиться въ какомъ бы кто не былъ состояніи, и какъ бы не былъ расположенъ, поминать Господа и просить помощи, не возбранено. Но приступать къ тому, что есть Святое Святыхъ да запретится не совсѣмъ чистому душою и тѣломъ (Книга правилъ св. апостолъ, соборовъ и св. отецъ. Правило 2 св. Діон. Алек). О запрещеніи женѣ въ дни очищенія причащаться святыхъ таинъ говоритъ, кромѣ св. Діонисія архіепископа александрійскаго, и св. Тимоѳей архіепископъ александрійскій, жившій въ 4 вѣкѣ. Онъ задаетъ вопросъ: Аще жена усмотритъ приключившееся ей обычное женамъ; должна ли она въ тотъ день приступать къ святымъ тайнамъ, или нѣтъ? Отвѣчаетъ: Не должна, доколѣ не очистится (Книга Правилъ св.

апостолъ, св. соборовъ и св. отецъ канонически. отвѣтъ 7 св. Тимоѳея). Эти правила, внушающія женѣ—изъ почтенія къ святому храму, не входить въ него, изъ благоговѣнія къ святымъ тайнамъ Христовымъ, не приступать къ нимъ, отличаются отъ правилъ ветхозавѣтной церкви. Въ іудейской церкви всякое прикосновеніе жены къ чему либо въ дни очищенія ея оскверняло то, къ чему она прикасалась и требовало очищенія. Жена христіанка не почитается такою. Ей не возбранено брать Библію и читать ее, также, молиться Господу, просить Его помощи. Самое правило Христовой церкви, запрещающее женѣ пріобщаться св. таинъ въ дни ея очищенія, не такое рѣшительное, чтобы исключало ей всякую возможность сподобиться святыни. Въ сильномъ болѣзненномъ состояніи, особенно угрожающемъ ей смертію, св. церковь дозволяла ее причастить тѣла и крови Христовой. Дозволеніе вошло въ гражданскіе законы. Вальсамонъ, при объясненіи правила св. Діонисія Александрійскаго, приводитъ такую новеллу (17) Императора Льва Философа: относительно родившихъ женъ и всѣхъ тѣхъ, которые находятся въ состояніи естественнаго очищенія, опредѣляемъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя не подвержены другому какому либо страданію, угрожающему ихъ жизни, оставались безъ участія, некрещенныя—въ просвѣщеніи, а просвѣщенныя—въ причастіи пречистыхъ таинъ, до исполненія сорока дней; а когда застигнетъ ихъ какая нибудь болѣзнь, угрожающая пресеченіемъ жизни, тогда во всякомъ случаѣ онѣ должны причащаться (Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1881. Сент. стр. 15, 16). И въ отношеніи вхожденія во храмъ, хотя жены—христіанки стараются исполнять правило, запрещающее имъ вступать въ храмъ, въ дни очищенія ихъ; но онѣ, имѣя иной взглядъ на свое положеніе въ дни очищенія, нежели іудеянки, сидящія въ дни очищенія только въ своей комнатѣ, осмѣливаются при любви своей къ храму Божію, при желаніи посѣщать его, не входя въ самый храмъ, вступать въ предхраміе и тамъ стоять. Вальсамонъ осуждалъ ихъ за это, указывая на нарушеніе церковныхъ правилъ [1]). Самое же нарушеніе правилъ показываетъ, что жены-христі-

---

[1]) Вальсамонъ говоритъ: Еврейскія женщины, во время теченія мѣсячныхъ кровей, безмолвствуютъ, сидя въ уединенномъ мѣстѣ, пока не пройдутъ семь дней и не прекратится мѣсячное теченіе. Отсюда взялось выраженіе: ἐν ἀφέδρῳ,

анки не подражаютъ евреянкамъ, не дерзающимъ и дома молиться Богу.

Западная церковь дозволяла женамъ въ дни ихъ очищенія болѣе, нежели Восточная. Съ давнихъ временъ она предписывала правила о женахъ, противоположныя тѣмъ, какія были въ Греческой церкви. Въ западной церкви дозволялось женѣ по рожденіи младенца итти въ храмъ при первой къ тому возможности и приступать тамъ къ таинству причащенія. Римскій Папа Григорій I, жившій въ концѣ VI столѣтія, на вопросы монаха Августина, посланнаго миссіонеромъ въ Саксонію, слѣдуетъ ли женщинѣ въ дни ея очищенія входить въ церковь и пріоб-

---

означающее, что онѣ отдѣляются отъ сидѣнія съ прочими, какъ нечистыя. Итакъ святый отецъ, бывъ спрошенъ относительно вѣрныхъ женщинъ, можно ли имъ въ состояніи мѣсячнаго очищенія, входить въ церковь, отвѣтилъ, что этого не должно быть, и привелъ въ примѣръ кровоточивую въ Евангеліи, которая не дерзнула прикоснуться къ Господу, но только къ краю ризы Его; молиться же и призывать Господа, говоритъ, не должно быть воспрещено имъ и въ такое время; а входить въ храмъ Божій или причащаться Таинъ, онѣ не должны. Не смотря на такое опредѣленіе великаго архіерея, мы видимъ нынѣ, что въ женскихъ отдѣленіяхъ церквей (γυναικεῖα), и особенно въ монастыряхъ, таковыя жены безстрашно стоятъ въ предхраміяхъ, украшенныхъ различными святыми изображеніями и назначенныхъ для славословія Бога; и когда спрашиваемъ: какимъ образомъ это бываетъ? намъ отвѣчаютъ, что онѣ не въ церковномъ собраніи занимаютъ мѣсто. Мнѣ кажется это не такъ; ибо предхрамія не суть обыкновенныя мѣста, каковы ходы предъ церквами, но часть ихъ, назначенная для женъ, которымъ не возбраняется присутствовать въ церковномъ собраніи: каковое предхраміе есть второе мѣсто покаянія, для такъ называемыхъ слушающихъ; въ немъ не дозволяется стоять и мущинамъ, если имъ назначена епитимія—не учавствовать въ церковныхъ собраніяхъ, но плакать внѣ его. И такъ нужно, чтобы подобныя предхрамія, въ которыхъ должны стоять нечистыя женщины, не составляли такой части церквей, гдѣ бы священники проходили съ божественными дарами во время херувимской пѣсни, кадили, можетъ быть, находящимся тутъ гробамъ и святымъ, и совершали какія либо молитвословія; или пусть съ епископскаго дозволенія назначены будутъ такія мѣста, гдѣ бы неочистившіяся женщины стояли безъ предосужденія. А я видѣлъ, что такая женщина, стоя въ предхраміи, принимала даже отъ архіерея молитву обрученія, и—подивился тому. Впрочемъ въ старину женщины, повидимому, входили въ олтарь и причащались со святой трапезы, почему правило и упоминаетъ объ алтарѣ. (Чтен. въ общ. люб. дух. прос. 1881 г. Сент. стр. 15 и 16 въ Приложеніи).

щаться святыхъ таинъ, отвѣчалъ: Если жена, по рожденіи отрочати тотчасъ пріидетъ въ церковь принести благодареніе, за это она не подлежитъ никакому осужденію. Осуждается плотское сладострастіе, а не естественная болѣзнь. Въ плотскомъ смѣшеніи существуетъ сладострастіе, а въ чадотвореніи стенаніе, посему и самой праматери сказано: въ болѣзнѣхъ родиши чада. Если ревностной женѣ заграждаемъ входъ въ церковь, то этимъ самую немощь вмѣняемъ ей въ нечистоту и осужденіе. И женѣ во время мѣсячнаго истеченія не слѣдуетъ запрещать входить въ церковь, потому что излишество естества не слѣдетъ вмѣнять ей въ вину, а слѣдовательно за принужденное страданіе не справедливо отлучать ее отъ церкви. Пріобщенія въ эти дни не должно запрещать. Если же она не захочетъ приступить къ пріобщенію изъ великаго уваженія къ этому таинству, то достойна похвалы. Но если и приметъ, осуждать не слѣдуетъ (Acta conciliorum ed. Harduini T. 3. p. 313, 314). Но многія женщины на западѣ не пользовались дозволеніемъ входить въ храмъ, въ дни ихъ очищенія. По свидѣтельству западныхъ пиеателей, многія изъ женъ желали слѣдовать примѣру Святой Дѣвы, не входили въ церковь въ продолженіи 40 дней по рожденіи младенца (Les anciennes liturgies par Grancolas ed. à Paris 1704. T. III. p. 100). Приходить же священникамъ въ домъ родильницы и совершать тамъ молитвы, какъ бываетъ въ православной церкви, запрещено было западною церковію. Медіоланскій III соборъ, бывшій въ 1573 году, подтвердившій дозволеніе женамъ-родильницамъ, въ дни очищенія ихъ, входить въ храмъ и причащаться святыхъ таинъ, запретилъ священникамъ итти въ домъ родильницы, хотя бы она по немощи и не могла посѣтить церковь (Acta Conciliorum ed Harduini T. X p. 773). Ахенскій (d'Aix) соборъ, бывшій въ 1585 году, не дозволилъ священникамъ ни гдѣ, кромѣ церкви, благославлять женъ послѣ ихъ родовъ. Въ церкви священникъ обязанъ былъ дать ей поцѣловать какую либо икону и окропить ее святою водою. (Lestanciennes liturgies par Grancolas. Paris 1704. T. III. p. 191).

Взглядъ западной церкви не остался безъ вліянія и на нѣкоторыхъ грековъ. Гоаръ говоритъ объ Итало-Грекѣ Катумсиритѣ, который осуждалъ постановленія православной церкви,—чтобы жены, по рож-

деніи младенца, 40 дней не входили въ церковь и чтобы для нихъ читались особыя молитвы. Катумсиритъ (Catumsyritus) утверждалъ, что этотъ обычай основывается на іудейскомъ обрядѣ. Гоаръ же, ученый западный, не соглашался съ его мнѣніемъ. Онъ говорилъ, что изъ содержанія словъ молитвъ ясно видно, что молитвы читаются не изъ желанія исполнять левитскій обрядъ, но по благосклонному снисхожденію къ человѣческимъ слабостямъ, что молитвами испрашиваются у Бога благословенія на родильницу и на родившагося отъ нея младенца. Изъ такого полезнѣйшаго намѣренія церкви не слѣдуетъ утверждать, будто бы жена, родившая младенца, получила законную нечистоту, не слѣдуетъ заключать и того, будто бы церковь можетъ исходатайствовать родильницѣ прощеніе грѣховъ безъ таинства покаянія, однѣми молитвами. При чтеніи установленныхъ молитвъ не произносится исповѣданія грѣховъ. Не сомнѣнно, молитвы, употребляемыя церковію по рожденіи, установлены къ пользѣ рождающихъ женъ. Эти молитвы, исполненныя простоты и теплоты, возсылаются къ Богу съ надеждою испросить милость Его,—здоровье женѣ и младенцу и непорочность всѣмъ прикасающимся къ ней. (Evcholog Jacobi Goar. Paris. 1647. p. 318).

Въ русской церкви, по примѣру греческой, съ давнихъ временъ соблюдалось правило, по которому жена, по рожденіи младенца, 40 дней не входитъ во храмъ и въ это время не причащается, кромѣ крайняго случая, именно—болѣзни, угрожающей смертію. Нифонтъ, епископъ новгородскій, жившій въ XII вѣкѣ (1130—1156 гг.), писалъ: Мати рожши м̃ днии да не входить въ церковь (Русск. Истор. Библ. Т. VI. № 2. стр. 33). Онъ же говоритъ и дозволеніи женѣ-родильницѣ, только въ случаѣ тяжкой болѣзни, сподобляться причащенія святыхъ таинъ (тамъ же стр. 51, 52). Но при этомъ на Руси образовался особый взглядъ на женщину и на рожденіе ею младенца. Существовало мнѣніе, что рожденіе младенца оскверняло и домъ и бывшихъ въ то время въ немъ людей, и что требовалась молитва священника по рожденіи младенца къ тому, чтобы она очистила распространившуюся скверну. Это мнѣніе основывалось на томъ, что сожитіе мужа съ жёною, не смотря на слова Апостола—бракъ честенъ и ложе не скверно, почиталось чѣмъ то нечистымъ, оскорбляющимъ святыню. Отсюда являлись разные вопросы и недоразумѣнія. Напримѣръ, было сомнѣніе, можетъ ли іерей

служить въ той одеждѣ, въ которой былъ вшитъ платъ женскій. Рожденіе женою младенца почиталось такимъ осквернѣніемъ ея, что возбуждался вопросъ—можетъ ли младенецъ, родившійся отъ нея, и крещеный до 40 дней, по причинѣ нечистоты своей матери, питаться ея грудью въ продолженіи этихъ 40 дней? Русская церковь, въ лицѣ епископовъ, не могла раздѣлять взгляда на женщину, какъ на существо нечистое. Нифонтъ на вопросъ Саввы: Аще случится платъ женьскый въ портъ въшити попоу, достоитъ ли въ томъ служити портѣ? Отвѣчалъ: Достоить, не погана есть жена. (Русск. Ист. Библ. Т. VI № 2, стр. 53). Тотъ же Нифонтъ на вопросъ Саввы: Въ клѣти иконы дьржати, или честный крестъ, достоитъ ли быти съ женою своіею? Отвѣчалъ: Ни въ грѣхъ; положена своя жена. А въ грѣцѣхъ и въ полатѣ тоу имѣніе, тоу же иконы, тоу же честьный крестъ, тоу лежить моужь съ женою. А крестъ на тобѣ чи съимаіешь, рече, боуда съ своею женою? Съ своею женою бывше, достоить лѣзти въ олтарь, ополосноувшеся, и іеоуангеліе цѣловати, и измывшеся и т. д. Но съ тѣмъ вмѣстѣ на вопросъ: если дитя по болѣзни будетъ крещено ранѣе 40 дней и нельзя будетъ найдти для нея кормиляцы, то можно ли кормить его самой матери, хотя митрополитъ отвѣчалъ, что можно и должно, но основаніемъ къ позволенію указалъ опасеніе, чтобы младенецъ не умеръ, если мать не будетъ его кормить. Лучше, говоритъ онъ, какимъ бы то не было образомъ жить, нежели отъ излишняго тщанія умереть. (Русск. Ист. Библ. Т. VI № 1, стр. 2, 3 Сн. Голубинск. Истор. Русск. церкви 2 пол. стр. 368). Митрополитъ здѣсь не говоритъ, что не погана жена, родившая младенца. Іерархи церковные, невысказывая мнѣнія о женщинѣ, какъ о существѣ нечистомъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, допускали нѣчто такое, что какъ бы показываетъ, что они рожденіе младенца почитаютъ событіемъ оскверняющимъ родильницу и домъ, гдѣ родился младенецъ, и требующимъ очищенія. Уномянутый епископъ Нифонтъ въ своихъ правилахъ постановилъ—не входить въ домъ, гдѣ родился младенецъ, до тѣхъ поръ, доколѣ въ домѣ все не будетъ вымыто и въ немъ не будетъ прочитана молитва объ очищеніи. Предѣлъ же нечистоты дома онъ указалъ трехдневный. Онъ говоритъ: Въ немъ же храмѣ мати дитя родить, недостоить влазати въ нь по три дни, потомъ помъіютъ всюдѣ и молитву сотворятъ, юже надъ съ соудомь творять оскверньшимся, молитвоу

възметь чистоую и тако влазить (тамъ же стр. 34). Если же жена, родившая младенца, въ день самого рожденія, или на другой день, т. е. ранѣе трехъ дней, въ своей болѣзни, угрожающей смертію, пожелала причаститься святыхъ таинъ; то она должна была сподобиться причащенія не въ той комнатѣ, гдѣ родился младенецъ, а въ другой; ее выносили въ инъ храмъ. Нифонтъ говоритъ: Аще жена, родивъ ши дѣтя начнеть преставлятися томь дни или на дроугый, то въынесъшею во инъ храмъ даяти іей причащеніе, омывше ю (тамъ же стр. 51, 52). Мнѣніе, бывшее на Руси въ XI и XII столѣтіяхъ, что рожденіемъ младенца осквернялись и лица и домъ, не только изгладилось въ послѣдущее время, но еще болѣе укрѣпилось между русскими людьми. Въ послѣдствіи встрѣчаемъ новыя, странныя, крайнія сужденія. Родившійся ребенокъ до такой степени считался не чистымъ, сквернымъ, что даже тотъ сосудъ (ванна, корыто), въ которомъ его вымыли, находили нужнымъ освящать святою водою и молитвою. Въ рукописномъ служебникѣ XVI столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 358), указано читать молитву храму, въ немъ же дитя родится. При этомъ сказано: сія же молитва глаголется надъ сосудомъ, что младенца омываютъ. Начало молитвы: Господи Боже нашъ, рекій Петрови (Опис. Слав. рукоп. Москов. Синод. библ. отд. III. ч. 1 стр. 72). [1]) И мать, родившая младенца, считалась осквернившеюся до такой степени, что если она умирала въ родахъ, не успѣвъ очиститься молитвами іерея, таинствами покаянія и причащенія, она, какъ нечистая, не должна быть по смерти вносима въ церковь для отпѣванія. Предписывалось отпѣвать ее въ притворѣ. Если же она скончалась до рожденія младенца, то была вносима для отпѣванія въ самый храмъ. Вотъ слова Потребника, изданнаго при патріархѣ Іосифѣ, въ 1651 году: Аще жена по рожденіи въ борзѣ умретъ, не сподобився молитвъ очистительныхъ, еже по рожденіи младенца, ни четыредесятныхъ, ниже исповѣди, ни святаго причащенія, и тѣхъ отпѣвати не въ церкви, но въ притворѣ или въ

---

[1]) Эта молитва находится въ Потребникахъ Іосафовскомъ 1639 г. и Іосифовскомъ 1651 г., но не въ числѣ молитвъ, читаемыхъ по рожденіи младенца. Она надписывается: Молитва надъ сосудомъ оскверньшимся, егда въ него въ празненъ впадетъ нѣчто скверное.

трапезѣ. Ащели въ рожденіи умретъ не розродяся, то отпѣвати въ церквѣ, занеже до рожденія бываетъ чиста. Аще ли изыдетъ по смерти *скверна рожденія* отъ нея, то внѣ церкве отпѣвати (глава 14 л. 92 на оборотѣ [1]). Это буквально одинаково изложено въ рукописи (№ 1086 л. 7). Софійской библіотеки [2]). Адамъ Олеарій, бывшій въ Россіи въ 1636, 38 годахъ, говоритъ о слѣдующемъ обычаѣ у русскихъ: если новорожденное дитя слабо; то его крестятъ на дому, но не въ той комнатѣ, гдѣ оно родилось; ибо комната эта считается совершенно не чистою. (Чт. общ. Ист. и др. 1868 кн. 4. стр. 312).

При такомъ взглядѣ на рожденіе младенца, какъ на событіе оскверняющее домъ и бывшихъ въ немъ лицъ, требовавшее очищенія ихъ, происходило то, что лица бывшія въ дому, гдѣ родился младенецъ, не выходилъ изъ него, а другія не входили въ этотъ домъ прежде, нежели священникъ не прочиталъ молитвъ объ очищеніи. Этого обычая до нынѣ держится простой народъ. Но тоже соблюдалось въ хоромахъ царя Алексѣя Михаиловича. Катошихинъ пишетъ: «Какъ приспѣетъ время родится царевичю, и тогда царица бываетъ въ мылнѣ, а съ нею бабка и иные немногіе жены; а какъ родится. а въ то время царю учинится вѣдово и посылаютъ по духовника, чтобъ далъ родильницѣ и младенцу и бабкѣ и инымъ при томъ будучимъ женамъ молитву, и нарекъ тому новорожденному младенцу имя; и какъ духовникъ дастъ молитву, и потомъ въ мылню входитъ царь смотрити новорожденнаго, а не давъ молитвы, въ мылню не входятъ и не выходятъ никто. (О Россіи въ цар. Алексѣя Михаиловича. Кошихина, стр. 12). Вслѣдствіе изложеннаго взгяда на рожденіе младенца, читались молитвы по рожденіи младенца и тѣ, которыя положены нынѣ и особыя, называемыя молитвами объ очищеніи,

---

[1]) Въ позднѣйшее же время въ безпоповщенскомъ Ѳедосеевскомъ расколѣ, вслѣдствіе подобнаго взгляда, внушалось матери вовсе не кормить своего дитя своимъ молокомъ. Изъ горшка млекомъ своихъ дѣтей корми, *а не грудію своею, и не мерзостію твоею*, но коровьимъ молокомъ для спокойствія о томъ (Сочиненіе Сергѣева: Дѣвственница-Ѳедосѣевка Рукоп. Имп. Публ. Библ. по отдѣлу бракоборц., соч. № 30), т. е. если мать не будетъ кормить своимъ молокомъ дитя, то совѣсть ея будетъ спокойнѣе; она меньше передастъ дитяти своей грѣховности, Нужно кормить коровьимъ молокомъ, такъ какъ животныя безгрѣшны.

[2]) Христ. Чтен. 1877 г., Ч. I, стр. 167.

именно: а) на благословеніе дома, гдѣ родился младенецъ; б) бабѣ, пріемлющей младенца; в) лицамъ, случившимся быть въ домѣ при рожденіи; г) при первомъ положеніи младенца въ колыбель. Въ этихъ молитвахъ ясна мысль, что чрезъ рожденіе младенца осквернились и домъ и бывшіе въ немъ люди, что скверна не ограничилась родильницею, но распространилась и на предметы и на лица.

Откуда же могъ явиться на Руси взглядъ на рожденія младенца, что его рожденіемъ осквернялись и домъ и люди, для очищенія которыхъ требовалось чтеніе священникомъ особо составленныхъ молитвъ? Этотъ взглядъ не былъ заимствованъ отъ евреевъ, хотя евреи съ раннихъ лѣтъ жили на Руси. Что онъ заимствованъ не отъ евреевъ, видно изъ того, что правило о дняхъ очищенія жены-родильницы, по закону іудейскому отличается отъ правила въ христіанствѣ. Въ іудействѣ время очищенія, въ которое жена по рожденіи сына не входила въ храмъ, было 40 дней, а по рожденіи дочери 80. Въ христіанствѣ же, въ обоихъ случаяхъ полагалось сорокъ дней. Ясно, что русская женщина считаетъ временемъ очищенія 40 дней, не по желанію соблюденія еврейскаго обряда, а по подраженію Матери Божіей, не нуждавшейся ни въкакомъ очищеніи, но исполнившей законъ очищенія, пришедши въ храмъ въ 40 день по рожденіи Господа Іисуса Христа.

Взглядъ русскихъ на рожденіе младенца, какъ на оскверненіе, не могъ явиться отъ понятій языческихъ, бывшихъ у русскихъ до принятія христіанства. По языческимъ вѣрованіямъ славянъ рожденіе младенца не почиталось событіемъ оскверняющимъ кого либо. По ихъ понятіямъ рожденіе дѣтей совершалось при участіи божественныхъ силъ. У славянъ язычниковъ было вѣрованіе въ Родъ и Рожениць, которымъ совершалось моленіе предъ рожденіемъ младенца [1]). Рожениць призывали какъ помощницъ при родахъ, которыя одаряли новорожденнаго дарами счастья (Срезн. стр. 118). Ихъ сравнивали съ Артемидою-Діаной [2]).

---

[1]) Моленіе сопровождалось обрядовымъ обѣдомъ, на которомъ «клаяли» хлѣбъ и сыръ и пили медъ (Срезневскаго,—Роженицы у славянъ, стр. 112).

Въ словѣ св. Григорія Богослова, открытомъ Шевыревымъ въ Паисіевскомъ сборникѣ XIV столѣтія, нынѣ принадлежащемъ с.-петербургской д. академіи, № 34, сказано: Оттуда извыкоша Елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше Роду и Рожаницѣ, таціи же Египтяне. Тако жде идо Словѣнъ дойде се слово

Это богиня грековъ и римлянъ была представляема покровительницею женъ, бабкою и кормилицею, хранительницею цѣломудрія женъ. Артемидѣ греческія невѣсты приносили жертвы, какъ Юнонѣ и Паркамъ, Артемиду, какъ богиню судьбы и вмѣстѣ родовъ, то покровительствующую, то враждебную родильницамъ, считали помощницею матерей, разрывающею поясъ родильницъ, помощницею родовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доброй пряхой; слѣдовательно, какъ будто одной изъ Парокъ, которыя завѣдывали, какъ извѣстно, нитями жизни человѣческой (Архивъ Историко-Юрид. свѣд. издан. Калачевымъ, 1855, кн. 2. I Срезневскаго, Роженицы у славянъ и друг. языч. народовъ стр. 111). Славяне, приписывали Роду и Роженицамъ, подобно Артемидѣ, вліяніе на рожденіе человѣка и даже на будущій характеръ. Подъ этими миѳическими названіями понимали сперва небесныя свѣтила-звѣзды. (Тамъ же А. Афонасьевъ. О значеніи рода и роженицъ, стр. 132). Въ послѣдствіи, когда фантазія стала давать невидимымъ таинственнымъ дѣятелямъ природы живые человѣческіе образы, она создала миѳическихъ дѣвъ, которымъ ввѣрила начало и конецъ человѣческой жизни и отъ воли ихъ полагала сіяніе и паденіе звѣздъ. Эти дѣвы получили божественный характеръ и назывались Роженицами, по вліянію ихъ на рожденіе и судьбу человѣка, опредѣляемую при самомъ появленіи его на свѣтъ (Афонасьевъ, стр. 133, 134). Такимъ образомъ, рожденіе младенца по языческимъ понятіямъ славянъ не было событіемъ, оскверняющимъ людей.

Понятія о рожденіи дѣтей, какъ о чемъ-то нечистомъ, скверномъ явились, главнымъ образомъ, изъ неправильнаго взгляда на бракъ, который образовался отъ разныхъ идей, распространившихся между русскими. При маломъ распространеніи свѣта христіанской вѣры, при мракѣ невѣжества, бывшемъ на Руси, много было въ ней лицъ, которыя со-

---

и ти начаша требы класти Роду и Рожаницамъ, преже бо Перуна бога и иныхъ славили и клали требу (имъ и) Упыремъ и Берегинямъ (Поѣздка въ Кириллo-Бѣлоз. монастырь, изд. 1850 г. ч. 2, стр. 33, 32). О томъ же, что еллины ставили трапезу Роду и Рожаницамъ, также и Египтяне, также и Римляне даже и Словянъ дошло и Славяне стали ставить трапезу Роду и Рожаницамъ можно читать въ словахъ и поученіяхъ, направленныхъ противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, напечатанныхъ съ рукописей Тихонравовымъ въ Лѣтописяхъ Русской Литературы, Т. IV, стр. 92 и др.

ставляли себѣ религію по своимъ мыслямъ, сами твердо держались своихъ заблужденій и съ ревностію, достойною лишь для добраго дѣла, распространяли свое ложное ученіе, въ которомъ обнаруживали ненависть къ женщинѣ, неправильный взглядъ на бракъ, унизительное понятіе о рожденіи дѣтей. Такъ изъ лѣтописей Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской узнаемъ (подъ годами 1024, 1071), что въ Суздалѣ, Бѣлозерскѣ, весьма вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ волхвы внушали народу мнѣніе о женщинахъ, какъ о вредныхъ существахъ, отъ которыхъ происходятъ бѣды, напримѣръ голодъ, и что лишь чрезъ убіеніе старыхъ и молодыхъ женъ и дѣвъ можетъ получаться урожай. Хотя къ распространенію такого ученія дѣйствовали корысть, надежда овладѣть имѣніемъ богатыхъ женъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ распространители ложнаго ученія дѣйствовали съ твердымъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ мнѣній; они не отрицались отъ нихъ предъ смертною казнью. Затѣмъ ересь Богомиловъ послужила къ распространенію въ народѣ многихъ нелѣпыхъ понятій. Эта ересь, бывшая въ Болгаріи въ X столѣтіи, разносимая съ мѣста на мѣсто, проникла и въ Россію, по близкой связи ея съ Болгаріею. Богомилы охуждали бракъ и о рожденіи дѣтей судили какъ о событіи— противномъ Богу. Они учили, что верховный Богъ-добрый создалъ невидимый міръ, а отпадшій демонъ-злой Сатанаилъ сотворилъ видимый, вещественный міръ. Сотворивъ землю и всю видимую природу, діаволъ сотворилъ и тѣло человѣческое. А такъ какъ видимый міръ и тѣло человѣка созданы діаволомъ; то земною задачею человѣка должно быть побѣжденіе плоти духомъ, посредствомъ подвиговъ самоумерщвленія. Учрежденіе же брака, какъ служащее къ распространенію рода человѣческаго, есть дѣло діавола. Богомилы имѣли величайшее отвращеніе къ дѣтямъ, хотя бы они происходили отъ законныхъ супружествъ (Голубинскаго Истор. церквей болгарск. и др. стр. 157 [1]). Наконецъ, о бракѣ и о рожденіи дѣтей было неправильное понятіе и у еретиковъ скопцовъ.

---

[1]) Ученіе о бракѣ, какъ діавольскомъ дѣлѣ, о рожденіи дѣтей, какъ твореніи сатаны, въ послѣдствіи развилось въ ученіи раскольниковъ ѳедосѣевцевъ. (К. Надеждина. Споры безпоповцевъ о бракѣ, стр. 63). Это излагалось и въ стихахъ ихъ (Сергѣева, рукопись Имп. Пуб. биб., по отдѣлу бракоборц. № 30) и въ ихъ правилахъ (Ливанова. Раскольники и Острожники. Ч. 1, стр. 265—267).

Ученіе ихъ было не безъизвѣстно русскимъ изъ древности. По сказанію лѣтописи, жившій въ X вѣкѣ монахъ Адріанъ, осужденный въ 1064 году за то, что укорялъ—церковные законы и епископы и пресвитеры и иноки, былъ скопецъ (Полн. Собр. лѣт. Т. IX, стр. 68. Степ. кн. Ч. I, стр. 166). Затѣмъ упоминаетъ лѣтопись о скопцахъ, пришедшихъ изъ Греціи — Смоленскомъ епископѣ Мануилѣ (1128—1144), Владимірско-Волынскомъ епископѣ Ѳеодорѣ (1136—1147), о митрополитѣ Іоаннѣ (1089—1090), получившимъ въ Кіевѣ, по сказанію лѣтописи, названіе «навье», т. е. мертвеца, о митрополитѣ Ефремѣ (1090—1096). Существованіе скопцовъ—епископовъ и митрополитовъ и ясное обозначеніе лѣтописи, что они были скопцы показываетъ, что на Руси изъ древности было извѣстно о скопчествѣ, о томъ, что скопцы отвращались отъ брака, что они «навье», мертвецы. Хотя нѣтъ доказательствъ, что въ древности ересь скопцовъ проникала въ русскій народъ, но можно считать несомнѣннымъ, что воззрѣнія ихъ на бракъ, какъ на дѣло грѣховное, были извѣстны народу и могли усвоиваться имъ [1]). При ознакомленіи съ невѣрными, еретическими мнѣніями о бракѣ, русскими при этомъ не вполнѣ былъ понятъ аскетическій взглядъ писателей духовныхъ, которые указывали превосходство дѣвства предъ бракомъ. Многіе, слыша отъ пастырей своихъ предпочтеніе дѣвства браку, поняли это такъ, что бракъ есть состояніе житія, не вполнѣ одобряемое

---

[1]) Не имѣя отъ древности полнаго изложенія скопческаго ученія, должны довольствоваться позднѣйшимъ изложеніемъ его, не безъ основанія полагая, что оно тоже, что и древнѣйшее. Скопцы учатъ, что прародители Адамъ и Ева изгнаны были изъ рая не за нарушеніе заповѣди Божіей, а за брачную жизнь, отъ чего проистекли всѣ грѣхи человѣка. Скопцы увѣрены, что чрезъ это человѣкъ потерялъ рай. О бракѣ они отзываются, какъ о плотскомъ грѣхѣ, и основываясь на томъ, что Спаситель міра рожденъ отъ Духа Святаго, внѣ брака, утверждали, что продолженіе рода человѣческаго не зависитъ отъ плотскаго соединенія, ибо Богъ, какъ говорили они, ссылаясь на текстъ евангельскій, и изъ камней воздвигнетъ чада Адаму (Матѳ. III: 10). (Опытъ изслѣдованія скопческой секты А. П. Крыжина, Спб. 1867 г. Записки И. С. Географ. Общ. 1867 г., стр. 501, 502. Сн. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи. Рождественскаго, Чт. Общ. Ист. и древн. 1881, стр. 151 и др.). Замѣчательно. «Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается», поданное камергеромъ-скопцомъ А. Еленскимъ въ 1804 году, Императору Александру I, при проэктѣ объ учрежденіи божественной канцеляріи. Въ

словомъ Божіимъ [1]). Отсюда явилась мысль, что надобно избѣгать брака, какъ житія не угоднаго Богу и, наконецъ, стали утверждать, что брачное житіе есть состояніе по этому самому—грѣховное. И такъ какъ

Извѣстіи подъ плотскою жизнію Еленскій разумѣетъ происхожденіе людей отъ Адама по плоти. Онъ говоритъ: Отецъ свѣтовъ послалъ въ міръ Сына своего Іисуса Христа. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій освободилъ людей (между прочимъ) отъ плотской жизни по Адамѣ, отъ наружной мудрости, отъ плотоугодія, даже самое плотское родство ни во что не вмѣнилъ, говоря: кто есть мати моя, и братія моя, и сестры? Сіи иже слушаютъ слово Божіе и сотворитъ е. Онъ же сказалъ: соблазняющіе уды отсѣки «(Чтен. Москов. Общ. Истор. и древн. 1867 г., кн. IV: II, стр. 73 сн. Раскольники и Острожники,Ливанова, Т. IV, стр. 36).

[1]) Чтобы дать понятіе о томъ, какъ аскетическій взглядъ на бракъ удобно могъ быть невѣрно понятъ и неправильно истолкованъ, приводимъ ученіе о бракѣ св. Іоанна Златоуста. При этомъ умѣстнымъ считаемъ присоединить о томъ же ученіе св. Григорія Богослова.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ о дѣвствѣ говоритъ: Созданный отъ земли пребывалъ въ раю, и о бракѣ не было и рѣчи; встрѣтилась нужда въ помощницѣ ему, и она явилась, но и тутъ не было нужды въ бракѣ. Тогда онъ еще не существовалъ, и люди пребывали внѣ его, обитая въ раю, какъ на небѣ, и наслаждаясь бесѣдою съ Богомъ; желаніе же совокупленія, зачатія, муки родовъ, дѣти и всякій другой признакъ потери невинности былъ чуждъ ихъ душамъ..... Пока они не были побѣждены діаволомъ и благоговѣли предъ Господомъ своимъ, оставалось и дѣвство, украшая ихъ болѣе царскихъ діодемъ и золотыхъ платьевъ; когда же они, сдѣлавшись плѣнниками его, утратили это царское одѣяніе и, лишившись небеснаго украшенія, приняли гибель отъ смерти, проклятіе, печаль и жизнь полную трудовъ, тогда вмѣстѣ съ этимъ явился и бракъ—одѣяніе смертное и рабское. Ибо женатый, говоритъ Апостолъ, заботится о мірскомъ (1 Коринѳ. VII: 33). И такъ видишь, откуда беретъ свое начало бракъ? Отъ чего онъ оказался необходимымъ? Отъ непослушанія, проклятія и смерти. Ибо, гдѣ смерть, тамъ и бракъ, когда не было первой, не существовало и втораго. Подобно тому, какой бракъ произвелъ Адама, какія муки родовъ—Еву. Что же ты боишься и напрасно тревожишься, что съ прекращеніемъ брака прекратиться и родъ человѣческій? Тьма темъ служитъ Господу, и тысячи тысячъ архангеловъ предстоятъ Ему, а не одинъ изъ нихъ не произошелъ ни чрезъ потомство, ни чрезъ рожденіе, ни чрезъ муки родовъ, ни чрезъ зачатіе. Итакъ, тѣмъ болѣе произвелъ бы безъ брака Тотъ, кто создалъ первыхъ, отъ которыхъ произошли и всѣ (Слово о дѣвствѣ. Москва, 1882 г., стр. 19).

Св. Григорій Богословъ, не предлагая разсужденія о томъ, какъ бы родъ человѣческій могъ распространиться иначе, нежели распространился (по опредѣленію Божію, данному прародителямъ еще въ раю прежде согрѣшенія ихъ. Быт.

вслѣдствіе брака рождались дѣти, а всѣ люди рождаются во грѣхахъ; то рожденіе дѣтей почитали событіемъ привносящимъ скверну и дому, гдѣ родилось дитя, и людямъ, которые были при рожденіи. Отъ осквернения же требовалось очищеніе, которое совершается молитвою. Пастыри церковные, рѣшая вопросы, касающіеся брачной жизни, ясно говорили, что жена «положена» (назначена) мужу, что жена «не поганая». Но, съ тѣмъ вмѣстѣ они, уступая общераспространившимся мнѣніямъ, отчасти подходящимъ къ ихъ аскетическому взгляду на бракъ, какъ на образъ жизни менѣе совершенный, нежели дѣвство, въ своихъ установленіяхъ, какъ бы соглашались съ народнымъ мнѣніемъ, что рожденіе дѣтей есть событіе, оскверняющее домъ и бывшихъ въ немъ. Епископъ Нифонтъ, какъ выше видѣли, признавалъ домъ, въ которомъ родился младенецъ, нечистымъ, оскверненнымъ. Онъ требовалъ, чтобы жена, родившая младенца и пожелавшая въ своей сильной болѣзни, на первый или второй день по рожденіи,—причаститься святыхъ таинъ, была изъ той комнаты, гдѣ она разрѣшилась отъ бремени, перенесена для причащенія въ другую [1]). Онъ почиталъ домъ нечистымъ три дня по рожденіи младенца и дозволилъ входъ въ него по прошествіи трехъ дней,

---

I: 26—28), учитъ: бракъ—доброе дѣло; но не могу сказать, чтобы онъ былъ выше дѣвства. Ибо дѣвство не признавалось бы чѣмъ-то высокимъ, если бы не было изъ лучшаго лучшимъ. Да не огорчаются симъ носящіе узы брака. Повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5: 20). Напротивъ того, дѣвы и жены соединитесь вмѣстѣ, составьте едино о Господѣ, и служите другъ другу украшеніемъ! Не было бы и безбрачныхъ, если бы не было брака; ибо откуда явился бы на свѣтъ и дѣвственникъ? Не былъ бы бракъ честенъ, если бы Богу и жизни не плодоносилъ дѣвственниковъ. Почитай и ты (дѣвственникъ) матерь свою, отъ которой происходишь; почитай и ты (обязавшійся супружествомъ) происшедшую отъ матери и матерь, хотя она и не мать, а невѣста Христова. Красота видимая не сокрыта; а не зримая видима Богу: вся слава дщере царевы внутрь; рясны златыми одѣяна, преиспещренна (Псал. 44: 14), то есть и дѣлами и созерцаніемъ. И вступившая въ бракъ да принадлежитъ Христу; и дѣва да будетъ всецѣло Христова и т. д. (Творенія св. Отецъ. Св. Григорія Богослова, Москва, 1844 г. Ч. 3, стр. 222).

[1]) Аще жена родивъши дѣтя, начнеть преставлятися томь дни или на дроугый, то вынесше ю во инъ храмъ, даяти іей причащеніе, омывше ю (Русск. Ист. Библ. Т. VI, стр. 51, 52).

послѣ омытія его и прочтенія въ немъ молитвы объ очищеніи [1]). Доказательствомъ того, какъ народное мнѣніе можетъ имѣть вліяніе на установленіе обрядовъ и составленіе молитвъ, согласныхъ съ понятіями и взглядами, существующими въ народѣ, можетъ служить славянскій глаголитскій евхологіонъ XI вѣка (Euchologium Glagolski spomenik manastira Sinae brda. U Zagrebu 1882). Въ эту богослужебную книгу внесены такія молитвы, которыя могли быть составлены вслѣдствіе лишь народныхъ понятій, молитвы въ родѣ заклинаній, особыя отъ каждой болѣзни, именно: устъ, ушей, головы, теченія крови, водяной болѣзни, оглохшихъ, ослѣпшихъ, болѣзни ногъ и тому под.

Неправильныя мнѣнія о бракѣ, о рожденіи дѣтей, образовавшіяся подъ вліяніемъ еретическихъ заблужденій, при неразумѣніи аскетическихъ понятій о дѣвствѣ и безбрачіи, были не только въ Россіи, но и въ Греціи. У грековъ была и богомилская, и скопческая и подобныя симъ другія ереси, и у грековъ являлся вопросъ объ очищеніи родильницы по рожденіи ею младенца. Около времени епископа Нифонта, въ XI столѣтіи, въ Греціи было разсужденіе объ очищеніи лицъ входящихъ въ домъ, гдѣ родился младенецъ. Петръ Хартофилаксъ (1092 года), задавъ вопросъ: имѣютъ ли нужду въ очищеніи всѣ тѣ, кои по какому либо случаю входятъ въ домъ жены, находящейся въ родахъ, и на сколько дней они отлучаются отъ причастія? Отвѣчалъ: если омоются (водою), то на слѣдующій день не будутъ отлучены отъ причастія (Juris Graeco-Rom. Leunclavii Francf. 1596. T. I, lib. IV, p. 326). Въ отвѣтѣ указывается очищеніе иначе, нежели въ Россіи, именно водою, а не молитвою, и притомъ не послѣ трехъ дней, какъ въ Россіи, а на другой же день. Неодинаковое рѣшеніе вопроса въ Греціи и въ Россіи, по видимому, показываетъ, что и возникновеніе его могло быть въ двухъ странахъ одновременно, но независимо одно отъ другаго, тѣмъ болѣе, что епископъ Нифонтъ неправильный взглядъ на бракъ и на рожденіе дѣтей, какъ будто бы, не считалъ принесеннымъ въ Россію изъ Греціи.

---

[1]) Въ немъ же храмѣ мати дѣтя родить, не достоить влазати въ нь по три дни, потомъ помъіютъ всюдѣ и молитвоу створятъ, юже надъ съ судомь творять осквьрньшимся, молитвоу возметь чистоую и тако влазить (тамъ же стр. 34).

Онъ, рѣшая вопросъ усумнившемуся, касательно не грѣховности брачнаго сожитія, указалъ на Грецію, что тамъ не существовало такого сомнѣнія: «А въ Грецѣхъ и въ полатѣ тоу имѣнніе, тоу же иконы, тоуже и честный крестъ, тоу лежить моужъ съ женою» и т. д. Но изъ свидѣтельства Препод. Симеона Солунскаго (XIV в.) видимъ, что у грековъ были молитвы объ очищеніи присутствующихъ въ домѣ, гдѣ родился младенецъ, подобныя тѣмъ, какія вошли въ прежде печатныя богослужебныя книги Русской церкви. У Преп. Симеона изложены тѣ же побужденія къ составленію молитвъ, по рожденіи младенца, какія были для подобныхъ молитвъ Русской церкви, т. е. молитвъ не находящихся въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ. Когда неправильный взглядъ на бракъ и на рожденіе дѣтей, распространившійся между христіанами, смущалъ тѣхъ, кому случалось быть въ дому, гдѣ родился младенецъ, такъ какъ они себя почитали осквернившимися; тогда для прекращенія смущенія людей, для успокоенія тревожившихся мыслію, что они подпали сквернѣ, пастыри церкви считали нужнымъ составить и читать молитвы объ очищеніи, по рожденіи младенца. Чтеніемъ молитвъ они желали успокоить слабую, возмущавшуюся совѣсть людей, какъ бы внушали имъ, что хотя они и осквернились, но затѣмъ чтеніемъ молитвы священника очистились. Эта цѣль къ составленію молитвъ по рожденіи младенца указана у Преп. Симеона Солунскаго. Онъ говоритъ: «когда отъ благочестивой жены родится младенецъ, приходитъ священникъ и славословитъ Бога, что человѣкъ родился въ міръ (Іоан. XVI, 21). Затѣмъ, знаменавъ, благословляетъ новорожденнаго и молитъ (Бога), чтобы новорожденный былъ живъ и сподобился крещенія и мѵропомазанія. Испрашивая и матери всего, что нужно для спасенія, онъ преподаетъ и находящимся при ней женамъ благодать и освященіе, разрѣшаетъ ихъ приступить къ обычнымъ дѣламъ своимъ, безъ всякаго стѣсненія съ той стороны, что онѣ причастны нечистотѣ, и со стороны завистливыхъ смущеній отъ лукаваго, могущихъ приразиться къ нимъ ради того, что онѣ послужили рожденію, совершившемуся во грѣхѣ и отъ похотной сласти, которое признается нѣкоторыми и бываетъ преддверіемъ тлѣнія и смерти». (De sacramentis cap. 58. Въ русскомъ переводѣ, при Христ. чтеніи: Писанія св. отцевъ, Т. II, глава 26). Такимъ образомъ священникъ, преподавъ благословеніе Божіе и совершивъ молитву, тѣмъ

увѣрялъ находившихся лицъ при рожденіи, что они не должны, послѣ чтенія молитвы и благословенія священника, почитать себя нечистыми. Онъ разрѣшилъ имъ безпрепятственно приступать къ своимъ дѣламъ. Таже цѣль чтенія молитвъ по рожденіи младенца указана въ самыхъ молитвахъ русской церкви, бывшихъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ молитвахъ содержатся прошенія о томъ, чтобы Господь отнялъ сомнѣнія и отъ души родильницы и отъ послужившихъ ей.

При существованіи одинаковой мысли у грековъ и у русскихъ, съ какою положено было читать молитвы по рожденіи младенца, можно догадываться, что съ молитвами, находящимися въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ, и заключающимися въ греческомъ евхологіонѣ, напримѣръ—Гоара, получены отъ грековъ и тѣ молитвы, которыя нынѣ не читаются, а были въ прежнихъ печатныхъ богослужебнахъ книгахъ. Въ Россіи, какъ выше видѣли, многое способствовало къ принятію и употребленію сихъ молитвъ.

Время, когда составлены молитвы объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей, опредѣлить трудно. При епископѣ Нифонтѣ, въ XII столѣтіи, который требовалъ, чтобы домъ, гдѣ родился младенецъ, былъ очищенъ молитвою, еще не было особой молитвы, на этотъ случай. Нифонтъ приказывалъ читать объ очищеніи дома ту молитву, которая читается надъ осквернившимся сосудомъ. Въ рукописныхъ же сборникахъ XIV и XV столѣтій уже содержатся молитвы по рожденіи младенца и нынѣ читаемыя и тѣ, кои были въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ [1]), т. е. молитвы объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей. Назначеніе чтенія тѣхъ и другихъ молитвъ, по рожденіи младенца, приписываютъ митрополиту Кіевскому Кипріяну (1380—1406). Въ рукописномъ требникѣ (XVI в.), находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, сказано: «Потроуженіе смиреннаго Кипріяна митрополита кіевскаго и всея

---

[1]) О молитвахъ по рожденіи младенца, находящихся въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, излагаются свѣдѣнія у Невоструева въ Описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки, 1869. Отд. III. Ч. 1; у Одинцова въ книгѣ: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка 1881 г.; у А. Дмитревскаго въ книгѣ: Богослуженіе въ русской церкви въ XVI вѣкѣ, 1884. Ч. 1, стр. 241—256; г. Дмитревскій указалъ на неодинаковый порядокъ молитвъ въ разныхъ рукописяхъ.

Руси, како подобаетъ знаменати отроча. глава 53». Требникъ гдѣ это написано, содержитъ въ себѣ молитвы: а) храмоу въ немже младенецъ родися; б) женѣ, егда родитъ; в) молитва, имя нарещи младенцу; г) женѣ по рожденіи и всѣмъ прилючившимся; д) бабѣ—три молитвы. Невоструевъ говоритъ, что это тѣже молитвы и въ томъ же порядкѣ, какъ въ требникѣ 1633 года, только послѣдняя изъ молитвъ бабѣ въ рукописи прибавлена. Начало: Господи Боже, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери [1]) (Опис. Слав. рукоп. Московск. синод. библіотеки отд. III. ч. 1. № 378, стр. 234). Постановленіе, приписываемое митрополиту Кипріяну о чтеніи молитвы объ очищеніи дома и присутствовавшихъ въ немъ, какъ бы осквернениыхъ при рожденіи младенца, согласно съ другимъ правиломъ, одобряемымъ Кипріяномъ, въ которомъ выражается унизительный взглядъ на женщинъ.

Кипріянъ, говоря о порядкѣ причащенія, приказываетъ мужчинамъ подходить для принятія святыхъ таинъ къ царскимъ дверямъ и пріобщаться передъ ними; «а женкамъ», говоритъ онъ, «нужно давать причастіе, обѣдни не кончавъ, а причащалибыся у другихъ дверей, что противъ жертвенника». Такимъ образомъ женщины считались недостойными прищаться передъ царскими вратами, въ виду престола, имъ преподавали причастіе особо отъ мужчинъ передъ сѣверными дверями «обѣдни не кончавъ», слѣдовательно нѣсколько послѣ, чѣмъ мужчинамъ [2]). И митрополитъ Фотій, предписывая псковскому духовенству (1419 г.) читать молитвы, по рожденіи дѣтей, указалъ не только тѣ, кои нынѣ чита-

---

[1]) Эта молитва: «Господи Іисусе Христе, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери» находится въ потребникахъ—Мірскомъ Іоасафовскомъ, 1639 г., и въ Іосифовскомъ 1651 г.

[2]) Мы не знаемъ, говоритъ Г. Мансветовъ, на сколько широко былъ распространенъ на Руси этотъ обычай, и откуда ведетъ свое начало, но то несомнѣнно, что онъ имѣлъ силу въ практикѣ восточныхъ сектантовъ греческой церкви, какъ можно видѣть изъ сочиненія Денцингера: di ritu orientalium. Наблюдался онъ и у южныхъ славянъ, какъ можно заключать изъ одного южно-славянскаго каноническаго сборника, изданнаго Ягичемъ, и можетъ быть, нашъ митрополитъ имѣлъ въ виду это самое правило. «Кто есть достоинъ, говорится въ немъ, да се причеща на воскресеніе и на рожество Христово, на литургіи, на великихъ дверѣхъ, а женски полъ (на малихъ, по другому списку) конь проскомидіе (по окончаніи литургіи), по возвращеніи св. даровъ (вѣроятно, по принесеніи ихъ на

ются, но и—объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей: «а еже пишете ми, что женѣ родившей дѣтя, донелиже (не) крещаеть родившейся отъ нея дитяти, дотолѣ не даютъ молитвы очищальныя; и не подобно есть се отинюдь; но приходить священникъ и даеть молитву преже очищенію родительницы и женамъ прилучившимся на роженіи томъ и храму и потомъ насчетъ имя рождшемуся младенцю въ 8 день, пріемля имя, и потомъ егда изволятъ родителя его и крестятъ того (Русск. Истор. Библ. Т. VI, № 48, стр. 416). Здѣсь указаны молитвы о родильницѣ, о младенцѣ, о женахъ, прилучившихся при рожденіи и о домѣ (храмѣ).

Въ печатныя богослужебныя книги вошли молитвы по рожденіи младенца не однѣ и тѣже въ разныхъ изданіяхъ. Въ венеціанскомъ молитвословѣ, напечатанномъ около 1538—1540 гг., и въ молитвословѣ, изданномъ Іеронимомъ Загуровичемъ въ 1570 году, одинаково находятся по 4 молитвы, по рожденіи младенца. Двѣ изъ нихъ бабѣ, двѣ женѣ, егда родитъ отрочате. Изъ числа этихъ 4 молитвъ—послѣдняя: Господи Боже нашъ, Тебѣ молимся и Тебѣ миль сѣ дѣемъ, да знаменается свѣтъ и т. д.—печатается нынѣ въ требникѣ съ заглавіемъ: «Молитва во еже назнаменати отроча въ осмый день». Прочихъ трехъ молитвъ нѣтъ ни въ нынѣшнихъ, ни въ прежнихъ московскихъ и кіевскихъ изданіяхъ. Нѣтъ ихъ въ Гоаровомъ греческомъ требникѣ. При началѣ молитвъ положены (чего нынѣ нѣтъ) молитвословія: Благословенъ Богъ нашъ. Трисвятое. Отче нашъ и два тропаря, одинъ—Рождеству Богородицы, другой—рожденію Іоанна Предтечи. За симъ слѣдуютъ самыя молитвы, озаглавливаемыя: молитвы отрочати. Въ первой изъ нихъ: «Боже вѣдый немощь нашу», возносится моленіе Господу: призри впадшихся въ сумнѣніе. Во второй: «Господи Іисусе Христе, рождейся прежде вѣкъ отъ

жертвенникъ). И да се не износи св. причастіе токмо до дверецъ (т. е. не дальше алтарныхъ боковыхъ дверей (Starine VI. 125—126). Противоположное этому рѣшенію и, по всей вѣроятности, направленное противъ обычая, одобряемаго Кипріаномъ, находится въ одномъ сборникѣ правилъ на разные случаи пастырской практики: а женамъ дары давати ли, въ которомъ мѣстѣ: въ церквахъ или дверѣхъ? (слѣд. читать: въ царскихъ ли дверѣхъ). Отвѣтъ: понеже аще достойна есть Христова тѣла и честныя крове и мощна есть ко дверямъ царскимъ приступити: (Рукоп. М. Д. А. прежде Волокол. № 571, л. 58). (Твор. св. отцевъ въ русск. перев. 1882. кн. III. О трудахъ митрополита Кипріяна стр. 101).

Отца», проситъ іерей Бога: благослови бывшую бабу пріемшую младенца сего на очищеніе и спасеніе души и на воспитаніе тѣлесное». Эта молитва находится въ потребникахъ Іоасафовскомъ 1636 г. и Іосифовскомъ 1651 года, съ большимъ отличіемъ отъ находящейся въ венеціанскомъ молитвословѣ (см. далѣе въ приложеніи). Въ 3-й молитвѣ: «Господи Боже нашъ, вложи въ уды» взывается: пристави ми Господи ангела, иже сохранить младенецъ сій... безъ зазора сохрани животъ мой, да порадуюсь рождшіи младенецъ сей, якоже Елизаветъ, егда роди Іоанна и т. д. Въ кіевскомъ требникѣ митрополита Петра Могилы, 1646 г., и въ львовскихъ XVII столѣтія находятся только тѣ молитвы, по рожденіи младенца, которыя нынѣ печатаются въ богослужебныхъ книгахъ. Въ требникѣ, изданномъ въ Острогѣ, 1606 года, находится только одна, кромѣ нынѣшнихъ: «Господи Іисусе Христе, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери». Молитва была потомъ напечатана въ Московскихъ потребникахъ (см. далѣе о VI молитвѣ). Въ московскихъ же служебникахъ и потребникахъ XVII столѣтія содержатся молитвы, по рожденіи младенца и тѣ, кои печатаемыя нынѣ, и особыя объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей. И въ нынѣ читаемыхъ молитвахъ священникъ проситъ Бога объ очищеніи родильницы отъ скверны. Подъ сквёрною же разумѣется то, что въ греческомъ языкѣ выражается словомъ ῥυπος (нечистота). Скверна этимъ словомъ и обозначается въ сихъ молитвахъ. Въ молитвахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, подъ скверною разумѣется своего рода зараза μιαρόν. Въ молитвахъ ясно выражается мысль, что рожденіе младенца содѣлано нечистымъ, осквернило родильницу, людей (женъ) бывшихъ при рожденіи, бабу и наконецъ самый домъ, гдѣ младенецъ родился. Въ евхологіонѣ Гоара (р. 320) въ одной изъ числа двухъ молитвъ по рожденіи младенца, ненаходящихся нынѣ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, скверна обозначена словомъ μιαρά [1]).

---

[1]) Не одинаковое значеніе словъ ῥυπος и μιαρός, μιαίνω можно видѣть въ священномъ писаніи,—ῥύπος употребляется, напримѣръ, въ слѣдующемъ выраженіи: Неплотской нечистоты омытіе (ἀ σαρκὸς ἀπόθετις ῥύπα I. Петръ. 3: 21, сн. Апок. 22: 11) а—μιαίνω: Осквернили (ἐμίαναν) храмъ святый твой. (Псал. 78: 1). Не вошли въ преторъ, чтобы не оскверниться (ἵνα μὴ μιανθῶσιν. Іоан. 18: 28).

Молитвы по рожденіи младенца, бывшія въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ и которыя нынѣ въ нихъ не печатаются,—слѣдующія:

I. Молитва на благословеніе храму, внемже младенецъ родится, глаголется внѣ храма. Она начинается словами: *Господи Боже нашъ, преблагій человѣколюбче, единъ благъ и кротокъ.* Прежде нежели священникъ входилъ въ домъ, онъ становился у двери его и читалъ тамъ молитву на благословеніе храма (дома). Объ обычаѣ читать молитву предъ домомъ родильницы, говоритъ Петръ Петрей въ своей исторіи о княжествѣ Московскомъ, изданной въ 1620 году въ Лейпцигѣ: на Руси съ новорожденнымъ младенцомъ поступаютъ такимъ образомъ: только что онъ родится приводятъ священника, который сперва читаетъ какія-то молитвы предъ домомъ, гдѣ находится родильница, нѣсколько разъ опускаетъ внизъ голову, велитъ родителямъ отнести въ церковь и крестить младенца, и потомъ идетъ своей дорогой, пожелавъ родильницѣ здоровья, съ обыкновенными у нихъ обрядами. (Чтен. въ Импер. общ. истор. и древ. 1876 г. кн. 2, стр. 425). Въ молитвѣ священникъ возносилъ, между прочимъ, такія прошенія, касающіяся дома: «Господи Боже нашъ... благослови храмъ сей, и сотвори его чистъ, не остави насъ, ниже сотвори въ радость врагомъ и уничиженіе людемъ, въ попраніе демоновъ, но да будетъ твоя благодать и милость присно съ нами». Такимъ образомъ, домъ, гдѣ родился младенецъ, по словамъ молитвы, становился нечистымъ. Онъ подвергался тому, что радовало враговъ, что служило къ уничиженію людей, къ особенному злодѣйствію демоновъ. Молитва находится въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ XV и XVI столѣтій (Дмитріевскій, Богослуженіе въ Русской церкви, стр. 243 и др. Невоструевъ, Опис. рукоп. Отд. III, стр. 73). Въ печатныхъ книгахъ она содержится въ служебникахъ 1616, 1625, 1635; въ московскихъ потребникахъ 1636, 1639, 1651. Но ея нѣтъ въ служебникѣ 1602 года.

II. Молитва женѣ по рожденіи младенца, глаголема во храмѣ (т. е. въ дому, гдѣ родился младенецъ). Молитва начинается словами: «*Господи, Боже нашъ, иже отъ персти создавый человѣка и отъ него создавъ жену...* Въ молитвѣ взывается ко Господу: «Изволивый самъ отъ жены родитися, милостивъ буди Владыко грѣхамъ нашимъ, и освяти рабу свою, имя рекъ, и очисти ея скверну тѣлесную и страсть ду-

шевную, и сподоби ю устроити дому своего непорочнѣ, и очисти всяко сомнѣніе отъ души ея». По словамъ молитвы, по рожденіи младенца явилось неустройство дома родильницы, въ душѣ ея поселилось всякое сомнѣніе, очевидно, вредное ей. Этой молитвы нѣтъ въ греческомъ евхологіонѣ Гоара. Но находится въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ XV столѣтія. Одинцовъ указываетъ на рукописные служебники Софійской библіотеки (№№ 836, 153 обор. 837, 299, 839, .64,) на требникъ той же библіотеки № 1064: 52 (Порядокъ общ. и частн. богослуженія въ древней Россіи, Спб., 1881 г., стр. 250, Сн. Дмитревскаго Богосл., стр. 243 и далѣе). Она находится также въ требникѣ 1481 года, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 375)) (Новоструевъ, Опис. Рук. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. 1, стр. 201). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ содержится въ московскихъ служебникахъ 1602, 1616, 1625, 1635; и въ московскихъ потребникахъ 1625, 1639, 1651 гг.

III. Молитва женѣ по рожденіи, и женамъ прилучившимся на рожденіи томъ. Начинается словами: *Владыко Господи Іисусе Христе, Слове Божіе и Отчее, Сыне единородный, иже нашего ради спасенія.* Въ молитвѣ возносится моленіе о родильницѣ, о женѣ, послужившей рожденію, о женахъ, бывшихъ въ дому и о младенцѣ. Въ молитвѣ взывается: «благослови многомилостиве Владыко преблагій Господи Іисусе Христе и нынѣ рождьшую рабу твою, имя рекъ, избави всякаго навѣта вражія, и Твоею благодатію и освященіемъ очисти, освяти даромъ и пришествіемъ Святаго Ти Духа, яко да и той послужившыя жены внегда раждати, вкупѣ же и прилучившіися вси въ дому семъ, имя рякъ, приходяще безъ сомнѣнія. Твоего освященія воспріимутъ, благоволи же и рождьшемуся, имя рекъ, соблюдену быти вышьши навѣта вражія, и сподобитися бани пакибытійстѣй» и т. д. По смыслу молитвы нечистота, явившаяся въ домѣ, вслѣдствіе рожденія младенца, присоединилась не только женѣ, послужившей при рожденіи, но и приключившимся женамъ въ дому. Въ молитвѣ поименно поминаются, кромѣ матери и младенца, и жена послужившая къ рожденію и прочія жены приключившіяся въ дому; и о нихъ просится, чтобы они приходили безъ сомнѣнія, восприняли освященіе Божіе. Эта молитва, какъ предыдущая, находится въ тѣхъ же рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ

XV столѣтія Софійской и Синодальной библіотекъ (тамъ же). Они находятся въ тѣхъ же печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, какъ и предыдущая молитва.

IV. Молитва первая бабѣ младенца пріемшей. Молитва начинается словами: *Слава Тебѣ царю, Боже всего созданія, любителю рода человѣча.* Въ молитвѣ взывается: «Благословивый Соломію бабу свою, пріимшую тя во исходѣ твоемъ, якоже благословилъ еси бабы египетскія, пріемлющыя и соблюдающыя младенцы ізраилевы Тебе ради, тако благослови и сію рабу свою, имя рекъ, пріимшую младенца сего во имя Твое, и очисти ю отъ всякія скверны плотьскія и душевныя, и сподоби ю причащенія святыхъ твоихъ таинъ». Сказаніе, внесенное въ молитву о Соломіи не библейское, а взято изъ апокрифическихъ книгъ [1]). Баба, послужившая рожденію, по смыслу молитвы, нуждается въ очищеніи души и тѣла отъ скверны; не иначе можетъ сподобиться и причащенія, какъ послѣ особой молитвы объ очищеніи ея. Эта молитва находится въ тѣхъ же рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ какихъ и предыдущія двѣ молитвы (тамъ же).

V. Молитва вторая тому же: *Владыко Господи Боже нашъ пре-*

---

[1]) Апокрифическое сказаніе о бабѣ, о присутствіи ея при рожденіи Христа Спасителя имѣлось въ виду и при изображеніи Рождества Христова на рисункахъ. Такъ въ русскихъ народныхъ картинкахъ, напримѣръ на листовоой картинкѣ (1820—30 годовъ) изображено въ срединѣ поклоненіе царей Спасителю, лежащему въ яслахъ; вверху ангелъ возвѣщаетъ пастырямъ о рождествѣ Спасителя, внизу баба моетъ новорожденнаго Спасителя; а препод. Іосифъ сидитъ въ смущеніи (Публ. библ. Даля. I. (Равинскаго, Русскія народн. картинки, Спб., 1881, кн. III, стр. 381). Присутствіе бабы изображалось и инымъ образомъ. Въ IX вѣкѣ на востокѣ и на западѣ очень часто при изображеніи Рождества Христова рисовалась пещера, въ пещерѣ—ясли, въ которыхъ лежитъ Христосъ; надъ нимъ голова осла и быка. Богоматерь лежитъ на одрѣ, Іосифъ сидитъ внизу въ раздумьѣ или грусти, или же въ дремотѣ, оперши голову на руку. Еще ниже купель, въ которой двѣ женщины моютъ новорожденнаго. Въ Часословѣ XIV вѣка, находящемся въ Импер. Публичной библіотекѣ (подъ цифрами каталога: 5, 2, 32) въ изображеніи Рождества Христова нарисована дѣва Марія, лежащею на одрѣ, и она моетъ Христа въ сосудѣ, въ который служанка льетъ воду; за нею стоитъ, отвернувшись оселъ; по другую сторону изгороди стоитъ Іосифъ съ посохомъ въ рукѣ и быкъ. (А. Кирпичниковъ, Художеств. Новости, изд. Сомовымъ, Т. I. № 16. Миніатюры часослововъ, Имп. Публ. библіотеки, стр. 502).

вѣчнымъ Твоимъ и неизреченнымъ смотреніемъ. Въ молитвѣ говорится: «Благословивъ пришедшую на увѣреніе честнаго дѣвства Соломію бабу, Ты и нынѣ благослови и рабу Твою сію бабу, имя рекъ, благословеніемъ Твоимъ». Такимъ образомъ, кромѣ внесенія въ молитву, сказанія о Соломіи бабѣ, неизвѣстной изъ св. писанія, а взятаго изъ апокрифовъ, говорится, странно и не благоговѣйно, о какомъ-то увѣреніи честнаго дѣвства. Молитва находится въ тѣхъ же рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ какихъ и предыдущія три молитвы.

VI. Молитва третья: бабѣ пріемшей отроча. Она начинается словами: *Господи Іисусе Христе рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери и въ послѣдняя лѣта посланъ бывъ безъ Отца родитися на земли.* Въ молитвѣ возносится прошеніе къ Господу, чтобы Онъ «просвѣщеніемъ своимъ пришелъ и благословилъ рабу сію, имя рекъ, пріемшую младенца, и очистилъ ю къ церкви святѣй своей *пришедшую на очищеніе.* По окончаніи молитвы сказано: «и по аминѣ знаменуетъ отрочати чело и уста и перси». Эти священнодѣйствія относятся не къ изложенной, а къ послѣдующей молитвѣ. Молитва находится въ потребникахъ 1625, 1639 и 1651 годовъ, а также въ требникѣ, напечатанномъ въ Острогѣ 1606 г. и нѣтъ ея въ служебникахъ 1602, 1616, 1625, 1635 годовъ.

VII. Молитва отъ скверны: *Господи Боже нашъ, единъ благъ и человѣколюбецъ, единъ святъ и на святыхъ почиваяй.* Молитва содержитъ моленіе только о младенцѣ. Предъ чтеніемъ ея положено благословеніе священникомъ чела, устъ и персей его. Предъ нею говорится: Миръ всѣмъ. Главы ваша преклоните. Молитва содержитъ, согласно заглавію, моленія объ очищеніи отъ скверны. Подъ скверною же разумѣются злыя дѣйствія духа злобы, осквернения души. Въ молитвѣ взывается: «Ты самъ Владыко пресвятый призываніемъ страшнаго и пречистаго Ти имене, и образомъ честнаго и животворящаго креста, благослови и очисти раба твоего, имя рекъ, оскверньшагося отъ всякаго непріязненнаго духа» и т. д. Чтобы подвигнуть Господа на умоленіе, воспоминаются апостолы Петръ и Павелъ, изрекшіе слово объ очищеніи, и то, что Господь верховному Своему апостолу Петру «явльшимся ему видѣніемъ, ничто же скверно или нечисто мнѣти отъ Него сотворенныхъ,

на пищу и въ наслажденіе человѣкомъ и сосудомъ Своимъ Павломъ вся чиста чистымъ заповѣдавъ». Новорожденный младенецъ, такимъ образомъ, сравнивается съ язычниками, которыхъ Господь призналъ чистыми, приказалъ призывать поэтому ихъ въ христіанство. Если же младенцы подобны тѣмъ, коихъ Господь не велѣлъ признавать нечистыми, а назвалъ чистыми, то къ чему надъ младенцами читается молитва отъ скверны. Примѣръ ап. Петра въ молитвѣ неудаченъ. Молитва находится въ служебникахъ 1602, 1616, 1625, 1635, въ потребникахъ 1625, 1639, 1651 годовъ. Эту молитву положено было, въ потребникѣ 1635, 1651 г., читать предъ церковію при входѣ въ нее жениха и невѣсты, вступившихъ въ 2 и 3 бракъ.

VIII. Наконецъ, къ молитвамъ по рожденіи младенца принадлежала молитва, дитя въ колыбель класти: *Содержителю Слове Отчее, Самъ совершенъ Сый Іисусе Христе.* Эта молитва таже, что и на сонъ грядущимъ (свят. Антіоха), только нѣсколько измѣненная и добавленная. Въ ней возносятся прошенія къ Богу не въ 1-мъ, а въ 3-мъ лицѣ. Въ ней, напримѣръ, вмѣсто: «спяща мя сохрани» говорится «спяща его сохрани». Къ словамъ: «просвѣти свѣтомъ разума евангелія» прибавлено: «въ носилѣ семъ», т. е. колыбели. Вмѣсто словъ: «Воздвигни на время подобно», сказано: «Возрасти его въ благовѣріи къ Твоему славословію и да будетъ причастникъ пречистому тѣлу и крови Твоей». Чтеніе этой молитвы сопровождалось кажденіемъ купели, окропленіемъ ея святою водою. Такъ какъ эта молитва можетъ относится ко всякому возрасту человѣка, грядущаго на сонъ; то нынѣ не печатается въ числѣ молитвъ по рожденіи младенца, а находится между молитвами на сонъ грядущимъ. Она была въ служебникахъ московскихъ 1625 и 1635 г.[1]), въ московскихъ потребникахъ 1625 и 1636, въ мірскомъ

---

[1]) Въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ встрѣчается иная молитва—въ колыбель класти. Въ Сборникѣ XV вѣка, Кирило-Бѣлозерской библіотеки, № 6, 1083, находится такая молитва въ колыбель положити: «Боже Авраамль. Боже Ісааковъ. Боже Ияковль. Боже Израілевъ. Призри свысотыя своея, и посли ангела своего, да призритъ на младенци сего, імярекъ. да не прикоснется всяка непріязнь, ложѣ его егда спитъ на немь. якоже и илью ангелъ повиваше огнеными пеленами всегда и нынѣ... (Христ. Чт., 1877. Ч. I, стр. 446–447).

потребникѣ 1639 и въ потребникѣ 1651 г., но въ требникѣ 1658 г. не имѣется.

Мнѣніе, что рожденіе младенца вноситъ оскверненіе дому и присутствующимъ въ немъ, не должно существовать между истинными христіанами. Оно служитъ къ осужденію и хулѣ брака и не согласно съ ученіемъ Слова Божія. Самъ Богъ благословилъ бракъ, сказавъ: раститеся и множитеся (Быт. 1: 28). Бракъ честенъ и ложе нескверно (Евр. XIII, 4). Бракъ есть тайна во образъ союза Христа съ церковію (Еф. V. 32). Мнѣніе служитъ къ очевидному нарушенію Правила Апостольскаго,: «аще кто отъ священнаго чина удаляется отъ брака, мяса и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добро зѣло, или да исправится, или да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и отвержень отъ церкви; также и міряннинъ» (прав. 5); и—правила Гангрскаго собора (340 г.): «аще кто порицаетъ бракъ и супруговъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сожитіе, порицаетъ яко немогущихъ внити въ царствіе, да будетъ подъ клятвою (прав. 1). Наконецъ, то мнѣніе не согласно со смысломъ молитвъ, читаемыхъ при таинствѣ брака, въ которыхъ священникъ проситъ Бога, чтобы Онъ далъ вступающимъ въ бракъ—благочадія воспріятіе; не согласно съ благословеніемъ священника при совершеніи брака. А посему молитвы, читаемыя по рожденіи младенца, объ очищеніи дома и присутствующихъ въ немъ людей, занесенныя въ прежнія печатныя богослужебныя книги, нынѣ въ нихъ не печатаются. Этихъ молитвъ нѣтъ въ Требникѣ 1658 г. и слѣдующихъ годовъ. Жалобы же раскольническія [1]), что эти молитвы нынѣ оставлены, не имѣютъ основанія.

---

[1]) Напримѣръ, Романо-Борисоглѣбскій попъ Лазарь, въ своей «Росписи вкратцѣ, въ чемъ новыя книги со старыми не согласны и не сходятся», жалуется, что въ нароженіи младенца молитва храминѣ оставлена, и прочія молитвы не сходны съ старыми (Матеріалы для исторіи раскола, издан. братствомъ св. Петра, подъ редакціею Субботина, Т. IV, стр. 206). Ясно, такая жалоба происходитъ отъ непониманія дѣла.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Изъ требника, изданнаго въ Венеціи, въ 1570 году (л. 239).

Приходитъ. священникъ и починаіетъ благословень Богъ. таже Пресвятаа Троице. Отче нашъ. потомъ. тропарь глаголіетъ Богородицы. $\bar{\text{н}}$. мѣсяца сектебра. рождьство твоіе Богородице Дѣво. идроугы. тропарь. рождьствоу святомоу Іоноу Прѣдитечоу мѣсяца. іюнія. $\bar{\text{кд}}$. глаголіетсе. и кондакъ и потомъ. молитви сіе іегда родитсе. Отроче итогда пріиіемлетъ іего баба.

Таже. молитва. Отроч тоу. вьчасъ рожденіа иго иереи. Господу помолимсе. Боже вѣдіи немьщь нашоу. и соудьбь подобіе родоу человѣчьскомоу помышліеніи нашіихъ, оумомь про разоумѣти. помишліенія прибывающіи намь отверьсти не злобыіемь. призріи вьпадьшихсе, вь соумнѣніе. присагающимсе отпоусти Ты бо вѣси тайна сердець нашихъ тѣмже молимтисе отданіе подаждь благостиніе Твоіе ради. яко благословень іеси сьпрѣсвятыимь. и благымь и животворящимъ Духомь....

Молитва вътора томооужде. Господи Іисусе Христе рождеисе прежде вѣкь отъ Отца.ивъ послѣдня лѣта даровань бысть отвльхвовь и пастирь нашего ради спасеніа и вьяслѣхъ скотіахъ положень. Ты ныня благословы бывшою бабоу и пріемшою младѣнць сьи очищеніе и спасеніе души и навьспитаніе тѣлѣсѣмь молитвами Святыіе Богородице иприсно Дѣви Маріе. и вьсѣхъ святыихъ. и Тебѣ славоу возсылаемь Отцоу и Сыноу и Святомоу Духоу. иныня и при сно....

Молитва. жене іегда родитъ отроче. Христе Боже нашь вложи вь оуды и въ ложесна моя даизьвѣдеши животъ изь оутробы моіе, дане боудоу подобна прокоуднѣи блоудници. яко иіона грѣшница нь пріиставими Господи аггела иже сьхранить младѣньць сьи. молютисе послоушаи моіе тежкоіе брѣме яковрьхоу води плаватити. нь безь зазора сьхрани животъ мои. да порадоуюся рождьши младенць сьи яко же Іелисавеѣь іегда роди Іиосифъ. и дроугыіе прочеіе жени тако и Ты Господи пріи міи печаль мою. ивьздиханіе моіе дажи воу. вьиме Отца и Сына и Святаго Духа.

2) Изъ Московскихъ богослужебныхъ книгъ.

I.

Молитва на благословеніе храму, внемже младенецъ родится, глаголется внѣ храма.

Господи Боже нашь, преблагій человѣколюбче. единъ благъ и кротокъ. единъ щедръ и милостивъ Богъ нашъ, і Отецъ Господа нашего Іисуса Христа при понтійстемъ пилатѣ распятаго, и въ третій день возставшаго, и вшедшаго въ славу свою. да пріидетъ благодать Твоя на ны рабы Твоя, и даждь намъ Господи евангельскяя ученія. Отче милосердый просвѣти наша сердца, и вся уды Твоимъ хотѣніемъ, очисти насъ отъ всѣхъ злобъ и грѣха. соблюди же ны безскверны і не порочны, отъ всякаго дѣйства належащаго. и даруй намъ о твоей благодати, Твоя разумѣвати, и о твоихъ мудръствовати и в Твоихъ заповѣдехъ ходити, и Твоего страха боятися, и творити угодная Тебѣ до послѣдняго днѣ и часа нашего издыканія. призываемъ Тя Владыко истиннаго Бога нашего мы грѣшніи. да неизглаголанною Твоею милостію печатаеши животъ нашъ. и тѣло и духъ соблюдаеши отъ всякаго ползящаго належанія. и отъ всякаго звѣря земнаго, и отъ всякаго беззаконія, и отъ всякаго потвора. и отъ всякія льсти пустошныя, и отъ всякаго блуженія, и лихоиманія. отъ всякія лъжи. отъ всякаго неудобнаго дѣйства и отъ всякія сѣти належащія на насъ. Отче нетлѣнія покрый насъ Своя рабы милосердіемъ, и благослови храмъ сей, и сотвори его чистъ, не остави насъ, ниже сотвори вь радость врагомъ, и уничиженіе людемъ, в попраніе дѣмономъ. но да будетъ Твоя благодать и милость присни съ нами, во вся дни живота нашего, яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила и слава во вѣки, аминь.

II.

Молитва женѣ по рожденіи младенца глаголема (въ храмѣ).

Господи Боже нашъ, іже отъ перьсти создавый человѣка, и отъ него создавъ жену, и равночестіемъ почетъ ея. преступльшимъ же Твою заповѣдь, изгнавъ изъ рая вомноготрудное се житіе. и рѣкъ мужеви, въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ. женѣ же в печалѣхъ родити чада. изволивый самъ отъ жены родитися безгрѣшне. милостивъ буди владыко грѣхомъ нашимъ, и освяти рабу Свою, имя рекъ. і очисти ея скверну тѣлесную, и страсть душевную, и сподоби ея устраяти дому Своего не порочнѣ. і очисти всяко сомнѣніе отъ душа ея яко Ты еси благословя, і освящая всяческая Христе Боже нашъ. и Тебѣ славу возсылаемъ, собезначальнымъ ти Отцемъ, и съ Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ. и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

---

[1]) Молитвы печатаны здѣсь по Потребнику 1625 года.

III.

Молитва женѣ по рожденіи, и женамъ прилучившимся нарожденіи томъ.

Владыко Господи Іисусе Христе Слово Божіе и Отчее, Сыне единородный. іже нашего ради спасенія, благоволеніемъ безначальнаго Ти Отца, и содѣйствомъ единосущнаго и присносущнаго, и животворящаго Ти Духа, сошедъ наконецъ лѣтомъ во чрево святыя дѣвица. и воплощься и родився несказанно і неизрѣченно, яко же вѣси самъ единъ, человѣкъ бывъ совершенъ, да насъ избавиши вражія мучительства. и первую клятву потребивъ, насъ воздарованіемъ божества на небеса возвысиши, і на Отчемъ посадиши престолѣ. якоже присно Дѣвую Твою Матерь, и прежде рождеста и по рождествѣ пребывшую, неболѣзнену соблюлъ еси. тако благоволи многомилостиве Владыко Преблагій Господи Іисусе Христе, і нынѣ рождьшую рабу Твою, імя рекъ, избави ти всякого навѣта вражія. и Твоію благодатію і освященіемъ, очисти і освяти даромъ и пришествіемъ Святаго ти Духа. яко да и той послужившая жены всегда раждати [1]), вкупѣ же и прилучившіися вси в дому семъ имя рекъ, приходяще безсомнѣнія, Твоего освященія воспріимутъ. благоволи же и рождьшемуся, имя рекъ, соблюдену быти вышьши навѣта вражія. и сподобитися бани паки бытійстѣй, и честному сосуду быти Твоея благодати. и причащеніемъ пречистыхъ и божественныхъ Твоихъ таинъ. да наслѣдникъ будетъ и небеснаго ти царствія. яко да и ради того прославляется пресвятое Твое имя, со Отцемъ и с Пресвятымъ Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

IV.

Молитва первая, бабѣ младенца пріемшей.

Слава тебѣ царю, Боже всего созданія, любителю рода человѣча за многое твое человѣколюбіе, насъ дѣля всемилостиве волею изволивый младенецъ быти. і освятивъ насъ пришествіемъ своимъ вся любящая тя. и прославивый матерь свою святымъ рождествоиъ ти, и благословивый Соломію бабу свою пріимшую тя во исходѣ твоемъ. якоже благословилъ еси бабы египетскія, пріемлющая и соблюдающая младенцы израилевы тебе ради. тако благослови и сію рабу свою, имя рекъ, пріимъшую младенца сего во имя твое. і очисти ю отъ всякія скверны. плотьскія и душевныя. и сподоби ю причащенія святыхъ твоихъ таинъ. да улучитъ часть царствія твоего, со всѣми святыми угождьшими ти отъ вѣка. и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ ти Отцемъ и съ Пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ ти Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

---

[1]) Въ потребникѣ 1651 года сказано: и той послужившыя жены внегда раждати.

V.

Молитва вторая тому же.

Владыко Господи Боже нашъ, предвѣчнымъ твоимъ і неизреченнымъ смотреніемъ, изволивый родитися в вертепѣ, отъ Пречистыя безмужныя матере, и въ яслѣхъ полежавъ. и благословивь пришедшую на увѣреніе честнаго дѣвьства Соломію бабу. Ты і нынѣ благослови и рабу твою сію бабу, имя рекъ, благословеніемъ твоимъ. яко тебѣ подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе. съ безначальнымъ ти Отцемъ, и с Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

И по аминѣ, знаменуетъ отрочати чело, и уста, и перси.

VI.

Молитва третья, бабѣ пріемшей отроча.

Господи Іисусе Христе рождеися прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери, и впослѣдняя лѣта посланъ бывъ безъ отца родитися на земли, отъбраконеискусныя матере: отъ волхвовъ дары пріемыи, отъ пастырь славословіе, отъ ангелъ пѣніе, бабою повитый пеленами, и во яслѣхъ скотіяхъ положеныи, просвѣщеніемъ своимъ пріиди, и благослови рабу сію, імя рекъ, пріемшую младенца, и очисти ю къ церкви святѣй твоей пришедшую на очищеніе. Ты бо еси Богъ нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ собезначальнымъ ти Отцемъ и спресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминъ.

VII.

Молитва отъ скверны.

Господи Боже нашъ, единъ благъ и человѣколюбецъ. единъ святъ, і на святыхъ почиваяй, іже верховному твоему апостолу Петру, явльвшимся ему видѣніемъ, ничтоже скверна или нечиста мнѣти, отъ тебе сотвореныхъ, на пищу и въ наслажденіе человѣкомъ и сосудомъ твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ, вся чиста чистымъ заповѣдавъ. Ты самъ Владыко пресвятый призываніемъ страшнаго и пречистаго ти имени, і образомъ честнаго и животворящаго креста, благослови і очисти раба своего, імя рекъ, оскверньвшагося отъ всякаго непріязненнаго дѣла. и отъ всякаго мечтанія и гада ядовитаго. отъ всякаго беззаконія, отъ всякаго потвора, отъ всякія льсти, отъ всякія суеты, отъ всякаго недуга, отъ всякія язя, и отъ всякаго. противнаго злодѣйства діяволя. и отъ вида сего сохрани Владыко раба своего и отъ всякія злобы и грѣха соблюди нескверна и непорочна. и отъ всякія проказы противнаго, до послѣдняго дне и часа и издыха-

нія. ты бо еси благословя и святя всяческая Христе Боже нашъ. и тебѣ славу возсылаемъ, съ безначальнымъ ти Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

VIII.

Молитва, дитя въ колыбель класти.

Вседержителю Слово Отчее, самъ совершенъ сыи Іисусе Христе, многаго ради твоего милосердія николиже отлучаяся своихъ овецъ, но присно внихъ пребывая, Іисусе, добрыи пастуше своихъ словесныхъ овецъ, не предаждь раба сво его, имя рекъ, крамолѣ зміинѣ, нижеланію сатанину остави его, яко сѣмя тли внемъ есть. Ты убо самъ Господи Боже покланяемыи царю пресвятыи Іисусе Христе, спяща его сохрани немерцающимъ свѣтомъ, и осѣни его Духомъ твоимъ Святымъ, имже освяти своя ученики, избавляя его отъ сѣти вражія. Даждь ему рабу твоему, имя рекъ, спасенія твоего на ложи его, просвѣти его свѣтомъ разумнымъ евангелія твоего въ носилѣ семъ, душю его любовію креста твоего, сердце его чистотою словесе твоего, тѣло его освяти твоею страстію безстрастною, и смыслъ его миромъ твоимъ сохрани. И возрасти его во благовѣріи къ твоему славословію, и да будетъ причастникъ пречистому тѣлу и крови твоей.

Молитва на постриженіе власомъ, отрочати, въ первое остриженіе его.

Постриженіе волосъ головы совершается при нѣсколькихъ богослужебныхъ чинахъ. Оно бываетъ при таинствѣ крещенія, при посвященіи во чтеца, при принятіи монашества. Во всѣхъ этихъ чинахъ отъятіемъ волосъ изображается посвященіе постригающагося Богу, готовность его служить Господу, подобно тому, какъ назареи въ ветхомъ завѣтѣ постриженіемъ своихъ волосъ изображали принесеніе себя въ жертву Господу [1]), какъ св. апостолъ Павелъ совершилъ остриженіе головы по обѣту [2]). Постриженіе волосъ совершается въ образъ креста, съ произнесеніемъ имени св. Троицы,—во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Чрезъ такое дѣйствіе призывается на главу постригаемаго сила Божія для укрѣпленія его въ непорочномъ жительствѣ въ новомъ его званіи то—христіанина, то—служителя церкви, то—монашествующаго [3]).

---

[1]) Назореи ростили волосы на головѣ и потомъ сожигали ихъ. Въ книгѣ Числъ сказано: и острижетъ назорей у входа Скиніи собранія освященную главу свою, и возметъ волосы освященной главы своей, и положитъ на огонь, который подъ мирною жертвою (Числъ VI. 18. Сн. Іосифа Флавія кн. 4).

[2]) Павелъ, пробывъ еще довольно дней, простился съ братіями, и отплылъ въ Сирію (и съ нимъ Акилла и Прискилла) остригши голову по обѣту (Дѣян. XVIII: 18).

[3]) Эти постриженія, имѣющія особое значеніе, отличны отъ обыкновеннаго. Посему, остриженіе при крещеніи возрастнаго человѣка, хотя бы онъ остригалъ до крещенія нѣсколько разъ свои волосы, остриженіе есть, какъ сказано въ молитвѣ: начатокъ сотворити стрищи власы своея главы (мол. 1). При таинствѣ крещенія, въ которомъ человѣкъ возраждается въ новую, духовную жизнь, чтобы

Постриженіе, кромѣ указанныхъ богослужебныхъ чиновъ, совершалось особо еще въ отроческомъ возрастѣ. Въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ печаталась «Молитва остриженія», или «Молитва на постриженіе власомъ, отрочати, въ первое остриженіе его». Молитва, точнѣе—чинъ постриженія, находится въ московскомъ служебникѣ 1616 года и въ Московскихъ Потребникахъ 1625, 1636 и 1651 годовъ.

Остриженіе называется первымъ, по отношенію къ отрочати, потому что оно въ отроческомъ возрастѣ было первое, и притомъ начиналось молитвою. Изъ самаго чина постриженія видно, что оно происходило торжественнымъ образомъ. Совершалъ его священнослужитель. Волоса принималъ воспріемникъ. При постриженіи присутствовали «вѣрные».

Чинъ остриженія отрочати совершался такимъ образомъ: приходила матерь съ отрочатемъ въ церковь. И священникъ произносилъ три молитвы, а потомъ самъ постригалъ волоса у отрока. Первая молитва, читанная священникомъ, содержалась только въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Молитва слѣдующая: «Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ, пославый отца нашего Авраама, постриги главу іереови Мелхиседекови, и всякъ начатокъ его внести въ церковь святую Твою, пришедый на благословеніе и постриганіе святыхъ апостолъ Твоихъ, и давъ имъ въ власъ мѣсто (т. е. вмѣсто власъ) вѣру и словеса поданію, Ты и нынѣ Владыко Господи Боже, подаждь рабу твоему сему, имя рекъ, постригающему главу, мысль праведну, житіе

быть сыномъ свѣта, предъ постриженіемъ волосъ въ молитвѣ «Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ Своимъ почетъ человѣка», возносится прошеніе о крестившемся, чтобы онъ вмѣстѣ съ воспріемниками поучался въ Законѣ Божіемъ и дѣлалъ угодная Богу (мол. 1); затѣмъ въ молитвѣ: «Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купѣлнаго»,—чтобы онъ, приспѣвая возрастомъ и сѣдинами старости, славу Богу возсылалъ.

При посвященіи во чтеца, при вступленіи его въ служителя Церкви, предъ постриженіемъ, въ молитвѣ архіерей проситъ Бога, чтобы Онъ освятилъ постригаемаго, далъ ему со всякою премудростію и разумомъ божественныхъ словесъ поученіе и прочитаніе творити, сохраняя его въ непорочномъ жительствѣ.

При посвященіи въ малую и великую схиму, для иноческаго житія, предъ постриженіемъ волосъ, произносится молитва: да отъятіемъ чувственныхъ волосъ отложитъ и безсловесная мысли и сподобится воспріять иго благое и бремя легкое и взять крестъ (Послѣдованіе малой схимы).

добродѣтельно, да по заповѣдемъ Твоимъ живъ угодная предъ Тобою сотворь, и да сподобится стоянія одесную Тебе Владыки, подъемлющему же власы его даруй благословеніе, еже далъ еси праведному Симеону, пріемшему на рукахъ Господа Іисуса Христа, и вся сошедшыяся здѣ вѣрныя, благослови ихъ Господи благословеніемъ духовнымъ. Яко благословися и прославися пречестное и великолѣпое имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно». Послѣ этой молитвы произносилась іереемъ вторая молитва, именно: «Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ своимъ почетъ человѣка»,—она произносится при крещеніи предъ постриженіемъ, которое при немъ бываетъ. Послѣ произнесенія ея, іерей говорилъ: «миръ всѣмъ», «главы ваша Господеви преклоните» и читалъ тайно молитву: «Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купельнаго». И эта молитва также положена предъ постриженіемъ при крещеніи. «И по возгласѣ», послѣ молитвы, сказано въ Чинѣ постриженія отрочати, «священникъ возметъ ножницы, глаголя: постригаетъ рабъ Божій, имя рекъ, власы главы своея во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Рцемъ вси зань, Господи помилуй, 12, и устригаетъ власовъ на главѣ его съ четырехъ странъ, кладя пріемлющему на полотно, или на ино нѣчто, и собравъ ихъ влѣпитъ въ воскъ и сохранитъ ихъ во олтари въ мѣстѣ сокровенѣ. Таже творитъ отпустъ по бычаю». Таковъ весь чинъ.

Торжественное постриженіе волосъ отрочати было у славянъ-язычниковъ. Оно у нихъ соединялось съ воинственнымъ обрядомъ препоясанія отрока мечемъ, возложенія на него колчана стрѣлъ и сажанія на коня. У славяно-русскихъ племенъ такой обрядъ означалъ вступленіе отрока въ права гражданскія, въ число всадниковъ. Обрядъ долженъ былъ, по закону Мену (кн. 2, гл. 35), исполненъ въ первый или третій годъ [1]). При постригахъ обрѣзывались волоса на головѣ и оставлялся на макушкѣ только чупъ или хохолъ (Древност. Русск. Государ., отд. III. Введеніе, стр. II, III). При постриженіи волосъ давалось имя постригаемому. Древнѣйшій польскій историкъ Мартынъ Галлъ говоритъ, что Лешко, почитаемый поляками за перваго князя, былъ постриженъ

[1]) Подобный обычай по нынѣ соблюдается у казаковъ.

двумя странниками, угощенными Пястомъ, которые дали постриженному имя Семовита (Карамз., Истор. Росс. Госуд., т. 3, глава 3, примѣчаніе 116, 117). Обычай постриженія отрока и сажанія его на коня сохранился у славянъ и по принятіи ими христіанства, такъ какъ обычай до вѣры Христовой не касался, не имѣлъ ничего противнаго ей, не нарушалъ вѣрованій христіанской религіи. Этотъ обычай, говоритъ Татищевъ, удержанъ былъ долгое время, яко чинъ до вѣры не надлежащій. Такъ въ описаніи жизни Георгія, сына великаго князя Іоанна Васильевича, написано о постриженіи, что по прошествіи седми лѣтъ Георгію, его постригали на седлѣ со стрѣлами и на коня посодили (Татищева, Ист. Росс., М. 1774, кн. 3, стр. 502). Постриженіе отрочати, соединенное съ сажаніемъ его на коня—составляло обрядъ гражданскій. Православная же церковь съ давнихъ временъ съ нимъ соединила свой церковный чинъ. Въ лѣтописяхъ говорится, что постриженіе отрока и сажаніе его на коня было *въ присутствіи епископа.* Таково постриженіе было въ XII вѣкѣ сыновей великаго князя Всеволода—Георгія [1]) въ 6700 (1192) году, и—Ярослава въ 6702 (1194) году, при блаженномъ епископѣ Іоаннѣ [2]). Въ лѣтописи находится указаніе, что самъ *епископъ снималъ волосы* и совершалъ то *въ храмѣ.* Въ лѣто 6738 (1230) князь Михаилъ сотвори пострѣги сынови своему Ростиславу, Новѣгородѣ, у святѣй Софіи; и уя власъ архіепископъ Спиридонъ; и посади его на столѣ, а самъ пойде въ Черниговъ (Полн. собр. лѣт. Т. 3, стр. 46). Есть свидѣтельство, что въ храмѣ *постриженіе* бывало *предъ ал-*

---

[1]) Въ лѣто 6700 (1192) мѣсяца Іюля въ 28 день, на память святаго мученика Евстафія въ Анкирѣ Галатистѣй, быша пострыги у великаго князя Всеволода, сына Георгева внука Владимеря Мономаха, сыну Его Георгіеви въ градѣ Суждали; того же года и на конь его всади, и бысть радость велика въ градѣ Суждали, ту сущу блаженному епископу Іоану (Полн. собр. лѣт. Т. I, стр. 172).

[2]) Въ лѣто 6702 (1194) быша пострыги у благовѣрнаго и христолюбиваго князя Всеволода, сына Георгіева, сыну его Ярославу мѣсяца апрѣля въ 27 день, на память святаго Семеона сродника Господня, при блаженнѣмъ епископѣ Іоаннѣ; и бысть радость велика въ градѣ Володимера (тамъ же, стр. 173). Георгій родился въ 1189 году. Постриги были на 3 году. Ярославъ родился въ 1190 году. Постриги были на четвертомъ году.

таремъ, совершалось *послѣ литургіи* и сопровождалось благословеніемъ епископа и молитвою. Въ житіи князя чешскаго, найденнаго Востоковымъ въ одномъ Торжественникѣ, говорится, что епископъ чешскій Стернъ, предъ постриженіемъ отрока, совершилъ литургію, затѣмъ поставилъ его на ступеняхъ предъ алтаремъ и призвалъ на него благословеніе Божіе *въ своей молитвѣ* [1]). Посажденіе на столъ (княжескій престолъ) указываетъ, что постриженіе волосъ было знакомъ своего рода совершеннолѣтія. Можно полагать, что при указанныхъ постриженіяхъ совершался тотъ же молитвенный чинъ, который потомъ находимъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ глаголитскомъ евхологіонѣ XI вѣка есть: «молитва на постриженіе власомъ отрочате». Но и здѣсь, какъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ содержится не только молитва, но чинъ постриженія. Въ глаголитскомъ евхологіонѣ изложены тѣже три молитвы и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что постриженіе волосъ въ евхологіонѣ указано послѣ второй молитвы, а не послѣ третьей, какъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. (Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brde u Zagrebu 1882 p. 12—14).

Молитвы, вошедшія въ составъ богослужебнаго чина о постриженіи отрочати принадлежатъ къ древнимъ молитвамъ. Двѣ изъ нихъ тѣже, которыя читаются при постриженіи, бывающемъ при крещеніи. Онѣ находятся въ требникѣ Гоара, (p. 375) въ чинѣ крещенія. Молитва же «Благословенъ еси Господи Боже Отецъ», которой нѣтъ въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ, а была въ прежнихъ печатныхъ въ чинѣ остриженія отрочати, также очень древняя; она находится въ греческомъ евхологіонѣ преосвящ. Порфирія Успенскаго, относимомъ имъ къ VII вѣку [2]), а также и въ требникѣ Гоара. Но въ

---

[1]) У Бодянскаго приведены изъ житія св. Вячеслава слѣдующее мѣсто: и възрасте отрокъ, и якобы оуяти ему волосъ, и призва Воротиславъ князь епископа Стера съ всѣмъ клиросомъ, и пѣвшимъ литургію въ церкви святыя Марія (таже и въ Макарьевской Минеѣ (Сент. 28) и въземше отрока поставиша на степени предъ алтаремъ и благослови его епископъ (Бодянскій. О времени происхожденіе Славян. писменъ. Москва 1856 г. прим. 179 стр. LXXVII).

[2]) Она вполнѣ напечатана въ журналѣ Творенія св. отцевъ, (изд. при Москов. Духовн. Академіи. 1883 г. кн. 3, въ статьѣ г. Мансветова, стр. 348, 355).

требникѣ Гоара молитва, съ нѣкоторыми измѣненіями, помѣщена не въ чинѣ крещенія, а между молитвами при посвященіи въ чтеца (стр. 236). Помѣщеніе ея Гоаромъ въ число этихъ молитвъ было не случайное. Молитва, очевидно, и была первоначально читаема при его посвященіи. Въ древности, какъ видимъ изъ правилъ соборовъ, было два посвященія во чтеца. Одно называлось причетническимъ, другое —церковно-служительскимъ посвященіемъ. Первое, совершалось въ дѣтствѣ, второе въ зрѣломъ возрастѣ; одно могло быть совершено и игуменомъ (Антіох. пр. 10. Анкир. 13. Неокесар. 13), другое только епископомъ; одно, давая право быть чтецомъ, не сопричисляло къ клиру, не давало позволенія входить, въ церковномъ собраніи для чтенія, на амвонъ, другое было посвященіемъ въ клиръ (χειροθέσια), дозволяло вхожденіе на амвонъ [1]). Молитва «Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ», находящаяся у Гоара въ числѣ молитвъ на постриженіе чтеца, очевидно, и была произносима при постриженіи чтеца, (но не чтеца-клирика) въ отрочествѣ, которое постриженіе могъ совершать, кромѣ епископа, игуменъ-іерей. Потому она не была внесена въ богослужебныя книги, содержащія молитвы для произнесенія ихъ архіереемъ, при посвященіи въ чтеца и прочихъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру. Напримѣръ, нѣтъ ея въ книгѣ: Αρχιερατικον, изданной Габертомъ (Parisiis 1643 p. 37, 38), также и въ требникѣ славянскомъ, изданномъ въ Венеціи въ 1570 году, содержащемъ въ себѣ молитвы на поставленіе чтеца и про-

---

[1]) Въ 14 правилѣ VII Вселенскаго собора сказано: «се и понеже видимъ, яко нѣкіе, безъ руковозложенія, въ дѣтствѣ, принявъ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія, въ церковномъ собраніи на амвонѣ читаютъ, и сіе дѣлаютъ не согласно съ правилами». Вальсамонъ, при объясненіи этого правила, говоритъ: нѣкоторые, облекшись въ дѣтствѣ въ черныя одежды, какъ посвященные Богу, и принявъ постриженіе не чрезъ руковозложеніе мѣстнаго епископа, дерзаютъ по достиженіи зрѣлаго возраста, вопреки правиламъ читать на амбонѣ божественныя писанія.

Въ 33 правилѣ VI вселенскаго собора сказано: «се нѣкоторыи не получивъ церковнослужительскаго посвященія, поставляются священнопѣвцами и чтецами божественнаго храма.... Никому да не позволено будетъ съ амвона возглашати божественныя словеса народу, по чину со причтенныхъ къ клиру, развѣ кто будетъ удостоенъ посвященія съ постриженіемъ и получитъ благословеніе отъ своего пастыря» (Сн. 21 пр. пято-шестаго вселен. собора).

чихъ членовъ клира, тѣ молитвы, которыя находятся въ нынѣшнемъ Чиновникѣ. Славяне христіане при совершеніи церковнаго обряда постриженія отрока сочли умѣстнымъ произносить ту молитву, которая читалась прежде при постриженіи въ чтеца (не клирика). Молитва имѣетъ отношеніе къ отрочеству, она содержитъ прошенія о человѣкѣ, приходящемъ въ возрастъ, вступающемъ въ новую (т. е. гражданскую) жизнь, когда онъ становится отвѣтственнымъ предъ Богомъ за свои мысли и дѣла. Въ молитвѣ возносится прошеніе, чтобы Господь далъ постригающемуся мысль праведну, житіе добродѣтельное, чтобы онъ, живъ по заповѣдямъ, угодное предъ Господомъ сотворилъ [1]). Какъ эта молитва, такъ и весь чинъ постриженія отрочати имѣетъ отношеніе къ отрокамъ безъ различія ихъ званія, положенія, состоянія, и потому нельзя

---

[1]) Эти прошенія, возсылавшіяся при вступленіи въ отроческій возрастъ, найдены были умѣстными при постриженіи, совершавшемся иногда при таинствѣ брака. Въ рукописныхъ чинахъ таинства брака встрѣчается указаніе на постриженіе жениха и невѣсты, послѣ обрученія ихъ и чтенія упомянутой молитвы. Крестообразное постриженіе волосъ ихъ рукою священника служило какъ бы благословеніемъ имъ на новую ихъ жизнь.

Въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Софійской библіотекѣ изложенъ «чинъ бываемый на постриганіе власомъ жениху сневѣстою», положенный между обрученіемъ и вѣнчаніемъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующей молитвы: л. 74 об., «Благословенъ еси Господи Боже нашъ пославый отца нашего Авраама пострищи главу іерѣви Твоему мелхиседекову (sic) и всякъ начатокъ его не остави въ церковь святую Твою пришедъ на благословеніе постриженія святыхъ апостолъ Твоихъ ученикъ и давъ имъ власть (власъ?) вмѣсто главныхъ помысль правды и житіе добродѣтельно, Ты нынѣ рабу Твоему, имя рекъ, и рабѣ Твоей, имя рекъ. урѣзати власы главы ихъ и подай же имъ смысль правдѣ и житие добродѣтельно да позаповѣдемъ Твоимъ поживыи (?) и угодная Тебѣ сотворятъ сподобится (?) стоянія Твоего деснаго. а подемющему (власы? воспріемнику?) даи же тому благословеніе еже дастя праведному Семіону, пріемшему на руку Господа нашего Іисуса Христа.... яко благословься». Самое постриженіе поэтому «чину» совершается въ такомъ видѣ: «таже священникъ взимая ножницы у матери вѣнчальной и начнетъ стрищи власы на 4 части на челѣ на задѣ надъ правымъ ухомъ и надъ лѣвымъ и у невѣсты тако же крестообразно. глаголя сице стрижетъ власы главы своея рабъ Божій имя рекъ во имя Отца и Сыну и Святаго Духа аминь. рцемъ вси зань Господу помолимся трижды таже и влѣпляетъ власы ко свѣщи на 4 части (миръ всѣмъ и т. д.) молитва» послѣ постриженія таже, что на постриженіе вообще, отпустъ и далѣе вѣнчаніе самое (Хр. Чтеніе 1877 г. Ч. I стр. 178—180).

думать, чтобы чинъ совершался только въ княжескомъ родѣ, какъ можно бы заключить изъ статьи г. Н...евича: Исторія обряда совершеннолѣтія (Новости, 1884 г. № 124, мая 6, перепечатанной въ Церковно-Общ. Вѣстникѣ 1884, № 53). Въ требникѣ нѣтъ никакого намека на это.

Постриженіе отрока бывало не всегда на одномъ и томъ же году, отъ рожденія. Оно совершалось и на 3, и на 4, и на 7 году. При томъ оно не пріурочивалось къ какому либо одному дню въ году. Не вѣрно мнѣніе Калинскаго (Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси. Спб. 1877. стр. 27), что обрядъ постригъ былъ связанъ съ днемъ Семена лѣтопроводца. Въ 1192 году постриги Георгія были 28 іюля, въ 1194 году постриги Ярослава были апрѣля 27.

При постриженіи отрочати, весьма вѣроятно, было даваемо постригаемому новое имя. Основанія къ такому предположенію излагаемъ изъ статьи покойнаго священника Михаила Яковлевича Морошкина [1]). Онъ, говоря о томъ, что русскіе съ самыхъ первыхъ временъ христіанства до Петра Великаго носили одно имя христіанское, духовное, церковное а другое мірское, княжеское (Святополкъ-Михаилъ, Володимеръ-Василій, Святославъ-Панкратій), что нѣкоторыя лица въ нашихъ памятникахъ встрѣчаются съ двумя христіанскими именами (Лука-Евдокимъ, Тимоѳей-Иванъ, Гавріилъ Василій), даетъ себѣ вопросъ: не при постригахъ ли волосъ давалось второе имя? И разрѣшаетъ его слѣдующимъ образомъ: по крайней мѣрѣ по свидѣтельству Татищева и по мнѣнію Арцибашева и Лавровскаго [2]), давались имена дѣтямъ, бывшимъ въ язычествѣ, при постриганіи волосъ. У Кромера и другихъ польскихъ историковъ находимъ, что первому польскому князю Лешку дано было имя при постриганіи волосъ [3]). Обычай постригъ оставался во всей своей силѣ у сла-

---

[1]) М. Я. Морошкинъ—авторъ сочиненій: Славянскій именословъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфав. порядкѣ Спб. 1867 г.—Іезуиты въ Россіи. Ч. I. — Въ царств. Екатерины II и Павла I. Ч. II. — Въ царств. Александра I. Спб. 1870 г.—Возсоединеніе уніатовъ. —О выборномъ началѣ въ духовенствѣ.

[2]) Татищ. Истор. Ч. III, примѣч. 553; Труды Общ. Истор. и древи. Т. II, стр. 91—87; Лавровск. объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ, Москвит., 1853 г. № 3.

[3]) Стрыйковскаго кн. 4, гл. 4, см. также вышеприведенную статью г. Лавровскаго объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ.

вянскихъ племенъ вообще, и у русскихъ въ частности, и, по обращеніи ихъ въ христіанство, даже получилъ характеръ церковнаго, священнаго обряда [1]). Но такъ какъ существенною принадлежностію языческихъ постригъ было и нареченіе имени постригаемому, то, вѣроятно, и при христіанскихъ постригахъ было тоже самое, и такъ какъ постригамъ предшествовало крещеніе младенца, а крещеніе не могло быть совершено безъ имени младенца, то можно предполагать, что при постригахъ давалось еще другое имя, кромѣ даннаго въ крещеніи. Имя это могло быть и древне-языческое, народное, или же христіанское, судя по религіознымъ понятіямъ и убѣжденіямъ родителей младенца. Тому же двоевѣрію русскаго народа одолжены своимъ происхожденіемъ и такія личныя имена, у которыхъ одна половина имени христіанская, а другая народная, славянская, напр. Петромиръ, Павломавъ, Андресвятъ и т. д. [2]); такого рода имена служатъ лучшими свидѣтелями той сдѣлки и того примиренія, которыя совершались въ духѣ народа между двумя элементами—христіанскимъ и языческимъ, между двумя культами—божественнымъ и человѣческимъ. Въ духѣ народа два вѣрованія уживались мирно; Перунъ и Илія пророкъ, Волосъ и Власій не спорили у него другъ съ другомъ. Личныя имена, сложенныя изъ двухъ темъ—славянской и христіанской были, между прочимъ, выраженіемъ этого примиренія двухъ вѣрованій [3]). (Извѣст. Имп. Арх. Общ. Т. IV. Морошкинъ—О личныхъ именахъ у русскихъ славянъ).

Чинъ остриженія отрочати переставалъ совершаться во 2 половинѣ XVII столѣтія. Въ требникѣ 1658 года нѣтъ этого чина. Молитва: «Бла-

---

[1]) Москвитянинъ, 1853, № 11, статья г. Погодина: О частной жизни князей въ древности, до нашествія Татаръ.

[2]) Татищ. росс. ист. Ч. I, стр. 581; также болгарскія грамоты, изд. Венелинымъ; грамота 1610 г.; также Archiv za Povestnica Iugoslavensku, kniga II, 1852 г.

[3]) Г. Голубинскій говоритъ, что въ періодъ до монгольскій русскіе имѣли обычай носить по три имени, по два христіанскихъ и по одному народному. (Истор. Русск. церкви Т. I, полов. 2 стр. 369). Не указывая на то, въ какое время — давалось народное имя, г. Голубинскій говоритъ, что христіанскія имена давались одно въ 8-й день, по уставу, а другое, онъ полагаетъ, въ 40-й день при крещеніи.

гословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ», читанная при постриженіи и внесенная въ печатныя прежнія богослужебныя книги, при внимательномъ разсмотрѣніи ея, естественно, должна была исключенною быть изъ нихъ, потому что содержала въ себѣ сказаніе, взятое изъ апокрифовъ,—о постриженіи патріархомъ Авраамомъ Мелхиседека. Сказаніе это, съ небольшою подробностію, передаетъ игуменъ Даніилъ, путешественикъ X вѣка. У него такъ сказано объ этомъ постриженіи: Благослови Мелехиседека Авраамъ, и остриже Мелхиседека Авраамъ и обрѣза ногти его, бѣ бо косматъ Мелхиседекъ (Путеш. Игум. Даніила. Сказанія русск. народа, изд. Сахарова. Т. II, стр. 30. Сн. Перьфильева. Апокрифическія сказанія о ветхоз. лицахъ и событіяхъ. Казань. 1879 г. стр. 119). Въ повѣсти о Мелхиседекѣ царѣ Іерусалимскомъ, напечатанномъ Обществомъ древней письменности, 1880 г., сказано, что волосы и ногти выросли у него въ продолженіе 40 лѣтняго пребыванія въ пустынѣ, куда онъ убѣжалъ отъ отца, желавшаго принести его въ жертву идоламъ. Такого сказанія нѣтъ въ Библіи. Истинность его не можетъ быть доказана. И молитвѣ съ такимъ сказаніемъ не слѣдуетъ быть въ употребленіи. Она исключена изъ богослужебныхъ книгъ. Самый обрядъ постриженія отрока сталъ въ половинѣ XVII вѣка терять свое значеніе—служить объявленіемъ вступленія отрока въ гражданское совершеннолѣтіе; потому что тогда совершеннолѣтіемъ стали считать 15 лѣтній возрастъ. Если обрядъ постриженія иногда еще совершался, то былъ не торжественный, не публичный, а частный, домашній. Постриженіе было не въ храмѣ, а въ домѣ, постригалъ отрока не священнослужитель, онъ только молитву читалъ, а кто либо изъ ближайшихъ родныхъ. Когда царевичу князю Алексѣю Михаиловичу первые волоски снимали, тогда Благовѣщенскій протопопъ Максимъ только молитву говорилъ [1]).

При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ вступленіе въ совершеннолѣтіе праздновалось на пятнадцатомъ году. Тогда уже не было постриженія сына царева, а было только торжественное явленіе народу. Катошихинъ

---

[1]) За чтеніе молитвы, а не за постриженіе, онъ получилъ подарки, именно: 10 аршинъ камки, куфтерю желтаго, да 40 соболей (Расходн. кн. Казен. Приказа № 928).

говоритъ: до 15 лѣтъ и больши, царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены и кромѣ бояръ и ближайшихъ людей, видѣти никто не можетъ (таковый бо есть обычай), а по 15 лѣтѣхъ укажутъ и всѣмъ людямъ, какъ ходитъ со отцомъ своимъ въ церковь и на потѣхи, и какъ увѣдаютъ люди, что ужъ его объявили, и изъ городовъ многихъ люди на дивовище ѣздятъ смотрѣти нарочно (Котошихинъ. О Россіи, стр. 14). О торжественномъ объявленіи совершеннолѣтія царскихъ дѣтей [1]) сохранились свѣденія о сыновьяхъ царя Алексѣя Михаи-

---

[1]) Объявленіе народу о совершеннолѣтіи сыновей, царь Алексѣй Михайловичъ соединялъ съ торжественнымъ празднествомъ лѣтопроводства. Въ лѣто 7176 (1668) въ недѣлю было Божіею милостію доброе благодатное дѣло: Государь царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣвичъ былъ съ отцемъ своимъ, соблаговѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, на лѣтопрошеніи, всему міру въ первые объявленъ (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 112). Въ 7183 (1674) году объявленіе о совершеннолѣтіи совершалось сперва въ хоромахъ государевыхъ. Сентября 1 царь Алексѣй Михайловичъ пришелъ изъ своихъ государскихъ хоромъ въ переднюю палату и сѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ и приказалъ сѣсть боярамъ и околничнымъ и думнымъ дворянамъ. Посидѣвъ немного— царь всталъ, помолился и приказалъ боярамъ и окольничнымъ и думнымъ боярамъ подойти къ нему и затѣмъ говорилъ имъ: «Бояре и околничные.... и спальники! Приспѣ намъ сегодня время и часъ второго сына своего благовѣрнаго царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всемогущему Господу Богу *дать въ послуженіе и ввести его* въ святую соборную и апостольскую *церковъ и объявити его* богомольцамъ нашимъ великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всея Русіи и преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископамъ и епископамъ и всему освященному собору и вамъ боярамъ нашимъ и окольничнымъ и думнымъ людямъ и стольникамъ и стрянчимъ и дворянамъ и дьякамъ и жильцамъ и всякихъ чиновъ Московскаго государства людямъ». Сказавъ рѣчь царь Алексѣй Михайловичъ пошелъ въ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, а собравшимся боярамъ и прочимъ приказалъ итти въ переднюю и тамъ дожидаться его. Немного погодя онъ вышелъ въ переднюю палату [1]), а за нимъ вышелъ сынъ царевичъ великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Царевича вели подъ руки дядьки его бояринъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ, да думный дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово [2]). Когда же царь и царевичъ вошли въ переднюю, бояре и околничные и думные люди здравствовали и кланялись въ землю.

---

[1]) А Великаго государя вели подъ руки стольники. (Дворц. разр. Т. III, стр. 974).

[2]) А государя царевича вели подъ руки дьяки. (Дворц. разр. Т. III, стр. 974).

ловича, и болѣе подробное сказаніе—о совершеннолѣтіи царевича Ѳеодора Алексѣевича, въ 1674 году, сентября 1-го. При объявленіи совер-

---

Изъ передней царь съ царевичемъ пошли въ церковь Спасова Нерукотвореннаго образа, и тамъ знаменовались ко святымъ иконамъ, и государь указалъ архимандриту Троицы Сергіева монастыря Викентію взять Спасовъ образъ и нести предъ государемъ и царевичемъ въ соборную церковь. Государь съ царевичемъ шли за Спасовымъ образомъ деревянною лѣстницею изъ за переграды постельнымъ крыльцемъ и съ Краснаго крыльца лѣстницею что подлѣ Грановитыя полаты; а напередъ Спасова образа великаго государя и государя царевича передъ стряпнями [1]) шелъ постельничій Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ, передъ Спасовымъ образомъ шли Государовы цѣвчіе дьяки и пѣли демествомъ: Царю небесный; за Спасовымъ образомъ шелъ великій государь, передъ ними шли его царскаго величества спальники и думные люди, за великимъ государемъ шелъ сынъ его—великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, а подъ руки его вели ведшіе его изъ хоромъ царскихъ..... Путь передъ государемъ и предъ царевичемъ кропили святою водою священники Благовѣщенскаго собора Михаилъ и Никифоръ, а въ соборной церкви ожидали государя и царевича святѣйшій патріархъ Іоакимъ со освященнымъ соборомъ во облаченіи. (Собран. госуд. грам. и догов. М. 1828 Т. IV стр. 317, 318). Какъ архимандритъ съ образомъ Всемилостиваго Спаса вступилъ на порогъ соборныя церкви, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли тропарь Всемилостивому Спасу: «Пречистому Твоему Образу покланяемся Благій», пѣли бодро и потомъ пѣли входъ много лѣта царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и благородному царевичю и великому князю Алексѣю (и Ѳеодору Алексѣевичу), «дай Боже много лѣта»; и вшедъ въ церковь они государи иконы цѣловали и у святѣйшаго патріарха у креста животворящаго были, и рукою благословлялъ ихъ святѣйшій патріархъ, (въ 1668 году, когда были три патріарха при дѣйствѣ Лѣтопровожденія, рукою кійждо ихъ благословляли ихъ государей) и потомъ государь сталъ у столпа, что среди церкви, а сынъ его Алексѣй Алексѣевичъ (1668) (или Ѳеодоръ Алексѣевичъ) (1674) сталъ подлѣ его отца своего по лѣвую руку, а святѣйшій патріархъ со властьми пошелъ въ олтарь (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 112 и 152).

Того же числа (1 Сентября 1674 г.) смотрѣли великаго государя и государя царевича у архангела Михаила иноземцы: етмана Бѣлоруского и Малороссійскаго Ивана Самойлова дѣти да посланникъ Литовскій съ товарищи. И великій государь посылалъ къ нимъ, объявлять государя царевича, боярина и оружничаго Богдана Матвѣевича Хитрово; и велѣлъ имъ сказать, что они видѣли сами государя царевича пресвѣтлыя очи и какого великій государь возрасту, и они объ томъ писали въ свои государства нарочно. И они по милости великаго государя и и государя царевича били челомъ..... (Двор. разр. Т. III, стр. 975).

---

[1]) Подъ стряпнями разумѣлись: шапка, колпакъ и посохъ государя и царевича.

шеннолѣтія въ 15 лѣтнемъ возрастѣ [1]), молитва остриженія отрочати потеряла свое значеніе. Торжественное постриженіе перестало совершаться у царскихъ дѣтей, затѣмъ, естественно, по подражанію имъ, оно прекратилось и у частныхъ лицъ.

---

[1]) Англійскій докторъ царя Алексѣя Михаиловича С. Колинсъ писалъ въ своемъ сочиненіи о Россіи: Царевича ни народъ, ни дворянство не видитъ до пятнадцати лѣтняго возвраста; но когда ему исполнится 15 лѣтъ, онъ является предъ народомъ, его несутъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто (Лобное) на площади, чтобы предохранить государство отъ самозванцевъ, которые часто возмущали Россію (The present state of Russia. London. 1671. См. русскій переводъ этого сочиненія П. В. Кирѣевскаго, въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Истор. и древн. 1846 г. № 1).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Молитва на постриженіе власомъ отрочате. Изъ Evchologium Glagolski XI, в. [1]).

Владыко Господи Боже отець нашихъ. заповѣдавы Аврамоу пострѣщи главу рабоу Твоемоу Мелхиседекоу, пришедъшю (въ другихъ пришедый, что согласно съ греческимъ текстомъ) на благословение. і постриженіе святыхъ апостолъ Твоихъ. и оученикъ. И давъ імъ въ власъ мѣсто вѣру, и словеса по дѣѣнью (по другимъ поданія (μεταδόσεως) Ты и семоу рабоу Твоемоу подажди мысль праведъну и жизнь добродѣтельну. Да по заповѣдемъ Твоимъ живъ. і оугодънаа Твоѣ сътворь. съподобитъ ся. стоѣниѣ Твоего деснааго. а подъемля щюмоу (т. е. власы,—воспріемнику, который срѣзанные священникомъ власы принималъ на полотно) дажди і томоу благословение. еже дастъ праведъноумоу Семеоноу приемъшюмоу на рукоу Господа нашего Іисуса Христа.

[1]) Печатаемъ молитву съ замѣтками г. Мансветова (Твор. св. отцевъ 1883 г. кн. 3 стр. 347—355).

Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй.

Жена, по ученію св. апостола Павла, въ знакъ подчиненности ея мужу, должна носить покрывало на головѣ, чему учитъ женщину сама природа, давшая ей въ видѣ украшенія и одежды —длинныя волоса. Разсудите сами, говоритъ апостолъ, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою головою?.. Если жена раститъ волоса, для нея это честь, такъ какъ волоса даны ей вмѣсто покрывала (1 Коринѳ. XI: 13, 15 [1]). Если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется, а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается (ст. 6) [2]). По ученію апостола, покрывало и нестриженные волосы, одно и тоже, равно какъ бритая и обнаженная голова одно и тоже. Богъ для того повелѣлъ природѣ покрывать голову волосами, чтобы жена, научившись отъ природы и сама покрывалась [3]). (Іоан. Злат., 26 бес. па 1 посл.

---

[1]) Въ ветхомъ завѣтѣ лишеніе волосъ служило позоромъ. У пророка Исаіи читаемъ, что Господь въ наказаніе дочерей Сіона обѣщалъ сдѣлать плѣшивыми темя ихъ (Ис. 3: 1 7). Когда царь Давидъ послалъ къ Аннону, царю Аммонитскому, пословъ, и этотъ царь, принявъ ихъ за соглядатаевъ, пожелалъ опозорить ихъ, онъ обрѣзалъ имъ половину бороды и половину одежды (2 Царствъ X, 4).

[2]) Въ ветхомъ завѣтѣ дѣвицы и замужнія жены носили покрывала. И сказала Ревекка (дѣва) рабу: кто этотъ человѣкъ, который идетъ по полю на встрѣчу мнѣ? Рабъ сказалъ: Это господинъ мой. И она взяла покрывало и покрылась (Быт. 24, 65). Сусанна (замужняя), пришедши на судъ, была покрыта. Беззаконіи же повелѣша открыти ю, бяше бо покровена, яко да насытятся доброты ея (Дан. 13, 32).

[3]) Снятіе покрова служило къ посрамленію и дѣвицы и замужной. Обезчестили дѣву, сказано въ Пѣсни Пѣсней, тѣмъ, что сняли покрывало (Пѣсн. Пѣсн. V, 7). И поставитъ священникъ жену, обличаемую въ прелюбодѣяніи предъ лице Господне и обнажитъ главу жены (Числ. V, 18).

къ Коринѳ.). Жена должна имѣть покрывало на головѣ своей, какъ знакъ власти мужа надъ нею, какъ выраженіе скромности ея (1 Кор. XI, 10).

Согласно ученію апостола о волосахъ, въ первенствующей церкви жены не стригли волосъ. Которыя же не желали исполнять правила апостольскаго, не хотѣли быть въ подчиненіи мужу, и въ знакъ того стригли на себѣ волоса, тѣ были осуждаемы св. церковію и предаваемы церковному наказанію. Около половины IV вѣка на востокѣ явилась секта Евстаѳіанъ, которая отвергала бракъ и учила женщинъ, въ знакъ посвященія ихъ Богу и освобожденія ихъ отъ мужей, обстригать волосы. Гангрскій соборъ (340 г.), возсталъ противъ ереси и предалъ анаѳематствованію женщинъ, исполнявшихъ требованіе сектантовъ [1]). Запрещеніе женамъ остригать волосы вошло и въ граждансіе законы [2]). Ученіе апостола наблюдалось въ древней церкви и по отношенію къ покрывалу; вслѣдствіе этого церковные учители давали женщинамъ особыя объясненія, касающіяся покрывала. Св. Климентъ Александрійскій дозволялъ женѣ быть безъ покрывала только дома (Paedag. III, XI). Тертуліанъ внушалъ женщинамъ покрывать не только одну часть головы, но и всю голову (De velan. virg. cap. 13 et 17). Язычники же, зная обычай женъ хрястіанскихъ — покрывать голову, во время гоненій на христіанъ, желая позорять ихъ, запрещали имъ носить покрывало (Corpus legum ed. Haenel. p. 167).

Правило апостола о покрытіи головы покрываломъ касалось замужнихъ женъ. Изъ свидѣтельствъ древности можно видѣть, что дѣвицы ходили безъ покрывала (Tertul. De vel. virg. cap. 13). Со дня же вступленія въ бракъ жена надѣвала покрывало на голову. Покрытіе головы было при самомъ совершеніи таинства брака. Отсюда и латинское слово nubere — вступать въ замужество, производятъ отъ nubes—

---

[1]) Аще которая жена, ради мнимаго подвижничества, острижетъ власы, которые далъ ей Богъ въ напоминаніе подчиненности, таковая, яко нарушившая заповѣдь подчиненности, да будетъ подъ клятвою. (Гангр. соб. пр. 1).

[2]) Въ Эдиктѣ императоровъ Валентиніана, Ѳеодосія и Аркадія (390 г.) сказано: Feminae, quae crinem suum contra divinas humanasque leges, instinctu persuasne proffessionis abscinderint, ab ecclesiae foribus arceantur (C. Theodos XVI 2, 27).

покрывало (Tertul. De vel. virg. V. 11), и греческое νύμφη отъ νυβω, отъ того же корня, какъ и латинское nubo. Но едва ли можно согласиться съ Мартиньи, который полагаетъ, что христіане, имѣя отвращеніе къ суевѣрію, соединяемому язычниками съ покрываломъ (Flammeum), ввели покрывала въ кругъ брачныхъ обрядовъ довольно поздно [1]), вѣроятно, во времена св. Амвросія Медіоланскаго (De virg. XV) (Dictionnaire—см. Mariage chret.) Не имѣя возможности, по недостатку данныхъ, рѣшить, въ какое именно время вошелъ у христіанъ обычай покрывать невѣсту покровомъ въ день брака, можемъ утверждать, что обычай существовалъ ранѣе св. Амвросія Медіоланскаго. Это видно изъ словъ самаго св. Амвросія. Онъ покрытіе главы брачнымъ покровомъ называетъ обычаемъ (consuetudo), но онъ не назвалъ бы обычаемъ то, что въ его время получило начало. О покровѣ брачномъ онъ говоритъ безъ всякаго объясненія, какъ о предметѣ не новомъ, а прежде извѣстномъ [2]). Кромѣ того, онъ брачное покрывало именуетъ священническимъ покрываломъ (velamine sacerdotali) и также употребляетъ эти выраженія безъ всякаго объясненія, какъ всѣмъ извѣстныя. Изъ словъ его видно, что брачное покрывало полагалось на невѣсту при участіи священника. Св. Амвросій говоритъ: когда надобно освятить бракъ священническимъ покровомъ и благословеніемъ, какимъ образомъ бракъ можетъ утвердиться, если нѣтъ добровольнаго согласія [3]). О брачномъ покровѣ писалъ папа Сириційй (384—398 г.), въ письмѣ къ Медіоланцамъ противъ Іовіана: мы тѣ браки принимаемъ безъ презрѣнія, которые совершаются съ покровомъ (Anselm. Solerius De pileo. Amsterd. 1671 p. 91). И такъ

---

[1]) Мартиньи утверждаетъ это на основаніи древняго памятника-камня съ изображеніемъ молодой четы, мужа и жены, держащихся рука объ руку, и послѣдней, стоящей безъ покрывала на головѣ.

[2]) Св. Амвросій говоритъ: Да научитъ насъ самое обыкновеніе (consuetudo): жена для того покрываетъ свое лицо, чтобы и въ публикѣ сохранено было ея цѣломудріе; да не встрѣчается лице ея съ очами юноши; да будетъ покровена брачнымъ покровомъ, чтобы и при встрѣчѣ случайно не была въ язву себѣ и другому, но язва ея для обоихъ (De poenit cap. XIV).

[3]) Cum ipsum conjugium velumine sacerdotali et benedictione sanctificari oporteat, quomodo potest conjugium dici, ube non est fidei concordia? (s. Ambr. Epistola ad Vigilium).

какъ на западѣ покрывало полагалось самимъ священникомъ и освящалось извѣстными молитвами, то оно папою Николаемъ 1-мъ (858—867 г.) названо, при объясненіи обрядовъ Римской церкви, небеснымъ покрываломъ (ibid. p. 92. Ad. Consulta Bulgar. cap. 3).

Обычай покрывать невѣсту при совершеніи брака покрываломъ и сопровождать покрытіе молитвою, издревле существовалъ и въ Восточной церкви. Лучшимъ подтвержденіемъ тому служитъ находящаяся въ древнихъ греческихъ евхологіяхъ молитва на покрытіе головы жены — εν᾽χὴ ἐπὶ τό ἀναδήσασθαι κεφαλήν γυναικός [1]). Эта молитва вошла и въ славянскія богослужебныя книги подъ заглавіемъ «Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачной».

У славянскихъ народовъ удобно могло войти въ обычай чтеніе молитвы на покрытіе головы дѣвицы, потому что онъ согласовался съ древнимъ обыкновеніемъ, по которому покрывало служило символомъ вступленія дѣвицы подъ власть мужа. Такое значеніе покрывала было съ древнихъ временъ у Задунайскихъ и другихъ славянъ. Арабскій географъ Ковзини (умерш. 1283 года) говоритъ: дѣвушки у славянъ ходятъ съ непокрытою головою, такъ что всякій можетъ ихъ видѣть; кто чувствуетъ наклонность къ какой либо изъ нихъ, тотъ набрасываетъ ей покрывало на голову, и она безпрекословно становится его женою. (Задунайскіе и адріатическіе славяне, стр. 22, 23). Этотъ обычай удержался у турецкихъ славянъ, не смотря на то, что женщины, дѣвушки и замужнія безразлично — на всемъ востокѣ покрываютъ не только голову, но и лице, оставляя отверстіе для однихъ глазъ (Учен. зап. Каз. Унив. 1869. Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ, стр. 638).

Славянскій обычай—ходить дѣвицамъ съ непокрытою, а замужнимъ женамъ съ покрытою головою—утвержденый церковію, былъ наблюдаемъ пастырями церковными. Они обличали нарушителей обычая. Новгородскій архіепископъ Θеодосій въ граматѣ, въ 1548 году, писалъ въ Воцкую пятину, между прочимъ, слѣдующее: «Да въ вашихъ же деи мѣстѣхъ, въ Чюдцкой землѣ, замужни жены и вдовы головы брѣютъ, старые и молодые, и покровъ деи на главахъ и одежю на раменахъ

[1]) Evch. Goari. Paris 1647 p. 379.

носятъ подобно мертвечьимъ одежамъ, и въ томъ ихъ безчиніи велико поруганіе женскому полу: и язъ нынѣ велѣлъ своему соборному священнику Никифору сей злый безчинный обычей разорити, и поучати ихъ по Божественному Писанію, чтобы жены всѣ молодые и старые, ягасъ главъ своихъ никакоже не брили и не остригали, отъ дѣвства и доскончанія житья своего, а дѣвицы бы ходили замужъ власы главы своея отрастивъ, и замужемъ бы покрывали главы своя и одежю на собѣ носили якоже христіяномъ лѣпо; да и вы бы, игумены и священницы, отъ того же безчинія ихъ возвращали и брегли накрѣпко, чтобъ у нихъ впредъ тотъ поруганный обычай отнюдь не именовался. (Дополн. къ Акт. Истор. Т. I, № 44, стр. 60). Чтеніе священнослужителемъ молитвы, при покрытіи брачной дѣвицы, освящало и утверждало обычай хожденія дѣвицъ съ непокрытою, а женъ съ покрытою головою.

Молитва, какъ сказано выше, была читаема русскими таже, которая была у грековъ, и находится въ Евхологіи Гоара. Она находится въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, напримѣръ въ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, принадлежащемъ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 371): «Молитва еже одѣти главу жены (Невоструевъ. Опис. слав. рук. отд. Ш, Ч. I, стр. 132. А. Дмитріевскаго. Богослуж. въ русск. церкви XVI в., стр. 383). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ молитва содержится: въ Московскомъ Служебникѣ 1616 года, въ Московскихъ Потребникахъ 1625, 1636, 1639 (мірскомъ), 1651 годовъ, въ Требникѣ митроп. Петра Могилы 1641 года, въ Требникѣ Львовскомъ, 1695 года.

Въ однѣхъ изъ числа этихъ книгъ напечатана только: Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачной. Такъ въ Служебникѣ 1616 года, въ Потребникахъ Московскихъ 1625, 1636, 1651 годовъ. Здѣсь не указано, когда и гдѣ читается молитва. Въ другихъ Потребникахъ, именно въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года, въ Требникѣ Петра Могилы 1646 г. и въ Львовскомъ 1695 года, находится не только молитва, но чинъ одѣянія главы. Заглавіе предъ изложеніемъ чина въ этихъ книгахъ неодинаково. Въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года сказано: «Чинъ одѣяти главу дѣвицѣ брачной», а въ Требникѣ Петра Могилы и въ Львовскихъ Требникахъ—«Молитва первобрачной невѣстѣ хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покрытію главѣ». Самое за-

главіе двухъ чиновъ Московскаго и Кіевскаго со Львовскимъ показываетъ на различіе ихъ. Московскій чинъ совершался до совершенія брака—брачной дѣвицѣ и былъ въ дому, а Кіевскій съ Львовскимъ—послѣ брака—первобрачнѣй невѣстѣ хотящей ввестися по брацѣ въ церковь. Въ послѣднемъ чинѣ, кромѣ обряда одѣянія главы, былъ и чинъ введенія въ церковь. Отсюда чинъ Кіевскій былъ пространнѣе Московскаго.

Московскій чинъ съ заглавіемъ: «Чинъ одѣяти главу дѣвицѣ брачной глаголати въ дому, егда возложи убрусъ на главу», совершался такимъ образомъ: іерей глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесный. По Трисвятомъ глаголетъ іерей молитву: Боже Боже нашъ, иже во пророцѣхъ глаголевый (см. въ Приложеніи). Таже іерей благословляетъ дѣвицу крестомъ. Посемъ возлагаютъ на главу дѣвицѣ убрусъ (Потребн. Московск. 1639 г.).

По этому чину совершалось одѣяніе головы невѣсты при княжескихъ и царскихъ бракахъ. Въ Записи о бракѣ великаго князя Василія Ивановича съ княжною Еленою Васильевною Глинскою, въ 1526 г. сказано: А какъ великій князь взойдетъ въ среднюю палату, и онъ, великій князь, помолится святымъ образамъ, и дойдя до своего мѣста, велитъ княжнѣ Настасьѣ встать и тогда сядетъ на своемъ мѣстѣ. А въ тѣ поры велитъ позвать отъ Пречистой священника, и какъ онъ придетъ, и посидѣвъ мало, ему молитву говоритъ, а въ тѣ поры великій князь велитъ тысяцкаго женѣ княжнѣ Еленѣ голову чесать. А кому довелось быть со свѣчами, и имъ въ тѣ поры свѣчу великаго князя и княжину зажечь водоосвященными свѣчами, что приносятъ въ навечерья Богоявленія Христова, и положить на нихъ по обручу, и обогнуть ихъ соболями. А какъ великому князю голову исчешутъ и на княжну кику [1]) возложатъ и фату [2]) навѣсятъ, и тысяцкаго женѣ осыпать великаго князя и великую княжну, а послѣ осыпанія соболями опахивать... И въ тѣ поры великій князь повелитъ обвѣстить поѣздъ къ венчанью къ Пречистой (Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. Часть 3. стр. 26 и Древн. Вивліоѳ. изд. 2, Ч. XIII, стр. 7, 8).

При совершеніи брака (1626 г.) царя Михаила Ѳеодоровича съ

---

[1]) Кика—женскій головной уборъ, въ видѣ открытой короны, у которой передняя часть называлась цкою и украшалась.

[2]) Фата—большой шелковый платъ, покрывающій у женщинъ голову и станъ тѣла.

Евдокіею Лукьяновною, государь пришелъ въ Грановитую палату, и протопопъ говорилъ: «Достойно есть» и благословилъ Государя крестомъ и покланявся государь образомъ, шелъ къ своему мѣсту, и государевъ дружка болшой князь Дмитрей Маметрюковичь Черкасской поднялъ съ мѣста князь Якова Черкасскаго, а государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ царевны, отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы... А въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ, бояре, князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи, а въ скамьѣ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане. И, посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ молитву *покровенію главъ*, а послѣ того сваха большая царю и великому князю и царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ держалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омочали, держалъ дьякъ Дементей Образцовъ; а свѣчю царя и великаго князя и царевнину въ то время зажигали богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ государю и государынѣ головы зачесали, и на государыню кику и покровъ положили и покрыли убрусомъ; а убрусецъ былъ низанъ жемчюгомъ съ дробницами золотыми. И послѣ того сваха болшая осыпала царя и великаго князя и царевну Евдокею осыпаломъ, а другое тако же осыпало было у сѣнника, на такой же мисѣ... А послѣ того царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіии царевна Евдокея пошли къ вѣнчанью, къ Успенію Пречистыя Богородицы, въ соборную церковь... (Дворц. Разр. Т. I, стр. 772—774).

Подобнымъ образомъ чтеніе молитвы и покрытіе головы невѣсты было на свадьбѣ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича съ Маріею Ильиничною Милославскою въ 1648 году: А пришедъ въ Грановитую палату, протопопъ Адріанъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою; а царевна сѣла на своемъ чертожномъ мѣстѣ, на сголовьѣ, а сорокъ соболей снявъ, дали держать дьяку Ивану Ѳедорову; а на царя и великаго князя мѣсто посадили князя Ивана Михайловича Воротынскаго..... Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи, поклонився образамъ, и благословлясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановистую палату. А предъ нимъ, государемъ шли дружки, а за дружками шли предъ государемъ бояре... А какъ государь вшелъ въ Грановитую палату, и протопопъ Стефанъ го-

ворилъ: «Достойно есть» и благословилъ государя крестомъ, и государь поклонився образамъ, пошелъ къ своему государеву мѣсту, а большій государевъ дружка, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, поднялъ съ мѣста князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, а сорокъ соболей съ сголовья снялъ, и отдалъ держать дьяку Ивану Ѳедорову. А государь сѣлъ на своемъ государевѣ чертожномъ мѣстѣ, подлѣ царевны... А посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Стефанъ молитву покровенію главѣ царевнѣ Маріѣ. А послѣ того большая сваха великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, и государынѣ царевнѣ, Маріѣ Ильиничнѣ, чесала голову; да въ то же время свѣчи царя и великаго князя и царевнину зажгли богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ государю и государынѣ голову зачесали. и на государыню царевни кику и покровъ положили, и покрыли убрусцемъ... А послѣ того великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, и государыня царевна Марія Ильинична вставъ съ своего мѣста, пошли изъ Грановитой палаты къ вѣнчанію, къ Успенію Пресвятыя Богородицы въ соборную церковь (Снегиревъ. Сказанія русск. нар. ч. III, стр. 143, 148, и Дворц. Разр. Т. Ш, стр. 78 и далѣе. Древн. Вивліоѳ. изд. 2, ч. ХШ, стр. 191—198).

По указанію чина Кіевскаго и Львовскаго покрытіе главы и чтеніе при этомъ молитвы было не предъ вѣнчаніемъ вступающей въ бракъ, а въ который либо слѣдующій за бракомъ день, не въ дому, а въ храмѣ. Новобрачная невѣста приходила къ церкви и становилась предъ дверьми ея. Священникъ въ епитрахели и фелони вводилъ ее въ церковь при пѣніи псалмовъ 76 и 5. Затѣмъ читалъ надъ преклоненною ея главою молитву, благословлялъ главу ея и налагалъ не нее саванъ [1]). Послѣ того кропилъ ее святою водою, снова благословлялъ и съ благопожеланіями ей отпускалъ ее. Этотъ чинъ носитъ названіе «вводинъ». Чинъ, по свидѣтельству Требника Петра Могилы и Львовскаго, не всюду соблюдался. У простого народа юго-западнаго края онъ и по нынѣ совершается. Но его не знаютъ высшіе и средніе классы [2]).

---

[1]) Саванъ—σάβανον—Iinteum—полотно, полотенцо (Іоан. XIII, V°).

[2]) Въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1879 г., № 43, 44) были

Въ Описаніи свадебныхъ украйнскихъ простонародныхъ обрядовъ, употребляемыхъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи, также и въ Великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами, сочиненномъ Григоріемъ Кориновскимъ въ 1777 году, между

статьи—одни за окончательное прекращеніе этого чина, другіе—за совершеніе его для лицъ желающихъ. О томъ и другомъ мнѣніи въ этихъ вѣдомостяхъ (1879 г. №43, 44) въ статьѣ «О нѣкоторыхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ на югѣ Россіи» сказано: «Въ 34 и 35 №№ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена была замѣтка одного изъ мѣстныхъ священниковъ, подъ заглавіемъ—«нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно вводинъ», въ которой доказывается, что чинъ вводинъ едвали не есть произведеніе времени уніи, когда споръ о церковной обрядности былъ такъ живъ и когда появленіе требниковъ, каждый съ своимъ мѣстнымъ отличіемъ было такъ обильно. Чинъ вводинъ есть чинъ мѣстный, извѣстный и употребляемый въ настоящее время на практикѣ только въ нашемъ краѣ. Чина этого не знаютъ въ средней полосѣ Россіи, тѣмъ болѣе выше сего; не знаютъ его и не хотятъ знать высшіе и средніе классы даже и нашего края,—онъ является исключительно чиномъ массы, простаго народа. Время происхожденія этого чина авторъ замѣтки относитъ ко временамъ уніи, когда православные, какъ бы въ противоположность носившемуся въ то время повсемѣстно нареканію въ неполнотѣ обрядовой стороны религіи, начали составлять и вносить въ обрядовую практику чины съ такимъ содержаніемъ, которое было не больше, какъ понятіями народными, его своеобразными, не твердыми въ христіанствѣ воззрѣніями на нѣкоторые пункты религіи, его просто—предразсудками».—Противъ этого сказано, что «чинопослѣдованія съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ народныхъ понятій, существовали въ Россіи гораздо раньше уніи и занесены сюда, по всей вѣроятности, отъ южныхъ славянъ, или даже черезъ нихъ только». Затѣмъ Кіевскіе вѣдомости говорятъ, что «этотъ чинъ можетъ быть совершаемъ и въ томъ случаѣ, если при бракѣ читается молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ.—Что древнѣе,—«чинъ ли введенія въ церковь невѣсты по брацѣ», или «молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ», для насъ безразлично. Изъ требника Петра Могилы видно, что тотъ и другая существовали въ южно-русской церкви единовременно и даже совмѣстно. Во всякомъ же случаѣ, преемственно историческое или совмѣстное существованіе чина и молитвы показываетъ, что церковь не смотрѣла на нихъ, какъ на нѣчто не измѣнное, прочно установившееся, и дѣйствительно имѣла только въ виду удовлетворить религіознымъ потребностямъ и запросамъ народа, желающаго освятить начало всякаго дѣла благословеніемъ церкви. Понятно, что ни чинъ, ни молитва не обязательны для каждаго члена церкви, какъ не обязательны разныя молебствія по частнымъ и общественнымъ случаямъ. Но странно и даже не простительно было бы для священника отказать желающимъ въ благословеніи церкви на фактическое начало семейной жизни (на другой день послѣ церковнаго

прочимъ, сказано, что вѣнчаніе бываетъ въ воскресеніе сряду послѣ обѣдни. На другой день въ понедѣльникъ дружки идутъ къ молодому и спрашиваютъ у его отца дозволенія вести молодыхъ въ церковь. Отецъ позволяетъ и, на молодую надѣвъ кибалку, или намѣтку и чепецъ, т. е. головной женскій уборъ и обложа его красною лентою, отпущаетъ изъ дому, при чемъ даетъ дружка попу, дьяку и понамарю по хлѣбу и по склянкѣ горелки, и приведя жениха съ многолюдствомъ къ церквѣ, гдѣ оставя ихъ въ цвинтварѣ, или на монастырѣ поющихъ разныя пѣсни, Дружко съ Поддружимъ идутъ къ попу въ домъ, коему поставя хлѣбъ на столъ и склянку горелки, просятъ его, чтобы ввелъ молодыхъ въ церковь. Попъ требуетъ отъ нихъ платы и получа оную, идетъ къ церквѣ, гдѣ приступя къ дверямъ и прочтя молитву за порогомъ, беретъ новобрачныхъ и вводитъ въ церковь, въ коей читаетъ покровенію главы молитву, и покрываетъ серпанкомъ или фатою, окропя же ихъ водою, съ благословеніемъ отпущаетъ въ домъ (Архивъ Историко-Юридич. Свѣдѣній, относящихся до Россіи, книги 2-я вторая половина, стр. 85).

Въ иныхъ мѣстахъ покрытіе невѣсты покрываломъ, при благословеніи священника, совершалось въ день свадьбы въ дому, по пріѣздѣ отъ вѣнчанія [1]).

брака, или нѣсколько спустя), подъ тѣмъ предлогомъ, что форма этого благословенія или не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей, или намекаетъ на физіологическія отправленія и переплетается на практикѣ съ народными свадебными обычаями, не совсѣмъ благовидными. Затѣмъ продолжаютъ Кіевскія вѣдомости: собственно говоря, мы не стоимъ сильно за непремѣнное употребленіе, въ потребныхъ случаяхъ, чина вводинъ и молитвы на разрѣшеніе вѣнцевъ и лично думаемъ, что они съ большимъ удобствомъ могли бы быть замѣнены благодарственнымъ молебномъ; но полагаемъ, что, въ случаѣ непремѣннаго желанія прихожанъ, безъ соблазна можетъ быть совершаемъ чинъ вводинъ, или читаема молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ. Ни тотъ, ни другая сами по себѣ не заключаютъ никакихъ слѣдовъ суевѣрія и двоевѣрія и имѣютъ въ виду освятить обыкновенныя житейскія отношенія».

[1]) Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Перехтонскаго уѣзда (Костромской губерніи), какъ скоро снимутъ вѣнецъ невѣсты (а его снимали въ дому) *), тогда свахи го-

---

*) Вѣнцы снимаются въ дому и затѣмъ тамъ покрываютъ невѣсту. Въ Богоявленской слободѣ Мстера (Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда) по совершеніи

Такимъ образомъ были разнообразны обряды у Русскихъ при свадьбахъ, и въ частности и при покрытіи головы. Въ однихъ мѣстахъ покрывали невѣсту, въ другихъ обвѣнчанную. Отъ незнанія разнообразія обычаевъ жизни русской, и особенностей въ тѣхъ и другихъ мѣстахъ Россіи, происходитъ то, что находятся лица, которыя хотятъ требовать, чтобы одинаковые обряды были у всѣхъ. Такъ, нѣкто раскольникъ Ѳедоръ Трофимовъ, обвинялъ архіепископа Тобольскаго Симеона, между прочимъ, въ томъ, что: въ прошломъ 170 году, (т. е. 1662 г.), сынъ патріарха Никона, архіепископъ Симеонъ, пріѣхавъ въ Сибирь въ Тобольскъ... дѣвицъ брачныхъ велѣлъ вѣнчати, не одѣвъ главы, а велѣлъ главы одѣвати послѣ бани; и то есть закону Христову ругательство (Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола. М. 1878 г. Т. IV, стр. 288, 289). Очевидно, обвинителю были извѣстны только одни обычаи, а другихъ онъ не зналъ; послѣдніе показались ему странными, и онъ возсталъ противъ нихъ. Трофимовъ—не соблюденіе однихъ обрядовъ и замѣну ихъ другими считалъ ругательствомъ закона Христова. Но Христосъ Господь не установлялъ брачныхъ обрядовъ. Время отъ времени стали мало по малу прекращаться и тѣ обычаи, кои

лову у нея покрывали наметкою, потомъ крутили, т. е. совершали такіе обряды—прилѣпляли къ стѣнѣ вѣнчальныя зажженныя свѣчи, подлѣ нихъ сажали новобрачныхъ на овчину, сваха женихова заплетала косу съ одной, а невѣстина съ другой стороны; косы же въ то время плели внизъ подъ руку; наконецъ, заплетали волосы въ двѣ косы, послѣ благословенія кокошника священникомъ, надѣвали его на молодую (Снегиревъ. Русскіе простонарод. праздники. М. 1838 г. Ч. IV, стр. 153, 148).

бракосочетанія, священникъ съ крестомъ, дружка и подружье съ иконами, пѣвчіе и весь поѣздъ сопровождаютъ сочетавшихся въ вѣнцахъ и съ горящими свѣчами, у воротъ дома встрѣчаютъ ихъ родители и родные, отецъ беретъ жениха, а мать невѣсту подъ руку, вводятъ въ комнату, въ комнатѣ священникъ снимаетъ вѣнцы, родители жениха благословляютъ новобрачныхъ иконами и садятся всѣ за столъ. Послѣ приличнаго угощенія духовенство и поѣзжане удаляются. Новобрачную свахи уводятъ въ особую комнату крутить голову, т. е. заплетаютъ въ двѣ косы. Дѣвицы до дня брака здѣсь заплетаютъ въ одну косу, а по замужествѣ въ двѣ косы и уже не ходятъ съ раскрытой головой. Надѣваютъ на голову кокуй (кичку) и повойникъ (повойникъ въ родѣ головнаго убора закрывающій косы) сверхъ повойника перевязываютъ шелковой косынкой и т. д. (Голышевъ, Богоявленская слобода Мстера. Владиміръ. 1865 г. стр. 70).

Трофимовъ защищалъ и другіе, противъ коихъ онъ возставалъ, и не стали совершаться благочестивыми людьми, строго соблюдавшими уставы церковные. По прекращеніи обычаевъ прекратилась нужда вносить въ богослужебныя книги молитву о покрытіи главы дѣвицы-невѣсты. Молитва эта не была напечатана въ требникѣ 1658 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей ввестися по брацѣ въ церковъ и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ.

Изъ требника Петра Могилы и Львовскихъ требниковъ.

Вѣстно же буди яко не всюды сей обычай съдержитъся, но точію въ нѣкіихъ церквахъ, тѣмъ же убо каяждо церковъ во всемъ своей дрѣвній да съдержитъ обычай.

Пришедши же новобрачная невѣста къ церкви. Станетъ внѣ дверей предъ церковію, Іерей же ставъ въ дверяхъ церковныхъ одѣянъ въ епитрахиль и фелонь, глаголетъ къ ней. Вниди чадо въ дворы Господня и всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ посѣщай всегда церковь Его, яко да пріимеши отъ него милость и благодать предъ нимъ обрящеши въ имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

И абіе входитъ Іерей въ церковъ и по немъ невѣста съ своими други, ставъ же Іерей въ церковныхъ двѣрехъ невѣста предъ нимъ въ паперти, начинаетъ обычно: Благословенъ Богъ нашъ: Трисвятое: Отче нашъ: Яко Твое есть царство: Господи помилуй (12 разъ): Слава и нынѣ: Пріидите поклонимся: (трижды) и псаломъ 75.

Боже ущедри ны, и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны. Познати на земли путь Твой въ всѣхъ языцѣхъ спасеніе Твое. Да исповѣдятся Тебѣ людіе Боже, да исповѣдятся Тебѣ людіе вси. Да възвеселятся и възрадуются языци, яко судиши людемъ правотою и языки на земли наставиши. Да исповѣдятся Тебѣ людіе Боже, да исповѣдятся Тебѣ людіе вси. Земля даде плодъ свой. Благослови ны Боже, Боже нашъ. Благослови ны Боже: и да убоятся Его вси конци земля. И посемъ стіхи сіи отъ псалма 5-го. Глаголы моя, внуши Господи, разумѣй званіе мое. Вонми гласу молитвы моея, Царю мой и Боже мой. Яко къ Тебѣ помолюся Господи, заутра услыши гласъ мой. Заутра предстану Ти и узриши мя. Азъ же въ множествѣ милости Твоея, вниду въ домъ Твой: поклонюся въ церкви святѣй Твоей въ страсѣ твоемъ. Господи настави мя правдою Твоею, и исправи предъ собою путь мой.

Абіе глаголетъ молитву сію, подъ невѣстою преклоншею главу, рекъ: Господу помолимся и пѣвцемъ: Господи помилуй.

Боже, Боже нашъ въ пророцѣхъ глаголавый и предвозвѣстивый просвѣщеніе разума Твоего быти въ послѣдняя роды всѣмъ языкомъ. Нехотяй никому же отъ созданныхъ Тобою человѣкъ безъ причастія быти Твоего спасенія, законы положилъ еси сосудомъ Твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ, въ вѣрѣ живущимъ мужемъ же и женамъ, еже все въ славу Твою творити и овѣмъ убо, еже непокровенною главою приносити хвалу и славословіе Пресвятому имени Твоему. Симъ же покровенною главою, въ благоговѣніи и цѣломудріи добрѣ утворяюще себе дѣлы благими, вѣрою утверждены хваленія и молбы съ благодареніемъ приносити славѣ Твоей: самъ убо Владыко человѣколюбче, благослови рабу Твою сію (имя рекъ) и украси главу ея красотою Тебѣ благоугодною, яко да по Твоимъ заповѣдямъ жительствуя и въ всѣхъ добродѣтелехъ по благоугожденію Твоему преспѣвая въ цѣломудріи себя соблюдетъ и купно со своимъ отъ Тебе даннымъ ей супружникомъ, вѣчная Твоя благая получитъ. Милостивъ бо и человѣколюбивъ Богъ еси и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ. Ликъ. Аминь. По семъ іерей десницею благословляетъ главу ея и возлагаетъ на ней саванъ, глаголя: Да покрыетъ тя Господь кровомъ крылу Своею и съхранитъ тя отъ всякаго зла въ вся дни живота Твоего, и дастъ ти въ мирѣ и благоденствіи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до 3-го и 4-го рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ. И абіе кропитъ ю священною водою, глаголя: Окропленіемъ воды сея священныя да снидетъ и пребудетъ на тебѣ благословеніе Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Ликъ. Аминь. Іерей. Слава Тебѣ Боже упованіе наше. Ликъ. Слава: и нынѣ: Господи помилуй (трижды). Благослови. Іерей же творитъ отпустъ дневный и обычный и по отпустѣ глаголетъ къ невѣстѣ, десницею благословляетъ ю:

Таже молитва по Московскимъ богослужебнымъ книгамъ.

Боже, Боже нашъ, иже во пророцѣхъ глаголавый, и провозвѣстивый просвѣщеніе разума Твоего, быти въ послѣдняя роды всѣмъ языкомъ, не хотяй никого же Тобою созданнымъ человѣкомъ безъ причастія быти Твоего спасенія, иже законы полагая сосудомъ избранія Твоего Павломъ апостоломъ: еже въ вѣрѣ живущихъ мужій и женъ, да убо овіи непокровенною главою приносятъ хвалу и славословіе пресвятому имени Твоему. сія же покровенною главою со благовѣніемъ и цѣломудріемъ добрѣ утваряетъ себѣ дѣлы благими и пѣніе приноситъ славѣ Твоей. Самъ благослови рабу свою сію (имя рекъ), и украси ея главу красотою къ Тебѣ благоугодною, да по Твоимъ заповѣдемъ шествуя и уды своя къ цѣломудрію поставляющи и вкупѣ получатъ вѣчныхъ Твоихъ благъ, и Тебѣ подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Иди въ мирѣ и прилежно соблюди вся заповѣди Господня, въ страсѣ Его въ вся дни живота твоего, повинуяся мужеви твоему по велѣнію Господню въ имя Отца и Сына и Св. Духа: Аминь. И тако благодаря Господа, отходятъ въ своя си.

Чинъ о братотвореніи.

У всѣхъ народовъ дружество людей между собою, взаимная ихъ помощь, какая бываетъ при естественной, искренной братской любви, всегда высоко цѣнились. Въ христіанствѣ, гдѣ возвышено достоинство любви, люди еще болѣе чтили братское дружество. Лица, не находящіяся въ родственныхъ связяхъ, давали обѣтъ взаимной любви и самоотверженія. Для укрѣпленія своего братскаго союза, для большей увѣренности въ твердости его,—прибѣгали къ помощи церкви. Въ церкви составлена была служба, при совершеніи которой священнослужитель молитвословіями и благословеніемъ скрѣплялъ единеніе братавшихся. Такая служба была у грековъ. Она называлась послѣдованіемъ о братотвореніи (ακολουθία εἰς ἀδελφοποιησιν) и находится въ евхологіонѣ Гоара, который заимствовалъ ее изъ манускрипта—времени ранѣе IX вѣка. Послѣдованіе о братотвореніи перешло въ славянскія богослужебныя книги. Оно содержится въ глаголитскомъ евхологіонѣ XI вѣка (Evchologium Glagolski manastira Sinai brda. u Zagrebu. 1882. p. 16—18), затѣмъ въ рукописныхъ требникахъ конца XIV или начала XV столѣтія (Невоструева. Опис. Рук. Москов. Син. библ. отд. III. № 371, стр. 145), и въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ.

Въ Россіи братотвореніе согласовалось съ народнымъ духомъ. Русскіе любили братство. Ихъ собранія, въ которыхъ проводили время въ веселіи, назывались пирами и братчинами [1]). Чаши, изъ которыхъ пи-

[1]) Къ участію въ братчиномъ пирѣ приглашались и князья. Въ лѣтописи подъ 1159 годомъ, говорится, что жители Полоцка начаша Ростислава князя звати у братьцину ко святой Богородицѣ къ старѣй на Петровъ день. Онъ же ѣха къ нимъ (Пол. Собр. Лѣт. Т. II, стр. 83). И такъ, братчины бывали въ празд-

ли, носили названіе братинъ [1]). У нихъ составилась пословица: Доброе братство милѣе богатства. Цѣня высоко братство, русскіе вступали между собою въ братскій союзъ; при заключеніи его, смѣнялись тѣльными крестами и принимали имя братьевъ, побратанцевъ; при разрывѣ же дружбы, — кресты возвращали одинъ другому со словами: братъ не братъ, такъ отдай мой крестъ (И. Снегиревъ. Русскіе въ своихъ пословицахъ. М. 1831 г. кн. 2, стр. 72, 73). Братскій союзъ заключался, при участіи лицъ духовныхъ, и между правителями народовъ. При посредствѣ митрополита Іоны былъ заключенъ (1450 г.) братскій союзъ между польскимъ королемъ Казимиромъ IV и великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ. Митрополитъ въ Посланіи къ королю писалъ: «Мнѣ ты своему богомольцу приказалъ, чтобы вашъ богомолецъ общій попеченіе имѣлъ между васъ, великихъ государей о вашемъ братствѣ и о любви и о прочномъ о добромъ житіи, чтобъ како далъ Богъ ваше братство и любовь прочна была... по твоему приказу, великаго короля, своему сыну, а вашему брату, великому князю, Василью Васильевичу твои рѣчи говорилъ *съ благословеніемъ и съ молбою*; и великій князь, господине, братъ вашъ, вельми хочетъ братства и любви и прочнаго добраго житія и беречи хочетъ всего господства, чтобы было не подвижно. И благодарю и благословляю великое ваше господство, чтобы есте къ своему брату, а къ нашему сыну великому князю Василью Васильевичу братство и любовь свою *имѣлъ по тому крестному цѣлованію, на чемъ есте межъ себе честный и животворящій крестъ цѣловали*, а братъ вашъ, а нашъ сынъ того же хощетъ и т. д. (Акты

ники. Въ грамотахъ XV и XVI столѣтій часто встрѣчаются приказанія монастырскимъ крестьянамъ, чтобы они на пиры и братчины не званые не ѣздили (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 72, стр. 52, № 113 стр. 215 и др. Иванова опис. госуд. арх. 1850 г. стр. 216). Причиною запрещенія не званымъ ѣздить на братчины, были безпорядки и даже преступленія, бывшіе тамъ (Арх. Истор.-Юрид. свѣд. кн. 2, пол. 2, Попова Пиры и братчины).

[1]) На чашахъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, написано на одной: Повелѣніемъ Великаго Государя въ сію братину наливается Богородичина чаша; на другой: Великаго Государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя Русіи Самодержца, въ сію братину наливается Святѣйшаго Патріарха чаша. (Вельтманъ. Моск. оружейн. палата М. 1844. стр. 131, 132).

Арх. Эксп. Т. I, № 49, стр. 36). Хотя митрополитъ заочно скрѣпилъ этотъ братскій союзъ, но судя по тому, что онъ упоминаетъ о благословеніи своемъ, о мольбѣ, о крестномъ цѣлованіи вступившихъ между собою въ братство—чинъ о братотвореніи былъ митрополитомъ совершенъ.

Чинъ о братотвореніи совершался и въ краткомъ видѣ и въ болѣе пространномъ. Такъ онъ неодинаково изложенъ въ рукописныхъ Требникахъ, и въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ рукописномъ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, № 371, содержатся двѣ молитвы, вторая изъ нихъ главопреклонная. У Гоара въ Требникѣ только первая изъ сихъ, а послѣдней, начинающейся: Владыко Господи Боже нашъ и т. д., нѣтъ (Невоструевъ. Опис. Рукоп. Москов. Синод. библ. отд. III, стр. 145). Въ Требникѣ же XVI вѣка, тамъ же находящемся, № 377, есть довольно обширное послѣдованіе. Вотъ какъ оно описано: Нач. «Поставитъ ихъ попъ предъ олтаремъ и руци ихъ положитъ на святое евангеліе; и пояшетъ ихъ поясомъ единымъ и дастъ имъ по свеци». Чинопослѣдованіе состоитъ изъ ектеніи, молитвы (въ № 371 первая на сей предметъ), чтенія изъ апостола 1 Кор. 12, 27, 13: 8 и евангелія Іоан. 17: 18—26), ектеніи сугубой, молитвы: Господи Вседержителю (Goar p. 900) и другой (въ № 371 положенной въ главѣ 17—въ иномъ переводѣ). За тѣмъ послѣ Отче нашъ, слѣдуетъ пріобщеніе побратимовъ (такъ и называются вступающіе въ братство) преждеосвященными дарами, и обвожденіе ихъ вокругъ аналогія, при пѣніи тропарей: Господи, призри съ небеси и виждь и т. д. (Невоструевъ, тамъ же стр. 211).

Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ—въ однѣхъ чинъ братотворенія состоялъ только изъ ектеніи «Миромъ Господу помолимся», имѣющей пять прошеній, и изъ двухъ молитвъ; таковъ чинъ въ Потребникахъ Московскихъ 1625, 1633, 1636, 1651 годовъ. Въ иныхъ же книгахъ находится чинъ братотворенія, по своему составу, подобный молебному пѣнію, при которомъ произносится прокименъ, читаются апостолъ и евангеліе, и положены двѣ ектеніи, изъ нихъ ектенія—«Миромъ Господу помолимся» имѣетъ 15 прошеній, и послѣ ектенін четыре молитвы. Такой чинъ братотворенія заключается въ Московскомъ мірскомъ Потребникѣ 1639 года. Наконецъ, совершался чинъ братотворенія съ молитвословіями для причащенія братавшихся преждеосвященными да-

рами. Таково послѣдованіе въ Требникѣ, изданномъ въ Венеціи въ 1570 году и въ глаголическомъ евхологіи XI в. [1]).

Въ молитвословіяхъ всѣхъ этихъ чиновъ братотворенія—рукописныхъ и печатныхъ, испрашивается у Бога, вступающимъ въ братскій союзъ, главнымъ образомъ, укрѣпленіе въ любви. Въ ектеніи произносятся прошенія о совокупляющихся любовію житія не разлучно; о рабѣхъ Божіихъ, имя рекъ, и еже о Христѣ совокупленіи ихъ; яко да Господь Богъ нашъ совокупитъ ихъ въ любовь совершенную и житіе не разлучное; о еже дароватися имъ цѣломудрію и любви не лицемѣрной. Въ молитвахъ взывается къ Богу: Ты и нынѣ благослови рабы Твоя сія, ихже благоволилъ еси предстати предъ святою славою твоею и братіямъ духовнымъ, соблюди ихъ въ Твоемъ имени, освяти ихъ въ истинѣ Твоей, да поживутъ по заповѣдемъ Твоимъ, наслѣдницы будутъ царствія Твоего (Молитва—Владыко Господи Боже нашъ); подаждь имъ вѣру не порочну, любовь не лицемѣрну, яко же далъ еси святымъ ученикамъ и апостоломъ своимъ (Мол. Господи Боже нашъ, давый намъ прошенія); давый славнымъ своимъ апостоламъ Петру и Павлу, Филиппу и Варѳоломею братіи быти, не узою родственною, но вѣрою духовною и любовію и сподоблени святая твоя мученики Сергій и Вакхъ братіи быти, и благослови рабы сія, имя рекъ, не узою рождьственою, но вѣрою и любовію, подаждь има, да любити другъ друга не завидно и безъ соблазна будета во вся дни живота ею (Мол. Господи Боже Вседержителю); подаждь намъ междособною любовію служити Тебѣ и совершати законъ Христа Твоего. (Мол. Господи Боже нашъ).

При совершеніи чина братотворенія побратившіеся, какъ сказано, иногда пріобщались преждеосвященными дарами. Въ венеціанскомъ молитвословѣ (Требникѣ), напечатанномъ въ 1570 году, равно и въ рукописномъ Потребникѣ XVI вѣка Софійской библіотеки № 836, л. 244—247 (см. у Горчакова О тайнѣ супружества), пріобщеніе вступающихъ въ братскій союзъ, положено безъ всякаго исключенія, при всякомъ совершеніи чина братотворенія. Но въ московскомъ мірскомъ Потребникѣ

---

[1]) Въ другихъ Потребникахъ нѣтъ вовсе этихъ моленій. Въ мірскомъ Потребникѣ 1639 года содержится только въ ектеніи: Миромъ Господу помолимся, два прошенія, относящіяся къ причащенію.

1639 года, причащеніе преждеосвященными дарами предоставлено волѣ совершающаго чинъ, найдетъ ли онъ приготовленными къ тому братавшихся. Тамъ сказано: «Въ нѣкіихъ зводѣхъ обрѣтается написано, яко. подобаетъ причащати ихъ пречистыхъ таинъ, и тако отпускати тѣхъ, еже зело есть и богоугодно, обаче же се на разсужденіи настоятеля да будетъ, паче же аще удостоившеся яко же подобаетъ на сіе пріидутъ». Въ другихъ Потребникахъ вовсе не положено причащаться вступающимъ въ братскій союзъ. Въ томъ случаѣ, когда они, при совершеніи чина, пріобщались; тогда были произносимы особыя молитвословія, служащія приготовленіемъ ихъ къ причащенію. Въ ектеніи — Миромъ Господу помолимся—прибавлялись прошенія: о дарѣхъ преждеосвященныхъ честнаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа; о еже причаститися има безскверно [1]) пречистыхъ таинъ и соблюсти братство не завистное (Мір. Потр. 1639 г. Венец. Молитв.). Послѣ чтенія молитвы: «Господи Боже Вседержителю» и, затѣмъ молитвы тайной: «Господи Боже нашъ» (вмѣсто возгласа: «Яко Твое есть царство», какъ положено въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года, въ которомъ изложенъ чинъ братотворенія, главнымъ образомъ—безъ причащенія братавшихся) произносился возгласъ: «И сподоби насъ Владыко со дерзновеніемъ смѣти призывати Тя», и люди пѣли: Отче нашъ. Затѣмъ, подобно тому, какъ бываетъ на литургіи преждесвященныхъ даровъ, послѣ Отче нашъ и возгласа: Яко твое есть царство, возглашалось: «Вонмемъ: Преждеосвященная, Святая Святымъ (Венец. Молитв. 1570 г. и Соф. Требн. XVI в.), люди пѣли: Единъ Святъ» (Соф. Тр. XVI в.). И слѣдовало причащеніе обоихъ, вступающихъ въ братскій союзъ. Съ этими молитвословіями чина братотворенія соединялись многія особыя священнодѣйствія. Въ церкви, гдѣ чинъ совершался, священникъ, поставивъ преждеосвященныя (дары) въ олтарѣ (т. е. приготовивъ на престолѣ), на налоѣ посреди церкви полагалъ крестъ и евангеліе (Венец. Молитв. тоже у Гоара). Предъ налоемъ ста-

---

[1]) Въ Венеціанскомъ молитвословѣ 1570 года сказано: яко да причастится има безсмертныхъ и соблюсти имъ братство независтно. Въ указанномъ рукописномъ Требникѣ Софійскомъ XVI вѣка: яко да причастить ихъ безсмертія и соблюсти имъ братства независтно (у Горчакова Прил. стр. 4). У Гоара въ ектеніи нѣтъ этихъ прошеній.

новились хотящія брататися, держа каждый по свѣщѣ въ рукахъ (Соф. Требн., Мірской Потр., Евхол. Гоара). Іерей поставлялъ старѣйшаго одесную, а меншаго о лѣвую сторону предъ стятымъ олтаремъ (Соф. Требн.), полагалъ руки ихъ на евангеліе (Потребн. 1651 г.), опоясывалъ ихъ поясомъ единымъ и давалъ имъ по свѣщи (Соф. Требн. и Москов. Синод. библ. № 377). Во время совершенія чина хотящіи брататися стояли, держась рукою за руку. Іерей причащалъ ихъ, руцѣ разрѣшивъ (тамъ же). Послѣ причащенія, мало постоявъ, повелѣвалъ іерей за руцѣ нятися и велъ ихъ около (т. е. налоя) крестообразно, поя тропарь, сей гласъ 3: единъ поведъ отъ другу, по глаголу: Господи призри съ небеси и посѣти виноградъ свои, егожъ соверши десница твоя, Господи. Таже стихъ: Блаженъ мужъ, бояйся Господа. Стихъ. Яко роса ерменска (тамъ же и въ рукописн. Требн. XVI в. Москов. Синод. библ. № 377. Новоструевъ. Опис. отд. III. стр. 211). Въ печатныхъ потребникахъ не показано хожденія около налоя. Тамъ назначено пѣніе тропаря: «Господи, Господи призри съ небеси», или—по чтеніи молитвъ, когда цѣлуютъ святое евангеліе и сами себѣ цѣлуютъ, намъ поющимъ: Господи, Господи и т. д. (Мірск. Потр. 1639 г.), или—когда оба брата исходятъ иза церкви поюще сице: Господи, Господи, призри съ небеси и т. д. И паки гласъ 8: Се коль добро и коль красно, но иже жити брати вкупѣ (Венец. Молит. 1570 г.). Цѣловали же побратившіеся не только другъ друга, но и іерея, совершавшаго чинъ. Въ Потребникѣ Московскомъ сказано: и цѣлуютъ евангеліе и попа и сами цѣлуетася.

Въ настоящее время чинъ братотворенія не совершается въ Православной церкви. Въ Номоканонѣ, находящемся въ Требникѣ, въ 165 правилѣ сказано: такожде и братотворенія не творити (законопреступна бо суть сія). Посему чинъ братотворенія не печатается въ богослужебныхъ книгахъ. По видимому, чинъ самъ по себѣ не представлялъ ничего, что требовало-бы запрещенія его. Желаніе людей жить въ дружбѣ, во взаимной помощи между собою, есть само по себѣ дѣло благое, и молитвы церкви (въ чинѣ братотворенія) объ укрѣпленіи дружбы людей, чтобы она служила имъ къ исполненію закона Христова, къ содѣланію ихъ наслѣдниками царства небеснаго, есть также святое дѣло церкви. Но не это желаніе вступающихъ въ братскій союзъ, и не молитвы

чина братотворенія были причиною запрещенія его, а то, что чинъ содѣлался поводомъ и средствомъ къ совершенію разныхъ незаконныхъ дѣлъ. Торжественность и знаменательность священнодѣйствій чина братотворенія, не вѣрно понятыхъ, послужили къ ложному понятію и объясненію чина братотворенія. Священнодѣйствія чина братотворенія сходны были съ священнодѣйствіями таинства брака. То и другое совершалось въ храмѣ предъ алтаремъ. Въ обоихъ случаяхъ становились предъ налоемъ, на коемъ лежали крестъ и евангеліе, два лица желающія вступить въ союзъ. При совершеніи таинства брака и при братотворенін они держали зазженныя свѣчи. Іерей соединялъ руки стоящихъ предъ налоемъ, молился о неразрывномъ союзѣ ихъ, водилъ около налоя при пѣніи церковныхъ пѣсней, наконецъ, при совершеніи чина братотворенія бывало, какъ и при таинствѣ брака, пріобщеніе преждеосвященными дарами [1]) и въ концѣ чина—пѣніе пѣсни церковной: Господи, Господи призри съ небеси и посѣти виноградъ свой [2]). Сходство въ совершеніи таинства брака и чина братотворенія давало мысль, что чинъ братотворенія имѣетъ тоже самое значеніе, что и таинство брака, что вступающій въ братство вступалъ въ тѣже права, какія получали вступившіе въ супружество; именно—дѣлался, безъ завѣщанія, участникомъ наслѣдства принадлежащаго лицу, съ коимъ вступилъ въ братство; вступалъ въ такое родство съ нимъ, что при этомъ являлось препятствіе ему самому и ближайшимъ роднымъ его вступать въ супружество съ родственниками того, съ кѣмъ побратился. Кромѣ того, при мысли, что чинъ братотворенія имѣетъ такое же значеніе и важность, какъ таинство брака, и чрезъ него вступаютъ въ духовное родство,

---

[1]) Въ евхологіонѣ Гоара въ чинѣ таинства брака, по рукописи XIII столѣтія, брачущіеся, идя къ престолу съ опущенными руками, останавливаются предъ алтаремъ, и на святомъ столѣ въ это время стоитъ потиръ съ преждеосвященными дарами... Возглашается: Преждеосвященная, Святая Святымъ. (Evchol. ed. Paris. 1647. p. 394). И въ Потребникахъ, принадлежащихъ Московской Синодальной библіотекѣ, № 344, 345, въ чинахъ брака сказано, что священникъ беретъ преждеосвященные дары. Діаконъ произноситъ: Вонмемъ. А священникъ: Преждеосвященная, Святая Святыхъ (Невоструевъ. Опис. слав. рук. отд. III. стр. 20. 25).

[2]) При вѣнчаніи было пѣніе этой пѣсни. См. Сербскій потребникъ XV вѣка (тамъ же стр. 160.) и печатный мірской потребникъ 1639 года.

являлось желаніе совершить чинъ братотворенія къ тому, чтобы воспрепятствовать извѣстнымъ лицамъ вступать въ бракъ и расторгнуть браки нѣкоторыхъ лицъ, какъ не могущіе существовать при новомъ духовномъ родствѣ. Отсюда должны были произойти ссоры, обиды, неправды, притѣсненія, пролагавшія путь къ возмущеніямъ и смертоубійствамъ. Что такія дурныя послѣдствія дѣйствительно были отъ совершенія чина братотворенія, это видно изъ постановленій, внесенныхъ въ Кормчую книгу, коими онъ былъ запрещенъ [1]). Въ нихъ внушается не считать братотвореніе одинаковымъ съ усыновленіемъ. Правило, отрицающее сходство братотворенія съ усыновленіемъ, показываетъ что то и другое почиталось одинаковымъ. Между тѣмъ усыновленіе вводило въ права наслѣдства, а братотвореніе этихъ правъ не давало. Въ правилѣ внушается, что братотвореніе не препятствуетъ ко вступленію въ супружество, ни съ ближними, ни съ дальнѣйшими родственниками. Такое внушеніе показываетъ, что братотвореніе тому препятствовало. Наконецъ, по отношенію къ вступившимъ въ супружество правило успокоиваетъ, что братотвореніе ничего не значитъ, супружеству не препинаетъ,—значитъ оно препинало. Эти правила, съ одной стороны требующія считать чинъ братотворенія ни во что, то есть, что онъ не имѣетъ никакой важности

---

[1]) Братію творити (рѣхомъ) непрощено быти отъ законовъ, *усыновленіе бо изобрѣтохомъ, вещей ради воспріемничества: понеже иногда прилучается намъ не имѣти чадъ.* Братію же умышляти и уставляти намъ, ни единая вина извѣстная вводитъ: законъ же, пріемлетъ яже суть разумная, отмѣтаетъ же не сущихъ сицевая, сице яко аще что сицево сътворено будетъ, яко же бы не было сътворено. *Священникъ же казнимъ будетъ и супружество будетъ между ими и въ лицахъ яже суть приближно и подобнѣ въ далныхъ.* Аще же будетъ онъ тойжде иже сътворенный есть братъ, аще супружество сътворено есть, явѣ не запрещается. Аще же тайнымъ растлѣніемъ составлено есть, должни суть епитеміи подлегати, молитвы ради яже бысть внегда братія быша: но убо супружество не возбраняется. Отъ 4 книги и 5 титла Константина Гарменопуло: *Образъ братотворенія вмѣняется яко же и не быти ему сътворену и къ супружеству не препинаетъ* ибо положеніе не подражаетъ естества, никто же бо рождаетъ себѣ брата. Еще инако: *Образъ или служба братотворенія ни въ что же вмѣняется въ церкви.* Сего ради священника творящаго сію *отлучаемъ*, на время отъ священнодѣйствія. *И ихъ же онъ именова братію, съ притязаніемъ въ супружество*, глаголетъ бо законъ: не можетъ кто родити самъ себѣ брата, сына же можетъ (Кормч. книга, глава 50 о усыновленіи).

и значенія, съ другой, — предписывающія, за совершеніе іереемъ этого чина, — казнить (наказать) его, отлучить его на время отъ священнодѣйствія, эти правила выражаютъ крайную потребность вовсе прекратить совершеніе этого чина. Она призрана была и гражданскою властію и церковною. г. Павловъ объ этомъ такъ говоритъ въ одномъ изъ его ученыхъ изслѣдованій: Между лицами, вступавшими въ духовное братство при посредствѣ церкви, предполагалось такое же родственное отношеніе, какое признавалось между усыновленнымъ, и естественнымъ сыномъ усыновителя. Отсюда стали выводить и право наслѣдованія безъ завѣщанія и препятствія къ браку между нисходящими и даже нѣкоторыми боковыми родственниками духовныхъ братьевъ (Псевдозонарина номок. стт. 200. 220. 446 512). Противъ этихъ юридическихъ послѣдствій братотворенія возстало гражданское законодательство византійскихъ императоровъ Cod. VI, 24, 7—Basil XXXV, 13. 17. Harmenopul IV, 8. 7 др.), постановленія которыхъ усвоены были и церковію. Такъ извѣстный греческій канонистъ XIII в. Дмитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій, на вопросъ какого-то хартофилакса: слѣдуетъ ли позволять братотворенія? отвѣчалъ: «Они не признаются церковію». (ἀνεπίγνωστοί εἰσιν αὗται τῇ ἐκκλησίᾳ. Zischman, Das Eherecht d. orient. Kirche, .s. 288. Not. 1). Въ томъ же смыслѣ высказался современникъ Хоматина Никифоръ хартофилаксъ, ссылаясь на гражданскіе законы, которые церковь прежде всего приложила къ монахамъ (Συντ. V, 400). Наконецъ, Властарь совершенно отрицаетъ всякое юридическое значеніе у духовнаго братства, какъ не имѣющаго ни законнаго, ни разумнаго основанія (Тамъ же VI, стр. 426. 427). Все это повело къ тому, что и церковное чинопослѣдованіе братотворенія исключено было какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Требника. (Павловъ. Номоканонъ 1872 г. 150, 151). Исключеніе чина братотворенія изъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ совершалось не изъ всѣхъ одновременно. Въ венеціанскихъ изданіяхъ греческаго Евхологіона (Молитвослова), по свидѣтельству Г. Павлова, чинопослѣдованіе еще помѣщалось, но съ такою замѣткою: «хотя это послѣдованіе по церковнымъ и царскимъ законамъ не дозволено совершать, но мы его печатаемъ, такъ какъ оно находится въ многихъ книгахъ» (Павловъ. Номоканонъ, стр. 151). Въ славянскомъ Молитвословѣ, изданномъ въ Венеціи въ 1570 г., напечатанъ чинъ бра-

тотворенія безъ этой замѣтки. Въ немъ сперва, въ концѣ послѣдованія о исповѣданіи, напечатана молитва на побратинство: Господи Боже нашъ иже вся ко спасенію нашему даровави [1]) любити другъ друга и т. д. Затѣмъ, въ концѣ Молитвослова, особо изложено: «Послѣдованіе на побратинство», въ которомъ также находится и эта молитва, но ясно, другаго перевода. Объ изданіяхъ венеціанскихъ находимъ такую замѣтку въ Отчетѣ Императорской Публичной библіотеки за 1875 годъ: «большая часть Венеціанскаго Молитвослова (Требника) 1538 года не полна, вслѣдствіе исключенія, находящагося въ концѣ книги чина на братотвореніе» (Отчетъ стр. 47). Въ Московскихъ Потребникахъ печатался чинъ братотворенію, какъ видѣли, въ изданіяхъ 1625 и 1651 годовъ. Но въ Кіевскомъ Требникѣ Петра Могилы, и въ Львовскихъ Требникахъ XVII вѣка нѣтъ этого чина. На мѣсто его, напечатаны изъ Кормчей книги правила Властаря и Гарменопуло, запрещающія совершать чинъ братотворенія. Въ позднѣйшихъ же Требникахъ, (напр. Кіевскомъ 1864—стр. 322 и др.) сказано только: «Вѣдомо буди яко сіе послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено быть навершатися, сего ради и мы здѣ не изобразихомъ». Но, по прекращеніи печатанія чина братотворенія въ богослужебныхъ книгахъ, не вполнѣ прекратился обычай вступать въ братскій союзъ. Онъ и по нынѣ сохраняется у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ. Онъ есть у сербовъ (Павловъ. Номокапонъ стр. 151). Также существуетъ и у черногорцевъ. Ковалевскій (въ книгѣ Четыре мѣсяца въ Черногоріи. Спб., 1841 года), говоритъ, что между обрядами Черногоріи разительнѣе другихъ побратимство... Побратимство прежде совершалось въ церкви и сопровождалось молитвами и особымъ торжествомъ; нынѣ, большею частію, вступающіе въ побратимство только обмѣниваются крестами; тѣмъ не менѣе однако, святъ и не нарушимъ этотъ союзъ, и вступившіе въ него считаются братьями (стр. 21).

---

[1]) У Каратаева въ Описаніи Славяно-Русскихъ книгъ. Спб. 1878 и 1884 г. при изложеніи содержанія молитвослова, не указано на эту молитву.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Изъ глаголическаго евхологіона XI вѣка.

⁘ МО НА БРАТОСЪТВОРЕННЕ·|.

⁘ ї поставѧтъ ѣ прѣдъ олътаре
⁘ мь ї глетъ днѣкъ днѣконъ
⁘ ства си ·|. Миромь гю помо ·|.
ѡ вышънним·|. ѡ мирѣ всего ·|.
ѡ съвъкоупльшю сѧ· на обьщенне·
любьве житью· гю пом ·|.
Ѡ рабоу бжью сею· имѧ, ї о хвѣ съвъ
коупленьи ею· гю по ·|.
Ѣко да гь бъ на съвъкоупитъ ѣ · въ
любовь съвръшенѫ· ї житие нера
ꙁлѫчьно · гю по ·|.
Ѡ дарованьи· ѣко дати їма цѣло
мѫдрость · ї любь нелицемѣръ
нѫ · гю пом ·|.
Ѡ дарѣ прѣждесвѧщенѣмь · честъ
нааго тѣла· и кръве га нашего нс ха
ѣко причѧстити сѧ има бескврънъı·
ї съблюсти братръство неꙁави
стьно · гю по ·|.

II.

Изъ Потребника 1625 года. Чинъ братотворенію.

Входитъ попъ въ церковь. и положитъ евангеліе на стольцѣ предъ олтаремъ. и положитъ руцѣ ею на евангеліе. Таже. ектенію. Миромъ Господу помолимся. О свышнѣмъ мирѣ, и о спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся. О рабу Божію сею, имя рекъ. и о Христовѣ любви и о здравіи, Господу помолимся. О безблазненѣй пребывати любви братьства, Господу помолимся. О избавитися си миже и намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужда, Господу помолимся. Молитва. Господи Боже Вседержителю, сотворивый человѣка по образу и подобію. и давъ ему животъ вѣчный. изволивый святыя и славныя апостолы, Петра и Павла. Филиппа и Варфоломѣя братіи быти. не узою рождьственою, но вѣрою духовною и любовію, неподоблени святая Твоя мученика, Сергіи и Вакхъ братіи быти. и благослови рабы сія, імя рекъ, не узою рождьственною, но вѣрою и любовью. подаждь има, да любита другъ друга незавидно. и безъ соблазна будета вовся

Ѡ даровати сима ѝ намъ· всѣ про
шеннѣ · ѣже на спе҃ние · гю҃ ·|.
Ѡ избавити сѧ и́ма· и́ намъ · о́тъ
всеꙗ скръби· гнѣва бѣды ни ·|.
Застѫпи спи҃ ·|. прѣстѫѭ чист ·|.

М҃О А НА БРАТРОТВОРЕНІЕ́ ·|.

Гі бж҃е нашъ · Давы намъ про
шеннѣ · ѣже къ спн҃ью · ї заповѣ
давы намъ любити дроугъ
дроуга· ї отъпоущати прѣгрѣше
ннѣ, дроугъ дроугоу, ты влк҃о
благодавьче, ї чк҃любче, снѣ
раба твоѣ · вьзлюбльша се
бе · Дх҃овънымь вьзлюбле
ннемь · ї пришедъша въ ст҃ѫѭ
твоѭ црк҃вь· ст҃ынѭ и бл҃гве
ние твое хотѧща приѩти· Дажди
има вѣрѫ непостыдънѫ · ї ѣкоже
далъ е́си ст҃ымъ оу́ченикомъ
твои́мъ · ї апл҃омъ свои́мъ·
свои́ миръ · ї своѭ́ любьвь · ї си
ма подажди х҃е бж҃е нашъ, даꙗ́
и́ма всѣ́ прошеннѣ́ спс҃ънаа́ ї жи
знь вѣчьнѫѭ́· в҃ Ты бо е́си
свѣтъ їстинъны· ї жизнь
вѣчьнла́· ї тебѣ славѫ и́ хва
лѧ въсылае́мъ· оц҃ю и сн҃оу и ·|.

дни живота ею. молитвами всѣхъ святыхъ угождьшихъ Тебѣ отъ вѣка. яко Твоя держава Отца и Сына и Святаго Духа. нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ, аминь.

Молитва. Господи Боже нашъ. давый намъ прошенія еже ко спасенію. и заповѣдавый намъ любити другъ друга, и отпущати прегрѣшенія другъ другу. Ты Владыко благодавче и человѣколюбче. сія раба Твоя возлюбльшая себе, духовнымъ ти возлюбленіемъ. И пришедшая въ церковь святую Твою, во святыню благословеніи Твоихъ, хотящая пріяти. подай же имъ вѣру непорочну, и любовь нелицемѣрну. яко же далъ еси святымъ ученикомъ і апостоломъ своимъ миръ и любовь всѣмъ. подая има вся прошенія ко спасенію. Ты бо еси свѣтъ истинный и жизнь наша. и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; и цѣлуютъ евангеліе и попа и сама и цѣлуетася.

✣ И ПОТО РЄУЄ ДН ПРѢМЖДРО ПРО
✣ СЛЫШНМЪ· СТАГО ЄВѢАНѢ· ППЪ
✣ РЄУЄ Ѡ НОА КЪ О ВРѢ ВЪЗВЄ
НСЪ ОУН СВОН НА ОУЧЄННКЫ СВОИ·
✣ КО Ї АЗЪ ВЬ НИХЪ ·|. НЦИН Ж НЄПО ПА
✣ СЦѢ · Н ѢКО ОТЪУЬТЄ ППЪ ЄВѢАНЄ·ДН
✣ РЄУЄ ДНѢКОНСТВА ТАЖДЄ ·|. ППЪ
✣ ТВОРН МО СНИ ПРѢД ТРАПЄЗѠИ ·|.

Г І БЖЄ ВСЕДЕРЖНТЕЛЮ, СЪТВО
РЕН УКА . ПО ОБРАЗОУ СВОЄМОУ
Ї ПО ПОДОБЄСТВЬЮ. Ї ДАВЪ Є
МОУ ЖИВОТЪ ВѢУЬНЫ, ЇЗВО
ЛЕН СТЫИ Н СЛАВЪНЫИ А
ПЛЫ СВОИ, ПЕТРА Ї ПАВЛА,
Ї ФИЛИППА, Ї ВАРЪТОЛОМЄА · БРА
ТРЫ БЫТН · НЕ ЖЗОИ РОДЬ
СТВА, НЪ ВѢРОИ· ЛЮБОВНИ
ДХОВЪНОИ, СЪПОДОБАЄЙ СТА
А МУКА· СЕРЪДНЄ· Ї ВАКЪХА,
БРАТА БЫТН, БАГВН Ї РАБА
ТВОЄ СНѢ· СЕГО Н СЕГО· НЕ ОЗОИ
РОЖДЕСТВЬНОИ, НЪ ВѢРОИ, Й
ЛЮБОВНИ· ДАЖДН ЇМА ЛЮБН
ТН ДРОУГЪ ДРОУГА, НЕЗАВНДЪ
НО· Ї БЕСЪБЛАЗНА ДА БЖДЕТЕ·
ВСА ДЬНН ЖИВОТА ЄЮ · СНЛОИ
СТАГО ТВОЕГО ДХА · МОЛНТКА
МН СТЫА БРЦА, Ї ВЬСѢХЪ СТЫ
ХЪ ТВОНХЪ ОУГОЖДЬШНЙХЪ ТЄ
БЄ ОТЪ ВѢКА· В ѢКО ТВОЄ ДРЪ
ЖАВА, Ї ТВОЄ ЦРСТВО· Н СНА Н ·|.

⁘ И҆ въѕгла и҆ерѣи ·|. и҆ реѵе · мн
⁘ всѣ дн възлюбимсѧ и҆ а҆бие

⁘ цѣлоуе́тъ ппъ о́ба братра, ї сама
⁘ сѧ цѣлоуете, и҆ реч[е]тъ днѣ́къ, гла
⁘ нашѧ гю по ·|. ї творитъ ппъ мо
литвѫ сиѭ въ тайнѫ ·|.

Гі бже нашъ · ты любьви съвръ
шитель, ї мироу наставьни
къ, ї всѣмѣ спсъ, подажди
намъ любовь своѭ· съвръ
шение законоу· ї дажди намъ
тѭ мѫдръствовати, ѣже о хѣ
йсѣ · единоѵѧдааго сна и ба
нашего, ї съподоби ны ·
самѣмъ сѧ птриймати въ
любовь · ѣкоже иноѵады твои
снъ приѩтъ нъ, ї подажди
намъ съ любовьѭ слоужити
самѣмъ себѣ · ї съвръшити
законъ ха твоего, съ всѣмь
дръзновениемь · в ѣко твоѣ
есть слава · дръжава оца и с ·|.

⁘ И пото реѵе ппъ въѕдѣ рѫцѣ ·|.

И съподоби ны влко · съ дръзно
⁘ вениемь ·|. лю оче на до конца ·|.
⁘ в Ѣко твое́ е́сть црство · сила и ·|.
⁘ ї абие рече вънъмѣ· ппъ же въ
⁘ здбигъ потирь реѵетъ · вънъ
⁘ мѣмъ · Преждесвѧнаа стаа сты

⁘ мъ · лю · єдинъ стъ єдинъ гь нс хъ·|.
⁘ и комъкаєтъ ѣ оба · и по комъкаиь
⁘ и имєтъ ппъ за ржкж старѣиша
⁘ лго а тъ пакы братра си ꙁа ржкж.
⁘ и ведѫтъ ѣ на обѣдъ поѭщіє сє.
⁘ гла ѕ по ги тѧ въ истинѫ на ·|.
⁘ ги ги · призьри съ нбси ї вижди
⁘ і посѣти винограда своєго · іже
⁘ насади десинца твоѣ ·|. сти
блаженъ мѫжь боѧи сѧ га · и въ зл
⁘ повѣдєхъ єго въсхо ·|. гі гі при ·|.
с (съ) пасъ илѣ вънъми, водѧи ѣко о ·|.
⁘ с все коль добро и коль красъно
⁘ и тако пѣти весь пслъмъ єси по
⁘ стихоу до конца · припѣваѭще
⁘ сти сєи ·|. гі гі приꙁьри съ ньб ·|.
⁘ и рекѫ мчєнично противо гласоу
⁘ и по сємь сла и бгородичьно ·|.

III.

Последование на побратинство. Изъ Требника 1570 года, изданнаго въ Венеціи.

Поставить священникъ прѣжде освященна вьолтари и поставить налогь посрѣде церквѣ. и наніемь святоіе евангеліе. такожде икресть сьнимь. и на чинаіеть пообычаю. благословень Богь. трысвято Престаа Троице. Отче нашь потомь. *тропарь икондакъ* храмоу или святомоу *таже глаголеть священникъ діаконства.* Мѵромъ Господу помолимсе осьвышніемь мирѣ иоспасени душь нашихь, Господу помолимсе. О мирѣ ивьсего мира Господу помолимсе. О святѣмь храмѣ сѣмь иже сьвѣрою. О архіепископѣ нашемь име рекъ. Осьвькоупляющесе любовію житіа не разлоучна Господу помолимсе. Орабѣ Божіемь имерекь и о Христѣ сь вькоупліени има Господу помолимсе. яко да Господь Богъ нашь вьлюбовь. житіа не разлоу наа Господу помолимсе. и о даровити имь,цѣломоудріе и любовь. нелицѣмѣрноу Господу помолимсе. О дарѣхъ прежде. о священнихь чьстнаго тѣла, икрьвы Господа нашего Іисуса Христа Господу помолимсе. яко да приче ститисе има бесьмрьтнихъ и соблюсти имь богатьство не завистно. Господу помолимсе. О избавитисе намь отъ вьсакоіе скрьбы.

Потомь. молитву. сію. таи.

Господи Боже нашь дави намь прошеніа. кь спасенію. заповѣдави намь

любыти другь друга. и отпоущати грѣхи ты владыко благодѣтелю рабы Твоіе сіе. имерекь. вьзлюбльшасе духовнимъ вьзлюбліеніемь пришьдьше вьсвятоую церковь свѣтиня и благословеніе Твоіе хотеща приіети даждь имь вѣроу не постидноую Владыко Господи илюбовь нелице мѣрноу. яко же даль іеси своимь оученикомь. Спаси мирь своіею любовію. и симь даждь Христе Боже нашь, вьса прошеніа вь жизнь вѣчноую... заступи спаси помилоуи прсвятоую. и пре благословенноую Владычицоу нашоу Богородицоу... и т. далѣе *потомь. прокѵмень.* глась д҃. жьзль силѣ послѣть тебѣ Господь отъ Сіона. *апостоль къ Коринѳеномь посланіе.* Братіе любещимь Бога вьса поспѣшаютсе вь благо.... разлоучити отъ любве Божіе яже і о Христѣ Іисусѣ Господи нашемъ. аллилуіа. глась д҃. правѣдникь яко финисикь. і іевангеліе. отъ Іоанна. Вь време оно, вьзвѣдіе Іисусъ очи свои на оученикы своіе ирече Отче... и ты вьмнѣ и азь вь нихъ. *таже діаконства писана зада. потомь попь молитву сію велми.* Господи Боже вьсе дрьжителю. сь твориви человѣка по образу своіемоу и по подо бію давь іемоу животь вѣчни яко Богъ изволивъ славніе своіе апостолы Петра и Павла Филиппа и Варѳоломеа моученики Сергѵа и Вакха брати быти. не сь оузь пльтьски нь вѣроюже и любовію даждь. има любити дроугь дроуга не завистно и безь сьблазна. да боудетъ вьсе дни живота своіего. оукрѣпи силою духовною молитвами прѣ святиіе Богородице и вьсѣхь святыихь Твоихь оугождьшихти отъ вѣка яко Твоя іеси дрьжава и Твоіе іеси царство. ивьсѣмь вьзлюбимь дроугь дроуга. людіе Отца и Сына и Святаго Духа. и цѣлоу іета оба попа исамисе оба цѣлоуіета яко и братіа о Христѣ потомь. діаконь. глави наше Господеви. и посіихь. *попь молитвоу сію таи.*

Господи Боже нашь. Ты силою благы сьврь шиль іеси. и милости наставникь и вьсѣмь Спась. подаждь и намь. любовь Твою, и законоу сьврьшеніе и подаждь вьсѣмь намь и сьнима дарованіа о Христѣ Іисусѣ Господи нашемь. іедино чеднемъ Сынѣ и Бозѣ нашемь. и сподобытисе има приматисе вь любвіи. яко іедино чеднаго Сына Своіего пріиеть. и подаждь любовію слоужити Тебѣ и сами себѣ ись врьшити законъ Христа Твоіего. сь вьсѣмь дрьзновеніемь. *возглашь.* исподобы нась владыко сь дрьзновеніемь смѣти и пріи зывати. людіе. Отче нашь. попь яко Твоіе іеси царство и сила и слава Отца. вьнмемь. прежде освященнаа святая святымь и причестить ихъ. *ипотомь* оба брата исходеть изь церкве поюще сице. Господи Господи призри сьнебесь и виждь, и посѣти виноградь свои. исьврьши иже испрьва насади десница Твоя Господи. и псаломь паси Ізраиля вьнми води до конца. и пакы сіе. *глась* н҃, Се коль добро и коль красно нь іеже жити брати вькоупѣ о сѣмь бо Господь обѣща животь вѣчни. *таже.* отпоу...

IV.

Чинъ братотворенію. Изъ Мірскаго Потребника (Патріарха Іоасафа), изданнаго въ Москвѣ, въ 1639 году.

Предлежащу Святому Евангелію на налои, и честному кресту. Станутъ хотящіи брататися посредѣ церкви. держаще кождо ихъ по свѣщи в рунахъ своихъ. Начинаетъ іерей. Благословенъ Богъ...

Таже ектенію. Миромъ Господу помолимся...

О свышнѣмъ мирѣ. Господу помолимся...

О мирѣ всего мира. Господу помолимся...

О святѣмъ храмѣ семъ. Господу помолимся...

О Епископѣ нашемъ. Господу помолимся...

О благовѣрномъ Государѣ. Господу помолимся...

О совокупляющихся любовію житія неразлучна. Господу помолимся...

О рабѣхъ Божіихъ, імярекъ. и еже о Христѣ совокупленіи ихъ. Господу помолимся...

Яко да Господь Богъ нашъ совокупитъ ихъ в любовь совершенную. и житіе неразлучное. Господу помолимся...

О еже дароватися има цѣломудрію, и любви нелицемѣрнеи. Господу помолимся.

О дарѣхъ прежде освященныхъ, Честнаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Господу помолимся.

О еже причаститися има безскверно пречистыхъ Таинъ, и соблюсти братство независтное. Господу помолимся...

О еже избавитися има и намъ. Господу помолимся...

Молитва. молится іерей велегласно. Владыко Господи Боже наш, ликъ святыхъ своих апостолъ, избравыи во едино стадо, и во едино братство. и послави ихъ в конца вселенныя, проповѣдати твоя повелѣнія. Ты и нынѣ благослови рабы твоя сія, ихже благоволилъ еси предстати предъ святою славою твоею, и братіямъ быти духовным. соблюди ихъ во твоемъ имяни. освяти ихъ во истиннѣ твоей, да поживше по заповѣдемъ твоимъ наслѣдницы будутъ царствія твоего. Яко Ты еси податель благихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и со Святыхъ Духомъ. нынѣ и присно...

Молитва 2-я. Господи Боже нашъ, давый намъ прошенія яже ко спасенію, и заповѣдавый намъ любити другъ друга, и отпущати прегрѣшенія другъ другу: ты Владыко благодавче и человѣколюбче, сія раба твоя возлюбльшая себѣ, духовнымъ ти возлюбленіемъ, и пришедшая въ церковь святую твою, во святыню благословеній твоихъ, хотящая пріяти, подаждь имъ вѣру непорочну, и любовь нелицемѣрну. якоже далъ еси святымъ ученикомъ и апостоломъ своимъ миръ и любовь всѣмъ, подая имъ вся прошенія ко спасенію. ты бо еси свѣтъ истинный, и жизнь наша, и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ ти Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Посемъ іерей глаголетъ. вонмѣмъ, мирѣ всѣмъ. *прокименъ гласъ* д҃. Се нынѣ что добро или что красно...

Стихъ. Яко ту заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

Апостолъ к Римляномъ, зачало ч҃о. Братіе вѣмы же яко любящимъ Бога...

Разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Стихъ. Праведникъ яко финиксъ...

Евангеліе отъ Іоанна. зачало, и҃s. Во время оно, возведе Іисусъ очи свои на небо...

Да имать радость мою исполнену в себѣ.

Таже ектенія. Рцѣмъ вси, отъ всея...

Господи вседержителю Боже Отецъ...

Помилуй насъ Боже...

Еще молимся о державномъ Государѣ...

Еще молимся о Богохранимыхъ князѣхъ нашихъ о здравіи и о спасеніи.

Еще молимся о рабѣхъ Божіихъ імярек. о здравіи...

Еще молимся за всю братію...

Возгласъ. Яко милостивъ...

Господу помолимся. таже молитву сію. Господи Боже вседержителю, сотворивый человѣка по образу своему и по подобію, и давъ ему животъ вѣчныи: изволивыи святыя и славныя апостолы, Петра и Павла, Филиппа и Варѳоломея братіи быти, не узою рождьственою, но вѣрою духовною и любовію. и сподоблени святая твоя мученика, Сергіи и Вакхъ братіи быти. и благослови рабы сія, імя рекъ, не узою рожественою, но вѣрою и любовію, подаждь има, да любита другъ друга не завидно, и безсоблазна будета во вся дни живота ею, молитвами всѣхъ святыхъ угождьшихъ тебѣ отъ вѣка. яко твоя держава Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Миръ всѣмъ. діяконъ главы ваша...

Священникъ молитву втай. Господи Боже нашъ, любы совершителю и миру наставниче. и всѣмъ Спасе подаждь и намъ любовь свою, совершеніе закону. и даруй всѣмъ намъ дарованія сія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, сподобивыи намъ самѣмъ при иматися в любовь, якоже единородныи Сынъ твой пріятъ ны. и подаждь намъ междособною любовію служити тебѣ, и совершати законъ Христа твоего со всѣмъ дерзновеніемъ. *возгласъ.* Яко Твое есть царство...

Посемъ цѣлуютъ святое Евангеліе, таже и сами себъ цѣлуютъ. намъ поющимъ, Господи, Господи, призри с небесе и виждь, и посѣти виноградъ свой, и соверши его. его же насади десница твоя Господи. *стихъ.* пасыи Ізраиля вонми... *гласъ,* и҃. Се нынѣ что добро, или что красно...

Посемъ отпустъ. Внѣкіихъ же зводѣхъ обрѣтается написано, яко подобаетъ причащати ихъ пречистыхъ таинъ. и тако отпускати тѣхъ, еже зѣло есть и Богоугодно. обаче же се на разсужденіи настоятеля да будетъ. паче же аще удостоившеся якоже подобаетъ на сіе при идутъ.

Чинъ бываемый о коемъ либо христолюбцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ, тамо сущимъ братіямъ въ той святой обители.

Этотъ чинъ совершался при приходѣ въ монастырь лицъ, не принадлежащихъ къ инокамъ, но пожелавшихъ жить въ монастырѣ. Въ древней Россіи, при господствующемъ благоговѣніи къ иночеству, монастырь считался такимъ святымъ убѣжищемъ, гдѣ не только иноки, но и не монашествующіе, христолюбцы, уже однимъ пребываніемъ въ немъ, приготовляли себѣ путь ко спасенію. Монашествующіе не отказывали желающимъ поселиться въ монастырѣ, и даже многихъ туда приглашали, имѣя въ виду, что пришельцы, поживя въ монастырѣ, полюбятъ иноческую жизнь и примутъ монашество. При вступленіи новаго лица въ монастырь на жительство, съ званіемъ брата, совершался особый чинъ, содержащій, между прочимъ, молитву къ Богу, чтобы Господь укрѣпилъ пришельца въ его добромъ намѣреніи—то есть въ принятіи иночества. Чинъ не былъ посвященіемъ въ монашество. Онъ не налагалъ, съ званіемъ брата, никакого обязательства пришельцу, но служилъ для него какъ бы закрѣпленіемъ на жительство въ монастырѣ. Іерей, совершавшій чинъ, въ молитвѣ просилъ Бога, чтобы вступившій въ монастырь рабъ Божій, восхотѣвшій духовною любовію приложиться къ монашествующимъ и быть частію братства ихъ, былъ и именемъ и свойствомъ братъ, то есть и назывался братомъ и былъ по жизни истиннымъ братомъ, чтобы Господь подалъ по благому подвизанію сердца его вся благая совѣты, и ко спасенію хотѣнія исполнилъ, чтобы Господь сокровища пришельца умножаемыя праведными трудами,

исполнилъ всякаго блага, то есть сокровища увеличилъ и указалъ къ употребленію на благое дѣло, изъ коихъ первое—творить благотвореніе нищимъ. Въ монастырь вступали на житіе, кромѣ не монашествующихъ, и иноки, переходившіе, по разнымъ обстоятельствамъ, изъ монастыря въ другой [1]). Но указанный чинъ не совершался при приходѣ ихъ на житіе изъ другаго монастыря. Содержаніе чина показываетъ, что онъ совершался для тѣхъ только лицъ, которыя еще не приняли монашества, которыя, живя въ монастырѣ, могли распоряжаться своими сокровищами, умножать ихъ и употреблять на благое дѣло. Благимъ дѣломъ, какъ сказано въ молитвѣ, было—помощь нищимъ. Къ нищимъ причислялся и монастырь. Къ пожертвованію ему склоняли жившихъ въ монастырѣ. Стоглавъ, убѣждая начальниковъ монастырей принимать въ монастырь «приходящихъ православныхъ христіанъ на покаяніе и хотящихъ сподобиться святаго ангельскаго мнишескаго образа», совѣтовалъ, и отъ тѣхъ не истяжати (т. е. не вымогать) ни что же, но токмо, что сами дадутъ по своей силѣ, то отъ нихъ пріимати» (глава 50. О священ. и иноч. чину),—тѣмъ значитъ и должны быть довольны.

Принятіе пришедшаго въ обитель и просящаго быть духовнымъ братомъ съ живущими въ ней, совершалось, по указанію чина, такимъ образомъ: священникъ говорилъ: «Благословенъ Богъ нашъ...» затѣмъ пѣли «Святый Боже» трижды, «Пресвятая Троице». «Отче нашъ». При этомъ раздаваемы были братіямъ свѣчи и пѣли тропарь, гласъ 6-й. «Яко посредѣ учениковъ своихъ пріиде Спасе, миръ дая имъ, пріиди къ намъ и спаси насъ». Таже. Слава, тропарь, его же есть храмъ. и нынѣ, богородиченъ: «Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы, твой миръ даждь намъ, и помилуй насъ яко единъ щедръ». Пришедыи быть братомъ, творилъ поклонъ предъ святыми дверми, и другой поклонъ другой странѣ тѣхже святыхъ дверей и третіи поклонъ на третью страну, тѣхже святыхъ дверей. Потомъ обратився взадъ, творилъ по едному поклону къ обѣма ликома. всяко откровену имѣя главу. покло-

---

[1]) Переходъ иноковъ изъ монастыря въ монастырь, не будучи одобряемъ Соборами, допускался ими. Пришедшему иноку указывалось—оказывать странноприимство, съ воли игумена его (7 Всел. Соб. прав. 21).

няетъ ту ко игумену. той же положитъ на главѣ его молитвенникъ, и, Господу помолимся рекъ. і абіе глаголетъ молитву сію во услышаніе. Господи І. Христе Боже нашъ. Сыне и Слове единородныи. (См. молитву въ Приложеніи) [1]).

У Гоара въ Евхологіонѣ нѣтъ этого чина. Изъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ чинъ встрѣчается въ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, № 371 (К. Невоструевъ. Опис. рукоп. Московск. Синод. библ. отд. III ч. 1, стр. 145). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ чинъ содержится въ Московскихъ Потребникахъ, 1623, 1636 годовъ, въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года, въ Потребникѣ 1651 года. Въ Требникѣ же 1658 года и слѣдующихъ годовъ нѣтъ этого чина, потому что прекращено совершеніе его въ монастыряхъ.

Послѣ того, какъ въ послѣднюю четверть XVII столѣтія обращено было и церковною и гражданскою властію особенное вниманіе на дурную жизнь многихъ монашествующихъ, служившихъ къ соблазну людей, къ уничиженію иночества, когда было понято, что многіе поселялись въ монастырѣ и постригались въ иноки не ради спасенія души, а вслѣдствіе тунеядства, не желанія пріобрѣтать трудомъ пропитаніе [2]) и тому

---

[1]) Обычай—молиться о пришедшемъ братѣ, чтобы Господь благословилъ пришествіе его, сдѣлалъ для него полезными бесѣды принимающихъ его, утвердилъ между ними любовь—указываетъ молитва, находящаяся въ глаголитскомъ Требникѣ XI вѣка. (Evchol glagol. ed. 1882 U. Zagrebu p. 32). Молитва имѣетъ заглавіе: Молитва, егда братіе посѣщаютъ себѣ. Въ ней находятся прошенія: благослови пришествія рабъ Твоихъ... и даждь намъ, да полезны будутъ бесѣды наши... совокупи ны союзомъ мирномъ о единомъ Дусѣ. Можно думать, что Молитва относилась и къ мірянину посѣщавшему обитель монашествующихъ.

[2]) Въ Духовномъ Регламентѣ указано искоренять слѣдующій обычай, существовавшій между пришельцами въ монастырь: Бездѣльный же и тщетный сей обычай есть: дастъ нѣкто нѣсколько рублевъ вкладу въ монастырь, одолжая тако монастырь, чтобъ его, когда онъ похощетъ, принять въ монахи. И тогда онъ входитъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину, и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищетъ, и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязуетъ: и уже мнѣніе у многихъ есть, что таковаго не льзя не приняти въ монахи, отселѣ вкладовъ и вкладчиковъ таковыхъ не принимать. А ежели кто пріиметъ, изверженъ будетъ своего настоятельства. (О монахахъ, 10).

подобнаго тогда церковію и правительствомъ приняты были мѣры— остановить приходъ въ монастырь людей не достойныхъ и, съ большою разборчивостію допускать къ постриженію въ монашество. Соборы 1667 и 1681 года постановили особыя строгія правила касательно постриженія. Затѣмъ найдено было нужнымъ не только не приглашать людей для житія въ монастырь, но изъ монастыря изгнать бѣльцевъ, жившихъ тамъ (по родству съ иноками и особенно съ начальствующими монастырскими) и даже самую прислугу ограничить такимъ числомъ людей, безъ котораго невозможно было обойтись [1]). Вступавшаго въ монастырь стали считать братомъ иночествующихъ, не сряду по вступленіи его въ обитель, но лишь тогда, когда онъ послѣ искуса, послѣ строгаго испытанія, постригался въ монашество. Когда пришедшій для житія въ обитель становился братомъ по посвященіи его въ монашество, тогда не было нужды совершать чинъ пришедшему въ обитель и просящему быти духовнымъ братомъ тамо сущимъ братіямъ.

---

[1]) Въ Указѣ именномъ 1701 года генваря 31, между прочимъ приказано: во всѣхъ монастыряхъ мірскія люди въ монастыряхъ обитати да не будутъ но токмо единѣ монахи да живутъ въ монастыряхъ, чтецы и пѣвцы, да будутъ монахи, дьячки, которые не монахи, никако въ монастыряхъ да пребудутъ. А которые нынѣ дьячки есть въ монастыряхъ, и переписчики монастырей (т. е. дѣлавшіе опись монастырей) да вышлютъ изъ монастырей вонъ, они же да идутъ въ отечество свое. (Полн. Собр. закон. Томъ IV, №1834). Въ именномъ Указѣ 1701 года декабря 20, сказано: А слугъ и служебниковъ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть не возможно. (Тамъ же. № 1886. сн. № 1839, 1948 и Т. VII. № 4450. Приб. мон. п. 19, 59).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ бываемый о коемъ либо христолюбцы, іже добрымъ произволеніемъ, пришедшему гдѣ во обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ, тамо сущимъ братіямъ, въ той святой обители. Изъ Потребника 1625 года.

Глаголетъ священникъ. Благословенъ Богъ нашъ, всегда, і нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь;

И намъ поющимъ. святый Боже, 3. Пресвятая Троице. Отче нашъ. И симъ глаголемымъ, раздаваеми бываютъ братіямъ свѣщи. и тако поемъ. тропарь сей, гласъ 6. Яко посредѣ учениковъ своихъ пріиде Спасе, миръ дая имъ. пріиди къ намъ и спаси насъ. Таже, слава, тропарь, его-же есть храмъ. і нынѣ, богородиченъ. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородица, твой миръ даждь намъ, и помилуй насъ. яко единъ щедръ; Хотяй же пришедый быти братъ. творитъ поклонъ предъ святыми дверьми, и другіи поклонъ единой странѣ тѣхже святыхъ дверей, и третій поклонъ на другую страну тѣхъ-же святыхъ дверей. тако обратився взадъ, творитъ по единому поклону ко обѣма ликома. и тако откровену имѣя главу. покланяетъ ту ко игумену. той-же положитъ на главѣ его молитвеникъ. и Господу помолимся рекъ; і абіе глаголетъ молитву сію во услышаніе.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове единородный безначальное рожденіе, собезначальнаго и съприсносущнаго ти Духа. іже преже денница и преже всѣхъ безчисленныхъ вѣкъ Боголѣпно отъ Отца родивыйся. впослѣдняя же вѣкомъ симъ, нашего ради тлѣнныхъ спасенія. паче всякого смысла и слова, отъ пречистыя присно Дѣва и Богородица Марія, воплотитися неизреченно, и недоумѣнно благоволилъ еси. проочистившейся убо и предуготовльшейся Пресвятымъ Духомъ. братъ намъ человѣколюбнѣ, о дивство, творецъ и зиждитель нашъ, и съдержатель всѣхъ, небесныхъ и земныхъ тварей и чиновъ, назватися восхотѣвъ, и раба зракъ. царь архангельскихъ и пречистыхъ силъ, яко человѣкъ человѣкомъ спожити восхотѣвъ. и животныя намъ заповѣди, святыми си апостолы и пречистыми ти евангеліи давъ, и рекъ о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате въ другъ друзѣ. Самъ і нынѣ любоблагій владыко, и раба своего сего, возхотѣвшаго духовною любовію приложитися къ намъ, и часть еже о насъ

братьства, и быти и глаголатися. и ово убо именемъ точію и свойствомъ. и во святой ти церкви сей, предъ пречистымъ ти олтаремъ святыя славы твоея преклоньша главу. еже отъ тебе благословенія. і еже с нами единьства вѣрою просяща, благослови и всяческимъ благословеніемъ духовнымъ. даруя тому вся яже ко спасенію прошенія. помяни Господи и еже съ вѣрою святому ти храму пришествія его. яже духовную жертву, пріими приношеніе его. еже тебѣ нами принесе, яко всесожженіе тучно умащая того, духовнымъ умащеніемъ. подай тому по благому подвизанію сердца его, вся благія совѣты, и ко спасенію хотѣнія его исполни. благослови того входъ же і исходы, и праведными труды умножаемы. сокровища его исполни всякого блага. и животъ его не претковенень соблюди. всяческихъ завидливыхъ излобѣсныхъ человѣкъ жительство его ненавѣтно сохрани. яко да тако управляемъ убо и угодзуемъ, память творити и о нищихъ твоихъ благотвореньми тебѣ присно. благоугождал въ тѣхъ уяснѣемъ. яко Ты еси датель всѣхъ благихъ, и царь вѣкомъ, и мира податель, и просвѣтитель. и спасъ миру, и души и тѣло. и тебѣ славу возсылаемъ, съ безначальнымъ ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Чинъ о хотящемъ затворитися.

Соблюдать заповѣди Господни, содѣлывать угодное Богу возможно—и живя въ мірѣ, среди общества людей. Но иные почитаютъ для себя болѣе удобнымъ исполненіе воли Божіей, удалясь отъ міра, находясь въ монастырскомъ житіи. Заботившіеся же о высшемъ духовномъ совершенствѣ иногда поселялись въ скиты, а иные заключались себя въ затворничество. Лица, живщія въ скиту, каждое изъ нихъ отдѣльно въ своей келіи, по временамъ—въ воскресные и праздничные дни, собирались вмѣстѣ въ храмъ для молитвы, для причащенія тѣла и крови Христовой (напримѣръ въ скиту близъ горы Нитрійской—П. Казанскаго. Исторія правосл. монашества на востокѣ. М. 1854, стр. 107). Но поселившіеся въ затворѣ давали обѣщаніе безвыходно пребывать въ немъ до смерти. Затворомъ служила малая пещера или келія иногда такого размѣра, что не позволяла жившему въ ней лечь, а давала возможность ему быть только въ стоячемъ или сидячемъ положеніи. Инокъ Кіево-Печерскій Исакій затворилъ себя въ малой келіи четырехъ лактій (локтей). Въ келіи Исакій никогда не лежалъ, но спалъ сидя и то не много, и такъ прожилъ не выходя изъ келіи семь лѣтъ. Кушанье ему,—одну просфору и то чрезъ день, приносилъ преподобный Антоній и подавалъ чрезъ такое оконце, въ которое только рука могла просунуться. (Патерикъ Кіево-Печерскій изд. 1830 ч. 2, стр. 109). Преподобный Афанасій затворникъ, войдя въ пещеру и заперевъ за собой дверь, пробылъ въ ней 12 лѣтъ, не выходя изъ нея, и никогда не видя солнца. Онъ плакалъ день и ночь, хлѣбъ и воду вкушалъ чрезъ день и въ эти года никому ни слова не говорилъ (Тамъ же стр. 176).

Затворничество, какъ видъ распинанія плоти со страстми и похотьми, употреблялось съ глубокой древности. Св. Ефремъ, жившій въ IV вѣкѣ, упоминаетъ о затворникахъ: иные (иноки), говоритъ онъ, смиряли себя врстищемъ и желѣзомъ, другіе въ затворѣ и постѣ поработали Господу; иные на столпахъ неукоризненно совершали подвиги; иные въ пустынѣ и одиночествѣ преуспѣвали въ добродѣтели (О блаженствахъ гл. 55). По свидѣтельству VI вселенскаго собора въ затворъ удалялись по городамъ и селеніямъ (VI Всел. соб. прав. 41). Но тотъ же соборъ нашелъ нужнымъ подчинить монастырскому надзору и желавшихъ заключить себя въ затворъ и тѣхъ, кои въ немъ находились. Желающіе вступить въ затворъ должны были сперва приучиться въ монастырѣ къ отшельнической жизни; къ послушанію начальству, въ страхѣ Божіемъ; быть испытаннымъ, отъ всего ли сердца они изъявляютъ желаніе къ затворническому заключенію, и—получить дозволеніе на затворъ отъ начальника монастыря. По заключеніи въ затворъ они должны были исполнить свое обѣщаніе—не оставлять затвора—развѣ по крайней нуждѣ и то съ благословенія епископа. Вотъ это правило:

Желающіе во градахъ, или селеніяхъ удалитися въ затворы, и себѣ въ уединеніи внимати, должны первѣе входити въ монастырь, пріобучатися къ житію отшельническому, повиноватися въ теченіи трехъ лѣтъ начальнику обители въ страхѣ Божіемъ, и во всемъ, якоже подобаетъ, послушаніе исполняти, и тако избавляти свое произволеніе на таковую жизнь, и испытыватися отъ мѣстнаго настоятеля отъ всего ли сердца добровольно прилѣпляются къ оной. По семъ и еще въ продолженіи года должны терпѣливо пребыти внѣ затвора, дабы паче намѣреніе ихъ открылось. Ибо тогда они подадутъ совершенное удостовѣреніе въ томъ, яко не ради исканія тщетныя славы, но ради самаго истиннаго блага, стремятся къ сему безмолвію. По исполненіи же толикаго времени, аще пребудутъ въ томъ же намѣреніи, да вступаютъ въ затворничество: но имъ уже не позволяется исходити, по произволенію, изъ таковаго пребыванія: развѣ когда сего потребуетъ общественное служеніе, или польза, или иная нужда, претящая даже смертію, и то съ благословеніемъ мѣстнаго епископа. Дерзающихъ же, безъ реченныхъ причинъ, исходити изъ своихъ обитаній, во первыхъ, заклю-

чати въ упомянутомъ затворѣ и противу желанія ихъ: потомъ постами и иными строгостями ихъ исправляти: понеже вѣдаемъ, яко по реченному въ писаніи, никтоже возложь руку свою на рало окращся вспять, управленъ есть въ царствіе небесное [1]).

Желающіе заключить себя въ затворъ при испрашиваніи на то себѣ дозволенія получали отъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ увѣщанія, не рѣшаться на этотъ тяжкій, трудный и очень опасный подвигъ. Опасенія старцевъ, что рѣшающійся на затворничество подвергалъ себя искушеніямъ, которыхъ не вынесетъ, нерѣдко оправдывались. Въ Кіевскомъ Патерикѣ разсказывается, что во время игуменства Никона, братъ именемъ Никита, искушаемый желаніемъ славы отъ людей, просилъ у старца дозволенія идти въ затворъ. Игуменъ не дозволялъ ему. «Чадо! ты молодъ», говорилъ ему, «и посему нѣтъ пользы для тебя сидѣть праздным, лучше тебѣ трудиться среди братій, и ты не потеряешь своей мзды. Самъ ты видѣлъ брата нашего Исакія, какъ онъ былъ прельщенъ, только великая благодать спасла его». Но Никита настоялъ на своемъ. Заключивъ себя, затворилъ двери крѣпко и пребылъ въ молитвѣ одинъ не выходя. И подвергся такому великому искушенію отъ діавола, что едва не погибъ (Патерикъ Кіев.-Печ. ч. 2, л. 114). Но были и такіе изъ подвижниковъ, которые, настоявъ на своемъ желаніи спасаться въ затворѣ, превозмогли въ немъ всѣ трудности и искушенія. Таковъ, напримѣръ былъ преп. Лаврентій. Онъ, желая въ затворѣ молиться, полагалъ, что Господь сказалъ о затворничествѣ: ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери, молися Отцу твоему въ тайнѣ (Матѳ. VI: 6). Преподобные отцы возбраняли ему быть въ затворѣ въ своемъ Печерскомъ монастырѣ, какъ особенно терпящемъ отъ врага діавола, тогда свят. Лаврентій, испросивъ прощеніе, ушелъ въ монастырь свят. великомученика Димитрія, созданный княземъ Изяславомъ и тамъ прожилъ въ затворѣ (тамъ же стр. 117).

Получившіе дозволеніе жить въ затворѣ были провожаемы туда монастырскою братіею съ молитвами и благословеніемъ, ими совершался богослужебный чинъ о хотящемъ затворитися. Чинъ существовалъ и у

---

[1]) Луки гл. 9, ст. 62.

грековъ. Это видно изъ словъ Валсамона, писателя XIV вѣка. Валсамонъ, объясняя 41 правило VI вселенскаго собора, постановившее — испрашивать дозволеніе у настоятеля монастыря на затворничество, осуждалъ обычай у внѣшныхъ, т. е. не грековъ, что «у внѣшныхъ желающій—немедленно заключается въ затворъ, безъ епископскаго дозволенія и безъ обычныхъ псалмопѣній». (Прав. св. Соб. изд. Моск. Общ. люб. прав. ввеп. III, ч, 2, стр. 424). Изъ такихъ словъ видно. что у грековъ провожали въ затворъ съ обычными пѣснопѣніями. Но у Гоара нѣтъ этого чина. Въ Россіи затворничество было въ XII столѣтіи. Въ лаврентіевской лѣтописи подъ 1175 годомъ читаемъ: Андрей Боголюбскій былъ на милостыню зѣло охотивъ; ибо брашно свое и медъ по улицамъ на возѣхъ слаше больнымъ и по затворамъ. (Полн. собр. лѣт. Т. I, стр. 156). Чинъ о хотящемъ затворитися сохранился отъ XIV столѣтія. Въ рукописномъ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, находящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 37, л. 134, 140) содержится: чинъ бываемый о хотящемъ затворитися, по уставомъ; якоже въ правилѣ пишется. Чинъ состоитъ изъ стихиръ на всѣ гласы, ектеніи, двухъ молитвъ, послѣ которыхъ вводится въ затворъ избирающій сей родъ подвижничества; въ заключеніе прилагаются еще нѣкоторые стихиры (Невоструевъ. Опис. слав. рукоп. отд. III, ч. 1, стр. 145). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ «чинъ о хотящемъ затворитися» находится въ московскомъ иноческомъ потребникѣ 1639 года. Сравнивая описаніе указаннаго рукописнаго чина съ этимъ печатнымъ, находимъ, что оба они одинъ и тотъ же чинъ. Въ кіевскомъ требникѣ митрополита Петра Могилы также содержится чинъ бываемый о хотящемъ затворитися. Чинъ во многомъ сходенъ съ московскимъ, но болѣе обширенъ. Но не во всѣхъ, и даже въ очень рѣдкихъ экземплярахъ Требника Петра Могилы, изданнаго въ 1646 году встрѣчается этотъ чинъ. О рѣдкости такихъ экземляровъ свидѣтельствуетъ Описаніе рукописей книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова (составленныхъ Анд. Поповымъ М. 1872 г., стр. 17). Въ немъ сказано, что Требникъ (Евхологіонъ) изд. Петромъ Могилою въ Кіевѣ, 1646 г. въ листъ имѣетъ 20, 994, 4, 263, 2 и 430 страницъ. Въ такомъ полномъ видѣ, именно съ добавленіемъ въ концѣ 1-й части (на 52 листахъ) мнишескаго чина, требникъ Петра Могилы чрезвычайно рѣдко встрѣчается. Обыкновенно въ 1-й части 946 л.». При

бавимъ къ этому, что требникъ Петра Могилы, съ этимъ числомъ страницъ (946), ни чѣмъ, ни въ началѣ ни въ концѣ его, не даетъ замѣтить, что въ немъ не достаетъ 52 листовъ. Въ другихъ печатныхъ богослужебнахъ книгахъ кромѣ указанныхъ двухъ требниковъ—иноческаго 1639 года, и Петра Могилы 1646 года, чинъ о хотящемъ затвориться, не встрѣчается.

Въ первой же четверти XVIII столѣтія послѣдовало запрещеніе самаго затворничества. Этому запрещенію предшествовало запрещеніе устройства скитовъ для монаховъ. Скиты послужили для раскольниковъ и мѣстомъ и средствомъ къ распространенію ихъ ложнаго ученія; (О нихъ писалъ Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ ч. 1, гл. 20, ч. 3 гл. 18) и для истинныхъ иноковъ скиты признаны не полезными. Духовнымъ Регламентомъ было постановлено: Скитковъ пустынныхъ монахомъ строити не пускати. Ибо сіе мнози дѣлаютъ свободнаго ради житія, чтобъ отъ всякой власти и надсмотрѣнія удаленъ жити возмогли по своей воли, и дабы на новоустрояемый скитъ собиралъ деньги, и тѣми корыстовался, да и лишаетъ себе таковый великія пользы душевныя; не имѣетъ у кого вопросить совѣта духовнаго, рѣшенія сомнительныхъ помысловъ и надежей совѣсти, не видитъ образа подвиговъ монашескихъ. Что же когда постигнетъ его въ таковомъ уединеніи часъ смертный? Кто послужитъ ему въ болѣзни? Кто утѣшитъ, наставитъ и утвердитъ его противъ страха отчаятельнаго? И ни въ примѣръ намъ древнихъ отецъ отшельничества были тогда мужіе добрѣ въ богословіи христіанствѣй обученіи, а великаго разсужденія и искусства, яковый былъ Павелъ Ѳивейскій, Антоній великій, Макарій Египетскій и прочіи. А человѣку невѣжливому таковое житіе опасно есть, и душегубному бѣдствію подлежащее, ктомужъ пустынямъ прямымъ быть въ Россіи холоднаго ради воздуха невозможно. Ибо въ Палестинѣ, въ пустыняхъ и въ прочихъ теплыхъ странахъ есть довольно плодовъ, чѣмъ питаться, и тако можетъ весьма отъ міру отлучиться: здѣ же безъ пашни, рыбы, огородовъ пробыть не возможно, что тайно и уединенно быть не можетъ. (Духовн. Реглам. о монахахъ. 44). Тѣже причины, основанія, по которымъ запрещено было устроивать скиты и въ нихъ поселяться, послужили, очевидно, и къ запрещенію затворничества.

Въ 1722 году, февраля 21. Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ постановилъ: въ которые монастыри будутъ возводиться архимандриты и игумены, и онымъ чинить присягу по Духовному Регламенту, и чтобы въ ихъ бытность въ монастырехъ, въ которые опредѣлены будутъ, и въ тѣхъ монастырехъ затворниковъ, и ханжей и съ колтунами отнюдь никого не держать и въ монастыри впредь не принимать; и о томъ при опредѣленіи тѣхъ архимандритовъ и игуменовъ сказывать указы съ записками. И о томъ во всѣ епархіи ко архіереомъ послать указы. (Полн. собр. постан. по вѣд. прав. Ист. Т. II, стр. 68. См. тоже I. Полн. собр. закон. Т. IV. № 3912).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чинъ бываемыи о хотящемъ затворитися по уставомъ, яко же в правилѣх пишется Изъ Иноческаго Потребника, изданнаго въ Москвѣ, въ 1639 году, при Патріархѣ Іоасафѣ.

По еже совершитися божественѣй литургіи. вжигающе свѣщи, отходимъ въ церковъ, поюще тропари сія. *Гласъ, 1. Богородиченъ.* Чистое жилище Божіе бывши чистая. собезъплотными молися, чистѣ съвершити ми путе житейскіи. яко да не предваритъ мя вечеръ смертныи не готова, и отшлетъ мя въ пламень геенъскіи мучитися. но ты мя отъ сего исхити. *Мученичен.* Страданія похвалою, и вѣнечною почестію, славніи страдалцы одѣявшеся тобою Господи. терпѣніемъ бо ранъ беззаконныхъ побѣдиша, и силою божественною отъ небесъ побѣду прияша. тѣхъ молитвами и насъ свободи, отъ невидимаго врага спасе, испаси насъ.

Гласъ, 2. Горѣ к высотѣ душа, горѣ сердечьное око, и умъ, и устремленія, любовію Божественою имуще, въ душахъ своихъ простираемъ всегда. яко да иже оттуду лучами облистаеми, убѣгнемъ тму страстей. и престолу предстати страшному чающе со аггилы зиждителеву, преобразуеми отъ свѣта въ свѣтъ.

Гласъ 3. Обострившеся огнемъ Божественнаго духа. мечи явистеся, явѣ противныя сѣкуще полки, страстоносцы Христови, и веліями побѣдами прославляеми, вѣнчастеся всесилною рукою всѣхъ Бога и царя.

Гласъ 4. Лопата сыи духа Божественаго, плѣвовидныя правы развѣй отъ сердца моего. дѣянія же Божественная, якоже пшеницу от мене собирая в житницу Божію, яко да пища Владычицѣ благопотребна буду блаженне. тебе ходатаемъ обогащаемъ, Христовъ Крестителю.

Гласъ 5. Вси побдимъ, и Христа усрящемъ, со множествомъ масла, и свѣщами свѣтлыми. яко до чертога внутрь сподобимся. внѣ бо дверей обрѣтаялся, бездѣлно Богови воззоветъ, помилуй мя.

Гласъ 6. Боже, хотяи всѣмъ человѣком спастися. призри и виждь молитву

мою, и да не моя слезы яко суетны отринеши. кто бо пріиде к тебѣ плача, и не абіе спасен бысть. кто же возопи теплѣ тебѣ. и не абіе услышанъ бысть. ибо Владыко, скоръ обрѣтаешися во спасеніе, молящимътися всѣмъ, яко в милости не побѣдимъ.

Гласъ 7. Имущи душе моя врачество покаянія, приступи слезящи въ воздыханіихъ. зовущи, исцѣлителю душам же и тѣломъ. свободи мя человѣколюбче от моих согрѣшеніи. причти мя блудницѣ и разбойнику и мытарю, и даруй ми Боже беззаконіемъ моимъ прощеніе, и спаси мя.

Гласъ 8. Слезы ми даждь Боже, якоже древле женѣ грѣшницѣ. и сподоби мя омочити нозѣ твои, яже мя от адъскія льсти свобождьшая. и миро благоухані тебѣ принести, житіе чисто покаяніемъ стяжанно. да услышу и азъ благаго гласа твоего. вѣра твоя спасе тя иди въ миръ.

Гласъ 9. стихъ. Грѣхъ юности моея, и невѣдѣнія моего не помяни. Яко блудный сынъ пріидохъ азъ щедре. пріими мя припадающа, яко единаго от наемникъ твоихъ, Боже и помилуй мя. *стих.* Помилуй мя Господи, яко к тебѣ прибѣгохъ. Яко впадыи в разбойники, и уязвенъ. тако і азъ впадохъ от моихъ грѣховъ, и уязвена ми есть душа. к кому прибѣгну повинныи азъ, токмо к тебѣ благоутробному душамъ врачу. изліяй на мя Боже великую твою милость. *слава і нынѣ.*

Гласъ 10. Иже тебѣ ради Бого-Отецъ пророкъ Давидъ...

И абіе глаголетъ діяконъ. Миромъ Господу помолимся.

О братѣ нашемъ, Імярекъ, и еже отъ Господа помощи и заступленія его, Господу помолимся.

О еже утвердитися тому даже до конца во страсѣ Господни, и добродѣтельну показатися, Господу помолимся.

О еже проститися того всякому согрѣшенію вольному и неволному, Господу помолимся.

О еже избавитися тому же и намъ, от всякія скорби...

Заступи и спаси...

Пресвятую Чистую...

Діяконъ. Господу помолимся. *священникъ молится. молитвою сею.* Господи Боже нашъ, іже благодатію пресвятаго ти Духа. от родовъ вѣчныхъ избравъ мужа преподобныя и жены, ихже проувѣдѣвъ и предповелѣлъ еси. в послѣдняя же лѣта ради во человѣченія, единороднаго ти Сына великаго Бога и Сына нашего Іисуса Христа, знаменавъ себѣ печатію люди изрядны, и различными добродѣтелми украсивъ. всякъ бо даръ благъ от тебе низпосылается отца щедротъ. Ты Владыко и еже иноческое житіе желающимъ повелѣлъ еси отрещися себе. и единому Тебѣ вѣчному Богу прилѣплятися. покрывая тѣхъ десницею ти. обѣтовавъ тѣмъ вѣчная благая. отнюдуже и настоящій рабъ твой отрекся мирскихъ надеждь, и вѣровавъ благимъ ти обѣтованіемъ, приходитъ ко твоей благости, мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ. крестъ и умерщвеніе Христово в себѣ нося. его же ради, Владыко Человѣколюбче молимъ тя, и просимъ у тебе содѣйствовати намъ невидимо, на еже нами на немъ совершаемыми. входящу же во священныи сей затворъ, ко множайшей крѣпости, вводя того въ духовныи твой дворъ. еже

тщатися и подвизатися, и совнити с пятію мудрыми дѣвами в чертогъ царствія Твоего. яко всяко даяніе благо. и всяко прошеніе боящихся тебе, Ты исполняеши во спасеніе. и Тебѣ славу возсылаем, Отцу... миръ всѣмъ. *діяконъ.* Главы ваша Господеви преклоните. *Святитель молится молитвою сею:*

Боже святыи, еже во святыхъ почиваяи, прославивыи церковь свою иноческою красотою. и подавъ тѣмъ уподобленіе апостольскаго уставленія, цѣломудріемъ и воздержаніемъ, и твоимъ всегдашнимъ славословіемъ, Ты Владыко всесвятыи вседержителю, въ веди раба своего въ духовный ти дворъ и сопричти того въ словесное твое стадо. очищая мудрованія того от тѣлесныхъ желаній, и суетныя прелести мирьскія. и даруй тому и намъ рабомъ твоимъ, всегда наступати на всю силу вражію. *возгласъ.* Яко твое есть царство... *И тако входятъ в затворъ, поюще сице. Гласъ, 1.* Объятія Отча отверсти .. *Стихъ.* Яко беззаконія моя превыдоша главу мою, яко бремя тяжко отяготѣша на мнѣ.

Блудному поревновахъ дѣяніемъ. сего же покаянія не стяжахъ. недоумѣю бо от нечювьства таковаго исправленія. но твоимъ благоутробіемъ Боже, спаси мя яко человѣколюбецъ. *слава и нынѣ.*

Богородице да мя не призриши, просяща заступленія и помощи еже отъ тебе. на тя бо упова душа моя, спаси мя.

Абіе возглашаетъ священникъ. Благословенъ Богъ, еже вся человѣки хотя спасти, и в познаніе истины пріити. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

И тако вси исходятъ единъ по единому, оставльше того единаго произволившаго затворитися.

II.

Чинъ, бываемый о хотящемъ затворитися Иноцѣ, или въ пустыню ити единому или двомъ, и тамо водворитися, и безмолвно отшелничествовати, по древнему Святыхъ Отецъ Россійскихъ уставу бываемый.
Изъ нѣкоторыхъ экземпляровъ требника м. Петра Могилы.

Въ первыхъ подобаетъ игумену и монастырскимъ искуснымъ старцемъ, добрѣ разсуждати о братѣ затворитися или въ пустыню отшелничествовати хотящимъ (изряднѣ еже, аще единъ безмолствовати хощетъ) аще до кончины своея сей тяжкій подвигъ понести возможетъ, да не како поруганъ будетъ бѣсомъ, и собудется на немъ слово Господне реченное: Сей человѣкъ нача здати и невозможе совершити, удобно убо отъ сего разсудити возможетъ: аще инокъ онъ, въ великомъ смиреніи и безроптивномъ къ всѣмъ послушаніи, многа лѣта не отходно отъ обители, вся скорби и бѣды иноческаго житія сладцѣ претерпѣ, къ симже аще многому пощенію, бдѣнному всенощному стоянію, всегдашнымъ къ Богу возвышеннымъ молитвамъ, келійному присѣдѣнію, всегдашнымже теплымъ и умиленнымъ слезамъ, и глубокому молчанію и себѣ вниманію, надъ всеже аще отъ всѣхъ пристрастій мірскихъ себѣ конечнѣе, устрани, и свою волю всячески отсѣче, и плоть умертви, и умъ свой весь въ любовь Божію, и искринюю вопери, и въ всѣхъ

сихъ опасно себе долгимъ временемъ обучи ибо аще симъ въ монастыри свободъ сый, необучися, никакоже въ затворъ внити да дерзнетъ, великій бо есть сей подвигъ и страшное тризнище: въ пустыни же далече единому безмолствовати страшная и зѣло бѣдная борба, ибо аще падется, нѣсть воздвизаяй его, кромѣ единыя Божія благодати, тѣмже и зѣло искусному, и на долзѣ въ бранехъ бывшему воину въ сицевую долгую и бѣдную брань вдати себе подобаетъ. Небо сопротивъ плотскимъ видимымъ врагомъ ополчитися иматъ, но сопротивъ невидимымъ, сіесть началомъ и властемъ, и міродержителемъ тмы вѣка сего, и къ духовомъ злобы подъ небеснымъ: крѣпко убо сопротивъ сицевымъ врагомъ вооружитися, и въ все оружество Божіе облещися сицевому подобаетъ небо въ единъ часъ съ сицевымъ врагомъ брався, брань устанетъ: но даже до кончины живота своего и въ день и въ нощи многообразнѣ въ духовнѣ братися съ нимъ непрестанетъ: претерпѣвый же (а неначеный, по Господню реченію) до конца, той спасенъ будетъ.

Прежде убо начала хотяй жестокаго житія въ затворѣ или въ пустынномъ отшелничествѣ, создати столпъ, сѣдъ да разчтетъ имѣніе иноческаго своего обученія аще иматъ еже есть на совершеніе его: да некогда положшу ему основаніе, не возможетъ совершити: въ общемъ житіи бо прежде и въ всѣхъ обученіяхъ иноческаго житія и совершенства основаніе положити подобаетъ, а не въ затворѣ, или далекомъ пустынномъ отшелничествѣ, сіе начати. Аще убо отъ сихъ предреченныхъ добродѣтелей и обученій познавъ доблесть мужа, изволитъ ему затворитися, или отшелничествовати: и въ затворѣ сущу тому, или въ пустынѣ великое о немъ попеченіе имѣти игумену подобаетъ, да некако въ бѣсовское смущеніе впадетъ, или въ разлѣніе отъ сихъ въ всегубительное отчаяніе, или въ самомнѣніе: но да приставитъ ему духовнаго отца, сіестъ искуснаго исповѣдника, иже въ куюжду недѣлю дважды, или по не единощи да приходитъ къ затворнику такожде и ко пустыннику и Божественными словесы утѣшитъ и утвердитъ подвигъ его и воздвигнетъ мысль его къ Божественному раченію и опасно вся помышленія его да истязуетъ, иличбы приличныя Богодухновеннымъ наказаніемъ да подастъ ему, въ всякій же недѣльный день и въ Господскія Богородичныже и святыхъ великія праздники, оконцемъ да причаститъ его Божественными тайнами Тѣла и Крови Господней: отшелника же поне четирижды въ лѣто (аще далече отшелъ есть) да причаститъ: сея бо сутъ веліе и зѣлное защищеніе отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ, и извѣстная на сатану, и на вся козни его побѣда, и въ подвизѣхъ крѣпость и утвержденіе.

Егдаже иматъ въ затворъ первѣе внити братъ, или въ пустыню отъ ити: да изчтетъ прежде добрѣ, и опасно совѣсть свою испытаетъ, и вся яже отъ юности согрѣшенія своя въ память приведетъ отъ малыхъ погрѣшеній, даже и до большихъ и тяжкихъ грѣховъ, яко же бы уже умирая, и духовному своему отцу вся сея чинноисповѣстъ, и отъ него совершенное прощеніе и разрѣшеніе пріимъ, на Божественной литургіи (яже всяко того дня совершити подобаетъ) да причастится Божественныхъ Таинъ.

Собраннымъ же сущимъ всѣмъ братіямъ въ церкви, и ту сущу и затвори-

тися хотящему брату, или въ пустыню отъ ити подобаетъ о немъ сице безкровную приносящому жертву священнику, яко же и всѣмъ предстоящимъ братіямъ о немъ прилежно молитися, силу и крѣпость, терпѣніе же и помощь отъ Бога испрашающе.

По отпусте же Божественныя литургіи всѣмъ братіямъ свѣщи въ рукахъ держащимъ и самому тому брату.

Іерей въ вся священная оболченъ, отверзъ царскія двери предъ святою трапезою начинаетъ обычно: Благословенъ Богъ нашъ: Братіа же поютъ: Царю небесный: И посемъ чтутъ, Трисвятое: Отче нашъ: Господи помилуй 12. Слава и нынѣ: Пріидите поклонемся, 3-жды. И псалмы сія съ всякимъ вниманіемъ ничтоже борзящеся псаломъ, 22. Господи пасетъ мя: И псаломъ: 30. На тя Господи уповахъ да не постыждуся въ вѣкъ: И третій псаломъ: 34. Суди Господи обидящія мя:

И абіе поютъ тропари сіа, гласъ 4. Страданія похвалою, и вѣнечною почестію славніи страстотерпци, одѣяшася тобою Господи: терпѣніемъ бо ранъ беззаконныхъ побѣдиша, и силою Божественною отъ небесъ побѣду пріяша: тѣхъ молитвами и насъ всѣхъ свободи отъ невидимаго врага, спасе и спаси насъ.

Стихъ 1. Помилуй мя Боже повелицей милости Твоей, и по многимъ щедротамъ Твоимъ очисти беззаконнія моя.

Богородиченъ. Чистое жилище Божіе бывша Пречистая, съ безплотными молися, чисто совершити ми путь житія: яко да не предваритъ мя вечеръ смертный неготова, и отшлетъ мя въ огнь геенскій мучитися всестрастнаго: но Ты мя отъ сего исхити Твоимъ предстательствомъ Всенепорочная.

Стихъ 2. Наипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти:

Горѣ къ высотѣ душа, горѣ сердечное око, и умная стремленія, божественнымъ страхомъ обуздавше, любовь божественную въ душахъ своихъ стяжимъ всегда: яко да оттуду сущими лучами блистаеми, убѣгнемъ тмы страстей: чающе съ ангелы предстати страшному Престолу Зиждителя и преобразитися отъ свѣта въ свѣтъ.

Гласъ 3. Стихъ 3. Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ, и вся беззаконія:

Обострени огнемъ Божественнаго Духа, явистеся мечи, сѣкущіи вражія ополченія, божественныи Христови мученицы, и сосуды въ мѣстившія Зарю Святыя Троица, и свѣтильницы свѣтящіи вѣрнымъ свѣтъ благочестія терпѣніемъ вашимъ бысте. Сего ради и веліями побѣдами прославляеми, вѣнчаетеся Всесильною рукою, всѣхъ Царя и Бога.

Гласъ 4. Стихъ 4. Воздаждъ ми радость спасенія Твоего и духомъ Владычнымъ утверди.

Лопата сый Духа Божественнаго: плевовидныя нравы, развѣй отъ сердца моего: дѣянія божественная отъ мене собирая, якоже пшеницу въ житницу Божію; яко да пища владыцѣ благопотребна буду, Тебе Ходатая стяжавъ Христовъ Крестителю блаженне.

Гласъ 5. Стихъ 5. Се удалихся бѣгая и въ дворихся въ пустыни: чаяхъ Бога спасающаго мя, отъ малодушія и бури:

Вси побдимъ, и Христа усрящемъ съ множествомъ елея, и свѣтлыми свѣщами добродѣтелей: яко да чертога внутръ сподобимся: внѣ бо дверій обрѣтаяся, бездѣлно Богови воззоветъ, помилуй мя.

Гласъ 6. Стихъ 6. Помилуй мя, Боже, помилуй мя яко на Тя:

Боже хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися, призри и услыши молитву мою, и да не моя слезы отринеши, яко суетны: кто бо прійде къ Тебѣ плача, и не абіе спасенъ бысть? Кто же ли возопи теплѣ къ Тебѣ, и не абіе услышася, но о Владыко, скоръ обрѣтаешися въ спасеніе всѣмъ молящимтися, яко въ милости Непобѣдимый.

Гласъ 7. Стихъ 7. Измн мя отъ враговъ моихъ Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя:

Имущи души моя врачество покаянія приступи съ слезами припадающи, и воздыханіемъ вопіющи: Врачу душамъ же и тѣломъ, свободи мя человѣколюбче отъ многихъ моихъ согрѣшеній: и сопричти мя блудницы, и разбойнику и мытарю: и даруй ми Боже, беззаконіемъ моимъ прощеніе, и спаси мя.

Гласъ 8. Стихъ 8. Обаче Богови повинися душе моя, яко отъ того терпѣніе мое:

Слезы ми даждъ Боже якоже иногда женѣ грѣшници: и сподоби мя омочите нозѣ Твои иже мя отъ пути лстиваго свободистѣ: и муро благоуханія Тебѣ приносити, житіе чистое покаяніемъ ми стяжанное; да услышу и азъ благій Твой гласъ: Вѣра твоя спасе тя иди въ мирѣ.

Гласъ 7. Стихъ 9. Отъ страха вражія измн душу мою, покрый мя отъ сонма лукава:

Яко блудный сынъ прійдохъ азъ щедре, пріими мя обращающагося къ Тебѣ, и припадающаго: яко единаго отъ наемникъ Твоихъ Боже и помилуй мя.

Стихъ 10. Боже помози ми, Помощникъ мой и Избавитель моей еси Ты, Господи незакосни.

Яко въ падый въ разбойники и уязвленный: сице и азъ, въ падохъ въ многія грѣхи и уязвленна ми есть душа: къ кому прибѣгну повинный азъ, токмо къ Тебѣ Благоутробному душамъ Врачю: излій на мя Боже велпкую Твою милость.

Слава и нынѣ. Гласъ 4. Иже Тебѣ ради Богоотецъ пророкъ Давидъ:

По сихъ же абіе діаконъ глаголетъ ектенія сія. Миромъ Господу помолимся.

О свышнѣмъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.

О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ вонь, Господу помолимся.

О благоговѣнномъ братѣ нашемъ (имя рекъ), и еже простити ему всякому прегрѣшенію вольному и невольному, Господу помолимся.

О еже низпослати ему свыше свою Божественную благодать, и укрѣпити и утвердити его на всю силу, и ополченіе невидимыхъ враговъ: и побѣдоносна показати его сопротивъ всѣхъ козній сатанинскихъ, Господу помолимся.

О еже крѣпка въ подвизехъ, терпелива въ молитвахъ и нощедневныхъ бдѣніяхъ, и трезвенна въ всѣхъ Богомысленныхъ поученіяхъ, силою Пресвятаго своего Духа сотворити его, Господу помолимся.

О еже оградити его, ополченіемъ святыхъ своихъ небесныхъ ангелъ, и страшна и грозна того бѣсомъ сотворити, Господу помолимся.

О еже всадити и вкоренити внемъ Божественный свой страхъ, и подати ему дарованіе, еже предзрѣти Господа предъ собою выну, яко одесную его естъ да ся не подвижетъ, Господу помолимся.

О еже вперити умъ его въ Божественная видѣнія, и освободити мысли его отъ всѣхъ мірскихъ пристрастій, и къ единому себе Богу простиратися сотворити, Господу помолимся.

О еже избавити его отъ всѣхъ скорбей печалій же и смущеній отъ плоти, отъ міра, и отъ діавола наносимыхъ, и исполнити сердце и душу его радости и веселія Духа своего святаго, Господу помолимся.

О еже надеждею жизни вѣчныя, и радости святыхъ въ зрѣніи лица Божія, вся бѣды и нужды, и вся болѣзни и неудобства, и тяготу прискорбнаго, и тѣснаго въ затворѣ (или въ пустынѣ) житія, о Христѣ любовнѣ и сладцѣ претерпѣти, Господу помолимся.

О еже избавитися ему и намъ отъ всякія скорби гнѣва и нужды, Господу помолимся.

О Заступи, спаси, и помилуй, и сохрани его и насъ Боже Твоею благодатію.

Пресвятую, чистую, преблагословенную:

Іерей возглашаетъ: Яко подобаетъ ти всякая слава: Діаконъ же абіе глаголетъ: Вонмѣмъ: Іерей же: Миръ всѣмъ. Діаконъ: Премудрость вонмѣмъ: Чтецъ Прокименъ: Гласъ 4. Настави мя Господи на путь Твой и пойду воистинѣ Твоей.

Стіхъ: Да возвеселится сердце мое боятися имени Твоего.

Чтецъ же чтетъ Апостолъ сей къ Коринѳомъ отъ главы 9 зачало, 143 отъ полу. Братіе невѣстели яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ единъ же пріемлетъ почесть; тако тецѣте да постигнете. Всякъ же подвизайся отъ всѣхъ воздержится, и они убо да истлѣненъ вѣнецъ пріймутъ, мы же не истлѣненъ. Азъ убо теку; не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ бія: но умерщвляю тѣло свое и порабощаю, да не какъ инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.

Іерей же рекъ: Миръ ти абіе глаголетъ: Премудрость прости услышимъ Св. Евангелія:

Отъ Луки святаго Евангелія чтеніе. И чтетъ отъ главы, 14 зачало, 47. Въ время оно: Идяху съ Іисусомъ народи мнози: и обрящься рече къ нимъ, аще кто грядетъ къ мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матеръ, и жены, и чадъ, и братіи и сестръ еще же и души своея не можетъ быти мой ученикъ. И иже не носитъ креста, своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ. Кто бо отъ васъ хотяй столпъ создати, не прежде сѣдъ розчтетъ имѣніе, аще иматъ еже естъ на совершеніе его: да некогда положшу ему основаніе, и не возмогшу совершити. Вси видящіи начнутъ ругатися ему, глаголюще: яко сей человѣкъ начатъ здати, и невозможетъ совершити. Или кій царь идый противу иному

царю, снитися съ нимъ на брань, не сѣдъ прежде совѣщаваетъ, аще силенъ есть срѣстися въ десяти тисящахъ, съ грядущимъ въ двадесяти тисящахъ нань. Аще ли же ни: еще далече ему сущу, моленіе пославъ, молится о смиреніи. Тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ: добра есть соль: аще же соль обуяетъ, въ чемъ осолится; ни въ землю, ни вгной потребна есть, вонъ изсыпаютъ ю, имѣяй уши слышати, да слышитъ.

Ликъ: Слава Тебѣ, Господи.

По сихъ же приходитъ хотяй затворитися братъ, (или въ пустыню отъити), и падъ ницъ предъ царскими дверьми лежитъ моляся прилежно въ себѣ Богу. Діаконъ же рекъ: Съ умиленіемъ всѣ колѣнѣ преклонше, Господу помолимся. Братія вси поютъ, Господи помилуй, 3-жды. Іерей же съ всѣми колѣнѣ преклонь, предъ святою трапезою чтетъ молитвы сія:

Господи Боже нашъ, благодатію пресвятаго ти Духа отъ родовъ вѣчныхъ избравый мужа же преподобныя, и жены ихъ же провѣдѣніемъ твоимъ предоуставилъ еси въ служеніе твоея славы, и въ исполненіе твоихъ заповѣдій, въ послѣдняя же лѣта, воплощеніемъ единороднаго ти Сына, Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, знаменавъ себѣ печатію люди изрядны, и различными добродѣтельми сихъ украсивъ, сообразны быти образу Сына твоего изволилъ еси: всяко бо даяніе благое, и всякъ даръ совершенный, отъ тебе Отца свѣтовъ и Бога щедротъ низносилается. Ты человѣколюбче, и совершеннаго житія христіанскаго постигнути желающимъ, и въ иноческомъ житіи твоего единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, еже на земли житія подражати тщащимся себе же отвращися и тебе единому вѣчному Богу прилѣплятися, тѣмже возлюбленнымъ своимъ Сыномъ повелѣлъ еси, покровь тѣмъ державенъ отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ отъ міра, плоти же и діавола находящихъ, и щитъ непобѣдимъ отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ самъ въ житіи семъ быти, по отходѣ же отъ здѣшнихъ, вѣчныхъ благъ воспріятіе въ возмездіе трудовъ, тѣмъ подати обѣщавая. Отсюду убо и предъ тобою нынѣ припадшій рабъ твоей сей имя рекъ, отрекся всѣхъ мірскихъ надеждъ еще же и души своея, и вѣровавъ благимъ твоимъ обѣщаніямъ, приходитъ къ твоей благости, крестъ и умерщвленіе Христово въ себѣ носяй, и въ мнозѣмъ смиреніи, и сокрушенномъ сердци, предъ твоимъ Величествомъ припадая, мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ прилежно милости и помощи отъ твоего человѣколюбія проситъ. Призри убо о человѣколюбче Господи, на смиренное наше еже о немъ моленіе, и низпосли нань твоего Пресвятаго Духа Благодать, и исполни тоею сердце, умъ и мысли его, и къ твоей любви вся сія въпери, и къ тебѣ самому единому любовію сія распаливъ, непрестанно возводи: даруй ему крѣпость и силу сопротивъ всѣхъ невидимаго врага ополченіямъ: крѣпка и страшна всѣмъ бѣсомъ того сотвори, и вскорѣ сокруши сатану поднозѣ его, и сопротивъ всѣмъ кознемъ его побѣдителя того сотвори: Даруй ему чистыми и добрыми молитвами, и Богодухновенными поученіи, и о твоихъ благодѣяніяхъ всегдашными размышленіи, день и нощъ къ тебѣ возноситися и теплыми слезами въ сердечномъ умиленіи всю грѣховную скверну очистити, и сими твою милость привлещи. Подаждъ ему не лѣнностное въ бдѣніяхъ стояніе и въ всѣмъ тѣсномъ и прискорбномъ пути житія

его доблественное терпѣніе, и мужественную крѣпость, и о себѣ смиренное разумѣніе, не возвратно же и нераскаянно свое совершити предложеніе: огради его Святыми твоими Ангелы, яко да ополченіемъ ихъ соблюдаемъ и наставляемъ достигнетъ въ совершенное незлобіе, и въ разумъ Сына твоего, въ мужа совершенна, и въ мѣру возраста исполненія Христова, созидая самъ себѣ любовію яже къ тебѣ. Ей Господи паки смиренно молимъ тя, призри милостивно на сего смиреннаго раба твоего имя рекъ, съ высоты Святаго жилища твоего, и Всесилною ти Десницею благослови входъ его въ священный затворъ (или отшествіе и пребываніе его въ пустынѣ), и Силою твою въ немъ (или въ ней) отъ всѣхъ діавольскихъ искушеній невредима яко зѣницу ока даже до послѣдняго издыханія соблюди его. Отъжени отъ душа и тѣла его всякое разлѣненіе, разслабленіе же и унынie, и всякую скорбь и печаль и стуженіе, отъ бѣсовъ наносимое отъжени отъ сердца его: всади же и вкорени въ душу его, всегдашнее Духа твоего Пресвятаго радость и веселіи, и силою твоею всемощною подкрѣпи немощь въ всемъ и сладкій яремъ, и легкое время жестокаго житія всегдашнимъ воспоминаніемъ лютыхъ страстей Сына твоего сотвори ему: Осѣни Всесилною ти Рукою надъ главою его внегда братися ему съ врагомъ своимъ, и подкрѣпи въ побѣду десницу его: быстрое сотвори умное души его око, къ скорому зрѣнію и отраженію и угашенію въ щитѣ Вѣры всѣхъ стрѣлъ лукавыхъ враговъ раждеженныхъ: Самъ ты всегда все ему буди яко же и самъ себе весь тебѣ предахъ есть, услаждая и веселя сердце его утѣшеніемъ святаго твоего Духа и не остави его въ время старости его, внегда изнѣмогати крѣпости его: но ты буди ему жезлъ и укрепленіе, и стѣна тверда отъ лица вражіа: соблюди его въ твоей Святынѣ въ вся дни живота его, преспѣвающа въ всѣхъ заповѣдехъ твоихъ, и творяща волю твою благую, благоугодную же совершенную не ослабно даже до кончины живота своего: на кончинѣ же, пріими душу его съ миромъ, и сопричти ю Лику Первородныхъ твоихъ сущихъ на небесехъ: Ты бо еси Спасъ и посѣтитель душъ нашихъ, и тебѣ славу возсылаемъ Безначальному Отцу, съ единороднымъ ти Сыномъ, и съ Пресвятымъ, и Благимъ, и Животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ.

Братія. Аминь. Вставъ же отъ колленнаго преклоненія іерей: и обращся къ заподамъ станетъ въ царскихъ дверехъ и рекъ: Миръ всѣмъ: и Діакону: Главы ваша Господеви преклонити. Братіамъ же главы преклоншимъ, чтетъ надъ нимъ лежащемъ братомъ: молитва сію.

Боже святый, въ святыхъ, почиваяй, прославивый Церковь свою Святую: Иноческаго житія красотою и подавы иночествующимъ уподобленіе, Ангельскаго уставленія, цѣломудріемъ и воздержаніемъ, и твоимъ всегдашнимъ славословіемъ: ты Владыко пресвятый Вседержителю, благослови раба твоего сего имя рекъ: и десницею твоею всесильною воведи его въ Священный затворъ (или въ пустынное безмолвіе), и сопричти его всѣмъ въ сицевомъ житіи добрѣ подвизавшимся, и тебѣ благоугодившимъ, и очисти всесовершенно его мудрованіе отъ тѣлесныхъ похотій и суетныя прелести міра сего, подкрѣпляя въ всемъ Божественною твоею помощію слабое его человѣческое неможеніе, и даруй тому, и намъ смиреннымъ рабомъ твоимъ, твоея Божественныя благости крѣпость и силу непобѣдимую, еже

всегда побѣдительно наступати на всю силу вражію, и доспѣти въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія, и разума Христова, и сподобитися и всесладкаго твоего съ всѣми Святыми въ небесныхъ жилищахъ желательнаго зрѣнія въ вѣки наслаждатися. Яко твоя держава, и твое есть царство и сила и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ. Братія, Аминь.

И абіе поютъ стихиру сію. Гласъ, 1. Обятія ова: Ищи на листѣ: 932. По скончаніи же пѣнія сего воздвизаетъ Іерей ницъ лежащаго брата, глаголя: Востани брате, и возжези себѣ свѣщу елея добродѣтелей, и иди въ священный затворъ, (или пустынное безмолвіе), яко да съ мудрыми дѣвами усрящемъ Христа, и внидишъ въ чертогъ небесныя радости. Вставшу же ему, лобзаетъ святыя иконы, посемъ проситъ прощеніе отъ всѣхъ братій, кланяяся и глаголя: Простите ми братія вся елика согрѣшихъ къ вамъ, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, вѣдѣніемъ и не вѣдѣніемъ, и всѣми своими чувствы вся дни живота моего, даже до нынѣшняго часа, и помолитеся о мнѣ къ Господу яко да помилуетъ мя грѣшнаго.

Братія же рекше: Богъ да проститъ и помилуетъ тя брате, и силою своею да укрѣпитъ и спасетъ тя, Аминь. И сами прощенія отъ него сподобляются, и о молитву просятъ. Посемъ, братія вси идутъ два два свѣщи носяща, идетъ же по нихъ и затворитися хотяй (или въ пустыню отходяй), свѣщу въ руцѣ держай; — идутъ же братія по тиху, и поютъ вся антиѳоны пятаго гласа, сіестъ: Внегда скорбети: и прочая вся. Пришедше же къ затвору, входитъ въ первыхъ іерей одѣянъ въ вся священныя одежды, Крестъ въ руцѣ держа, и кропилце съ священной водою. Входя же крестомъ благословяетъ Хижицу, глаголя стихи сія:

Да воскреснетъ Богъ и разыйдутся врази его: и да бѣжатъ отъ лица его вси ненавидящіи его: яко исчезнетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ бѣси отъ лица Божія, и да отбѣгнутъ отъ храмины сея и отъ брата нашего имя рекъ: Въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. И абіе кропитъ всю Хижицу священною водою, глаголя: Да оствятится мѣсто и храмина сія въ славу Божію, въ мирное же и безмятежное отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ пребываніе рабу Божію, имя рекъ: окропленіемъ воды сея священныя, въ имя Отца, и Сына, Святаго Духа аминь. Отпѣвше же тропарь гласа осьмаго, Господи оружіе на діавола Крестъ твой далъ еси намъ: чтецъ 90 псаломъ: Живый въ помощи Вышняго: По псалмѣ же обращся къ дверемъ хижицы, и вземъ за десницу брата въводитъ его въ затворъ, глаголя:

Вниди брате съ миромъ въ дворъ Господень и пребуди не лѣностію исполняя заповѣди Господня, и соблюдая себе не порочна предъ Господомъ въ преподобіи и правдѣ въ вся дни живота твоего, благодатію пресвятаго Духа укрѣпляемъ, въ имя Отца, и Сына и святаго Духа, аминь. Давъ же затворницу лобзати крестъ, кропитъ его водою священною, глаголя: Мужайся и да крѣпится сердце твое, и силою креста Господня побѣждай вся невидимыя враги, и потерпи Господа. Въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

По сихъ же чтетъ псаломъ 25: Суди ми Господи яко азъ не злобою моею ходихъ. По псалмѣ рекъ сея: Миръ дому сему, миръ и тебѣ Брате буди о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Оставляетъ его въ хижици единаго,—самъ же исходитъ, и затворяютъ двери обычно. Всѣ же братіа отходятъ въ трапезу благодаряще Бога.

Сей чинъ совершается яко же предъуказася, не точію надъ затворниками, но и надъ отходящими въ пустыню въ безмолвіи странничествовати, единъ или два, и въ посничествѣ себѣ внимати. Сихъ не провождаеми въ пустыню, но точію до монастырскихъ вратъ идемъ поюще предреченныя антиѳоны 5-го гласа: до вратъ же пришедше, іерей даетъ имъ лобзати крестъ, и тѣмъ благословляя ихъ глаголетъ:

Бѣжи удалися и водворися, въ пустыни, чая Богу спасающаго тя и крестомъ Христовымъ въ оруженъ побѣди крѣпко вся діавольская ополченія, и твори благостыню, и дѣлай правду на всякое время, въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. По семъ глаголетъ паки: Изыди о Имени Господни, и миръ Христовъ да вселится въ сердце твое, и да пребудетъ съ тобою во вся дни живота твоего, аминь.

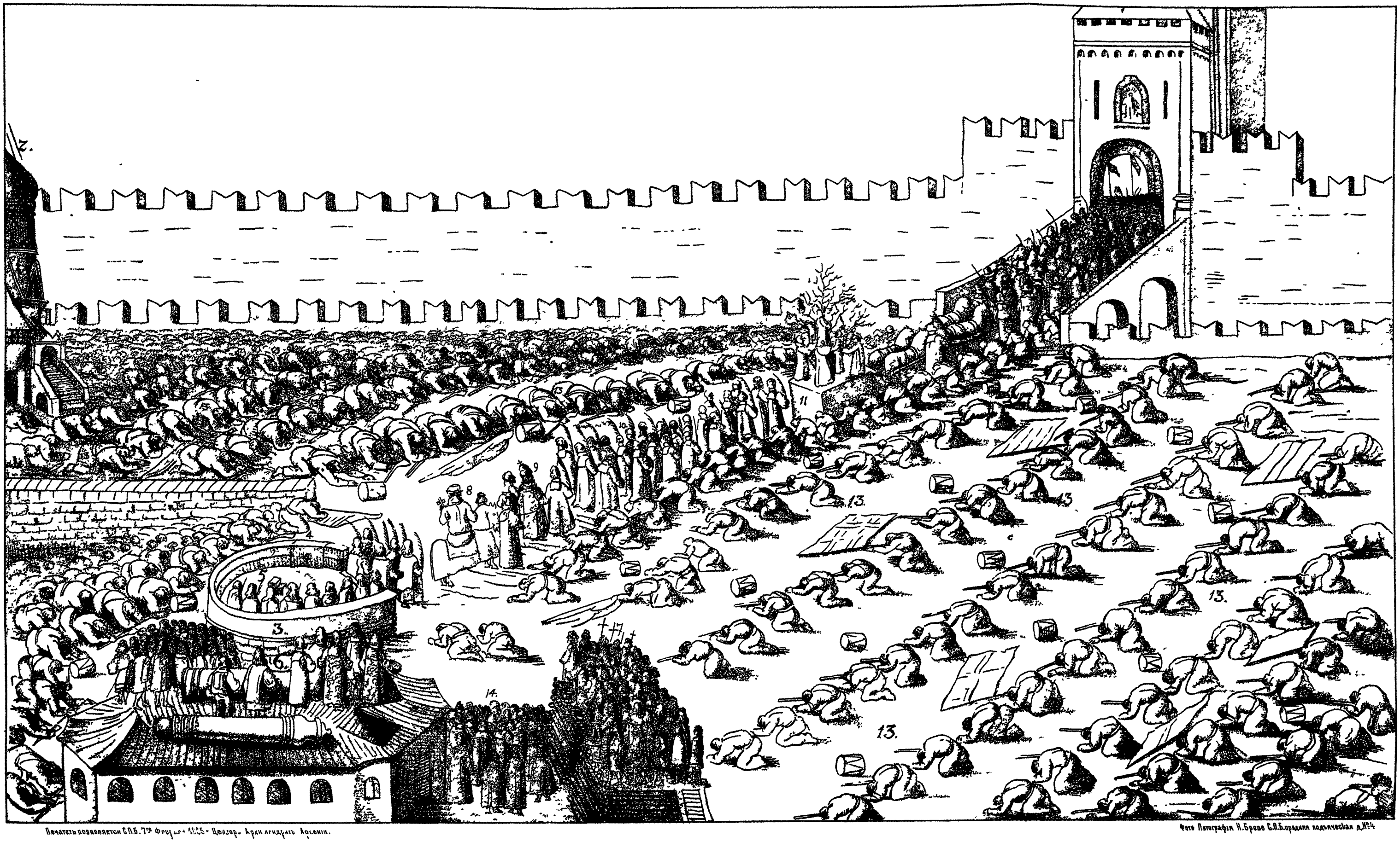
Миръ ти брате. Онъ же поклонся отходитъ въ пустыню. Братія же возвращаются въ монастырь, славяще Бога.

Château **Kremelin**, *dans la Ville de* **Moscou**, *avec la celebration de la Fête de* **Pâques Fleuries**.

Leide, Chez Pierre vander Aa.

Печатать позволяется С.П.Б. 7-го Февраля 1885 г Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

Фото-Автографія Н. Буева С.П.Б. [illegible] д. №4.



Печатать позволяется СПБ. 7го Февраля [illegible] Ценсоръ Архимандритъ Арсеній.

Фото Литографія Н. Брезе С.П.Б. средняя подъяческая д. №4

2го Априля / 23го Марта 1662го года былъ торжественный ходъ Царь изъ Палатъ своихъ отправился въ Іерусалимскую Церковь, а изъ оной на построенный при ней Амфитеатръ. Отправивъ Государственного Канцлера къ Римскому Императору, а Дьяка къ Шведскимъ посланникамъ для освѣдомленія о ихъ здоровьи, Илья Даниловичь Милославскій, тесть Царскій, снялъ съ главы его корону, предъ чтеніемъ Св. Евангелія, которую держалъ на блюдѣ одинъ изъ Князей. Царь стоялъ съ непокрытою главою, и, приложившись къ златому кресту, по совершеніи всѣхъ обрядовъ, отвелъ на шелковомъ поводѣ къ паламъ, покрытаго бѣлымъ холстомъ коня, на коемъ ѣхалъ Митрополитъ, Народъ же устилалъ путь разными сукнами

1 Входъ къ Палатамъ. 2. Церковь Іерусалимская. 3 Амфитеатръ. 4. Мѣсто Царское 5 Мѣсто, гдѣ стояли Митрополитъ и главное духовенство. 6 Посольство Римскаго Императора. 7 Шведскій Посланникъ. 8. Митрополитъ на конѣ 9 Царь ведущій коня. 10. Предшествующіе Бояре, несущіе вербы. 11. Сани обитыя краснымъ сукномъ, (на коихъ стояло сухое дерево увѣшанное яблоками, а вокругъ онаго въ бѣломъ одѣяніи пять мальчиковъ), везомыя 6ю лошадьми покрытыми красными коврами 12. Духовенство идущее съ иконами и крестами. 13. Простертые на землю стрѣльцы встали токмо по окончаніи всей церемоніи. 14. Зрители, Нѣмцы и Москвичи. Въ сей день Царь насъ угощалъ 47 блюдами и 25 кружками вина, меда, пива и водки.